БИБЛИОТЕКА
«ВОПРОСОВ ИСТОРИИ КАМЧАТКИ»

В. В. БООЛЬ

«ЗНАТЬ СВОЁ ОТЕЧЕСТВО ВО ВСЕХ ЕГО ПРЕДЕЛАХ...»

Исторические очерки

Петропавловск-Камчатский
Холдинговая компания
«Новая книга»
2019

УДК 908(571.66)
ББК 63.2(Камч)
Б81

Бооль В. В.

Б81 «Знать своё Отечество во всех его пределах...» Исторические очерки / Библиотека «Вопросов истории Камчатки». — Петропавловск-Камчатский: Холд. комп. «Новая книга», 2019. — 448 с., ил.

ISBN 978–5–906904–07–2

Книга основана на материалах, в разные годы подготовленных замечательным краеведом, настоящим патриотом Камчатки и энтузиастом распространения исторических, географических и экологических знаний Вадимом Валентиновичем Боолем (1931—2017). В ней популярно представлены отдельные аспекты истории нашего полуострова XVIII—XX вв., населявших его народов и г. Петропавловска-Камчатского. Много внимания уделено вопросам сохранения окружающей среды. Включены биографические сведения об авторе.

Издание предназначено для краеведов, школьников, студентов, всех интересующихся историей, географией и природой Северо-Востока России и Камчатки.

УДК 908(571.66)
ББК 63.2(Камч)

Редактор-составитель С. В. Гаврилов

На обложке: С. А. Степанов «Уходящий Петропавловск». Линогравюра, 1987 г. Фрагмент

© В. В. Бооль, 2019
© С. В. Гаврилов, составление, 2019
© Холдинговая компания «Новая книга», 2019
© Министерство культуры Камчатского края

ISBN 978–5–906904–07–2

Хочется дать понять поколениям, идущим на смену нам, что история начинается с нас самих. И только потом она пожелтевшими страницами осядет в пыльных архивах. А самое главное — помнить, что история складывается из мелких, ничем не примечательных в отдельности деталей. Но именно благодаря им мы можем объективно трактовать события, которые периодически сотрясают мир.
В. В. Бооль

ОТ РЕДАКТОРА

Вторая книга серии «Библиотека “Вопросов истории Камчатки”» озаглавлена знаменитыми словами выдающегося исследователя нашего полуострова Степана Петровича Крашенинникова «Знать своё Отечество во всех его пределах...», в которых, по сути, содержится завещание нам, его современным последователям. Эта книга посвящена памяти недавно ушедшего от нас навсегда замечательного камчатского краеведа и энтузиаста распространения исторических, географических и экологических знаний Вадима Валентиновича Бооля (1931—2017).

Своей деятельностью на этом поприще он снискал глубокое уважение думающих камчатцев. Средства массовой информации нередко публиковали материалы о нём, например, по случаю «круглых» дат. Как правило, они выходили в рубрике «Имя в истории Камчатки», и в правильности этого мы можем быть уверены совершенно точно. Имя её главного героя, много лет и сил потратившего на изучение нашего полуострова, приобщение камчатцев к его прошлому и воспитание в них неравнодушия к настоящему, уже прочно вошло в его летопись.

В «Анкете краеведа» Вадим Валентинович некогда собственноручно записал: «После выхода на пенсию в силу обстоятельств сравнил Камчатку 1930-х гг. с действительностью 1980-х гг. С самолётов видел огромные площади поваленных лесов. Осознал исчезновение многих популяций промысловых рыб, резкое сокращение численности других. Ошеломляло полное отсутствие китов и птичьих базаров. Осмысление причин этого привело к выводу, что ими стали: 1) государственная политика природопользования. Достаточно одного примера — установленная флотилии “Алеут”

численность добычи китов в пятьсот экземпляров в год была доведена до десяти тысяч; 2) поселенцы, прибывавшие на полуостров, чувствовали себя здесь как грибник в лесу: бери, сколько хочешь, и всё, что найдёшь. Естественно возникло желание познать, изучить историю освоения Камчатки, передать эти знания всем, чтобы познакомились с краем, где живут, поскольку невозможно любить и беречь то, о чём ничего не знаешь. Но с единомышленниками встретиться не довелось».

При подготовке к публикации творческого наследия В. В. Бооля нам показалось уместным разделить его на несколько тематических разделов. Книга открывается интереснейшими воспоминаниями, объединёнными общим заголовком «Пишу только о том, что вижу». Под ним собраны очерки, содержание которых охватывает биографию Вадима Валентиновича с его самых ранних детских лет до времени работы в камчатской энергетике. Здесь, так сказать, расставлены основные личные вехи, «наложенные» на историю Петропавловска, в котором большая часть биографии и состоялась. Заглавный очерк «Без противогаза в магазин не пускали» составлен из нескольких материалов, в разное время увидевших свет в газетах и сборниках научных трудов. Его «скелет» образуют одноимённая статья из альманаха, подготовленного редакцией газеты «Новая камчатская правда» в 2001 г., и очерк «Картинки из детства», включённый в материалы научно-исторической конференции «Петропавловску-Камчатскому — 260 лет», состоявшейся в 2000 г.

Естественным продолжением изложенного выше является раздел «Морская коллекция», повествующий о разных сторонах флотской жизни 1940—1950-х гг., прошедшей при авторском участии. Включённые сюда статьи впервые напечатаны в историко-краеведческом ежегоднике «Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки». Естественно, что с учётом особенностей этого издания, в нём воспроизводились материалы, преимущественно связанные с историей морского и рыбопромышленного освоения берегов и прибрежных вод нашего полуострова. Со временем в сборнике открылась рубрика «Ветераны вспоминают минувшие дни...» Её задачей являлась публикация и сохранение пропущенных через призму личных ощущений и переживаний отдельных страничек истории камчатской рыбной промышленности, бытовых и производственных эпизодов, которые, как правило, не находили отражения в официальных документах и других публикациях. Вадим Валентинович, которого смело можно назвать ветераном флота рыбной промышлен-

ности, одним из первых откликнулся на предложение участвовать в общем деле. Очерк «Парусный флот Камчатрыбпрома (“Королевская флотилия” Камчатки)» составлен из двух, вышедших вначале в «Вопросах...» в 2001, а затем в расширенном и изменённом виде в журнале «Неизвестная Камчатка» в 2005 г. Оба их названия вынесены в заголовок. Последний вариант печатался также в газете «Новая камчатская правда». Внимательный читатель сможет заметить определённые «пересечения» между двумя первыми разделами, хотя бы в случае, когда рассказывается о старинном способе управления шлюпкой «юли-юли». Обретённый в детстве навык этой сейчас позабытой гребли впоследствии спас автора от гибели.

Его же собственной строкой из стихотворения «Петропавловск-Камчатский» — «Возник как трамплин для открытья Америк...» — назван третий раздел, в котором рассказывается об истории нашего города от времён его основания до совсем недавних. Включённые сюда сведения увидели свет в газетах, озвучивались как доклады на традиционных Крашенинниковских чтениях, ежегодно проходивших сначала в областной, а затем в краевой научной библиотеке, извлечены из неопубликованных и даже незавершённых рукописей. Эти материалы расставлены в хронологическом порядке их разработки.

Различные, далеко не бесспорные, вопросы истории Камчатки, живших здесь народов, отдельных населённых пунктов, некоторые аспекты открытия и освоения полуострова рассмотрены в разделе «У меня есть цель — донести до потомков неискажённую историю родного края...»

Тревогой и болью за хрупкую камчатскую природу, подвергшуюся в 1980-х гг. и на рубеже XX—XXI вв. бездумному и алчному натиску разнообразных «пользователей», далеко не всегда учитывавших имевшиеся экологические угрозы, проникнуты статьи, составившие раздел «Беречь природу нам не по карману...» В то время шли широкие обсуждения направлений возможного экономического развития Камчатки, но выбирали, в основном, освоение полезных ископаемых, в частности, золотодобычу. Весьма аргументированные сомнения и конкретные предложения по этому поводу содержатся в письме автора на имя тогдашнего высшего должностного лица России, ещё входившей в СССР, — председателя Верховного Совета республики Б. Н. Ельцина.

Строчкой письма, пришедшего из камчатской глубинки в газетную редакцию как отклик на авторские материалы: «Участвуя в конкурсе, мы полюбили Камчатку ещё больше», назван раздел, вместивший

материалы задуманных им конкурсов. Первый из них, историко-краеведческий «Наш дом — Камчатка», проходил в течение 1994—1996 гг. Его площадкой стали различные газеты: вначале «Камчатский комсомолец», вскоре завершивший своё существование. В 1995 г. ему на смену пришли «Вести» с приложением «Экокурьер». Здесь название конкурса было несколько изменено, и теперь звучало как «Камчатка — наш дом», что, понятное дело, сути не меняло. О его завершении зачинатель объявил 30 апреля 1996 г. в тридцать восьмом номере «Вестей». Но спустя три года, в 1999 г., новый конкурс, на сей раз преимущественно экологической тематики, названный автором «Трава и огонь», открылся в другом издании — газете «Новая камчатская правда». Сохранив внешнюю форму предыдущего, он приобрёл больше природоохранную, нежели историческую, хотя и с её элементами, направленность.

Эти конкурсы Вадим Валентинович проводил исключительно собственными силами. Он сам подбирал материалы, вёл переписку с участниками, причём с некоторыми — и после завершения конкурсов. Никаких помощников у него не было, не привлекал к этому делу и домашних, понимая, что у них есть свои заботы. Вся переписка и подготовка материалов выполнялись исключительно вручную и при помощи пишущей машинки. Компьютер освоить не сумел, отчасти его даже «боялся», заявляя, что «уж больно нежная клавиатура». Но это, конечно, шутка. Просто ввиду хронической нехватки времени боялся его потерять ещё и на изучение приёмов работы с этой техникой.

При составлении этой книги нам пришлось изменить первоначальную авторскую подачу материала, более подходящую всё-таки для газетной периодики, чем для отдельного издания. Из него убрана часть сведений о ходе конкурсов, победителях отдельных этапов, изъяты некоторые методические рекомендации. Вопросы выстроены в хронологическом порядке их первой публикации, а за ними следуют подробные ответы. К сожалению, восстановить все первоначально опубликованные вопросы ни по доступным нам печатным источникам, ни по сохранившимся рукописям мы не смогли.

В ходе подготовки конкурсов автор проделал огромную работу. Составленные им вопросы были построены на сведениях, изложенных во многих источниках, в частности в повторяющемся музейном издании «Краеведческие записки», сериях литературно-художественных сборников «Камчатка» и «Норд-Ост». По его мнению, настольной для каждого участника должна была стать книга В. П. Мартыненко «Камчатский берег». Сведения о жизни и быте

коренных народов Камчатки рекомендовал искать в бессмертном крашенинниковском «Описании земли Камчатки», использовать работу Г. В. Стеллера «Из Камчатки в Америку». Из советов автора участникам: «Об истории авиации читайте В. Ф. Даниленко “Крылья Дальнего Востока” и Е. В. Алтуина “Крылья Севера”. Понадобится и шеститомник “Жизнь животных”».

В раздел также включены вопросы, составленные для различных городских и районных олимпиад, проводившихся в рамках деятельности областного географического клуба. Они собраны из различных авторских источников. Здесь же мы приводим рекомендации автора «Как выбрать тему для исследования?», могущие стать полезными и современным начинающим краеведам, пытливым ученикам и студентам и, кто знает, может быть тем, кто решит связать свою жизнь с наукой. С изложенным выше тесно связано содержимое подборки писем, названной нами «Возникает необходимость рассказать людям, прежде всего подросткам...» Здесь приведена лишь небольшая часть переписки Вадима Валентиновича по вопросам экологии и, главным образом, с участниками конкурса «Трава и огонь». Из них видно, с каким неподдельным интересом и большим уважением он относился как к своим взрослым, так и совсем юным респондентам. Проглядывает и «фирменный» боолевский юмор.

Дополнительные сведения об авторе, его жизни и творчестве читатели найдут в двух заключительных разделах. «Пробы пера» содержат его первые публикации, подготовленные в конце 1950-х — начале 1960-х гг., когда он пребывал в «ранге» газетного «нештатного корреспондента». Они выходили на страницах «Камчатского комсомольца», тогдашней очень популярной «молодёжки», и в главном источнике новостей полуострова — «Камчатской правде». Здесь сохранены свидетельства об отдельных, уже давно ушедших в историю, страничках трудовой, общественной и спортивной жизни Петропавловска и Камчатки. В их числе и весьма неожиданные, взять хотя бы заметку «Голубеводы». К сожалению, эти статьи не всегда удавалось точно датировать.

В раздел «Публикации об авторе» включена самая ранняя заметка из «Камчатской правды» за 1955 г. «В вечерней школе». Она же воспроизведена на одной из фотографических вставок. Остальные, весьма пространные публикации, охватывают зрелый период его жизни — 2000—2010-е гг. Последняя вышла в мае 2017 г., когда Вадиму Валентиновичу исполнилось восемьдесят шесть лет, незадолго до его кончины. Здесь же приведены и некрологи, опубликованные в камчатских газетах.

Без противогаза в магазин не пускали
(картинки из детства, 1935—1945 гг.)

События и явления понимаются очевидцами по-разному. Восприятие невольно связано с личностью и потому строго индивидуально. Чтобы не вступать в противоречие с действительностью, я решил написать воспоминания о раннем детстве, лишённые личной оценки. Первое, что о себе помню, — событие, происшедшее в младенчестве.

«Трактор детей не трогает». Лето. Тёплый солнечный день. Бабушка вынесла меня из калитки дворика и посадила на невысокий штабель тесовых досок через дорогу, а сама ушла в дом. Вдруг невдалеке взревело и зашевелилось нечто огромное и страшное. Мой испуг проявился, видимо, так явственно, что ко мне бросились рабочие, пытаясь успокоить и объяснить, что трактор детей не трогает. Всё было тщетно, пока бабушка меня не забрала. Потрясение было столь сильным, что картинка пережитого ужаса периодически представала передо мной на протяжении всей жизни.

Со временем я узнал, что наш домик стоял в ряд с другими на улице Партизанской, на месте современного здания школы № 4, а через неширокую улочку, чуть выше уровня дороги, строилось двухэтажное здание Камчатского отделения ТИРХ (Тихоокеанского института рыбного хозяйства, теперь КамчатНИРО). К парадной двери с дороги нужно было подниматься на крылечко. Позже за счёт планировки дорога поднялась до уровня второго этажа. Это произошло со всеми улицами города. Сейчас даже представить себе сложно, какими они были кривыми, узкими и «горбатыми».

Другое оставшееся в памяти событие — пожар. Горело двухэтажное здание через дорогу от современного почтамта на улице Ленинской. Запомнились пожарные в блестящих касках, конная повозка с бочкой воды, ручная помпа, приводимая в действие несколькими пожарными, и струя воды, летящая из шланга. Бабушку это событие не заинтересовало, и её рука неумолимо тащила меня прочь от зрелищного действа.

Однажды, в зимнюю пору, меня привели на берег Култучного озера посмотреть на соревнование планеристов. Это дело было понятнее и интереснее взрослым. Мне же запомнились только

отдельные детали. Несколько человек принесли переднюю часть фюзеляжа планера и присоединили её к летательному аппарату. Потом в кабину залез лётчик. Большая группа людей начала изо всех сил тянуть привязанный к планеру канат (по объяснению родителей — резиновый). Вдруг планер быстро покатился и взлетел. Как из рогатки выстрелили!

Раннее детство проходило на фоне водной биофауны и «полевых» работ родителей. Запомнились некоторые эпизоды. Один из них — посещение реки Авача в четырёх или пятилетнем возрасте. Как и на чём ехали туда и обратно, в памяти не сохранилось. Моста через реку тогда не было, пользовались паромной переправой.

Родители обратили моё внимание на серебристую полосу вдоль пологого противоположного берега реки — поездка в Елизово имела научную цель и состоялась по случаю рунного хода лосося. Для выполнения работы необходимо было попасть на правый берег. Но паром не мог двигаться. Этому мешала плотная масса рыбы. По словам родителей, даже на бате, отталкиваясь шестом, в такие дни спускаться вниз по течению было невозможно.

Деревня Елизово состояла из нескольких домиков, расположенных относительно далеко от берега. Людей не было видно. Серебряная полоска, выдавленной на пологий берег рыбы, «кипела» и трепыхалась. Каким-то особям, видимо, удавалось вернуться в воду, выдавив оттуда другую рыбину. Естественно, родители были удручены неудачной поездкой.

Однажды мы прогуливались по узкой полоске берега ковша, сейчас это территория морского порта. Подошли к рыбакам, вытянувшим невод. Один из них отбросил в сторону ненужную рыбёшку. «Волосозуб», — определил отец. А с берега Култучного озера отец ладонью поймал малька. После внимательного рассмотрения они с мамой — лаборанткой, пришли к выводу, что это кижуч.

Зимы в Петропавловске были очень снежными. Дороги не чистились, только улицы Ленинская и Советская накатывались конными повозками. Кроме младенцев и стариков, всё население ходило на лыжах. Лыжня шла вдоль Ленинской и дальше по озеру. Молодёжь каталась на горных склонах, взрослые бегали по лыжне, иные просто гуляли.

В первые годы жизни я не видел наряжённых ёлок. Они в СССР были запрещены. Первую новогоднюю ёлку у нас дома поставили 30 декабря 1938 г.

А вот мне уже восемь лет. Мы живём на Ленинской, 46. Это между бывшими аптекой и больницей, только на другой стороне

улицы (теперь Аллея флота). Дворик нашего дома продолжался достаточно крутым откосом с множеством тропинок, ведших к берегу ковша. В одном доме с нами жила семья Паниных. Домики, стоящие в один ряд с нашим, были на полметра ниже дорожного полотна, а окна — на уровне дороги. Но это не причиняло больших неудобств — автомобилей до 1943 г. почти не имелось, и пыль на дороге поднимать было некому. Дома на противоположной стороне улицы стояли над невысоким обрывчиком. Под ним вдоль улицы тянулся кювет для ливневых стоков, накрытый тротуаром из досок.

У берега ковша, под нашим двором, отстаивались небольшие суда: сейнеры «Вилюй» и «Авача», КоТИРХовский кавасаки «Дежнев», большой морской буксир «Кашалот», все с деревянными корпусами. На берег вела дорога, начинавшаяся где-то в районе современной аптеки от улицы Ленинской. По обеим сторонам этой дороги стояли бараки. Территория, на которой сейчас построены морской вокзал, холодильник, образована Фрегатская площадь, была тогда водной поверхностью ковша. От губы ковш отделялся узкой косой. Место бывшего завода «Фреза» тоже насыпное. Примерно там, где сейчас конечная остановка автобусного маршрута № 28, стояли военные катера. Каждую половину часа на них отбивались склянки, благодаря чему жители города в светлое время суток знали время с точностью до получаса — от подъёма флага до его спуска на кораблях. Сейчас бой склянки можно услышать только в телепрограмме «Причал». (Уже нельзя, ибо совсем недавно она была закрыта. — *Ред.*)

Тётя Груня, главный в школе человек. На косе, её называли «кошкой», построили несколько деревянных складов. Они были низкие и не мешали видеть, что происходит за пределами ковша, у Сигнального мыса. Там, где сейчас причалы для угля и обработки металлолома, во время войны располагались гидросамолёты. Они садились на поверхность губы, подруливали к берегу, где их и вытаскивали на сушу. Взлетали машины с воды. Иногда, видимо, если шла крупная зыбь, и взлёт с водной поверхности исключался, их запускали с катапульты. Издали катапульта представляла собой длинную ажурную конструкцию, выступавшую за береговую черту, по которой самолёт разгонялся и, достигнув её конца, оказывался в воздухе. Ещё интереснее было наблюдать за большими четырёхмоторными самолётами, летавшими по маршруту Петропавловск — Хабаровск. Они тоже садились на воду и подру-

ливали к маленькому заливчику, где сейчас располагается флот морского порта, через пролив от холодильника на косе. Там брали и высаживали пассажиров. На берег эти огромные машины не вытаскивали.

Акватория ковша была много больше современной, а территория порта — наоборот, небольшой, с деревянным пирсом-причалом для пассажирских пароходов. Единственный причал, выполненный в виде буквы «Т», своим основанием упирался в берег, метрах в пятидесяти от ворот в порт. Тогда просто порт — он был один. К причалу швартовались преимущественно пассажирские суда. Ворота в порт находились на том же месте, что и сейчас, а до пирса от них было метров восемьдесят. Над другим берегом ковша, против нашего дома, на перешейке между сопками Сигнальной и Никольской, величественно возвышалась парашютная вышка (никогда не видел, чтобы с неё кто-нибудь прыгал). Вокруг вышки и на склоне, шедшем к берегу ковша, размещалось несколько домиков с огородами. Жилые дома ютились и на территории порта. В их числе — домик семьи научного работника И. А. Полутова. От порта, в сторону улицы Ленинской, тянулся целый «микрорайон» из одно- и двухэтажных бараков, столовой и садом-яслями (этот двухэтажный дом сохранился). В ковше, как правило, стояли на якорях, кормой к берегу, под улицей Ленинской, несколько пароходов. Они принимали воду, проводили, наверное, межрейсовые ремонты.

Водопровода в домах не было. На улицах Ленинской и Советской стояли водоразборные колонки. Верхние улицы, Партизанская и Нагорная (теперь Гагарина), пользовались естественными источниками. Город тянулся от улицы Радиосвязи до Култучного озера. Через него два маленьких катера-«трамвайчика» возили пассажиров между городом и посёлком Акционерного Камчатского общества (АКО). По суше их связывало шоссе, тянувшееся по Озерновской косе, а зимой — санная дорога через озеро.

В центральной части города работала одна школа — имени Горького. В посёлке АКО имелась школа имени Толстого, в посёлке Индустриальном — имени Пушкина. Ко времени поступления в первый класс я уже прочёл все сказки Перро, братьев Гримм, Андерсена, Пушкина, Маршака, много русских народных. Большая часть моих одноклассников при поступлении в школу не умела ни читать, ни писать. Естественно, я стал «круглым» отличником. Во время учёбы в начальных классах прочёл «Сказки дядюшки Римуса», «Гулливер у лилипутов», «Остров сокровищ», «Дети капитана Гранта», «Пятнадцатилетний капитан», «Робинзон Крузо»,

«Гаргантюа и Пантагрюэль», «Барон Мюнхгаузен», «Мальчик на лошади», «Записки Пиквикского клуба», а также «Грозные силы» — о цунами и землетрясениях, «Чудесные крылья» — о настоящем и будущем советской авиации, «Лесную газету на каждый год» Виталия Бианки и много других книжек, всего уже и не вспомнить.

Школа имени Горького располагалась на возвышенности, на месте современного драмтеатра. Это было большое одноэтажное здание в форме буквы «Ш», ниже него размещался базар. Через дорогу от школы стоял маленький домик областного музея, а рядом с ним, чуть выше, дом и гараж пожарного депо. В школе, как и везде, было печное отопление. Угол каждой классной комнаты занимал обогреватель печи, а дверцы топок выходили в коридор. Истопником, уборщицей и гардеробщицей была тётя Груня (уже в качестве бабы Груни она работала гардеробщицей и «звонарём» в школе № 4 на улице Партизанской). В годы войны, видимо, случались перебои с дровами. В классах в чернильницах замерзали чернила, но почему-то это не воспринималось нами как бедствие.

Свой двор — своя «щель». Я уже окончил второй класс, когда началась Великая Отечественная война. Город сразу посуровел. В семье и на улицах говорили о возможном налёте японской авиации. По радио часто передавалось: «Внимание! Внимание! В городе Петропавловске и посёлке Индустриальном объявляется учебная воздушная тревога!»

Началось строительство дороги по склону Петровской сопки вдоль берега Култучного озера (теперь улица Набережная). В нём по окончании рабочего дня принимало участие всё мужское население города. Землю копали кирками (кайлами), ломами и лопатами. Грунт отвозили на тачках по дорожкам из настланных досок. Со слов взрослых, важность стройки заключалась в том, что в случае налёта японской авиации возможно было разрушение узкой тогда Озерновской косы, и населению города отрезался единственный путь на случай эвакуации.

Хозяин каждого дома обязан был соорудить в своём дворе «щель» для укрытия во время бомбёжек, а взрослые шутили: «Для того чтоб было меньше хлопот с похоронами». В нашем дворе это сооружение представляло собой узкую яму с земляными ступеньками в торце для входа. Глубина ямы чуть больше роста К. И. Панина (самого высокого) и длиной, позволявшей встать в «колонну по одному» всем жильцам дома (четверо взрослых и трое детей). Сверху на яму, на три поперечные доски были положены листы кровельного

железа и насыпана земля. Детям на это сооружение заходить запрещалось, чтобы не провалились.

Вскоре состояние войны стало привычным, только я долго не мог запомнить, с какой страной мы воюем. Все говорили: «Немцы, с немцами», по радио звучало: «Немецко-фашистские войска», а вражеская страна почему-то называлась Германия. В детской памяти сохранились некоторые эпизоды тех лет.

Испытывая вместе с взрослыми тревожные чувства, я и мои ровесники уже на следующий год воспринимали состояние войны как естественное. Летом мне разрешалось спускаться к берегу ковша. Наш дом стоял в ряду других на месте современной Аллеи флота, через наш двор была протоптана тропинка к берегу, которой пользовались экипажи портовых катеров. В те годы вода в ковше была чистой и прозрачной. На дне, у прибрежной полосы, не было никакого мусора. На отмели привлекало внимание множество мальков камбалы, величиной с трёхкопеечную монету, раковины моллюсков, водоросли, раки-отшельники и прочая живность, за которой можно было наблюдать часами. Во дворе летало множество видов бабочек, встречались крупные жуки. На наклонившемся стволе старой ивы обитали яркоокрашенные и покрытые густыми волосами гусеницы. Частыми гостями были стайки щебечущих птичек. Мне доставляло удовольствие наблюдать за этим ярким миром живых существ.

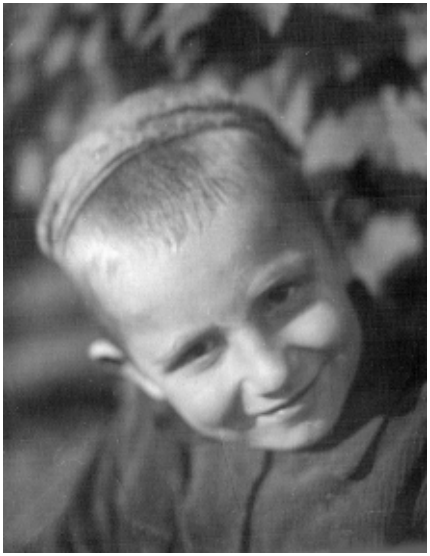
Что упустили историки. Автомобили на улицах города были явлением хоть и не частым, но привычным. Зимой улицы не чистились. Собачьими упряжками и конными повозками накатывался санный путь. Автомашины зимой ходили редко, зато обычными были конные обозы из трёх-четырёх повозок. На первой сидел возничий, к ней, за уздечку, была привязана вторая лошадь и так далее. На пути из школы мы, мальчишки, любили догнать такой обоз и прокатиться на краешке последних розвальней. Однажды, когда на запятках обоза я был единственным «пассажиром», на улице появился «газик» — легковой автомобиль. Он быстро догонял обоз, и у меня возникло опасение — вдруг задавит! Когда автомобиль приблизился на несколько метров, я запаниковал, спрыгнул с саней и бросился через дорогу. В этот момент автомобиль пошёл на обгон обоза, и я оказался под ним, к счастью, между колёс. До сих пор не могу простить историкам то, что они не зафиксировали первый в истории Петропавловска наезд автомобиля на пешехода!

Отец — Валентин Борисович Бооль

Вадик Бооль в феврале 1935 г.

Вадим Бооль летом 1935 г., г. Петропавловск-Камчатский

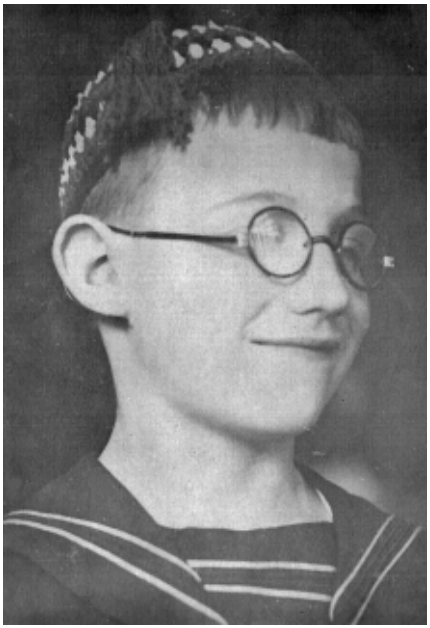
Камчатская детвора, 1930-е гг.

Возле дома. Весна 1938 г.

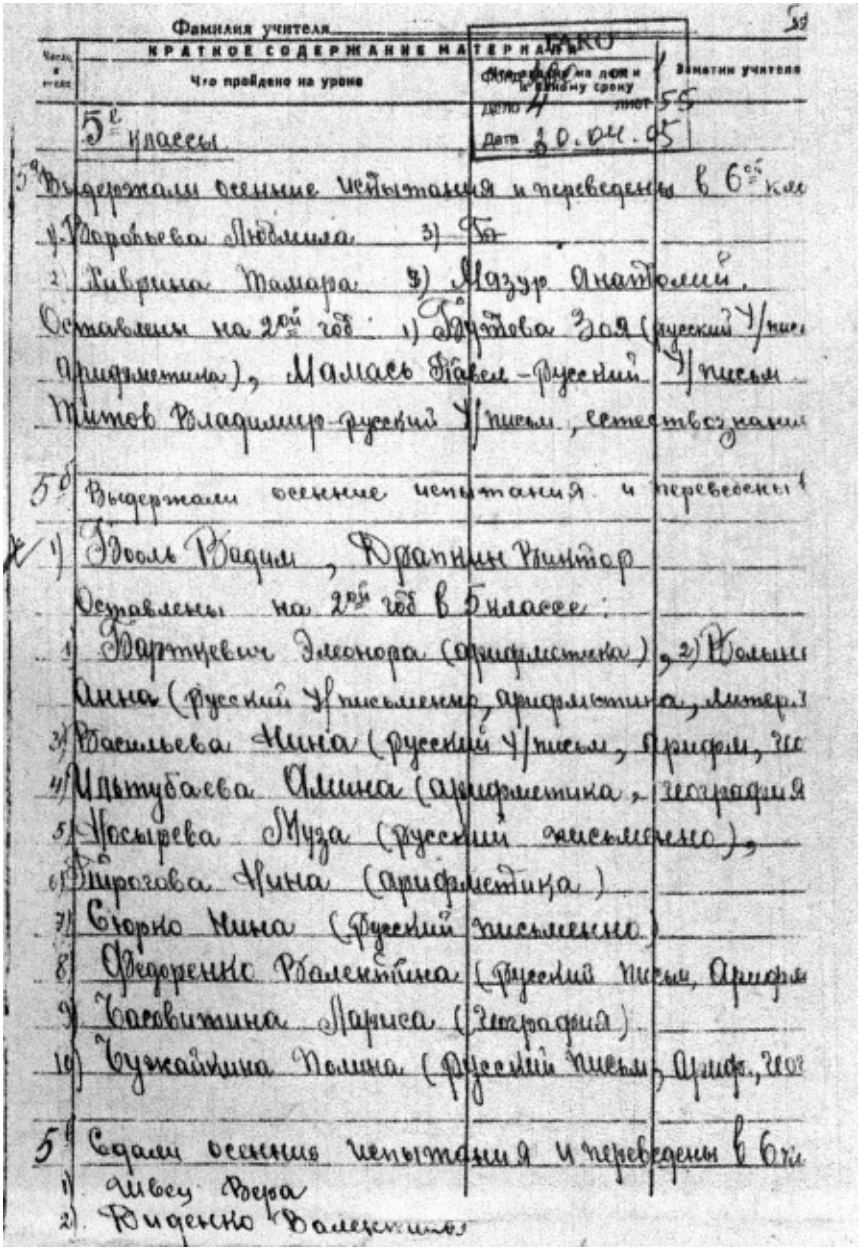

С приятелем в кресле «учёного» рабочего кабинета

Вадим Бооль в 1937 (слева) и в 1938 гг.

Фамилия учителя

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ МАТЕРИАЛА

Часть и тема	Что пройдено на уроке	Отметки на дом и к данному сроку	Заметки учителя
	5[е] классы	Дата 30.04.45	
5[а]	Выдержали осенние испытания и переведены в 6ой кл		
	1) Гаврильева Людмила 3) Ба		
	2) Гаврина Тамара 3) Мазур Анатолий.		
	Оставлены на 2ой год: 1) Дрягунова Зоя (русский У/писм.		
	Арифметика), Малась Павел – Русский У/письм		
	Митов Владимир русский У/письм, сетевствуют		
5[б]	Выдержали осенние испытания и переведены		
	1) Вдовл Вадим, Дранник Виктор		
	Оставлены на 2ой год в 5 классе:		
	1) Вартулевич Элеонора (арифметика), 2) Волынец		
	Анна (русский У/письменно, Арифметика, Литер.)		
	3) Васильева Нина (русский У/письм, Арифм, Ге		
	4) Илтубаева Алина (арифметика, География		
	5) Иосырева Муза (русский письменно),		
	6) Пирогова Нина (Арифметика)		
	7) Сторко Нина (Русский письменно)		
	8) Федоренко Валентина (Русский письм, Арифм		
	9) Часовитина Лариса (География)		
	10) Чужайкина Полина (Русский письм, Арифм, Геог		
5[в]	Сдали осенние испытания и переведены в 6ой		
	1) Швец Вера		
	2) Яценко Валентина		

«Выдержал осенние испытания», переведён в 6-й класс.
Фрагмент школьной ведомости

Запомнилось, когда на город обрушился страшной силы ливневый дождь. Улицу Ленинскую, в районе аптеки, пересёк бурный поток. Служба городского коммунального хозяйства выделила дюжих парней в болотных сапогах, которые на руках переносили через него спешащих на работу женщин и обутых в ботинки мужчин.

Символом военных лет осталось полуразрушенное сегодня одноэтажное каменное здание рядом с почтамтом, тогда единственный продовольственный магазин в городе, почему-то именовавшийся ГУМом. Не знаю, чем объяснить, но порой очередь к нему устанавливалась с вечера и чёрной лентой тянулась до самого озера. Всем очередникам присваивались номера, которые записывались химическим карандашом на тыльной стороне ладони. В течение ночи несколько раз производились переклички. Отсутствующие из очереди вычёркивались, а присутствующие переписывали номера на руках.

Без противогаза в магазин не пускали. Это правило однажды сыграло со мной злую шутку. Месячные хлебные карточки печатались так, чтоб их можно было разрезать на три части — по декадам. В магазин ходили с «декадами». Однажды, в первый день месяца, мама принесла с работы карточки и сразу послала меня за хлебом, пока магазин не закрылся. Разрезать было некогда. Когда я вернулся, оказалось, что карточек нет. Вывернул карманы, сбегал в магазин... Целый месяц жили без хлеба, а дня за два-три до конца пропажа обнаружилась в противогазной сумке, но за прошедшие дни хлеб не давали...

Я окончил четвёртый класс, когда моё внимание привлекло строительство морского порта, прежде всего обилием тракторов и грузовых автомашин-самосвалов. Позже был установлен стотонный кран «Деррик» для выгрузки и погрузки паровозов и танков. Теперь колонны танков и машин с грузами не были редкостью. После каждой пурги Ленинскую очищали от снега. Для очистки привлекалось всё работающее население города. Снег сваливали на лёд Култучного озера, в скверы, сбрасывали с откосов в ковш. Его перевозили на больших рифлёных листах кровельного железа с приделанной проволочной или верёвочной петлёй, куда впрягались по несколько человек.

В те годы в портовом ковше имелся лишь один причал, а пароходов заходило одновременно несколько. Они стояли на якорях кормой к берегу, под улицей Ленинской. Вдоль берега были установлены бридели — якорные цепи, закреплённые одним концом в земле, за которые заводили швартовые тросы.

Мелководье вынуждало пароходы стоять метрах в сорока от кромки, параллельно друг другу, на расстоянии, достаточном для прохода портового катера. Членов экипажей, собиравшихся попасть на берег, перевозили на шлюпках. Вернувшись, моряк выкрикивал название своего парохода. Вахтенный матрос спускался с высокого, метров пять-семь, борта по штормтрапу и, доставив пассажира, снова поднимался на палубу. Через некоторое время опять кто-то кричал или кому-то требовалось попасть в город, и матрос снова спускался и поднимался по вертикальному трапу.

Была тут и ещё одна особенность — расстояние между судами не позволяло пользоваться распашными вёслами, и шлюпку приводили в движение одним веслом, установленным в кормовую уключину. Этот способ назывался «юли-юли» и был в те годы распространённым. Поскольку мой дом стоял над берегом ковша, я часто с интересом наблюдал за движением судов и шлюпок. А то время, когда можно было безнаказанно пропускать уроки, я проводил на берегу, научился приёму «юли-юли», и вахтенные матросы с удовольствием передавали мне заботы «перевозчика». В своё время этот навык спас меня от возможной трагедии, когда я на рейде Майно-Пыльгино, к западу от мыса Наварин, оказался с одним веслом во власти сильного приливного течения и густого тумана...

«Эх, махорочка, махорка...» После пятого класса нас послали на заготовку дров для школы. Мне не довелось увидеть, кто валил деревья. Старшеклассники распиливали их на чурки и кололи, а мы складывали в поленницы. Лесосека располагалась недалеко от дороги на 14-м километре. Жили в сараях, в которых были устроены сплошные нары.

Не помню, чтоб в пионерские годы звучали песни, посвящённые пионерии. Самой популярной песней на сборах была «Эх, махорочка, махорка...», её с энтузиазмом исполняли пионеры, пионервожатые и учителя.

В заводских цехах военного времени тринадцати-четырнадцатилетние токари и слесари были обычным явлением. В этом смысле моё детство завершилось ещё до окончания войны. Но позволю себе поделиться впечатлениями от празднования Дней Победы.

День Победы над Германией был полон бурного ликования, небывалого эмоционального подъёма, безудержной радости. Все горожане высыпали на улицы. Смех, слёзы. Офицеры стреляли в воздух из пистолетов... Но светомаскировка соблюдалась.

День Победы над Японией праздновался менее эмоционально, но более зрелищно. Все пароходы, шедшие из Америки, во время

Курильской кампании вынуждены были заходить в Авачинскую губу. На транспортных судах того времени стояли пушки и крупнокалиберные пулемёты. На случай налёта вражеской авиации пароходы были рассредоточены по всей акватории губы, а скопилось их, видимо, несколько десятков. Когда объявили о капитуляции Японии, опять началась стрельба, но теперь палили из орудий и пулемётов с военных кораблей и пароходов. Первый выстрел из самого большого орудия произвёл военный корабль «Веха», стоявший в ковше. Не знаю, как это отразилось на окошках города в целом, но стёкла нашего домика выдержали. Остальные выстрелы корабль производил уже на рейде. Беспрерывные всполохи беспорядочно палящих орудий, летящие в темноту ночи зелёные звёздочки снарядных трассеров и красные цепочки трассеров пулемётных очередей, несметное число сигнальных ракет над грохочущей поверхностью Авачинской губы впечатляли...

Оборона Петропавловска
(наблюдения обывателя)

Вынесенное в заголовок словосочетание невольно ассоциируется с событиями 1854 г. Тогда подготовка к обороне Петропавловска началась сразу же по прибытии (в 1851 г.) в город военного губернатора В. С. Завойко. Гарнизон и население Петропавловска того времени находились словно в ловушке. Сопка Меженная (Мишенная), поросшая непроходимым стлаником, являлась непреодолимым препятствием, отделявшим город от внешнего мира.

Подготовка к возможной обороне началась с вырубки просеки и устройства «колёсной» дороги от Озерновской косы, через Сероглазку, до селения Авачи. Этим была обеспечена возможность, в случае необходимости, эвакуации населения города. Эта дорога обеспечивала и транспортную связь города с территориями области.

Сообщение о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз прозвучало по радио 22 июня 1941 г. как гром среди ясного неба. Рядом с Камчаткой находился союзник Германии — Япония, составная часть оси Рим — Берлин — Токио. Трудно было предугадать, как будут развиваться события.

Территория города ограничивалась протяжённостью улицы Ленинской — от современной площади Щедрина до берега Култучного озера, где сейчас располагается краевая администрация. В случае нападения Японии на Петропавловск, естественно, возникла бы необходимость эвакуации части населения и пополне-

ния гарнизона войсковыми подразделениями из-за пределов областного центра. Но дорога из города была только одна — по Озерновской косе. Однако в то время коса местами была настолько узка, что достаточно было пары фугасных бомб, чтобы оборвать связь города с внешним миром.

Подготовка к обороне, как и во времена Завойко, началась со строительства дороги, но теперь уже по крутому склону Петровской сопки — под берегом Култучного озера. Сотни людей с кирками, ломами, тачками вгрызались в скалистую твердь крутого склона, образуя террасу. Там, где теперь находится проезд с улицы Набережной на улицу Ленинградскую, строился мост через култук (залив, простиравшийся до современной автостанции за рынком в районе Комсомольской площади) для выезда на дорогу, ведущую в Елизово.

Но это был далеко не единственный оборонный объект. При каждом жилом доме каждая семья должна была соорудить во дворе щель — укрытие от осколков снарядов и бомб, выполненное в виде траншеи в рост человека. Её длина назначалась такой, чтобы вместить всех членов семьи. Поверх щели делалось перекрытие с земляной насыпью. Выполнение этого указания в городе строго контролировалось. Ещё более строго контролировалось соблюдение светомаскировки. Одновременно около крупных предприятий, школ и в местах возможного скопления людей строились большие бомбоубежища. Не менее сложные работы оборонительного характера проводились на территориях предприятий — судоверфи, жестянобаночной фабрики, порта, механического завода. Город «зарывался в землю», готовясь к встрече с врагом.

С первых же дней войны начался призыв горожан в ряды Красной Армии. Были приостановлены рейсы пароходов из Владивостока и между восточным и западным побережьями полуострова, равно как и пассажирские рейсы самолётов из Хабаровска. Периодически, по нескольку раз в день, в городе и в районе посёлка Индустриальный (современные кварталы «СРВ» и «ЖБФ») по радио объявлялась учебная воздушная тревога. Горожане должны были соответственно реагировать на эти объявления. Радио имелось далеко не в каждом доме, и поэтому к началу трансляции последних известий из Москвы на улице Ленинской, в районе бывшего ГУМа (сейчас банк и краевой комитет компартии), под установленными на столбе линии электропередачи репродукторами собирались толпы людей. Они молча слушали о положении на фронтах, затем молча расходились.

1 сентября начался учебный год. В школьную программу был введён новый предмет «Военное дело». В оружейных комнатах школ стройными рядами стояли деревянные макеты винтовок в натуральную величину, со штыками из толстой проволоки. С четвёртого класса мальчишек учили приёмам рукопашного боя. Старшим школьникам предназначались настоящие винтовки-трёхлинейки для изучения материальной части оружия. Пятиклашек и школьников постарше водили в воинские части для обучения стрельбе из боевых винтовок. Все мальчишки, начиная с четвёртого класса, проходили боевую и строевую подготовку.

Прошёл год. Нападения со стороны Японии не последовало. В зиму 1942/43 гг. начались работы по подготовке территории для строительства морского торгового порта.

Камчатский край — единая Камчатка, 8 мая 2013 г., № 18

Воспоминания о собственной жизни

Для учёбы в третьем классе меня, как успевающего, перевели в классы при педучилище, работавшем на улице Красинцев, бывшем начальном городском училище, введённом в строй ещё в 1902 г. С этого места в моей биографии произошёл сбой...

Десять лет «под колпаком». В зарослях полыни на школьном дворике я решил поиграть сам с собой в войну. Выступал, естественно, в качестве советского воина, а мои противники — воображаемые немцы. Их позиции я обозначил листовкой «Долой Союз Советских Социалистических Республик!», закреплённой на штакетнике. После «войны» отправился домой, забыв снять с забора «обозначение» вражеской позиции. На следующий день в присутствии учительницы я был подвергнут допросу сотрудником НКВД. Вопрос был один: «Кто тебя этому научил?» Ответ «никто» не удовлетворял. Объяснить произошедшее я не мог. Была, видимо, проведена работа с родителями и педагогами. Меня снова перевели в школу имени Горького. Теперь одноклассники старались со мной не общаться, преподаватели, видимо, тоже. Со временем мне стало в школе неинтересно, и я начал пропускать уроки, но в этом никто меня не упрекал. Наверное, чекисты надеялись выследить, с кем я общаюсь вне школы. А общался я со многими...

В силу перечисленных обстоятельств успеваемость стала резко снижаться, и в шестом классе меня не допустили к экзаменам. Мама устроила меня учеником электрика на судоверфь. Работа по

замене сгоревших проводов в электродвигателях оказалась скучной. Обмотчики вкладывали катушки в пазы, а меня, когда требовалось, учили делать такие катушки, наматывая медную проволоку на шаблон.

Это случалось не каждый день, а другого занятия не было и, как результат, никакого интереса к овладению специальностью обмотчика не возникло. Сложилась такая же картина, как и в школе: я часами гулял по территории завода. С заводского причала наблюдал посадку на десантное судно, отправлявшееся на остров Шумшу. Один молоденький солдат подошёл ко мне: «Как тебя звать? Прощай Вадик. Я погибну...» — «Прощай. Да нет! Что ты — ты будешь героем!» — пытался я его переубедить. Сведения, которые получали школьники Петропавловска в военные годы, вселяли уверенность, что советские солдаты неуязвимы, и в силу своего героизма всегда выигрывают сражения.

Вскоре к причалам судоверфи стали швартоваться изрешечённые, как дуршлаги, десантные суда. Их ремонтом занимался цех № 10. Общаться с другими работниками завода, во всяком случае, говорить о событиях в месте высадки десанта, экипажам было запрещено. О них мы узнавали от цеховых рабочих. До недавнего времени я больше не слышал того, что, по их рассказам, происходило на самом деле. Всей трагедии не знают и оставшиеся в живых участники последующих волн десанта. Только теперь начали появляться публикации об истинных событиях начала операции, основанные на донесениях военачальников, ответственных за высадку. Первых десантников «сбрасывали» в воду на глубине, превышавшей человеческий рост, в полной боевой выкладке, с пулемётными станинами и миномётами. Большая часть коренных камчатцев плавать не умела. Да и далеко ли уплывёшь с шинельной скаткой через плечо и многокилограммовой миномётной плитой за спиной? Подтверждением этому является то, что из двадцати радиостанций, отправленных с десантниками, действовала только одна. Парень, который со мной прощался, видимо, погиб. Вернулись только те, кто к моменту высадки были тяжело ранены.

Заводское общежитие, в котором мне выделили койку, размещалось в бараке, что стоял в районе современного магазина «Рассвет» на улице Индустриальной. В помещении было больше десятка коек с тумбочками у каждой кровати. Среди комнаты — стол и табуретки по числу обитателей. Мои соседи, хоть и молодые парни, но были много старше меня, и мне оказалось с ними не интересно. К тому же хождение на работу по лестнице через триста

с лишним ступенек мало меня устраивало. С наступлением зимы обледенелая лестница представляла собой довольно сложное препятствие. В силу лености я стал использовать в качестве ночлежки верхние ярусы заводской котельной или пустующее помещение какого-нибудь цеха. На выходной день отправлялся домой в город пешком. Никакого пассажирского транспорта тогда ещё не существовало.

Естественно, что маму не могли устроить такие быт и «методика производственного обучения». Она оформила меня в мастерские морского порта. Здесь оказалось интереснее — шла разборка и сборка электрических машин и аппаратов, устранение отказов. Квалифицированные рабочие рассказывали об интересных случаях из их практики. Пожалуй, отсюда и начал формироваться мой интерес к труду. Через какое-то время меня перевели электриком на аварийно-спасательный портовый буксир «Иван Сусанин», построенный в Америке. На нём я и совершил свой первый выход в море на спасение терпевшей кораблекрушение нагаевской парусно-моторной шхуны «Звезда», севшей на мель вблизи мыса Лопатка.

Через несколько месяцев я заболел. Врачи рекомендовали тяжёлый физический труд. В 1947 г. меня приняли на пароход «Анатолий Серов» кочегаром второго класса. Он, по сути, был подсобным рабочим. В его задачи входило во время чистки топок заливать выгребаемый шлак, раскалённый до температуры плавления, водой, доставать золу из топочных поддувал и перебрасывать все продукты горения в отведённый угол котельного отделения для последующего удаления из кочегарки, а также обеспечивать углём из бункера кочегаров первого класса.

Расход высококалорийного сахалинского угля для двух трёхтопочных котлов «Анатолия Серова» составлял примерно четыре с половиной тонны за вахту. Других видов углей сжигали значительно больше. В начале рейса, когда бункерный трюм был полон, уголь просто перебрасывали подборной лопатой, вмещавшей до тридцати килограммов, из бункера в кочегарку через «клинкет» — люк в переборке. К концу рейса топливо приходилось выбирать из дальних углов трюма и подвозить на тачке к клинкету, а уже потом перебрасывать в кочегарку. Работа по перемещению угля чередовалась с удалением шлака. Продолжительность вахты — четыре часа. Затем восемь часов отдыха. Но уж если жюльверновский пятнадцатилетний капитан справился со своими обязанностями, то и мне, шестнадцатилетнему кочегару, всё было по

плечу. Однако из-за полученной травмы и отсутствия судового врача я был вынужден сойти на берег, а после излечения направлен на танкер «Максим Горький» в качестве моториста второго класса.

На этом судне оказалось много сложностей с электрооборудованием, но электрика по штатному расписанию не полагалось. Я, не имевший достаточных знаний для обнаружения и исправления неполадок, оказался беспомощным и был переведён в матросы.

В это время испытал «приступ тяги к знаниям». Изучил флажный семафор и однажды даже, к удовлетворению штурманов, провёл сеанс связи с соседним по рейду судном. В те годы радиосвязь на судах поддерживали исключительно с управлением флота и в определённые часы. В остальное время радист мог связываться только с судном, подававшим сигналы бедствия. Даже на военных кораблях, находившихся в пределах видимости, связь осуществляли флажным семафором.

Параллельно с познанием семафорной техники, за компанию с боцманом, парнем года на три старше меня, взялся за изучение «Краткого курса истории ВКП(б)». Однако, как мы ни старались, смысла изложенного понять не могли. Тогда решили учить текст наизусть. До сих пор помнится: «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции».

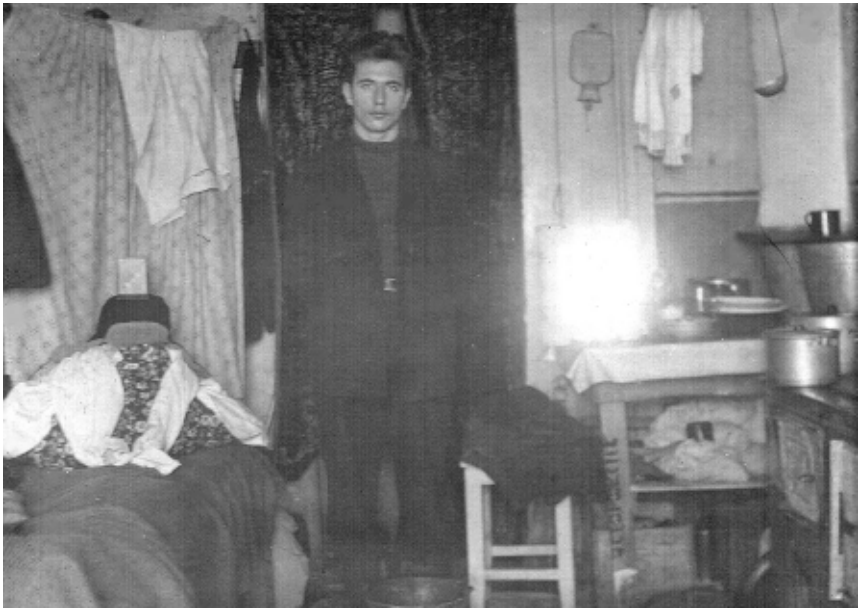
Не помню, по какой причине, был списан с этого судна. Возможно, за пьянку. Первый урок потребления алкогольного зелья я получил ещё на «Анатолии Серове». В экипажах судов того времени имелось много моих ровесников — это было «эхо» войны. Однажды сговорились с дружком — с получки выпить, ведь все взрослые пьют. Получали мы по двести восемьдесят рублей в месяц. Литр спирта на рынке стоил тысячу. Других напитков, содержащих алкоголь, тогда не было. Пошли на рынок. Купили пол-литра. Теперь спирт следовало развести, но воды не нашли. Сходить до ближайшей водоразборной колонки ума не хватило, купили поллитра молока. За неимением другой тары, вылили его в банку со спиртом. Молоко сразу свернулось. Но что делать? Месячная зарплата уже вложена «в дело». О закуске по неопытности мы не подумали. Примостились за забором рынка, он тогда назывался базаром, и по очереди принялись за поглощение покупки прямо из литровой банки. Обжигающая жидкость уже после второго глотка вырвалась наружу, вперемешку с утренним завтраком. Однако мы мужественно продолжили. Уж и не помню, чем закончился этот первый опыт приобщения к алкоголю.

«Прочёл много книжек, всего уже и не вспомнить...»

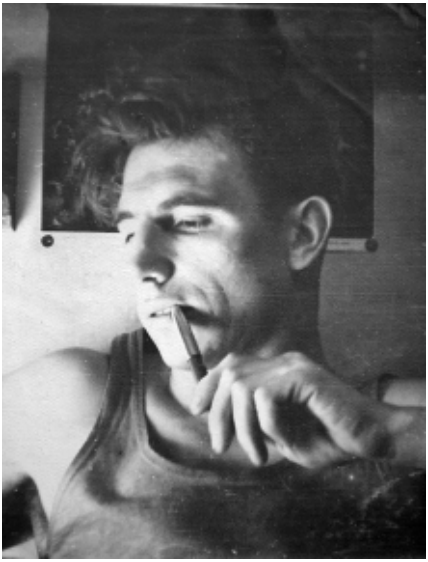
С мамой и сестрой, конец 1940-х гг.

Домашняя обстановка. Улица Нагорная, 24 декабря 1950 г.

Петропавловск, начало 1950-х гг.

В раздумьях

«Терпение и труд всё перетрут». Год спустя на «Максиме Горьком» я побил рекорд, выпив подряд два трёхсотграммовых бокала чистого спирта без закуски между ними. Ровно полвека спустя, будучи к алкоголю абсолютно равнодушным, вспомнил о способности поглощать чистый спирт, чем спасся от хирургической операции. Диагноз — язва двенадцатиперстной кишки. От госпитализации пришлось отказаться — полутора миллионов требовавшихся рублей у меня не было. Лекарства, необходимые для домашнего лечения, стоили немногим меньше. И я вспомнил, что седовласые члены экипажей судов, чаще это были штурманы и старшие механики, с таким диагнозом брали в рейс изрядный запас спирта, и тем спасались. В силу экономического положения я купил две поллитровки. Пил утром натощак одну столовую ложку и заедал кусочком сливочного масла или сырым яйцом. Одной бутылки хватило на месяц. Обследование показало, что язва зарубцевалась. Ещё через месяц, после второй бутылки, язва бесследно исчезла. Предъявляя лечащему врачу результат обследования, я, к великому его изумлению, выложил на стол все выписанные рецепты, которыми так и не воспользовался...

С началом навигации 1949 г. меня направили на парусно-моторную шхуну «Кальмар» матросом первого класса, исполняющим обязанности боцмана. Это был самый романтичный период моей мореплавательной «карьеры». Но и здесь мы всем экипажем отдавали должное Бахусу. Пристрастье к зелью однажды закончилось дракой в рыбацком посёлке бухты Наталья. Выездная коллегия суда приговорила меня к году исправительно-трудовой колонии по статье 74-й уголовного кодекса «хулиганство». Кроме меня осудили одного парня из посёлка «по подозрению в краже сковороды». Та, к великому огорчению сельчан, была конфискована... (Дальнейший текст утрачен. Но речь, судя по всему, идёт об обстоятельствах отправки судейской коллегии, изрядно «принявшей на грудь», обратно к месту расположения на катере. — *Ред.*)

...К управлению катером старшину не допустили, а выполнить переход из бухты Наталья в посёлок Тиличики — районный центр Олюторского района поручили мне. Девиация компаса на катере, видимо, давно не проводилась. Карты побережья, вдоль которого следовало пройти, тоже не имелось. Почти всё время перехода видимость из-за плотного тумана была нулевая, и только изредка, по ходу движения, появлялись скалистые мысы. Что это были за мысы, я понятия не имел, но они помогали выдерживать безопасное расстояние от незнакомого берега. В какое-то время, совсем

потеряв ориентацию, решил обратиться за помощью к старшине. Вход в единственное жилое помещение — кубрик — находился в рубке, и я мог без особого риска на секунду-другую бросить штурвал, шагнуть к двери и позвать его. Открывшаяся мне картина поразила. В кубрике пребывали все: и судьи, и осуждённые, и не осуждённые, моторист и матрос катера. Все они находились в пьяной «отключке». На столе — остатки еды, окурки, кружки. Я был в отчаянии: видимость — ноль. В чрезвычайном положении даже двигатель будет некому остановить. К счастью, сквозь пелену начал просматриваться очередной мыс. Вход в лиман, на материковом берегу которого располагался посёлок Тиличики, я в тумане не увидел, и катер, сев на какую-то отмель, остановился. Кто из спавших вповалку участников пиршества является мотористом, я определить не смог, и пошёл сам останавливать дизель. Стоял полный отлив. Когда наступивший прилив приподнял катер, пассажиры начали «оттаивать». Они, местные жители, выйдя на палубу, по каким-то только им известным приметам сквозь туман определили место нахождения нашего «ковчега». Моторист запустил двигатель, и катер легко сошёл с мели. В лимане видимость была хорошая, и наш переход благополучно завершился.

В большой тиличикской камере предварительного заключения находилось десятка два человек. Имелось и ещё одно помещение, в котором содержались осуждённые по 58-й статье — «враги народа». Сколько их было — неведомо, но один обрёл общую известность. Им стал Анкотаген — чукча лет шестидесяти. Чукотка тогда входила в состав Камчатской области. Однажды зимой, когда пролив Дежнёва был забит льдами, он отправился на Аляску, где жили его замужние дочери. Такие вояжи, совершавшиеся аборигенами, до поры до времени не возбранялись, но, видимо, была поставлена задача, по возможности, их прекратить. Вот и к Анкотагену по его возвращению из гостей наведался особист с расспросами. Многого счастливый отец рассказать не мог, так как русский язык понимал плохо и знал всего несколько слов. На вопрос: «Как там, на Аляске — хорошо живётся?», ответил: «Хорошо». «Лучше, чем в Советском Союзе?» — «Лучше». Этот ответ обеспечил ему десять лет тюрьмы.

Примерно через месяц на рейд Корфа подошёл пароход «Харьков» или «Хабаровск», уже запамятовал, да и разницы-то особой нет. Это были однотипные товарно-пассажирские «северняки» ленинградской постройки. На нём нас этапом отправили в Петропавловск. Разместили в твиндеке, у входа в который стояла охрана.

На судне находился неполный экипаж, и с разрешения начальника конвоя одного заключённого поставили на должность кока, а меня — кочегаром первого класса. Восемнадцатитонные котлы «северняка» оказались игрушками по сравнению с котлами «Серова», и переход до родного порта прошёл незаметно. Лагерь для заключённых располагался на месте современной краевой больницы. Вскоре меня расконвоировали, а через девять месяцев после вынесения приговора освободили. Возможно, не пришёлся ко двору, а возможно, по настоянию «органов», которым необходимо было выследить, кто же научил меня написать антисоветскую листовку.

Вышел из лагеря я совершенно другим человеком. Мать настаивала, чтоб на флот не возвращался, а поступил в школу рабочей молодёжи и приобрёл среднее образование. Для учёбы в вечерней школе нужно было иметь работу, но найти её оказалось сложно. «Береговой» специальности у меня не было, а запись в трудовой книжке о судимости вообще оказалась для кадровиков непреодолимым препятствием. Наконец повезло — в июле 1950 г. приняли учеником печатника в типографию газеты «Камчатская правда», а с ноября этого года уже выпускал областную газету в качестве печатника четвёртого разряда на плоскопечатных машинах «Пионер» с ручным накладом.

Бумагу нарезали по форме газеты, по одному листочку прикладывали к зажимам барабана. Барабан проворачивался, и лист с оттиском текста на одной стороне укладывался на стол, а печатник тем временем надевал на барабан следующий лист. Пачки отпечатанных листов шли на вторую машину для печатания на обратной стороне газетного листа. Наибольший суточный тираж составлял двадцать пять тысяч экземпляров. Строчный текст набирался на линотипных машинах, заголовки и крупный текст — вручную. Иллюстрации к статьям изготавливались в виде клише, то есть рельефного изображения на цинковой пластинке, которые прибивались гвоздями к деревянным колодкам по высоте шрифта. Газетную страницу, состоявшую из линотипных строк, строк ручного набора и клише, метранпаж монтировал в металлическую раму.

Всё здесь оказалось ново и крайне интересно, особенно ручной набор. В свободное время я с удовольствием познавал азы профессии печатника. В коллективе типографии пришёлся ко двору, и примерно через полгода меня приняли в комсомол. В школе рабочей молодёжи я учился тоже успешно. А после сдачи последнего экзамена за шестой класс вместе с табелем мне вручили повестку в военкомат. В те годы служба в армии была в чести.

Группу моего призыва направили на остров Уруп Курильской гряды. Прохождение курса «молодого бойца» оказалось физически тяжёлым, но не было в тягость. В казарме вместе с нами располагались демобилизованные сержанты, не вместившиеся в редко подходивший грузопассажирский пароход. Они, отслужившие четыре года, с сочувствием относились к нам, начинающим, порой собственным примером помогали одолеть азы тактических приёмов.

Следующим пополнением пришла татарская сельская молодёжь. Новобранцы прикидывались не понимающими русский язык, но по прибытии на остров офицеров-татар они вдруг «обрусели». В армии тех лет было запрещено говорить на любых языках кроме русского. Мы — горожане — относились к татарам со снисхождением — сельчане ведь. Оказалось, что мы себя переоценивали. На острове было только печное отопление. Казармы, кухни, бани, офицерские домики, другие помещения требовали дров. Наша часть размещалась на южной оконечности острова, поросшей бамбуком, — непреодолимым препятствием для пешеходов и транспорта. За дровами ездили зимой к горным хребтам. Их заготовка была собственной заботой каждого подразделения. Подошла и наша очередь. Группы по шесть человек камчатцев и татар высадили в горном распадке. На крутых склонах, в тридцати-сорока метрах друг от друга торчали из сугробов стволы берёз. По пояс в снегу добираемся до первой. Валим, распиливаем на части, стаскиваем к дороге. Пробираемся к следующему дереву. Смотрим, как там татары? Они ещё ни одного бревна не спустили. «Да что с них взять — деревня...» Валим вторую берёзу. Распиливаем, впрягаемся, чтоб тащить вниз, бросаем взгляд на татар и не сразу понимаем, что происходит. Оказалось, деревенские парни соорудили сани, сложили на них чурки и ветки четырёх деревьев, сверху сели сами и через пару минут были на дороге.

Пришли в этом призыве и русские ребята, среди них оказалось много неграмотных. По закону, в армию призывали молодёжь с образованием не ниже четырёх классов. Для тех, кто не учился в школе, военкоматы организовывали курсы и выдавали справки: «Прошёл курс обучения в объёме четырёх классов». В нашем взводе было два обладателя таких справок. Я решил обучить их грамоте, точнее, чтению и письму, тем более что с образованием в шесть классов оказался самым грамотным солдатом в роте. Мне даже было предложено направление на курсы младших лейтенантов-артиллеристов. Но поскольку звание офицера, в моём понимании, было пожизненным, я отказался.

Мои педагогические способности оказались не соответствующими поставленной задаче, а потому один из учеников через какое-то время отказался от занятий, объясняя это тем, что и его дед, и отец не знают грамоты, а живут неплохо. Второго парня я всё-таки научил читать и писать. После окончания «курсов» он постоянно брал в полковой библиотеке детскую литературу (в те годы детские книги печатались крупным шрифтом), сам писал письма родителям, но читать послания из деревни просил своих сослуживцев.

Я, видимо, произвёл хорошее впечатление на командиров и к осени был направлен в дивизионную партийную школу, по окончании которой удостоился приглашения к вступлению в ряды ВКП(б), но отказался, сославшись на судимость, не совместимую с членством в партии. Впрочем, вполне возможно, что это были козни «органов». Может быть, поэтому меня посылали в разные командировки. Например, в типографию дивизионной газеты наборщиком, вместо заболевшего. И даже на Сахалин, в качестве сопровождающего командира полка с документами. По прибытии в штаб округа он объявил, что я могу быть свободным до конца командировки и жить у своих родственников или знакомых. К его огорчению, у меня в Южно-Сахалинске никого не было. Пришлось «проживать» в комендантской роте. Через какое-то время один солдат, с которым мы сдружились, предложил сходить в гости к его гражданским знакомым, оказавшимся милой супружеской парой. В гостях находилась ещё одна супружеская чета. Стол накрыли яствами, давно мною не виданными, а иные и вообще оказались в новинку, например, солёные арбузы. Фруктами и овощами нас на Урупе не баловали. Полной диковиной для меня стала «Московская водка». Я доселе не ведал никаких алкогольных напитков, кроме спирта. Даже на острове нам выдавали «фронтовые» сорок восемь граммов спирта, правда, только по праздникам. Первая же стопка удивила — ни запаха, ни вкуса.

Через какое-то время вся компания, к моему изумлению, была в «отключке». Кто-то вышел, кто-то спал, положив голову на стол. Оказавшись в одиночестве, я, в порядке эксперимента, допил остатки, и, не испытав никакого воздействия алкоголя, отправился в казарму. Через какое-то время меня привлекли к несению караульной службы, а ещё позже сообщили, что мой командир полка уехал на Уруп! Это сейчас приходит в голову мысль — «проделки органов», а тогда я был просто обескуражен и на попутных машинах бросился в Корсаковский военный порт. Мне поре-

комендовали идти на пересыльный пункт и пообещали сообщить, когда к нашему острову пойдёт какой-либо корабль.

Выйдя из проходной, наткнулся на ларёк, торгующий водкой, но не «Московской», а какой-то другой, в чёрных бутылках в три четверти литра. Зайдя за угол киоска, спешно начал переливать в себя содержание бутылки, а когда оставалось грамм сто, со мной произошло то же, что и на петропавловском базаре, при первой в жизни попытке употребить алкоголь. Этот приём «зелья» оказался завершающим. Вернувшись в часть, я «дарил» свои праздничные сорок восемь граммов сослуживцам, а на гражданке выпивал только в качестве ритуала — неприлично быть «белой вороной» за праздничным или поминальным столом.

Вскоре нашу часть передислоцировали в Приморье и расформировали. А ещё через какое-то время все камчатцы моего призыва снова оказались вместе на Ворошиловском артиллерийском полигоне, в относительной близости от города Ворошилова (теперь Уссурийска). Здесь скопилось великое множество солдат из разных частей. Строили настоящую эшелонированную оборонительную полосу с траншеями, дотами, капонирами, землянками, складами и прочим. Ко времени окончания работ меня отозвали в часть, и больше своих сослуживцев не видел. Кроме одного, уже будучи на «гражданке». Он приезжал на побывку к родителям из какого-то московского госпиталя.

По его рассказу, после окончания строительства оборонительных и тыловых сооружений, «фронтовую» полосу заполнили в соответствии с боевой обстановкой. На огневых позициях установили артиллерийские орудия, миномёты и пулемёты, в капониры поставили танки и самоходные орудия с полным боекомплектом. Вещевые склады были заполнены обмундированием и прочим, «шмотьём», продовольственные — продуктами, склады вооружения — боеприпасами. Где требовалось, стояли автомашины, топливные цистерны... Одним словом, оборонительный рубеж был готов к мощному натиску противника и даже рассчитан на то, что врагу удастся прорвать первую и даже вторую линию обороны. Такой опыт у советской армии, естественно, был. В заключение в качестве «живой силы» на места солдат и офицеров были помещены козы и собаки. По окончании работ всех людей вывезли с полигона, после чего, по словам рассказчика, оборонительный рубеж был обстрелян артиллерийскими снарядами с атомными боеголовками.

Сразу по окончании обстрела туда оперативно направили группы солдат, в их числе с Камчатки, по десять человек во главе с офицером.

У офицера был дозиметр, и он подробно описывал уровень радиации от места взрыва атомной боеголовки и далее на удаление, отмечая влияние взрыва на животных, технику, сооружения, содержимое складов. Солдаты осматривали разрушения. «У ближайших к месту разрыва атомной боеголовки артиллерийских прицелах оптика потемнела, стала светонепроницаемой», — вспоминал рассказчик. Здесь уместно заметить, что влияние атомного взрыва на людей, технику, окружающую среду тогда ещё не было досконально изучено, во всяком случае, на практике. Один из таких практических опытов и провели на Ворошиловском артиллерийском полигоне.

Всех участников исследования результатов атомного обстрела направили на лечение в Москву, но мало кому удалось выжить, если вообще кому-то удалось. Рассказчик был счастлив, что пережил сослуживцев. Но это стало нашей последней встречей. Я тогда не подозревал, что находился «под колпаком», а потому даже не поблагодарил «органы» за спасение. И только через год после демобилизации, в канун свадьбы с полюбившейся девушкой, меня вызвали и поставили вопрос ребром — или я честно называю имя человека, который научил меня составить листовку и повесить её на штакетник, или вместо свадьбы — десять лет тюрьмы! Но теперь, будучи уже взрослым, я сумел вразумительно объяснить случившееся на школьном дворике. В то же время был крайне изумлён «хорошей памятью» «органов».

Семейная жизнь. Вернувшись в августе 1954 г. после службы домой, я сразу же приступил к работе в типографии и поступил в седьмой класс вечерней школы, построенной на месте, где в начале 1930-х гг. стоял родительский домик. Школа носила имя А. М. Горького, только теперь у неё был четвёртый номер. Но между работой и учёбой получилась какая-то непонятная неувязка. Когда я уделял много времени учёбе, на работе допускал большой процент брака, за что получал строгие порицания. Сосредотачивался на качественном выпуске печатной продукции, начинала «хромать» учёба. В итоге мне предложили или подумать о качестве продукции, или искать другое место работы.

В то время на территории современного завода «Фреза» образовались судоремонтные мастерские Камчатрыбпрома, куда я и перевёлся. Основным объектом ремонта служили однотипные средние рыболовные траулеры, которых пришло уже больше десятка. Мне на свежую голову хорошо, во всех подробностях, запомнились их

электрические схемы и типичные неисправности. В результате уже через год я получил пятый разряд и стал бригадиром. В 1958 г. был принят на учёбу в школу усовершенствования кадров командного плавсостава по специальности «Электромеханик третьего разряда», продолжая заниматься и в вечерней школе. Последний урок в школе усовершенствования заканчивался за полчаса до начала первого урока в «вечерке». Я, как правило, успевал за это время добежать от улицы Ключевской до улицы Партизанской. В 1959 г. был направлен электромехаником на теплоход «Витим». В это время возникли сложности с получением квартиры. Жена с дочерью жила у своих родителей в Хабаровске. Пришлось вернуться на «Фрезу».

В это время флот получал траулеры с хабаровского судостроительного завода. На них имелось много брака при монтаже электрооборудования. Управление активного морского рыболовства (УАМР) предложило мне использовать очередной отпуск для перегона группы средних траулеров из Хабаровска в качестве группового электромеханика, предварительно произведя приёмку на заводе их оборудования. Предложение оказалось кстати. Я только что получил квартиру, а в Петропавловске не продавалось никакой мебели, кроме самодельных табуреток на рынке.

На заводе при первом же посещении готового к выходу очередного траулера я ошеломил руководство электромонтажного цеха, проходя с их представителями по судну и, словно экскурсовод, указывая им на брак и недоделки. Когда они пробовали протестовать, я настаивал, чтобы узел или конструкция были вскрыты. В следующую мою командировку в Хабаровск, но уже на другой судостроительный завод, за рефрижераторами «Елизово» и «Мильково», прослышавшее об этом руководство номерного предприятия, строившего траулеры, приняло все возможные меры, чтобы я не попал на их территорию.

А тем временем на «Фрезе» меня избрали членом месткома. Первая в жизни выборная должность очень льстила. К тому же, перед уходом в отпуск, я был назначен мастером электроучастка. Однако по прибытии в Петропавловск управление транспортного флота «Камчатрыбфлот» не отпустило меня на судоремонт. Электромеханики были в дефиците. Это меня возмутило и оскорбило, тем более что дирекция завода (в это время на «Фрезу» назначили нового директора) согласилась на это. Добился возвращения на завод и уволился «по окончанию договора» переводом в судоремонтные мастерские госморпароходства.

В. В. Бооль за обслуживанием электрооборудования

Идёт ремонт двигателя траловой лебёдки, 1959 г.

Студенты Всесоюзного заочного политехнического института (ВЗПИ) изучают электропривод

С однокашниками по ВЗПИ, г. Москва, 8 февраля 1978 г.

Перед поступлением на новое предприятие должен был «отгулять» неиспользованный отпуск. Вот тут-то я и попал в другой мир. Квартал «Камчатские Черёмушки», в одном из домов которого получил квартиру, только начинал застраиваться. В эксплуатацию ввели четыре или пять трёх- и четырёхэтажных домов. Квартиры получали в основном молодые семьи. 5-й километр, где застраивался квартал, тогда был дальней окраиной города. Всё взрослое население утром уезжало на работу, а между домов слонялись десятки детей — от «карапузов» до десяти-двенадцатилетнего возраста. Тем, что постарше, родители оставляли ключи от квартир, чтобы могли зайти пообедать, а иные малыши ходили с бутербродом в мешочке. И тут взбрело мне в голову организовать «дворовый лагерь». Позже такие лагеря получили распространение по всей стране. Жилищная контора выделила большую комнату в будущем административном помещении, которую дети заполняли в ненастную погоду, и работа началась. В восемь утра горнист «играл сбор» и, как горох, из всех подъездов выскакивала детвора. Всем вместе было весело. Организовывались игры и прогулки. Но главной работой, которая проводилась в основном в ненастные дни, стала подготовка к официальному открытию лагеря. Дети писали лозунги, оформляли монтажи, рисовали картинки, мастерили игрушки. А мой отпуск тем временем подходил к концу...

Прежде чем идти на новое место работы, хотелось отдохнуть. Местом отдыха с женой выбрали Паратунку. Но ведь и детей бросить нельзя. Обратились в комитет профсоюза тралового флота. Инициативу одобрили. Пединститут направил двух студентов на должности начальника лагеря и старшего вожатого. В один из солнечных летних дней на лесной полянке в присутствии представителей администрации Тралфлота состоялось торжественное открытие лагеря, а ещё через пару дней мы с супругой укатили к месту отдыха. Полмесяца спустя хозяйка, у которой мы снимали комнату, заходит с газетой в руках: «Это не про вас тут написано?» Статья на целую страницу «Камчатской правды» с гневом обвиняла коммуниста (?!) В. Бооля, которому партия поручила организовать детский досуг, а он, бросив детей на произвол судьбы, уехал отдыхать!

За время работы в судоремонтных мастерских пароходства в качестве бригадира и электромонтажника шестого разряда, запомнилась командировка в Усть-Камчатск. Тогда он представлял собой расположенную на правом берегу реки Камчатка деревню — районный центр и посёлок на Дембиевской косе, на которой размеща-

лись крупный рыбообрабатывающий завод и территория морского порта, где в специально построенном здании оборудовались механические мастерские. Меня с бригадой откомандировали сюда для монтажа электрооборудования и прокладки в цехах кабельных трасс. В это же время через протоку от Дембиевской косы начиналось строительство нового посёлка с целью переселения в него устькамчатцев, живших в цунамиопасной зоне.

Ко времени окончания работ по монтажу в мастерских порта в мой адрес пришло распоряжение из управления пароходства о телефонизации нового посёлка. От нас требовалось выполнить воздушную прокладку проводов с заводкой линий в квартиры административных работников и установкой в них телефонов, смонтировать в отведённом помещении коммутатор и задействовать схему. Бывший в употреблении коммутатор представлял собой прикреплённый к металлической панели стол с множеством лампочек, выключателей и гнёзд для закреплённых на шнурах штекеров. Обратную сторону панели заполняли десятки мелких реле, защитных устройств и прочей автоматики. Я впервые видел такое сооружение. Ни схемы, ни описания, ни человека, способного рассказать, что здесь к чему. Оплата труда сдельная, в силу чего я с бригадой в течение рабочего дня тянул провода, а после работы до поздней ночи пытался разгадать тайны телефонной схемы. По мере подключения телефонов исполнял роль «девушки-телефонистки», соединяя абонентов. Естественно не мог знать, кто с кем говорит, но это были только женщины — жёны местных чиновников, и я был в курсе всех «закулисных» событий, происходивших в посёлке.

Возможно, что до конца трудовой деятельности я так бы и оставался бригадиром-электромонтажником, если бы не случай. Нарушив правила безопасности, я упал с пятиметровой высоты на ноги, на неровную поверхность и отшиб, видимо, не только ступни. Начальник цеха сразу предупредил, что если мне выпишут больничный лист, то инженер по технике безопасности будет уволен. Хоть за всё время работы я этого инженера ни разу не видел, позволить, чтоб из-за меня кого-то уволили, я не мог, и к врачу не пошёл. А состояние оказалось очень тяжёлым. Из-за острой боли в ногах какое-то время передвигался с трудом. Через несколько месяцев, проходя медицинскую комиссию, обеспокоил врачей высоким кровяным давлением. Решив, что стал инвалидом и физическим трудом заниматься больше не смогу, подал заявление в институт на заочное отделение.

Новый виток биографии с того же места. В это время в Петропавловске создавалась энергетическая система «Камчатскэнерго». Видимо, по чьей-то протекции меня пригласили на работу в энергетическое управление (РЭУ), в центральную службу ремонтов (ЦСР) на должность мастера, но с условием, что поступлю в институт. РЭУ располагалось в деревянном доме на улице Красинцев, в котором когда-то размещались школьные классы при педучилище и во дворе которого я в 1943 г. «сражался с фашистами», попав «под колпак». Судьба вернула меня на место совершённой ошибки и предложила начать другую биографию. Работа отчасти была связана с командировками в районы области — Усть-Большерецкий, Соболевский, Быстринский, Усть-Камчатский, Олюторский.

Одним словом, если в первой части трудовой жизни я, работая на судах, познавал внешнюю сторону Камчатки — её вид с моря, то теперь знакомился с ней «изнутри». Но если раньше относился к разряду «извозчиков», поставлявших грузы на побережья, то теперь стал рядовым армии создателей энергетического потенциала области. Человек, проработавший первую половину трудовой жизни на производстве, где и сложился его производственный менталитет, не может стать «управленцем». До конца работы в управлении я оставался рядовым инженером. Но в доказательство приведённого выше утверждения, когда был откомандирован во вновь создававшееся предприятие — ремонтно-строительное управление (РСУ) для создания там электроучастка, то быстро, по мере расширения производства, достиг должности старшего прораба. Эта работа занимала много сил и времени, а я ещё не окончил институт, и вынужден был вернуться в РЭУ на должность инженера. За три года до выхода на пенсию перевёлся из РЭУ на «Фрезу», впервые в жизни из корыстных целей. По законам тех лет, работники, достигшие пенсионного возраста, имели право отработать ещё три года, но в должности рабочего. За каждый проработанный год к пенсии добавлялось десять рублей. Теперь нужно было загодя внедриться в обновившийся коллектив завода, чтобы по достижении пятидесятипятилетнего возраста гарантировано получить место вахтенного электрика.

В 1989 г., образно говоря, «отложив в сторону соху и утерев пот со лба», я увидел мир в совершенно ином свете. И не удивительно. Ведь с 1945 по 1950 г. я не прочёл ни одной книги. На судах малого тоннажа библиотек не имелось. Радиовещания не было даже в береговых посёлках. За эти годы мне в руки не попалась ни одна газета. В армии оказалось не лучше. Только после демобили-

зации начал появляться интерес к окружавшей жизни, естественным стало посещение кино и театра, чтение литературы.

В 1955 г. мне подарили фотоаппарат. В это время редакция «Камчатской правды», видимо, испытывавшая нехватку материалов, объявила об открытии курсов начинающих фотографов. Тогда-то и появились мои первые публикации в форме мини-репортажей. Однако работа, учёба, семья ограничивали эту деятельность. Теперь же обратила на себя внимание обширная пропаганда, ведшаяся в защиту окружающей среды, — среды, в которой прошло моё детство.

Я подключился к деятельности общества охраны природы. Через некоторое время был введён в состав научно-технического совета, серьёзно занялся изучением сложившегося в области положения в природопользовании и влиянии на биосферу других форм хозяйственной деятельности. Многолетний опыт заочного обучения натолкнул на мысль, что для лучшего усвоения нового материала желательно выполнять «контрольные работы». Я стал через газеты «Камчатский комсомолец», «Вести», «Новая камчатская правда» проводить краеведческие конкурсы. Инициатива понравилась управлению облкомприроды, меня поддержали в финансовом плане — оплачивали публикации, выделяли средства для награждения победителей. Большая часть участников была школьниками. Это привлекло внимание сотрудников кабинета географии областного института усовершенствования учителей. Я же считал, что работать надо со взрослыми, вырубающими леса, осушающими нерестилища и загрязняющими ландшафты.

Шли годы. Изменилось государственное устройство, населению стало не до экологии. Былые школьники выросли и пошли вырубать, осушать, загрязнять, то есть «зарабатывать деньги». Направление деятельности актива общества охраны природы обрело корыстные цели, и я, встав под знамёна облкомприроды и кабинета географии института усовершенствования, был в определённой мере вовлечён в работу с учащимися школ в рамках краеведения. Ведущие педагоги исподволь научили меня обращению с литературными источниками и правильному изложению полученных знаний. Тем временем политическая и экономическая ситуация в стране продолжала меняться. Если сельскохозяйственную программу осушения территорий в бассейнах нерестовых рек удалось приостановить, то вот Управление геологии сумело перехватить инициативу. Чтобы уйти из-под контроля облкомприроды, оно спровоцировало выход Корякского автономного округа из состава Камчатской

области. Несколько позже государство конституционно отказалось от собственности на землю, её недра, воды и леса. Комитет охраны природы был упразднён за ненадобностью. Поскольку общественная работа с населением в области охраны природы, краеведения и других форм познания практически прекратилась, я на восьмом десятке лет оказался «за бортом». Здесь можно заметить, что продолжительность жизни человека зависит от объёма общения и значимости в обществе.

Рукопись, 1 декабря 2005 г.

О работе в камчатской энергетике

Первого сентября 1942 г. я впервые поднялся на крылечко небольшого деревянного дома, стоявшего у ворот в рыбный порт, в качестве ученика четвёртого класса средней школы. Недалеко, в глубине двора, располагалось здание педагогического училища, а в классах школы будущие педагоги проходили практику.

12 марта 1965 г. я снова поднялся на знакомое крылечко, но теперь вошёл в помещение районного энергетического управления (РЭУ) Камчатскэнерго и предстал пред управляющим — Георгием Семёновичем Соколовым.

Энергосистема переживала период становления. Ещё не было централизованного снабжения, деловых связей с предприятиями города, и управляющий, кроме прочих забот, занимался поисками расходных материалов, необходимых для приведения в порядок принимаемых у ведомств электростанций. Коротко спросив меня о предыдущей трудовой деятельности и причинах, побудивших предложить свои услуги в РЭУ, он поинтересовался: нельзя ли договориться с Управлением активного морского рыболовства о приобретении каких-либо расходных материалов? Я выразил готовность позвонить начальнику технической службы УАМР Григорию Фёдоровичу Буйволу, после чего был немедленно сопровождён в свой новый рабочий кабинет — средних размеров комнату с семью столами. За четырьмя сидели симпатичные женщины. Я был представлен им и отправлен к телефону на столе начальника. Телефонная трубка ответила незнакомым голосом, и я спросил: «А Буйвол есть?» За спиной раздался странный звук, не то короткий выдох, не то писк. Произнесённые мною слова были первыми, которые услышали обитатели комнаты. Когда положил трубку и обернулся, женщины почему-то носами водили по разложенным на столах бумагам, а их плечи мелко дрожали.

Позже я забавлялся реакцией присутствующих на свой голос, в тиши кабинета изредка спрашивая: «Сколько времени»? Все присутствующие дружно вздрагивали. Управляющий же использовал мои голосовые данные для зачтения на торжественных собраниях праздничных приказов.

Работа в РЭУ началась с того, что мой стол завалили кипами инструкций и приказов для ознакомления и принятия к сведению. Но поскольку меня предварительно не ознакомили с тем, что собой представляет энергосистема, какие задачи и функции она призвана выполнять и в чём заключаются заботы службы ремонта, то все предложенные тексты казались скучными и непонятными.

За плечами имелся двадцатилетний производственный стаж, я умел организовывать ремонтные и монтажные работы в масштабе цеха, самостоятельно эксплуатировать электростанцию постоянного тока мощностью до двухсот киловатт со всеми её потребителями. Видимо, это обстоятельство и послужило поводом к принятию меня в Центральную службу ремонта (ЦСР) как специалиста-практика.

Первая командировка прошла в Оссору. По прибытию туда начальник станции Бульбицкий пожаловался на неустойчивую работу возбудителя одного из генераторов. И уже при решении первой практической задачи я спасовал. Во-первых, среди предложенной документации не было схемы цепи возбуждения. Из приборов — только мегомметр. Нужно было разобрать и буквально прощупать систему автоматической регулировки напряжения. На это требовалось время. Сколько, загодя сказать было нельзя. Дизель-генератор стоял в ремонте. К тому же я находился в составе группы, и отставать от неё, видимо, не следовало. Отделался тем, что дал несколько практических советов.

Руководил группой А. Петрищев. В его задачу входило определение перспективы развития сельских электросетей. Запомнились его встречи с местными руководителями, на которых мне довелось бывать. Один из первых руководителей района, представитель власти, кто, точно не помню, утвердительно ответил на вопрос о целесообразности строительства линии электропередачи (ЛЭП) в посёлке Карага. На вопрос — велики ли там нагрузки, и какова численность населения — пояснил, что там живёт один коряк с женой. В другом направлении, к северу от посёлка Оссоры, располагался посёлок Тымлат — центральная усадьба крупного оленеводческого совхоза «Тумгутум». Транспортная связь по сухопутью между Оссорой и Тымлатом осуществлялась только зимой на ездовых собаках. План района,

висевший на стене кабинета, был выполнен без масштаба. Естественно, нас заинтересовало расстояние между этими селениями. После некоторого раздумья чиновник районного масштаба пояснил, что это зависит от того, какие собаки. Если хорошие, то километров тридцать пять, а если не очень, то...

Однажды, вернувшись из командировки, оказался в кабинете в одиночестве. Перебрал привезённые документы, составил отчёт. Рабочий день приближался к концу, и я решил навести в столе порядок. Во время отъезда он почему-то приглянулся старшему инженеру службы Архипову, страдавшему разного рода недугами. Я обнаружил в ящиках набор всевозможных порошков, таблеток и пузырьков. Недолго думая, сгрёб всю эту «аптеку» и выбросил её в урну у входной двери. Теперь настало время пообщаться с сослуживцами.

В дверях столкнулся с главным инженером Л. Ф. Булочниковым. Поинтересовавшись впечатлениями от командировки, тот вдруг спрашивает: «Вам не надоело у нас работать?» — и уходит. Побродив некоторое время по коридору, осмысливая случившееся, захожу в кабинет и ощущаю сильный запах спирта. Теперь вопрос главного инженера стал понятен. Источником аромата стал один из открывшихся флакончиков только что выброшенной «аптеки».

Через неделю-другую мне предложили организовать электромонтажный участок в ремонтно-строительном управлении (РСУ) Камчатскэнерго.

Строительство и ремонт воздушных линий электропередачи было для меня делом новым, но организация производства — привычной. Единственным новшеством, которое я ввёл в устоявшуюся систему РСУ — полный запрет на употребление алкогольных напитков на своём участке не только в рабочее время, но и в канун рабочего дня, то есть «сухой закон» в течение всей рабочей недели. Если честно, то меня шокировал факт обыденности пьянства в рабочее время. За двадцать лет работы на производстве никогда раньше с этим не сталкивался. Мне, видимо, не очень поверили, но электромонтёры на участок не рвались. Официально мои условия были приняты коллективом спустя пару месяцев. Этому поспособствовали товарищеские, но не панибратские, отношения с рабочими, высокая производительность, а, следовательно, и приличная зарплата, внимание к социальным сложностям каждого работника.

Но однажды «договор» оказался нарушен — один из монтёров появился на службе нетрезвым. Протест против его «незаконного» увольнения вылился в общее собрание предприятия. Однако

доводы в пользу того, что работа на высоте, связанная с опасностью поражения электрическим током, не совместима с пьянкой и, следовательно, с правом трудиться на этом участке людям с алкогольной зависимостью, а увольнение — дело администрации, коллектив успокоили. Более того, дело обрело неожиданное продолжение.

В следующем году мне вменили в обязанность выполнение заказов по наружному ремонту зданий трансформаторных подстанций. Объём работ небольшой — квалифицированной бригаде на месяц. На других участках я выпросил «напрокат» бригаду строителей, но на условиях труда, принятых на моём участке. На удивление, желающими потрудиться оказались все. Устроили что-то вроде «конкурса», который «выиграла» бригада самых отпетых пьяниц. В РСУ старались «не замечать» их «грехов» по той причине, что здесь собрались самые квалифицированные кадры. В течение месяца работы на электромонтажном участке они честно соблюдали трезвый образ жизни, если не считать единственного сбоя.

Ремонтируемый объект находился рядом со столовой, в которой продавалось пиво. Мужики решили позволить себе к обеду по кружке. Какова же была их растерянность, когда я приехал на объект во время обеда. В этом месяце зарплата бригады была несколько выше обычной, и это естественно — всё выполнялось качественно, без брака, всё время было отработано полностью. После выполнения намеченного рабочие просили иметь их в виду на следующий год. Я же сделал для себя вывод, что пьянка на производстве — не желание и не пристрастие, а дань традиции, которой люди починяются, порой, против собственной воли.

Однажды после многоснежной, с ураганным ветром пурги бригада электромонтёров работала на восстановлении энергоподачи внутри жилого квартала. Порванные провода, поломанные опоры, невозможность подъезда машин с лесом обусловили очень тяжёлый день. По окончанию работ люди еле шевелились, их одежда насквозь промокла. Тянул пронизывающий ветер... Осведомившись, есть ли у них деньги, я распорядился бежать за водкой — магазин был рядом. Бригада онемела. Пришлось повторить распоряжение и объяснить причину.

И ещё эпизод из времён работы в РСУ. Уже не помню, по какому конкретно поводу пересеклись у меня дороги с трестом «Дальэлектромонтаж». Видимо, невыполнение ими каких-то условий мешало работе нашего электромонтажного участка. Когда обстановка начала накаляться, отправился к их начальнику, если память не изменяет, Давыдову. Высокий статный мужчина, тоже,

между прочим, с громовым голосом. «Беседа» наша происходила во всю мощь голосовых связок. Когда выходил из кабинета, обратил внимание на какое-то неестественное, «пришибленное» состояние секретарши. «Форма» нашего диалога получила неожиданный отзвук — обоих решили вызвать на бюро горкома партии. Но оказалось, что Давыдов не состоит на партийном учёте в Петропавловске, а я вообще беспартийный. Конфликт уладился без вмешательства КПСС.

Работа в РСУ мне нравилась, но полностью исключала возможность окончить заочный институт. Нависла угроза отчисления из него. Пришлось снова переходить в РЭУ. Новый этап работы в управлении запомнился участием во множестве инспекторских проверок. Я был (и до сих пор остаюсь) уверен, что они проводятся с целью получения наиболее полного представления о состоянии предприятия и обращения внимания персонала на допущенные ошибки и недоработки. С этих позиций я и освещал их результаты, после чего стал «злейшим врагом» персоналов предприятий. Руководство РЭУ, прежде всего руководство предприятий, считали своим долгом непременно и иногда жестоко наказывать всех, чьими действиями или ошибками было вызвано замечание. До сих пор уверен в порочности такой практики, когда каждый работник знает, что его наказывают «не за то, что украл, а за то, что попался». Тем более, что замечания к предприятию в целом или к отделу РЭУ не исправлялись годами, вроде грубых случаев брака на вновь построенных ЛЭП.

Но институт наконец-то был окончен, диплом инженера-электрика получен. Специальность — «Электропривод и автоматизация промышленных предприятий». Вообще-то, я не собирался обретать именно её, но во Всесоюзном заочном политехническом институте на кафедре «Сети и системы» имелся перебор слушателей. На кафедре «Электрические машины и аппараты» численность обучающихся была удовлетворительная, а вот на «электроприводе» наблюдался «глубокий вакуум». Причиной тому был профилирующий предмет — математический анализ. Пропустив два года учёбы, я потерял право на выбор специальности. Теперь уж куда направят, лишь бы не отчислили. Собственную перспективу в энергосистеме с этой специальностью видел только в работе наладчиком. Следовательно, нужно было готовиться к длительным командировкам на строящиеся электростанции. Посему, вернувшись с дипломом, решил о своём приобретении сильно не распространяться...

Авторизованная машинопись, март 2000 г.

Крещение морем

Первым моим судном стал ледокольный речной буксир «Иван Сусанин», построенный в США по последнему слову техники того времени. Трудяга, как и все буксиры всех портов мира. Он круглые сутки утюжил внешний рейд Авачинской губы, перетаскивая баржи, швартуя пароходы, иногда спешил куда-нибудь по вызову. Тогда из-под крутых скул «Ивана Сусанина» разбегались белоснежные усы, а экипаж выбирался на палубу, гордо поглядывая на стоящие суда: «Вот, мол, как наш “Иван” ходит!»

Для перехода через океан от места постройки бак «Ивана Сусанина» закрыли стальным козырьком, доходившим до капитанского мостика. Козырёк должен был защитить судно от волны и, поскольку буксир так ни в какую реку и не попал, то он продолжал прикрывать своим панцирем слабенькое тельце речного судна, придавая ему вид грозного броненосца.

Как любой мальчишка портового города, я грезил морем. И вот мечта сбылась. Я был в восторге от судна-броненосца. От нагретой солнцем стальной палубы, белоснежной кровати в двухместной каюте, огромного иллюминатора в полуметре от воды и вообще от всего, что попадало мне на глаза, под ноги и даже то, что я обнаруживал собственным лбом или затылком. Нравилось мне и то, что почти половина экипажа состояла из таких же, как я, четырнадцатипятнадцатилетних пацанов. Взрослые были на фронте.

Началась моя морская жизнь. Наш юркий пароход пребывал в постоянном движении, и единственное, чего мне не хватало, это настоящего моря. Однако эта нехватка теперь уже не ощущалась так остро, ведь я уже считался настоящим моряком. На собраниях экипажа выступавшие начинали речи со слов «товарищи моряки», береговые рабочие тоже называли нас моряками. И всё же моряком я стал несколько позже.

В море. В свете прожекторов на наш буксир сосредоточено грузилась Экспедиция подводных работ особого назначения. В темноту городских улиц умчалась оперативная «полуторка» в поисках отсутствовавших членов экипажа. Судно бункеровали водой и углём, освобождали каюты для врачей и лазарета.

Где-то далеко-далеко в ночи в схватке с разъярившейся необузданной стихией гибла парусно-моторная шхуна «Звезда». В те

поры аварийно-спасательных судов в Дальневосточном бассейне не было, и в папиросном дыму совещания руководителей пароходства и порта было решено послать «Иван Сусанин» уже потому, что на нём имелись мощные откачивающие насосы. И теперь на судне царила непривычная для нас суматоха. Грузились бочки с жидким стеклом, цемент, какие-то ящики, бухты каната и ещё множество экспедиционных грузов. Небольшие трюмы «Ивана Сусанина» быстро были заполнены, груз начали крепить на палубе под громогласные команды боцмана и при неусыпном контроле старшего помощника капитана. На рассвете тяжело осевший, погрузившись в воду до привальных брусьев, «Иван Сусанин» отвалил от стенки причала. Порт огласился прощальными гудками множества стоящих здесь судов. Всем были ясны риск и ответственность экспедиции.

Я, тогда пятнадцатилетний электромеханик, был в восторге. Наконец-то! Сбывается моя мечта — идём в море! Море! Море!

Тяжёлыми силуэтами скал надвигались ворота Авачинской губы. Ветер крепчал, судно начало покачивать. Но моей радости не было предела и я, подставляя грудь упругому ветру, самоотверженно пел, точнее орал: «Штурмовать далёко море посылает нас страна!» и чувствовал себя героем дня.

По мере приближения к воротам качка усиливалась, а в то время, когда мы проходили их створ, вдруг к горлу подкатил комок. Я ещё крепился, стоя на пронизывающем ветру, и глядел, как то левый, то правый привальные брусья скрываются под водой. Изредка вода захлёстывала через портики на палубу и каталась по ней, нося за собой грязь и мусор, скопившиеся за ночь. Но терпению моему приходил конец. Я перегнулся через фальшборт, глянул в серую массу стремительно приближавшейся воды... Рвота была мучительной и бесконечной. Наконец основательно измученный, чувствуя острую потребность лечь, я, стремглав, бросился в помещение.

Дорога в каюту. Я видел единственное спасение в том, чтобы лечь. Лечь немедленно. Только так можно было перенести эти адские муки. Оторвался от планшира и сделал первое движение от борта и тут же, не удержавшись, побежал по круто наклонившейся палубе к противоположному борту. Плохо управляя ослабевшим, безвольным телом, я теперь готовился уцепиться за другой фальшборт, но палуба выровнялась и резко начала крениться в обратную сторону. Бег остановился. До фальшборта оставалось

метра полтора, но круто в гору, а у меня не было силы сделать ни шагу. Я старался сохранить вертикальное положение и уже доставал руками до накренившейся палубы, удерживаясь, чтобы не покатиться обратно. В следующую секунду палуба стала стремительно выравниваться. И пока она имела малый наклон, переходя через горизонтальное положение, я успел пробежать несколько шагов. Затем меня с силой бросило к борту. Потом ещё несколько шагов, и теперь я прижат к надстройке. После многократного повторения таких перебежек, наконец, оказался в коридоре. Теперь, опираясь и перебирая руками то по правой, то по левой стене коридора, пробираюсь к каюте, останавливаясь только тогда, когда на взлёте крепко прижимает к палубе или отрывает от неё. Навстречу кто-то шёл из дверей коридора и о чём-то спросил меня. Но я был не способен понимать и отвечать. Изобразив на лице улыбку, ринулся к каюте.

Вот и трап в нижний коридор. Ступив на ступеньку, с трудом удержался, чтобы не оторваться от палубы — судно стремительно проваливалось. Раздался сильный удар корпуса о встречную волну, теперь начался взлёт, и я, кажется, не переставляя ног, очутился на нижней палубе. Наконец-то долгожданная дверь каюты. Повисаю на дверной ручке, почти доставая ногами противоположную стенку коридора. Крен резко выравнивается, и вот я уже как из катапульты влетаю вместе с дверью в каюту и, не в силах удержаться за дверную ручку, лечу под стол и замираю, лёжа на палубе, испытывая чувство блаженства оттого, что моё измученное тело обрело, наконец-то, покой. Дверь захлопнулась. От одежды растекались лужи и катались ручейками вдоль каюты. Приходилось затрачивать определённые усилия и на то, чтобы лежать неподвижно на круто наклонявшейся палубе. Мучительные спазмы стали ослабевать. Я постепенно стал впадать в тяжёлое забытьё. Единственная мысль сверлила мозг — будь проклят тот час и день, когда у меня появилось желание стать моряком!

Впереди движется незакреплённое кресло... Больше ничего не вижу. Одна мысль ещё некоторое время сверлит мозг: «Скорее бы какая-нибудь бухта, и на берег. Согласен жить в сторожке, в глухой тайге, без людей, но только чтобы не испытывать таких мучений. О! Если мне удастся дожить до порта... Больше никогда, никогда!»

Пробуждение оказалось тяжёлым. Голова ватная, весь разбитый, в носу пересохло, во рту гадко. Нет сил шевельнуться, даже поднять головы. Надо мной возвышается второй механик, мой

напарник по каюте, бывалый моряк. Он меня и разбудил, и теперь пытался увещеваниями и руганью поднять на ноги. Но мне всё было безразлично, стоило больших мучений даже открыть глаза. Пусть орёт, будь что будет, а я не шевельнусь.

А палуба стремительно взлетала и так же стремительно падала. Судно сильно кренилось с борта на борт, то глубоко зарываясь носом в воду, то задирая его высоко кверху. Приходилось затрачивать немалые усилия, чтобы неподвижно лежать на палубе. Но зато не мутило и я, боясь новых приступов рвоты, готов был лежать так пластом до прихода в тихую гавань.

Но второй механик имел иное мнение. Он перевернул меня на бок, встряхнул, взял своей ручищей за грудки, поднял на ноги и, ругаясь самым прескверным образом во всю свою лужёную глотку, поднёс к носу кулачище величиной едва меньше моей головы.

Такая встряска принесла мне неимоверные мучения. Сразу же снова начало мутить, страшно заломило в висках, ноги подгибались. Я никак не мог сообразить, куда же уходят переборки и палуба?

Механик схватил меня за шиворот и стремительно поволок в кочегарку. Пересчитав ступеньки нескольких трапов, я очутился в аду кромешном...

По кочегарке гуляла вода, таская из угла в угол кашу из угля и шлака. В этой вязкой жиже стоял кочегар и ворочал ломом в топке, отваливая ослепительно белую пластичную корку полураскалённого шлака. Невозможно было стоять перед пышущей жаром топкой, кочегар второго класса поливал коллегу из шланга водой. От робы шёл густой пар, и кочегар, окутанный густыми клубами пара, в зареве раскалённого топочного зева казался сказочным существом.

А дальше... Возможно, я познал, что такое каторжные работы. В полутёмной бункерной яме — уголь. В густом сумраке не видно, где он начинается и где заканчивается. Куда не ткнёшь лопату — везде уголь. И его надо перебрасывать в мерцающее тусклым светом окно клинкета под ноги кочегарам. А они без остановки орали, ругаясь, на чём свет стоит, кляня механика за то, что он им дал такого помощника, и ещё за то, что набрал на судно пацанов, но бросали и бросали в топку уголь. А я, выбиваясь из сил, выталкивал его из бункерной ямы в клинкет. Время от времени в бункер залазили кочегары — и тогда видна была настоящая работа: через несколько минут углём была завалена половина кочегарки. Они вылезали, и я снова оставался в одиночестве и бросал, и бро-

сал, и конца этому не было. Чувствовал только страшную слабость и больше ничего, не ощущая ни пространства, ни времени. Даже качку перестал замечать, просто забыл про неё.

«Вылазь, электрик!» — крикнули в клинкет. Послушно вылез. «Не работает автомат гидрофора». Протискиваюсь между механизмами к автомату. Под ногами плещется вода. Душно и жарко. Сверху капает. Всё покрыто толстым слоем угольной пыли и золы. И когда успело нанести? Снова почувствовал качку, началась рвота, но теперь она не была столь мучительной. Я продолжал работать... А потом снова уголь. Затем горячий душ. Нельзя сказать, что я ему обрадовался: был до предела уставший, всё мне стало безразлично, но мытьё в душе означало конец каторге. После душа можно в постель — единственный предмет, не выходивший из головы за всё это время.

Горячие струи освежили, головная боль уменьшилась, сил прибавилось. Я, наконец, почувствовал себя, из ватного стал плотью, увидел окружение, осознал смысл его слов. Люди шутили, смеялись надо мной, подтрунивали друг над другом. Оказывается, не один я «заболел» морской болезнью, и теперь все мы, страдальцы, стали мишенью для насмешек. Но сейчас все выглядят бодро и весело. Всех вылечил от страшного недуга этот суровый эликсир — труд. Теперь и я пытался что-то лепетать, но ничего не выходило, меня никто не слышал, я совсем обессилел. Кто-то сказал: «Пошли в столовую». И тут почувствовался страшный голод.

За бортом слышались глухие удары волн, иногда настолько сильные, что всё дрожало. Где-то в ритме качки звенело, стучало. Я старался идти, как и все, не держась за переборки, широко расставив ноги и балансируя телом.

И, уже засыпая в свежей белизне постели, чувствуя приятную истому во всём теле и усыпляющее тепло плотного ужина, сквозь сон разобрал к кому-то обращённые слова второго механика: «Он у меня молодец, море приняло, добрый моряк будет!»

Рукопись, без даты

История и люди

Публикации трудов, освещающих вопросы истории, предполагают привлечение к теме возможно большего круга лиц. Для популяризации истории желательно, по возможности, «оживлять» изложение событий присутствием людей, условиями их труда и быта в описываемую эпоху.

Многократно публикуемые материалы о плавании одного из отрядов Второй Камчатской экспедиции под командой капитана 3-го ранга Мартына Петровича Шпанберга вдоль Курильской гряды принимаются читателем к сведению, и не больше. Но если описание дополнено тем, что, например, входивший в состав отряда кораблей дубль-шлюп «Надежда» — военное судно галерного типа с палубой, одной мачтой для лёгкого паруса и двадцатью парами вёсел — приводился в движение прикованными к скамьям сибирскими каторжанами-гребцами, то эти сведения приобретают иное восприятие, особенно для читателей, на себе испытавших «прелести» длительного пребывания в штормовом Охотском море в шлюпке или на кунгасе.

В истории рыбной промышленности Камчатки ещё есть белые пятна в освещении организации прибрежного лова, степени и характере ручного труда. Например, кто такие курибаны? Что представляли собой имевшие широкое распространение суда, обеспечивавшие прибрежный лов — кунгасы, сампаны, кавасаки? Как было организовано и в какой мере обеспечивало нужды тысячи двухсот рыболовных участков по обоим побережьям Камчатки судостроение на Ключевской верфи? Каковы характерные для того времени организация и условия труда?

Понятно, что до наших дней дошли крайне скудные сведения об особенностях плавания моряков XVIII—XIX вв., характере и формах добычи и переработки морских объектов промысла того времени. Это — издержки отношения россиян к собственной истории. Но ещё живы люди, способные рассказать об условиях работы на судах, рыбоперерабатывающих и рыбодобывающих предприятиях в тридцатых, сороковых, пятидесятых годах двадцатого, уже прошедшего, века.

Память — штука ненадёжная. У каждого человека своё восприятие происходящего. Но воспоминания нескольких современников событий вполне воссоздадут правдивую картину быта ушедших лет.

Доставшиеся Главкамчатрыбпрому в наследство от АКО пароходы — «Анатолий Серов», «Ительмен», «Коккинаки», «Кура», «Орочон», «Сима», «Терек», «Чавыча», «Чапаев», «Эскимос» и «Якут» — различались характерными очертаниями надстроек и рангоута. Серийными «близнецами» среди них были только «Сима» с «Чавычей» да «Якут» с «Чапаевым».

«Анатолий Серов» отличался от остальных пароходов не только обликом, но и необычным внутренним видом средней настройки:

богато инкрустированной отделкой поперечного коридора и ещё более впечатляющей инкрустацией лестницы (язык не поворачивается назвать её трапом), ведшей в роскошную кают-компанию. Посредине коридора, против лестницы, была прикреплена рельефная, на английском языке, бронзовая эмблема завода, построившего судно. Выделялись цифры «1896» (Видимо, это год основания завода-строителя. Само судно спущено на воду в 1926 г. — *Ред.*). В этой надстройке размещалась большая часть экипажа. Только матросы жили под полубаком, а кочегары размещались в кормовых каютах с двухъярусными койками.

(Пароход «Анатолий Серов» 25 июня 1940 г. завершил капитальный ремонт в Мурманске. Вскоре судно под командованием капитана Александра Игнатьевича Дудника вышло во Владивосток по Северному морскому пути. Находясь во льдах, пароход сломал все четыре лопасти гребного винта. При помощи ледокола «Красин» он дошёл до бухты Провидения. Здесь в течение нескольких суток команда судна, перебросив в носовые трюмы восемьсот тонн груза, подняв тем самым корму из воды, самостоятельно, без подъёмных кранов и приспособлений, заменила пятитонный винт и продолжила плавание до пункта назначения. 17 октября 1940 г. для приёмки парохода от перегонной команды в АКО была создана комиссия во главе с капитаном Фёдором Ивановичем Волчковичем. Судно вступило в состав транспортного флота АКО в ноябре 1940 г. Практика работы «Анатолия Серова» показала рентабельность его эксплуатации. Сравнительно небольшой пароход грузоподъёмностью две тысячи сто тонн имел высокую оборачиваемость, позволявшую оперативно доставлять партии срочных грузов в период подготовки и проведения путины. — *Ред.*)

Кочегары первого класса несли вахту по четыре часа через двенадцать часов отдыха, а второго класса, как и все остальные члены экипажа — через восемь. (Штатные расписания экипажей пароходов АКО, сложившиеся в конце 1920-х гг., предусматривали несение вахты несколькими кочегарами первого класса — по одному на котёл и одним — второго класса. — *Ред.*) Работа моряков этой специальности, тяжёлая физически, в условиях высоких температур и насыщенного зольной пылью воздуха, была чрезвычайно ответственной. Припев бытовавшей тогда популярной шуточной песенки на мотив известной «Жил отважный капитан...» удачно характеризовал значимость этой профессии:

Кочегар, кочегар, — не шутите,
Кочегарка — это сердце корабля!
Кочегар, кочегар, — шурапите,
Ведь без вас бессилен штурман у руля!

Рабочее помещение кочегарки ограничивалось с кормовой стороны фронтальной частью двух двадцативосьмитонных огнетрубных котлов, с носовой — водонепроницаемой переборкой со встроенным клинкетом посредине, за которой находился трюм-бункер. От бортов корпуса судна отсек отделялся водонепроницаемыми переборками с обычно закрытыми клинкетами. Пространство между бортом и переборками через люки в палубе заполнялось аварийным запасом угля. Приборами, которыми руководствовался кочегар в своей работе, служили водомерное стекло и манометр, показывающий давление пара в котлах и, соответственно, косвенно характеризующий мощность главной машины, вращавшей гребной вал.

Объём физического труда на протяжении вахты во многом определяла калорийность топлива. Наиболее желательным был высококалорийный уголь. На «Анатолии Серове» за ходовую вахту его расходовали четыре — четыре с половиной тонны. Значительно больших усилий требовало сжигание сучанского и других приморских углей.

На вахту заступали два кочегара первого класса и один — второго. Их работа «на свежие силы» начиналась с чистки топок от шлака, образовавшегося за предыдущую смену, — самый ответственный период вахты. Кочегары ломиками, прозванными «карандашами», игравшими роль кочерги, с длиной, превышавшей глубину топки настолько, чтобы их выступающая часть служила достаточным рычагом, начинали с перемещения горящего угля на одну сторону топки по всей её протяжённости. Затем добавлялась ещё «порция» топлива для более интенсивного горения.

Слой шлака, освободившийся от угля на половине топки, перемешивался для остывания. Дверца закрывалась, и такое же действие повторялось в других топках. Работа никогда не производилась одновременно на двух котлах, а обязательно в следующем порядке: правая топка первого котла — правая топка второго, средняя топка первого котла — средняя топка второго и далее.

Следующий этап — удаление шлака. Кочегар первого класса скребком на длинном стержне (длина топки составляла порядка трёх-четырёх метров) выгребал раскалённый, полурасплавленный шлак себе под ноги. Его помощник — кочегар второго класса —

поливал раскалённую массу водой из шланга. При этом образовывались струи пара, серые от увлекаемых частиц золы. Совокупность раскалённой массы, шипения кипящей воды, клубов пара и облаков поднятой в воздух золы не поддаётся описанию. Лица работавших мгновенно становились чёрными. По телам под раскалившейся робой ручьями струился пот. Требовалось максимальное напряжение сил для перемещения массы шлака вдоль топки наружу.

Очистку топок следовало производить в предельно короткие сроки. После удаления шлака из половины топки, горящий уголь распределялся равномерно по всей площади колосников, после чего принимались меры для усиления его горения. Так поочерёдно очищалась одна половина всех шести топок. Затем в том же порядке чистилась их вторая половина. Это сопровождалось неизбежным падением давления пара в котлах, а, следовательно, — понижением мощности главной машины и скорости хода судна. В этом смысле успех рейса во многом зависел от мастерства кочегаров, особенно в условиях жестокого шторма при ураганном ветре, если пароход находился в непосредственной близости от берега.

Наконец, топки очищены. Теперь наступает «пик» нагрузки для кочегара первого класса. Он должен, по возможности, быстрее (это тоже значительно влияло на ход горения) очистить поддувала всех шести топок от золы. Извлечённые продукты горения перебрасывались в отведённый для этого угол кочегарки. Затем рабочая площадь освобождалась от них: их удаляли за борт. Объём золы, как правило, превышал объём шлака.

На «Анатолии Серове» эта работа производилась с помощью квадратной металлической кадки вместимостью около половины кубометра с механическим приводом. Кадку наполняли шлаком и после включения механизма поднимали до уровня главной палубы. Там она переворачивалась, высыпая содержимое, затем возвращалась в исходное положение. Это проходило медленно и продолжалось почти до конца вахты. Но уже при начале работы в кочегарке кончался запас угля, созданный предыдущей вахтой на период чистки топок, и теперь было необходимо обеспечить непомерный «аппетит» ревущего в котельных топках огня.

В начале рейса заброска угля из бункера в кочегарку была делом относительно лёгким, но уже через неделю-другую, по мере уменьшения запасов, она становилась трудоёмкой. Уголь нужно было грузить в трюме на тачку, подвозить его к клинкету, вываливать и перебрасывать в кочегарку. К концу вахты следовало

создать запас топлива, достаточный для времени следующей чистки топок.

Работа по перемещению угля чередовалась с удалением шлака. Основным орудием труда для этого была подборная лопата «номер восемь», зачерпывавшая до тридцати и более килограммов угля за один раз.

Кочегары первого класса тем временем поддерживали оптимальное давление пара в котлах, близкое к предельно допустимому, как говорили, «на марке». Оно обеспечивало машине наибольшую мощность. В то же время превышать это давление не следовало — срабатывал предохранительный клапан, и пар уходил в атмосферу. Давление пара в котлах снижалось, а уголь перерасходовался.

Существовали и ещё «тонкости» с неприятными последствиями. Например, уголь, сгорая, образовывал шлак, спекавшийся в непроницаемую для воздуха корку. Кочегар постоянно ломиком подламывал его. Но ему доводилось отвлекаться, чтобы, например, помочь кочегару второго класса. Увлёкшись другой работой, он порой ослаблял внимание в наблюдении за горением, упускал «опасный» момент, и шлак в топке под слоем угля спекался в сплошную толстую корку. Интенсивность горения резко уменьшалась, угрожая затуханием. При этом спасти положение с помощью «карандаша» было невозможно.

В чрезвычайных ситуациях использовался лом, прозванный кочегарами «понедельником». Он был значительно толще и длиннее рабочего лома и, чтобы проломить им шлаковую корку, подсунув под неё лом и поднимая до разрушения, требовалось усилие двух, а то и трёх человек. Вес этого инструмента зависел от величины котла. На «Анатолии Серове» он весил, видимо, около пятидесяти килограммов, а на «Ительмене», на котором были установлены сорокавосьмитонные котлы, манипуляция таким снарядом могла оказать честь бригаде штангистов международного класса...

Вахта окончена. Чёрные от сажи и копоти кочегары безучастно проходят мимо массивных деталей главной машины, вращающихся с частотой сорок восемь оборотов в минуту. Машина открытого исполнения. Внутри неё между вращающимися и качающимися конструкциями ходит машинист, ловко орудуя масленкой.

Случались и нештатные события, надолго остававшиеся в памяти. Порой в силу неблагоприятных метеоусловий или по причине нерасторопности береговых служб, рейс затягивался, и запасы угля

подходили к концу. На севере восточного побережья Камчатки в чрезвычайных ситуациях бункеровались корфским углём. Работа с ним являлась сущим бедствием для кочегаров. Он был низкокалорийным, с большим содержанием несгораемых пород, — что называется «ни пару, ни жару». Расход его был значительно больше, чем обычно. Два раза за вахту приходилось чистить топки, а скорость хода судна становилась минимальной.

(Вот что по этому поводу писала газета «Камчатская правда» в 1947 г.: «Многие суда на восточном побережье часто бункеруются на корфовском буроугольном руднике. Неоднократные испытания этого угля производил пароход “Орочон”, как на стоянке, так и в рейсах. Эти испытания показали, что на этом угле работать можно. Уголь горит длинным пламенем, хорошо держит давление пара. Единственным и очень большим недостатком является повышенная зольность. При работе машиной на ходу этого угля требуется для бункеровки почти в два раза больше, чем сучанского. Повышенная зольность увеличивает нагрузку на кочегаров. Корфский уголь для бункеровки судов дальнего плавания непригоден по той причине, что его можно взять в бункер не более, как на двадцать дней, тогда как минимальный запас угля должен быть не менее, как на месяц». — *Ред.*)

Ещё сложнее было на западном побережье, где пополнить бункер было нечем. Из-за этого порой возникали чрезвычайные ситуации, из которых удавалось благополучно выйти только благодаря смекалке комсостава судов и ценой невероятных усилий всего экипажа. Они перерастали в легенды и становились достоянием всего флота. Примером может служить случай, приключившийся с пароходом «Сима».

Загруженный нетарированной, то есть россыпной, рыбой, с пассажирами в твиндеках и запасом угля «в обрез» до Петропавловска, на подходе к Первому Курильскому проливу пароход попал в шторм. Скорость течения, воздействие встречного ветра были соизмеримы с его ходом. Рядом — скалистый берег. Через сутки противостояния стихии уголь на пароходе закончился. Было принято неординарное решение — топить котлы рыбой.

Факт переброски рыбы из грузового трюма в бункер в условиях жестокого шторма — событие из ряда вон выходящее. В свою очередь, сжигание рыбы в топках котлов оказалось необычайно трудоёмким. Не образуя шлака, рыба сгорала с немыслимой скоростью. Кочегары работали на пределе физических возможностей...

«Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя...»

В 1950-х гг. уголь на пароходах вытеснило жидкое топливо. Профессия кочегара, продержавшаяся на флоте полторы сотни лет, стала историей.

Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки, 2001 г. Вып. 3

Парусный флот Камчатрыбпрома
(«Королевская флотилия» Камчатки)

Более чем тысячелетняя история парусного флота ещё многие века, видимо, будет вызывать чувство глубокой ностальгии не только у моряков и портовых жителей. Парусный флот — это история развития человечества, и потому вид парусного судна любого класса в наши дни вызывает повышенный интерес.

Появление в Петропавловской гавани первых парусных шхун, естественно, привлекло внимание горожан. Удачную фотографию такого судна читатель может увидеть в региональном рыбацком информационном дайджесте «Северная Пацифика...» № 1 за 1996 г. Она приведена в статье «Хроника рыбацкого столетия». Под фотографией подпись: «Рыболовная парусная шхуна в Петропавловском порту. 1946 г.» Здесь допущена неточность — эти шхуны не были рыболовными. Больше того, когда научным работникам ТИНРО (теперь КамчатНИРО), испытывавшим острый недостаток в исследовательских судах, было предложено использовать их для ярусного лова трески, то выяснилось, что они оказались непригодными для этого из-за малой мощности двигателей [*Полутов И.* Давным-давно. — 1995. — С. 100—101]. Эти парусники предназначались для транспортных перевозок.

Дата под фотографией — 1946 г. — тоже, похоже, не соответствует действительности. Первыми в сентябре 1947 г. в Петропавловск пришли шхуны «Кальмар» и «Коралл», а в августе 1948 г. — «Актиния», «Жемчуг», «Мидия» и «Ульва». Изображённая на фотографии «Звезда» прибыла, видимо, позже.

Шхуны — суда с косыми парусами. Впервые они появились в Северной Америке в XVIII в. и имели две или три мачты, снабжённые только косыми парусами (гафельные шхуны). Шхуны обладали такими достоинствами, как большая грузоподъёмность, хорошая мореходность, возможность двигаться очень круто к ветру. Они имели на борту меньшую команду, чем того требовали суда с прямым парусным вооружением.

Позволю себе кратко напомнить читателю некоторые понятия принятой на парусных судах терминологии, не менее романтичной, чем вид корабля, идущего под всеми парусами. Представьте себе молодого матроса, впервые ступившего на палубу парусника и в ходе познания азов этой терминологии узнающего, например, что такое фок-бом-брам-стеньга-бакштаг. Голова кругом идёт от восхищения! Правда, такого элемента стоячего такелажа на шхунах не было — мачты были ниже, но всё равно было очень здорово и ново.

Начну с того, почему шхуны называются гафельными. Парусные суда получали названия по типу корпуса. Суда с одинаковыми типами корпусов, независимо от размеров и водоизмещения, назывались в зависимости от разновидности парусного вооружения. Например, суда, выбранные Витусом Берингом для плавания к берегам Америки, по конструкции корпуса являлись пакетботами, то есть небольшими двух-трёхмачтовыми почтово-пассажирскими парусниками, распространёнными в Европе в XVII в. При этом на них было применено парусное вооружение брига — двухмачтовое с прямыми парусами на обеих мачтах и косым гафельным парусом (контр-бизанью) на кормовой, то есть грот-мачте. От этого название типа судна — пакетбот — не изменилось.

Шхуны отличались характерными «косыми», устанавливаемыми вдоль диаметральной плоскости судна главными парусами, имевшими форму неправильного четырёхугольника. Нижняя часть паруса крепилась к горизонтальному рангоутному дереву — гику, опиравшемуся одним концом — пятой — в мачту и имевшему на ней вертлюг. Верхний край паруса крепился к гафелю, представлявшему собой наклонное рангоутное дерево, поднимавшееся по мачте и упиравшееся в неё пятой. Паруса, поднимавшиеся на гафеле, назывались гафельными. Отсюда и происходит наименование парусника.

Кроме главных парусов, на шхуне, как и на каждом паруснике, имелось много дополнительных — стаксели, кливеры, топсели, трисели и другие. Чем больше была их общая площадь, тем полнее использовалась энергия ветра, судно развивало большую скорость. Дополнительные паруса также улучшали манёвренность.

Приписанные к Петропавловску-Камчатскому шхуны были деревянными трёхмачтовыми судами. Экипаж шхуны, включая капитана, радиста, кока, штурманов и механиков, состоял из шестнадцати человек. Все палубные работы производили пять матросов

и боцман. При выборке якоря и постановке парусов за лебёдками стояли мотористы. Юноша, впервые, без предварительной подготовки, попавший на парусное судно в должности матроса, приходил в замешательство от череды команд, подаваемых, практически, на смеси русского и голландского языков. Собственно, и цель повествования — познакомить читателя с условиями работы, ощущениями и бытом моряков деревянных парусных судов, пусть даже комфортабельных в сравнении с парусниками XVIII в., но к которым человечество уже не вернётся.

Для защиты верхней палубы от заливания на встречной волне и для увеличения непотопляемости в носовой части корпуса судна выполнена надстройка — «полубак». В ней размещался матросский кубрик — жилое помещение с двухъярусными койками. Кубрик освещался днём через маленькие подслеповатые иллюминаторы, а в сумерках — керосиновой лампой на карданной подвеске. Обогревался кубрик камельком, установленным в центре, — небольшой чугунной печкой в форме цилиндра.

На главной палубе, с правого борта, впритык к полубаку, находилась пристройка — баня, рассчитанная на двух-трёх человек. Она состояла из двух небольших помещений: предбанника и помывочного. Камелёк, установленный в центре помывочного помещения, имел размеры несколько большие, чем тот, который стоял в кубрике, а его плита была окантована металлическим буртиком. На плите размещалось с десяток чугунных шаров диаметром семь-девять сантиметров. Рядом стояли две деревянные двухцентнеровые бочки для воды. У противоположной стены располагались скамья и деревянные ушаты. Ещё одним обязательным атрибутом бани были металлические клещи, по типу кузнечных, служившие для захвата раскалённых чугунных шаров. Подготовка бани к помывке состояла из накачивания ручным насосом-альвеером воды в бочки, растопки и поддержания интенсивного горения угля в камельке. Когда плита камелька раскалялась, и шары на её поверхности достаточно нагревались, их следовало клещами перебросить в одну из бочек. Остывшие шары вынимались и снова укладывались на плиту. Это продолжали до тех пор, пока вода в бочке не становилась горячей. Теперь можно мыться. Помещение пышет жаром. При желании попариться достаточно было брызнуть водой на раскалённый камелёк.

Комсостав, повар и мотористы жили в кормовой надстройке, начинавшейся сразу за бизань-мачтой. Там же находились столовая, камбуз, радиорубка. Под надстройкой располагалось машин-

ное отделение. Палуба над надстройкой — шканцы — служила рабочим местом вахтенных штурманов. С неё вели обзор, командовали постановкой парусов и грузовыми операциями. На шканцах стоял нактоуз с компасом для пеленгов. С кормовой части шканцы ограничивались рулевой рубкой, поднявшейся чуть ниже нактоуза. Сюда же, на шканцы, выводилась выхлопная труба главного двигателя. Проходя сквозь палубу, она разветвлялась и укладывалась на шканцы поперёк судна за пределы надстройки, не достигая фальшбортов. Широкие планширы часто использовались для хождения вдоль судна, особенно в кормовой части в тех случаях, когда проход был занят. На развилке выхлопных труб стоял «переключатель» выхлопа в правую или левую трубу, в зависимости от направления ветра, так чтобы искра не попала на паруса.

Строго говоря, двигатель, работавший на гребной вал, был не главным, а вспомогательным. Он предназначался для движения и маневрирования в акватории порта, бухтах, устьях рек и в случаях полного штиля, равно как и сильного шторма, когда паруса ставить было нельзя. Главным двигателем парусника служил ветер. Работа штурманов, особенно при проходе проливов и узкостей в условиях ограниченной видимости, во многом основывалась на интуиции и богатейшем опыте. Радиомаяков в 1940-е гг. не было, не баловали моряков и метеосводками. Прогноз определялся визуально, по наработанным веками приметам. Этому учили будущих моряков в мореходных училищах и школах. Чтобы приметы легче и надёжней запоминались, они были зарифмованы:

Если солнце сядет в воду —
Жди хорошую погоду.
Если солнце сядет в тучу —
Жди, моряк, большую бучу.
Если солнце красно к вечеру —
Моряку бояться нечего.
Солнце красно поутру —
Моряку не по нутру.

Целый том примет, предсказывающих погоду. Из навигационного оборудования и приборов, кроме секстанта и компасов, на судне был ручной лот (линь с грузом на конце для замера глубины) и за кормой механический лаг с вертушкой на конце лаглиня для определения скорости судна относительно поверхности воды.

Внешние ощущения и условия быта на паруснике заметно отличаются от таковых на судах с силовыми установками. Во-первых, нет постоянного уютного тепла в жилых помещениях, но нет

и грязи от угольной пыли, не чувствуется шума и вибрации от работающих дизелей. Вторая особенность — хорошо прослушивается плеск воды в льялах, удары волн о корпус и скрип рангоута. Ещё одна особенность парусника — сырость. Пронизывающая сырость, от которой можно было спастись, только растопив камелёк в кубрике, на что не всегда хватало времени. И это в самое тёплое время года (с наступлением холодов и осенних штормов шхуны становились на отстой). Лес мачт двадцати кораблей, сбившихся на зиму в уголке гавани, послужил возникновению среди петропавловчан поэтического названия — «Королевская флотилия».

Невольно одолевала навязчивая мысль о моряках прошедших столетий, которые плавали в условиях зимних штормов в приполярных морях. Достаточно вспомнить Вторую Камчатскую экспедицию Витуса Беринга. Два его пакетбота, значительно меньшие, чем наши шхуны, имели на борту по семьдесят шесть человек. Они, естественно, и мечтать не могли о бане. На судах того времени не было достаточного запаса пресной воды, и бани конструктивно не предусматривались. Большие кубрики невозможно было достаточно нагреть маленьким камельком, да и запаса дров, видимо, хватало только для нужд камбуза, то есть корабельной кухни.

Управление прямыми парусами характерно работой матросов на мачтах. В условиях отрицательных температур даже представить страшно состояние этих промокших, работавших на ветру, не имевших возможности согреться в течение нескольких месяцев людей.

На шхунах матросы не раздевались для сна, кроме времени стоянок, так как внезапный шквал мог в любую минуту создать аварийную ситуацию. Их свободное время начиналось с сушки промоченной верхней одежды.

Было на шхунах и ещё одно, деликатное, неудобство — единственный гальюн с одним унитазом на весь экипаж. В обычных условиях пользование этим общественным объектом было привилегией комсостава и кока. Рядовой состав, как и в средние века, довольствовался местом на сетке, натянутой под бушпритом. Находившегося здесь неизбежно ожидал каскад брызг от разбиваемых форштевнем волн. Ещё сложнее приходилось в штормовую погоду, когда сетка постоянно находилась в кипящей пене и, порой, погружалась в воду. В такие дни поневоле всем приходилось пользоваться одним ватерклозетом. Но днём дизель-генератор не работал, а соответственно, не работала и фановая система. Для того чтобы смыть унитаз, воду надо было ведром зачерпнуть из-за борта.

При скорости судна шесть-восемь узлов сделать это было не очень-то просто. Привязанное к шкертику ведро нужно было бросить вперёд по ходу судна как можно дальше, но таким образом, чтобы оно упало на воду вверх дном под небольшим углом к поверхности. Проплывающее мимо борта наполненное ведро следовало успеть вовремя выхватить из воды. Если мгновение было упущено, ведро оказывалось «на буксире» и удержать его не представлялось возможным. По логике, должен был иметься ручной насос-альвеер для забора забортной воды, но на «Кальмаре» в навигацию 1948 г. таковой почему-то отсутствовал.

При поставленных парусах и свежем ветре парусные суда бортовой качки не знают. Ветер, упираясь в «стену» парусов, удерживает их от размахов. По этой же причине для изменения курса требовалось приложить усилия двух-трёх человек — иначе ветер «не пускал». В этом смысле работа рулевого на паруснике много легче чем, например, на ледоколе — судно не рыскает. Его задача — следить за компасом и, когда отклонение от курса достигнет установленной капитаном или вахтенным штурманом величины, вызывать помощников для перекладки руля. После установки судна по курсу штурвал крепился шкертами за рукоятки к встроенным в палубу рымам, и рулевому оставалось пассивно следить за показаниями компаса. Часто эту функцию исполнял вахтенный штурман, освобождая матроса для ведения текущих работ.

В условиях прибрежного плавания географическая характеристика береговой полосы имела большое значение. Рейсы по западному побережью Камчатки для матросов были, видимо, легче, чем по восточному, в том смысле, что даже в относительно благоприятную погоду паруса устанавливались «от мыса до мыса». При проходе траверза очередного мыса (Шипунского, Кроноцкого, Камчатского и прочих) ветер шквальным рывком менял направление. Следовало менять угол постановки парусов, а порой — и галс, снова устанавливать судно по курсу. Через несколько часов всё это повторялось, так как вновь приближался очередной мыс. Ночью эти работы проводить было сложнее, так как палуба не освещалась.

Шхуна брала на борт до двухсот пятидесяти тонн груза. Люки двух трюмов размещались между фоком и гротом (трюм № 1), гротом и бизанью (трюм № 2). Возле фок- и грот-мачт стояли по одной лебёдке с приводом от одноцилиндрового дизеля. Лебёдки служили для подъёма главных парусов, выборки якоря и выполнения грузовых операций. Грузовых стрел на шхунах не было, их

заменяли гики. Для проведения грузовых операций с гика снимали парус, на нок крепили блок, через который пропускали шкентель, на конец которого навешивали гак, после чего гик превращался в грузовую стрелу. Топенантом служил гардель — трос для подъёма гафеля. В качестве оттяжек использовались шкоты (многошкивные тали, служившие для установки гика под нужным углом к ветру).

Не знаю, существовали ли тогда в порту специальные мастерские, но все такелажные работы — изготовление грузовых сеток, стропов, плетение кранцев, груш, ремонт парусов — экипаж производил своими силами. Грузы были самые разнообразные: мешки, бочки, ящики, металл, лес и прочее. Естественно, на все случаи специальных стропов не имелось, поэтому в ходу были «гачный узел» и «выбленка». Зацепленный гаком груз поднимался к ноку, шкотами вручную гик выводился за борт, и груз опускался. Преимущества и недостатки гачного узла заключались в том, что при ослаблении стропа он развязывался самостоятельно.

Характерными и естественными операциями для парусника были установка парусов и управление ими, обуславливаемые сменой направления и силы ветра, необходимостью изменения скорости хода, проведения манёвра. Выше уже упоминалось о том, что косое парусное вооружение не требовало большого количества матросов, но в любом случае они должны были иметь особую квалификацию. Однако XIX в. давно канул в Лету, и матросов-парусников Камчатрыбпрому взять было негде. В силу этого обстоятельства на шхунах устанавливались только главные паруса и, в качестве вспомогательных, кливер, мидель-кливер и форстень-стаксель, именуемый просто «стаксель». Другие стаксели, равно как и кливеры, топсели и трисели никогда не ставились, так как из-за отсутствия профессиональных матросов работать с ними было просто некому. Главные паруса поднимали лебёдками. С этой задачей легко справлялись пятеро матросов и мотористы.

Со временем, при эксплуатации шхун в сложных погодных условиях, мастерство неизбежно приходило, хотя и давалось оно нелегко. Порой приходилось выполнять довольно сложные, при отсутствии навыков, операции.

В отличие от судов с механическими двигателями, где во время внезапно налетевшего шторма на палубе никого не увидишь, за исключением случаев, когда в порту был плохо закреплён палубный груз, на парусниках, особенно с прямым вооружением, начало шторма — самое время «порезвиться» на мачтах.

Гафельные паруса шхун крепились к мачтам при помощи «сегарсов» — рельса с охватывающими его ползунами, закреплёнными за «шкаторину» (выполненная в несколько слоёв кромка паруса с отверстиями-люверсами для крепления). Поднятый лебёдкой за гафель, такой парус убирался под собственным весом. Случалось, что тот или иной ползун перекашивался, заклинивал на рельсе, и парус не опускался. Возможно, это случалось по причине незнания штурманами технологии эксплуатации сегарсов. В таких случаях матрос поднимался по вантам на мачту и ударом молотка по ползуну приводил систему в действие. Это было несложно в тихой гавани. В море же, когда внезапно налетал шквалистый ветер, и для предотвращения аварии следовало быстро убрать паруса, порой приходилось прилагать значительные усилия. Бортовая качка на паруснике без парусов (один наполовину убранный парус не помеха) за счёт высоких мачт много сильнее, чем на судах с механическим двигателем. Матрос на мачте время от времени оказывался над кипящей поверхностью моря. Затем корабль выравнивался и стремительно кренился на другой борт. Под ногами промелькнула палуба, и моряк опять находился над пенящимися гребнями. В одном случае он отталкивается от вант (снасти стоячего такелажа, крепящего мачты к бортам), но уже через секунды, отчаянно напрягаясь и удерживаясь одной рукой, другой пытается дотянуться до заклинившегося ползуна. Это удаётся не сразу, и попытки продолжаются. Наконец гафель пошёл вниз. Теперь обессилевшему от перенапряжения парню ещё предстоит спуститься. Но, слава богу, заработал двигатель, и шхуна развернулась «носом на волну». Бортовая качка прекратилась. Так или примерно так матросы познавали азы работы с парусами.

Не меньше сложностей было и у штурманов. Командовать первыми шхунами пригласили штурманов-поморов из Архангельска, имевших богатый опыт работы на парусниках. Но у них не было дипломов, соответствующих водоизмещению и условиям плавания шхун. По этой причине их, по мере того как прибывавшие с соответствующими дипломами штурмана овладевали азами управления парусами, с капитанских должностей снимали. Поморы, в свою очередь, от должностей «опытных штурманов» под командой «не очень опытных» в парусном деле капитанов трудиться отказались и вернулись на родину. Естественно, вновь назначенным капитанам было нелегко. Возникли и непреодолимые трудности. Для ясности проведу понятную читателю аналогию — профессиональный шофёр характерен не умением идеально водить автомобиль,

а способностью чувствовать техническое состояние двигателя, трансмиссии, шасси и своевременно принимать меры к устранению дефекта, задолго до выхода из строя изношенного узла. Это умение приходит с многолетней практикой под руководством опытных наставников.

Иллюстрацией тому может служить первое в истории России кругосветное плавание на шлюпках «Надежда» и «Нева», описанное И. Ф. Крузенштерном. Ещё перед выходом в плавание на «Надежде» были заменены две мачты, а на новой, только что построенной «Неве» мачты пришлось менять по достижении берегов Южной Америки. К этому времени, после пересечения Атлантического океана, была произведена конопатка кораблей из-за появившейся течи (воду из отсеков в те времена отливали вручную). Несколько позже на «Неве» заменили рей одной из мачт, и на обоих кораблях провели более тщательную конопатку. Подобные ремонты на наших шхунах не проводились. Практики относительно оценки состояния рангоута и такелажа у капитанов и штурманов Камчатрыбпрома не было. Не имелось и соответствующей типу судов ремонтной базы. Как следствие случился ряд происшествий, включая поломки мачт, и критических ситуаций, грозивших крупными авариями. Имело место и одно кораблекрушение — погиб «Янтарь». (Шхуна «Янтарь» утром 17 мая 1954 г. снялась из Петропавловска на западное побережье в Митогинский рыбокомбинат, имея на борту двести десять тонн разного груза. Днём 19 мая шхуна налетела на риф возле западного берега острова Шумшу и получила пробоины в трюме и форпике. Капитан решил идти в Северо-Курильск, откачивая воду всеми имевшимися средствами. Вечером на помощь подошёл рефрижератор, на который удалось передать часть груза. Экипаж оставил шхуну ночью 20 мая. Вскоре дрейфующее без управления судно выбросило на берег. Убытки от аварии превысили два миллиона рублей, из них на стоимость самой шхуны пришлись шестьсот тридцать тысяч. — *Ред.*)

В результате Камчатрыбпром решил переоборудовать парусно-моторные шхуны в «моторные». У них спилили бушприты, на мачтах срезали стеньги, а вспомогательные двигатели отныне обрели статус «главных», но справиться с новыми обязанностями не смогли, и вскоре все шхуны были списаны. Они использовались как причалы (по некоторым данным, корпуса отдельных шхун, стоявших на приколе, в 1960-х гг. использовались как общежития. — *Ред.*).

Вскорости шхуны списали. Их корпуса предполагалось использовать для строительства причалов, один из которых планировалось соорудить на базе Океанской. Стройка не состоялась, а разбросанные по заливу затопленные корпуса и сегодня «украшают» прибрежные воды бывшей базы. Но предпринималась и попытка сохранить такой парусник для истории. С этой целью спасательной станцией, расположенной на Озерновской косе у обрывистого склона Никольской сопки, была приобретена шхуна «Мидия». В преддверии зимы экипаж набирать не стали, а оставили судно одиноко «зимовать» на рейде перед станцией. Но в зиму 1954/55 гг. случился сильный шторм. Шхуну сорвало с якорей и выбросило на берег Озерновской косы. Время и волны прибоя сделали своё дело. Сегодня на останки корпуса «Мидии» опираются красивые мостики, сооружённые для посадки горожан на прогулочные катера.

Символично, что первое российское трёхмачтовое судно на Тихом океане «Слава России», построенное в Охотске в 1789 г. для географической и астрономической экспедиции, известной под названием «Экспедиция Биллингса — Сарычева», прекратило своё существование при аналогичных обстоятельствах.

Осенью 1792 г., ко времени окончания экспедиционных работ, «Слава России» по своему техническому состоянию была вполне пригодна для плавания из Петропавловской гавани в Петербург, но, возможно, из-за отсутствия географических карт и опыта для полукругосветного плавания, корабль был поставлен на якоря в ковше, против современной Аллеи флота. Участники экспедиции отправились в Петербург сухим путём, а у необитаемого корабля со временем образовалась течь, и он затонул. Ко времени прибытия сюда в 1804 г. шлюпа «Надежда», в центре ковша из воды торчали только мачты.

«Мидия» стала последним трёхмачтовым судном парусной эпохи Камчатки. «Королевская флотилия» XX в. перестала существовать. Вот названия входивших в неё шхун: «Акиба», «Актиния», «Белёк», «Глобус», «Жемчуг», «Звезда», «Кальмар», «Комета», «Коралл», «Краб», «Креветка», «Медуза», «Мидия», «Нептуния», «Омар», «Осьминог», «Ульва», «Энергия», «Янтарь». Кроме гафельных шхун в состав «флотилии» входили ещё и учебные парусные суда — баркентины «Горизонт» и «Штурман».

В повествовании изложены воспоминания автора о периоде работы на парусно-моторной шхуне «Кальмар», в числе первых прибывшей на Камчатку. Капитаном на ней был Крылов — помор, многие годы проработавший на малых парусных судах. Плавание

под парусами было для него привычным и естественным. Но шхуны продолжали ежегодно пополнять транспортный флот Камчатрыбпрома, а желающих менять родной Архангельск на далёкую Камчатку было немного, и на должности капитанов и штурманов парусного флота стали направлять специалистов, много лет проработавших на пароходах.

К тому времени уже давно были забыты традиции и навыки, присущие эксплуатации ушедших в историю кораблей. Малая скорость при слабом ветре, непривычный плеск воды в отсеках побуждали запустить дизели, заглушить гнетущую тишину, увеличить скорость, обеспечить непрерывную работу систем водоснабжения и освещения помещений. На всех последующих шхунах установили грузовые стрелы, но всё равно, в сравнении с пароходами, грузовые операции велись чрезвычайно примитивно. Всё это угнетало экипаж. Добровольцев, согласных сменить тёплые, сухие каюты пароходов на промозглые помещения парусников с печным отоплением, находилось крайне мало.

Небольшая, в сравнении с пароходами, грузоподъёмность шхун позволяла выгодно и удобно использовать их для обеспечения грузоперевозок между находящимися далеко на севере посёлками и рыбокомбинатами. Отсюда и условия плавания — всю навигацию без захода в порт — тоже не удовлетворяли моряков транспортного флота. А потому списание шхун не стало трагедией и скорее вызвало вздох облегчения. Возврат из условий современной цивилизации в примитивное, не обустроенное прошлое был противоестественен. Разве что в порядке экскурсии в минувшую эпоху.

Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки, 2001 г., вып. 4
Неизвестная Камчатка, 2005 г., № 1 (7)

Благородный медведь

О становлении транспортного флота АКО написано много. Из массы печатного материала хорошо известны значимость для Камчатки и, прежде всего, её рыбной промышленности, транспортного флота, условия его эксплуатации и сложности обслуживания рыбокомбинатов. Много написано о людях, прежде всего капитанах, опыту которых транспортный флот тех лет обязан успешной работой. Но почему-то не принято описывать досуг моряков крупнотоннажных судов, месяцами стоявших на штормовых рейдах рыбокомбинатов в ожидании окончания погрузо-разгрузочных работ и, позже, моряков малотоннажных судов, выполнявших «челночные» рейсы.

При стоянках на рейдах рыбокомбинатов посетить берег было сложно, да и привлекательного там имелось мало. Однотипные по всем побережьям бараки и каркасные палатки на песчаных косах, одна пустынная улица и где-то в отдалении коробки рыбообрабатывающих цехов комбината. Иной пейзаж представляли зажатые между крутыми горными склонами бухты Олюторского района. Но дальше сотни метров от шлюпки не уйдёшь. Лазанье по скалам и праздные прогулки по узкой прибойной полосе впечатляли, но не давали представления о животном и растительном мире Камчатки. Часто случалось так, что за всю навигацию на берег ни разу и не попадали.

В 1959 г. теплоход «Витим» обеспечивал бочкотарой комбинаты западного побережья. Небольшое судно грузоподъёмностью двести пятьдесят тонн в порту загружали пустыми бочками за несколько часов, и — в путь. Вернулись, воды набрать не успели, а погрузка уже закончилась. Вот и решил экипаж сделать себе выходной. На пути в порт известили управление флота о том, что на судне закончилась вода, и попросили разрешения зайти за ней в бухту Ахомтен (теперь Русская) для бункеровки. Разрешение было получено.

Начало ноября. Солнечный безветренный день. В рабочую шлюпку вместились человек семь. Чувство, которое испытывает моряк, вышедший на дикий берег для отдыха, описать трудно. Как на другую планету ступил. Одеты, как обычно для подобных «десантов»: кто в чём. Обувь — одни в истоптанных полуботинках, другие в отживших свой век «кирзухах». За прибойной полосой островками начинался травяной покров. Вдруг слышен восторженный крик: «Идите сюда!» На влажной поверхности чётко просматривались глубоко вдавленные в песок огромные следы медведя.

Бурно обсудив положение, решили организовать охоту. Сгоняли шлюпку за «мелкашкой» (малокалиберной винтовкой ТОЗ-9) с десятком патронов, и всей гурьбой отправились по следу. Через сотню-другую метров началась заболоченная, непроходимая для «моряцкой» обуви, местность. От охоты пришлось отказаться. Приуныв, подошли к берегу протекавшей речушки. Глубокая в устьях, уже метрах в пятидесяти выше она мелела до полуметра. Присмотревшись, заметили плывущую вверх рыбину, какое-то время спустя ещё одну. Потом ещё. Тут же было решено организовать рыбалку для разнообразия приевшегося судового меню.

Вернулись на судно и начали авральную подготовку к промыслу. Бригадиром назначили любимца экипажа ревизора Николая

Иосифовича, благо во время стоянки вахта у штурманов не сложна, и их можно подменить. Вторым был свободный от вахт электромеханик, третьим — моторист. Для установки палатки боцман выделил старый брезент с трюмного люка. Он же отыскал кусок старой рыболовной сетки, которого вполне хватило, чтобы перегородить речку. Нашлись и три пары резиновых сапог, ведро, топор, продукты. Хлеб в те годы выпекали двухкилограммовыми, если не больше, буханками. Решили, что хватит одной. К концу дня «экспедицию» вывезли на промысел.

По другую сторону речки вплотную к берегу подходил ивовый лес. Облюбовали палатку. Начали с постановки сетки. Затем, перекинув через наклонившийся ствол дерева брезент, стали обустраивать ночлег и заготавливать дрова. К тому времени, когда разгорелся костёр, в сетке уже билась кижучина, которой с лихвой хватило на ведро вкуснейшей ухи. К концу трапезы окончательно стемнело. Положив на костёр несколько толстых поленьев, чтобы до утра не погас, отправились на покой. Подстелили прихваченное для этой цели тряпьё, под головы подтолкнули одежду и, закутавшись в одеяла, отошли ко сну. Николай Иосифович, чтобы было повыше, под голову подложил ещё и буханку хлеба.

Утро началось с перебранки: «Хотел я тебе врезать! — набросился ревизор на проснувшегося электромеханика, — с тобой рядом спать невозможно! Всю ночь из-под головы буханку тащил!» Электромеханик оправдывался, как мог, но безуспешно. А тем временем всех начал пробирать холод. Послали моториста раскочегарить костёр. Парень выбрался из-под брезента и сразу же поднял крик: «Кто-то костёр залил! Ведро с ухой перевернул!»

Выбираемся из-под полога. Солнечные лучи, отражаясь от снежной пороши, слепят глаза. На белой поверхности чётко отпечатались чёрные следы огромных медвежьих «тапочек». Всё сразу стало ясно. Ещё со школьных лет из рассказов Виталия Бианки, включённых в книгу «Лесная газета на круглый год», было известно, как медведи тушат костры. «Гость» нашего «стойбища» действовал точно по писанному — залезал в реку, а когда шерсть намокала, становился над тлеющим костром и давал воде стечь. В качестве оплаты за труд он забрал весь улов.

Сеть была разорвана на куски. Дальше след вёл к изголовью нашего полога. Здесь мишка, учуяв запах хлеба, попытался достать его из-под брезента, а Николай Иосифович, проклиная электромеханика, упорно возвращал булку под голову. В конце концов, зверю, видимо, надоело это занятие и он, плюнув с досады, пошёл

восвояси. Хорошо, что плюнул, видимо, благородных кровей был. А то ведь мог бы и по голове лапой вдарить!

Обсудив случившееся, вконец расстроенные и удручённые неудачей, начали сворачиваться. Только моторист никак не мог угомониться, всё ворчал: «Зря “мелкашку” не взяли!»...

Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки, 2005 г., вып. 6

Несостоявшаяся трагедия
(позабытая гребля «юли-юли»)

Петропавловский рыбный порт в конце 1930-х — начале 1940-х гг. совсем не был похож на современный. Здесь ещё не имелось причальных стенок, портальных кранов, массивных зданий и сооружений. Береговая полоса из песка и мелкого гравия полого уходила в воду по всему периметру ковша. В его северной части, от небольшой тогда территории порта, далеко, до достаточной для пароходов глубины, выступал сооружённый на деревянных сваях пирс, позволявший обслуживать одновременно только два трюма стоявшего под обработкой судна.

На узкой полоске земли — кошке, отделявшей гавань от бухты с юга, стоял деревянный склад, хранились штабеля леса (на остатках кошки ныне расположен старый холодильник порта. — *Ред.*). В конце кошки — маяк и памятник «Слава» героям обороны Петропавловска в 1854 г. В 1940 г. памятник перенесли на Никольскую сопку. Через пролив, у Сигнального мыса, размещался гидроаэропорт. Над перешейком между Никольской и Сигнальными сопками возвышалась парашютная вышка, а перед ней над дорогой к Сигнальному мысу находился домик капитана порта (бывшая водноспортивная станция).

Вдоль улицы Ленинской, на месте современной Аллеи флота, стояли домики с «приусадебными» клочками земли, занятыми огородами. От них до самой воды круто спускался частично существующий и сейчас поросший травой откос. У начала аллеи, через один из двориков, по откосу, крутая тропа вела к мостику, переброшенному на полузатопленный кунгас — место стоянки ТИНРОвского кавасаки «Беринг», сейнеров «Авача» и «Вилюй», буксира «Кит» и двухтрёх катеров.

От современной автобусной остановки на улице Ленинской в те годы, наискосок по крутому склону по направлению к кошке, спускалась дорога. Между ней и берегом стоял жилой барак. На участке от затопленного кунгаса до барака в основание откоса были

вкопаны бридели (якорные цепи, коренным концом закреплённые в грунте), за которые кормовыми канатами крепились стоявшие на якорях примерно в пятидесяти метрах от берега четыре-пять пароходов. Одни из них проводили межрейсовый ремонт, другие ожидали очереди на погрузку. Задачей третьих было забункероваться водой, которую подавали по обычному пожарному шлангу, проложенному от водоразборной колонки у барака по поверхности воды на спасательных кругах. Пароходы стояли параллельно друг другу на расстоянии, достаточном для прохода рабочей шлюпки.

Когда кому-то из экипажа требовалось попасть на берег, вахтенный с пассажиром спускался по штормтрапу в шлюпку, отвезя, поднимался на палубу. Пришедший член экипажа с берега выкрикивал название своего судна, и вахтенный снова спускался и поднимался... При численности экипажа в тридцать и более человек и высоте борта около пяти метров это становилось чувствительной нагрузкой, тем более, что на время несения вахты матросу поручалась ещё какая-нибудь работа. К тому же суда посещали представители береговых служб и гости.

При перевозке пассажиров распашными вёслами не пользовались, поскольку расстояние между корпусами пароходов было слишком мало. Шлюпку приводили в движение одним веслом, вставленным в кормовую уключину — методом «юли-юли». У рабочих шлюпок тех лет вместо кормовой уключины делали вырез в транцевой доске, обшитый жестью, а весло в месте, которым оно тёрлось о металл, обивали кожей. Матрос устанавливал весло под углом примерно пятьдесят — шестьдесят градусов к поверхности воды и водил им из стороны в сторону, при каждом движении поворачивая лопасть на сто — сто двадцать градусов. При умелом пользовании этим приёмом скорость не уступала однотипной шлюпке, приводимой в ход парой вёсел. Другое дело, что для движения посредством одного весла требовалось больше усилий, и такое соперничество не могло продолжаться долго. Зато при малых скоростях можно было без особого усилия управляться одной рукой.

Вообще-то приём «юли-юли» был широко распространён на побережьях области. Во всех рыбокомбинатах при постановке ставных неводов и ловушек, даже при значительном волнении моря, использовались небольшие шлюпки японской конструкции — «исабунэ», приводимые в движение одним веслом. Разница заключалась в том, что у исабунэ в транцевой доске отсутствовал вырез

для весла или уключины. Весло крепилось линём за специальные стойки, что при крупной волне удерживало его на месте.

Изнуряющая работа «перевозчика» побуждала вахтенных матросов уступить просьбам вездесущих мальчишек и научить их приёму японской гребли. Наиболее способным они доверяли свои обязанности по перевозке пассажиров. Один из подростков, особенно часто подменявший вахтенных, воспринимал способ гребли одним веслом как вид спорта. Несколько лет спустя, в бытность боцманом гафельной парусно-моторной шхуны, обретённое им умение предотвратило неизбежную трагедию.

Шхуна «Кальмар» отдала якорь на траверзе чукотского посёлка Майно-Пыльгино, в шестидесяти пяти милях от мыса Наварин (тогда Чукотский автономный округ, в то время он назывался «национальным», входил в состав Камчатской области). Сойдя на берег, матросы были удивлены своеобразием поселения: беспорядочно стоящие далеко друг от друга маленькие домики, на окраинах несколько чукотских яранг. Перед входом в них стояли наполненные жиром бочки, из которых торчали голенища кожаных сапог. В центре селения располагался «рынок» — столприлавок. Видимо, по причине высадки на берег «десанта» с подошедшего корабля, человек пять чукчей-продавцов выложили на него груды диких уток и грушеобразные, зелёные в чёрную крапинку яйца гагар.

Магазина в посёлке не было. Но имелась фактория, где посетителям в обмен на охотничьи трофеи предлагались ружья, патроны, капканы, сети и прочий промысловый инвентарь. Идея приобрести ружьё сразу же овладела матросами. Но как без него добыть предмет оплаты? Работник фактории подсказал — купите на рынке птицу. На судно возвращались, вооружённые одностволками шестнадцатого калибра. Теперь всех обуревало желание во что-нибудь выстрелить.

Выйдя на бак, боцман увидел вдали качающуюся на волнах птицу-старичка. Мигом смотался за ружьём. Еле успел. Течение было сильным, и птица уже приближалась к форштевню. Выстрел, и она распласталась на волне. «Шлюпку на воду!» Пока боцман отнёс ружьё и добежал до юта, шлюпка оказалась на плаву, и матрос в ней отсоединял талевые блоки. Спустился по талям, и корабельная корма начала быстро удаляться.

— А почему весло-то одно?

— А зачем два? Птичка-то рядом.

Но старичка не было видно. Пока разобрались в обстановке, шхуна оказалась уже почти на горизонте. По словам штурманов, скорость приливного течения тогда превышала шесть миль в час. Первая мысль — идти к берегу. Расстояние до него чуть больше мили, всё проще, чем против течения к судну. Но на песчаных дюнах чётко просматривалось небольшое здание погранзаставы. Пограничные войска тех лет входили в состав «органов», контакт с которым был крайне нежелателен: доказывай потом, что ты не шпион!

Изо всех сил боцман навалился на весло. Но тут проявилось ещё одно обстоятельство — задул встречный ветер. Работать веслом методом «юли-юли» можно только стоя, что при значительном ветре создаёт сильную парусность, препятствующую движению. Пройдя выше погранзаставы, изрядно измотавшись, передал весло матросу. У парня был меньший опыт работы одним веслом, и шлюпка сбавила ход. Когда её снесло ниже заставы, за весло снова взялся боцман. Так продолжалось много раз. Ребята не знали, что двумя милями ниже течение круто поворачивало в открытое море, и им сильно повезло в том, что на берегу имелся ориентир, которого они придерживались.

Тем временем прилив достиг уровня, позволявшего сельскому катеру выйти из реки на выручку незадачливым мореплавателям. А ещё через час море накрыл плотный туман. Страшно подумать, что могло бы случиться с экипажем шлюпки, окажись он без компаса в условиях нулевой видимости...

В наши дни из-за кораблекрушения, каких-либо катастроф или обычной безалаберности, как в приведённом случае, не исключена возможность, когда люди в шлюпке или на плоту останутся с одним веслом. При этом, даже находясь какое-то время в относительной близости от берега, они абсолютно беспомощны. На современных спасательных плавсредствах и рабочих шлюпках не предусмотрена уключина, куда можно вставить это весло. Да и приёму «юли-юли» нынешних моряков не учат. Даже когда такая услуга была безвозмездно предложена кафедре судовождения нашего технического университета, к ней отнеслись без интереса.

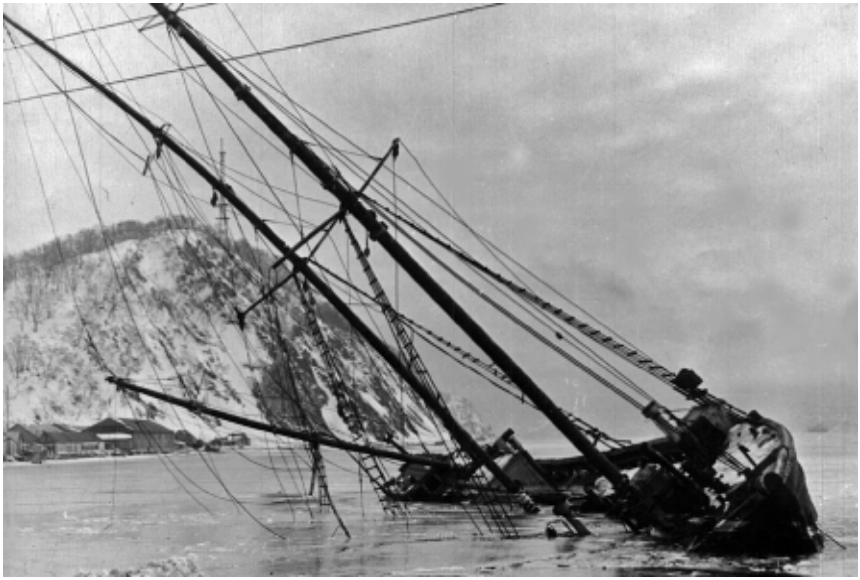
Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки, 2006 г., вып. 9

Парусно-моторная шхуна

Учебные баркентины

Шхуна «Мидия», затонувшая у Озерновской косы возле Петропавловского судоремонтно-механического завода (фотографии В. В. Бооля)

Боцман Вадим Бооль с членами экипажа гафельной шхуны «Кальмар»

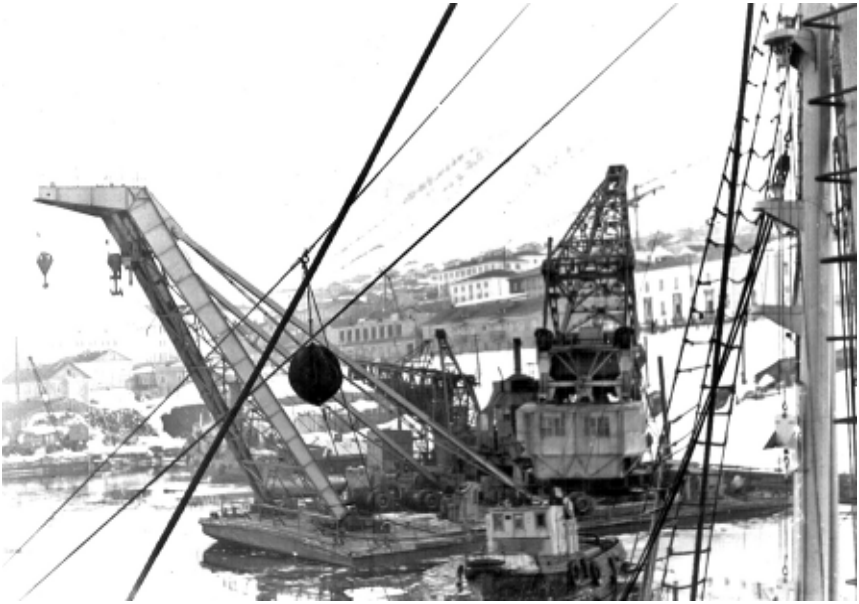
Команда обедает

Погрузка бочкотары на теплоход «Витим»

Петропавловск с борта «Витима»
(фотографии В. В. Бооля)

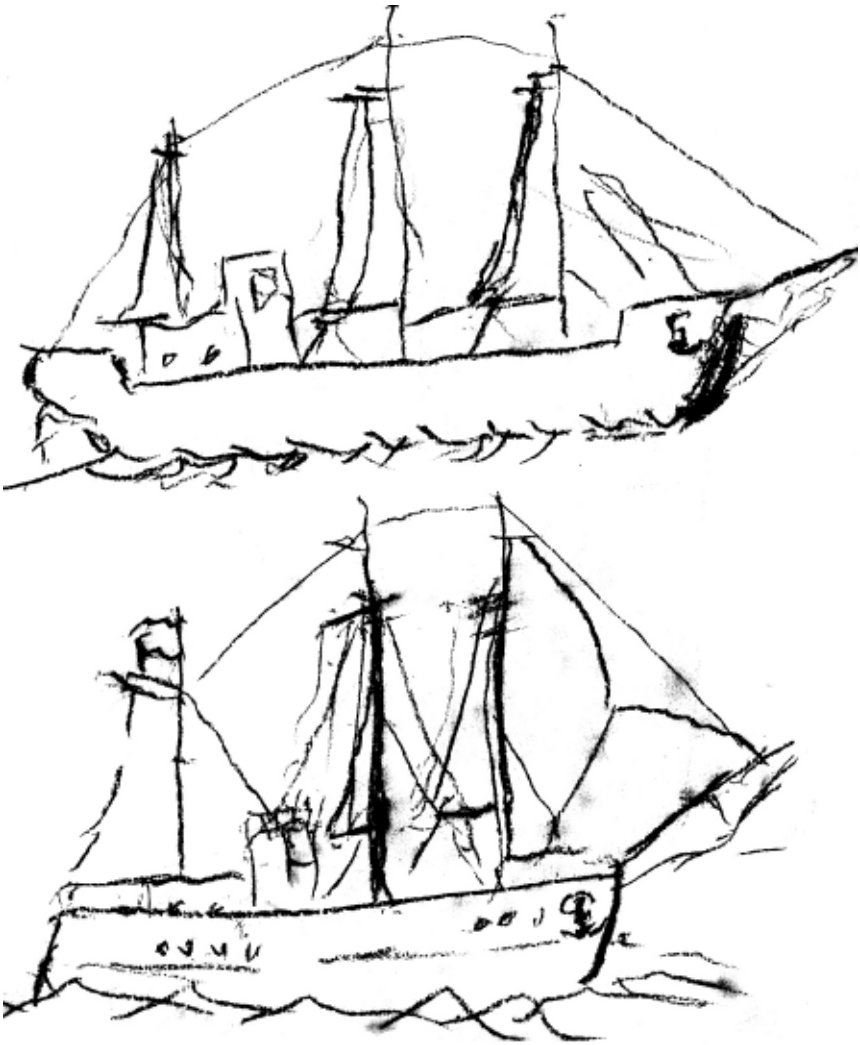
Плавучий кран в Петропавловском морском рыбном порту

Средний рыболовный траулер «Кивак» в Петропавловском морском рыбном порту

Полдень на шестидесятой параллели.
Бухта Южно-Глубокая, ноябрь 1959 г.
(фотографии В. В. Бооля)

«На память правнукам Саше, Вадиму, Кириллу». Парусно-моторные шхуны — былая «Королевская флотилия Камчатки». Последний рисунок В. В. Бооля, 2017 г.

Крестник империи

Днём рождения Петропавловска-Камчатского принято считать день захода в Авачинскую губу кораблей Второй Камчатской экспедиции Витуса Беринга. На самом деле, 17 октября — именины. В этот день 1740 г. было дано имя гавани, которое впоследствии стало именем города, поднявшегося на её берегах, но рождение которого состоялось много позже.

Петропавловск-Камчатский в истории России на Дальнем Востоке. Значительная часть сибирских городов возникла в период её завоевания. Овладев какой-либо территорией, казачий отряд на стратегически выгодном месте строил крепость (острог). Отсюда производились набеги и походы в сопредельные территории. На вновь обретённых землях строились новые крепости, а эта, первая, оставалась главной. Под её защитой поселялись промысловики, купцы, ремесленники. Образовавшееся поселение ширилось, превращалось в город — административный центр территории.

На побережье Охотского моря так образовались города Охотск и Гижигинск. Возникновение и становление Петропавловска ни в какой степени не зависело от военных или экономических событий на территории, где он был заложен. Всем перипетиям судьбы город обязан имперской государственной политике на Дальнем Востоке и в северной части Тихоокеанского бассейна.

Для знакомства с историей форпоста России на Тихом океане следует воспроизвести события периода XVII — начала XX вв.

Выход к океану. Во второй четверти XVII в. казачьи отряды подходили к берегам Тихоокеанского бассейна. В 1639 г. землепроходец И. Ю. Москвитин достигает берегов Охотского (Ламского) моря и обследует его континентальный берег. В 1643 г. В. Д. Поярков, сплавившись по реке Зее, попадает в реку Амур и достигает её устья.

В том же 1643 г. голландская морская экспедиция под руководством Мартина де Фриза, первая из европейцев, открывает Южные Курильские острова. Де Фриз искал золото и закрепил голландскую юрисдикцию на острова Уруп и Итуруп. В течение ста лет эти острова на европейских картах значились как владения Нидерландов под названием «Земля Штатов» или «Земля

компании». Возможности дальней экспедиции были исчерпаны. Выше, вдоль Курильской гряды, де Фриз плыть уже не мог. Больше того, не смог обойти и остров Уруп, посчитав его за материковый выступ американского континента.

В 1648 г. казак С. И. Дежнев на кочах обогнул Чукотский полуостров и вышел в Берингово море.

В 1649—1653 гг. Е. П. Хабаров совершает ряд походов по Амуру, объясачивая обитающие там народы. На покорённых им территориях правобережья образовалось Албазинское воеводство. Но случилась неувязка. Эти земли Цинская империя (Маньчжурия) считала своими. Началась длительная война, завершившаяся подписанием Нерчинского договора (26 августа 1689 г.). В соответствии с договором, от Приамурья пришлось отказаться, и южная граница России на Дальнем Востоке стала проходить по реке Уда. Не поленитесь, найдите реку на карте. Это интересно.

В 1661—1662 гг. якутский казак И. М. Рубец на кочах из устья реки Лены достиг Анадыря, а затем, спустившись к югу, завёл суда в реку Камчатку и зимовал в её среднем течении. В 1697 г. начал свой поход в страну Камчатку В. В. Атласов и присоединил её к России.

Рождение империи. В 1700 г. Атласов докладывает царю Петру I о присоединении Камчатки, а в ноябре этого же года начинается война со Швецией. Русская армия терпит сокрушительное поражение под Нарвой и лишается всех знамён, артиллерии и почти всех генералов. Король Швеции Карл XII даже не счёл нужным до поры вторгаться на территорию поверженной страны и направил свою армию в Европу, завязнув там на долгих девять лет. Воспользовавшись дарованной передышкой, Пётр I сумел создать государство нового типа. Изменено было всё — государственный аппарат, административное деление, система образования. Была создана регулярная армия, металлургическая и текстильная промышленность, оружейные заводы и судостроение. От старого феодального государства не осталось камня на камне. При возвращении в Россию шведская армия 27 июня 1709 г. была наголову разбита в сражении под Полтавой. Через пять лет, 27 июля 1714 г., российский флот одерживает первую в своей истории победу — в Гангутском сражении были захвачены все десять кораблей шведской эскадры. Окончательная победа над Швецией оставалась делом времени, но уже теперь Пётр I занимается поднятием экономики истощённой войной империи и ищет торговые пути в Индию, Китай и Америку.

Гавань Петра и Павла. Территория империи достигла берегов Тихого океана. Не дожидаясь конца войны, Пётр I посылает геодезиста И. М. Евреинова с навигатором Ф. Ф. Лужиным на Камчатку и Курильские острова с целью геодезической съёмки «приметных мест» и нанесения их на карту в качестве надёжных ориентиров для мореплавателей. Но первый их маршрут лежал к берегам... Америки, открытым де Фризом. Экспедиция установила, что Уруп — остров, более точно определила очертания камчатских берегов и Курильских островов. Она составила первую карту Дальнего Востока, основанную на инструментальной съёмке.

Первая Камчатская экспедиция В. Й. Беринга (1725—1730) мало что добавила к уже известным открытиям. 6 (17) октября 1740 г. в Ниакину бухту Авачинской губы вошли корабли Второй Камчатской экспедиции Беринга «Святой апостол Пётр» и «Святой апостол Павел». По именам кораблей гавань получила название Петра и Павла, а со временем этот длинный топоним видоизменился в Петропавловск.

Собственно никто не собирался тогда основывать здесь русское поселение. В гавани была сооружена база экспедиции по той причине, что экспедиционные корабли были достаточно большого водоизмещения и в реки Большую и Камчатку зайти не могли, а других удобных гаваней на Камчатке просто нет.

Вся экономическая, политическая и хозяйственная деятельность на полуострове проходила вдали от труднодоступной тогда экспедиционной базы. Большерецкий, Верхнекамчатский, Нижнекамчатский остроги и русские поселения Мильково и Ключи были связаны водной системой бассейнов рек Камчатки и Большой. По ним же осуществлялось и зимнее сообщение на собачьих упряжках. В бассейнах названных рек располагалось большинство ительменских поселений.

По причине гибели пакетбота «Святой апостол Пётр» все экспедиционные грузы не могли быть вывезены из Петропавловской гавани, и потому здесь был оставлен гарнизон для их охраны. В таком состоянии без значительных изменений базовый лагерь пребывал до начала XIX в.

От Камчатки до Аляски. По результатам Второй Камчатской экспедиции из Нижнекамчатска начались плавания промышленников к Командорским и Алеутским островам с целью промысла котиков и каланов. В ходе промысла было открыто множество новых островов. По указанию императрицы Екатерины II в 1768—1770 гг. секретная экспедиция под командой капитанов 1-го ранга

П. К. Креницына и М. Д. Левашова нанесла на карту освоенные промышленниками острова, открыла много новых, описала полуостров Аляску и юридически закрепила эти земли за Российской Империей. Здесь уместно заметить, что участок суши с надписью «Аляска», расположенный в правом верхнем углу карты СССР, за проливом Беринга, не полуостров, а материковый выступ. Полуостров Аляска — узкая полоска земли, естественным продолжением которой являются Алеутские острова, отделяющие Берингово море от Тихого океана.

Добытую на островах пушнину купцы отправляли через Охотск в Якутск, Иркутск и далее или на границу с Китаем, в город Кяхту, или в Санкт-Петербург. Охотский порт ширился и богател. Множество купеческих кораблей отправлялись отсюда в океан, открывая новые острова и земли. Но теперь в северной части Тихого океана появляются корабли европейских государств. Здесь совершают плавания экспедиции английского капитана Кука и француза Лаперуза.

Российское правительство обеспокоено этим обстоятельством. Екатерина II направляет новую секретную экспедицию для закрепления за империей вновь открытых земель (1785—1793 гг.). Её возглавляют И. И. Биллингс и Г. А. Сарычев. Одновременно с присоединением к России Алеутских, множества других островов и побережья Американского континента, купцы и промышленники продолжали освоение Курильской гряды. Для сбора ясака казаки посещают и Южные Курилы. На северных островах появляются русские поселения. В 1775 г. на острове Уруп, в бухте Алеутка, образовалось поселение Курилороссия, основанное передовщиком В. Звездочётовым. Екатерина II, наслышанная о владениях голландцев, своим указом в 1779 г. запрещает сбор ясака и строительство поселений южнее острова Уруп. В свою очередь, с юга острова начинают осваивать японцы. Их первые поселения появляются в конце XVIII в. на Кунашире и Итурупе. Голландцы, не найдя здесь золота, потеряли к островам всякий интерес. На протяжении бурного периода освоения земель северной части Тихоокеанского бассейна, Петропавловская гавань остаётся невостребованной. Изредка здесь находят убежище от шторма купеческие и промысловые суда. Здесь же пополняли запасы воды и продовольствия корабли экспедиций Кука и Лаперуза.

Основная гавань на Дальнем Востоке. В 1796 г. императором становится Павел I. При нём проводятся изменения административных границ на Дальнем Востоке. Образуется Охотская область,

в состав которой входят Камчатка, Чукотка и охотоморское побережье. Областным центром определён город Охотск. Кроме него в области было два города: Нижнекамчатск, административный центр Камчатки, и Гижигинск, крупнейший в области город, основанный в 1753 г. на реке Гижиге как военная крепость (острог). На грани XVIII—XIX вв. это было большое поселение со стандартными красивыми домами вдоль прямых улиц. Русское население в нём на этот период достигало пятисот человек, в основном военных, казаков и купечества.

Павел I содействует созданию в 1799 г. акционерного общества «Российско-Американская компания» (РАК), арендовавшее российские владения с центром на острове Кадьяк и представляющее собой множество островов и береговую полосу американского континента от Берингова пролива до северных границ Калифорнии.

Для освоения арендуемых земель существующая транспортная связь через бездорожье Сибири и далее на мелких судёнышках через океан не годилась. Необходимо было организовать транспортировку грузов для снабжения дальних земель и вывоз пушнины на международные рынки морским путём на больших кораблях. Первая такая экспедиция на шлюпах «Надежда» и «Нева» под общим руководством И. Ф. Крузенштерна была осуществлена из Кронштадта на Камчатку и в Русскую Америку в 1803—1806 гг.

Русская дипломатическая миссия, прибывшая на «Надежде» для переговоров с Японией о закреплении за Россией Южных Курильских островов, успехом не увенчалась. Безуспешными оказались и переговоры с испанскими колонистами в Калифорнии об обеспечении продовольствием, прежде всего хлебом, русского населения РАК. Экспедицией Крузенштерна Петропавловская гавань была рекомендована как основная на Дальнем Востоке. В последующие годы была проведена серия географических экспедиций, корабли которых посещали Петропавловск, доставляя продовольствие, другие снабженческие грузы и пополняя собственные запасы, а порой и оставаясь на зимовку. Нередко в этой части океана появляются корабли под флагами европейских государств. Требовалось организовать защиту земель от возможных посягательств. Указом императора Александра I с 9 апреля 1812 г. Петропавловская гавань объявляется административным центром Камчатки. Этим же указом предписывалось соорудить военные укрепления для защиты порта. Одновременно делаются попытки организации здесь морской торговли с южными странами. В образующееся поселение из Сибири направляются плотники-каторжане для строительства

домов. 9 апреля 1812 г. и является юридической датой рождения Петропавловска.

Россия этого периода находится в дружеских отношениях с Северо-Американскими Соединёнными Штатами. 5 (17) апреля 1824 г. двумя государствами была подписана конвенция, установившая границы русских владений в Северной Америке. Именно с этого момента Российская Империя обрела Аляску — северную часть американского континента площадью один миллион пятьсот тысяч квадратных километров (равную Камчатской и Магаданской областями вместе взятыми с Корякским автономным округом), на которую практически никогда не ступала нога русского человека, за исключением двух-трёх небольших экспедиции в бассейне реки Юкон.

Гарнизон защищает Отечество. К середине XIX в. обостряются политические отношения с Англией и Францией. Император Николай I обращает внимание сибирской администрации на необходимость организации защиты тихоокеанских территорий.

В этот исторический период Англия, Испания, Голландия, другие европейские государства владели обширными территориями на островах и континентах Земного шара. Для охраны и защиты заморских владений путём содержания там армий у них просто не хватило бы населения. Поэтому колониальными державами было принято, что каждую территорию охраняет воинский гарнизон, часто расположенный в её административном центре. Для того чтобы военным путём овладеть какой-либо колонией враждебного государства или её частью, требовалось уничтожить или заставить капитулировать этот гарнизон. Таким защитником владений Российской Империи на Тихом океане стал гарнизон Петропавловского порта. Отсюда и нападение англо-французской эскадры в августе 1854 г. на Петропавловск, а не на Охотск или Новоархангельск. Гарнизон порта с честью выполнил миссию защитника русских земель. Но к неизбежному штурму в следующем году подготовиться было невозможно. Никаких собачьих и оленьих упряжек не хватило бы, чтобы через Сибирь, вокруг Охотского моря доставить в Петропавловск достаточное количество пушек, пушечных ядер, боезапасов, солдат, продовольствия и многого необходимого для обороны. Морской путь был заблокирован английским флотом. Было решено перевести Петропавловский гарнизон в устье Амура до того, как англо-французская эскадра, усиленная новыми кораблями, вернётся, чтобы возобновить штурм. При этом

с одобрения Николая I Россия допустила грубое нарушение международного права того времени — устье Амура, прилегающие территории, напомню, России не принадлежали. Возможно, это обстоятельство и вызвало ярость англичан, выразившуюся в бесчинствах солдат в Петропавловске, Аяне и других поселениях. Но в конечном итоге воинский гарнизон на Тихом океане не был разгромлен и не капитулировал, сохранив империи её владения.

Освоение новых территорий. Во время передислокации Петропавловского гарнизона в Японии работала русская дипломатическая миссия под руководством адмирала Е. В. Путятина, которая согласовала границы Японии и России между островами Уруп и Итуруп по проливу Фриза.

В 1858 г. группа дипломатов под руководством генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва в Китае добивается отмены Нерченского договора. 13 июня был подписан Тяньцзинский трактат, по которому Россия получала определённые привилегии на территории Приамурья и Приморья. Император Александр II, правительство империи прилагают максимум усилий, чтобы с лихвой использовать поблажку. Было решено в чрезвычайно короткий срок переместить на эти территории более миллиона поселенцев, в основном, крестьян. Для осуществления столь грандиозного переселения народных масс нужно было построить тысячи километров дорог, создать сотни поселений, возвести города, соорудить и укрепить порты. Требовалось огромное количество рабочих рук. В 1861 г. была произведена давно назревшая отмена крепостного права.

Почему продали Аляску. Хищнический промысел морского зверя в Русской Америке привёл практически к полному его уничтожению. РАК стала терпеть убытки. Её долг превысил два миллиона рублей. Освоение огромных территорий обретённой Аляски требовало значительных затрат и преодоления сопротивления воинственных индейцев. Компания отказалась от дальнейшей аренды земель. Государство в условиях интенсивного освоения территорий Дальнего Востока оказалось не в состоянии спасти обречённых на голодную смерть алеутов и содержать далёкие русские поселения в Америке с населением до шестисот человек.

В этих условиях Александр II поручает российским дипломатам, используя добрые отношения с президентом САСШ Эндрю Джексоном, путём подкупа должностных лиц добиться покупки Америкой Аляски и Алеутских островов. 18 (30) марта 1867 г.

была заключена сделка об уступке Аляски. 28 мая 1867 г. договор утвердил американский Сенат. 11 ноября 1867 г. в Ситке (бывшем Новоархангельске) состоялась формальная передача прав на Аляску САСШ, сопровождавшаяся церемонией спуска российского и поднятия американского флагов. 29 июля 1868 г. русская сторона получила чек на семь миллионов двести тысяч долларов. Американцы были категорически против такого приобретения. После гражданской войны у них имелось достаточно своих сложностей. Но факт покупки состоялся. Со временем получила огласку скандальная история со взятками.

Петропавловск остаётся областным центром. 25 апреля 1875 г. между Японией и Россией был подписан Петербургский трактат, согласно которому остров Сахалин признавался полностью принадлежащим России, а Япония взамен получала все Курильские острова. Тем временем освоение Дальнего Востока набирало обороты. Россия, проявляя имперские амбиции, стремилась расширить сферу влияния в этом районе. Устремления правительства натолкнулись на жёсткое противостояние Страны Восходящего Солнца. Усилия, направленные на обретение господства над важными в стратегическом и экономическом отношениях территориями, переросли в войну 1904—1905 гг. Война была проиграна. Одним из условий мирного договора, продиктованного Японией, стало принятие рыболовной конвенции, по которой японцам предоставлялось право лова рыбы вдоль побережий Охотско-Камчатского края на одинаковых правах с русскими подданными. Петропавловск был в стороне от всех этих событий. Только русско-японская война заявила здесь о себе вторжением японских военных кораблей в Авачинскую губу. Но сопротивление десанту оказать было некому. Со времени ухода в 1855 г. военного гарнизона на берегу лучшей в мире гавани прозябала захолустная деревушка. Раз в год появлялся здесь купеческий корабль с почтой и товарами для населения ближайшей округи, порой заходил патрульный корабль, охранявший лежбища морского зверя от чужеземных браконьеров, да изредка укрывались от шторма американские китобои. Статус областного центра в 1856 г. был упразднён. Гавань передали в подчинение капитану Николаевского-на-Амуре порта.

После войны 1904—1905 гг. в Авачинскую губу стали заходить пароходы, совершавшие снабженческие рейсы в места промысла рыбы. Количество японских рыбаков на побережьях порой достигало численности населения полуострова. Создалась угроза

экономического отторжения Камчатки Японией. Правительство приняло предупредительные меры — указом императора Николая II в 1909 г. в составе Приамурского губернаторства была выделена Камчатская область, состоящая из шести уездов: Петропавловского, Охотского, Гижигинского, Анадырского, Чукотского и Командорских островов. Административным областным центром определён город Петропавловск. Граница области начиналась южнее посёлка Аян, проходила по водоразделу до Чаунской губы, по берегу Восточно-Сибирского и Чукотского морей, включая остров Врангеля, Чукотский полуостров, западный берег Берингова моря и полуостров Камчатка. Эти границы сохранялись до 1953 г.

Рукопись, 2000 г.

Озеро Култучное, оно же Долгое, оно же Верхнее

Почему озеро называется Култучным? Этот вопрос интересует многих горожан. Объяснение, основанное на том, что озеро когда-то было заливом-култуком, любознательных не удовлетворяет. Действительно, залив, если таковой когда-либо существовал, «отшнуровался» от бухты много сотен, а может быть и тысяч лет назад, и не мог послужить поводом для названия. Наиболее пытливые в поисках ответа обращаются к литературным источникам.

«Краткий топонимический словарь» В. П. Кускова предлагает следующую версию: «Култушное озеро в Петропавловске-Камчатском. На карте 1800 г. — озеро Долгое. В 1851 г. К. Дитмар (1901) назвал его Верхним. В рапортах и других документах, связанных с укреплением города в 1854 г., офицеры называли его просто “озером”. Култушным стало называться около 1908 г. Название происходит от слова “култук” — узкий залив. Озеро тогда сообщалось с морем (Комаров, 1950)».

Позволю себе кратко пояснить эти сведения. Во-первых, в соответствии с правилами современного русского языка, озеро следует называть «Култучное». Для сравнения: кулак — кулачный (не кулашный). Но и в далёком прошлом произношение было «Култучное». Порукой тому «Толковый словарь живого великорусского языка» (Даль, 1880): «Култук (татар.) — угол, кут, мешок, тупик... морской залив особо мелкий, сибирская балка, овраг тупичком... Култучёк, култучишка; култучный, к нему относящийся».

На карте 1800 г. озеро названо Долгим вполне оправданно. В определённой степени именно таким оно и было до 1943 г. К. Дитмар в 1851 г. назвал озеро «Верхним», видимо, исходя из того,

что к югу от Петропавловской гавани, вниз, в смысле — ближе к устью Авачинской губы, на восточном её берегу располагались ещё два озера, также отделённые от губы галечными косами — Богородское и Солёное. Теперь эти косы отсутствуют. Образовались бухты, до сих пор именующиеся озёрами. Ссылка на академика В. Л. Комарова, сделавшего запись со слов местных жителей, вряд ли уместна.

В исторический для Камчатки период озеро было проточным. В него впадало множество ручьёв и небольшая речка, местное название которой в 1930—1940-х гг. — Кижучёвая. Косу (в местном наречии «кошку») прорезал полноводный сток «Ручей Култучный». Через него заходили на нерест кижуч, голец, корюшка, возможно и другие виды рыб. В кристально чистой, родниковой воде озера, как в зеркале, отражалась Меженная сопка. Не возмущайтесь, здесь нет опечатки. Первоначальное название Мишенной сопки было «Меженная» (Дитмар, 1901). Оно было дано, видимо, потому, что склоны сопки, густо поросшие стланиковыми лесами, были непреодолимым препятствием — «межой» — на пути от Петропавловской гавани в глубь Камчатки. Летом из города можно выбраться только на лодках (батах), дойти до селения Авача и далее по рекам Аваче и Паратунке, зимой — по ледовому припаю на собачьих упряжках.

1 ноября 1851 г. губернатор Камчатской губернии генерал-майор В. С. Завойко организовал всё мужское население порта на устройство проезжей дороги до села Авача. Работа вооружённых топорами, лопатами и граблями людей проходила в виде трудового праздника. 3 ноября первая на Камчатке колёсная дорога протяжённостью двенадцать вёрст была готова. Через ручей Култучный перекинули мост. Сопка перестала быть препятствием для общения с центральной и южной Камчаткой. Со временем, возможно, из-за голой вершины, её название стало произноситься «Мишенная».

Название «Култук» по отношению к озеру в Петропавловске впервые встречается в публикациях, относящихся к военной кампании 1854 г. В сборнике официальных документов, воспоминаний и писем «Защитники Отечества» под редакцией Б. П. Полевого в ряду прочих помещены воспоминания гардемарина фрегата «Аврора» Г. Н. Токарева. В его описании Петропавловска перед боем есть такой эпизод: «Через какие-нибудь полчаса город опустел совершенно. Замки на всех дверях, и только изредка можно было встретить женщину с ношей, направляющуюся в Култук за озе-

ром». Повествование подтверждает, что не озеро было култуком Авачинской губы. Култук был у озера. Он представлял собой узкий мелкий залив, оканчивавшийся галечной отмелью. На этом месте в районе Комсомольской площади сейчас расположены автостанция и продовольственный рынок. Вода над отмелью бурлила от множества восходящих родниковых струй. К двадцатому столетию слово «култук» вышло из употребления в русском языке и осталось только в географических названиях. В 1930—1940-х гг. отмель называлась «Родниковое поле». Старожилы Петропавловска хорошо помнят эту достопримечательность.

В 1942 г. при строительстве улицы Набережной через залив был сооружён мост для выезда на улицу Микояновскую (теперь Ленинградскую). С началом работы морского порта по приёму и перевалке военных грузов, поступавших для фронта из США, потребовались территории для их складирования. Место под площадки, строительство складов, других сооружений выбрали сразу за озером. При планировке местности, устройстве террас на склонах сопок местом для отвала грунта послужило Родниковое поле, а затем и весь залив. В 1959 г. завершилась отсыпка территории, на которой расположен современный стадион и прилегающие к нему площади. Озеро лишилось култука, и его название стало загадкой для горожан.

Новая камчатская правда, 8 августа 2002 г., № 31

Из глубины веков по улицам города

В 1740 г. в Авачинской губе, на берегу бухты, названной именами кораблей «Святой апостол Пётр» и «Святой апостол Павел», было образовано русское поселение — лагерь Второй Камчатской экспедиции. По окончании экспедиционных работ в селении пребывали одиннадцать человек, охранявшие оставшееся имущество. По мере освоения Алеутских островов и берегов Северной Америки участилось посещение гавани кораблями купцов и промышленников, название которой в просторечье упростилось до Петропавловской. К концу XVIII столетия в северной части акватории Тихого океана появились английские и французские корабли. Географическое положение Авачинской губы начало обретать стратегическое значение.

Император Александр I указом от 9 апреля 1812 г. определил: место пребывания начальника Камчатки перенести из Нижнекамчатска на берега гавани и построить здесь город Петропавловск.

Указом императора Николая I от 2 октября 1849 г. в Петропавловск было переведено административное управление Охотско-Камчатским краем и передислоцирован охотский воинский гарнизон.

В описаниях событий, связанных с обороной Петропавловска в августе 1854 г., впервые упоминается название единственной тогда улицы города — Большой. После ухода гарнизона в городе практически не осталось жителей. Охотско-Камчатский край перешёл в правление Приморской администрации.

В апреле 1909 г. в связи с угрозой экономического захвата Камчатки японскими рыбопромышленниками Государственная Дума приняла законодательное «положение» о восстановлении Камчатской области в её прежних границах с губернским городом Петропавловском. Тогда же решено устроить беспроволочный телеграф, то есть радиосвязь, между Петропавловском и Николаевском-на-Амуре.

16 августа 1909 г. на пароходе «Тамбов» в Петропавловск прибыл губернатор В. В. Перфильев. Этим же летом началось строительство основных зданий, необходимых для административного управления областью и нужд города. 10 ноября 1910 г. вступила в строй первая в России гражданская радиотелеграфная станция, обеспечившая прямую связь с «материком». Началось строительство сейсмической станции. Здание больницы, жилые дома медиков и персонала станций образовали улицу Радиосвязи. Сейчас она как бы обозначает границу между улицей Ленинской и площадью адмирала Щедрина.

Вдоль подножья Никольской сопки, от гавани в сторону Култучного озера, в линию со зданием городского училища, началась застройка улицы Озерной. Среди прочих были возведены здание казначейства и дома для проживания служащих. Позже улица получит второе название — Казначейская. В судебном отношении Камчатская область входила в состав Иркутской судебной палаты. В областной центр были назначены прокурор, два его товарища (заместителя) и четыре участковых мировых судьи, они же исполняли обязанности судебных следователей.

Улица Большая доходила до начала современной Аллеи флота и далее спускалась к берегу — месту будущего морского вокзала. В начале спуска влево уходил лесистый распадок. В нём и были построены здания прокуратуры, суда, жилые дома персонала, образовавшие улицу Судейскую, позже в просторечье — Судейский городок. Уже к концу 1913 г. в городе завершилось строительство порядка тридцати административных зданий. В их числе

принадлежавшие министерству внутренних дел на улице Большой и министерству финансов на улице Озерной.

Население города к этому времени с девятисот двадцати четырёх человек увеличилось до тысячи шестисот восьмидесяти. Образовались Вторая и Третья улицы. В силу этого Большая в официальных документах стала называться Первой. Первая мировая, а за ней гражданская войны приостановили развитие города, и его границы остались в пределах от улицы Радиосвязи до Култучного озера.

Для представления облика города тех лет остаётся добавить, что от начала спуска улицы Большой к берегу губы, выше Судейской улицы, сохранялся естественный пейзаж, а от современного здания городской администрации до улицы Радиосвязи размещалось городское кладбище. На нём были похоронены несколько вошедших в историю личностей: 12 сентября 1854 г. — двадцатидвухлетний князь лейтенант Александр Петрович Максутов, получивший тяжёлое ранение, командуя батареей из пяти орудий в бою против тридцати орудий адмиральского французского фрегата «Форт»; 9 ноября 1924 г. — Виталий Михайлович Кручина, один из организаторов камчатской комсомолии, первый редактор газеты «Полярная звезда», предшественницы «Камчатской правды». О месте бывшего кладбища ныне напоминает памятник В. М. Кручине.

Советская власть новую историю города начала с переименования улиц. Большая была названа Ленинской, в честь вождя мировой революции, Второй, по традиции, дали название расположенного на ней ведомства — Таможенная. Но позже ошибку исправили, и улица стала Советской. Третья улица уже обрела новую историю: в 1921—1922 гг. для партизанских разведчиков, спускавшихся по склонам Петровской сопки, она служила первым рубежом при входе в город. Отсюда и название — Партизанская. К тому времени несколько частных домиков, построенных выше Партизанской, обозначили новую — Четвёртую улицу, получившую название Нагорной. Судейскую улицу назвали Красной. Позже на ней разместился штаб пограничного отряда и гарнизон красноармейцев-пограничников. Улицу наименовали Красноармейской. Озерная (Казначейская) именовалась по сопке, вдоль подножия которой она протянулась — Никольской.

В 1924 г. вышло постановление Президиума ВЦИК о присвоении центру Камчатской губернии наименования Петропавловск-Камчатский.

Одно из первых значимых исторических событий тех лет произошло 28 мая 1934 г. В сопровождении легендарного ледокола «Красин» в Авачинскую губу зашёл пароход «Смоленск», доставивший спасённых челюскинцев. Вся страна переживала за судьбу экипажа и членов экспедиции затёртого во льдах парохода «Челюскин». Встреча челюскинцев в Петропавловске с участием самолётов, сбрасывавших листовки, эскортом из всех имеющихся в порту катеров и выстроенных вдоль пирса пограничников, криками «Ура!» и исполнением «Интернационала», переросла в грандиозный праздник.

Город в это время представлял собой запущенное и обветшалое за годы войн и становления новой власти поселение. Горы мусора, грязь, разгуливающие по заросшим травой улицам коровы и свиньи, покосившиеся некрашеные дома. Улицы тех лет не были похожи на современные. Вдоль спуска от улицы Ленинской к современному морскому вокзалу вела узкая грунтовая дорога, застроенная с обеих сторон домиками с огородами, образующими улицу Ларинскую. Проезжая часть всех улиц была грунтовой. Ленинская, от начала до перекрёстка с улицы Ларинской и Камчатским переулком, тоже была застроена по обе стороны. По чётной стороне стояло тридцать два, а по нечётной — девятнадцать домов. На территории современной Аллеи флота, вдоль крутого откоса, дома с огородами располагались ниже дорожного полотна, а на противоположной, чётной стороне, как и на всех улицах, тянувшихся вдоль склона Петровской сопки, дома стояли выше дороги. Их участки заканчивались откосами над улицей. По верхней кромке откосов, как правило, были посажены кусты красной смородины для защиты от размыва почвы. Вдоль чётной стороны улицы Ленинской, под откосами, тянулась водосточная канава от обкома партии до ГУМа, накрытая деревянным тротуаром.

Экипаж ледокола «Красин» решил оказать горожанам посильную помощь в наведении порядка. Моряки отремонтировали дизели и вспомогательные механизмы городской электростанции, здание средней школы № 1 имени Горького, привели в порядок часть территории в центре города. В знак благодарности горожан за неоценимую помощь улицу Никольскую переименовали в Красинцев.

В 1937 г. происходило судьбоносное для страны событие — первые выборы в Верховный Совет СССР. Петропавловск был разбит на избирательные участки. Опубликованные в «Камчатской правде» территории участков позволяют уточнить представление о протяжённости улиц того времени. Южная часть города, до Кам-

чатского переулка, была участком № 3335. В него входили улицы Красноармейская, Ларинская с включением портовой кошки, радиостанция, Ленинская от дома № 2 по № 64 и от № 1 по № 37; Советская от дома № 1 по № 28; Партизанская от дома № 1 по № 22 и с № 1 до областного военкомата; Нагорная от дома № 2 по № 32 и от дома № 1 до дома Ивана Семёновича Варапаева на углу Камчатского переулка, а также южная сторона Камчатского переулка. Здесь обращает на себя внимание то, что даже в годы жестоких репрессий в городе были уважаемые личности. Улицы Советская, Партизанская и Нагорная заканчивались на склоне горного распадка, что за зданием современного здания Камчатскэнерго. К тому времени от улицы Советской, примерно, где и сейчас, ответвлялась улица Набережная, протянувшаяся до крутого горного склона, спускавшегося до водной поверхности Култучного озера. На ней же, на берегу озера, располагалась лыжная станция.

Область бурно развивалась, развивался и областной центр. В гавани (ковше) строился порт, ремонтные мастерские, обслуживавшие нужды флота, другие предприятия. Быстро увеличивалась численность населения. Улица Ленинская получила продолжение до кладбища. Над ней образовалась улица Чирикова, названная так в честь командира пакетбота «Святой апостол Павел» Второй Камчатской экспедиции Беринга.

В 1939—1940 гг. велось строительство дороги от района Индустриального (рабочие посёлки судоверфи и жестянобаночной фабрики) к центру города. В ходе строительства кладбище было уничтожено без перезахоронений. Когда вскрыли могилу, в которой обнаружили останки офицера при всех регалиях, эполетах и шпаге, работы приостановились на несколько дней. Петропавловцам того времени это захоронение ни о чём не говорило. Затем останки исчезли, и работы продолжились.

Отечественная война внесла поправки в планы развития города. Началось строительство улицы Набережной вдоль Култучного озера по основанию крутого склона Петровской сопки. В 1942 г. для создания территории для строительства морского порта началась разработка горного склона, отделявшего улицу Красноармейскую от бухты и обрывавшегося вертикальной скальной стеной к берегу. Затем строился морской торговый порт. С жильём в городе по-прежнему было очень тяжело, а потому даже в эти трудные годы находились энтузиасты-застройщики. Выше улицы Чирикова появляются домики, сооружённые из ящичной клёпки и обломков корпусов деревянных барж. Так образовалась улица Завойко,

в честь губернатора Камчатки, отразившего нападение англо-французской эскадры в 1854 г.

В 1950-е гг. выше улицы Завойко возникают другие — Петровская, присвоившая себе название сопки, на склоне которой она расположилась, над ней — Шелихова, в память о купце, исследователе североамериканских берегов и Алеутских островов, инициаторе создания Российско-Американской компании. А над Нагорной — улица Академика Обручева, застроенная сборными финскими домиками.

Одновременно шло строительство современных домов на улице Ленинской. Возникли гостиница «Восток», здание Управления тралового и рефрижераторного флота. Прекратила существование улица Ларинская, уступив место широкому дорожному полотну, ведшему к северным воротам морского порта. Улица Советская полого спустилась к Ленинской у обкома партии. У современной площади Щедрина вступило в строй здание облисполкома, а рядом, через улицу Морскую, — здание Дома офицеров флота.

Вследствие разработки горного склона вдоль южной части улицы Ленинской и последующим укреплением образовавшихся скальных стен, южная часть улицы Советской и нечётная сторона Партизанской были разрушены. Из южной части улицы Нагорной и остатков Партизанской образовалась улица Чирикова.

12 апреля 1961 г. страна ликовала — состоялся первый полёт человека в космос! В честь этого события улица Нагорная была переименована в Гагарина. В это время началась самая интенсивная застройка пригородных территорий. Окраины отодвинулись на десяток и более километров от исторического центра. К началу девяностых годов областной центр имел двести шестьдесят семь улиц.

События начала 1990-х, связанные с изменением государственного устройства, остановили бурное развитие города. Но традиция менять названия улиц исторического центра после государственного переворота, видимо, ещё жива. С недавнего времени улицу Красинцев стали называть улицей Красина (На ней на одном из ныне расселённых домов висит указатель вот с таким обозначением названия улицы: «Красинцева». — *Ред.*).

Леонид Борисович Красин — член коммунистической партии с 1890 г. В 1903—1907 гг. член ЦК РСДРП. В 1918-м — народный комиссар (нарком, по-современному, министр) торговли и промышленности. В 1919-м — нарком путей сообщения. С 1920-го — нарком внешней торговли и одновременно торговый и полномочный представитель Советской России в Великобритании, затем во

Франции. С 1924 г. член ЦК партии, ВЦИК и ЦИК СССР. В связи с его кончиной линейный ледокол арктического флота СССР «Святогор» в 1927 г. был переименован в «Красин», в честь экипажа которого и была названа улица. Сам Красин никакого отношения к Петропавловску и его истории не имел. На этой улице, единственной, где ещё хорошо сохранились дома постройки начала XX в., уже начались работы по реконструкции и ликвидации исторических строений и возведению новых.

Вести+ТВ, 26 января 2005 г., № 4

Мишенная сопка

— Пойду-ка я на Мишенную, — сообщаем мы друзьям, собираясь подняться на вершину главной вершины Петропавловска. Причём, говорим мы это, как правило, находясь, например, возле ЦУМа, или где-нибудь на 5-м километре. Оказывается, мы говорим сущую чепуху. То, что жители Петропавловска называют «Мишенкой» — на самом деле только вершина сопки, а сама она простирается ещё на многие километры вокруг. Мы уже находимся на ней, стоя и у ЦУМа, и около храма на 4-м километре, и возле гостиницы «Авача». А на автобусе № 23 можем объехать эту сопку почти вокруг. Да и многие горожане долгие годы живут на «Мишенке», сами того не подозревая. И ходят на её вершину любоваться окрестностями. Каков же размах горы, и почему она так называется?

Мишенная сопка занимает половину северной части города. Её южный склон опускается к Култучному озеру, западный обрывается в Авачинскую бухту, северный — переходит в плато, полностью застроенное городскими кварталами, а у подножия восточного протекает ручей. Сейчас этот ручей не имеет названия — это просто сточная канава, вдоль которой по противоположному склону проходит улица. В 1909 г. на его берегу образовалась сельскохозяйственная ферма, а в 1930-х гг. на месте этой фермы появился первый на полуострове совхоз «Камчатский пионер имени Сталина». Тогда этот ручей стал называться Совхозным. Он был нерестовым, в него в больших количествах заходила горбуша.

Первые описания географических объектов на Камчатке сделал немецкий учёный, геолог Карл фон Дитмар, работавший здесь во времена Завойко. Тогда официально и появилось название сопки. Но не Мишенная, а Меженная. Происходило оно от понятия «межа» — непреодолимое препятствие. Обычно для обозначения

на картах применяются местные названия. Но слово «Меженная» — не ительменское. Конечно, ительмены не пользовались русским языком, они даже не знали, что такое межа. Как они называли эту сопку — неизвестно.

Казаки, совершая для сбора ясака свои походы от одного ительменского острожка к другому, конечно, во многих местах встречались с труднопроходимыми рельефами. Стало быть, не они так назвали сопку. Название, скорее всего, появилось тогда, когда русское поселение, образованное здесь в 1740 г., стало уже гарнизоном, и ему понадобилось постоянное общение с русскими острогами, вот тогда-то эта сопка и стала межой, которую нужно было обходить. До прокладки дороги вдоль западного склона Меженной сопки до реки Авачи связь с Камчаткой, с её основными острогами, осуществлялась летом на батах вдоль берега Авачинской губы до Авачи, а зимой — по заснеженному ледовому припаю на собаках. Другого пути не было, поскольку Меженную покрывали стланиковые леса, вследствие чего она и оказывалась непроходимой.

Впервые, в преддверии надвигающейся войны, обустройством сопки занялся В. С. Завойко. В Петропавловск из Охотска был переведён воинский гарнизон. Это означало, что здесь возможны боевые действия. У гарнизона не было путей к отступлению: враг мог прийти только с моря, но и уйти отсюда можно было лишь по бухте. В 1853 г., то есть за год до того, как в Петропавловске состоялось сражение с англо-французской эскадрой, Завойко устроил здесь своего рода субботник. Всё мужское население гарнизона было собрано и разделено на три-четыре отряда. И от того места, где сейчас идёт дорога от бывшего механического завода по направлению к улице Ключевской, до посёлка Сероглазка и дальше, до посёлка Авача — вся эта территория была между ними поделена, и организовано что-то вроде соревнования «кто вперёд?» В итоге, в течение трёх (!) дней здесь была прорублена не просто просека, а колёсная дорога от Петропавловска до Авачи. Благодаря этой колёсной дороге с приходом англо-французской эскадры и удалось эвакуировать часть населения. Сам гарнизон выстоял, и ему эвакуироваться не понадобилось. Вот это и есть начало истории, связанной с освоением Мишенной сопки. После сражения гарнизон ушёл, а на следующий год сюда снова ожидалось нашествие англо-французов. Поэтому населению было рекомендовано тоже покинуть город. Люди из Петропавловска ушли, в основном, на Халактырку. И больше (до 1913 г.) хозяйственной деятельности на склонах Мишенной сопки не велось.

Поскольку сопка потеряла статус межи, слово «Меженная» преобразовалось в «Мишенную». Может быть, сам говор людей изменился, кто ж это теперь знает? Но когда город стал расцветать, и появилась масса грамотных людей, они стали обдумывать, почему же сопка называется Мишенная? Ответы предлагали разные. Один — у подножия сопки ставили мишени, и по ним пристреливали крепостные орудия. Но тут вот что не додумано: к тому времени, когда сопка получила название, здесь были только медные пушки, и ядра от них не могли перелететь Култучное озеро. Оно тогда было значительно больше, и крайняя его граница доходила до того места, где сейчас находится остановка автобуса на Театральной площади возле драмтеатра. Дело в том, что крепостные пушки не передвигались, из них было возможно стрелять только оттуда, где их изначально поставили.

К 1950-м гг. склоны Мишенной были абсолютно голые. В годы Великой Отечественной войны их вырубили и разбили огороды, где выращивали картофель. Кроме того, до середины 1950-х гг. весь город, а тем более пригород, отапливался печами. Дрова нужно откуда-то привозить, а здесь их брать было проще всего. Поэтому вырубили и Петровскую, и Мишенную сопки. Поскольку лес был погублен, ветра сносили верхний слой почвы. Первые лесопосадки сделали в 1956 г. учащиеся городских школ № 2, 14 и 30. Позже посадки стали разрастаться. Обидно, что в своё время этому детскому подвигу никто не сделал огласки, мало того, горожане ломали голову, откуда взялась растительность на «Мишенке», ходили даже легенды, что семена деревьев сеяли с самолёта.

А вот Никольскую сопку с приходом советской власти одним из первых указов объявили историческим памятником, и за вырубку леса теперь полагалось нести ответственность. Поэтому Никольская сопка сохранилась в первозданном виде. Но тоже довольно относительно, потому что на её вершине в середине 1930-х гг. выстроили парк культуры и отдыха (там были футбольное поле, танцплощадки, кафе) и поздно вечером, после игры в футбол, все люди, в основном, молодёжь, спускались вниз прямо по склону.

В начале XX в., когда в городе уже стало довольно тесно, решили выделять на Мишенной сопке участки для построек. Основная же история освоения Мишенной сопки началась с появлением в 1930 г. в городе управления АКО. Общество разместило там своих работников, потом их штат расширялся и постепенно образовался посёлок, в который входили здание управления и бараки. Он связывался с Петропавловском по Озерновской косе и через

озеро. Летом по нему ходили два катера, а зимой люди ездили по льду на лошадях и собаках. Надо сказать, что в то время пассажирского транспорта в Петропавловске не имелось. Даже когда построили дорогу на судоверфь, и часть горожан отправилась работать туда, люди с работы и на работу ходили пешком. На Мишенной сопке долгое время водился соболь и горностай, да и медведи тут тоже встречались.

Сейчас Мишенная сопка спускается до берега, вдоль склонов её сделаны дороги, у её подножья расположена Сероглазка. Существует легенда, что Завойко откуда-то с севера привёз казаков и поселил их не в городе, а именно в Сероглазке для защиты города. Но нигде в документах об этом поселении не упоминается. Говорили, что, якобы, на том месте был госпиталь, а в нём трудилась медицинская сестра с серыми глазками. Но кто же на передовой линии, под выстрелами вражеских орудий госпиталь строит-то? Это как-то неестественно. В каком году возник посёлок, сведений мне не попадалось, а вот название он получил от залива, на берегу которого расположен. Этот залив называется Сероглазка.

Во время руководства страны Н. С. Хрущёвым, в годы «холодной войны», на Камчатке разместился мощный воинский гарнизон для защиты от ядерного нападения. Ему, конечно, требовался тыл. Поэтому население полуострова быстро возросло со ста двадцати до трёхсот пятидесяти тысяч человек. Здесь начали образовываться колхозы, различные предприятия, флот. Застройка Петропавловска началась с нынешнего 5-го километра. Тогда этот район назывался «Камчатскими Черёмушками». Затем образовались домостроительные комбинаты, и постепенно Мишенная сопка обросла домами. Её застройка завершилась где-то к концу 1970-х гг., и она обрела тот вид, который имеет сейчас. Теперь над застройкой возвышается вершина, где сооружать что-либо уже невозможно. Но она всё равно имеет хозяйственное значение, там стоят различные антенны — радио, телевизионные и военные.

Новая камчатская правда, 26 января 2005 г., № 5

Петропавловск-Камчатский: казусы с топонимикой

Петропавловск-Камчатский как город характерен тем, что здесь нет коренного населения. Отсчёт самых «древних» поселенцев-старожилов следует вести с начала двадцатого столетия. Вполне естественно, что их потомки и последующие поселенцы ищут объяснение названиям таких характерных географических объектов, как

Култучное озеро, Мишенная сопка и других, данным столетия назад. Не найдя ответов в официальных источниках, люди пытаются объяснить названия путём предположений и домыслов. Многие выводы, порождённые фантазией жителей, взяли на вооружение авторы официальных изданий. Например, в «Кратком топонимическом словаре Камчатки» В. П. Кускова даётся пояснение: «Култушным стало называться около 1908 г. Название происходит от слова култук — узкий залив. Озеро тогда сообщалось с морем», — утверждает автор, ссылаясь на академика В. Л. Комарова [7, с. 55]. Комаров же, в свою очередь, ссылается на рассказы местного населения. Но Култучным называется водоём, к которому култук относится. Наличие култука у озера упоминается в описаниях событий 1854 г. [6, с. 48].

Естественная акватория озера до начала 1940-х гг. была значительно больше. Она занимала территорию современной площади имени Ленина и стадиона «Спартак». За счёт акватории была значительно расширена Озерновская коса, а в районе механического завода намыта огромная площадь. Сократилась акватория и за счёт строительства набережной вдоль основания крутого склона Петровской сопки, которое началось в 1942 г. и первоначально окончилось у северной границы современного стадиона. На месте проезда, соединявшего улицы Набережную и Ленинградскую, был построен мост. Именно здесь кончалось собственно озеро и начинался мелкий залив — култук, занимавший территорию современного рынка и автостанции на Комсомольской площади. Залив буквально кипел от множества бивших с его дна ключей, а потому в просторечье новых поселенцев стал именоваться родниковым полем. В северо-восточную оконечность залива впадала небольшая нерестовая речка Кижучёвка. Сейчас на месте её русла, вдоль улицы Красногвардейской, струится ручеёк, впадающий в водосточную канаву.

Озеро было нерестовым и наполнено рыбой. Озерновскую косу прорезал полноводный сток — Култучный ручей, через который был перекинут мост.

Название «Култучное», ранее просто «Озеро», водоём получил в 1908 г. [7, с. 55]. Тогда производились выделения береговых участков для рыбопромышленников. Границы участков привязывались к географическим объектам. Естественно, требовалось, чтобы каждый объект имел название.

Петропавловская гавань изначально была отделена от путей к населённым пунктам полуострова непреодолимым препятствием —

межой — непроходимыми стланиковыми зарослями на крутых склонах сопки, которую так и назвали — «Меженная». Выйти за территорию гавани тех лет можно было только летом на лодках, к устьям рек Авача и Паратунка, зимой — на собачьих упряжках по ледовому припаю. В бытность губернатора В. С. Завойко (середина XIX в.) вдоль склона сопки была прорублена просека и устроена «колёсная дорога» до Авачи [5, с. 134]. Сопка перестала быть препятствием. Название «Меженная» потеряло смысловое значение и в разговорной речи преобразовалось в «Мишенную». Естественно, появилось множество вариантов, поясняющих происхождение топонима. Например, в географическом сборнике «Слово на карте» В. И. Воскобойникова утверждается, что сопка названа Мишенной потому, что у её подножья были установлены мишени для стрельбы из артиллерийских орудий [4, с. 84]. К слову сказать, ядра медных пушек XVIII в., установленных в районе современного театра драмы и комедии, долететь до противоположного берега озера не могли.

Большинству горожан известна территория рыбного порта в центре исторической застройки города. Но не всем ведомо название бухты, на берегу которой расположен порт. Многие горожане, живущие далеко от центра, даже не подозревают о её существовании. Портовые постройки, портальные краны, судоремонтный завод «Фреза», множество судов... Бухты и не видно. Положение решило исправить Камчатское топографо-геодезическое предприятие, издавшее «Атлас города», в котором чётко обозначено — «Петропавловская губа». Понятно, что не все картографы изучали географию, и не каждый из них знает, что «губа» — это далеко вдающийся в сушу морской залив или бухта, в которые впадает крупная река, давшая название этой акватории. Для Камчатки характерны Пенжинская губа с рекой Пенжиной и Авачинская с впадающей в неё Авачей.

Бухта в центре города, в просторечье ковш, до первой половины XVIII в. называлась Ниакиной и была единственным из известных на Камчатке местом, пригодным для захода судов Второй Камчатской экспедиции Беринга, имевшим осадку более трёх метров. Здесь и был сооружён лагерь экспедиции.

17 октября 1740 г., прибыв в Ниакину бухту, восхищённый Беринг присвоил ей название в честь экспедиционных кораблей — «Гавань святых апостолов Петра и Павла». Давать кораблям названия святых было тогда естественным во всех флотах мира. Тем более что пакетбот «Святой апостол Пётр» спустили на воду

29 июня 1740 г. (по старому стилю) — в Петров день [8, с. 28]. Однако такое длинное географическое название по законам топонимики не могло долго существовать и со временем упростилось до «Петропавловской гавани». Экспедиционный лагерь (дом для офицеров и учёных, три казармы, три амбара и походная церковь) располагался на отлогом северном берегу обширной акватории, в районе современных ворот рыбного порта [8, с. 16]. Распадок между Никольской и Петровской сопками до Култучного озера, склон Петровской сопки вдоль гавани и далее, вдоль скалистого берега Авачинской губы покрывал лиственный лес. Коса, отделявшая гавань от Авачинской губы, представляла собой очень узкую, от двенадцати до тридцати двух метров, полоску земли, заканчивавшуюся в нескольких десятках метров от противоположного берега, образующую узкий проход в гавань [5, с. 86—87].

Часть косы заливалась во время высоких приливов. Отсюда и название — «кошка». Ближе к середине косы в XVIII в. стояли ительменские балаганы. Бухта представляла собой обширную акваторию с узкими берегами вдоль обрывистых склонов. Современные территории рыбного порта, бывшего завода «Фреза», холодильника, морского вокзала и площадь перед ними — искусственно намытое пространство, образованное в середине XX в.

Кошка начиналась от узкой полоски берега под крутым, поросшим травой откосом. Со стороны Авачинской губы (территория современного порта), узкая полоска берега тянулась под скальной стеной, и только у основания кошки берег несколько расширялся. Здесь, у основания косы (в районе современных северных ворот порта), в 1743 г. солдаты построили солеварню, а при ней, со стороны гавани, амбары — строения для хранения соли и имущества [3, с. 11].

По окончании экспедиции, 2 июля 1742 г. А. И. Чириков, оставив четырёх солдат для охраны строений, на корабле «Святой апостол Павел» покинул гавань [3, с. 11]. Уже с 1743 г. по результатам географических открытий Второй Камчатской экспедиции начались плавания промысловиков и купеческих судов к Командорским, Алеутским и другим островам, вплоть до Американского континента, за «мягкой рухлядью» — каланами, котиками, песцами, лисами [1, с. 124]. Основная часть экспедиций отправлялась из Охотска. Промежуточными стоянками для пополнения провианта, охотничьих запасов, одежды, ремонта судов были Нижнекамчатск и Чекавинская гавань в устье реки Большой, поскольку Нижнекамчатский и Большерецкий остроги имели достаточную

численность населения для найма рабочих и пополнения экипажей. Петропавловская гавань, в XVIII в. отрезанная от путей к административным центрам Меженной сопкой, посещалась судами крайне редко.

Об открытиях экспедиции Беринга вскоре стало известно в Европе. Укрепление России на Тихом океане усилило интерес иноземных правительств к этим местам. Угроза возможного посещения незащищённых портов Камчатки иностранными кораблями обеспокоила и Россию. В 1774 г. распоряжением командира Камчатки Магнуса фон Бема в Петропавловской гавани у основания кошки со стороны Авачинской губы была построена трёхпушечная батарея и прикомандирована «регулярная» команда в составе тридцати двух человек с двумя унтер-офицерами [3, с. 11].

В 1779 г. гавань дважды посетили английские корабли экспедиции Дж. Кука, а 25 августа 1787 г. нанесли визит корабли французской экспедиции под командой Ж. Ф. Лаперуза. 2 октября 1789 г. в гавань зашёл построенный в Охотске корабль «Слава России» с Северо-Восточной астрономической и географической экспедицией И. Биллингса — Г. Сарычева. Её задачей было нанести на карту все вновь открытые земли и юридически закрепить их за Россией [3, с. 13].

В это время в гавани имелось восемь домов: четыре на кошке, у её основания, и четыре на месте первоначального базового лагеря. Жителей насчитывалось тридцать четыре человека, из них двадцать три казака и солдата и одиннадцать камчадалов [3, с. 13]. Оборонительные сооружения состояли из четырёх батарей — на мысе Сигнальном из трёх пушек, около озера — из девяти, южнее кошки (у современных северных ворот порта) — из пяти и на самой кошке, у её основания, — из восьми. На батареях стояли трёх и трёх с половиной фунтовые орудия, шесть медных пушек и два фальконета. В связи с предписанием 1790 г. о приведении Петропавловской гавани в оборонительное положение сюда постоянно назначались отдельные команды. В 1800 г. в Петропавловской роте числился сто один человек [3, с. 15].

С июля 1804 по октябрь 1805 г. в гавани базировался шлюп «Надежда» первой русской кругосветной экспедиции под командой И. Ф. Крузенштерна. По результатам этой экспедиции была окончательно оценена стратегическая значимость Петропавловской гавани. В результате указом императора Александра I от 9 апреля 1812 г. было утверждено выделение Камчатки в самостоя-

тельное Камчатское правление. Местность поручалась особому начальнику из морского ведомства, пребывание которого определялось в Петропавловской гавани.

2 декабря 1849 г. император Николай I подписал указ об образовании особой области, которой полагалось именоваться Камчатской. Управление ею вверялось военному губернатору из чинов морского ведомства [3, с. 33].

Местопребыванием губернатора назначен Петропавловский порт — форпост России на Тихом океане. Сюда перевезли всё портовое имущество и перевели флотский экипаж из Охотского порта. Началось деятельное строительство. 22 июня 1851 г. Николай I утвердил герб Камчатской области — щит с тремя огнедышащими вулканами, увенчанный «древней» короной и дубовыми листьями, соединёнными алой Александровской лентой.

После героической обороны Петропавловского порта в августе 1854 г. от нападения англо-французской эскадры, с 1856 г. Камчатка превратилась в простой округ новой Приморской области. После продажи в 1867 г. колоний Российско-Американской компании Петропавловский порт оказался всеми забытой окраиной России. В 1870 г. его население насчитывало триста шестьдесят пять, в 1874 г. — триста двадцать три, а в 1890 г. — триста пятьдесят четыре человека.

В 1909 г., в связи с угрозой японского проникновения, Государственная Дума России издала положение об образовании из Петропавловского, Охотского, Гижигинского, Анадырского уездов и Командорских островов Камчатской области. Местопребыванием губернатора области определён Петропавловский порт. Исполняющим должность губернатора с 30 августа 1909 г. назначен В. В. Перфильев [8, с. 261].

26 апреля 1912 г. император Николай II утвердил герб Петропавловского порта — центра Камчатской области. За основу был принят областной герб, введённый императором Николаем I, но без обрамления дубовыми листьями. Над щитом — трёхбашенная корона [8, с. 9]. Щит помещён на фоне двух перекрещивающихся якорей, обрамлённых Александровской лентой. В настоящее время герб изменён в связи с тем, что Петропавловск-Камчатский — центр Петропавловск-Камчатского городского округа.

Вот только за апостола Петра обидно. В его истории это уже второй переворот. Первый произошёл на эшафоте, когда он обратился к палачам с просьбой казнить его не так, как Христа. Просьбу удовлетворили и его распяли на кресте вверх ногами.

Источники

1. *Берх В. Н.* Хронологическая история открытия Алеутских островов или подвиги российского купечества // Вопросы истории Камчатки. — Петропавловск-Камчатский, 2006. — Вып. 2.

2. *Витер И. В.* Герб Камчатской области // Неизвестная Камчатка, № 1. — Петропавловск-Камчатский, 1997.

3. *Витер И. В.* Хроника строительства г. Петропавловска (1740—1923). — Петропавловск-Камчатский, 1997. — 112 с.

4. Хроника освоения Россией Дальнего Востока и Тихого океана. — Владивосток, 1989.

5. Дитмар К. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851—1855 гг. — СПб., 1901.

6. *Кусков В. П.* Краткий топонимический словарь Камчатской области. — Петропавловск-Камчатский, 1967.

7. Защитники отечества. Сб. док. — Петропавловск-Камчатский, 1989. — 270 с.

8. Петропавловск-Камчатский. История города в документах и воспоминаниях 1740—1990. — Владивосток, 1994. — 502 с.

9. *Сперсанов Н. П.* Земельные гербы России XII—XIX вв. — М., 1974.

Материалы XXIV Крашенинниковских чтений, 2007 г.

Петропавловск: пособие для начинающих краеведов и политиков

В первой половине XVIII в. акватория северной части Тихого океана на географических картах мира оставалась белым пятном. Предполагалось, что между Азией и Северной Америкой расположена некая земля Хуана де Гамы. После присоединения к России Чукотки и Камчатки Пётр I направил экспедицию под командованием Витуса Беринга на поиски земли де Гамы и берегов Америки. Экспедиция завершилась безрезультатно...

В 1732 г. императрица Анна Ивановна подписала указ об организации новой экспедиции: «На морских судах идтить для проведывания новых земель, лежащих между Америкой и Камчаткой...» Руководителем экспедиции вновь был назначен Витус Беринг.

«Пётр» и «Павел». 29 июня 1740 г. в Охотске состоялся торжественный спуск на воду первого, а через три дня — второго экспедиционного корабля. Поскольку 29 июня — день святого апостола Петра, а 2 июля — святого апостола Павла, то и корабли получили соответствующие названия.

В это время на Камчатке в Ниакиной бухте Авачинской губы — единственной на полуострове акватории, пригодной для стоянки

судов с осадкой более двух с половиной метров — под руководством штурмана Елагина строился экспедиционный лагерь. 6 (17) октября 1740 г. Беринг по прибытии на пакетботе «Святой апостол Пётр» переименовал бухту, ставшую гаванью, дав ей название «Святых апостолов Петра и Павла». Такое длинное название по законам топонимики просуществовать долго не могло, и вскоре гавань стали называть Петропавловской. Плаванье к берегам Америки состоялось в 1741 г. Результаты экспедиции заинтересовали промысловиков, организовавших пушные промыслы на Алеутских и других островах.

Форпост России на Тихом океане. Вскоре о плаваниях российских судов в северной части Тихого океана стало известно в Европе. Это обеспокоило правительства Великобритании, Франции и Испании. Сюда были направлены экспедиции Дж. Кука, Ж. Ф. Лаперуза и других исследователей. По оценкам ведущих мореплавателей тех лет, лучшая в мире естественная гавань стала объектом внимания европейских государств, поэтому с 1774 г. она начала укрепляться артиллерийскими батареями.

По результатам первого кругосветного плавания кораблей Российско-Американской компании «Надежда» и «Нева» под общей командой И. Крузенштерна была окончательно признана стратегическая значимость Петропавловской гавани. Указ императора Александра I от 9 апреля 1812 г. «высочайше» утверждал выделение Камчатки в отдельную территорию под главным управлением сибирского генерал-губернатора. Административным центром Камчатки определена Петропавловская гавань с воинским гарнизоном в составе флотской роты.

Значительное число российских кораблей, бороздивших воды северной части Тихого океана, продолжало обострять международную обстановку. Владычица морей Великобритания явно вознамерилась завладеть лучшей гаванью мира — Петропавловской и распространить своё влияние на прилегающую акваторию Великого (Тихого) океана.

2 декабря 1849 г. император Николай I подписал указ об образовании особой области, наименованной Камчатской. В её состав вошли современные территории Чукотского и Корякского автономных округов, Магаданской и Камчатской областей. Управление вверялось губернатору из чинов морского ведомства. Его местопребыванием был определён Петропавловский порт — форпост России на Тихом океане.

Крымская война. 22 июня 1851 г. император Николай I утвердил герб Камчатской области — щит с тремя огнедышащими вулканами, увенчанный древней царской короной. По обе стороны щита — дубовые листья с желудями, соединённые алой Александровской лентой.

В 1854 г., в связи с началом Крымской войны, в порту ускорилось возведение оборонительных сооружений.

18 августа 1854 г. в Авачинскую губу вошла соединённая англо-французская эскадра из шести судов, вооружённых двумястами десятью артиллерийскими орудиями, с десантными подразделениями под командованием контр-адмиралов Д. Прайса и Ф. Де-Пуанта.

На семи батареях Петропавловского порта стояло всего сорок два орудия. В боевых действиях принимали участие шесть батарей (тридцать семь орудий). Численность гарнизона, включая экипажи стоявших в порту фрегата «Аврора» и военного транспорта «Двина», составляла девятьсот шестнадцать человек.

Первый штурм Петропавловска с высадкой десанта состоялся 20 августа. Нападение было успешно отбито. 24 августа произошло генеральное сражение с высадкой десанта из девятисот человек при поддержке корабельной артиллерии. В результате шестичасового сражения десант был сброшен в воды Авачинской губы.

27 августа, похоронив убитых на берегу Тарьинской бухты, англо-французская эскадра с позором покинула берега Камчатки. Весной следующего года ожидалось нападение более крупными силами, но доставить в Петропавловский порт боеприпасы, продовольствие и пополнение в живой силе в осенне-зимний период было невозможно. По приказу генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва гарнизон Петропавловского порта в мае 1855 г. был переведён в устье Амура.

Статус и герб. В августе 1909 г. в связи с угрозой японского отторжения Камчатки Петропавловскому порту был возвращён статус областного центра. В апреле 1913 г. император Николай II утвердил его герб — исторический символ Петропавловского порта XIX в.: два корабельных якоря, стоящих накрест, обрамлённых алой муаровой Александровской лентой — символом военно-морского порта. Над ними — трезубая крепостная колонна, символ крепости — форпоста России на Тихом океане. В центре герба — герб Камчатской области, символ областного центра, — серебряный щит с изображением трёх червлёных сопок с исходящим пламенем, но без царской короны и обрамления дубовыми листьями.

Город-порт, город-спорт, город-аэропорт. XX в. характерен для Петропавловска новыми формами развития и значимости. В 1924 г. он был переименован в Петропавловск-Камчатский, в 1930-е гг. стал центром развития рыбной промышленности. Теперь здесь размещался и обслуживался морской рыболовный и транспортный флот.

В городе возникли и распространились на всю область различные виды спорта — велосипедный, шлюпочный, парашютный и другие. В 1926 г. была создана планерная секция. В 1934 г. появляются первые самолёты. В 1936 г. был образован отряд Гражданского воздушного флота, обслуживавший область, а с 1937 г. начала действовать постоянная пассажирская авиалиния Петропавловск — Хабаровск. Авиация тех лет состояла, в основном, из гидросамолётов. Теперь Петропавловский порт исполнял функции и аэропорта, принимая гидросамолёты С-55 «Савойя», «Мартин Глен» и машины местных авиалиний.

В годы Великой Отечественной войны Петропавловск-Камчатский оставался форпостом СССР на Тихом океане. Портовые территории многократно расширились. Порт занимал второе место после Владивостока по количеству перерабатываемых грузов, поступающих для фронта по ленд-лизу из США. Япония не пропускала через свои территориальные воды крупнотоннажные пароходы американской постройки типа «Либерти» с военным снабжением, поэтому в Петропавловском порту проводилась перегрузка на пароходы меньшего тоннажа, которые через Татарский пролив доставляли его в Николаевск-на-Амуре, Находку и Владивосток. Зимой, когда Татарский пролив замерзал, грузы складировались на территории порта — в районе современных Дома офицеров и университета имени Витуса Беринга. Въезд на эту территорию проводился через контрольно-пропускной пункт (КПП), название которого переняла образованная со временем площадь, позже переименованная в Комсомольскую.

В августе 1945 г. порт служил базой для Курильского десанта. В послевоенные годы, благодаря наличию порта, способного перерабатывать свыше миллиона тонн груза в год, на Камчатке получили мощное развитие сельское хозяйство, энергетика, домостроение, судоремонт, транспорт, рыбоперерабатывающая промышленность. Сам город, протяжённостью в годы войны до полутора километров, теперь растянулся вдоль берега Авачинской губы более чем на двадцать километров. Акватория губы стала гаванью,

вдоль берегов которой разместились многочисленные причалы и заводские территории.

Современный герб Петропавловска-Камчатского. XX в. стал историей. На протяжении теперь уже минувшего столетия в стране происходили глобальные события — отгремели Первая мировая, гражданская, Великая Отечественная войны, прошли революции, развернулись огромные стройки, были восстановлены разрушенные города и селения, созданы новые крупнейшие предприятия, освоен космос... За вековой период возникли новые города и административные территории.

Геральдический совет при президенте России принял решение о разработке гербов городами и административными территориями, их не имеющими, и внесении дополнения в виде соответствующих символов в существующие гербы.

Герб — эмблема, отличительный знак, сочетание фигур и предметов, которым придаётся символическое значение, выражающее исторические события города. Изменять символы, искажая историю владельца герба, правилами геральдики не допускается.

По моему мнению, разработчики герба Петропавловска-Камчатского начали работу не с того, чтобы определить символику исторических событий, связанных с городом периода XX в., а с изменения символики существующего герба и придания ему новой значимости. Герб области (щит с тремя вулканами) был воспринят как герб города XIX в., а якоря — его обрамление.

Окончательный вариант был обнародован в газете «Вести+ТВ» № 40 за 10 октября 2006 г. Он представляет собой герб области со щитодержателями — святыми апостолами Петром и Павлом, под ноги которых положены якоря. Ноги святых и якоря обвиты голубой лентой. Тут же, со ссылкой на рекомендации геральдического совета России, даётся пояснение причинам принятых символов: «Прежний герб Петропавловска с тремя дымящимися вулканами удалось сохранить. Однако... нам пришлось поменять обрамление герба (якоря убраны вниз) и пририсовать щитодержателей. В качестве их были предложены, в частности, медведи, соболи, касатки и святые Пётр и Павел». Трудно судить, чем вызваны такие рекомендации. Петропавловск исторически, прежде всего, — порт.

В связи с расположением гавани вдали от развитых районов Камчатки, в труднодоступном для того времени месте, лишь через семьдесят два года с её возникновения и через тридцать восемь лет с момента образования здесь морской крепости Петропавловск

стал областным центром. Это было связано с учащением заходов кораблей из Петербурга и зарубежья и осложнением международной обстановки. С середины XIX и до третьей четверти XX в., когда был введён в эксплуатацию аэропорт для приёма современных самолётов, порт оставался единственными воротами в Камчатку не только для грузов, но и для населения и зарубежных представительств.

В то же время, исходя из рекомендаций геральдического совета, в качестве щитодержателей рациональнее было избрать медведей, как характерную особенность Камчатки после вулканов и лососей. К святым апостолам, попирающим ногами якоря, город отношения не имеет. Название своё он перенял у гавани, на берегах которой образовался, а гавань получила название от кораблей, впервые в ней базировавшихся.

Бухты с названиями «Святой апостол Пётр» и «Святой апостол Павел» находятся за пределами современных границ Камчатской области — в Олюторском районе Корякского автономного округа. Название они получили в 1885 г. — спустя сто сорок пять лет после образования Петропавловской гавани. Но законы топонимики не допускают, чтобы в одном географическом регионе два объекта назывались одним и тем же именем, ведь не могут быть на Камчатке два вулкана или два острова с именем, например, Крашенинникова. Следовательно, название «Петропавловск» исторически не воспринималось как относящееся к святым.

Современный геральдический совет при президенте России в настоящее время вынужден рассматривать тысячи проектов новых гербов и дополнений к гербам досоветского периода. Естественно, для изучения исторических символов всех городов и территорий требуется время, поэтому члены совета в значительной мере полагаются на компетентность разработчиков на местах.

Складывается впечатление, что Петропавловская геральдическая комиссия недостаточно полно ознакомилась с правилами геральдики. Не нам спорить с принятым решением — это оценят потомки, но полуторавековую историю, отражённую на старом гербе, следовало сохранить.

Герб империи. Примером может служить Большой герб Российской Империи. В нём запечатлена история государства за всё время его существования.

Первым гербом России в конце XIV в. стало изображение всадника с копьём, поражающим змия. С конца XV в. гербом России

был двуглавый орёл с поднятыми крыльями под тремя коронами с гербом XIV в. на груди, скипетром и державой в лапах. Со второй четверти XIX в. двуглавого орла начали изображать с широко распростёртыми крыльями. На крыльях стали помещать гербы Казанского, Астраханского, Польского, Таврического царств и других территорий и государств, вошедших в состав Российской Империи. При этом никакие символы в присоединяемых гербах не менялись. В российский герб со временем вносились новые символы, отражавшие исторические события, но старые свято сохранялись.

Так же следовало поступить и с гербом Петропавловска-Камчатского. Если вновь принятые символы XX в. не вписывались в существующий герб, то, как это принято в российской геральдике, его следовало ограничить щитом, вокруг которого поместить принятые изображения событий минувшего столетия.

Принятый вариант герба, внесённый в государственный реестр под № 3061, полностью исключает символы, отражающие историю Петропавловска XVIII—XIX вв. Не нашли места и исторические события XX в. Он представляет собою герб области, утверждённый в 1851 г., с той лишь разницей, что вместо обрамления дубовыми листьями — святые щитодержатели, а вместо древней царской короны — установленная на венце пятизубая крепостная корона. Пояснений этому символу не даётся, но можно предположить, что она символизирует областной центр, подчинённый президенту. Под ногами щитодержателей — якоря, видимо, символ рыболовецкого флота области.

В результате герб Петропавловска-Камчатского был преобразован в эмблему сегодняшнего дня, к геральдике не имеющего никакого отношения.

Камчатское время, 11 июля 2007 г., № 27

Петропавловск. Век двадцатый
(История и воспоминания)

Согласно рыболовной конвенции 1907 г., Япония получила монопольные права на лов рыбы по берегам Охотского и Берингова морей. Теперь Охотско-Камчатскому краю грозило японское экономическое проникновение. На Чукотском полуострове усиливался американский нажим. Эти обстоятельства показывали неотложность административного переустройства Дальнего Востока и создания сильной местной администрации.

К началу XX в. Петропавловск был уездным городком [2, с. 257] с населением в триста семьдесят два человека. Шестьдесят восемь домов частично располагались вдоль единственной улицы — Большой, а остальные строились в беспорядке [1, с. 57].

Министерство внутренних дел Российской Империи посчитало необходимым вновь восстановить Камчатскую область с административным центром в Петропавловске. Государственная комиссия признала необходимым предоставить камчатскому губернатору права управляющего государственным имуществом на территории области и в омывающих её водах, право действовать в чрезвычайных ситуациях по своему усмотрению. Было признано необходимым устройство беспроволочного телеграфа между Николаевском-на-Амуре и Петропавловском и далее до Чукотского полуострова.

Образование Камчатской области утверждено императором Николаем II 17 июля 1909 г. Место пребывания губернатора — город Петропавловск [2, с. 263—266]. С 1910 г. принято название Петропавловск-на-Камчатке.

11 августа 1909 г. на пароходе «Шилка» в Петропавловск прибыл исполняющий обязанности губернатора В. В. Перфильев. Этим же летом началось строительство. Уже к зиме были сооружены два больших дома на две квартиры и один средний, тоже на две квартиры. Возводилась радиотелеграфная станция. К 8 октября 1910 г. построили здание для интерната при городском училище. Завершилось сооружение радиотелеграфной станции, рядом с ней вдоль правого берега реки Паданки (Поганки) установили две металлические решётчатые башни высотой по семьдесят пять метров. Между ними на расстоянии ста семидесяти пяти метров протянули антенну из двенадцати бронзовых проводов. Телеграфное сообщение Петропавловска-на-Камчатке с материком открылось 10 ноября 1910 г. [1, с. 63].

К концу 1911 г. в городе было построено двадцать два здания, из них двенадцать — под квартиры чинов областных ведомств, остальные — для канцелярии губернатора, квартиры учителей и прочие. Население города увеличилось до тысячи двухсот человек [1, с. 64]. Дома, построенные вдоль склона Никольской сопки в сторону Култучного озера, образовали улицу Озерную. В апреле 1912 г. подписан акт приёмки одноэтажной почтово-телеграфной конторы на улице Большой [1, с. 66]. В 1913 г. закончено сооружение зданий Министерства внутренних дел на улице Большой и Министерства финансов на улице Озерной. Образовались улицы Вторая и Третья, в силу чего в официальных документах улица

Большая стала именоваться Первой. В июне 1914 г. на Второй улице открылась типография, в которой печаталась газета «Камчатский листок» и другие издания. 14 августа вступила в строй первая коммунальная электростанция мощностью двенадцать киловатт. 8 октября 1914 г. принято в эксплуатацию здание сейсмической станции на правом берегу речки Паданки. 14 ноября было завершено устройство дороги до села Завойко, современного Елизово [1, с. 69—70].

В судебном отношении Камчатская область входила в состав Иркутской судебной палаты. В городе имелся прокурор, два его помощника и четыре участковых мировых судьи, по совместительству исполнявших обязанности судебных следователей [2, с. 272]. В это время в начале спуска к косе (кошке), отделявшей гавань от бухты, параллельно улице Большой располагался лесистый горный распадок, защищённый от ветров с Авачинской губы высоким склоном, обрывавшийся к берегу скальной стеной (в 1942—1943 гг. значительную часть склона разрушили для образования территории строящегося морского порта). В этом распадке построили пять зданий окружного суда и квартир служащих [1, с. 68], образовавших Судейскую улицу или, в просторечье, Судейский городок. Музыкально-драматическое общество переименовали в театр имени В. и С. Мономаховых, в котором был организован «иллюзион», то есть показ кинофильмов [2, с. 278].

В 1915 г. в городе имелось до двухсот жилых домов и административных зданий. Его население составляло тысячу сто восемьдесят девять человек, в их числе до четырёхсот китайцев, корейцев и японцев, а также двести чиновников с их семьями. Первая мировая, а за ней гражданская войны приостановили развитие города, и его границы до 1930 г. оставались в пределах от кладбища до Култучного озера.

Советская власть новую историю города начала с переименования улиц. Большая была названа по имени вождя мировой революции — Ленинской. Второй, по традиции, дали название расположенного на ней ведомства — Таможенная. Третья улица уже обрела новую историю: в 1921— 1922 гг. для партизанских разведчиков, спускавшихся по склонам Петровской сопки, она была первым рубежом при входе в город. Отсюда и название — Партизанская. К тому времени несколько частных домиков, построенных выше Партизанской, обозначили новую — четвёртую улицу, которая получила название Нагорной. Судейская стала Красной. Позже на ней разместился штаб пограничного отряда и гарнизон

красноармейцев-пограничников. Улицу переименовали в Красноармейскую. Улица Озёрная (Казначейская) получила название сопки, вдоль подножья которой она протянулась — Никольская.

По данным прошедшей в октябре 1923 г. переписи населения, в Петропавловске проживали тысяча двести тринадцать человек. Среди восьмисот двадцати трёх взрослых граждан насчитывалось пятьсот сорок семь мужчин и двести восемьдесят пять женщин, двенадцать процентов из них были неграмотными. Основную массу населения — восемьсот девяносто девять человек — составляли русские, украинцы, белорусы (74,1 %). Камчадалов и других северных народов было сто один (8,3 %), корейцев, китайцев и японцев — сто сорок девять (12,3 %) [3, с. 72].

В 1924 г. постановлением Президиума ВЦИК центру Камчатской губернии присвоено название Петропавловск-Камчатский. Но старое название города — «Петропавловск-на-Камчатке» — иногда встречалось в документах вплоть до выхода Камчатской области из состава Хабаровского края в декабре 1956 г. [2, с. 436]. Тогда же из состава Камчатской области был исключён Чукотский национальный округ.

Городской Совет, избранный в сентябре 1927 г., обсудил перспективы развития города. Было намечено развернуть новое строительство. Пятилетним планом предусматривалось сооружение восьми двухэтажных жилых домов и гостиницы. Ставился вопрос о прокладке водопровода, так как население вынуждено было пользоваться водой из протекающих по городу ручьёв, которые ничем не защищались от загрязнения. В связи с непомерными расходами на керосиновое освещение одних только государственных и торговых учреждений и отсутствием освещения улиц необходимо было пустить хотя бы небольшую электростанцию. Единственная в городе коммунальная баня была настолько мала, ветха и неблагоустроенна, что вопрос о её замене требовал немедленного решения. Рассматривался также вопрос о сооружении скотобойни.

Городского бюджета на все нужды не хватало, а потому такие объекты, как электростанция, водопровод, баня, гостиница и скотобойня должны были стать источником дохода для него. Намечено расширение порта. Рассматривался вопрос о ввозе рабочей силы [2, с. 364—366].

18 марта 1928 г. в центре города, на Таможенной улице, вступила в строй дизельная электростанция мощностью пятьдесят киловатт. Она удовлетворяла потребности в освещении двухсот пятидесяти домов на две трети [5, с. 61].

В первые годы советской власти японские рыбопромышленники в рамках советско-японской рыболовной конвенции максимально использовали сырьевые ресурсы Камчатки. Необходимо было создать мощную государственную промышленную организацию, которая смогла бы вытеснить их и комплексно развить территорию. Такой организацией стало АКО, созданное в июле 1927 г. Основная задача АКО — создание экономики и рациональное использование природных богатств Камчатского полуострова.

Управление АКО первоначально находилось в Хабаровске, затем во Владивостоке. В 1928 г. общество приступило к хозяйственной деятельности. Для более оперативного руководства освоением и социально-экономическим развитием Камчатки наркомат внутренней и внешней торговли СССР во главе с А. И. Микояном обязал АКО к августу 1930 г. перевести правление и весь обслуживающий аппарат на Камчатку. В 1929 г. местом для строительства городка АКО был выбран северный берег Култучного озера и подножье сопки Мишенной. В течение июля-октября 1930 г. все отделы общества должны были переехать сюда, не прекращая работы [4, с. 69].

Предельно сложным был вопрос поселения и обеспечения помещениями для работы управленческого персонала. В Петропавловске большинство домов строились в период с 1909 по 1913 г., и так как капитальный ремонт их не проводился, две трети строений пришли в ветхое состояние. Частные дома были в большинстве одноквартирными, облегчённой конструкции, так называемые «засыпные». Их износ достигал восьмидесяти процентов, а населены они были ещё плотнее, чем коммунальные [4, с. 71]. Единственная водопроводная магистраль, снабжавшая водой пароходы и баню, в своё время была собрана из разных труб и практически пришла в негодность. Обращалось внимание и на то, что необходимо жилищное строительство для четырёхсот семей строителей и поселенцев, ожидаемых в 1931 г., и «закрепленцев» на 1932 г. из числа сезонников, приехавших в 1931 г. В 1930 г. АКОград был включён в территорию Петропавловска [4, с. 72].

В 1930 г. начались бурный рост численности населения и развитие промышленности. Летом дорожно-технический отряд АКО отремонтировал дорогу от порта до косы Култучного озера. Одновременно велась прокладка дороги по Озерновской косе до переселенческого пункта АКО [4, с. 71]. Лесопильного завода в Петропавловске не было. АКО в 1930 г. на Озерновской косе построило завод с одной пилорамой, на котором трудились тридцать девять

рабочих. В селе Николаевка соорудили кирпичный завод и три землянки для двадцати его работников. В Петропавловске, на берегу Култучного озера, АКО разместило столярную мастерскую, кузницу и конный двор [4, с. 75]. В том же году началось возведение судоремонтных мастерских на Озерновской косе, через дорогу от лесозавода. Так было положено начало промышленному строительству в Петропавловске.

В 1931 г. началось сооружение дома управления АКО с паровым отоплением. Двухэтажное здание из рубленого леса принято в эксплуатацию в 1933 г. и стояло до конца 1970-х гг. (на его месте сейчас находится здание Камчатрыбпрома, улица Ленинградская, 35), а построенный рядом двухэтажный жилой дом (улица Ленинградская, 33) сохранился до наших дней [4, с. 74]. К началу 1930/31 учебного года в АКОграде открылась школа-семилетка. В феврале 1932 г. на территории механических мастерских АКО введена в эксплуатацию дизельная электростанция мощностью пятьдесят киловатт и линия электропередачи протяжённостью тысячу семьсот пятьдесят метров, полностью обеспечившие АКОпосёлок электроэнергией [4, с. 74].

В разгар лета 1932 г. горсовет, видя, что капитальное строительство не движется, решил проводить своими силами работы на следующих объектах: двух и одноэтажном жилых домах на Никольской улице, рабочих бараках и части землянок, бараке для совпартшколы, бараке на улице Ленинской, бане на улице Таможенной, там же на пожарном депо, конюшне на Озерновской косе для тридцати двух лошадей горкомхоза. Необходимых рабочих в количестве двухсот восьмидесяти пяти человек сняли со стоявшего в порту парохода. За неимением жилых помещений работы пришлось начинать с сооружения землянок и барака. Для производства дальнейших работ была создана новая организация — «Камчатоблстрой». По материалам инвентаризации 1931—1932 гг. в Петропавловске насчитывалось двести семьдесят четыре одноэтажных и тринадцать двухэтажных домов [2, с. 373—375].

В конце 1931/32 учебного года в Петропавловске действовали школа фабрично-заводского ученичества 1-й и 2-й ступени, педагогический техникум, три детских сада, городская библиотека, музей, совпартшкола и клуб. Все просветительные учреждения, кроме фабрично-заводской школы, педтехникума, клуба и библиотеки, находились в неприспособленных для нормальной деятельности помещениях. Например, фабрично-заводская школа, по площади рассчитанная на сто семьдесят человек, обслуживала в две смены

шестьсот семьдесят четыре ученика. Для ликвидации неграмотности и малограмотности имелось шесть ликпунктов и восемь школ [2, с. 376]. В 1933 г. был организован театр, началось создание парка культуры и отдыха на Никольской сопке [2, с. 377—378].

Одно из значимых исторических событий тех лет произошло 28 мая 1934 г. — в Авачинскую губу зашёл пароход «Смоленск», доставивший спасённых челюскинцев. Вся страна переживала за судьбу экипажа и членов экспедиции затёртого во льдах парохода «Челюскин». Встреча челюскинцев в Петропавловске переросла в грандиозный праздник. На «Смоленске» были доставлены для авиаклуба АКО самолёт У-2 и для авиаотряда — Р-5 [6, с. 191]. 29 мая прибыл легендарный ледокол «Красин», который осуществил ледовую проводку «Смоленска». Красинцев поразило захолустье областного центра. Сразу за пирсом стоял домик-столовая портовых грузчиков и домик портовой администрации. Территория порта прилегала к склонам Никольской сопки. В центре её утопал между штабелями складируемых грузов памятник Витусу Берингу. Облисполком и горсовет приняли решение о переносе памятника, но у города не было таких возможностей. С просьбой о помощи обратились к экипажу ледокола. На «Красине» был объявлен аврал. Комиссар порта Ершов привлёк на помощь морякам всех грузчиков и выделил пару лошадей. С помощью судовых тросов, талей и домкратов памятник удалось сдвинуть. Работали всю ночь, а к утру он возвышался в центре площади Свободы. За два месяца стоянки в порту красинцы капитально отремонтировали здание бывшего высшего начального училища, построенного в 1902 г., от которого начиналась улица Никольская. С приходом советской власти оно было переименовано в «советскую школу второй ступени».

Моряки ледокола благоустроили Никольскую улицу, отремонтировали дизель на городской электростанции, приняли участие в обустройстве парка на Никольской сопке — соорудили эстрадную площадку и земляную лестницу. Судовые радисты усовершенствовали городскую радиотрансляционную сеть. Перед уходом в рейс красинцы подарили совхозу «Камчатский пионер имени Сталина» три мешка картофеля, купленного в Канаде, несколько овец и дойную корову. Второго августа горожане торжественно провожали «Красин» в очередной арктический рейс.

19 октября 1934 г. на расширенном пленуме Петропавловского горсовета Камчатский облисполком и областной совет профсоюзов, отметив «исключительно большую и важную работу руковод-

ства и всего личного состава ледокола «Красин», постановили: занести их в «Книгу знатных людей Камчатки». Улицу Никольскую переименовали в улицу Красинцев.

А тем временем 18 августа самолёт У-2, получивший название «Камчатская правда», имевший два места и летавший со скоростью сто пятьдесят километров в час, в первый день своих полётов «покатал» тридцать лучших ударников области. К концу года поступило ещё два самолёта У-2, получивших названия «Камчатский профсоюзник» и «Советская Камчатка». Заработала школа пилотов камчатского Осоавиахима. 16 марта 1937 г. над Култучным озером начались практические полёты учеников аэроклуба. Каждый совершил по сорок вылетов [6, с. 196]. К декабрю авиаотряд АКО насчитывал шесть самолётов. Аэродром площадью сто на двести метров был сооружён в районе современного фонтана против ЦУМа на 6-м километре.

1 августа 1937 г. на перешейке между Никольской сопкой и мысом Сигнальным состоялось открытие парашютной вышки. В этот день прыжки совершили сорок шесть человек. Петропавловский порт того времени работал и как гидроаэропорт. На угольной площадке мыса Сигнального размещался ангар, где хранились гидросамолёты местных авиалиний [3, с. 125]. С 1937 г. начались регулярные полёты двухмоторных двенадцатиместных пассажирских гидросамолётов «Савойя-55» и пятидесятиместных четырёхмоторных «Мартин-Грин» по пассажирской линии Петропавловск — Хабаровск [6, с. 192]. Через пролив от современного холодильника, у причала катеров морского порта, совершались высадка и посадка пассажиров.

В 1939 г. началось строительство дороги от Петропавловска к посёлку Индустриальному (теперь судоверфь).

Отечественная война внесла изменения в планы развития города. Япония была союзником Германии, и не исключалась возможность нападения японцев на Петропавловск. Выход из города для эвакуации населения был возможен по единственной дороге, проложенной по тогда местами очень узкой Озерновской косе, которая могла быть разрушена в результате бомбардировки. А потому сразу с начала войны началось строительство дороги вдоль Култучного озера по основанию крутого склона Петровской сопки — продолжению улицы Набережной. В строительстве принимало участие всё мужское население города.

Акватория озера тех лет простиралась до места современного схождения улиц Пограничной и Максутова. Улица Набережная

была построена до современного выезда на улицу Ленинградскую у северных ворот стадиона. Здесь через озёрный култук был сооружён мост для выезда на улицу Микояновскую (теперь Ленинградская). В городе строились бомбоубежища, горожане во дворах своих домов копали «щели».

С началом строительства морского порта (1942—1943 гг.) гидроаэропорот местных авиалиний с мыса Сигнального был перебазирован в селение Халактырка. В связи со значительным ростом численности портовых работников и рабочих-строителей на Красной Сопке строится барак и два десятка деревянных сборных домиков. За Кислой Ямой образуется улица Рябиковская, давшая начало портовому городку [3, с. 205].

Спуск от улицы Ленинской к портовой кошке был значительно расширен, дома по обочинам снесены, и название улицы Ларинской больше в документах не встречалось. В начале 1950-х гг. выше улицы Завойко возникли улицы Петровская и Шелихова. Над северной частью улицы Нагорной образовалась улица Обручева. От бывшего контрольно-пропускного пункта протянулась улица Пограничная. Над ней частные застройки образовали улицу Чапаева.

Стихийный рост и бесплановая застройка привели к тому, что улицы на сопках во многих местах были не пригодны для движения транспорта, переулки из-за крутых подъёмов в большинстве своём являлись непроезжими не только для автомобилей, но и для гужевых повозок [2, с. 421]. К 1951 г. в городе были построены десятки новых капитальных жилых и служебных зданий: школа имени Толстого, морской рыбопромышленный техникум, Дом партийного просвещения, музыкальная школа, три трёхэтажных жилых здания, десять двухэтажных зданий. Начато строительство больничного городка (современная краевая больница) и первого в городе четырёхэтажного здания школы на улице Партизанской. Сделан проезд с улицы Советской на Ленинскую [2, с. 428]. В деревянное двухэтажное здание с башенками у начала спуска к Култучному озеру по улице Ленинской переехал кинотеатр «Полярная звезда» после того, как его старое здание сгорело. Дом пионеров начал работать здесь после ввода в эксплуатацию вновь построенного кинотеатра «Камчатка».

В декабре 1956 г. Камчатка выделилась из Хабаровского края в самостоятельную область. Заметно увеличились ассигнования на развитие производительных сил области, её административного, экономического и культурного центра [2, с. 436]. Темпы разви-

тия города в новом статусе заметно ускорились. Если в 1955 г. количество автотранспорта общего пользования насчитывало двадцать автобусов, пять грузовых таксомоторов и три легковых такси, то уже в 1958 г. было девяносто автобусов, тридцать три грузовых и сорок шесть легковых такси. В целом, автопарк общего пользования, включая грузовые машины, увеличился с 1955 г. почти в шесть раз. Развернулось значительное строительство двухэтажных домов. Только в 1957 г. в городе было сдано и продолжало строиться сорок семь трёх-четырёхэтажных жилых домов [2, с. 434]. 31 августа 1958 г. состоялось официальное открытие Камчатского государственного педагогического института [2, с. 443]. В ноябре 1959 г. был заселён первый сорокавосьмиквартирный дом квартала «Камчатские Черёмушки». За 1959—1960 гг. введено в эксплуатацию четыреста восемьдесят два дома, в том числе двести четыре по государственному жилому фонду и двести семьдесят восемь личных. На 1 июля 1961 г. в городе было пять тысяч шестьсот пятьдесят жилых домов, в том числе триста девяносто три каменных, девятьсот шестьдесят восемь деревянных, рубленых и брусчатых, остальные — каркасно-засыпные [2, с. 445—446].

12 апреля 1961 г. вся страна ликовала — состоялся первый полёт человека в космос! В честь этого события улица Нагорная была переименована в улицу Гагарина.

В 12-й пятилетке (1986—1990 гг.) велась застройка микрорайонов «Юг-1», «Юг-2», «Северо-Восток». Угроза землетрясений заставила пересмотреть балльность территории города. Все дома новой планировки в микрорайонах «Горизонт», «Горизонт-Север», за новым рынком соответствуют нормам девятибалльной сейсмики [2, с. 475, 481]. К концу 1980-х гг. в Петропавловске-Камчатском было двести пятьдесят четыре улицы, пять площадей и три стадиона.

Преобразование государственного устройства в 1990-х гг. остановило развитие Петропавловска. История города XX в. завершилась резким спадом промышленности и других форм хозяйственной деятельности.

Источники

1. *Витер И. В.* Хроника строительства города Петропавловска (1740—1923). — Петропавловск-Камчатский, 1997.

2. Петропавловск-Камчатский. История города в документах и воспоминаниях (1740—1990). — Владивосток, 1994.

3. *Гаврилов С. В.* Три века Петропавловского порта. Развитие портового хозяйства г. Петропавловска-Камчатского в XVIII—XX вв. (1740—1980 гг.). — Петропавловск-Камчатский, 2004.

4. *Козик Л. В.* Страницы истории Петропавловска: АКОград // Краеведческие записки. — Петропавловск-Камчатский, 1991. — Вып. 7.

5. *Хлыпалов В. М.* Электрификация Петропавловска-Камчатского. 1910—1970 гг. // Краеведческие записки. — Петропавловск-Камчатский, 1991. — Вып. 7.

6. *Романов Г. Н.* Авиация и Камчатка: хроника событий (1914—1986) // Камчатка. Литературно-художественный сборник. — Петропавловск-Камчатский, 1989.

7. Защитники отечества. Героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 г. Сб. док. — Петропавловск-Камчатский, 1989.

Материалы XXV Крашенинниковских чтений, 2008 г.

Из истории камчатских названий

Красная рябина Красной Сопки. В 1740 г. штурман Иван Елагин начал обустраивать одну из лучших в мире гаваней, названную Витусом Берингом именами своих экспедиционных кораблей — «Святой апостол Пётр» и «Святой апостол Павел». Со временем название преобразовалось в Петропавловскую гавань.

В скором времени об удобной гавани стало известно зарубежным мореплавателям, но заход в неё был сложным. От мыса Сигнального в сторону берега, к причалам современного морского порта, пролегал подводный скальный риф, представлявший серьёзную опасность. Над ним корабли пройти не могли. Риф пролегает и в наши дни, но он значительно углублён и опасен лишь для судов с большой осадкой.

Створных навигационных знаков, указывающих направление движения, в те времена не было. Корабли чаще приходили к концу летнего периода, когда склон Петровской сопки (на котором ныне установлен памятник — торпедный катер) от зарослей рябины казался красным. Это был очень хороший ориентир, отлично видимый с моря.

Густо поросший горный склон, спускавшийся к водной поверхности, в старорусском языке назывался яром, словом тюркского происхождения. Отсюда и склон Петровской сопки получил название «Красный Яр».

Зайти в гавань можно было, только обогнув подводный риф, пройдя от мыса Сигнального к противоположному берегу по направлению к Красному Яру. А потом вдоль берега — в гавань.

Уже в советское время на сопке для безопасности мореплавания были установлены створные знаки, а на мысе Сигнальном — небольшой маяк.

В первой половине XX в. этот район стал активно осваиваться и посещаться горожанами. Старое название Петровской сопки в этом месте немного переиначили. «Красный Яр» в просторечье, а позже и официально стал называться «Красная Сопка». Более того, Красная Сопка была внесена в перечень сопок в границах города.

Запашок «Кислой ямы». Ещё сто-сто пятьдесят лет назад единственным транспортным средством жителям Камчатки в зимнее время служила собачья упряжка. Кормили собак рыбой, хранившейся в ямах. Со временем рыба прокисала и издавала неприятный запах...

Казаки, первые русские поселенцы на полуострове, переняли у аборигенов опыт использования собачьих упряжек. Казачьи селения были небольшими, но ямы с кормовыми запасами рыбы для собак содержались на значительном расстоянии от жилья.

Возникший в XVIII в. Петропавловск перенял местный уклад жизни. Собачьи упряжки имелись чуть ли не в каждом доме. С ростом численности населения города росла и их численность, а соответственно и количество ям с прокисающей рыбой. Со временем её запах стал невыносимо сильным. В силу этого в мае 1912 г. было предписано: в течение двух недель кормовые запасы рыбы удалить за пределы города.

Территория Петропавловска в то время с севера ограничивалась Култучным озером, с юга — городским кладбищем, начинавшимся от современного здания городской администрации, за которым под крутым склоном находилась заболоченная приустьевая долина ручья Паданка (Поганка). Единственным удобным местом для хранения запасов рыбы за пределами города оказался горный распадок между нынешней Красной Сопкой и Сапун-горой. Туда удобно было подвозить на лодках рыбу во время промысла, а зимой вывозить её по заснеженному берегу и замёрзшей поверхности Авачинской губы.

В 1938 г. во время строительства дороги от Петропавловска в район судоверфи (современная улица Красная Сопка) «аромат» прокисшей рыбы вновь дал о себе знать и, обретя этим широкую известность, в разговорной речи распадок стал называться «Кислая Яма». Это название сохранилось и до наших дней.

Почему «Сапун-гора»? К началу 1930-х гг. АКО создало на Камчатке значительное количество рыбокомбинатов, имело несколько пароходов и рыболовецких судов. Однако для прибрежного рыболовства требовалось значительное количество малотоннажных судов. Возникла потребность в создании своего судостроительного предприятия. Такое предприятие (стройка № 3) решено было создать в бухте Раковой, получившей название оттого, что берега бухты были засыпаны ракушками.

В 1934 г. сюда на пароходе «Ительмен» завезли из Владивостока первую партию рабочих и строительные материалы. На берегу бухты, густо поросшей лесом, началось строительство палаточного городка. Сюда же доставили продовольствие и лошадей для перевозки грузов.

Для рабочих Петропавловска эта стройка оказалась недоступной. Плавсредств для перевозки пассажиров в то время ещё не было. Стройку обслуживал единственный катер, а склоны Петровской сопки от ручья Поганка до бухты Раковой, поросшие густым лесом, рябиной и ольховником, были непроходимы.

Крупных промышленных предприятий в городе в то время не имелось, и найти место работы было сложновато. В 1935 г. от Петропавловска к «Третьей стройке» прорубили лесную просеку для возведения воздушной телефонной линии. У горожан появилась возможность устроиться работать на строительстве верфи (её часто называли «Завод»).

Однако ходить туда пешком к восьми часам утра за девять километров было не так-то просто. Самым трудным участком пути, особенно зимой, оказался крутой склон участка просеки (она и сейчас существует со столбами воздушной линии от улицы Портовской), который в просторечии получил название «Сапун-гора». Сопишь-сопишь, а в гору всё равно поднимаешься. Впрочем, для людей пожилого возраста склон был непреодолим.

В ноябре 1936 г. вступили в строй первые три цеха верфи — первенца тяжёлой индустрии на Камчатке: кузнечно-котельный, механический, литейный, другие вспомогательные участки. Главным назначением предприятия было малотоннажное судостроение, техническое обслуживание и ремонт транспортных и рыболовецких судов. Квалифицированные рабочие прибывали на верфь по вербовке из Астрахани и Одессы.

По-прежнему далеко не все горожане могли преодолеть расстояние от Петропавловска до судоверфи через Сапун-гору. Только в 1939—

1940 гг. туда была проложена шоссейная дорога. А её участок между современными улицами Красная Сопка и Океанская привычно был назван Сапун-горой.

Камчатский край — единая Камчатка, 30 января 2013 г., № 4

Петропавловск-Камчатский

Возник как трамплин для открытья Америк,
Ворота к бескрайним дорогам земным.
Порт Петропавловск, врезавшись в берег,
Прославил Россию рожденьем своим.

Надёжный форпост океанских владений,
В лихую годину Отчизны своей,
Весь мир изумил героическим рвеньем,
Отбросив армады чужих кораблей.

Стоит, как гранит, Петропавловск-Камчатский
Столица Камчатского края вовек —
Гарант процветанья, успехов рыбацких
И роста богатства всех будущих лет.

Улица Нагорная (ныне Гагарина), 1950 г.

Улица Ленинская, начало 1950-х гг.

Памятник участникам Курильского десанта, начало 1950-х гг.
(фотографии В. В. Бооля)

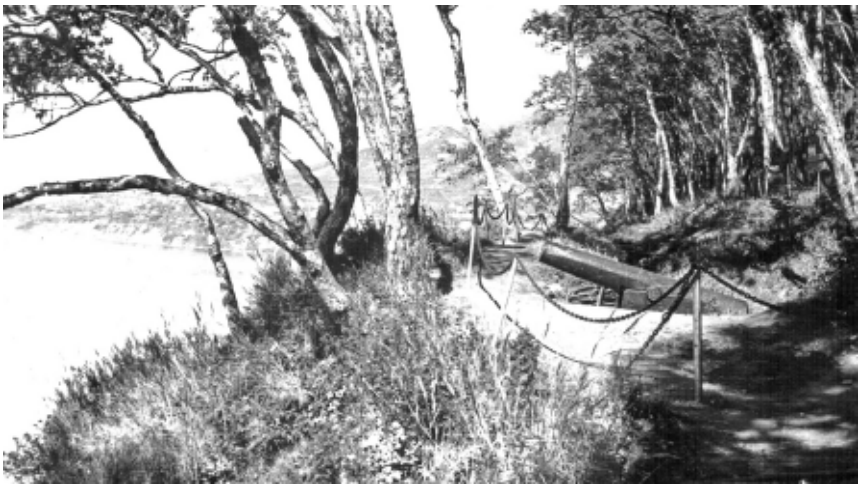
После землетрясения 4 мая 1959 г. Трещина в земле и повреждённый корпус цеха Петропавловской судоверфи

Памятник героям третьей батареи князя Александра Максутова на Никольской сопке.

Надпись: «Героическая оборона Петропавловска в 1854 г. Защищая родную землю, бессмертный подвиг совершили герои третьей батареи под командованием лейтенанта Александра Максутова. В решительном сражении 24 августа батарейцы выдержали огонь восьмидесяти орудий англо-французской эскадры и нанесли врагу огромный урон. Вечная слава героям!»

(фотографии В. В. Бооля)

Макет батареи А. Максутова. Стволы орудий
ещё деревянные, 1959 г.

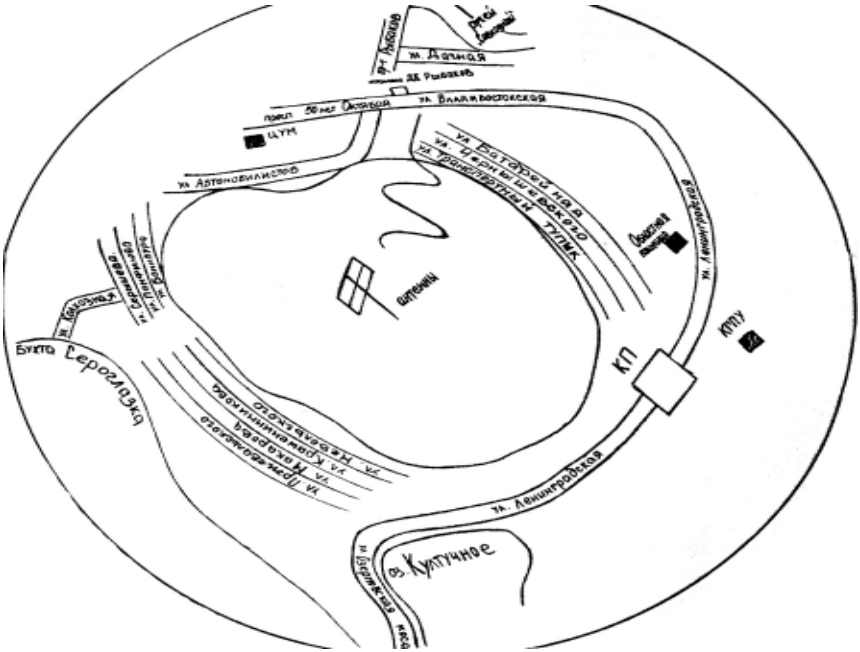
Застройка улицы Капитана Драбкина
и улицы Капитана Беляева, 1962 г.

Парк культуры и отдыха на Никольской сопке, март 1969 г.

Море и дом. Точкой обозначен дом на улице Завойко, где Вадим Бооль жил после возвращения со службы в Советской Армии и первый год после женитьбы (фотографии В. В. Бооля)

Мишенная сопка. Иллюстрация к одноимённой статье В. В. Бооля из газеты «Новая камчатская правда» за 26 января 2005 г.

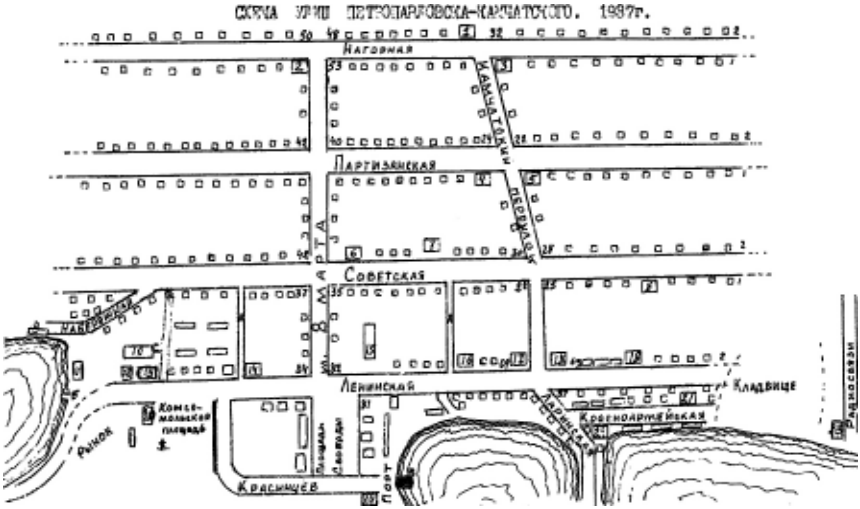

Схема улиц Петропавловска-Камчатского по состоянию на 1937 г. Реконструкция по памяти В. В. Бооля

К схеме улиц города 1937 года.

1. Гидрометслужба.
2. Горкоммунстрой.
3. Дом Воропаева Ивана Семёновича.
4. КоТИЗО
5. Облвоенкомат.
6. Радиотрансляционный узел.
7. Городская электростанция.
8. Дом Партпроса.
9. Лыжная станция.
10. Баня.
11. Кузница.
12. Краеведческий музей.
13. Пожарное ДПО.
14. Продовольственный магазин (в просторечье – ГУМ). Снесён в 2005г.
15. Кинотеарр "Полярная звезда". Бывшее здание собора.
16. Аптека.
17. Поликлиника.
18. Роддом.
19. Обком ВКП(б).
20. Средняя школа. (позже – им. Горького).
21. Управление НКВД.
22. Штаб погранвойск.
23. Больница (стационар).
24. Советская школа второй ступени.

А. – Пешеходные проулки.
Б – Причал пассажирских катеров.
В – Пирс порта (грузовой причал).

Пояснения к «Схеме улиц Петропавловска-Камчатского»

ИСТОРИЯ УЛИЦ ПЕТРОПАВЛОВСКА.

В 1740 году в Авачинской губе, на берегу бухты, названной именами кораблей "Святого Петра" и "Святого Павла", было образовано поселение - базовый лагерь Второй Камчатской экспедиции. По окончании экспедиционных работ, на территории лагеря осталось 11 человек для охраны оставшегося имущества.

По мере освоения Алеутских островов и берегов Северной Америки участилось посещение кораблями купцов и промышленников гавани, название которой в просторечье упростилось до Петропавловской. К концу XVIII столетия в северной части акватории Тихого океана появились английские и французские корабли. Географическое положение Авачинской губы начало обретать стратегическое значение.

Император Александр1 Указом от 9 апреля 1812 года определил - место пребывания начальника Камчатки перенести ~~из Нижне-Камчатска~~ на берега гавани ~~и построить здесь город Петропавловск~~. Указом Императора Николая1 от 2 октября 1849 года в Петропавловск было передано административное управление Охотско-Камчатским краем и передислоцирован охотский воинский гарнизон.

В описаниях событий, связанных с обороной Петропавловска в августе 1854 года, впервые упоминается название единственной тогда улицы города - Большая. После ухода гарнизона в городе практически не осталось жителей. Охотско-Камчатский край перешел в управление Приморской администрации.

В апреле 1909 года, в связи с угрозой экономической экспансии Камчатки японскими рыбопромышленниками, Государственная Дума приняла законодательное "положение" о восстановлении Камчатской области в её прежних границах с губернским городом Петропавловск. Тем же заседанием было принято решение об устройстве беспроволочного телеграфа между Петропавловском и Николаевском.

16 августа 1909 года на пароходе "Тамбов" в Петропавловск при-

Фрагменты рукописи статьи В. В. Бооля

был губернатор В.В.Перфильев. Этим же летом началось строительство основных зданий, необходимых для административного управления областью и нужд города. 10 ноября 1910 года вступила в строй первая в России гражданская радиотелеграфная станция, обеспечившая прямую связь с Николаевском. Началось строительство сейсмической станции. Здание больницы, жилые дома медиков и персонала станций образовали улицу Радиосвязи. Улица как бы обозначала южную границу городского кладбища. В наши дни она пересекала бы улицу Ленинскую на границе с площадью имени адмирала Щедрина (дом флота). Позже, в 70-е - 80-е годы, западную часть улицы поглотила расширяющаяся территория морпорта, а остатки домов на склоне Петровской сопки послужили продолжением улицы Завойко. Название - "Радиосвязи", передано одной из улиц морского городка, расположенного в распадке реки (теперь ручья) Паганка.

Вдоль подножья Никольской сопки, от порта в сторону Култучного озера, в линию со зданием городского четырёхклассного училища (здание снесено в конце 70-х годов), началась застройка улицы Озёрной. Среди прочих были построены: здание казначейства и дома для проживания служащих. Позже улица получила второе название - Казначейская. В судебном отношении Камчатская область входила в состав Иркутской судебной палаты. В областной центр были назначены: прокурор, два товарища прокурора и четыре участковых мировых судьи, они же исполняли обязанности судебных следователей. В начале спуска от современной Аллеи флота к привокзальной площади, в лево, на Кг, уходил лесистый распадок, защищённый от ветров с Авачинской губы высоким горным склоном, обрывающимся над берегом скальной стеной (склон был разрушен в 1942-43 годах для образования территории морпорта). В этом распадке и были построены здания прокуратуры, суда, жилые дома персонала, которые образовали улицу Судейскую. Позже, в просторечье - Судейский городок. Уже к концу

«У МЕНЯ ЕСТЬ ЦЕЛЬ — ДОНЕСТИ ДО ПОТОМКОВ НЕИСКАЖЁННУЮ ИСТОРИЮ РОДНОГО КРАЯ...»

Имя, высеченное в памяти

Люди живут и уходят из жизни по-разному. Одни оглушают всех своей значимостью и ошеломляют уходом в мир иной, а затем... забываются. Другие уходят незаметно, но ещё долгие годы живут в своих делах, которые продолжаются их учениками и последователями. Вот таким человеком и был наш земляк — Владимир Иванович Семёнов.

Немногим меньше шести десятилетий самых активных лет жизни отдал Владимир Иванович Семёнов Камчатке и, прежде всего, познанию рекреационных богатств нашего полуострова и воспитанию любви к этому красивейшему и богатейшему краю России в тех, для кого Камчатка стала родиной, и в тех, для кого пребывание на полуострове — лишь эпизод в биографии.

В отличие от любителей увидеть красоту, восхититься ею и успокоиться, он умел запечатлеть увиденное, осмыслить и передать будущим поколениям свой опыт гармоничного общения с природой, огромную любовь и уважение к ней. Передавал, не только описывая величие и великолепие камчатских ландшафтов во множестве книг и газетных публикациях, но и организуя массовое краеведческое движение по изучению своего края, его истории и географии. И в этой связи не случайным было назначение Владимира Ивановича председателем краеведческой комиссии Камчатского отдела Географического общества СССР.

Ох, как нелегко приходилось осуществлять ему свои благородные цели! Сегодня уже достигли зрелого возраста люди, которых тридцать лет назад, когда они были ещё школьниками, Владимир Иванович вдохновлял на создание краеведческих уголков, школьных музеев, оформление альбомов, где надо было запечатлеть красоту своего села, района, города, его людей. И здесь-то воистину убеждаешься в недюжинных способностях этого человека. Пробить глухую стену формализма и равнодушия далеко не каждому по силам, даже в наше время всеобщего признания необходимости краеведческого и экологического образования. А Владимир Иванович Семёнов мог!

Прошли годы. Движение это почти угасло и утратило былую остроту — забыта благородная идея.

Сегодня, в преддверии исторической для Камчатки даты — трёхсотлетия присоединения к России — можно сказать, что есть повод для возобновления широкого патриотического движения всех учащихся школ и учебных заведений области. Мы должны продолжить очень нужную воспитательную практику, начатую В. И. Семёновым.

Владимир Иванович много размышлял не только о прошлом, но и о будущем нашего края. Будущее области он видел в широком использовании её рекреационных и бальнеологических ресурсов. Им затрачено немало усилий для изучения этих запасов и популяризации знаний об их значимости для здоровья человека.

Заслуживает внимания его почти забытая работа «Водопады Камчатки». В ней популярно изложен материал об этих интереснейших природных объектах, обладающих разнообразными по цвету, температуре, вкусу и химическому составу водами. Описаны многие водопады юга полуострова — от самых маленьких до превышающих трёхсотметровую высоту. Приводятся собственные ощущения от механического воздействия падающей воды: «Тёплые струи бьют, мнут, давят... Напрягаешь руки. Кажется, не выдержишь, но сидишь минуту, две, пять, наслаждаясь ни с чем не сравнимым силовым массажем...» Хотелось бы, чтобы эти интереснейшие исследования были продолжены.

Придут времена, когда сотни, тысячи камчатцев будут обретать заряд жизненной энергии, оздоровляющий импульс, за которым сейчас устремляются в горы Кавказа, здесь — на родной камчатской земле.

И во все времена рядом с радостью оздоровления незримо будет ощущаться присутствие человека, вложившего много сил и энергии в то, чтобы этот момент приблизить.

Судьба не всегда была к нему благосклонна. За несомненные заслуги перед жителями Камчатки Владимиру Ивановичу Семёнову было присвоено звание «Почётный гражданин города Петропавловска-Камчатского», но на городской стеле в ряду с другими именами почётных горожан для него места не нашлось (это недоразумение уже давно исправлено. — *Ред.*).

И всё же, думается, главное в том, что это имя останется высеченным навсегда — пусть не на официальной стеле, но в наших душах и нашей памяти!

Фрагмент брошюры «Владимир Иванович Семёнов», Петропавловск-Камчатский, 1997 г.

Необычное плавание

«Усть-Камчатск. Секретарю райкома Дмитриеву. Борт траулера "Буревестник", 9 августа 1936 г. В 02 часа 00 мин. в девяти милях от берега встретил самолёт, идущий на воде курсом на первый завод Усть-Камчатского рыбокомбината. Ложусь курсом на первый завод. Самолёт следует в двух милях впереди меня. Капитан Глинский».

Возбуждённый Петропавловск ликовал шестой день. Митинги, делегации, концерты художественной самодеятельности, цветы, улыбки... Стихийно возникший праздник был вызван необычным событием в истории авиации. Только что, пролетая над Петропавловском, экипаж самолёта В. П. Чкалова сбросил вымпел, а теперь, спустя неделю нежданно-негаданно перед горожанами предстал один из представителей легендарной когорты героев-лётчиков страны — Василий Сергеевич Молоков.

В соответствии с правительственным заданием, двухмоторный гидросамолёт «СССР-2» совершал круговой арктический перелёт по маршруту Красноярск — Киренск — Якутск — Охотск — Нагаево — Каменское — залив Корфа — мыс Олюторский — мыс Панарина — Анадырь — залив Креста — бухта Проведения — Уэлен — остров Врангеля — Красноярск. Цель перелёта — изучение ледового состояния Чукотского и Восточно-Сибирского морей от мыса Дежнёва до Новосибирских островов. Поправку в маршрутную карту внесла метеообстановка — плотная облачность и густой туман лишили лётчиков всяких ориентиров. Радиомаяков, других наземных служб, способных помочь полёту, тогда не существовало. Радиотелеграфная связь действовала на ограниченное расстояние.

В результате самолёт оказался на рейде посёлка Хайрюзова и 2 августа вынуждено взял курс на областной центр. Облачность исключала возможность пересечь полуостров через хребты, и экипаж направил машину вдоль побережий вокруг мыса Лопатка. «Путь из Хайрюзова до Петропавловска мы преодолевали в тумане, на высоте от двадцати до ста метров над водой», — рассказывал Молоков. В 19.30 самолёт совершил посадку на поверхность Авачинской губы, переполошив жителей города.

8 августа берег восточного побережья очистился от тумана, экипаж поспешил в дорогу. «Самолёт провожали: секретарь обкома ВКП(б) тов. Орлов, председатель облисполкома тов. Мельников,

комбриг Лев, полковник Шишкарёв, делегации трудящихся Петропавловска и представители областных и городских организаций. Девушки преподнесли Молокову букеты цветов. Экипаж самолёта выразил уверенность, что Камчатка скоро превратиться в цветущий край любимой родины» [«Камчатская правда», 9 августа 1936 г., № 182].

В 14.25 гидросамолёт покинул гостеприимный порт. В 16.00 в Усть-Камчатске приняли первую радиограмму от Молокова: «Нахожусь на траверзе Налычево. Передайте погоду». Метеосводка оказалась, видимо, очень подробной, и Молоков ответил: «Меня интересуют только туман, ветер, облачность. Остальные данные не нужны».

Молокову из Петропавловска: «Сообщите погоду, беспокоимся».

Молоков в Петропавловск: «Нахожусь на траверзе мыса Кроноцкого, море туман, вдоль берега чисто. Ложимся курсом на Беринг».

Молоков в Усть-Камчатск: «Идём на Беринг. Вашу сводку не дослушал. Пошли ниже, туман на море до воды, видимость десять метров. Сейчас находимся выше тумана. Дайте погоду Беринга».

В Усть-Камчатск в 20.00: «Посадка на Беринга невозможна. Иду на Усть-Камчатск. Дайте коротко погоду Усть-Камчатска».

Там стоял сплошной туман. Вскоре связь оборвалась. В Усть-Камчатске встревожились. Уже в десять вечера были организованы поиски самолёта. Находившийся там паровой траулер «Буревестник» вместе с катерами комбината вышел в море. Здесь следует иметь в виду, что маломерный флот того времени, в том числе и катера, радиостанций и других средств связи не имел. На берегу зажгли костры. Капитан «Буревестника» получил указание из Петропавловска идти по направлению к острову Беринга при полном освещении.

Экипаж самолёта в условиях отсутствия видимости на малых высотах принял единственно правильное решение — совершить посадку на поверхность океана и продолжать движение в режиме плавания по направлению к Усть-Камчатску.

Таких мореплавателей старейший порт Камчатки ещё не видел. В два часа ночи крылатое плавсредство было обнаружено траулером «Буревестник», а утром 9 августа, в 11.00, Молоков запросил Петропавловск о погоде в Анадыре...

Рыбак Камчатки, 31 июля 1997 г., № 31

Первый житель Паратунки

Паратунка давно стала визитной карточкой Камчатки и Петропавловска. Гости, приезжающие к нам из России и зарубежных стран, задолго до визита знают о существовании этой достопримечательности. И, конечно же, «свято место пусто не бывает». Для местных жителей и горожан Паратунские источники — явление обычное, и многих больше интересует история возникновения лечебницы и самого поселения.

Впервые с географическим названием «Паратунка» мы знакомимся, читая книгу участника Второй Камчатской экспедиции Степана Петровича Крашенинникова «Описание земли Камчатки»: «В речку Купку, верстах в четырёх от устья, пала с южной стороны Паратун речка, над которою стоит знатный камчатский острожек того ж имени». Следовательно, ительменское поселение Паратун располагалось на слиянии рек Паратунки и Карымшиной. Здесь жили пятьдесят ясачных мужчин. Женщин и детей ясачные книги не учитывали, но можно предположить, что общая численность ительменов в Паратуне составляла примерно двести человек. Тойоном (начальником) острожка в описываемое время был ительмен Карымча.

Паратунка пользовалась всеобщей известностью. Через неё проходила зимняя дорога от Петропавловской гавани до столицы Камчатки — Большерецкого острога. Славилось поселение и тем, что здесь находилась ближайшая к Петропавловской гавани церковь, священником в которой служил Роман Фёдорович Верещагин. В силу общения с участниками экспедиций Кука (1779) и Лаперуза (1787) его имя стало всемирно известным.

15 июля 1804 г. в Авачинскую губу при всеобщем ликовании зашёл шлюп «Надежда» под командой руководителя первой русской кругосветной экспедиции Ивана Фёдоровича Крузенштерна. Участник экспедиции естествоиспытатель Григорий Иванович Лангсдорф, исследовавший экономическое состояние Камчатки, писал: «Селения Паратунки, священник которого и жители хорошо известны по описаниям путешествия Кука и Лаперуза, живших тогда в достатке, теперь уже не существует — осталось только название. Такую же судьбу разделили и многие другие селения на полуострове».

Отсюда следует, что современное село Паратунка к древнему поселению Паратун отношения не имеет, да и не могло иметь по той причине, что суеверные ительмены горячих источников откровенно побаивались.

Некоторые краеведы склонны считать, что основателем современного поселения был Василий Степанович Завойко — губернатор Камчатки с 1851 по 1855 г., по приказу которого на Паратунских источниках была построена лечебница. Но обратимся к детским воспоминаниям сына губернатора — Степана Завойко, приведённым в сборнике «Камчатка» (1993):

«Отец желал устроить на этих ключах лечебницу. Поехали осматривать местность... Выехали из Петропавловска в шесть часов утра и в пять часов приехали на место. На ключах был простой домик, где мы остановились. На следующий по нашему приезду день отец мой вместе с Губаревым (офицером Петропавловского гарнизона. — *В. Б.*) ходили осматривать местность, где устроить санаторию для прокажённых... Часа в четыре мы всею компанией пошли купаться в горячих ключах. На берегу озера, не покрытом льдом, стояли горы. Вблизи самого озера на сваях стоял маленький дом, который отоплялся. В него мы перешли с берега по мосткам. В домике этом, натопленном, мы разделись и по лестнице спустились в воду и вышли на воздух, и в воде было двадцать девять градусов Реомюра (36,3 °С. — *В. Б.*), хотя мы купались 20 декабря».

Из воспоминаний видно, что строения и обслуживающий персонал на месте современного села Паратунка существовали и до прибытия В. С. Завойко.

Об истории открытия и освоения Паратунских источников узнаём из главы «Экспедиция Андрея Лазарева на Камчатке» в сборнике «Петропавловск-Камчатский 1740—1990 гг. (1993). «Первоначальное открытие сих вод оставалось неизвестным до 1819 г., в котором один из давно служащих в Петропавловском порте матрос Корягин, страдавший застарелою ломотою и ранами, известясь от жителей о существовании упомянутых ключей, испросил дозволение пользоваться оными, и к удивлению, через три месяца получил не только облегчение, но и совершенно выздоровел, что утверждает сам Корягин, которого мы видели, и свидетельствует капитан-лейтенант Голенищев. Он очевидец чудесного действия сих ключей. И, узнав, что не один Корягин получил излечение, но и многие другие, коих имён я не припомню, донёс о том главному начальнику господину Рикорду, по воле коего близь ключей построен домик, состоящий из двух чистых горниц, кухни и других служб.

На берегу реки в двух саженях от истока устроены две маленькие светлицы, в которых сделаны дощатые с задвижками ванны,

одна для тёплой воды, другая для холодной, а третья для спуска той и другой. Хозяйственное смотрение за сим столько благотворным заведением поручено старому матросу Корягину, и он при помощи жены и детей занимается разведением огородных овощей с таким успехом, что должно удивляться множеству растущего картофеля, редьки и моркови. Сему плодородию споспешествуют не столько труды, сколько самый грунт земли, которая, согреваемая внутреннею теплотою протекающей воды, всегда остаётся тёплою и рыхлою, так что посаженный картофель скоро созревает. Достигший значительной величины собирают, а мелкий остаётся в земле на всю зиму и в следующее лето без всякой помощи вырастает».

Теперь всё встало на свои места. По приказу начальника Камчатки с 1817 по 1822 г. капитана 1-го ранга Петра Ивановича Рикорда первым жителем Паратунки стал матрос Петропавловского флотского экипажа Корягин с супругой и детьми.

Городская газета, 25—31 марта 1999 г., № 12

Как возникло село Паратунка

Принятая местными краеведами дата возникновения села основана на первом сообщении о Паратунке С. П. Крашенинникова в труде «Описание земли Камчатки». Администрация села, Елизовского района и Камчатского края согласились с суждениями краеведов, и день 20 октября 2007 г. — дата прибытия Крашенинникова на Камчатку — был ознаменован грандиозным праздником.

Газета «Камчатский край» (№ 44 от 24 октября 2007 г.) поместила публикацию, посвящённую радостному событию, в которой изложена краткая история села по материалам местных краеведов.

Набирающее силу движение по изучению истории края, района, своего города или села в наши дни стало популярным. Однако это не столь простая работа, как кажется на первый взгляд. К источникам сведений следует относиться очень внимательно — не просто читать, а изучать. Данные единственного источника не стоит принимать за истину. Исторические и географические ошибки и опечатки имеют место и в официальных изданиях.

Паратунка XVIII в. Изначально Паратунка — родовое поселение ительменов, представлявшее собой огромных размеров юрту, в которой зимой помещался весь род. Строились юрты в труднодоступных местах — на островах, над крутыми склонами, иногда

они имели защитные валы. Отсюда и название, данное казаками ительменским селениям — «острожки», от русского слова «острог», то есть крепость.

У каждой семьи рядом с юртой был свой летний балаган — шалаш, построенный из древесных ветвей и установленный на четырёхметровых и выше столбах, чтобы исключить доступ лесным хищникам. Балаган служил летним жильём и хранилищем провианта. Ительмены жили на родовых реках и переселиться на другую реку не могли. Равно как и на их реку не могли перебраться ительмены другого рода. Поэтому некоторые реки и острожки были названы казаками именем тойона — главного мужчины в роду.

Впервые острожек Паратунка был обложен ясаком казачьим отрядом под командой Родиона Преснецова в ноябре 1703 г. Тогда острог и получил название Паратунка. В то время острожек располагался на острове речки Кыкши (теперь Тихой) у впадения в неё реки Паратунки. В 1731 г. острожек был разгромлен казаками и переместился на высокий правый берег реки Паратунка против острова в устье впадающей в неё Кыкши.

Впервые Крашенинников побывал в острожке Паратунка проездом из Тареина острожка в Начики и находился там от полудня 17 марта до раннего утра 18 марта 1738 г.

Особую значимость и известность острожек получил в силу того, что территория юга Камчатки пребывала в ведении Большерецкого острога, и Паратунка являлась наиболее удобным опорным пунктом для сбора ясака на пути из Большерецка в острожки Авачинской губы и восточного побережья Камчатки до мыса Шипунского. Позже острожек служил промежуточной стоянкой на пути представителей русских и иностранных экспедиций из Петропавловской гавани в Большерецк — административный центр Камчатки. В последней четверти XVIII в. этот центр был перенесён в Нижнекамчатск. Острожек утратил свою значимость, а к концу 1780-х гг. в связи со свирепствовавшей эпидемией население Паратунского острожка вымерло, и он прекратил своё существование.

Возникновение современной Паратунки. В 1819 г. от местных крестьян-поселенцев стало известно о лечебных свойствах обнаруженных ими горячих источников, которые стекали в речку, впадающую в реку Паратунка. Отсюда и название источников — Паратунские. По решению начальника Камчатки П. И. Рикорда

«близ ключей был построен домик, состоящий из двух чистых горниц, кухни и других служб. На берегу реки, в двух саженях от истока, устроены две маленькие светлицы, в которых сделаны дощатые с задвижками ванны, одна для тёплой воды, другая для холодной, а третья для спуска той и другой. Хозяйственное смотрение за сим столько благотворным заведением поручено старому матросу Корягину, и он при помощи жены и детей занимается разведением огородных овощей...»

К 1851 г. губернатор Камчатской области В. С. Завойко выстроил на берегу бассейна просторный дом с лестницей, ведшей прямо в воду. Сторожем этого принадлежащего казне дома был некто Лазарев. После вывода в 1855 г. из Петропавловской гавани воинского гарнизона и администрации области, русские поселенцы получили доступ к лечебным источникам. Прилегавшая территория, а позже и возникшее здесь русское поселение приняли название горячих ключей.

Известный камчатский краевед В. И. Борисов нашёл документ о регистрации в 1868 г. у горячих Паратунских источников православного поселения, где «дворов четыре, жителей: мужчин десять, женщин четверо».

По переписи 1926—1927 гг. в селе имелось двадцать восемь хозяйств, в том числе двадцать семь — русских. Население составляло сто сорок человек: семьдесят один мужчина, из них тридцать семь — в возрасте от восемнадцати до пятидесяти девяти лет, и шестьдесят девять женщин, в том числе двадцать девять от шестнадцати до пятидесяти четырёх лет. Грамоту среди них знали шестьдесят четыре человека. В селе стояли двадцать пять жилых домов, одна землянка, тридцать пять амбаров, двадцать три сарая, две коптильни и пять юкольников. Жители имели сорок две лошади, триста девятнадцать собак и сто восемнадцать голов крупного рогатого скота.

Рукопись, не ранее 2007 г.

На фронте было ещё труднее

На адресованное читателям «Новой камчатской правды» предложение присылать свои письма в рубрику «К 75-летию Акционерного Камчатского общества» первыми откликнулись моряки и жители города-порта Петропавловска, поэтому у многих камчатцев сложилось мнение, что АКО — это флот. В действительности общество несло ответственность за комплексное эконо-

мическое развитие всей области с 1927 по 1945 г. Становление и развитие лесообрабатывающей промышленности, судоремонта и судостроения, водного, наземного и воздушного транспорта, связи, сельского хозяйства и оленеводства; геологоразведка, добыча и переработка рыбы, обеспечение населения продовольствием и товарами, быт и социальные условия жителей области — всё это АКО.

Как всё начиналось. В период образования АКО на территории области в современных её границах (включая Корякский национальный округ) численность населения без областного центра составляла пятнадцать тысяч триста человек. В том числе на территории образованного 30 декабря 1930 г. Корякского национального округа (КНО) обитали восемь тысяч, из которых три тысячи двести аборигенов вели кочевой образ жизни, выпасая двести двадцать тысяч оленей. На территории Быстринского района четыреста шестьдесят девять оленеводов-эвенов пасли табуны общей численностью свыше девятнадцати тысяч голов. Самыми крупными селениями Камчатки были Усть-Камчатск с населением четыреста семьдесят, Ключи — четыреста шестьдесят, Мильково — четыреста пятьдесят, Усть-Большерецк — двести пятьдесят человек, а на территории КНО: Тигиль — четыреста тридцать и Пенжино — двести тридцать жителей. На всей территории области располагалось сто сорок четыре поселения.

К 1930 г. уже действовали рыбоконсервные заводы в Усть-Камчатском и Озерновском рыбокомбинатах и на реках Большой, Митоге, Пымте и Иче. Предстояло создать мощную рыбную промышленность.

В это же время организуются первые совхозы: «Камчатский пионер имени Сталина» — на базе Петропавловской сельскохозяйственной фермы, «Козыревский» в одноимённом селе и «Большерецкий» в селе Кавалерском. В Петропавловске образуется первое металлообрабатывающее предприятие — механические мастерские АКО.

Из-за острой нехватки рабочих рук на Камчатку ежегодно на рыбные промыслы привозили до шестнадцати тысяч сезонных рабочих и ещё несколько тысяч на лесозаготовки. Часть их оставалась на полуострове, и к 1933 г. население области увеличилось более чем на шесть тысяч человек. В 1930 г. началось строительство Ключевского деревообрабатывающего комбината с проектной мощностью сто двадцать тысяч кубических метров леса в год, выпуском двухсотвосьмидесяти тысяч бочек и одного миллиона ящиков

для рыбных консервов. Для внутреннего судоходства верфь строила несамоходный флот (кунгасы и сампаны), применявшийся на рыбопромысловых участках и при транспортировке грузов по рекам и при рейдовой разгрузке пароходов. Тогда же, в 1930-х гг., начинается коллективизация сельских хозяйств области. Возникают колхозы и товарищества: «Пионер Запада» (в селе Елизово), имени XVI партсъезда — на левом берегу реки Авачи, «Безбожник» (в селе Мильково), «Николаевский», «Вилючинский», «Паратунский», «Авачинский» и другие. Значительно увеличивается объём выращиваемых овощей и продуктов животноводства, в большой степени удовлетворяя потребности населения, рыбокомбинатов и промышленных центров, таких как Петропавловск и Ключи.

В районе Петропавловска началось строительство крупных предприятий: судоремонтной верфи, жестянобаночной фабрики и лесозавода на Богородском озере, для чего прорыли в косе, отделявшей озеро от Авачинской губы, канал. Озеро было превращено в тонь для доставляемого в морских плотах-сигарах леса. Создаются промысловый и большой транспортный морской флоты из пароходов крупного тоннажа. Организован Камчатский авиаотряд. Появились тракторы и автомобили. В 1932 г. начала работать первая в области машинотракторная станция в селе Хутор.

В 1936 г. состоялся автопробег колонны из шести автомобилей от Петропавловска до Октябрьского (тогда имени Микояна) рыбокомбината на побережье Охотского моря. Через реки Плотникова (в районе села Апача) и Большая была устроена переправа на плотах из батов. На всём пути, начиная от Начик, жители сёл видели автомобиль впервые — они пользовались гужевым транспортом. Всего в области, без КНО, насчитывалось восемьсот тридцать лошадей, но в условиях зимы единственным видом транспорта на всей территории служили ездовые собаки. Переписью 1927 г. их учли тридцать две тысячи двести штук.

Землянка — визитная карточка Камчатки. К концу 1930-х гг. на полуострове сложился многочисленный отряд рабочих, моряков, технологов, врачей, партийных работников. Дети почти всех селений учились в школах. Большая часть населения была охвачена медицинским обслуживанием. С районными центрами обеспечивалась устойчивая почтовая связь. На промышленных предприятиях и в крупных сёлах начали работать первые электростанции. К 1940 г. число рыболовных участков на обоих побережьях достигло тысячи двухсот. Петропавловская судоремонтная верфь,

жестянобаночная фабрика, Ключевской деревообрабатывающий комбинат и судостроительная верфь работали на полную мощность. Намечалось строительство железной дороги из Петропавловского порта на западное побережье.

Образовалось множество новых поселений вблизи мест промысла рыбы, в районах новостроек и в результате объединения оленеводов-кочевников в товарищества с оседлым образом жизни. Для каждого такого товарищества создавалось базовое поселение на территории, отведённой для выпаса оленьих табунов. Возникло много национальных сёл, в которых жило немало русских — учитель, фельдшер, продавец магазина или заведующие факторией, избой-читальней или клубом, представитель администрации, просто семьи, которым нравилось жить в местностях, изобилующих рыбой и зверем. Все национальные поселения имели несколько яранг, в которых жили коряки или эвены, хаотически разбросанные землянки, несколько юкольников и два-три маленьких домика, построенных из старых ящиков и бочек или рубленых из стволов тополя и ивы, покрытых травяной крышей с наброшенной сверху старой рыболовной сетью, чтоб не снесло ветром. В таких домиках помещались магазин, склад товаров, медпункт или клуб.

Русские поселения (их примером может служить Копай-город в районе судоверфи в Петропавловске) отличались отсутствием яранг и юкольников. На побережьях поселения строились в некотором отдалении от берега, у ближайшего леса, на западном берегу — порой в пяти-шести километрах от рыбообрабатывающих баз. Всего к 1946 г. в области имелось до пятисот поселений, состоявших преимущественно из землянок. Землянки делались почти квадратными, с высотой потолка не более двух метров, с одним или двумя маленькими окошечками. Обстановка везде была примерно одинаковая: железная, чаще из бочки, печка, дощатый столик, три-четыре табуретки, нары, ящик из-под печенья для посуды и такой же — для пожиток. В стенах — множество гвоздей в качестве вешалок.

По законам военного времени. Начало Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. резко изменило уклад жизни камчатцев, их отношение к труду. Люди подверглись суровым испытаниям. Мужчины уходили на фронт, прекратился привоз сезонных рабочих. Практически перестали поступать промысловые материалы и оборудование, запасные части и расходные материалы для промышленных предприятий и сельского хозяйства. Прервался завоз товаров

широкого потребления. В этих условиях требовалось давать стране и действующей армии значительно больше, чем в довоенные годы, рыбы, рыбных продуктов, продукции промышленных предприятий и сельского хозяйства.

Петропавловская судоверфь получила в дополнение к плану военные заказы на ремонт боевых кораблей, изготовление ручных гранат и ряд других. Ключевской деревообрабатывающий комбинат выпускал для армии до двадцати тысяч пар лыж.

Тысячи домохозяек, пенсионеров, подростков пошли на работу вместо призванных в армию мужчин. Подростки трудились в сельском хозяйстве, на лесосплаве, грузчиками, рыбаками и рабочими рыбокомбинатах, в цехах заводов. Женщины заменили ушедших на фронт мужчин — шофёров, мотористов, старшин катеров. Они были станочницами, работали и на лесосплаве.

Для восполнения острой нехватки в связи с уходом в армию квалифицированных кадров уже в июле 1941 г. в ремесленное училище при судоверфи было принято триста человек, а при рыбокомбинате имени Микояна и Ключевском лесокомбинате открылись школы фабрично-заводского ученичества. С октября 1942 г. начались занятия в морском рыбопромышленном техникуме. Для выполнения государственного плана рыбной промышленности области требовалось более двадцати тысяч человек. Фактически с пенсионерами и подростками имелось шестнадцать с половиной. Многие рыбокомбинаты были обеспечены рабочими только наполовину. Продолжительность рабочего дня увеличилась до двенадцати часов. Такой режим усугублялся введением с начала войны карточной системы на продовольствие. Рабочий получал один килограмм хлеба в день, служащий — шестьсот, а дети и нетрудоспособные, то есть иждивенцы, — по четыреста граммов. Другие продукты — крупы, мясо, жиры — распределялись граммами на месяц.

Суровой была производственная дисциплина. Опоздание на десять минут суммарно за месяц каралось четырьмя месяцами принудительных работ, на пятнадцать минут — шестью месяцами. Опоздание на один час расценивалось как прогул. На часть заработной платы следовало приобретать облигации государственного займа, которые впоследствии добровольно вносились в Фонд обороны СССР. Периодически проводились сборы наличных денег на постройку самолётов и танковых колонн. Рабочие, колхозники, служащие ежемесячно на протяжении всех лет войны отчисляли в Фонд обороны двух и трёхдневные заработки.

Оленеводы передавали туда личных оленей. Эвенские и корякские женщины шили для воинов-фронтовиков торбаса, рукавицы, кухлянки и шапки. Всего за годы войны с населения Камчатки было собрано на нужды фронта восемьдесят миллионов рублей, пятьсот граммов золотых изделий, почти одиннадцать килограммов серебра, девятнадцать с половиной тысяч экземпляров различных тёплых вещей, на восемьдесят миллионов рублей облигаций государственного займа и тысячи оленей.

В условиях отсутствия централизованного снабжения для нужд рыбной промышленности многие материалы изготавливались на местах. Верёвки и канаты вили из волокон крапивы. Из отходов металла изготавливали десятки тонн гвоздей и проволоки для ящичной тары. Бочки производились на деревянных обручах. Грузовые автомобили переводились на твёрдое топливо, для чего снабжались газогенераторами, работавшими на дровах. На прибрежном самоходном флоте для экономии топлива при благоприятных погодных условиях применялись паруса. В областном центре и посёлках электроэнергия подавалась в дома только утром и вечером с частыми перебоями.

Неимоверным напряжением сил люди, как могли, способствовали приближению победы. За годы войны производительность труда возросла в разных отраслях от двух до десяти раз. Рыбный промысел в довоенные годы вёлся только во время лососёвой путины. Теперь же все рыбодобывающие предприятия перешли на круглогодичную работу: зимой ловили камбалу, навагу, корюшку. Особенно трудно пришлось работникам рыбокомбинатов. Обрабатывающие цеха строились для работы в летние месяцы и не были утеплены. Часть цехов, например, рыборазделочные, имели только крышу или навес и были без стен. Для работы зимой в них устроили стены из наскоро сколоченных досок для защиты от снежных заносов. Бытовые помещения отсутствовали.

Жилые постройки — бараки и каркасные палатки для нескольких десятков человек — тоже были рассчитаны для временного проживания сезонных рабочих в тёплое время года. После продолжительного напряжённого рабочего дня люди занимались утеплением и обустройством летних бараков и строительством землянок. Не на всех промысловых базах имелись столовые. Но люди свыкались с обстановкой, уверенные, что на фронте их сыновьям, отцам, братьям ещё труднее.

Канули в прошлое годы активного развития Камчатки под руководством АКО. Архивные документы, газетные подшивки,

десятки книг описывают и приводят цифры побед и достижений. Но события эти вершились усилиями тысяч людей. О том, как они жили, чем был характерен их быт, формы труда, чему радовались, с чем мирились, что переживали — сами они, в большинстве своём, написать не могли по причине малограмотности. Сейчас это кажется странным, но до революции в народе считалось, что учёба не обязательна, это — трата времени. «Отцы и деды были неграмотными и жили неплохо». Начальное образование — четыре класса — считалось вполне достаточным, а неполное среднее — семь классов — давало право на руководящую работу. Из ста сорока пяти директоров рыбокомбинатов АКО только десять человек имели среднее и среднетехническое образование, трое — полное среднее и девяносто восемь — начальное. Начальное образование имели и больше половины партийных работников области. Только сегодняшние читатели могут по рассказам свидетелей тех лет воссоздать историю области периода АКО.

Новая камчатская правда, 28 июня 2001 г., № 25

Восемнадцать лет, которые изменили Камчатку

К моменту установления советской власти Камчатка представляла собой «богом забытую окраину». В семидесяти восьми поселениях южной части полуострова насчитывалось семь тысяч двести жителей, в их числе три тысячи камчадалов — потомков казаков-первопроходцев и иных поселенцев XVIII в. и две тысячи восемьсот крестьян-переселенцев начала XX в. Жили от «травы и воды», то есть вели натуральное хозяйство.

После русско-японской войны 1904—1905 гг. на приустьевых участках побережий начали возникать рыбокомбинаты и рыбоконсервные заводы. Арендаторы промысловых участков, как российские, так и японские, вносили в государственную казну плату за аренду земельных участков и эксплуатацию природных богатств. Сама же Камчатка не имела ничего, кроме возможности жителей близлежащих поселений зарабатывать на продаже предпринимателям выловленной ими рыбы. Пароходы, делавшие рейсы к полуострову, везли к началу путины промысловые грузы и тысячи сезонных рабочих. Сюда завозились из Японии камни для грузил к крабовым сетям и сено из Владивостока для скота, содержащегося на подсобных хозяйствах рыбодобывающих баз. Пароходы с товарами для нужд полуострова ходили нерегулярно и крайне редко. Зимой навигация вообще закрывалась.

Уполномоченные Наркомторга СССР, Наркомторга РСФСР, ВСНХ СССР, ВСНХ РСФСР, Далькрайисполкома, Госторга РСФСР и акционерного общества «Совторгфлот» 4 июня 1927 г. заключили в Москве договор об образовании Акционерного Камчатского общества, задачей которому ставилось комплексное развитие экономики Камчатского округа за счёт рационального использования всех видов естественных ресурсов. Средства для выполнения столь грандиозной программы предполагалось получать от доходов за добычу, переработку и реализацию природных богатств Камчатки.

Стремительности, с которой развивались последующие события, история этого края ещё не знала. Уже в путину 1927 г. на месте смытого волнами цунами завода предпринимателя Дембы вступает в строй первый государственный рыбоконсервный завод (РКЗ № 1) мощностью восемь консервных линий, с производительностью каждой линии семьдесят пять банок в минуту. В следующем, 1928 г., в Усть-Камчатске вступает в строй РКЗ № 2 на семь консервных линий. Суммарная мощность этих заводов составляла пятьсот сорок тысяч банок в смену. Одновременно начинает работать РКЗ № 3 в посёлке Озерновский. К 1934 г. на побережьях полуострова действовало уже шестнадцать РКЗ общей мощностью в пятьдесят две линии. Большинство из них располагалось на западном побережье полуострова в Озерной, Большерецке, Митоге, Немтик-Пымте, Крутогорово, Кихчике, Иче и на восточном побережье — в Жупаново, на мысе Шуберта и в Усть-Камчатске.

С первого года создания АКО начинает приобретать морские суда для собственного транспортного флота. В 1928 г. осваивается промысел крабов. В Озерновском рыбокомбинате, позже в Иче, начато производство крабовых консервов. Параллельно развитию рыбного промысла в 1928—1933 гг. организуется лесная промышленность, создаётся пять леспромхозов. В их числе Козыревский и Еловский, специализировавшиеся на заготовках деловой древесины. В 1930 г. начинается строительство Ключевского лесопромышленного комбината, который должен был покрыть потребность области в пиломатериалах для строительства, в бочечной и ящичной таре для рыбной промышленности, в маломерном флоте. Проектная мощность комбината рассчитывалась на сто двадцать тысяч кубометров пиломатериалов в год с выпуском двухсот восьмидесяти тысяч штук бочек и до миллиона ящиков для рыбных консервов. Комбинат вступил в строй в 1933 г. Тогда же была

сооружена однорамная лесопильная установка на Богородском озере, южнее Петропавловска, мощностью семь тысяч кубометров пиломатериалов в год.

С 1927 г. в сёла завозятся посевные материалы и сельхозинвентарь, а в 1929 г. на базе бывшей Петропавловской фермы организован первый совхоз — «Камчатский пионер имени Сталина», расположенный в трёх километрах от Петропавловска. Позже его назвали «Петропавловским». В 1930 г. появились совхозы Козыревский и Большерецкий имени Блюхера. Задачей совхозов было обеспечение овощной и мясомолочной продукцией промышленных предприятий, крупных рыбокомбинатов и областного центра. К 1933 г. совхозы освоили свыше семисот гектаров целинных земель. Урожай в том году составил пятьсот девяносто тонн картофеля и капусты, заготовлено почти три тысячи тонн сена и тысяча триста тонн силоса для четырёхсот восьмидесяти голов крупного рогатого скота. В это время уже было организовано двадцать три сельскохозяйственных и тридцать рыболовецких колхозов, при рыбокомбинатах создано двадцать подсобных хозяйств. Началась механизация сельского хозяйства. Появились первые машинно-тракторные станции. Они, совхозы и колхозы имели пятьдесят шесть тракторов.

Значительную сложность для ведения хозяйственной деятельности составляло полное отсутствие дорог. В летнее время регулярная транспортная связь областного центра с восточным — до реки Озерная и западным — до посёлка Ича побережьям осуществлялась пароходами АКОфлота. От Усть-Камчатска до селения Машура по реке Камчатка, между Петропавловском и колхозом имени XVI партсъезда на реке Аваче имелась катерная связь. Единственная грунтовая дорога, построенная до революции от Петропавловска до Елизово, и временные дороги, соединявшие Елизово, Коряки и Начики, находились в малопригодном для проезда состоянии. Дорога, построенная при губернаторе Завойко от Петропавловска до селения Авача, не ремонтировалась с 1911 г. Основной задачей дорожного строительства стало сооружение дорог от Петропавловского порта к западному побережью до Усть-Большерецка и к долине реки Камчатка до Верхнекамчатска. Но «хроническое отсутствие рабочей и гужевой силы» не позволяло осуществить эти так необходимые области проекты. Наземным транспортом четыре-пять месяцев в году служили конные повозки и вьючные лошади, зимой — ездовые собаки. В 1927 г. переписью было учтено восемьсот тридцать лошадей и тридцать две

тысячи собак. Бывали случаи, когда лошадей приходилось вывозить на собаках.

Во всех сферах хозяйственной деятельности ощущалась острая нехватка рабочих рук. Ежегодно на полуостров завозились сезонные рабочие. Только для нужд рыбной промышленности в 1930 г. их доставили больше девяти тысяч, а в 1938 г. численность «сезонников» достигала почти семнадцати тысяч человек. Велась активная работа по привлечению приехавших на постоянное поселение. К 1933 г. число поселенцев только на рыбокомбинатах приближалось к шести тысячам, а общая численность населения области в современных её границах увеличилась вчетверо, и на 1 января 1934 г. составляла двадцать восемь тысяч триста человек.

В 1934 г. для оперативного руководства областью создан авиаотряд АКО из шести самолётов У-2. В связи с ростом численности флота, в том числе крупнотоннажного, в 1935 г. начинается строительство крупнейшего предприятия промышленной индустрии — судоремонтной верфи, а уже в ноябре 1936 г. вступает в строй её первая очередь: кузнечно-корпусный, механический и литейный цеха. К этому времени установилась устойчивая круглогодичная почтовая связь с Владивостокским портом, стали регулярными авиарейсы Хабаровск — Петропавловск. Почтовое обслуживание в области охватывало около ста селений. Почта доставлялась регулярно два-три раза в месяц — летом на пароходах, вьючных лошадях, катерах, моторных лодках, зимой — на собачьих упряжках, аэросанях и самолётах. Со многими селениями на западном побережье (от Усть-Большерецка до Тигиля) и в долине реки Камчатки (до Козыревска) была налажена телефонная и телеграфная связь. Длинноволновые радиостанции построены в Усть-Камчатске, Усть-Большерецке и Тигиле.

В корне изменился социальный уклад жизни на полуострове. Состоялся первый выпуск Петропавловского медицинского училища. Почти все дети школьного возраста учились в общеобразовательных школах. В райцентрах работало радио. В городе и крупных сёлах действовали электростанции. В 1939 г. ввели в эксплуатацию Петропавловскую жестянобаночную фабрику и мясокомбинат. К предвоенному 1940-му году колхозы Мильковского района «14 лет Октября», «Безбожник», «Коммунар» довели сбор зерновых до восемнадцати, а картофеля — до двухсот тридцати центнеров с гектара. В год рыбаки добывали восемьсот десять тысяч центнеров рыбы, лесная промышленность перерабатывала восемьдесят одну тысячу кубометров деловой древесины.

Заложенный экономический потенциал позволил в годы Великой Отечественной войны в условиях ограниченного снабжения и нехватки рабочих рук увеличить вылов рыбы в два, а выпуск консервов — в два с половиной раза. Обработка деловой древесины возросла более чем втрое, судостроение — впятеро. Труженики села увеличили сбор картофеля в четыре, а сдачу мяса — в шесть раз.

5 октября 1945 г. АКО было расформировано. Вновь образованному Камчатскому госрыбтресту перешло сорок рыбокомбинатов, сорок пять рыбоконсервных заводов, судоремонтная верфь, механические мастерские, позже преобразованные в механический завод, траловый флот и четырнадцать крупнотоннажных транспортных пароходов. Все остальные отрасли хозяйства передали соответствующим ведомствам.

За восемнадцать лет существования АКО дикая, заброшенная, дотационная окраина была превращена в развитый промысловый ресурсоперерабатывающий регион.

Новая камчатская правда, 30 мая 2002 г., № 21

Рыба для фронта

К началу 1941 г. на побережьях полуострова действовало двадцать шесть рыбокомбинатов, в состав которых входило шестнадцать консервных заводов, сто тридцать рыбозаводов и баз. В довоенное время добыча и обработка рыбы производились только береговыми предприятиями. Вылавливались в основном лососёвые породы, а рыбная промышленность имела сезонный характер. С начала путины на полуостров привозили тысячи рабочих, а осенью их увозили обратно. Десятки береговых посёлков на зиму оставались пустыми.

С началом Великой Отечественной войны резко изменился жизненный уклад тружеников рыбокомбинатов, условия их труда. Мужчины уходили на фронт. Прекратился завоз сезонных рабочих, перестали поставляться путинные грузы, товары широкого потребления. При этом стране и действующей армии требовалось давать рыбы и рыбных продуктов значительно больше, чем в довоенные годы. Тысячи домохозяек, пенсионеров, подростков пошли на работу. Женщины заменили ушедших на фронт шофёров, матросов, старшин катеров.

Для выполнения государственного плана рыбной промышленности требовалось больше двадцати тысяч человек, на деле же с пенсионерами и подростками имелось шестнадцать с половиной.

Продолжительность рабочего выросла, в начале войны была введена карточная система распределения продуктов. Столовая и магазин имелись далеко не на каждой рыбообрабатывающей базе. Порой за хлебом приходилось ходить километров за пять в соседний посёлок. За минувший день хлеб не давали, карточка пропадала.

Неимоверным напряжением сил люди, как могли, способствовали приближению победы. За годы войны производительность труда на разных участках выросла от двух до десяти раз. Например, вылов лосося в 1941 г. при наличии сезонных рабочих составил сто семь, в 1944 г. — сто семьдесят восемь тысяч тонн.

Все рыбодобывающие предприятия перешли на круглогодичную работу. Зимой промышляли камбалу, навагу, корюшку. Общий вылов рыбы в 1945 г. составил семьсот восемьдесят девять тысяч тонн. Особенно трудно было на обработке рыбы. Тяжелейшие условия работы военных лет описаны в книгах, о них можно прочесть в подшивках газеты «Камчатская правда» тех времён. Но не часто встретишь описание производственного процесса конкретного рабочего — курибана, бондаря, рыбака, резчицы рыбы...

В годы войны случаи трудового героизма не были редкостью. О них вещало радио, писали газеты. Но сообщение в путину 1943 г. поразило всех: резчица рыбы Кировского рыбокомбината Екатерина Никифоровна Лось установила рекорд области, обработав за смену пятнадцать тонн рыбы! В 1944 г. новый рекорд — резчица Колпаковского рыбокомбината Васина дала уже двадцать пять тонн! Такое трудно представить: это пять до предела нагруженных современных автомобилей «Урал» или семь грузовиков «ЗиЛ»... В сообщениях, правда, не указывалось, какой вид обработки выполняли рекордистки — колодкой, когда разрезается брюшко рыбы, или на пласт, когда рыба режется со спины, а брюшко остаётся целым. Но в любом случае смотреть на работу резчиц без восхищения было нельзя.

«Разделочные цеха располагались на небольшом расстоянии от берега моря и служили продолжением производственного здания, больше похожего на огромный сарай, наспех сколоченный из неотёсанных досок, и представляли собой плоский навес, установленный на нескольких столбах. Под навесом, на всю его длину устанавливали оббитый жестью стол, вдоль которого по обеим сторонам в шахматном порядке на расстоянии метрах в трёх друг от друга стояли резчицы. Несмотря на тёплый солнечный день, все были одеты в какие-то тёплые одежды — безветренных дней на берегу Охотского моря практически не бывает. Поверх одежды

надевали халаты и клеёнчатые фартуки. Справа от каждой лежало несколько ножей с короткими обоюдоострыми лезвиями. На руках — брезентовые рукавицы. По столу двигался поток рыбьих тушек весом три-четыре килограмма.

И стол, и рыбу, и рукавицы, во всяком случае, левые, покрывал слой слизи. Рыба режется "на пласт", то есть со спины. Брюшко остаётся целым. Операции, производимые женщинами, занимали секунды. Резчица ловит левой рукой ползущую по столу тушку. Удержать её невозможно — всё скользкое. Она, толкая тушку, придаёт ей нужное положение и резко двигает на себя. Это стремительное движение останавливается сильным встречным ударом ножа. Именно удар, иначе не скажешь. Тушка отталкивается и ползёт дальше, но уже разрезанная от кончика носа до хвоста. Нож в правой руке переворачивается другой стороной лезвия — удар! Нож отбрасывается и берётся другой. Два удара, и второй нож отбрасывается. Периодически стремительно подходит рабочий-заточник, у каждой резчицы свой, кладёт несколько закруглённых ножей, забирает отброшенные и так же стремительно уходит. А резчица продолжает, как машина, наносить удар за ударом по тушкам рыбы. Со стороны кажется, что это делается легко и просто. Но даже если бы и так, даже просто помахать ножом двенадцать часов... Однако попробуйте сами одним движением разрубить вдоль по хребту рыбину длиной шестьдесят сантиметров!

Разрезанная рыба скатывается в ёмкость, установленную на тележке в конце стола. При наполнении её заменяет другая, а полная катится на дальнейшую обработку. Беру тушку и поражаюсь — позвоночник разрезан на всю длину тушки точно посередине. Резкий окрик заставляет отпрянуть в сторону. Следует краткий, но содержательный выговор. Здесь всё движется в стремительном ритме — рабочие, тележки, заточники ножей... Присутствие праздного постороннего неуместно. Но долго ещё перед глазами разрезанная тушка. Трудно судить непосвящённому человеку — возможно, мне попался удачно разрезанный экземпляр, но хочется верить, что все тушки разрезаны точно посередине. Скорей всего так, или почти так, оно и было. Но двадцать пять тонн — это шесть-семь тысяч рыбин за смену!»

День Победы был встречен всеобщим ликованием, но облегчения не наступило. Страна была разрушена, первый послевоенный год оказался неурожайным. Правительство потребовало увеличения вылова рыбы в полтора раза. В 1946 г. на полуостров приехали шесть тысяч человек для работы в рыбной промышленности

и две тысячи шестьсот семьдесят демобилизованных воинов. Только в декабре 1947 г. была отменена карточная система, а с 1948 г. начался завоз товаров широкого потребления: одежды, обуви, материи, посуды и прочего.

Рукопись, 2002 г.

Западная столица Камчатки

В 1703 г. началось освоение недавно присоединённой к России земли Камчатки. Первым камчатским приказным стал сын боярский Тимофей Кобелев. Он и направил осенью того же года казака Родиона Преснецова с двадцатью двумя служилыми людьми в поход по берегу Бобрового (Берингова) моря для сбора ясака и ознакомления с южной частью полуострова.

К концу сентября отряд достиг берегов Авачинской губы и, обойдя её, по рекам Карымшина, Банная и Плотникова в ноябре вышел к месту слияния рек Плотниковой и Быстрой, образующих реку Большую. Поход был продолжен, и в декабре Преснецов «со товарищи» достиг Курильского озера. Где и как зимовали первопроходцы — история умалчивает. Скорее всего, в бассейне реки Озерной, где «...тёплые воды большими ключами бьют кипятком вверх в сажень... зело горячи ж, пити не можно, и ту де горячую воду черпали они, служилые люди, и в пасудинах ту воду клали рыбу, и та рыба варилась без огня».

Появление в бассейне реки Большой наряду с ительменскими острожками Коажчхожу, Чакажу, Карымай, Сикушкин, Апача, Начики и Ганалы поселения казаков с их крутым нравом не устраивало аборигенов, и вскоре они разгромили зимовье.

В 1711 г. под командой казаков Данилы Анциферова и Ивана Козыревского на слиянии рек Быстрая и Плотникова был построен острог, ставший одним из жизненно важных центров освоения полуострова. Через него проходили пути на Верхнекамчатский острог и через реки Плотникова и Авача к восточному берегу Камчатки. Возобновился сбор ясака с ительменов юга полуострова. Отсюда же 21 ноября 1711 г. под командой Д. Анциферова был совершён первый поход на Курильские острова, закончившийся присоединением к России острова Шумшу, а в 1713 г., под руководством И. Козыревского — острова Парамушир.

В 1718 г. на реке Шхвачу, впадавшей в реку Большую в двух верстах от устья, было выбрано место для стоянки и зимовки кораблей — Чекавинская гавань, первый морской порт на Камчатке.

От неё начинали свой путь двенадцать научно-исследовательских экспедиций, в их числе две экспедиции Беринга. Она стала морскими воротами Камчатки. Сюда до середины XIX в. поступали из Охотска все виды снабжения, от продовольствия до артиллерийских орудий. Отсюда осуществлялась перевозка людей.

В 1740 г. Большерецкий острог по распоряжению губернатора Сибири определяется «присутственным местом» камчатских командиров, став на многие годы административным центром края. Сюда направляли с дипломатической миссией своих представителей заходившие в Авачинскую губу экспедиции Кука и Лаперуза. Французский дипломат Жан Батист Бартелеми Лессепс, отправленный Лаперузом в качестве курьера в Париж, так описал Большерецкий острог в 1788 г.: «Он лежит на берегу Большой реки, на небольшом острове, окружённом разными рукавами сей реки, которые разделяют сей город на три более или менее населённые части. Самая дальняя, находящаяся к востоку, называется Парашиным островом, заключает в себе от десяти до двенадцати изб. Оттуда к юго-западу в средней части очень много изб и ряд деревянных шалашей, которые служат вместо лавок, против них присутственное место. В сем есть тюрьма для колодников и народное училище для детей. Сей дом более всех прочих и при нём всегда стоит караул. Второй небольшой рукав Большой реки отделяет малую часть земли, на которой жилища построены без всякого порядка в разных местах, а на третьей части сего местечка представляется куча строений в пятидесяти шагах от комендантского дому. Сей дом очень отличен от прочих, он выше всех, больше и построен на вкус деревянных домов в Санкт-Петербурге. В двухстах шагах к северо-востоку от жилища коменданта стоит церковь простого строения, возле которой на столбах, покрытых только крышею, висят три колокола».

По сведениям Лессепса, в остроге проживало около трёхсот человек мещан, чиновников, купцов, солдат и прочих обывателей.

Во второй половине XVIII в. по результатам экспедиции Беринга к берегам Америки стало набирать силу освоение земель Берингова моря и северной части Тихого океана.

В 1783 г. Большерецкий острог «передал» статус административного центра Нижнекамчатскому острогу.

В 1910 г. началось строительство проводной телеграфной линии связи, которая должна была, обогнув Охотское море, соединить телеграфной связью Петропавловск-на-Камчатке с Николаевском-на-Амуре. В 1911 г. в Хайковой пади, расположенной при впаде-

нии в реку Амчагача ручья Хайковский, была построена почтово-телеграфная станция, сохранившаяся до наших дней, и несколько домов для работников связи и рыбопромысловой инспекции западного побережья. Новое селение получило название Усть-Большерецк, а в обиходе — Хайково.

27 января 1926 г. в соответствии с постановлением ВЦИК СССР был образован Большерецкий район с центром в Большерецке. В 1926—1927 гг. прошла перепись северных окраин Дальневосточного края. По её материалам, в Большерецке имелось двадцать два дома, в которых проживали сто тридцать человек, из них грамотных — семьдесят один. В селе было двадцать четыре лошади, девяносто шесть голов крупного рогатого скота и двести сорок восемь ездовых собак. Из транспортных средств — пятьдесят четыре собачьи нарты и тридцать два бата.

Сорок шесть домов села Усть-Большерецк населяли двести тридцать пять человек, в том числе сто тридцать два грамотных. Сельчане имели двенадцать лошадей, сто две головы крупного рогатого скота и четыреста двадцать шесть ездовых собак. Из транспортных средств — две телеги-двуколки, одни русские сани, семьдесят девять собачьих нарт и двадцать восемь батов.

В 1928 г. село Большерецк (бывший Большерецкий острог) в связи с частым затоплением из-за паводков было упразднено. Часть жителей переселилась на протоку Кавалерскую, где они основали одноимённое селение, остальные — в Усть-Большерецк, ставший административным центром Большерецкого района, территория которого простиралась от мыса Камбального на юге до границы с Тигильским районом по реке Саичик на севере.

Это было время весьма интенсивного освоения рыбных ресурсов. К 1943 г. на побережье района работали одиннадцать рыбокомбинатов, в состав которых входили тридцать один рыбозавод, десять консервных заводов и шесть холодильников. Кроме того, на территории располагались сельскохозяйственные и рыболовецкие колхозы.

Управлять промышленными предприятиями и коллективными хозяйствами, размещёнными на площади в сорок две тысячи квадратных километров в условиях полного отсутствия дорог, острой нехватки плавсредств и несовершенной радио и телефонной связи, было чрезвычайно сложно. Поэтому 13 мая 1946 г. был образован ещё один, Соболевский район, к которому отошла северная половина территории.

Рыбак Камчатки, 4 февраля 2004 г., № 5

По переписи 1926—1927 гг. в собственности коряков имелось 264 564 оленя, в том числе 41 258 голов в Тигильском районе. По переписи 2002 г. у коряков учтено всего 2 496 оленей, в том числе в Тигильском районе — ни одного.

О существовании коряков якутские казаки узнали в 1730—1740 гг. от покорённых ими юкагиров. Тогда эта народность получила название от юкагирского «карака». Самоназвания же у коряков были: чавчу (чаучу) — оленеводы; рамкикэн — оленеводы из оседлых; нымыланы — оседлые приморские жители. Территория, занимаемая этой народностью в то время, простиралась от реки Яма (сто восемьдесят километров севернее Магадана) и охватывала всё северное побережье Охотского моря до реки Тигиль на западном побережье Камчатки и по берингговоморскому побережью от бассейна реки Анадырь до реки Уки на Камчатке.

Места расселения оленных коряков словно окаймляли с материковой стороны поселения приморских коряков по побережьям Охотского и Берингова морей, растянувшись на две тысячи километров, начиная от реки Олы и до Тигиля, и на восемьсот километров от Апуки до Панкары (Ивашки).

Русских пришельцев, занимавшихся сбором пушнины в качестве ясака, встретили враждебно. Однако огнестрельное оружие и жестокость казаков вынуждали подчиняться.

К началу XVIII в. запасы пушного зверя значительно истощились. Соболь в местах обитания коряков вообще стал редкостью, и ясачное население вынуждено было отказываться от добывания ценного меха в царскую казну. Порой возникали вооружённые столкновения с ясачными сборщиками.

В это время в Сибири и на Камчатке русские священнослужители проводили насильственное крещение народностей. С 1732 по 1745 г. были крещены все ительмены. Однако коряков, кроме взятых в плен, обратить в новую веру не удавалось.

В 1747 г. Охотская канцелярия отмечала, что от коряков «разными зверьми ясаку не столько приносится прибыли, сколько высокому ея императорскому величеству и людям разорения». Затраты, вызываемые непрерывными восстаниями, себя не оправдали, и потому, «призвав всемогущего бога в помощь», Иркутская канцелярия предписала: «...Всех изменников коряков военною оружейною рукой побить и вовсе безо всякого милосердия искоренить,

ибо из того уповаемо может последовать в тамошних местах верноподданным безопасное житьё, и от такого военного страха и другие ясашные народы от бунту и измены иметь будут воздержание и от время до время верноподданными быть».

Русско-корякская война 1745—1756 гг. Вряд ли корякам было известно содержание иркутского предписания об их полном истреблении, но нападение они встретили достойно. Достаточно примера одного сражения — в 1751 г. на полуостров Тайгонос для погрома западной ветви коряков отправляется отряд из двухсот человек под командой капитана Шатилова. Группа аборигенов, укрепившись на скальной возвышенности, оказала им сильное сопротивление. Шатилов сообщал об этом столкновении: «Поделаны у них неприятелей сильные крепости. Первое, изнаставлены возовые сани в три яруса на маданами (площадь на вершине скалы или возвышенности. — *В. Б.*), в коих накладены каменья, так что ружья не брали, да особливо санки ж каменьями нагружены и связаны ремнями, которые и опускали на наших служащих людей, также из фузей и из луков непрестанно стреляли».

Путь к таким крепостям преграждался ловко замаскированными капканами, ловушками и прочим. При взятии русскими этого укрепления «одних лушников», то есть боеспособных коряков, было убито сто тридцать человек, не считая женщин и детей, а всех вместе, как сообщил прапорщик Ковалёв, «побито ста с два человек и больше и при том взято в плен малолеток мужска полу пять, больших женок семь, итого двенадцать».

В то время как русские осаждали засевших на скале, на их лагерь напала другая группа тайгоносцев и, захватив оружие, укрепилась на другой вершине. Посланный для взятия второго укрепления отряд овладеть им не смог. Капитан Шатилов, захватив свыше двух с половиной тысяч оленей, вернулся в Анадырский острог.

В 1752 г. русские основали на реке Гижиге крепость, ставшую новым форпостом для борьбы с коряками. В походах воинские отряды повсюду уничтожали орудия производства коряков, лишали их рыболовных принадлежностей, пытаясь оставить население на зиму без рыбных запасов. Гарнизон Гижигинской крепости был пополнен вновь присланным из Охотска отрядом, и после нескольких карательных экспедиций, в ходе которых множество аборигенов было истреблено, повстанческое движение начинает ослабевать.

Причиной прекращения упорной войны было не только истребление половины населения, уничтожение его средств производства и угон оленьих стад, но и участившиеся нападения чукчей. Русские, со своей стороны, вкладывали значительные средства для усиления воинских отрядов и в строительство крепостей. Неся значительные потери в людях, они вынуждены были пойти на некоторые уступки.

Так, в силу договоров, хотя и неписаных, но которые пришлось тщательно соблюдать, русские отказались от дальнейшего насильственного крещения коряков. Они уже не посылали в селения ясачных сборщиков — корякские старшины сами привозили ясак в русские остроги. Но следствия над участниками восстаний велись десятилетиями и заканчивались приговорами четвертования и отрубания голов.

Годы мирной колонизации. Одновременно с сокращением численности сжималась область расселения оседлых коряков охотоморского побережья и, соответственно, земель для выпаса оленей кочевниками. Освободившиеся участки стали занимать эвены, чукчи, переселенцы-якуты. Начали появляться русские поселенцы. Смешение с пришлыми народами, недоедание, голод способствовали дальнейшему сокращению численности народности. Большие опустошения в корякских селениях произвели завезённые из России эпидемические заболевания. Отсутствие врачей, мизерное количество лекарств способствовали распространению эпидемий. В качестве борьбы с недугом русская администрация ввела запрет на скученное проживание в земляных юртах. Оседлых жителей обязывали строить дома по типу русских изб.

Определённую лепту в обнищание народности внесло купечество и коммерческая деятельность администрации, представители которой, как и купцы, обменивали необходимый корякам товар — ножи, топоры, предметы обихода, одежду и прочее — на шкурки соболей и лисиц, до предела занижая их стоимость, а при случае просто предлагали водку.

Корякскому народу удалось преодолеть деградацию. Во второй половине XIX в. усилилось обзаведение оленями оседлых коряков как дополнительным источником существования, прежде всего питания, из-за уменьшения количества диких оленей. Эти люди не были «чавчував» — собственно оленеводами, а были «рамкикэн» — обитателями стойбищ, но при этом оставались соответственно олюторцами, карагинцами, каменцами.

Советский период. В 1922 г. при Народном комиссариате национальностей был создан специальный отдел по охране и управлению племенами Севера. В 1924 г. на его основе при Президиуме ВЦИК СССР образован комитет содействия народностям северных окраин, которому и поручалась работа по ликвидации «вековой отсталости» народностей Севера, вопросы развития советского самоуправления, хозяйства, культуры, преобразования быта и прочие.

Камчатский губернский революционный комитет ещё в марте 1924 г. организовал туземный подотдел, начавший вести работу среди коряков. 10 декабря 1930 г. Президиум ВЦИК принял постановление «Об организации национальных объединений в районах расселения народностей Севера». С принятием постановления Президиума ВЦИК об образовании национальных округов определилось и закрепилось общее название и самоназвание — коряки — для всех племён этой народности.

Так был создан Корякский национальный округ в составе четырёх районов: Карагинского, Олюторского, Пенжинского и Тигильского. В марте 1932 г. состоялся первый окружной съезд Советов. Однако ему предшествовало введение ряда новшеств. Присланные издалека для устранения «вековой отсталости» представители рабочего класса сочли нецелесообразным и даже преступным пошив местным населением зимней одежды из дорогостоящих шкур и начали внедрять ватные телогрейки и брюки. Также противоестественным было воспринято питание оленных коряков исключительно мясом. Но особое непонимание встретил у советской власти их отказ передать всё поголовье собственных животных в колхоз. То, что оленеводство — цель и смысл жизни чавчувавцев, пониманию комиссаров оказалось недоступным. Больше того, оленевод по своим убеждениям не имел права отдавать оленей. Им владело природное чувство ответственности за благополучие оседлых коряков — нымыланов. Если те в случае неподхода рыбы и морского зверя, например, в силу ледовой обстановки или по другой причине попадали в бедственное положение, то оленевод-чавчував всегда приходил на помощь, выделив часть своих оленей. Делалось это не только по доброте души, но и в силу незыблемых многовековых традиций. Комиссары же воспринимали отказ передать оленей в колхоз как выступление против советской власти. Имели место случаи, когда богатые оленеводы были осуждены как «троцкисты» и «враги народа». Позже из Москвы пришли указания, поправившие действия местных властей в отношении коллективизации

оленных коряков. Крупные стада, являвшиеся собственностью оленеводов, просуществовали до 1950-х гг.

Коллективизация в корне изменила жизнь и быт коряков. Для всех стало обязанностью работать в колхозных коллективах. Стада пасли мужчины, их семьи — жёны и дети — должны были вести оседлый образ жизни. Рыболовство приняло промышленный характер. Охота на пушного зверя регулировалась госпромхозами. Обязательным стало обучение детей в школах. Всю жизнь сёл решали сельсоветы. В рыболовецких колхозах появились плавсредства с двигателями.

Во всех населённых пунктах работали магазины или фактории. В округе и во всех районах стали издаваться газеты, освещавшие события, задачи и успехи тружеников сёл. Всюду работали больницы и медпункты. Все эти новшества обуславливали наплыв русского населения. К 1939 г. коренные жители в округе составляли лишь сорок процентов.

В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. коряки проявили единодушие со всеми народами СССР, показав примеры героического труда. Уже в первые месяцы войны комсомолец Кусьен организовал бригаду по пошиву меховой одежды для фронта из двадцати четырёх корякских девушек. До конца года они изготовили пятнадцать кукулей, десять пар камусных торбасов, по двадцать пар чижей и рукавиц.

Комсомолец Олюторского района Лильковав наладил сбор тёплых вещей. В ноябре 1941 г. в райцентр Тиличики прибыло десять нарт с ними. Аборигены только Тигильского района сдали в Фонд обороны СССР в 1941 г. двести шестнадцать, а в 1942 г. — восемьсот тридцать пять оленей. В 1942 г. председатель колхоза Агинтокрав (Олюторский район), председатель сельсовета Лалулан и секретарь парторганизации Таквянин сумели так организовать работу, что план лова рыбы выполнили вдвое, а колхозники досрочно погасили подписку на заём обороны и денежно-вещевую лотерею. Апукская корякская артель превысила задание более чем вдвое, особо отличились бригады Наталгина и Альват. Колхоз «Турвинэ» по добыче рыбы взял около шести планов.

Послевоенный период. По окончании войны комплексное управление областью в форме АКО было упразднено и передано в ведение различных ведомств. Интерес к народности и ответственность за её судьбу были заметно утрачены. За исключением, пожалуй, случаев, когда проводилась кампания по ликвидации «бесперспек-

тивных сёл». Аборигены изгонялись с мест исторических поселений, часто без предоставления другого жилья.

Коряки практически повсеместно лишились руководящих должностей, кроме представительства в сельских, районных, окружном, областном, всероссийском и всесоюзном Советах народных депутатов.

В 1960—1980-х гг. ведущее место в экономике округа занимала рыбная промышленность, в основном активный лов — до ста пятидесяти тысяч тонн. Береговые предприятия ежегодно производили свыше трёх миллионов условных банок консервов. Разрабатывалось Корфское месторождение угля, дававшее до тридцати тысяч тонн в год. Развивалось сельское хозяйство и его важнейшая отрасль — оленеводство, в которой было занято восемь совхозов. Поголовье оленей в 1971 г. составляло сто сорок шесть тысяч голов. Новыми отраслями стали молочное животноводство, овощеводство и птицеводство. Юридический статус округа изменился с «национального» на «автономный».

В 1990-х гг. администрация округа пришла к выводу, что с целью заботы о будущем малых народностей — коряков, чукчей, эвенов, камчадалов — и защиты их от предстоящего капиталистического пресса необходимо, чтобы округ обрёл статус самостоятельного региона Российской Федерации. Но, добившись выхода из состава Камчатской области, справиться с поставленной перед собой задачей окружные власти не смогли. В ходе последовавшей приватизации коряки лишились принадлежавших совхозам оленьих стад и остались в полной нищете. В округе набирала силу горнорудная промышленность, но прекратились разработки топливно-энергетических ресурсов. Добыча морепродуктов, выйдя из-под контроля областных организаций, приняла форму хищнического промысла. Лов рыбы для нужд населения был предельно ограничен. Отчисления от прибылей, получаемых предпринимателями, эксплуатирующими природные ресурсы, в пользу аборигенов, на землях которых они изымались, российским законодательством не предусмотрено.

У коряков, составляющих всего два процента от численности населения Камчатской области и округа, остаётся слабая надежда на выживание под защитой областной администрации. Надежда лишь на жителей городов, в основном петропавловчан. Он них зависит, что подарит корякам судьба к очередной годовщине начала их покорения Россией.

Вести, 27 октября 2005 г., № 158

Ительмены — путь длиною в тридцать тысяч лет
(версия)

К концу XVII в. русским от коряков стало известно, что в южной части полуострова обитает народность «к'аамчачан'о», название которой в разговорной речи казаков преобразовалось в «камчадалы». Современный корякский поэт Юрий Алотов определяет смысл слова «к'аамчачан'о» как «живущие на краю родных земель». Капитан В. М. Головнин во время поездки по корякской земле зимой 1813/14 гг. значение слова «к'аамчачан'о» растолковал как «на низу или внизу живущие», то есть в нижней части полуострова. Самоназвание народности — «ительмен» в вольном переводе Г. Стеллера — «люди, всегда обитающие у воды, у моря» [4, с. 145].

Первое подробное описание ительменов как народности выполнил С. П. Крашенинников, прибывший на Камчатку (тогда — «в Камчатку — страну ительменов») в 1737 г. в составе Второй Камчатской или Великой Северной экспедиции Беринга в качестве студента. Именно он записал мифы и сказания, позволившие нашим современникам осмыслить путь ительменов из глубины тысячелетий.

К середине XX в. мировая наука собрала, осмыслила и подтвердила геологическими и археологическими находками мифы, легенды и предания многих народов мира — европейских, азиатских, африканских, океанических и других. В их фольклоре присутствует один и тот же мотив о том, что современные люди произошли от каких-то древних цивилизаций, уничтоженных стихийным бедствием в результате космической катастрофы. На основании старинных текстов, преданий и астрономических данных принято считать, что этой катастрофой явилась гибель Фаэтона, пятой планеты солнечной системы, случившаяся около двадцати трёх тысяч лет назад и вызвавшая поворот земной оси, изменение климата и другие бедствия.

«Солнце начало делать всё наоборот: раньше оно приходило с севера и уходило на юг, а после великой тряски и большой воды стало приходить с востока и уходить на запад» [5, с. 24]. Об этом говорят австралийские легенды и предания других народов. Теория глобальной катастрофы подтверждается и геологическими данными. В 1957 г. Антарктическая экспедиция США обнаружила под толщей льда огромную воронку диаметром около двухсот пятидесяти километров и глубиной до восьмисот метров. Из-за покрываю-

щих её сейчас ледников точный возраст кратера установить невозможно. Но имеющиеся данные однозначно указывают на его космическое происхождение, причём это самый большой подобный кратер, известный в настоящее время на Земле. Согласно предварительным расчётам, такую воронку могло оставить космическое тело, имевшее массу тринадцать миллиардов тонн и летевшее со скоростью свыше семидесяти тысяч километров в час.

Конечно, по отрывочным сведениям, дошедшим до нас в передаче от поколения к поколению, трудно судить о действительном смещении географических направлений и координат. Тем более что всеобщих катастроф, сопровождавшихся сдвигом земной оси, на памяти человечества могло быть несколько, и о какой из них идёт речь в том или ином случае, науке не известно. Память о глобальных катаклизмах прошлого считалась настолько важной, что добросовестно сохранялась, облекаясь в мифологию, передаваясь из поколения в поколение. Видим мы и то, что двадцать пять тысяч лет назад уровень развития людей уже позволял делать оценки происходящим явлениям и передавать знания и сведения потомкам.

Итак, Земля получила удар от столкновения с космическим телом, предположительно, обломками Фаэтона, который должен был прокатиться по всем оболочкам Земли — и по атмосфере, и по гидросфере, и по литосфере. В атмосфере поражающие факторы осуществились жутким ураганом. На морях возникла гигантская приливная волна. Её главный удар пришёлся на южное полушарие. Но общая картина должна была складываться ещё более сложной. Ведь к приливной волне добавились мощные цунами, образовавшиеся как отклик на землетрясения. К тому же из-за смещения планетарной оси океанические массы начали под действием центробежных сил перемещаться к новому экватору, затапливая огромные территории. В литосфере удар отозвался грандиозным землетрясением. Но от такого сотрясения, пролома коры и внедрения постороннего тела в глубинные слои Земли неизбежно должна была активизироваться и её собственная тектоническая деятельность — её корежило землетрясениями, начались повсеместные извержения вулканов.

При торможении космических тел в атмосфере и внутри планеты их кинетическая энергия должна была выделиться в виде тепла. Пожары и зной, начавшиеся в результате катастрофы, отражённые в легендах разных народов, объясняются и другими причинами: облаками раскалённых газов, вырвавшихся из разломов. Если эти

разломы оказывались на дне моря, то кипела вода, образовывались огромные тучи горячего пара. Однако при различных описаниях катастрофы ясно, что сочетания поражающих факторов и их губительная сила в разных регионах Земли были неоднозначными. Если в одних местах катастрофа привела к всеобщей гибели, то в других была разрушена лишь материальная основа цивилизации, а у людей имелись шансы выжить.

Так было в Арктиде. Отсюда море первоначально ушло — резко откатилось на юг с той же приливной волной, а обратно вернулось лишь частично, поскольку воды отхлынули к новому экватору. Глядя на карту, можно предположить, что до всеобщей катастрофы море занимало Западно-Сибирскую равнину, север Европейской части России — те районы, где раскинулась болотистая тайга. Косвенным подтверждением того, что на территории России моря распространялись гораздо дальше, чем теперь, служит, например, наличие морской фауны в Байкале.

После смещения оси Земля стала менять форму, растягиваясь к новому экватору и сплющиваясь у новых полюсов. Под действием изменившихся центробежных сил расплавленное вещество мантии смещалось к экваториальной области, как и вода океанов. Как раз полюса и экватор, где изменения формы были наибольшими, должны были стать эпицентрами мощных тектонических процессов. Арктида постепенно опускалась.

В отличие от экваториальных территорий, гибель Арктиды была медленной, что дало возможность уйти спасшимся людям. Остатки каких-то сухопутных цивилизаций могли очутиться на островах, а остатки островных — в сплошном окружении гниющих болот, отрезанные от всего мира, и деградировать в борьбе за существование. В легендах многих народов нередко упоминаются страны жутких болот, населённых нечистью и выродившимися людьми.

Перечисленными катаклизмами бедствия Земли не завершились, а только начались. Взрыв при столкновении с космическим телом, связанные с ним массированные выбросы в атмосферу пыли, водяных паров, вулканического пепла и газов неизбежно привели бы к эффектам, подобным «ядерной зиме». Но после катастрофы космического масштаба проснулись все вулканы разом. Плюс огромное количество воды, испарившейся в местах разломов, и интенсивное выделение тепла. На планете наступили «сумерки богов». Поток солнечной энергии, падающей на Землю, резко уменьшился. Климат изменился, началось похолодание, наступила «зима», носившая затяжной характер. Избыток водяных паров, скопивших-

ся в атмосфере, выпал в виде снега. Но после полученной встряски и сдвига земной оси, вызвавшего изменение формы планеты, тектонические процессы должны были продолжаться ещё длительное время, подпитывая вулканическими выбросами запылённость и загрязнение атмосферы. И на Земле началось оледенение.

Уцелевшим людям пришлось туго. На первое место выдвигалась их борьба за существование. Экстремальные условия затянулись не на годы, а на тысячелетия. Оледенение изменило отражательную способность поверхности Земли. Отношение падающей и поглощаемой солнечной энергии оказалось много ниже прежнего. Согласно научным данным, последнее оледенение, дошедшее в Восточной Европе до Валдая, а в Америке до бассейна Миссисипи, началось около тридцати, а завершилось одиннадцати тысяч лет назад. Если первую дату уточнить привязкой к космической катастрофе — двадцать шесть тысяч лет назад, то продолжалось оно пятнадцать тысячелетий. Изучение следов ледника показывает, что располагался он не точно в полярной области, а словно был сдвинут на Запад. В Америке он спустился ниже сорокового градуса северной широты, в Западной Европе доходил только до пятидесятого градуса, а в Северо-Восточной Сибири, и на Камчатке, его не было вообще, там жили мамонты и другие животные ледникового периода [5].

Потепление, наконец-то наступившее на Земле, выразилось новыми бедствиями. По-видимому, тогда-то и случился Всемирный потоп. Толчком к резкому изменению климата мог послужить какой-то очередной космический катаклизм. На эту тему существует множество теорий. По одной из них, в Атлантике двенадцать тысяч лет назад произошло падение космического тела, кометы или крупного метеорита. В пользу этой теории говорят свидетельства о каком-то новом сдвиге земной оси, но имеются и противоречия с подобными утверждениями.

Во многих легендах о потопе люди спасаются с помощью искусственных сооружений: Йима строит «вару», Ной — ковчег, Девкалион — корабль. Корабли и ковчеги сооружают герои сказаний Междуречья, Британии и Индии. Однако ясно, что при ударе гигантской приливной волны от космического столкновения и тектонических процессов, которые должны были его сопровождать, никакие «вара» и ковчег уцелеть не смогли бы. Возможно, повышение сейсмичности действительно имело место. Но никогда потоп не сопровождался пожарами, далеко не везде упоминаются землетрясения — видимо, отходя на задний план по сравнению с основным

бедствием. Везде находим сведения о предзнаменованиях, резком изменении климата, проливных дождях и о водах, заливавших страны и континенты. Ковчеги и корабли спасшихся обычно причаливают к вершинам гор: Арарата, Парнаса, Гималаев и прочим. Отсюда можно сделать вывод, что картина бедствия всё же во многом отличалась от изначальной катастрофы.

Существуют и другие теории, объясняющие особенности ледового периода и его окончания. По одной из них (Л. Н. Гумелёв), ледник постепенно смещался с востока на запад, поскольку нарастал лишь с одной стороны под влиянием влажных ветров с Атлантики. Но этот же ледник закрывал Евразию от атлантических циклонов, как горный массив (толщина льда, предположительно, была три километра) — с восточной стороны он подтаивал под лучами Солнца — через триста, шестьсот и девятьсот лет площадь освобождавшейся от ледника земли увеличивалась на одну треть. А затем в какое-то время ледовые массы съехали в Атлантический океан.

Это сопровождалось резким изменением климата Евразии. Наступило похолодание. Как только ледник перестал прикрывать континент, западные ветры понесли сюда обильные снегопады. Изменение климата привело к вымиранию мамонтов и других животных ледникового периода, которые не могли добыть себе пищу из-под глубокого снежного покрова.

Всемирный потоп присутствует в мифологии многих народов во всех частях света. Но везде отмечены и свои спасшиеся, выступая впоследствии в роли «прародителей человечества». У иудеев — Ной, в Шумере — Эиусудра, в Вавилоне — Астрахасис, у индусов — Ману, у германцев — Бергельмир. Везде они спасаются по-разному: кто в ковчеге, кто в «варе», кто на плоту. По сравнению с ледовым периодом, уровень Мирового океана поднялся более чем на сто метров! А первоначально, пока массы воды не перераспределились по земной поверхности после бурного таяния, уровень должен был быть ещё выше, прокатившись по Земле бурными потоками. Избытки влаги осели на полюсах новыми ледовыми шапками, ушли в подземные разломы, слились на опустившиеся части суши новыми морями [5].

Обширные участки шельфа ещё десять-двенадцать тысяч лет назад были сушей. Тогда же затопило перешеек, соединявший Америку с Азией на месте Берингова пролива. Сложно перечислить множество канувших в воды Мирового океана земель и цивилизаций.

На основании описанных событий можно предположить, что двадцать шесть тысяч лет назад, до столкновения Земли с крупным астероидом, Камчатка находилась вблизи экватора — в тропической зоне и представляла собой островной архипелаг — место обитания прапредков ительменов, которые делали одежды из листьев растений и питались их плодами. Звери на островах не водились. Надобности в рыбной ловле тоже не было. Это подтверждается преданиями, записанными С. П. Крашенинниковым: «Сам Кутху, так и жена его, и дети носили платье из листьев шитое, а питались берёзовою и тополовою корою, ибо звери сотворены тогда не были, а рыбы ловить не умели» [2, с. 72].

В результате космической катастрофы земная ось сместилась. Гигантская приливная волна, усиленная цунами, сильнейшее землетрясение, активизация десятков вулканов не могли не вызвать ужас. Островной архипелаг, «вынырнув» из океанской пучины, начал приближаться к разламывающемуся, пылающему небу. Затем на горизонте снова показалась вода. Обитателям островов сложно было понять, как образовалось пространство, отделяющее их от моря. То ли «Кутх с помощью сестры Хунтыжичь снесли землю с неба и утвердили на море», то ли «Кутх сотворил землю из своего сына Сымскалин» [2, с. 71] — возможно, исчезнувшего в результате катастрофы племени. Здесь Кутх (Кутху) не какая-либо личность или существо. Историки давно уже подметили тот факт, что в древних преданиях под именами прародителей действуют племена и народы, с которыми происходили смешения.

Вокруг островов образовались невообразимые пространства непроходимых болот, заполненных гниющими останками морской биосферы. В результате изменения климата на умеренный погибли тропические растения. Питаться пришлось гниющими останками морских животных и сохранившейся растительностью. Начались эпидемии и вирусные заболевания. Племена разных островов — теперь единой территории, начали соединяться и смешиваться: «Кутху, по сотворении Земли оставил небо и поселился на земле, где водил другого сына именем Тыжил-Кутху да дочь Смдуку, которые, пришедши в совершенный возраст, сочетались браком. У Тыжил-Кутхи после отца родился сын Амлея да дочь Сидукамшичь, которые на возрасте вступили в супружество, а более родословия они не знают. То утверждают за истину, что народ их размножился от объявленных праотцов», — писал Крашенинников [2, с. 72].

Можно предположить, что первым спасителем племён Кутху, стал птичий мир. Одежда из птичьих шкур, сбор яиц стали значительным подспорьем в вопросах выживания. В какой-то мере помогала и «дружба» с мышами, которые в новых условиях обитания стали делать запасы на зиму, «делились» ими с людьми. Сменился и видовой состав птиц. Во множестве появились вороны и вороны, из шкур которых с чёрным оперением шились наиболее тёплые одежды. Об этом мы узнаём из записанной Стеллером сказки о Кутхе [4, с. 151], которую он воспринял как досужий вымысел, из этой же сказки мы узнаём и о том, что подспорьем в питании были и выброшенные морем на берег туши морских млекопитающих.

Следует заметить, что сказания всех народов мира, тысячелетиями передаваясь от поколения к поколению, обрастали мифологическими формами, но основа их содержания оставалась незыблемой. «Главное основание веры их утверждается на древних преданиях, которые соблюдают они паче закону, не приемля никаких доказательств в опровержение», — убеждается С. П. Крашенинников [2, с. 77].

Камчатка в описываемое время находилась в более умеренных широтах, чем сейчас. К тому же от холодных течений северных морей она была отгорожена перешейком между Чукоткой и Аляской. На огромных территориях шельфа возник растительный покров, образовался животный мир. Туда же — ближе к морю переселились и прапредки ительменов. «Тыжил-Кутху при умножении своего рода начал размышлять о лучшем содержании, вымыслил вязать из крапивы сети и ловить рыбу. Сотворил же он и зверей земных, начал шить из кож их кухлянки и парки» [2, с. 72].

Развитие праительменской культуры продолжалось пятнадцать тысяч лет, а затем последовала новая мировая катастрофа — Всемирный потоп. Ушёл под воду шельф — наиболее заселённые земли. Спастись удалось той части населения, которая обитала ближе к горным хребтам и успела соорудить плоты, с помощью которых и спаслась на вершинах гор. У Стеллера читаем: «Ительмены рассказывают о потопе и об огромном наводнении, постигшем всю страну, это случилось вскоре после того, как Кутха у них исчез, и тогда утонуло много людей. Правда, некоторые пытались спастись в лодках, но для этого волны поднимались слишком высоко. Те люди, которые остались в живых, построили большие плоты, связав между собою крупнейшие древесные стволы и сели на них с достаточным запасом продовольствия и со всем своим имуществом. Чтобы не быть унесёнными в море, они привязали

к ремням огромные камни и опустили их вместо якорей на дно. После спада воды они очутились со своими плотами на высоких вершинах гор» [4, с. 160].

Если Всемирный потоп вызвал на Земле похолодание, то ительмены попали в эпоху оледенения. Горные хребты Камчатки покрылись ледниками (И. В. Мелекесцев), предельно сократились территории обитания земных млекопитающих и растительных покровов. К тому же Камчатка к этому времени обрела современные, более северные координаты, а с северных морей открылся путь холодному течению. Понадобились ещё тысячелетия, прежде чем воды Мирового океана перераспределились, и вода понизилась до современного уровня. Только где-то в седьмом тысячелетии до нашей эры, после всех бедствий и катастроф, климат на Земле стал теплее и суше, приближаясь к современному, и перед народами мира открылись возможности, как к количественному умножению, так и качественно новой ступени развития.

За всю известную человечеству историю Земли и земных цивилизаций ительмены — одна из немногих народностей, не сменившая «место жительства» за последние тридцать тысяч лет.

Источники

1. *Крашенинников С. П.* Описание земли Камчатки. — М.; Л., 1949. — С. 207.

2. *Крашенинников С. П.* Описание земли Камчатки. В 2-х т. — СПб., 1994.

3. Советский энциклопедический словарь. — М., 1989.

4. *Стеллер Г. В.* Описание земли Камчатки. — Петропавловск-Камчатский, 1999. — 287 с.

5. *Шабаров В. Е.* Русь: дорога из глубин тысячелетий. — М., 2002.

Материалы XXIII Крашенинниковских чтений, 2006 г.

Камбальная сопка

Полуостров Камчатка напоминает своими очертаниями корабль, ошвартованный кормой к северо-восточному выступу Азиатского материка. Он натянул «якорную цепь» Курильских островов, отгородив тем самым от Тихого океана бурную заводь, названную именем первого российского порта на востоке страны — Охотское море. Корпус корабля вибрирует землетрясениями, а порой извергает пар, дым и пламя из кратеров своих «энергетических установок».

Знакомство иностранцев с этим чудом света началось с последнего звена «якорной цепи», обнаруженного голландским купцом Мартином де Фризом в 1634 г. Однако, возможно из-за штормов и туманов, мореплаватель не нашёл проливы между Сахалином, Хоккайдо, Кунаширом и Итурупом. Поэтому, вполне вероятно, он принял массив за выступ Азиатского материка, а пролив, позже названный его именем, посчитал разделяющим Азию и Америку и юридически закрепил открытые им земли за Голландией как «Землю Штатов» и «Землю Компании». На европейских картах они значились как «Владения Нидерландов».

Через шестьдесят три года с «носовой палубы» Камчатки якутские казаки под предводительством Владимира Атласова увидели «первое звено» цепи — остров Алаид, теперь Атласова. Казаки попали на Камчатку через её «кормовую палубу» и о внешних очертаниях всего «сооружения» имели самое смутное представление.

Спустя годы были построены корабли, способные к морским плаваниям. Штурманам, геодезистам, картографам представилась возможность обойти, изучить и описать гигантские постройки и многочисленные природные сооружения, на отыскание и нанесение на карты которых понадобилось два столетия.

Наиболее сложной частью познания оказались восточное побережье полуострова и Курильские острова. Отправным пунктом экспедиции стала Чекавинская гавань в низовье реки Большая. Первой экспедицией, состоявшейся по велению Петра I, был поход геодезистов И. М. Евреинова и Ф. Ф. Лужина к берегам Америки, открытым Мартином де Фризом. В результате тяжёлого плавания между множеством неизвестных островов и скал в условиях штормов и туманов выяснилось, что берег, принятый голландским мореходом за Америку, — южная оконечность острова Уруп.

Основной сложностью для штурманов тех лет было несовершенство навигационных приборов. Недаром Джеймс Кук удивлялся тому, как точно Витус Беринг смог определить координаты объектов вдоль берегов Чукотки. Даже спустя три четверти века Крузенштерн пишет: «Во время плавания нашего из Камчатки с Сахалину определили мы широту мыса Лопатки 51°03', капитан Кинг определил широту сего мыса 51°00', а капитан Сарычев 50°56'».

После возвращения с Курил Евреинов и Лужин произвели первые съёмки объектов, служивших ориентирами у южных берегов полуострова.

Не менее сложно обстояло дело с топонимами — географическими названиями. Все горы, реки, озёра и другие примечательности имели свои имена, непонятные и трудные для произношения пришлыми поселенцами. Казаки — сборщики ясака, преодолевавшие огромные расстояния по бездорожью, нуждались в ориентирах, характерных для данной местности, и часто называли их по-своему.

Исследовательские экспедиции порой считали их неверными и присваивали другие наименования. Характерным примером является хорошо знакомая морякам, служащая ориентиром при подходе с юга к полуострову, сопка Камбальная.

Впервые названия «Камбалина река» и «Камбалинская сопка» были нанесены на «Карту плоскую Камчатской земли Южного угла» в соответствии с «наивернейшей» описью, выполненной в 1740 г. штурманом И. Ф. Елагиным.

Река, надо полагать, получила название от охотских казаков, для которых камбала была деликатесным продуктом. Охотск был присудом, то есть казачьим округом, участка западного берега Камчатки от реки Опалы до мыса Лопатки, и присылал сюда своих ясачных сборщиков. Они, по достоинству оценив несметное обилие камбалы в одной из рек, так и обозначили район своей деятельности. Со временем данное казаками название прижилось, закрепилось и впоследствии распространилось на соседние объекты — озеро, мыс, залив, хребет, сопку.

Шестьдесят пять лет спустя, подходя на корабле «Надежда» к южной оконечности Камчатки, И. Ф. Крузенштерн записал: «В два часа полудни увидели мы берег Камчатки. В четыре часа показалась из облаков одна из многих сего берега весьма высокая гора на норд-вест 46°. Она, первая от юга и высочайшая из всех, показана на наших картах под неприличным и ничего не значащим именем Попеленгам. Я дал ей другое имя и назвал в честь достойного камчатского губернатора горою Кошелевою. Она лежит в широте 51°22'15'', долготе 203°01'35''». (По современному определению координаты вершины сопки Камбальной 51°15' северной широты, 156°46' восточной долготы.)

Исходя из того, что неизвестное камчатцам название Попеленгам нанесено на карту, изданную в Европе, то и дано оно было, видимо, кем-то из европейских (вероятнее, английских) мореплавателей, нередко появлявшихся у берегов полуострова во второй половине XVII в., а порой и заходивших в Петропавловскую гавань. Название, похоже, было дано по принципу, которого придерживался капитан

В. М. Головнин: «Здравый рассудок, справедливость и польза географии требуют, чтоб нанесённые части Земного шара назывались так, как они жителями своими именуются». Отсюда и название Попеленгам, возможно, происходит от ительменского слова (в передаче С. П. Крашенинникова) «пеллага» — наибольшая, господствующая.

О том, что сопка была очень важным ориентиром для моряков, можно судить по описанию Крузенштерном прохода «Надежды» из Охотского моря в океан: «...и велел я держать курс между островами Четвёртым и Третьим, а потом между Парамуширом и Оннекотаном, то есть, Вторым и Пятым, поелику проход сей из всех пространнее и безопаснее в целой цепи, по коему одному только плавают российские купеческие суда» и далее: «Канал, разделяющий остров Шумшу и мыс Лопатку, наполнен мелями. В прежние времена ради близости берега, что почиталось тогда главной вещью, проходили оные малые суда, но поелику в нём погибло оных много, то в последствии времени я узнал в Камчатке, проходить сим каналом было запрещено».

Итак, выйдя из Охотского моря Четвёртым проливом в океан, мореплаватели тех лет сразу же искали камчатские ориентиры, а первым из них служила сопка Камбальная.

«Утром 15 сентября (1851 г. — *В. Б.*) при прекрасной погоде мы в первый раз увидели часть Камчатского берега, — читаем у Карла фон Дитмара. — Это была вершина Кошелевской сопки, показавшейся вдали на горизонте. Первые четыре ясные конусовидные горы, которые становятся видными от мыса Лопатка, у мореплавателей часто обозначаются цифрами. С юга на север они называются Первая, Вторая, Третья и Четвёртая сопки.

В этом ряду Первая сопка многими русскими моряками называется также Кошелева или Камбальная. Второе название даётся ей по имени маленького озера, лежащего между мысом Лопатка и Большим Курильским озером и изливающегося через посредство небольшой речки в Охотское море. И на карте Гидрографического департамента для Первой сопки поставлены те же имена».

Конец разногласиям был положен геологическим отрядом Камчатской экспедиции Русского Географического общества (1908—1910 гг.), закрепившей за сопкой название «Камбальная». Название «Кошелева» осталось за Второй сопкой, ранее называвшейся Ильиной или Озёрной.

Рыбак Камчатки, 8 марта 2006 г., № 9

История географического синонима

На Камчатке многие сопки и почти все действующие вулканы, кроме официальных, имеют ещё и другие названия — синонимы. У вулкана Авачинский, например, синоним — Авачинская сопка, а у вулкана Корякский — Стрелошная сопка. У Никольской сопки, защищающей центр города от холодного дыхания Авачинской губы, синоним — сопка Любви. О том, как возникло это название, и повествует предлагаемая история.

В сентябре 1945 г. к причальной стенке морского порта, у места, где позже было построено здание морского вокзала, ошвартовались фрегаты под флагом США. Для города это не было чем-то необычным. Ещё в 1779 г. Петропавловскую гавань дважды посетили военные корабли третьей кругосветной экспедиции английского мореплавателя Джеймса Кука — «Резолюшн» и «Дискавери», а в 1787 г. — корабли французской экспедиции «Компас» и «Астролябия» под руководством Лаперуза. Экипажи всех экспедиционных кораблей получали в Петропавловской гавани помощь, в которой нуждались. На протяжении XIX в. над водной гладью Авачинской губы развивались флаги многих стран мира.

Случались и враждебные визиты. 18 августа (по старому стилю) 1854 г. в самую удобную гавань мира вошли корабли англо-французской эскадры с целью её присоединения к владениям Великобритании. Корабли, как и подобает в таких случаях, были достойно встречены и получили то, что заслуживали.

В период русско-японской войны 1904—1905 гг. Петропавловску нанёс визит японский крейсер и, не питая к горожанам враждебных чувств, чисто из профилактики, произвёл по городу несколько выстрелов, дабы продемонстрировать мощь своих орудий. В июне 1920 г. в нашу гавань зашёл целый отряд японских военных кораблей, и город оказался «под домашним арестом», а точнее, пребывал под «мирными» жерлами корабельных орудий до ноября 1921 г. Одним словом, иностранные военные корабли в нашем порту были не в диковинку.

Визит американских кораблей запомнился тем, что пришёлся на первые послевоенные дни, когда в сознании советских людей ещё живо было чувство настороженности. Конечно же, все знали, что США — наш союзник в войнах с Германией и Японией, но всё равно, они были иностранными военными кораблями. Встреч с прогуливающимися по тротуару Ленинской улицы заокеанскими моряками горожане старались избегать. К тому же не известно

было, как на это отреагирует НКВД. Однако деловые встречи имели место. Одним из их мест был городской базар. Гости города приносили на продажу массу вещей по сказочно низким ценам — «тридцать». Пачку сигарет «Винкс» (базарная цена сто двадцать рублей) они продавали за «тридцать». Сапоги стоимостью тысячу рублей — тоже за «тридцать».

Не каждый горожанин в состоянии был купить за тридцатку даже тысячерублёвые сапоги. Население считало, что такую стоимость своим товарам новоявленные купцы назначают из-за незнания русского языка. На самом деле американцы брали не любые деньги. В обмен на товар они брали «сувениры» — красно-коричневые купюры с портретом Ленина.

Было ещё одно место для деловых встреч на уровне «народной дипломатии». Заинтересованные стороны выбрали для общения лесистые склоны Никольской сопки с высоким густым подлеском. Матросы с фрегатов выступали в качестве народных представителей от военно-морских сил США, а с обязанностями «полпредов» от Петропавловска, как могли, справлялись наши девушки. Теперь уже, наверное, ни кто не узнает, как они объяснялись без переводчиков, и о чём говорили. Скорее всего, разговор шёл о наконец-то окончившейся войне и о том, что уже четыре года в Петропавловске нет парней, которых забрала и ещё не вернула Великая Отечественная.

Против крутого склона Никольской сопки поднимался Бабий Яр — склон Петровской сопки, застроенный маленькими одноэтажными домиками вдоль Нагорной, Партизанской и Советской улиц. Жители этих домиков не слышали дипломатических бесед, но, наблюдая за противоположным склоном, догадывались об их результатах. Именно в сентябре 1945 г. сопка обрела второе название — синоним — Сопка любви.

В наши дни многие горожане и не подозревают, что настоящее название сопки — Никольская, и что она является историческим памятником и памятником природы.

Авторизованная машинопись, не датирована

Четвероногий строитель Камчатки

Первый колёсный трактор в село Мильково привезли собаки... Когда-то собаки возили железки, теперь всё наоборот. Стало обыденным из посёлка в посёлок проехать на автомобиле, полететь в отдалённый район на самолёте или вертолёте. В наши дни всеоб-

щий повышенный интерес вызывает экзотическое мероприятие «Берингия» — гонки на собачьих упряжках.

Собаки были верными помощниками человека во все времена — от первобытного состояния до освоения космоса. На Камчатке лохматые помощники с незапамятных времён использовались как транспортное средство в длинные зимние месяцы. Наиболее благоприятным периодом для перевозки грузов были март и апрель, когда снег во второй половине дня подтаивал, а к утру образовывался твёрдый гладкий наст, позволявший без особого напряжения упряжки развивать значительные скорости с большим количеством груза. Вторая половина апреля — конец сезона. К этому времени начинали вскрываться водные магистрали. В наши дни уже стали забываться времена, когда на полуострове не было дорог, автомобилей, тем более самолётов и вертолётов. Не было даже лошадей.

Собаки с древних времён оставались единственным транспортным средством на Камчатке. На них, впряжённых в лёгкие сани — нарты, местные жители возили дрова и рыбу, ездили в соседние поселения, к местам охоты и промысла. Многие сотни, может быть, тысячи лет, теперь уже экзотическое транспортное средство было в этой земле единственным. Собачья упряжка на бескрайних просторах никогда не сбивалась с пути. Даже в пургу, когда ничего не было видно, собаки не теряли направления. В случаях, когда из-за ураганного ветра со снегом вообще нельзя было двигаться, они ложились на снег рядом с каюром, грели его и так спасали хозяина.

Изначально Камчаткой называли страну, населённую камчадалами (от корякского «к'аамчачан'о» — живущие на краю родных земель (Ю. Алотов), самоназвание — ительмены. Они возили на собаках, впряжённых в лёгкие сени — нарты, дрова и рыбу, ездили в соседние селения, на места охоты и промысла. В XVII в. Камчатку завоевали казаки. Они тоже использовали этот необычный вид транспорта при поездках между острогами, сборе с ительменов ясака и вывозе его за пределы полуострова. Позже, когда появилась государственная администрация и административные центры, по всей Камчатке между русскими поселениями стали ездить чиновники, офицеры, купцы, развозились товары и почта.

В зиму 1727/28 гг. Первая Камчатская экспедиция под руководством Витуса Беринга с множеством экспедиционных грузов и корабельной оснасткой — парусами, канатами, якорями, навигационными приборами — на собачьих упряжках пересекла полуостров от Большерецкого до Нижнекамчатского острогов. Для этой

цели собрали почти все упряжки Камчатки. В Нижнекамчатске был построен корабль — бот «Святой архангел Гавриил». Строительство тоже велось с участием косматых помощников. «А лес к строению бота возили на собаках», — писал Беринг.

В 1737 г. в Камчатку прибыл её первый исследователь — Степан Петрович Крашенинников. За четыре года работы молодой учёный объездил весь полуостров и шестикратно пересёк его поперёк в разных местах.

После образования в 1740 г. на берегу Авачинской губы экспедиционной базы Второй Камчатской экспедиции Беринга — гавани святых апостолов Петра и Павла был образован своеобразный «собачий тракт», обеспечивавший транспортную связь через Паратунку между гаванью и административным центром Камчатки того времени — Большерецким острогом. На мохнатой тягловой силе губернатор Камчатки Василий Степанович Завойко дважды объехал полуостров, побывав во всех русских и большинстве национальных поселениях.

Только благодаря четвероногим помощникам удалось осуществить ряд научных экспедиций, о которых мы знаем по книгам их участников — К. Дитмара, Н. В. Слюнина и других. Все они, естественно, описывали традиционный вид транспорта Камчатки. Собаки же, будучи поголовно безграмотными, и не подозревали, что о них пишут в книгах. Просто они изо всех своих собачьих сил старались помочь человеку. Даже когда на Камчатке появились лошади, до семи месяцев в году собаки оставались единственным наземным транспортным средством. Были даже случаи, когда лошадей перевозили на нартах. В 1927 г. в области было восемьсот тридцать лошадей и тридцать две тысячи двести ездовых собак.

А тем временем по планете Земля шагал технический прогресс. На Камчатку этот самый прогресс въехал на собачьей упряжке. При строительстве первой в области коммунальной электростанции в Петропавловске-Камчатском самую тяжёлую деталь — маховик огромного дизеля везли из порта на специальных санях, в которые впрягли сорок собак. Первый колёсный трактор в село Мильково привезли из Усть-Камчатска собаки. Даже становление на Камчатке собственной авиации не обошлось без хвостатых помощников. Когда у пилотируемого лётчиком Макаровым самолёта Ш-2 кончилось горючее, он совершил посадку в селе Жупаново (1935 г.) Бензин для него везли из Петропавловска на собаках. В 1940 г. открывали аэропорт в посёлке Палана. Там было два самолёта По-2. Обслуживали аэродром десять собачьих упряжек.

Все формы промышленного освоения природных ресурсов полуострова и все направления современной хозяйственной деятельности начинались с помощью собак. В 1930-х гг. камчатских ездовых лаек начали «призывать» на службу в Красную Армию. Их использовали в качестве средства связи и транспорта, в разведке и санитарной службе. Упряжка из двенадцати псов проходила за шесть часов до семидесяти километров с пулемётом, пулемётчиками и боеприпасами. «Камчатская тачанка», легко преодолевая снежные пространства, была способна заходить в глубокий тыл противника.

В 1934 г. для улучшения породы, восстановления её лучших качеств организовали пять питомников в Петропавловском (теперь Елизовский), Мильковском, Усть-Камчатском и два в Большерецком районах. Были приняты меры по обеспечению поголовья кормами из расчёта триста штук горбуши или сто пятьдесят более крупных лососей в год на одну собаку. Согласно установленным нормам, для прокорма всех ездовых собак области без Корякского автономного округа требовалось три тысячи тонн рыбы.

Из-за неограниченного государственного вылова лососей запасы этого ценного вида рыб были подорваны. В середине 1950-х гг. подходы лососей стали катастрофически малыми. Вылов рыбы на корм косматым помощникам был запрещён. В одночасье прекратил существование традиционный для Камчатки вид транспорта. Но тут же возникли сложности с административным управлением. Руководить областью, территория которой превышала площадь таких государств как Австрия, Великобритания и Греция вместе взятых, шесть месяцев в году заваленной снегами, без традиционных транспортных средств было практически невозможно.

Если представители областной администрации для связи с районными центрами зимой могли воспользоваться радиосвязью, телеграфом и, в крайнем случае, самолётом, то районное руководство оказалось отрезанным от многочисленных в то время поселений. И тогда в райцентрах были образованы птицеводческие хозяйства, которые получали с птицефабрик Елизовского района куриные яйца, доставляемые самолётами, закладывали их в инкубаторы и выращивали цыплят на корм «административным» упряжкам, сохранившихся в некоторых райцентрах. Но со временем исчезла и эта форма содержания лохматого транспорта: число селений уменьшилось, с большинством из оставшихся была налажена радио и телеграфная связь, а к концу 1950-х гг. появились первые вертолёты, выручавшие в сложных случаях.

Самое печальное в этой истории то, что люди проявили чёрную неблагодарность к бескорыстным помощникам и также в одночасье забыли о многовековых заслугах и преданности своих мохнатых друзей...

Прошли годы. Возможно под воздействием зарубежной практики, на полуострове силами энтузиастов возникла спортивная форма собачьих гонок — «Берингия», которая, в свою очередь, подвигла отдельных сельчан на обзаведение собственной упряжкой для хозяйственных нужд. Судьба послала на Камчатку её инициатора и организатора. Косматые участники соревнований не подвели Александра Печеня, возродившего исторически значимый для Камчатки вид транспорта. Уже по результатам второй гонки (1991 г.) «Берингию» внесли в Книгу рекордов Гиннесса как самую протяжённую в мире. В нынешнем (2008-м. — *Ред.*) году камчатцы с интересом ждут результатов очередной — восемнадцатой по счёту гонки.

Немалый интерес вызвала и инициатива Александра Печеня, направленная на сооружение памятника лохматым друзьям камчатцев. Надеемся, что в скором времени мы увидим этот памятник.
Рукопись, 2008 г.

Население страны Камчатки

Все территории Российской Империи на Азиатском континенте до революции 1917 г. представляли собой колонии, которые предстояло заселить русскими поселенцами с целью хозяйственного освоения и закрепления. Огромные пространства и отсутствие дорог делали эту задачу трудновыполнимой. Особенно сложно было заселить самую отдалённую территорию — Камчатку. Сейчас даже подумать страшно, как крестьянские семьи с кучей детей, домашним скарбом и сельскохозяйственным инвентарём вьюком, по бездорожью, на дощаных лодках по бесчисленным рекам и снова вьюком, а то и на собственных плечах перенося скарб и детей до следующей реки, преодолевали тысячи километров по болотам и горным перевалам Сибири. Даже уже прибыв на Камчатку, в район современного посёлка Большерецк, они должны были на ительменских батах и пешком по лесным тропам добираться, например, до дикого местечка, где им предстояло основать поселение Мильково.

Первыми русскими поселенцами на полуострове, как и на всех завоёванных территориях Сибири, были казаки, основавшие остроги: Верхнекамчатский (при впадении реки Андриановки в реку

Камчатку), Нижнекамчатский (при впадении реки Еловки в реку Камчатку) и Большерецкий (на слиянии рек Гольцовки и Быстрой, притоков реки Большой). Из-за незнания природных особенностей полуострова все остроги первоначально были построены неудачно, и впоследствии их пришлось переносить на новые места.

С началом в 1716 г. морского судоходства, на Камчатку стали прибывать промысловики, купцы, воинские подразделения, политические ссыльные, служители культа, чиновники. Но на постоянное поселение оставались только казаки и ссыльные, а с 1741 г. — крепостные и «пахотные» крестьяне, завезённые для развития сельского хозяйства и решения продовольственных сложностей русских поселенцев.

Местное население в это время численно не увеличивалось. Более того, оно катастрофически уменьшалось по причине подавления казаками многочисленных бунтов, вроде восстания 1731 г., и вывоза ительменских женщин и детей в Якутск для продажи в рабство. Но особенно сильно сказались опустошительные эпидемии завезённых из Сибири болезней, свирепствовавших на всей территории полуострова. Болезни не щадили никого, люди гибли тысячами. В то же время увеличивалось число русских поселенцев. Возникли деревни Мильково и Ключи, остроги Петропавловский и Тигиль, поселения Николаевка, Авача, Усть-Приморск.

Сложившаяся к середине XIX в. внешнеполитическая обстановка требовала ускорения колонизации полуострова. Поселенцам-крестьянам были предоставлены льготы. В 1852 г. правительство разрешило русским поселенцам свободно захватывать ительменские угодья и сгонять аборигенов с занимаемых ими мест. По высочайше утверждённому 11 января 1852 г. положению, на Камчатке поселенцы пользовались «...всеми поземельными угодьями, промыслами и другими выгодами в окрестностях их поселения безвозмездно и по собственному выбору».

На грани XIX—XX вв. начинает развиваться рыбная промышленность. Количество привозимых для ведения промысла сезонных, в основном японских, рабочих порой превышало численность населения полуострова. Это обстоятельство побудило правительство к очередному усилению колонизации. В 1909 г. на Камчатку была направлена комплексная экспедиция под руководством В. Л. Комарова для определения количества пригодных под сельскохозяйственные угодья земель и мест для поселений. В это же время работала переселенческая комиссия, определявшая возможное количество новых обитателей и условия их проживания.

Им предоставили право выбора по собственному усмотрению места жительства и перехода с одного на другое. Норма надела не ограничивалась.

В годы советской власти понятия «колония» и «колонизация» в отношении территорий СССР были изъяты из употребления. Для промышленного освоения ресурсов области — рыбы, леса, зверя — на Камчатку стали завозить тысячи сезонных рабочих. Но требовались специалисты для проживания здесь длительное время: квалифицированный технический персонал промышленных предприятий, учителя, врачи, административный аппарат, научные работники. Для их привлечения и увеличения количества квалифицированных рабочих правительство разработало «Положение о найме». Новые условия увеличили приток временных переселенцев, за счёт которых к концу 1940-х гг. количество жителей полуострова стало приближаться к численности населения конца XVII в.

Основной сферой занятости новых переселенцев были активный морской лов рыбы, судоремонт, лесозаготовки и деревообработка, судостроение, сельское хозяйство и сфера обслуживания. Интенсивность прироста населения, приезжавшего на договорный срок, заметно увеличилась после выделения в 1956 г. Камчатской области из состава Хабаровского края. Уже через десять лет после этого события область населяли двести семьдесят тысяч человек, а в областном центре жили сто тридцать тысяч. В Петропавловске открылись крупные промышленные предприятия — домостроительный комбинат, пищекомбинат. На промышленной основе стали работать животноводческие совхозы и птицефабрики. К 1980 г. численность населения области превысила четыреста пятьдесят тысяч человек.

Одновременно с развитием промышленности и сельского хозяйства основательно искореняется исторический уклад жизни коренного населения. В 1956 г. было запрещено содержать ездовых собак. Национальные поселения алеутов, ительменов, эвенов, коряков и часть старых русских поселений, а также национальные виды промыслов были переданы в ведение государства — в госпромхозы. Традиционный уклад жизни коренного населения полуострова стал достоянием истории.

Население Камчатки. По переписи 1987 г. Камчатскую область населяли 471,9 тысяч человек, представителей более ста национальностей. Коренное население — коряки и ительмены.

Больше пятидесяти тысяч жителей области было занято в промышленности, 12,9 тысяч — в сельском хозяйстве, 12,4 тысяч — в медицине, 18,9 тысяч — в сфере образования, 25,8 тысяч — в сфере обслуживания.

В советский период область была разделена на одиннадцать административных районов и три национальных территории. Островной Алеутский район является национальной территорией алеутов, Быстринский — эвенов, а северные районы: Тигильский, Карагинский, Пенжинский и Олюторский образовывали Корякский автономный округ с административным центром в посёлке Палана.

По территории Камчатки население распределено очень неравномерно. К 1987 г. в областном центре — городе Петропавловске-Камчатском и его пригородах проживало на момент переписи 60 % камчатцев — 284,5 тысяч человек. В районном центре — городе Елизово — 49 тысяч, в городе районного подчинения Ключи — 11,3 тысяч. А в Быстринском районе имелось всего два села.

В центральной, «материковой» части области население составляло всего 25 тысяч жителей, в то время как в два с половиной раза меньший по площади Елизовский район населяли 362,7 тысяч. Средняя плотность населения области в 1987 г. составляла один человек на квадратный километр. Но в результате неравномерного распределения в Корякском автономном округе на одного человека приходилось семь квадратных километров, а в Елизовском, например, на одном квадратном километре «проживали» 8,8 человека.

Основная часть населённых пунктов расположилась в местах, доступных для водного транспорта, — по берегам рек и на морских побережьях, как правило, на местах древних поселений. Это вызвано и особенностями основного производства области — рыболовством.

По морю доставлялись необходимые для нормальной жизнедеятельности грузы, вывозилась готовая продукция. Вблизи портовых пунктов расположено большинство районных центров. В 1990 г. в области было три города, двенадцать рабочих посёлков, восемьдесят два села и других населённых пунктов.

Древнее население Камчатки. XVII в. За исторический период, то есть со времени появления первых письменных свидетельств и до наших дней, население Камчатки постоянно менялось количественно, по роду деятельности, национальному составу и образу жизни.

До конца XVII в. полуостров был заселён коряками и ительменами. По всей его территории, нагорьям и тундрам пасли свои многочисленные оленьи стада кочевые коряки. Их численность не установлена. В северной части полуострова по берегам морей обитали оседлые коряки. Их жилища располагались вблизи устьев рек. Основным источником их существования была охота на морских животных. Этот род занятий определил образ жизни, а природно-климатические условия, в частности раннее наступление холодов и поздний приход весны, позволявшие длительно сохранять запасы мяса, обусловили географические широты их поселений и хозяйственной деятельности. По условиям промысла поселения коряков были небольшими — по пятьдесят-сто человек. Предположительная численность народности — пятнадцать тысяч, а плотность заселения составляла 0,04—0,06 человек на квадратный километр [4].

Южнее простирались владения ительменов. Их поселения располагались в лесах, по берегам рек, которые, изобилуя рыбой, служили основным источником продовольственных запасов, транспортными путями летом и нартовыми дорогами зимой. Лес спасал от жестоких ветров, обеспечивал дровами, строительными и поделочными материалами. По условиям распространения лесных зон охотоморские ительмены строили свои поселения на расстоянии двадцати-тридцати километров от устьев рек, а ительмены восточного побережья — порой в непосредственной близости от морского берега [4].

Бассейны рек являлись родовыми угодьями. Селения располагались по берегам основных русел и крупных притоков, например, по берегам реки Большой и её притоков Быстрой и Плотниковой. Особенно густо были заселены берега реки Камчатки и её притоков. Предположительно, примерно в шестидесяти острожках численность ительменов составляла триста человек и более. Средняя плотность населения юга полуострова превышала 0,3 человека на квадратный километр. Такая большая плотность объяснялась высокой биологической продуктивностью региона. Общая численность ительменов составляла примерно тридцать-сорок тысяч человек [4].

От реки Опалы до мыса Лопатка и на северном острове Курильской гряды Шумшу обитали курилы. В результате их многовекового общения с жителями Курильских островов айнами произошло смешение культур и языков. Племена соседствующих народов вели активную меновую торговлю, вступали в смешанные браки.

Такое же переплетение культур и языков произошло и на границе ительменских территорий с оседлыми коряками в районе рек Тигиль и Ука [2].

Абсолютно независимыми были кочующие коряки. Их образ жизни не имел ничего общего с племенами, существовавшими за счёт промысла. Их объединяли торговые отношения. Кочевники предлагали оседлым одежды из оленьих шкур, а взамен получали изделия из дерева, крепкие ремни из шкур морских животных, жир для освещения своих жилищ. Характерной особенностью взаимоотношений кочевых племён с оседлыми во все времена была взаимовыручка. В годы плохого промысла, при малом подходе рыбы и зверя, кочевники обеспечивали мясом обречённых на голод промысловиков. А в случае утраты в силу стихийных бедствий, например, своего оленьего стада кочевник-коряк беспрепятственно располагался на любой родовой территории. Примером может служить поселение потерявших оленей коряков на реке Аваче, в месте, где в наше время расположился посёлок Коряки.

К концу XVII в. общественное развитие народностей, населявших Камчатку, достигло той стадии развития, когда родовой строй сменялся рабовладельческим. Уже существовали первые рабы, князья-тойоны, каста воинов... Элементы родового строя выражались в общинном расселении по берегам рек, общим названием для всех жителей одной реки, родовой собственностью угодий, созданием общности своего происхождения от одного из детей Кутха, родовой местью, родовыми воинами и военными предводителями, запретом родственных браков и рядом других признаков.

Поселения обитателей Камчатки. Жильём кочевым корякам служили яранги — шатры из оленьих шкур, закреплённых ремнями на деревянном каркасе, собиравшемся из шестов. Внутри шатра из таких же шкур делались просторные кубические жилые пологи. В одной яранге жила семья владельца стада и наёмные пастухи со своими семьями. От количества семей зависело число пологов, а, следовательно, и размеры всего шатра. На оставшемся от пологов свободном месте внутри яранги устраивался очаг, хранились предметы быта. Источником света и тепла в жилых помещениях служили плошки с фитилём, наполненные нерпичьим жиром. При необходимости перекочевать на новое пастбище яранга разбиралась, укладывалась на множество нарт, запряжёнными оленями, перевозилась и снова собиралась.

Каждое поселение ительменов было представлено одним родом численностью до трёхсот человек. В нём имелось одно-два, редко три или более зимних жилищ, выполненных в виде землянок. Землянка ительменов представляла собой прямоугольную яму. На четырёх, шести или более столбах, в зависимости от длины, укладывались горизонтально две балки из брёвен, на которые опирались верхними концами брёвна же, установленные наклонно по обводу ямы. На полученном своеобразном бревенчатом шатре делалась обрешётка из жердей, которая, в свою очередь, покрывалась ветками и сухой травой. По низу шатра укладывалась береста так, чтобы внутрь ямы не попадала вода. Сверху всё сооружение засыпали землёй, вынутой из ямы, которая тщательно утрамбовывалась, а затем дерновалась. Внутри, в центре землянки, устраивалось место для очага. Над ним, в крыше, оставлялось квадратное отверстие для выхода дыма. Оно же служило единственным окном и дверью для входа. К нему снизу приставлялась лестница или просто бревно с насечками, служившими ступеньками.

Внешне землянка представляла собой небольшой холм. За округлые формы этих жилищ казаки назвали их юртами. Внизу юрты, в направлении ближайшей реки, проделывался наружу тоннель, обеспечивавший приток воздуха для горения очага и вентиляции помещения. Этим выходом пользовались в основном дети, остальные обитатели — во время совершения ритуальных обрядов. Внутри юрт стены облицовывались корой, ветками и циновками. Вдоль стен устраивались полки-нары, на которых рядом друг с другом по всему периметру устраивались спальные места обитателей юрты. Возле очага часть стены использовалась для хранения кухонной утвари. В каждом жилище ежегодно устанавливался идол — хранитель очага. По числу идолов можно было определить возраст постройки. Размеры юрты зависели от количества жильцов, насчитывавших от пятидесяти до двухсот человек.

Жилища оседлых коряков и курилов строились схоже. Незначительные изменения в конструкции и оформлении определялись климатическими особенностями и разницей быта. У корякской юрты, например, имелся выход сбоку, которым пользовались только в летнее время, а над отверстием в крыше устраивалось деревянное сооружение, предохранявшее вход в юрту от снежных заносов. Внутри юрты семьи отделялись друг от друга занавесками из циновок.

Оседлые коряки жили в земляных жилищах круглый год, ительмены же только зимой. Летние жилища, казаки называли их ба-

лаганами, каждая семья строила себе отдельно. На девяти-двенадцати высоких столбах с помощью ремней укреплялась площадка из жердей, где сооружалась круглая или квадратная хижина. Широкий в основании остов делался из жердей, связанных у вершины в пучок, покрывался сухой травой и ветками. Балаган имел два входа в противоположных сторонах, нацеленных на господствующее направление ветров. В штормовую погоду пользовались подветренным входом. Балаганы служили жилищем и местом хранения продовольственных запасов, поэтому многие семьи строили их по два-три. Под площадкой устраивали вешала для вяления рыбы, хранили запасы крапивы, других трав. Поднимались к балагану по приставной лестнице, которая затем сразу же убиралась. Это было необходимо для защиты продовольственных запасов от диких зверей и собак, особенно зимой при высоких снежных наносах. Землянки, окружённые плотно стоявшими балаганами, создавали впечатление крупных поселений.

В силу частых войн с соседними родами, селения строились в местах с естественными природными препятствиями, как минимум, с двух сторон защищавших от набегов неприятеля: на островах, в густых тальниках, на краю крутых обрывов. С незащищённых сторон строились искусственные укрепления — земляные валы, насыпи из щебня и камней или частоколы. Из-за этих укреплений казаки называли поселения аборигенов острожками.

По мере того как род увеличивался, строились новые земляные жилища. Но если данная местность не могла обеспечить разросшийся род достаточным количеством продовольствия, часть семьи отделялась и возводила жилище в другом месте, на той же реке или её притоках, в пределах родовых владений. Ительмены наиболее плотно заселяли долину реки Камчатки. Самым крупным поселением был Шантальский острожек, недалеко от Ажабачьего озера, растянувшийся вдоль берега на две версты.

Промыслы и питание древних народов. Основными продуктами питания ительменов были рыба и растительные запасы лесов и тундр. Рыбным промыслом занимались напряжённо всё лето целыми семьями. Если острожек находился далеко от устья реки, впадавшей в море, то на побережье, в местах промысла, строились сезонные поселения из балаганов. Там пойманную рыбу разделывали, вялили, а затем в батах или зимой на нартах перевозили её к зимнему жилищу. Заготовка рыбы была чрезвычайно сложна и трудоёмка. Сети из волокон крапивы из-за примитивной

технологии вязания оказывались непрочными. Ими за один раз можно было вытащить три-пять рыбин средней величины, а выловить требовалось очень много. Только для прокорма одной упряжки из восьми тягловых и четырёх запасных собак требовалось тысяча восемьсот штук кеты или кижуча, или три тысячи шестьсот штук горбуши [7].

Существовало несколько способов заготовки рыбы. Один из них — квашение в ямах. Приготовленные так рыбные головки, например, считались деликатесным блюдом у всех народностей Севера. Часть рыбы вялилась. Юкола — вяленая рыба — употреблялась ительменами в качестве хлеба и была незаменима в дальних зимних поездках. Порой неблагоприятные погодные условия не позволяли вялить качественно. Тогда рыбу поражали черви или она сгнивала на вешалах. Приходилось ловить и готовить её заново.

Важным продуктом была сушёная и особенно квашеная в ямах икра лососёвых рыб. Свежую рыбу ительмены ели сырой или варили в деревянных корытах, бросая туда раскалённые камни. Её также пекли и коптили. Одним из продуктов, заготавливаемых на зиму, была порса — полуварёная или полукопчёная рыба. Она мелко истиралась, а затем сушилась и хранилась в мешках. Соли камчатские народы не знали.

Осенью в больших количествах заготавливался наиболее значимый после рыбы продукт — сарана, то есть клубни лилейных растений, добываемые, по большей части, из нор полевых мышей. Сарана употреблялась в пищу круглый год как величайший деликатес. Летом на её основе готовилось самое популярное блюдо, впоследствии названное казаками толкушей, из кореньев, ягод, икры, нерпичьего или китового жира и варёной рыбы, тщательно перетёртых и перемешанных. Собирательство занимало значительное место в создании продовольственных запасов. Заготавливались в большом количестве шишки кедрача, ягоды, съедобные и лекарственные травы. Особенно много заготавливали кипрея (иван-чая) и сладкую траву — борщевик, а весной — черемшу.

Жизненно важным был сбор технических трав — определённого вида осоковых и крапивы. Осоковые после теребления и специальной обработки, сохранявшей зелёный цвет, обретали вид и свойства, напоминавшие паклю. Материал назывался «тончиш» и употреблялся в качестве портянок, пелёнок, тряпок, а при разных обрядах и праздниках он использовался как украшение жилищ и блюд. Из крапивы путём длительной обработки получали волок-

на, из которых делали пряжу и сучили нить для вязания сетей, изготовления верёвок и циновок.

Заготовка продовольственных запасов продолжалась до поздней осени.

У оседлых коряков основное значение имел промысел морского зверя. На лахтака и акибу охотились большую часть года, кроме зимних месяцев. Когда в самом начале июня реки несли в море лёд, нерпы и акибы любили лежать на льдинах, на которых их и били с байдар и каяков. Летом и осенью, когда тюлени входили в устья рек, их ловили сетями. Сеть длиною до тринадцати и шириною до трёх метров плели из ремней, изготовленных из нерпичьей шкуры. Такие сети ставили в лиманах и на взморье во время отлива, привязывая к вбитым в дно кольям. Нерпа запутывалась в сетях, и охотники убивали зверя костяными молотками. Но главным орудием морского промысла служил гарпун.

Главное время охоты осень — сентябрь и начало октября, поскольку летом мясо быстро портилось и было недостаточно жирным. В это время в заливах появлялись забереги, и нерпы опять грелись на льдинах, оторванных от берега ветром и приливами. Тогда древние охотники отправлялись на заготовку мяса на зиму. Каждая охота продолжалась несколько дней. Все мужчины селения на байдарах в сопровождении каяков уходили на трудный и опасный промысел.

С середины октября охота на тюленей прекращалась. Сильные зимние ветры и плавающие льдины делали опасным и даже невозможным плавание на байдарах, а узкая полоса берегового ледового припая часто уносилась ветром в море. Поэтому за осенние месяцы требовалось добыть несколько сотен животных, чтобы выжить в суровую зиму.

Женщины оседлых коряков осенью собирали кипрей, крапиву, корни ивовых деревьев, а долгой зимой шили одежду, ткали мешки из крапивной пряжи и плели корзины для хранения пищевых запасов и домашних вещей. Широкое распространение среди них получило занятие художественным плетением.

Сложность быта оленных коряков заключалась в постоянных перекочёвках. Корякский обоз растягивался на многие километры. Сам хозяин на беговых нартах уезжал вперёд для отыскания нового пастбища и места для стойбища. В первой нарте обоза сидела одна из жён хозяина — глава стойбища. За этой нартой следовали закрытые повозки с детьми, затем нарты с одеждой, посудой, провизией, постелями и покрышками яранг. Упряжки,

гружённые домашними вещами и принадлежностями яранг, запряжённые каждая одним оленем, поручались женщинам. Одна женщина могла везти семь или восемь нарт. Позади обоза следовало стадо с пастухами и взрослой молодёжью. Чтобы перевезти стойбище не очень богатого — со стадом до сорока голов — коряка, требовалось свыше сорока нарт. Для перекочёвки хозяина, имевшего стадо в пять тысяч голов, двенадцать пастухов с семьями и три большие яранги, нужно было не меньше полутора сотен нарт.

Питались кочевники, как правило, варёным оленьим мясом, а при избытке его сушили и коптили. Тушу среднего оленя весом шестьдесят-восемьдесят килограммов небольшая семья съедала за два дня. Растительную пищу оленные коряки почти не употребляли. Её заменяло излюбленное ими блюдо ямгаю — в желудок с полупереваренным ягелем вливали кровь оленя, смесь взбалтывали, квасили, затем коптили. Самым сладким продуктом считались ягоды голубики.

Одежды шили исключительно из оленьих шкур, иногда украшая их опушкой из шкур длинношерстных животных — собаки, лисицы и прочих.

Религия. У ительменов ни шаманов, ни ритуальных одежд, ни бубнов, ни других атрибутов шаманства не было. Свершение обрядов, отпущение грехов, толкование снов, врачевание, предсказание событий осуществляли женщины, чаще пожилые. Ительмен, нуждавшийся в помощи шамана, обращался к любой старухе или к собственной жене.

Религия ительменов предполагала существование всемогущего, главного над остальными, бога. На равнинных местах ему устанавливались жертвенные столбы. Каждый проходивший ительмен или коряк приносил в жертву, как правило, несъедобные остатки пищи. Ритуал вселял надежду на продление жизни, уклонение от жертвоприношения грозило гибелью. Ительмены никогда не просили помощи у бога и были убеждены, что благополучие человека зависит от него самого.

Камчатскую землю и небо над ней, по мифологии, сотворил бог Кутха, который не был почитаем и слыл очень глупым за создание столь неудобной земли с высокими горами и неприступными скалами, быстрыми и мелкими реками, продолжительными бурями и дождями. Это был эпический персонаж, олицетворявший собой исторический период жизни ительменского народа со времён его прихода на Камчатку, которому приписывались сверхъестественные способности, свойственные богам.

Сотворив Камчатку, Кутха спустился с небес и поселился на полуострове в долине реки, которая в наше время называется Дранка (Карагинский район), став первым человеком, обитавшем на Камчатке. Его дети положили начало ительменскому народу. Сам Кутха со временем покинул Камчатку, предварительно измесив могучими ногами поверхность полуострова. В результате образовались горы, распадки, котловины, долины и хребты.

Опасные, по мнению народов населявших Камчатку, места — действующие вулканы, бурные реки, лавино и селеопасные склоны сопок, горячие ключи, водопады, болотные топи и густые заросли — были населены, по их поверью, духами, которых они чрезвычайно боялись.

У коряков имелись шаманы со всей присущей им атрибутикой. В отличие от ительменов, они считали, что вход в подземное царство находится в кострище, и поэтому они сжигали тела умерших на кострах.

Народности Севера естественной смертью умирали редко. Престарелых иждивенцев прокормить было сложно. Поэтому продолжительность их жизни, как правило, не превышала шестидесяти лет. Когда престарелым родителям чукчей и коряков уже не под силу было вести тяжёлую, полную лишений и трудностей кочевую жизнь, дети убивали их, чем, в соответствии с ритуалами, переселяли в мир, где живётся легко и счастливо. У ительменов старцы сами уходили умирать в лес.

Зимняя страда. Смена годовых хозяйственных сезонов сопровождалась празднествами. У ительменов большое торжество, продолжительностью до месяца, начиналось во второй половине ноября. Оно включало ритуальные обряды, давало эмоциональную разрядку после продолжительной и напряжённой страды.

По окончании осеннего праздника наступал снова период тяжёлого, кропотливого труда. Начинались обработка заготовленных трав, вязание сетей, пошив одежды и обуви, изготовление из камней и костей животных оружия, орудий труда, предметов домашней утвари — ножей, топоров, наконечников для стрел, гарпунов и копий, швейных игл и даже скальпелей для проведения хирургических операций, и многое другое. Из целых стволов тополя долбились лодки — баты. Изготавливали деревянную посуду — блюда, корыта, ковши. Из бересты делали кружки, туески для хранения мелких вещей и сбора ягод. Мастерили нарты, шили собачью сбрую. Выделывали и красили шкуры зверей, выполняли ещё

множество работ, обеспечивавших летний промысел рыбы, охоту на морского зверя, другие потребности быта.

Одежда. Суровые зимы вынуждали, прежде всего, обеспечивать себя одеждой, которую шили из звериных и собачьих шкур. Особо ценились одежды из шкур оленей, приобретавшихся у оленных коряков. Основной верхней одеждой у народностей Камчатки была кухлянка (куклянка) — слово русского происхождения от слова «куль» — мешок, капюшон, пришитый вместо воротника. Ительмены шили её из собачьих шкур, но особо ценили сделанную из оленьих. Кроилась кухлянка по типу широкой рубахи с вырезом по размеру головы. По описанию С. П. Крашенинникова, кухлянки «надеваются обыкновенно парами, нижняя шерстью, а верхняя мздрой вниз. У нижней мздра красится ольхою, а на верхнюю выбираются кожи таких шерстей, каковы в чести у них, а именно чёрная, белая и пегая, которая выше всех почитается». Длина кухлянки чуть ниже колен, рукава широкие, чтобы руку можно было всунуть вовнутрь. Спереди пришивали нечто вроде нагрудника из шкуры задней собачьей ноги. Им закрывали лицо в пургу. Подол, капюшон и рукава украшали опушкой из собачьих шкур, спину — цветными ремешками, но кухлянку никогда не подпоясывали, потому что «естъли платье на них узко и подвязано поясом, то стужи не можно тогда терпеть для того, что платье от паров намокает и греть не будет».

В зимних юртах спали, не раздеваясь, в кухлянках, надев на голову капюшон и закрыв лицо нагрудником. При дальних путешествиях кухлянка служила и одеждой, и постелью, и жилищем.

Праздничной одеждой была парка — сшитая по принципу кухлянки, но длиннее, с отложным воротником, узкими рукавами, сильно приталенная и с расклешённым подолом. Воротник, рукава, подол парки обшивали пухом калана. Верхнюю мужскую и женскую одежду шили одинаково. Мужчины надевали кухлянку и парку на голое тело, а женщины поддевали нижнее бельё. Нижняя одежда женщин состояла из широкого лифа, пришитого к шароварам, собранным ниже колен и стянутого ремешком. «На груди и на спине ворот глубоко вырезан, и в это отверстие женщины, одеваясь, просовывают ноги» [2]. У ительменок это были безрукавки, корячки пришивали очень широкие рукава, так, чтобы легко можно было вынуть руку, когда хотелось спустить вниз или снять одежду. У корячек одеяние делалось тщательнее, отделка — более красивой. Когда было жарко или во время работы корячки вынимали

правую руку из рукава, и он пустой болтался под складками кухлянки. Ительмены-мужчины дома и летом на промысле носили ременный пояс с фартучком-мешочком спереди и ременной бахромой сзади.

Летом мужчины и женщины надевали брюки одинакового покроя. «Шьются из разных кож, наподобие портков, каковы носят мужики деревенские, токмо похуже», — писал С. П. Крашенинников. Зимние брюки у ительменов-мужчин были шире, на штанинах шкуры сшивались вниз шерстью, а поясная часть шилась, как правило, из оленьих камусов вверх шерстью и подпоясывалась ремнём. Корякские зимние мужские брюки сшивались с торбасами, пояс у них отсутствовал. Вместо него верхний край обшивался кожаной полосой, сложенной вдвое, в которую пропускали шнур для стягивания. Спереди, где шнур завязывался, пришивали кусок меха, который или пропускался под узел, или обёртывался вокруг него, чтобы не рвало живот. Такие штаны спереди закрывали только низ живота на уровне паха, и потому никакого отдельного отверстия в них не делалось. Сзади они были выше до верха таза. Такой покрой обуславливал сползание штанов, и коряки постоянно подтягивали их, проводя руками поверх кухлянки.

Отличалась покроем и обувь. Мужская шилась с короткими голенищами, у женской голенища доходили до колен. Обувь делали из нерпичьих и оленьих шкур. Большой популярностью пользовались торбаса, надевавшиеся на чижи — чулки из подстриженной собачьей или оленьей шкуры мехом внутрь.

Зимой, в условиях суровой морозной погоды, обувь для охотничьего промысла и дальних походов шили из кожи рыб — чавычи, нерки, кеты. Вместо чулок обматывали ноги собачьими шкурами, но чаще тончищем. Тепла от этого было не меньше, зато обувь оказывалась легче, и ноги не потели.

Одежду и обувь шили костяными иглами из рёбер соболя, а вместо ниток использовали оленьи жилы или сученую из крапивных волокон нить. Пошиву одежды предшествовала выделка шкур. Первобытная технология делала эту работу длительной и трудоёмкой. Шкуру мочили, и камнем, привязанным к палке, обдирали болонь и жилы. Потом намазывали на поверхность жёванную лососёвую икру и, свернув в трубку, топтали до тех пор, пока мздра не делалась мягкой. Затем снова скоблили и намазывали икрой. И так до тех пор, пока шкура не становилась мягкой и чистой. Для парадной одежды и нижнего белья её подвергали дополнительной обработке, заключавшейся в длительном копчении с последующей

пропаркой. Затем шкуру долго мяли руками. Порой выделка кож достигала очень высокого качества. По оценке Крашенинникова, «такие кожи на сафьян много походят». После их красили соком ольхи в оранжевый цвет, а меха — соком брусники. Кочевые коряки для выделки шкур пользовались оленьим калом, а для покраски, кроме соков ольхи и брусники, — мхом, из которого получали чёрную краску.

В скорняжном деле широко использовался клей, получаемый термообработкой рыбьей кожи.

Разделение труда. В древней семье труд строго разделялся на мужской и женский. У ительменов в обязанности мужчин входили ловля и заготовка рыбы, доставка её от места лова к дому, охота, содержание ездовых собак, заготовка дров и древесины для разного рода поделок. Зимой мужчины вязали сети, изготавливали нарты, деревянную посуду и другие предметы быта, ездили за дровами. Их заботой было строительство и отопление жилищ — юрт и балаганов, приготовление пищи, кормление собак, при случае, приём и угощение гостей, свежевание туш зверей. Женщины летом чистили и разделывали каменными ножами рыбу, а иногда, помогали мужу её ловить. Остальное время они использовали для сбора лекарственных трав и создания запасов кореньев и ягод, готовили из них пищу. Плели и вязали циновки, мешки и другие необходимые в быту вещи. На них лежала ответственность за сохранение продовольственных запасов. Зимой сучили нить для сетей из крапивных волокон. «И сия их работа так продолжительна, что одна баба едва столько насучить может, чтоб мужу достало потребных сетей на лето, а у которых семья побольше, те готовят и с излишеством и меняют другим на угодные себе мелочи, каковы например иглы, ножи и прочая». Зимой же выделывали кожи, шили одежду и обувь. Весной в больших количествах собирали черемшу.

На их плечах лежала забота о детях и врачевание. Лечебная практика не отличалась большим разнообразием. Приходилось лечить травмы и раны, кожные и желудочные заболевания, вызванные полным отсутствием санитарии, и простудные явления. «Главныя на Камчатке болезни цынга, чирьи, расслабление, рак, желуница и нечисть...», — писал Крашенинников. Других болезней народы Камчатки почти не знали. «Очень многие из ительменов, как мужчины, так и женщины [сохраняли трудоспособность] до семидесяти-восьмидесяти лет... Они сохраняют почти все зубы до мо-

гилы. Волосы их редко седеют до шестидесятилетнего возраста и никогда не бывают совсем белыми», — отметил в своих трудах врач-исследователь, участник Второй Камчатской экспедиции Беринга Г. В. Стеллер.

Покорение народов Камчатки. События, происшедшие на грани XVII—XVIII вв., изменили условия жизни и положение населения Камчатки, бывшего до этой поры хозяином на своей земле. Походы казаков, имевшие целью присоединение Камчатки к Российскому государству, положили начало жестокому порабощению её народов. Крайняя жестокость и ненасытная алчность командира передового отряда Владимира Атласова, его последователей и рядовых казаков превратили принятие в российское подданство народов полуострова в кровавый кошмар, продолжавшийся шесть десятилетий. Острожки, оказывавшие сопротивление вооружённому отряду, уничтожались вместе с населением. Покорившихся обязывали платить ясак и сверх того обеспечивать отряд продовольствием, сдавать пушнину в пользу приказчика и ясачных сборщиков.

Несвойственный для населения полуострова пушной промысел отбирал много времени, лишал возможности выполнять необходимые в натуральном хозяйстве работы в полном объёме и готовиться к летнему промыслу. В этих условиях туземное население вынуждено было приобретать у казаков предметы домашнего обихода и орудия труда — металлические ножи, топоры и одежду из тканых материалов. Это не было культурной миссией. Не зная истиной цены приобретаемым материалам и стоимости пушнины, ительмены оказывались в неоплатном долгу перед казаками и вынуждены были расплачиваться всем своим имуществом за долги, отдавать в рабство жён и детей.

«Из острожков, покорённых силою, брали казаки довольное число в полон женского полу и малолетних, которых, разделяя по себе, владели ими как холопами (и продавали, и пропивали, и проигрывали, словно имея на это право. — *В. Б.*), в том числе бывали такие бессовестные люди, что однажды, задолжа, камчадала вечно должником почитали, ибо если камчадал не в состоянии был заплатить всего долгу, то уплата его не почиталась за уплату, хотя бы на нём один соболь остался, а тридцать уплачено было», — писал с огорчением С. П. Крашенинников. Он продолжал: «...обиды камчадалов весьма чувствительны были, особливо, когда они сверх ясаку брали у них что попало, вводили их неволею в долги

неоплатные, навязывая насильно товары свои и всякую безделушку дорогою пенею, и за те долги брали детей их себе в холопство».

Камчатское казачество. Поведение казаков, покорявших Камчатку, далеко не выходило за общепринятые рамки широко распространённой в стране работорговли и средневековых нравов того времени. В составе якутского казачества пребывали далеко не лучшие в нравственном отношении представители россиян. Необузданная удаль казачьей вольницы, стремление к славе одних и алчность, корысть и злоба других, имевшая порой преступный характер, не стяжали славы русскому оружию. Но в определённое время именно такие «сорвиголовы» соответствовали государственной политике в Восточной Сибири своей способностью небольшими отрядами из десятков воинов покорять целые народы численностью в десятки тысяч человек, занимавших площади, равные нескольким европейским государствам.

В то же время сами казаки были поставлены государством в весьма своеобразное положение. Их жизнь и быт на Камчатке ничем не отличались от таковых ительменов. Они так же питались рыбой и кореньями и, соответственно, летом занимались рыбным промыслом, а осенью — сбором дикоросов и выкапыванием кореньев и клубней сараны. Они должны были заготавливать крапиву и вязать из её волокон сети. В отличие от ительменов, казаки жили в избах, а не в землянках, а в пищу употребляли больше варёную рыбу, в то время как ительмены сухую, приготавливая из неё разные блюда — пироги, котлеты, тельное и прочие, неизвестные народам полуострова. На Камчатке пеший казак получал довольствие в размере пяти рублей в год и, кроме того, деньгами же на хлеб по якутской цене. Разница в ценах товаров в Якутске и на Камчатке в XVIII в. составляла: пуд ржаной муки — 25 копеек и 4–8 рублей соответственно; топор — 15–20 копеек/1 рубль; медный котёл — 25 копеек/1 рубль 20 копеек; пара сапог — 60–80 копеек/3–4 рубля; аршин холста — 4–5 копеек/25–30 копеек. Цены на товары местного, то есть камчатского, производства были таковы: пара кухлянок — 6–8 рублей, меховые штаны — 2–3 рубля, летние ровдужные штаны — 2 рубля, нарта с упряжкой собак — 10 рублей, набор из летних и зимних торбасов, шапки и рукавиц — 4 рубля.

Лишённый возможности купить нужную ему вещь, казак отбирал силой или обманом нарты, собак, баты, одежду, продовольствие, прочее.

Поскольку в тяжёлые и опасные походы брать с собой женщин казаки, естественно, не могли, то на их долю приходилась масса женской работы, включая стирку и латание одежды. Это обстоятельство словно оправдывало их стремление забирать в рабство из покорённых острожков женщин и подростков. Заставляя рабов выполнять всю работу, обеспечивая себе «барскую» жизнь, казаки чувствовали себя на вершине счастья, поскольку лучшего они не видели.

Будучи обладателями большого количества награбленной пушнины, они всё свободное время посвящали пьянству и карточной игре. Проиграв наличную пушнину, казак ставил на кон своих рабов. «Игроки приходили... с соболями и лисицами, а когда того не доставало, приводили холопей... Играли в великую сумму до тех пор, пока оставались наги... Почти поверить тому нельзя, какое при том бедные их холопы терпели мучение, часто случалось, что в один день доставалось им иметь до двадцати хозяев...»

Для сравнения: академическому студенту Крашенинникову было определено годовое жалование в сто рублей, адъюнкту Стеллеру — триста рублей, а проповеднику-миссионеру Иосифу Хонтунцевскому, оставившему о себе память палача, — две тысячи рублей и, кроме того, мука и крупа за казённый счёт.

Освободительное движение. Доведённые до отчаяния народы Камчатки оказывали захватчикам сопротивление. В разных районах полуострова вспыхивали восстания и бунты. Уже с 1703 г. коряки и ительмены совершали нападения на казачьи отряды и зимовья. Казаки в спешном порядке строили Нижнекамчатский и Верхнекамчатский остроги — укреплённые зимовья на реке Большой. Преодолевая сопротивление отдельных острожков, казаки взимали ясак неотвратимо и жестоко. Многие из них самовольно мародёрствовали, да так, что «...ясачным плательщикам чинилось немалое помешательство и разорение». «Приходя за сбором ясака на Большую реку, Кшугин острог крепким приступом взят», а сам Кшуга «с бою» захвачен в аманаты, то есть в заложники, «из-за того аманата с родников (родственников. — *В. Б.*) его ясак великому государю собирается», — доносили казаки.

В 1706 г. восставшие ительмены уничтожили прибывший отряд из ста казаков прежде, чем он достиг острогов, потом сожгли Большерецкое зимовье, а всех служилых перебили. «Шатание» с центром в современном Большерецком районе продолжалось до 1711 г. Сопротивление сборщикам ясака оказали и ительмены с «Бобрового моря».

Достойный отпор завоевателям давали коряки. Их частые нападения на ясачные караваны, шедшие с Камчатки на Анадырь, привели к тому, что ясачная казна не вывозилась с полуострова с 1707 по 1712 г.

Для усмирения «шатаний» на Камчатку снова прислали Атласова. «Тех, кого захватывали в плен, беспощадно избивали до смерти палками и нагайками, некоторых раздевали донага, обмазывали вонючей рыбой и бросали живьём на съедение собакам», — писал со слов свидетелей расправы казаков над участниками восстания Г. В. Стеллер.

Освоение морского пути. Царь Пётр I стремился найти пути в Америку, Японию, Китай, Индию. Для этого было необходимо освоить моря, омывавшие восточную окраину России, используя Камчатку как отправную территорию.

В 1716—1717 гг. для обеспечения безопасной доставки ясака в государственную казну по его указу было совершено первое в русской истории плавание через Ламское (Охотское) море. Экспедицию на лодье «Восток», проложившую кратчайший путь от азиатского материка к полуострову, возглавляли якутянин Козьма Соколов и архангельский помор Никифор Треска. Одним из первых плаваний на полуостров доставили столько артиллерийских припасов и пушек, сколько мог вместить корабль.

В преддверии увеличения количества транспортных судов в район Нижнекамчатска прибывает «Большой Камчатский наряд». В то же время с появлением «морского хода» на полуостров устремились купцы и промышленники. Правительство направляет сюда чиновников и ссыльных из числа наиболее опасных государственных преступников.

В 1728 г. в Большерецк прибыла Первая Камчатская экспедиция Беринга. Летом по реке на батах, зимой на собачьих нартах ительмены должны были перевезти грузы и членов экспедиции на расстояние свыше восьмисот вёрст в Нижнекамчатский острог. Согнанные со всего полуострова со своими собаками во время лова рыбы и пушного промысла, аборигены остались без продовольственных запасов и лишились транспорта, потому что при перевозке большинство собак погибло. Это нанесло непоправимый удар хозяйству ительменов, много больший, чем предшествовавший тридцатилетний грабёж казаков и ясачных сборщиков. Пообещав ительменам в награду за их работу отмену ясака, Беринг не отдал соответствующего указания камчатским приказчикам

и комиссарам. С этого времени и на многие десятилетия голод стал постоянным спутником ительменов. Увеличился поток вывозимых с полуострова рабов. Доведённые до отчаяния, не видя другого выхода, ительмены взялись за оружие.

Камчатское восстание. 20 июля 1731 г. вспыхнуло восстание с центром в Нижнекамчатске, охватившее весь полуостров. Повстанцы захватили и сожгли острог.

Десять лет после подавления освободительного движения карающий меч казачьих отрядов висел над полуостровом. Разгул казачества принял такие размеры, что вынуждено было вмешаться российское правительство. 21 мая 1733 г. вышел указ, запрещавший захват рабов и работорговлю. В нём, в частности, говорилось: «...по Камчатке, как от воевод, так и от посланных для сбору с ясачных людей ясаку комиссаров и других сборщиков чиниться как в платеже излишнего ясаку, так и от взятков многое разорение, наипаче ж приметками своими жён и детей отнимают и, развозя, перепродают». Кроме того, местные казаки закабалили в крепостной неволе множество камчадалов [5].

Тем временем на полуостров начали прибывать участники Второй Камчатской экспедиции Беринга, которых население обязано было кормить и возить по всему полуострову. Продолжались и буйства казаков. В разных районах Камчатки вспыхивали бунты и восстания. Беринг, будучи во время пребывания здесь главным административным лицом, направил карательные экспедиции против восставших на реках Утхолок и Подкагерной ительменов и осадивших Тигильский острог, и против жителей Тарьинского острожка отряд под командой своих офицеров.

Обращение в христианскую веру. В результате жестоких расправ, массовых казней, свирепствовавшего голода сопротивление ительменов завоевателям значительно уменьшилось. Это дало возможность духовенству ускорить насильственное крещение ительменов. К 1744 г., по отчётам духовенства, было крещено до шести тысяч человек, а всего к тому времени от ещё многочисленной тогда народности оставалось до десяти тысяч душ. Ительмены противились крещению потому, что души умерших христиан, якобы, переносятся на небо, а их не устраивала перспектива и на том свете жить вместе с казаками. Им хотелось к своим почившим родственникам, которые, согласно их вере, переселились в подземный мир. Другой причиной служило то, что христиане, совершившие грех при жизни, на том свете терпят страшные муки, а по

поверью ительменов, человек, совершивший проступок или какой-либо грех, наказывался при жизни, а в потустороннем подземном мире все были равны. Имелись и вполне материальные причины: ительмен, принявший христианскую веру, на десять лет освобождался от ясака, но вот только церковные поборы многократно превосходили прощёную повинность. Главным же препятствием стали телесные наказания. Новоявленных христиан церковные служители избивали до полусмерти за малейшее нарушение церковных правил, несоблюдение постов, заставляя немедленно забыть прежние, освящённые веками, обычаи.

Освободительная война коряков. У коряков телесные наказания считались ужаснее смертной казни. Поэтому приход миссионеров на корякскую землю вызвал мощное восстание. Его началу способствовало и то обстоятельство, что в силу массового же крещения ительменов резко сократился сбор ясака, и казаки ужесточили взимание его с коряков, в местах обитания которых соболя водилось мало. Восставшие убивали ясачных сборщиков, громили карательные отряды, осаждали и сжигали остроги. Для обеспечения безопасности сухопутных путей сообщения с Охотском и Анадырем и спокойствия тыла, Иркутская канцелярия, не имея достаточных интересов в широкой эксплуатации коряков, поставила вопрос об их полном истреблении. «Всех изменников коряков военной оружейною рукою побить и вовсе безо всякого милосердия, ибо из того уповаемо может последовать в тамошних местах верноподданным безопасное житие, и от такого военного страха и другие ясашные и неясашные народы от бунту и измены иметь будут воздержание, и от время до время верноподданными быть» [5].

За двадцать лет отчаянной борьбы коряки потеряли половину населения. 1756 г. считается последним годом восстания. Но уничтожение целых поселений, пытки пленных, захват стад у оленных коряков только в некоторой степени сломили силу их сопротивления. Борьба коряков продолжалась до 1786 г. Бунт был подавлен, но уничтожить народность не удалось, и ни один коряк, кроме попавших в плен, не был насильственно крещён.

Окраина России. За время описанных событий значительно изменился образ жизни и состав населения на полуострове. Уже в первые месяцы после появления казаков с южной половины полуострова, подальше от буйного нрава Атласова, откочевали оленные коряки. Карательные отряды уничтожили поселения курилов. Численность оседлых коряков сократилась вдвое, а ительме-

нов — в три-четыре раза. Их поселения, мелкие и разрозненные, в редких случаях достигали пятидесяти человек. Во многих из них вместо земляных юрт строились чёрные избы, по типу казачьих. В обиходе стали обычными шитые из тканей одежды, металлические орудия труда и посуда.

На полуострове, кроме казаков и армейского гарнизона, пребывало значительное число промышленников, чиновников, разночинцев, политических ссыльных, служителей церкви. Хлеб, крупы, другое продовольствие с большими трудностями и значительными затратами завозились из Сибири. Для обеспечения продовольствием русского населения, решением правительства с берегов реки Лены сюда для выращивания зерновых культур переселили пахотных крепостных крестьян. Они основали первые русские деревни — Мильково и Ключи. Несколько раньше на Камчатку для разведения завезли лошадей и крупный рогатый скот. Разведение свиней, овец, коз, других мелких животных широкого распространения не получило из-за большого количества собак.

Промышленными товарами и охотничьими припасами население обеспечивали купцы, обслуживавшие морские промыслы. Денег у населения не было, поэтому торговля носила меновой характер. Сплошная неграмотность, незнание цен на пушнину и предлагаемые взамен её товары давало купцам возможность самого беззастенчивого грабежа местных обитателей. Широко практиковалось спаивание аборигенов водкой. Переселённые на Камчатку крестьяне тоже не имели денег и для получения возможности приобретения необходимых товаров вынуждены были заниматься пушным промыслом, чем усложняли существование ясачных ительменов.

Хлебные культуры вызревали далеко не каждый год. Поздние весенние и ранние осенние заморозки губили урожай. Какие-либо удобрения почв не применялись. Величайшим благом считалось извержение вулканов, когда при благоприятном направлении ветров поля посыпались пеплом. Крестьяне, чтобы не погибнуть с голоду, были вынуждены заниматься рыбным промыслом. Разгар промысловой страды совпадал по времени с сельскохозяйственными работами: заготовкой кормов для скота, обработкой посевов. Крестьяне, будучи подневольными, не всегда имели возможность рыбачить. В результате на реках полуострова появились и быстро распространились по всей территории Камчатки разного рода ловушки для рыбы. Самые распространённые и самые губительные для лосося — «запоры», когда река на всю ширину перегораживалась забором из кольев. В заборе оставляли «окна» для прохождения

рыбы. К ним пристраивали большие, плетёные из веток лозы корзины — «морды». Во время рунного хода рыба набивалась в них так плотно, что её с трудом удавалось оттуда извлекать.

Такой способ промысла оставлял без улова поселения, расположенные выше по течению реки. Вследствие малого количества пропущенных на нерест производителей, в последующие годы количество заходившей в реки рыбы сильно сократилось, что в свою очередь побудило промысловиков к усилению лова. Потянулась цепочка лет «недородов» лососей и, как следствие, голодание населения. Администрация полуострова вынуждена была внедрять огородничество, чтобы спасти жителей от голодной смерти.

Впервые огородничеством занялся камчатский командир Магнус фон Бем в 1775—1779 гг. Казаки сажали огороды с первых лет прихода на полуостров и получали хорошие урожаи репы — «четыре штуки в пуд», редьки, других культур. Но ительменам таинство выращивания овощей не было известно. Внедрение такого вида хозяйства давалось с большим трудом. Огородами надо было заниматься в то время, когда ещё оставалась надежда поймать рыбу. Людям нечем было обрабатывать землю. Единственным инструментом служила «капорилка» — палка, загнутая на конце крюком, которой пользовались как чекменем или тяпкой. Огородники кое-как расковыривали ею почву, затем набирали в рот семена и расплёвывали их по огороду. Прополкой, поливом, другими видами обработки не занимались. Урожаи были мизерными и носили случайный характер. Посевы на огородах, прозванных камчадалами «репищами», проводились по принуждению администрации. Иногда, во времена Завойко, эти принуждения носили очень жёсткий характер, но подкреплялись выдачей инструментов: лопат, тяпок и семян. Однако до начала XX в. огородничество так и не получило широкого распространения.

Образ жизни крестьян-переселенцев в это время ничем не отличался от ительменского. «Русские, передав аборигенам веру и тем самым смягчив их нравы, не только не подняли их развития, но скорее сами как бы опустились на несколько ступеней, как бы окамчадалившись, и в настоящее время не служат даже и хранителями родовых обычаев и чистоты своего родного языка, который по всему полуострову обратился в своеобразный, неприятный на слух говор. Туземцы, учась русскому языку, вероятно, коверкали его со свойственным им акцентом и, тем самым, приучили и самих русских искажать его», — сделал вывод один из исследователей Камчатки В. Маргаритов.

Крайняя истощённость населения из-за постоянного голодания обуславливала массовые заболевания цингой. «Всякий год терпят по нескольку месяцев голод... в которое время питаются они берёзовою толчёною корой, примешивая к оной небольшое количество сушёной и толчёной в порошок рыбы, заготовленной для собак», — писал в своих заметках посещавший Камчатку капитан Головнин.

В 1769 г. с переселенцами из Сибири на полуостров завезли эпидемию оспы, унёсшую тысячи жизней. С этого времени с небольшими промежутками волны смертельных смерчей новых эпидемий многократно проносились над Камчаткой, опустошив эту многострадальную землю. К концу XVIII в. численность населения полуострова составляла немногим более восьми тысяч человек. В их числе было около восьмисот русских, живших в Тигиле, Большерецке, Петропавловской гавани, Николаевске, Верхнекамчатске, Мильково, Ключах, Нижнекамчатске, Усть-Приморске.

До прихода казаков ительмены строили свои острожки только на берегах богатых рыбой рек и, по возможности, ближе к богатым зверем морским побережьям, в местах, не подверженных наводнениям и размыву берегов. Русские не обратили на это внимания, и часто, исходя из административных соображений, основывали поселения в таких местах, где их дальнейшее пребывание делалось крайне затруднительным, а порой почти невозможным. То в реках было мало рыбы или она вообще отсутствовала, например, в Подкагирной и Аянке. То выбранные для поселения реки отличались бурными разливами и подмывали берега, снося жильё, как это случилось с Тигилём. То поселения затопляло половодье — Большерецк, Нижнекамчатск. Камчатская администрация заставляла ительменов селиться на почтовых трактах, в местах, отстоявших друг от друга на дневной пробег собачьих упряжек. Их жители были вынуждены промышлять рыбу на соседних реках, далеко от своего поселения. Ясачные ительмены обязывались нести государственную повинность — «тоньбу», то есть каюрство, обеспечивая доставку почты и нарочных.

Эстафеты курьеров и нарочные ездили на собаках почти ежедневно. Кроме того, ехали исправник для осмотра округа, священник с причтом для ревизии церквей и освящения треб, провиантский комиссар с проверкой казённых складов. Казачьи старшины и ротные командиры ездили для осмотра своих команд, сам комендант с большою свитой производил общий досмотр. Разрешение использовать каюров давалось учёным и членам научных

экспедиций, а за взятки — и купцам с их многопудовыми грузами. Со времени сформированного на Камчатке в 1798 г. гарнизонного полка положение ительменов ухудшилось ещё больше. Солдаты «производили всякие неистовства, свободно разъезжая по Камчатке, отбирали для сего последних собак и корм у камчадалов, отвлекали их самих от промыслов, делали им всякие притеснения и тем доводили их до полного разорения» [5].

В результате интенсивного промысла численность соболя на юго-востоке полуострова значительно уменьшилась, область его обитания сместилась к западным отрогам Срединного хребта. Ительмены в большинстве своём переселились на реки охотоморского побережья. На восточном берегу осталось совсем мало поселений в одну-две семьи, что делало их существование крайне тяжёлым. При такой малочисленности очень трудно было сооружать запоры, а для покупки товаров приходилось ездить за тристачетыреста вёрст.

К середине XIX в. в долине реки Камчатки насчитывалось всего девятнадцать поселений. По рекам западного побережья — двадцать шесть, на пути из Большерецка в Петропавловск — шесть, в окрестностях Авачинской губы — семь, по восточному берегу от Усть-Камчатска до севера — шесть. Всего по полуострову имелось пятьдесят восемь поселений, насчитывавших от пяти до пятидесяти домов и юрт, а, учитывая выселки, — шестьдесят четыре населённых пункта. По охотоморскому побережью от реки Лесной до Большерецка кочевали со своими стадами ламуты. И хотя их присутствие значительно усложняло ительменам добычу пушного зверя, в случае нужды или голода они обращались к кочевникам за помощью. У них же выменивали для себя тёплую одежду и обувь. В районе Караги, Тымлата, Кичиги пасли своих оленей коряки.

Скотоводство. Скотоводство на Камчатке развития не получило, несмотря на то, что из Сибири периодически привозили новых животных. Скот распределялся только между русскими переселенцами, но крестьянам, занятым заготовкой рыбы, некогда было косить сено, да и кос на Камчатке не было. Поэтому заготовка сена производилась в небольших размерах осенью, когда травы уже теряли питательные свойства. Скот никто не пас, он круглый год находился на подножном корме и часто становился жертвой многочисленных медведей. Не принято было строить хлева и конюшни. Зимой коровы стояли, в лучшем случае, под лёгким наве-

сом. В результате такого содержания коровы и лошади быстро обрастали длинной шерстью.

Лошади в хозяйстве почти не применялись из-за отсутствия дорог. Летом изредка вьюком завозили припасы в места зимнего промысла и вывозили в глубинку товары из Петропавловского порта. Крестьяне не видели в лошадях пользы и бросали их на произвол судьбы. Те дичали и уходили в леса и тундры, сбиваясь в табуны. Особенно крупные табуны диких лошадей были известны в районе Гижиги и в долине реки Камчатки.

Для разведения крупного рогатого скота на полуостров завезли группу якутов-скотоводов, но вместе с ними доставили и эпидемию проказы, потому благие намерения обернулись новыми бедами и сотнями умерших.

Бытовые условия. Население Камчатки оставалось без медицинского обслуживания, хлеба, зверя и всякой помощи. Примерно в 1852 г. была выстроена лечебница для прокажённых на берегу озера Дальнего. Затем её перевели на Паратунские ключи под названием «Карантинное заведение». Прибывший на Камчатку врач Б. Дыбовский писал: «Больниц нет, средств нет, аптек тоже. Поездки врача по округе стеснены. Всё это при крайней бедности населения и трудности способов передвижения делает единственного на всю Камчатку врача бессильным в борьбе как с временными заболеваниями, так и с существующими эпидемиями и болезнями вообще».

Дома в поселениях русских и ительменов того времени были построены из брёвен, «плохо отделанных и дурно сложенных в сруб с конопаткою изо мха. Жители, за малым исключением, не знают употребления ни пилы, ни рубанка. Единственными инструментами при постройке служат топор, нож и тесло. Доски, косяки, рамы и прочее тешутся топором. Обыкновенно размер камчатской избы колеблется между шестью и девятью квадратных саженей (от двадцати четырёх до тридцати шести квадратных метров. — *В. Б.*), бывает и меньше...» [3].

Во всех деревнях на высоких берегах речек ставили вешала по типу ительменских и выкапывали ямы для квашения рыбы собакам. Многие сельчане строили вблизи домов амбары размером три на четыре метра с двускатной крышей. Дворовые участки, как правило, не огораживались, за исключением редких огородов.

«Каждая изба обыкновенно делится на три отделения. При входе нечто вроде передней с русской печью, направо — чистая

половина со столом, божницей, лавкой, двумя-тремя самодельными стульями и, обязательно, с деревянным диваном, который служит лежаком для проезжего. Перегородка, чаще неполная, отделяет эту гостиную от хозяйской половины и спальни. Во всех острожках, за исключением Петропавловска и близлежащих посёлков, нас всегда поражала замечательная чистота не только красной половины, но и хозяйского угла. Полы, стены, потолок — всё вымыто до безупречной чистоты, стол, даже в избушках бедняков, прикрыт скатертью или куском ситца» [13, с. 83].

Ительмены, ещё сравнительно недавно не имевшие понятия о мытье, тем более о стирке одежды, теперь вошли во вкус чистоты и научились придавать холсту такую белизну, что русским крестьянкам это оказывалось не по силам.

Русские поселения, особенно вблизи Петропавловска, напротив, отличались неустроенностью быта, запущенностью жилищ, непролазной грязью во дворах от беспорядочно выбрасываемых отходов и помоев. Теперь вызывало невольную улыбку описание Крашенинниковым быта ительменов: «...в житье гнусны, никакой чистоты не соблюдают, лица и рук не умывают, ногтей не обрезают, едят из одной посуды с собаками и никогда её не моют, все вообще пахнут рыбою, как гагары...» Поставленные в одинаковые условия с русскими поселенцами, ительмены заметно превзошли тех в чистоте и опрятности.

Осенью 1887 г. русский клипер «Абрек» привёз на Камчатку с Курильских островов восемьдесят три алеута, завезённых туда промышленниками Российско-Американской компании.

На грани веков. Состояние народов, населявших полуостров в последние годы XIX в., образно охарактеризовал один из исследователей Камчатки В. Маргаритов в книге «Камчатка и её обитатели»: «На севере округи по обоим побережьям живут оседлые коряки. Между ними кочуют ламуты и бродячие коряки. Русские, если только кто при тщательном изучении отыщет там этот тип, живут в Петропавловске, Тигиле и в нескольких деревнях по среднему и нижнему течению Камчатки, не считая отдельных семей, разбросанных среди камчадальских семей. Остальное пространство или, вернее сказать, остальные рыбные реки, с плотностью 0,03 человека на квадратную версту заселяют камчадалы, если только, опять-таки, кто постарается отличить этот тип и провести между ним и остальным населением ясные границы. Между русским населением обыкновенно выделяют казаков, но выделение

это основано на служебных их обязанностях, которые они отправляют как внутренняя полиция, а не на типичности, которая и здесь потеряна до неузнаваемости».

В результате интенсивного промысла морских млекопитающих и, прежде всего, котиков, тучные стада которых практически были полностью уничтожены, компания «Русское товарищество котиковых промыслов», оставшись не у дел, организовала промысел лососёвых рыб. Уже через короткое время промысловые участки образовались на обоих побережьях полуострова. К 1910 г. на их основе возникают рыбоконсервные заводы, принадлежащие японским промысловым кампаниям. В канун Первой мировой войны уже русские промышленники строят крупные рыбоперерабатывающие предприятия в Авачинской губе и на реках Камчатке, Озерной, Большой и Палане. Крупнейшим населённым пунктом и промышленным центром полуострова становится Усть-Камчатск.

В 1909 г. Камчатка была выделена в самостоятельную область в составе Приамурского генерал-губернаторства. Площадь области составляла 1 296,8 тысяч квадратных километров. Она охватывала Гижигинский, Охотский, Анадырско-Чукотский и Петропавловский уезды и Командорские острова. Численность населения в 1911 г. составляла: в Гижигинском уезде — 8 096, в Охотском — 5 113, в Анадырско-Чукотском — 13 057, в Петропавловском — 9 044 и на Командорских островах — 702 человека. Всего на территории области проживало 36 012 человек, в их числе 12 968 чукчей, 7 943 коряков, 2 182 ительменов и 629 алеутов. В число населённых пунктов входили три города: Петропавловск — 1 100, Охотск — 600 и Гижигинск — 700 жителей.

Для управления областью назначался губернатор, в руках которого была сосредоточена вся военная и гражданская власть, ограниченная только в отношении коренного населения, так называемых «инородцев». Правительственное положение об инородцах гласило: «...Власть общей администрации в отношении инородцев выражается в праве производить ревизии. Ввиду возможной обременительности ревизий для инородцев, которые должны поставлять начальству при его объезде подводы, закон устанавливает известную периодичность для ревизий, а именно начальство может посещать стойбища кочующих инородцев один раз в два месяца, а бродячих инородцев — один раз в год».

Первым исполняющим обязанности губернатора области стал В. В. Перфильев — сын казачьего урядника, кандидат физико-математических наук. Он был профессиональным врачом, имел

глубокие медицинские знания и опыт. При нём в Петропавловске начинается большое строительство жилых и административных зданий, вводится в строй первая в России гражданская радиотелеграфная станция, начинается строительство проводной телеграфной линии Петропавловск — Николаевск-на-Амуре вдоль побережья Охотского моря.

Первая мировая война помешала строительству, и телеграфная линия протянулась только до Тигиля. На единственной в городе улице появилось ночное освещение. Резко увеличилось число приходивших в Петропавловск судов. Началось строительство дороги в село Завойко, нынешнее Елизово, и дальше до Большерецка. В четырёх километрах от Петропавловска была основана опытная сельскохозяйственная ферма, которая значительно повлияла на развитие животноводства. Появилась ветеринарно-бактериологическая лаборатория.

По настоянию В. В. Перфильева, в 1912 г. на Камчатку прибыла особая экспедиция окулиста Л. П. Аствацурова, которая смогла побывать во многих районах полуострова и оказать большую бесплатную помощь многим жителям, особенно страдавшим трахомой. Кроме того, Перфильев организовал «кружок любителей театра». Позже был утверждён проект здания театра, разработанный архитектором К. А. Заранеком, спроектировавшим и построившим часовню на братской могиле воинов, павших в 1854 г. По инициативе губернатора в 1911 г. был основан местный музей. С мая 1914 г., уже при губернаторе Н. В. Мономахове, начинает издаваться первая областная газета «Камчатский листок». В этом же 1914 г. в Петропавловске заработал «кино-иллюзион».

Современная Камчатка. В 1924 г. на территории Камчатской области в границах 1909 г. заработало Охотско-Камчатское акционерное рыбопромышленное общество, а с 1927 г. — Акционерное Камчатское общество, комплексная хозяйственная организация, обеспечившая рост рыбной промышленности и индустриальное развитие Петропавловска. Со временем в обязанности АКО вошла вся хозяйственная деятельность в области эксплуатации природных ресурсов (заготовка леса, промысел пушнины, добыча угля), строительства, транспорта, оленеводства и сельского хозяйства. На АКО была возложена ответственность за социальное и экономическое развитие области. Умелое и заинтересованное ведение хозяйства дало ошеломляющие результаты — Камчатка становится одним из крупнейших валютных цехов страны.

Для коренных народностей и русских поселенцев годы «владычества» АКО были самыми благоприятными за всё время русской колонизации. Каждый житель или организованная артель имели право ловить рыбу и продавать её предприятиям АКО. Добытую пушнину, дикоросы и другие охотничьи трофеи сдавали в пункты потребительской кооперации или на фактории в обмен на необходимые товары и охотничьи припасы. Не было ни налогов, ни обмана. В 1926 г. в интересах развития промыслов выделяется административная территория эвенов — Быстринский район. В 1927 г. появился Алеутский национальный район на Командорских островах. В декабре 1930 г. постановлением правительства места обитания коряков выделяются в Корякский национальный округ. Эвены, коряки, алеуты в национальных селениях и районах сами возглавляли советские и партийные организации. «Не повезло» только кочевым оленным корякам. Партийные функционеры не могли взять в толк, какую выгоду имели кочевники, отдающие безвозмездно оленей голодающим оседлым корякам? На чём основывается меновая торговля? Как можно питаться исключительно мясом и носить только меховые одежды? В недоступных их пониманию древних обычаях усматривались элементы «контрреволюции». Наиболее сильно обострились отношения с коряками в период коллективизации. Их беспощадно раскулачивали, обвиняли в сотрудничестве с троцкистами, объявляли «врагами народа».

В 1953 г. на отделённой от Камчатской области материковой части образовалась Магаданская область. Камчатка обрела современные границы, а в 1956 г. вышла из состава Хабаровского края и стала областью республиканского подчинения, разделённой на одиннадцать районов: Тигильский, Карагинский, Олюторский, Пенжинский (территория Корякского национального округа с административным центром в посёлке Палана) на севере и Усть-Камчатский, Мильковский, Соболевский, Усть-Большерецкий, Елизовский, национальный Быстринский — на юге и островной Алеутский.

В 1992 г. Корякский национальный округ обрёл статус автономного и выделен из состава Камчатской области.

В 1990-х гг., ввиду изменения социального строя и государственной экономической политики, предприятия области перешли в частную собственность. Предприниматели, административный аппарат, являвшиеся временными жителями Камчатки, заинтересованными в сиюминутной прибыли от эксплуатации природных ресурсов, начали привлекать для достижения своих целей иностранные

инвестиции. Крупные предприятия, требовавшие значительных капиталовложений, перестали развиваться, а существовавшие пришли в упадок. Общий спад производства к 1996 г. превысил 40 %. Население, не задействованное в коммерческих структурах, начало покидать полуостров. В экономике наметилась тенденция распродажи сырьевых ресурсов в сопредельные страны.

Источники

1. Азиатская Россия. Т. 1. 1914.
2. *Бондаренко О.* Неизвестные Курилы. 1992.
3. Северные просторы. № 1—6, 1990.
4. *Крашенинников С. П.* Описание земли Камчатки. 1994.
5. *Мандрик А. Т.* Страницы истории советской рыбной промышленности Дальнего Востока. 1974.
6. *Маргаритов В. П.* Камчатка и её обитатели. 1899.
7. *Моисеев Р. С.* Развитие производительных сил и система расселения на Камчатке // Вопросы географии Камчатки. № 8. 1982.
8. *Окунь С. Б.* Очерки по истории колониальной политики царизма в Камчатском крае. 1935.
9. Россия. Энциклопедический словарь. Т. 54—55. 1898.
10. *Сгибнев А. С.* Исторические очерки главных событий на Камчатке // Морской сборник. 1866.
11. *Сергеев М. А.* Народное хозяйство Камчатки. 1936.
12. *Слюнин Н. В.* Охотско-Камчатский край. 1900.
13. *Соколова З. П.* Этническая история народов Севера. 1982.
14. *Стеллер Г. В.* Из Камчатки в Америку. 1927.
15. Очерки истории Камчатской областной партийной организации / Под ред. С. В. Захарова. 1986.

Авторизованная машинопись, не датирована

От Урала до Камчатки

Начало освоения Сибири следует считать с похода казачьего атамана Ермака (около 1561 г.). Следуя по его стопам, русские землепроходцы без официального разрешения правительства, без помощи государства руками казачьих атаманов и понизовьей вольницы, беглой от бояр, присоединили к Москве огромные пространства от Урала до берегов Тихого океана.

Это история огромного по масштабам покорения слабо заселённых земель, инициатором которого было не правительство, а народ. Проникновение русских на Восток правительство не пресекало, наоборот, косвенно поощряло и получило негласное дипломати-

ческое благословение. Казаки — военизированные формирования — представляли собой власть на громадных разобщённых пространствах. Стимулом их продвижения был, главным образом, мех (соболь, позднее калан). На сотнях и тысячах километров зверь безжалостно истреблялся. Следом за казаками шли многочисленные предприниматели.

Казачество в целом, как течение, было порождением времени и выполняло определённые исторические задачи. Оно, так или иначе, общалось с центром. Для этого существовали разные дипломатические каналы. Сам Ермак был, попросту говоря, наёмником предпринимателя Строганова. Многие казацкие походы финансировались в той или иной форме. Все полученные данные о новых землях, их богатствах и населявших их народах обязательно собирались в Москве. Ежегодные поступления ясака из Сибири в царскую казну составляли четверть годового бюджета страны.

Продвижение на Восток оказалось столь стремительным, что всего за сто лет была покорена вся Сибирь, Забайкалье и Якутия. Уже в середине XVII в. казаки устраивали набеги на Маньчжурию и даже проникали вглубь Китая. После серии кровавых сражений и осад казацких крепостей, китайцы силой вынудили русских 27 августа 1689 г. заключить нечто вроде пакта о нейтралитете, вошедшего в историю под названием Нерчинского договора, с передачей маньчжурской Циньской империи Албазинского воеводства. По условиям договора, всё Приамурье оставалось «ничейной землёй». Казаки вынуждены были согласиться. Нерчинский договор с небольшими поправками и дополнениями соблюдался более ста шестидесяти лет, до 1858 г., когда Россия добилась отторжения Приамурья в свою пользу. На историю Дальнего Востока Нерчинский договор оказал самое непосредственное воздействие. Он оставлял казакам единственный маршрут для покорения и колонизации: Прибайкалье — Якутия — Камчатка, с выходом на берега Тихого, тогда Восточного, океана, преградившего дальнейшее продвижение.

В это время в России происходили важнейшие исторические события.

Амбиции Российской Империи. В условиях беспрерывных войн — с Турцией (1695—1699 гг.) и Северной, со Швецией (1700—1721 гг.), закончившейся 30 августа 1721 г. Ништадским миром, в стране проводились реформы, изменившие устои государства.

В России были созданы морской флот, первоклассная, закалённая в многолетних войнах, регулярная армия, обеспечившая победы над традиционно «трудными» противниками. Россия овладела восточным побережьем Балтийского моря, обеспечив себе возможность стать морской державой.

Ещё не закончилась Северная война, а царь Пётр I уже испытывал неуёмную потребность расширить владения империи, максимально используя накопленные военные возможности. Возникает идея овладения Индией. Но, не имея сколько-нибудь точной карты, он пытался найти водный путь в Среднюю Азию, а оттуда уже к несметным богатствам этой сказочной страны. Попытка пройти к намеченной цели с севера встретила упорное сопротивление башкир. В поисках путей через страны Востока началась война с Персией (1722—1723 гг.), в результате которой Россия овладела восточным и южным побережьями Каспийского моря. Пётр I предполагал, что отвоёванная у персов территория после её колонизации станет отправной точкой для дальнейшего продвижения в Индию. Непривычные для русской армии климатические условия и ответные действия Турции заставили прекратить военные действия. Но Пётр был доволен исходом войны и поздравил своих приближённых с присоединением к империи «нового лоскутка».

Следующий план иначе как авантюристическим назвать трудно: принимается решение присоединить к российским владениям остров Мадагаскар. В конце XVII — начале XVIII вв. там нашли пристанище многочисленные пиратские шайки, вытесненные из Карибского моря. Положение пиратов было крайне непрочным, поскольку англичане и французы жестоко преследовали разбой на море. Тогда в пиратской «республике» возникла идея: просить протекцию у какого-нибудь европейского государства — Голландии, Франции, Швеции — с тем, чтобы присоединить к ним остров. В ноябре 1723 г. шведский мореплаватель Д. Вильстер, принятый в вице-адмиралы российского флота, по приказу Петра начал готовить секретную экспедицию на Мадагаскар. Она включала два корабля — фрегаты голландской постройки «Амстердам-Галей» и «Декрондервильд», укомплектованные лучшими моряками флота. 21 декабря 1723 г. они вышли из Рогервика, но сразу же попали в жестокий шторм со шквальным ветром. В итоге один корабль был потерян, при этом погибли шестнадцать человек. Экспедицию отложили, а затем и совсем отменили.

В это время морские державы завершали раздел мира. Белым пятном на глобусе оставалась северная часть Тихого океана. Взор

Петра обратился на восток необъятной державы и дальше, за океан, к Американскому континенту. Восточная часть Северной Америки уже успела прославиться пушными богатствами, и за них велась ожесточённая борьба между английскими и французскими колонизаторами. Нужно было завести в дальневосточных российских водах морские суда, способные совершать плавания в суровых условиях северной части Тихого океана. Мысль Петра I выразил Ломоносов в поэме «Пётр Великий»:

Колумбы росские, презрев угрюмый рок,
Меж льдами новый путь отворят на Восток.
И наша досягнёт в Америку держава,
И что во все концы достигнет россов слава.

В поисках Америки. Уже в 1716 г. на специально построенной морской лодии Никифор Треска совершил из Охотска первое плавание к западному побережью Камчатки, положив начало морской навигации в Охотском море. А в 1723 г. для поисков Американского континента на Камчатку была снаряжена экспедиция под руководством опытных геодезистов И. М. Евреинова и Ф. Ф. Лужина. Им предписывалось: «До Камчатки и далее, куды вам указано, и описать тамошние места: сошлась ли Америка с Азией, что надлежит зело тщательно зделать не только сюйд и норд, но и ост и вест, и всё исправно на карту поставить».

В поисках Америки, согласно инструкции, Евреинов и Лужин взяли курс из Чекавинской гавани, первого морского порта на Камчатке, на юг Курильской гряды. К тому времени южные Курильские острова были известны европейцам и нанесены на географические карты. Впервые эти острова обнаружили испанцы в 1582 г., а в 1643 г. их описал Мартин де Фриз. Именно здесь завершилась работа голландской экспедиции, и черневшие на горизонте берега острова Уруп де Фриз принял за берега Америки.

Жестокие шторма, подхватившие утлую лодию отважных русских мореплавателей, сильно усложнили работу геодезистов. Потребовались недюжинные усилия для спасения судна и собственных жизней. Экспедиция достигла центральной части Курильской гряды — острова Симушир — и нанесла на карту четырнадцать островов, но берегов Америки не нашла. 23 декабря 1724 г. Пётр I подписал указ о снаряжении экспедиции под командой капитана русского флота, датчанина В. Й. Беринга.

Инструкция для экспедиции гласила: «1. Надлежит на Камчатке или в другом тамо ж месте зделать один или два бота с палубами.

2. На оных ботах [плыть] возле земли, которая идёт на норд, и по чаянию, понеже оной конца не знают, кажется, что та земля — часть Америки. 3. И для того искать, где оная сошлась с Америкой...»

Беринг и Пётр I пользовались разными картами. На карте императора между Азией и Америкой была изображена большая «Северная земля», как оказалось впоследствии, не существующая, «которая идёт на норд». На карте Беринга она была названа «Земля де Гамы». Лично обговорить с Берингом маршрут экспедиции Пётр I уже не мог, а письменная инструкция была вручена капитану после его смерти.

Беринг перед отъездом в экспедицию встретился с исследователем Сибири Д. Г. Мессершмидтом и впервые увидел у него знаменитую «Карту Татарии» 1690 г. Николая Витсена. На ней на дальнем северо-востоке Азии были изображены два далеко простиравшихся в море полуострова. Около одного из них, относившегося явно к Чукотскому полуострову, стояло пояснение, что до сих пор остаётся неизвестным, где кончается этот полуостров. Карта Витсена была посвящена Петру I. Поэтому Беринг и решил, что инструкция императора обязывает его исследовать именно этот район. Беринг не знал, что ещё в 1697 г. сам Пётр и его спутники Ф. А. Головин и Ф. С. Салтыков указали Витсену, что в этом месте не существует никакого перешейка.

Истолковав инструкцию по-своему, Беринг повёл бот «Святой Гавриил» вдоль берега Камчатки к северу, через пролив, отделяющий Азию от Америки. Вернувшись в Нижнекамчатск, Беринг заколебался: правильно ли он понял инструкцию Петра I — ведь она обязывала его плыть к берегам Америки, которых он так и не видел. Поэтому в 1729 г. «Святой Гавриил» взял курс от берегов Камчатки на восток. Но и это плавание ничего не дало. Беринг лишь убедился, что карта Камчадалии И. Б. Гомана, которой он пользовался, была неверна: никакой огромной земли вблизи Камчатки с востока не было. Уже на Камчатке до Беринга дошли слухи, что до него в старину русские уже плавали на кочах вокруг Чукотки. (Коч — морское деревянное однопалубное одномачтовое парусно-гребное судно с малой осадкой. Прямой парус ставился при попутном ветре. Длина коча около двадцати метров, грузоподъёмность до тридцати тонн. Они применялись на северных побережьях России в XVI—XVII вв.) Таким образом, он не был первооткрывателем пролива, впоследствии названного его именем. В продолжение работы этой экспедиции мореходы И. Фёдоров

и М. Гвоздев на том же боте «Святой Гавриил» в 1732 г. совершили плавание к берегам Аляски, став, по сути, первыми неофициальными открывателями Америки.

В Петербурге Беринга обвинили в том, что он не исполнил инструкцию. И тогда встал вопрос об организации ещё одной экспедиции с целью исполнения указа Петра I от 1724 г. Осенью 1740 г. в Авачинскую губу прибыли два построенных в Охотске экспедиционных судна: пакетботы «Святой апостол Пётр» под командой В. Й. Беринга и «Святой апостол Павел» под началом А. И. Чирикова. Было решено назвать именами этих кораблей гавань, в которой они провели зимовку. На картах Камчатки появилось новое географическое название — «Гавань святых Петра и Павла», а основанное здесь селение впоследствии стало именоваться Петропавловском. Плавание 1741 г. совершалось в соответствии с инструкцией 1725 г. На этот раз корабли пошли не на север, а на юго-восток, чтобы с юга обогнуть Землю де Гамы.

Мифическую землю мореходы не обнаружили, только потеряли время, и взяли курс на восток. Лишь к середине июля 1741 г., после продолжительного плавания, моряки увидели берега Большой земли. После предельно краткого обследования берега и прилегавших к нему малых островов, Беринг решил возвращаться более северным курсом, рассчитывая найти место сближения между Америкой и Землёй де Гамы. Мифическую землю так и не нашли, но на обратном пути открыли многочисленные острова.

Закончилась экспедиция трагически. Был потерян корабль «Святой апостол Пётр», погибли люди. В течение всей экспедиции из экипажа корабля в семьдесят семь человек недосчитались тридцати одного моряка, в том числе начальника — В. Й. Беринга. Её участники были уверены, что открытая ими Большая земля является частью Америки, но твёрдо утверждать это тогда никто не мог.

Расстояние от Камчатки до американских берегов оказалось значительно большим, чем предполагалось. Поэтому освоение русскими американских земель было отложено на неопределённое время. В то же время волна казаков, купцов, промышленников, накатившаяся на берега Тихого океана, поглотила несметное число моржей, каланов, котиков, обитавших у берегов Камчатки. Сведения о пушных богатствах острова Беринга и о наличии других островов подталкивали их на отчаянные действия.

Освоение Алеутских островов. Первой ласточкой в освоении обнаруженных Второй Камчатской экспедицией богатств стал промышленник-мореход, сержант Охотского порта Емельян Софронович

Басов. Сразу же после возвращения на Камчатку спутников Беринга (1742 г.) он организовал в Нижнекамчатске артель и уже в 1743—1744 гг. вёл промысел котиков, каланов, песцов на острове, впоследствии названном именем Беринга.

Осенью 1745 г. из Нижнекамчатска с промысловой артелью вышел в море на шитике геодезист Второй Камчатской экспедиции Михаил Неводчиков, «внезапным случаем» достигший островов Атту и Агатту. При возвращении его корабль разбился о скалы острова Карагинского. Промышленник крайне жестоко обошёлся с жителями открытых им островов и был отдан под суд за убийство алеутов. В материалах следствия впервые встречается название «Алеутские острова». В 1748 г. в поиски Земли де Гамы пустился селенгинский купец Андреян Толстых на шитике «Иоанн». Мифической земли он не нашёл, но путешествие закончилось успешным промыслом на островах Атту и Беринга. Доходы от продажи пушнины позволили ему обзавестись собственным судном «Андреян и Наталья», на котором он отправился для промысла на ближние Алеутские острова.

Первыми «робинзонами» стали члены артели под командой морехода Башмакова. Промысловики в 1753 г. вышли из Нижнекамчатска на шитике «Иеремия» и открыли пять островов, к которым не смогли подойти из-за шторма. На берег шестого острова шитик выбросила буря. Весь груз и запасы затонули, промышленники бедствовали два года. За это время из обломков шитика они построили маленькое судно и в 1755 г. вернулись на Камчатку. Следующим «робинзоном» стал яренский посадский мореход Степан Глотов, потерпевший кораблекрушение в 1757 г. у берегов острова Медного. Прожив два года на острове, промышленники отремонтировали свой бот «Иулиан» и отправились дальше на восток, где Глотов открыл, нанёс на карту и описал Лисьи острова. Отважные мореходы в погоне за богатой добычей всё дальше уходили от берегов Камчатки, открывали всё новые и новые острова и иногда проводили на них по нескольку лет.

Поток энтузиастов не ослабевал. Из устья реки Камчатки выходили всё новые и новые купеческие корабли с промысловыми артелями. Их вели Никифор Трапезников (1749 г.), Андрей Серебренников (1753 г.), Родион Дурнев (1754 г.), Андрей Всевидов (1756 г.), Савин Пономарёв (1757 г.), Дмитрий Пайков (1758 г.), открывший в 1761 г. остров Кадьяк, Игнатий Студенцев (1758 г.), открывший остров Кыска, Иван Бечевин (1759 г.), Степан Черепанов (1759 г.), Иван Коровин (1763 г.)...

В 1763 г. сибирский губернатор Чичерин донёс императрице Екатерине II об открытии русскими промышленниками «неизвестных мест и нового промысла». При этом он характеризовал промышленников как «самых простых и неучёных людей». Губернатор докладывал о необходимости назначения на их суда морских офицеров, которые бы, не вмешиваясь в промыслы, вели корабельные журналы и составляли подробные описания плаваний. В 1764 г. Екатерина II приказала Адмиралтейств-коллегии «отправить немедленно по своему рассуждению, сколько надобно, офицеров и штурманов, поруча над оными команду старшему, которого б знание в морской науке и прилежание к оной известно было».

Основной задачей экспедиции было не только описание открытых островов, к которым относили и Аляску, но и закрепление их за Российской Империей, приведение «американцев», то есть алеутов, в российское подданство, а также урегулирование сбора ясака и наблюдение за промышленниками, имеющее целью не допустить нарушения интересов казны. Начальником этой экспедиции назначили капитан-лейтенанта Петра Кузьмича Креницына. В помощники себе он выбрал капитан-лейтенанта Михаила Дмитриевича Левашова. Экспедиция была секретной, её цели и задачи держались в строжайшей тайне. Моряки везли с собой несколько карт района Алеут, в том числе составленные по материалам Степана Глотова, открывшего Лисьи острова.

В октябре 1765 г. экспедиция в полном составе прибыла в Охотск. В Петербурге очень внимательно следили за действиями отряда Креницына. Екатерина II лично интересовалась этой экспедицией и возлагала на неё большие надежды. В Охотске же оказалось, что постройка кораблей ещё не закончена, они были готовы только в августе 1766 г. Кроме них экспедиции передали ещё два судна из числа приписанных к Охотскому порту: галиот «Святой Павел» и бот «Святой Гавриил». Командование бо́льшим из построенных судов — бригантиной «Святая Екатерина» Креницын принял на себя, командиром второго — гукора «Святой Павел» он назначил Левашова, командиром галиота — штурмана Дудина 2-го, командиром бота — штурмана Дудина 1-го. (Бригантина — небольшой бриг, лёгкое двухмачтовое судно с прямыми и косыми — на бизаньмачте — парусами. Гукор — промысловое двухмачтовое судно с тупым носом и круглой кормой. Галиот — торговое двухмачтовое судно с острым килем.)

Из Охотска в этот трагический рейс суда вышли 10 октября 1766 г. В густом тумане они вскоре потеряли друг друга. При

подходе к берегам Камчатки, у входа в устье реки Большой, налетевшим штормом три корабля были выброшены на берег, а галиот «Святой Павел» разбился в щепки о скалы у седьмого Курильского пролива. Из сорока трёх человек его экипажа погибли тридцать.

За зиму участники экспедиции сумели снять с мели и отремонтировать гукор «Святой Павел» и бот «Святой Гавриил» и построить две байдары. Весной к экспедиции присоединились тринадцать уцелевших членов экипажа разбившегося на Курилах галиота. Креницын принял на себя командование ботом с экипажем в шестьдесят человек, а Левашов — гукором с пятьюдесятью восьми моряками. 17 августа 1767 г. оба судна вышли из Чекавинской гавани и 6 сентября пришли в Нижнекамчатск. Сюда же должны были прибыть по сухопутью остальные члены экспедиции. Во время перехода выяснилось, что бот прогнил, и для плавания не годится.

Положение экспедиции становилось критическим. К счастью, в распоряжение Креницына поступил галиот «Святая Екатерина», на котором ранее плавал участник Второй Камчатской экспедиции с пакетбота «Святой Пётр» лейтенант Иоганн Синдт, предпринявший неудачную попытку произвести опись берегов Америки. Галиот нуждался в основательном ремонте, но Кренипын отложил его до следующего года.

23 июля 1768 г. галиот «Святая Екатерина» и гукор «Святой Павел» взяли курс на Командоры. Креницын и Левашов стали пионерами научного исследования северо-восточной части Тихого океана. Ими завершено открытие Алеутских островов. Географические результаты их экспедиции использовались всеми последующими русскими и иностранными исследователями этих вод, начиная с Джеймса Кука. Огромно и политическое значение экспедиции. Русское правительство продемонстрировало миру свою решимость закрепить за Россией земли северной части Тихого океана. В 1780—1790-х гг. вышло не менее шести изданий материалов экспедиции на четырёх языках.

Америка становится русской. К новым географическим открытиям русских проявили интерес ведущие державы мира. Уже в 1778—1779 гг. в Беринговом море у берегов Аляски работала английская экспедиция под командой прославленного мореплавателя Джеймса Кука. В 1779 г. его экспедиционные корабли «Резольюшен» и «Дискавери» дважды заходили в Петропавловскую гавань.

Венцом полувековой эпохи «обживания» северотихоокеанских пространств стала крупная экспедиция на Алеутские острова и Аляску, организованная грамотным и способным рыльским купцом Григорием Ивановичем Шелиховым. Его поддержали богатые иркутские купцы М. С. и И. И. Голиковы и старейший камчатский компанейщик Н. А.Трапезников.

Целью экспедиции было основать постоянное поселение в новых русских владениях, закрепить многочисленные успехи промышленников и мореходов, утвердить там постоянное владычество России. Было построено три галиота — «Три святителя», «Симеон Богоприимец и Анна Пророчица» и «Архистратиг Михаил». Весной 1784 г. Шелихов со своей супругой Натальей Алексеевной отправился в дальнее плавание. Галиоты взяли курс к Алеутским островам и дальше, к берегам Аляски, куда ещё не отваживались плавать мореходы.

3 августа 1784 г. корабли подошли к острову Кадьяк. Разослав по всем направлениям артели для промысла, Шелихов занялся устройством селения в Павловской гавани — на северном берегу Кадьяка. Этому первому русскому поселению было суждено в течение двадцати лет быть центром Русской Америки. Лишь в начале XIX в. административный центр переместился в построенный на острове Ситха Ново-Архангельск. По приказу Шелихова на побережье строились крепости, корабли исследовали близлежащие берега. В 1786 г. Шелихов возвратился в Россию с целью добиться от правительства заселения Русской Америки, строительства там крепостей и организации монопольной компании по промыслу морского и пушного зверя.

Появление в районе Аляски и Алеутских островов английских кораблей обеспокоило русское правительство, а освоение новых земель и возникновение поселения у берегов Аляски побудило ускорить организацию экспедиции с целью нанести на географические карты открытые и освоенные земли и юридически закрепить их принадлежность Российской Империи. В мае 1790 г. из Петропавловской гавани вышел корабль «Слава России» с «Северо-Восточной секретной географической и астрономической» экспедицией на борту. В паре с судном «Чёрный орёл» исследования проводились до конца навигации 1792 г. Руководили экспедицией Иосиф Иосифович Биллингс, участник экспедиции Кука в 1776—1779 гг., и Гавриил Андреевич Сарычев. Совокупность обретённых земель получила название «Русская Америка». В 1799 г. эти земли взяла в аренду вновь созданная промыслово-коммерческая

Российско-Американская компания (РАК). Держателями пакета акций стали представители царской фамилии. С этого времени РАК принадлежало монопольное право на все виды промыслов на территории Русской Америки.

Существование русских поселенцев и промышленников на берегах Аляски и северной Калифорнии было чрезвычайно трудным и тревожным. Воинственные племена индейцев не пускали пришельцев вглубь материка, проводили набеги на поселения и крепости. В союзе с индейцами терроризировали население, мореходов и промысловиков английские пираты. Сложно было поставлять сюда продовольствие, боеприпасы, предметы быта. Все грузы шли через Сибирь, Якутию, Охотское море и, после захода на Камчатку, ещё в течение месяца по водам Тихого океана и Берингова моря. Это было чрезвычайно трудно, долго и дорого. Гужевой дороги через всю Сибирь, Якутию до Охотского моря не существовало. Перевозка грузов сопровождалась многочисленными перевалками с телег на речные дощаники и обратно. Хребты преодолевались вьючными обозами.

На Камчатку вокруг света. Солнечным утром августа 1803 г. из Кронштадтской гавани друг за другом вышли корабли «Надежда» и «Нева». Название головного показывало отношение русского правительства к результатам экспедиции. Руководил ею учёный-гидрограф, член-корреспондент российской Академии наук, командир «Надежды» капитан-лейтенант Иван Фёдорович Крузенштерн. Шлюпом «Нева» командовал капитан-лейтенант Юрий Фёдорович Лисянский. На борту «Надежды» находилась русская миссия, следовавшая в Японию во главе с действительным статским советником, одним из директоров-учредителей РАК, назначенным посланником в Японию для заключения торгового соглашения, Николаем Петровичем Резановым.

Перед экспедицией были поставлены задачи: 1) освоение пути из Кронштадта в северную часть Тихого океана до Камчатки и Русской Америки; 2) привоз в Петропавловск и для РАК продовольственных, промысловых, хозяйственных товаров и грузов; 3) доставка в Японию дипломатической миссии, перед которой стояла задача нахождения возможностей покупки продовольствия для русского населения Тихоокеанского региона в ближайших странах; 4) изыскание дополнительных рынков сбыта продуктов промыслов; 5) исследование побережий и островов юга Охотского моря и берегов Америки.

От Гавайских островов пути шлюпов разошлись. «Нева» взяла курс на остров Кадьяк, а оттуда — в залив Ситка, где в это время происходили трагические события — воинственные индейцы-тлинкиты совместно с матросами пирата Барбера напали на русскую крепость. Штурмовавшие уже начали разрушать крепостные постройки, и неизвестно, как бы сложилась судьба осаждённых во главе с главным правителем русских поселений в Америке Александром Андреевичем Барановым, не вмешайся вовремя корабельная артиллерия «Невы». В свою очередь, «Надежда»14 июля 1804 г. благополучно достигла Петропавловской гавани. Всё плавание от Кронштадта до Камчатки заняло одиннадцать месяцев. Была достигнута основная цель экспедиции — доказано абсолютное преимущество морского пути по сравнению с сухопутным. В течение осени 1804 г. и лета 1805 г. корабли экспедиции вели географические исследования. Крузенштерн сделал ряд открытий и уточнений на картах Сахалина, Курильских островов и острова Хоккайдо. Лисянский со своим штурманом Д. Калининым описали несколько островов залива Аляска, открыли остров Круза в архипелаге Александра.

Крузенштерн и члены экспедиции отметили исключительно удачное географическое расположение лучшей в мире Авачинской губы, расположенной в центре морских путей северной части Тихого океана. Было оценено её стратегическое значение. Крузенштерн доложил Александру I свою убеждённость в целесообразности перевода охотского воинского гарнизона в Петропавловскую гавань и придании Петропавловску статуса города-форпоста России на Тихом океане.

Корабли вернулись в Кронштадт в 1806 г., не имея на борту ни одного больного человека. Успешное окончание экспедиции убедило Адмиралтейств-коллегию в целесообразности обеспечения тихоокеанских побережий грузами и товарами путём доставки их на кораблях. Руководство РАК немедленно воспользовалось преимуществами нового пути и уже в этом же 1806 г. шлюп «Нева» снова отправился в плавание к острову Баранова с грузом для компании под командой опытного мореплавателя Леонтия Андриановича Гагемейстера, впоследствии трижды заводившего свои корабли в Петропавловскую гавань. Именно ему в 1818 г. пришлось временно принять дела у занемогшего управляющего РАК в Америке А. А. Баранова. На корабле «Кутузов», которым командовал Гагемейстер, Баранов скончался.

С этого времени корабли под Андреевским флагом и флагом РАК стали обычным явлением на всех широтах Мирового океана. На коммерческой линии Кронштадт — Русская Америка курсировали транспорты «Бородино», «Кроткий», «Елена», «Америка», «Николай», «Або», «Двина»...

У берегов Камчатки и Америки почти беспрерывно работали научные географические экспедиции. Первым экспедиционным кораблём, прибывшим осенью 1809 г. в Петропавловскую гавань, был шлюп «Диана» под командой Василия Михайловича Головнина. Во время зимовки Головнин совершил путешествие по полуострову по маршруту Петропавловск — Верхнекамчатск — Нижнекамчатск — Тигиль — Большерецк — Петропавловск с остановкой во всех поселениях... (последующая часть текста утрачена. — *Ред.*)

Серия морских научных экспедиций была прервана крупными политическими событиями, повлёкшими за собой значительные географические изменения российских территорий на Тихом океане: Крымской войной и обороной Петропавловска (1854 г.), договором — Симодским трактатом о государственных границах с Японией (1855 г.), присоединении к России Приамурья (1856 г.), прекращением действия Нерчинского договора (1858 г.), образованием Владивостокской военно-морской базы (1860 г.), отменой крепостного права (1861 г.) и переселением десятков тысяч крестьянских семей на Дальний Восток, отказом РАК от аренды земель Русской Америки (1861 г.), продажей Аляски и Алеутских островов (1867 г.), передачей Японии всех Курильских островов в обмен на остров Сахалин (Петербургский трактат 1875 г.), возникновением на Камчатке рыбных промыслов (1896 г.), русско-японской войной (1904—1905 гг.).

Всё это в корне изменило политическую, географическую, стратегическую и экономическую значимость Камчатки. К 1909 г. она имела морские границы с Северо-Американскими Соединёнными Штатами и Японией, возникла опасность экономической экспансии со стороны южного соседа. По настоянию администрации русского Дальнего Востока, правительство приняло решение о крестьянской колонизации полуострова. На Камчатку направлена экспедиция П. Ф. Рябушинского в составе учёных — геологов, зоологов, этнографов и ботаников с целью изучения ресурсов полуострова, определения мест для поселений и возможной численности поселенцев. По сути, усилилась работа, начатая ещё в XVIII в., но в свете требований нового времени. Начало Первой мировой войны прерывает её... (дальнейший текст утрачен. — *Ред.*).

Авторизованная машинопись, не датирована

Как умирало озеро. Записки старожила

Одна из многих проблем, волнующих сегодня жителей Петропавловска, — проблема Култучного озера. На правах старожила, а живу я здесь с 1932 г., беру на себя смелость коротко рассказать, как и почему она возникла.

Погибло оно совсем не так, как озеро Тёплое, которое было уничтожено одним росчерком пера, словно выстрелом, только ради того, чтобы строительная организация выполнила годовой план земляных работ. Тогда не стало у городской молодёжи любимого места отдыха и практически единственного в окрестностях Петропавловска водоёма, где можно было искупаться без риска получить воспаление лёгких.

Култучное озеро умертвляли медленно и планомерно, на глазах десятков тысяч жителей, в течение пятнадцати-восемнадцати лет. В 1930—1940-х гг. озеро представляло собой чашу чистой, родниковой воды, обрамлённую с трёх сторон сбегающими по склонам сопок к самой воде лесами, а с четвёртой — отделялось от Авачинской бухты галечной перемычкой — косой. На южном берегу озера небольшой деревянной пристанью заканчивалась улица Ленинская — главная улица города.

На противоположном берегу живописно вписывался в лесной массив АКОпосёлок, тоже с пристанью на берегу. Между пристанями курсировали два катера-«трамвайчика». С борта катера кристально-прозрачная вода просматривалась на значительную глубину. Пассажиры «трамвайчиков» как бы парили над фантастическим миром подводного царства.

В северной части озеро упиралось в лесистый распадок, образованный склонами Петровской и Зеркальной сопок. Дно распадка на всю его ширину было из серого галечника, покрытого водой. Слой воды постепенно увеличивался и незаметно переходил в озеро. Поверхность воды здесь постоянно бурлила от бьющих из-под галечника ключей. Место это называлось родниковым полем. Применительно к современной планировке города оно начиналось от пединститута (ныне здания университета. — *Ред.*), что между улицами Пограничной и Максутова, простиралось до стадиона «Спартак», переходя в озеро примерно в том месте, где сейчас начинаются

трибуны. В бурлящие воды родникового поля шумно врывался полноводный ручей. Родниковое поле питало и очищало озеро, давало ему жизнь.

В 1942 г. по склону Петровской сопки над берегом озера была пробита дорога, ставшая впоследствии улицей Набережной. Она служила кратчайшим путём из города за дровами, что заготавливались у родникового поля. С 1943 г. здесь производится расчистка территории от леса и начинается интенсивное строительство. В результате вырубки лесов родниковое поле теряет силы. Часть галечников обсохла. Уровень воды в озере понизился, обнажив широкие отмели. Теперь «трамвайчики» ходили уже по определённому фарватеру. Непоправимым ударом по жизненным устоям озера стало начало строительства на акватории родникового поля. После засыпки землёй на отвоёванных территориях строились склады, а позднее жилые и промышленные здания. Видимо, людям некогда было думать о последствиях. Их поступками руководили требования фронта.

Но и после войны родниковое поле по традиции планомерно засыпалось землёй. Какое-то время это было единственное место в городе, разрешённое для отвала грунтов. Вода в озере помутнела. Появились илистые отложения. Сток через Озерновскую косу обрёл неприятный запах. Озеро умерло, а в середине 1950-х, когда началась отсыпка грунта под строительство первой очереди стадиона «Спартак», тогда, видимо, и были заглушены, завалены грунтом последние родники.

Невольно появляется желание узнать: если бы была проявлена мудрость и дальновидность, и родники не замутили бы землёй, смогло бы озеро существовать в условиях отсутствия лесов, вертикальной и горизонтальной планировки склонов гор под городские кварталы, множества траншей, шурфов и котлованов для канализации городских сетей? Или обязательным условием для выживания озера было создание заповедной зоны вокруг родникового поля? Это важно познать и сделать выводы, прежде чем проектировать жилые кварталы у Синичкина или Халактырского озёр.

Камчатская правда, 7 июля 1988 г., № 154

Трагедия Василисы Прекрасной

Существует понятие — экологическая культура. Оно предусматривает наличие в человеке гуманности и научно обоснованного отношения к природе как к высшей национальной и общечелове-

ческой ценности. Экологическую культуру необходимо воспитывать в каждом человеке, и в первую очередь в людях, чья работа связана с непосредственным вмешательством в природу. В случае, когда «в поле» посылают случайных людей, способных ради высокого заработка переносить любые лишения, власть денег искажает их волю и сознание, превращая в жестоких, безжалостных потребителей. Экономический, экологический и духовный ущерб тогда превышает результаты их деятельности.

«ЗиЛ», натружено урча мотором, с трудом вписывался в повороты лесной дороги, причудливо извивающейся между стволами берёз. В просветах зелёного буйства то мелькают весёлые полянки, то лёгкие сумерки с золотым дождём. На очередном повороте машина останавливается. Вид, открывающийся взгляду, ошеломляет.

Дорога сбегает вниз по крутому лесистому склону, а впереди, в обрамлении берёзовой листвы, — перспектива долины, пересечённой сверкающим под солнцем ручьём. На зелёном ковре тут и там небольшие группы телят. Голубой купол неба и множество птиц. Правда, в листве птиц не видно, но всё вокруг вибрирует от их щебета. Дорога жмётся к подножию склона, словно боясь испортить сочный травяной покров и, наконец, кончается, уткнувшись в небольшой серебристый водопад.

Тропа ведёт вдоль ручья на невысокий увал. Впереди, в перелеске, настораживает появление собаки. Но неестественная неподвижность животного успокаивает. И вдруг, именно вдруг, оказываешься в сказке. Вырезанные умелой рукой из стволов и пней скульптуры, сразу не замеченные среди деревьев, окружают со всех сторон. Герои русских народных сказок и эпоса народностей Камчатки, разные звери. Экспозиция, хорошо продуманная неизвестным мастером, впечатляет, а неожиданность появления этих шедевров усиливает впечатление. Персонажи, пришедшие из детства, безмолвно охраняют вход в широкий, устланный серыми валунами и галечником распадок.

В самом начале распадка, на зелёном взгорке, приютился потемневший от времени рубленый домик. В просторных сенях аккуратно сложены дрова, береста. На полках — крупы, консервы, другие продукты (забота о путнике, которого может занести сюда беда). В чистой горнице печь, нары, скамьи, широкий стол. На столе — толстая тетрадь в твёрдом перёплете, по размерам скорее напоминающая альбом, а по содержанию — книгу отзывов. Десятки записей повествуют о том, что приходят сюда люди группами

и в одиночку лечиться, отдыхать, ваять. Над дверями повешена отпечатанная на машинке табличка химического состава воды расположенного рядом с домиком термального источника.

Группа медиков, исследовав её химический состав, совершила сюда повторный вояж для того, чтобы известить о результатах исследований всех, кто посетит этот райский уголок и предупредить о том, что «после потребления нарзанов принятие ванн в источнике не рекомендуется». Сам источник, облицованный деревянным срубом, представляет небольшой, но довольно глубокий бассейн, наполненный горячей целебной водой. Этот источник и насыщенный нарзанами распадок неоднократно упоминались в различных публикациях. Их географическое название — Пущинские горячие источники в ущелье реки Кашкан. В народе — «Золотая долина».

Испокон веков на батах и нартах за сотни вёрст добирались сюда страдавшие тяжёлым недугом ительмены, орочи, камчадалы и все, кто населял наш край. И каждый уходил отсюда с надеждой вернуться ещё раз.

Следующая поездка состоялась через четыре года. На этот раз лесная дорога была значительно шире, прямей и сильно разбита. По обеим сторонам лежали вывороченные с корнями исполинские стволы берёз, подмявшие под себя подлесок. Когда открылся вид на долину, сердце сдавила боль. Всё, что предстало перед глазами, напоминало поле жестокой битвы. Чёрная вздыбленная земля, изрытая гусеницами. Глубокие, наполненные водой колеи, огромные, как пруды, лужи. Тут и там вмятые в землю трубы и бесформенные листы металла.

Кругом трясина, грязь. С трудом, в болотных сапогах приходится преодолевать это обезображенное пространство.

Наконец спасительный островок сухой земли. Жилые вагончики-балки. Между ними на верёвке сохнет детское бельё. Несколько дальше поднимаются вделанные в скважины трубы. Запорная арматура на них смонтирована небрежно, сквозь неплотности сочится горячая вода. И скважины, и трубы, и земля на десятки метров вокруг покрыты разноцветной шубой солевых отложений. Наконец долгожданный водопад. Знакомый подъём на увал... Все деревья весёлого перелеска срублены. Скульптуры тоже, кроме изящной Василисы Прекрасной, но в каком она виде!

Косы отрублены, нос отрезан, груди стёсаны. Как могло случиться, что человек, воспитанный в советской школе на лучших традициях национальной народной культуры, поднял топор не на

сухое дерево и не на абстрактное произведение искусства? Варвар не просто надругался над героиней народного фольклора. Он сделал это, судя по бельевой верёвке между балками, в присутствии детей, которые, может быть, только накануне познакомились с дорогим сердцу каждого из нас персонажем народной сказки. Можно только гадать, как отложило детское сознание эти события. Видимо, именно так и в такой обстановке и зарождается экологическое бескультурье.

Дальше идти было некуда и незачем. От домика остались только обугленные брёвна нижнего венца сруба. Термальный источник пересох, выходы нарзанов тоже. И вдруг пронзительно остро почувствовалось, как стонет земля камчатская под каблуками и гусеницами разного рода геологических и изыскательских экспедиций, как медленно умирают среднепаратунские леса, залитые термальными водами из пробуренных скважин и потому лишённые муравейников. Молочного цвета от взвешенной глины из промываемых пород стали недавно ещё нерестовые реки, и среди них — верховья реки Быстрой. Уничтожен целый вид боровой птицы в Кроноцком заповеднике. Пассажиры вертолётов — свидетели тому, что на тундрах западного побережья полуострова от Озерной до Усть-Хайрюзово живого места нет от гусеничных следов вездеходов.

На упрёк по этому поводу Камчатского областного совета охраны природы в адрес геологов, представитель администрации Соболевской экспедиции управления Сахалингеология А. М. Видманов ответил спокойно и буднично: «Кому она нужна — тундра?» Может быть, действительно, никому не нужна? И леса, и реки камчатские никому не нужны? А как быть с Василисой Прекрасной?

Камчатская правда, январь 1989 г.

О чём молчат геологи

Сейчас уже привычными стали публикации в «Камчатской правде» ведущих специалистов от геологии о будущем области. Серию таких статей можно охарактеризовать как нажим на общественное мнение с целью примирить камчатцев с мыслью о неизбежности индустриализации области и в первую очередь создания горнорудной промышленности. Не обходится тут и без фальсификации фактов. Не отрицая ценности и возобновляемости биоресурсов, сторонники позиции геологов пытаются убедить общественность в полной совместимости существования лососей, с одной стороны, и добычи золота, газа, нефти и прочих минерально-сырьевых ресурсов с другой. Органы природоохраны убеждены в обратном,

и эта позиция в какой-то степени сдерживает натиск сомнительной инициативы.

В программе комплексного развития нашей области до 2000 г. среди основных направлений предусмотрено и развитие горнорудной промышленности. Председателем комиссии по экономическому развитию области на сессии областного Совета избран главный геолог объединения «Камчатгеология» В. П. Хворостов. Председатель комиссии по охране окружающей среды, рациональному природопользованию и региональной безопасности — опять же геолог — В. Д. Дмитриев.

Не удивительно, что это обстоятельство породило волну новых выступлений в пользу освоения недр Камчатки. Причём В. П. Маргулис, например, публикуя открытое письмо В. Е. Быкасову («Камчатская правда» № 107 от 9 мая 1990 г.) категоричен в своём заявлении: «Добыча золота, безусловно, выгодна. Его можно без ущерба для сегодняшнего меню обменить на дополнительное мясо и масло. Золото — конвертируемая валюта, которой нам так не хватает».

Заявление явно от лукавого, потому что все защищённые запасы благородного металла геологи передают на баланс магаданскому специализированному главку. Но и золотопромышленники не имеют никакого права пользоваться тем, что принадлежит государству. Всё гораздо прозаичнее: государство выделяет средства, необходимые для освоения месторождений, и оплачивает добычу. Всё в рублях. Доход, который может иметь Камчатка, — плата за природопользование — опять же в рублях.

Если подходить к вопросу без амбиций, то начинать надо с анализа влияния разведки подземных кладовых на природу Камчатки, её биологические ресурсы ещё до начала их промышленной разработки. Практика хозяйствования в соответствии с программой комплексного развития Камчатской области, принятой в феврале 1959 г., привела к потере порядка четырёхсот тысяч тонн потенциальных запасов лосося, более четырёхсот тысяч оленей. Это из числа тех издержек, которые непосредственно связаны с разведкой подземных кладовых. Только за 1980—1988 гг. труженики тундры недосчитались в области около пятидесяти тысяч оленей. Копытка? Да, но причина этого страшного заболевания — гибель пастбищ под гусеницами вездеходов, постоянное изменение маршрутов оленьих стад, обусловленное перекройкой ландшафтов Севера в соответствии с технологией работы разведчиков и разработчиков сырьевых ресурсов.

Довольно спорно и утверждение В. П. Маргулиса о сбалансированности морских перевозок с началом освоения месторождений. Создание новой отрасли предполагает вовлечение значительного числа людей, что, естественно, вызовет резкий рост перевозок на полуостров нефтепродуктов, продовольствия, промтоваров, техники, других народнохозяйственных грузов.

Долговременной программой развития Дальнего Востока не предусмотрен столь резкий рост грузопотока в нашу область, в силу чего вряд ли Дальневосточное пароходство сможет гарантировать своевременную доставку грузов. Не потому ли председатель облисполкома В. А. Бирюков предложил ломку островного положения во имя прямого выхода на магистрали страны.

А теперь заглянем в наше завтра. Каким оно будет, если возобладает направление, предлагаемое геологами? Каждый рудник, горнообогатительный комбинат будут начинаться с посёлка для работников создаваемого предприятия, персонала котельных, электростанций, автобаз, ремонтных предприятий и сферы бытового обслуживания. Неизбежно возникнут предприятия местной промышленности, и, прежде всего, пищевой и строительной. Для строительства промышленных зданий и сооружений, жилых домов, школ, больниц, магазинов, домов культуры и множества других объектов потребуется значительное количество строительных материалов, и, прежде всего, инертных, которые будут добываться здесь же в карьерах, максимально приближенных к объектам строительства.

Всему этому должно предшествовать строительство автомобильных, возможно, и железных, дорог, соединяющих посёлки с административными центрами, портовыми пунктами, обрабатывающими и обогатительными комбинатами. Появятся линии электропередачи, связи, водопровода, другие коммуникации. При каждом посёлке возникнут подсобные сельские хозяйства. Количество огородов и приусадебных участков будет множиться прямо пропорционально росту населения, и, как следствие, вырубка лесов, распашка новых тысяч гектаров земель.

И всё это, естественно, близко к берегам и в поймах нерестовых рек, которые неизбежно примут потоки отходов и издержек хозяйственной и бытовой деятельности.

Как в известной песенке: «Через реки, горы и долины, сквозь пургу, туман и чёрный дым...» — тянутся колонны автомашин, механизмов, обрушивая в реки сотни тонн дорожной, угольной и другой пыли, загрязняя водоёмы при неизбежных дорожных поломках и ремонтах.

Речь не только о золоте. Уже бурятся промышленные скважины на газ. На очереди уголь, пемза, цеолиты и ещё многое из того, чем располагает Камчатка. Смогут ли в таких условиях существовать лососи и олени? Обращает на себя внимание то обстоятельство, что при разработке хозяйственных программ и планов предметом дискуссии являются вопросы приоритетного или иного вида ресурсов, но никоим образом не принимаются во внимание интересы коренного населения. На какой экономической основе он будет развиваться? Какие традиционные промыслы сможет вести?

Территории малочисленных народностей Севера декларативно за ними закреплены, образуя Корякский автономный округ. Если будет развиваться горнорудная промышленность, то уже в самое ближайшее время труженики тундры рискуют лишиться природной среды обитания и традиционных источников питания. И что им делать с экономической независимостью, которую они неизбежно обретут?

Если не думать о будущем, то завтра за это придётся расплачиваться. Парадоксальность положения в том, что расплачиваться будут не вершители экономической политики области, люди пришлые, а истинные хозяева — коренные народности. Программа комплексного развития области 1987 г. была принята без достаточного научного анализа и экономического обоснования. Думается, при освоении богатств полуострова мы должны действовать по старой русской пословице: «Прежде чем отрезать, нужно семь раз измерить».

Камчатская правда, 11 июля 1990 г., № 159

Жизнь или золото?

17 октября 1990 г. совет экологической экспертизы комитета по охране природы Камчатской области под председательством Р. С. Моисеева рассмотрел технико-экономический расчёт Центрально-Камчатского рудника (корректировка четвёртого варианта) и пришёл к выводу, что «в представленном виде проект не может быть согласован». О некоторых причинах, вызвавших такое решение, рассказывается в публикуемой статье.

В совершенно новых для области экономических условиях предпринимательства, рыночной экономики облисполком с благословения областного Совета продолжает направление хозяйственной деятельности, сформулированное в 1987 г. в виде «Долговременной программы развития...» Одна из важнейших ролей в этой

программе отведена развитию горнорудной промышленности и, прежде всего, добыче золота ценой биоресурсов. То есть, сведение на нет её биоресурсного приоритета. Этнос во внимание принят не был. С него и начну.

Одно из месторождений золота, предполагаемое к первоочередному освоению, — «Центрально-Камчатское», расположено на территории Быстринского района — национальных землях эвенов. Основное традиционное занятие народности — оленеводство. Дамокловым мечом висит над районом нехватка пастбищных угодий. Положение осложнилось после известного извержения вулкана Толбачикский, в результате которого было уничтожено значительное количество пастбищ. Сейчас эвены вынуждены выпасать оленей на территории Корякского автономного округа. Но срок договорённости подходил к концу, а двадцать две тысячи оленей надо где-то пасти. И тут обрушилась новая беда — нужно поступиться частью земли в пользу горнорудной промышленности. Казалось бы, облисполкому следовало помочь району, оказавшемуся в отчаянном положении, хоть в какой-то степени решить проблему нехватки пастбищных угодий, принять участие в решении социальных проблем, а затем обсудить с аборигенами приемлемые условия размещения рудников, посёлков, автомагистралей. Однако устоявшиеся «традиции» не позволили принять этот или иной естественный подход. Вопрос о создании Центрально-Камчатского рудника был вынесен на обсуждение мильковской (?!) общественности.

2 июля 1990 г. состоялось совместное совещание экологического центра «Долина» и постоянной депутатской комиссии Мильковского райсовета по экологии и рациональному использованию природных ресурсов. Совещание посчитало возможным «дать разрешение на изыскания и проектирование Центрально-Камчатского рудника» в Быстринском районе и золотоизвлекательной фабрики в Елизовском.

Перед золотодобытчиками был выдвинут ряд условий, направленных на разрешение социальных проблем села Мильково вплоть до асфальтирования дорог. А когда эти условия были приняты, Мильковский райсовет решением № 245 от 19 июля 1990 г. разрешил проектирование горнообогатительного комбината на этнической территории.

В ходе бурной деятельности мильковчан никто не вспомнил о том, что в Быстринском районе есть свой райсовет и своя общественность, что речь, в конечном счёте, идёт о среде обитания этнической

группы малочисленных народностей Севера, что искусственно создаётся проблема самого её существования.

По поводу парадоксального положения заместитель председателя облисполкома Б. П. Синченко заметил: «У нас никого не делят на эвенов и русских... Северный народ не проживёт на оленях в условиях рыночной экономики... Решение экономических проблем области невозможно без золотодобычи». Хотел Борис Петрович того или нет, но он показал беспримерный конгломерат из полного отрицания этноса. Только политика экономического диктата может игнорировать самобытную культуру, уклад жизни коренных народностей.

Лично для меня утверждение, что решение экономических проблем области невозможно без золотодобычи, весьма сомнительно. Моё сомнение опирается на факты. На третьей сессии областного Совета в выступлении председателя облисполкома В. А. Бирюкова прозвучало, что «рыба, которую можем продавать, и которая пользуется спросом, даёт доход триста шестьдесят миллионов инвалютных рублей в год». И далее: «Золото Аметистового, Центрально-Камчатского и Южно-Камчатского месторождений даст... чистую прибыль в несколько десятков рублей миллионов инвалютных рублей в год».

На уровне Министерства рыбного хозяйства и лично министром Н. И. Котляром официально признано, что из-за плохой организации промысла Камчатрыбпром теряет не менее сорока процентов выловленной рыбы ценных пищевых пород. А это ни много, ни мало — сто сорок четыре миллиона инвалютных рублей в год, которые сегодня запросто летят за борт из-за неумения организовать производство. Положение нашей экономики таково, что безо всяких затрат, только за счёт умелой организации производства и улучшения производственной дисциплины во всех отраслях область может получить прибыль порядка двухсот миллионов инвалютных рублей в год.

Предлагаемые же миллионные прибыли от добычи золота просто бесполезно затеряются в дебрях бесхозяйственности. Но ущерб для области будет реален, и весьма ощутим. Причём сумма ущерба с годами значительно превысит сумму дохода. Запасы золота ограничены восемью-десятью годами добычи. За это время будут безвозвратно подорваны стада ценнейших рыб лососёвых пород. Значительно сократится поголовье оленей. Только на Аметистовом месторождении комплекс рудников займёт площадь более двадцати тысяч квадратных километров, захватив территории Пенжин-

ского и Олюторского районов. На этой площади сейчас живут, ловят рыбу, выпасают оленей коряки и чукчи, судьба которых, возможность выжить не принимались во внимание ни на одном уровне обсуждения вопроса о добыче золота. Не обоснованны и ссылки на отчисления от доходов в пользу малочисленных народностей Севера. За десять лет добычи золота в поймах рек Пенжинского района скреперами и бульдозерами перемещено более восьмидесяти миллионов кубометров грунта. Нанесён значительный урон рыбному хозяйству. Под гусеницами вездеходов погибло немало пастбищных угодий. Но только в этом году впервые магаданцы обещают «отстегнуть» Корякскому автономному округу 1,7 миллиона рублей, что составляет менее двух тысячных процента от прибыли, полученной золотопромышленниками за добытое на корякской земле золото! С Центрально-Камчатского месторождения, по инициативе ныне председателя экономической комиссии областного Совета В. П. Хворостова, при согласии и поддержке облисполкома хищнически добыты, вывезены и продолжают вывозиться тысячи тонн наиболее богатой золотом части руды. Но за это ни Быстринский район, ни область не имеют ничего, кроме колоссальных потерь в лососёвом стаде и пастбищных угодьях.

У создавшегося положения своя предыстория. Во времена, принятые называть застойными, администрация области, распираемая имперскими амбициями, выдала «вексель» союзным министерствам и ведомствам на право извлечения энергетических и минерально-сырьевых запасов из недр полуострова. Последствия не замедлили сказаться. В область хлынул поток специалистов, изыскателей, геологов, сезонных и постоянных рабочих. Как грибы начали возникать управления, тресты, проектные институты, предприятия и организации. Территорию области заполонили геологоразведочные, изыскательские, научные и другие экспедиции. Резко обострились социальные проблемы. Возник непомерный нажим на ландшафты, нерестовые реки, пушного зверя, пернатую дичь. Перестройка этой системы не коснулась.

И вот 18 августа 1986 г. заместитель председателя Госплана СССР А. М. Лалаянц проводит в областном центре совещание по промышленному и сельскохозяйственному развитию области до 2005 г. На совещании присутствовали представители всех заинтересованных министерств и ведомств, а 13 октября 1987 г. вторая сессия областного Совета двадцатого созыва принимает решение № 374 «О мерах по выполнению долговременной программы комплексного развития производительных сил Дальневосточного

экономического района на период до 2000 г.» по упомянутой правительственной программе.

Теперь, когда каждому камчатцу стала понятна пагубность такого направления развития, сторонники и последователи принятой хозяйственной политики грудью встали на защиту чести мундира. Чтобы как-то скрыть от глаз общественности масштабы предпринимаемой акции с её глобальными последствиями, в качестве «дымовой завесы» провоцируются разного рода предпринимательства — кооперативы, ассоциации, «зелёные» и других цветов природопользователи, которые, по выражению писателя Е. Сигарева, почувствовали себя мышатами, попавшими в мешок с крупой. Ешь — не хочу! Более того, ими делаются попытки, и не безуспешные, прогрызть мешок изнутри. Принимаются меры для придания необратимости пагубных процессов. С этой целью администрация области добивается от правительства разрешения на привлечение иностранного капитала, понимая, что, если такое разрешение будет дано, — правительство не допустит сахалинской ситуации. (На Сахалине иностранные фирмы вложили миллионы долларов на изыскания в расчёте на совместную разработку месторождений нефти и газа, а новый созыв областного Совета счёл нецелесообразным их освоение. Это обусловило чрезвычайно негативную реакцию зарубежных предпринимателей.)

Видимо, настал момент, когда общественность, коренные жители и, прежде всего, представители народностей Севера должны выразить своё отношение к предполагаемому пути развития. А может быть, выразить и своё отношение к должностным лицам, присвоившим себе право вершить судьбами народностей!

Камчатская правда, 23 ноября 1990 г., № 269

Письмо Ельцину

Председателю Верховного Совета РСФСР товарищу Ельцину Борису Николаевичу.

В резолюции первой Камчатской областной конференции Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), декабрь 1933 г., указано — Камчатка является валютным цехом не только Дальнего Востока, но и всего СССР. В первую пятилетку рыбная отрасль области дала продукции на сто пятьдесят миллионов рублей, в том числе сто миллионов от экспорта.

По существующим оценкам ресурсов выработки белка в стране, Камчатка занимает место вслед за Украиной и Казахстаном.

В настоящее время развитие области осуществляется в рамках постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мехах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области» (1959 г.) и «О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 г.» (1987 г.). Оба документа в части Камчатской области, разработанные обкомом КПСС и облисполкомом под диктовку союзных министерств без достаточных научных обоснований, без учёта уникальности камчатской природы и этнических проблем, декларируют те же приоритеты, что и по стране: лесозаготовки, сельское хозяйство, полезные ископаемые, энергетика, рыбное хозяйство.

За лесами области числится девятнадцать миллионов гектаров, из которых шестьдесят процентов — стланиковые породы, семь с половиной миллионов гектаров — каменная берёза и только восемьсот тысяч гектаров были покрыты хвойными лесами, фактически уже вырубленными. Чтобы вывозить сто-сто двадцать тысяч кубометров древесины на экспорт, в 1960 г. вырубалось 627 тысяч, в 1970 г. — 820 тысяч, в 1986 г. — 859 тысяч кубометров. Цель — получение пяти-шести миллионов долларов ежегодно. Для получения такого количества валюты требуется всего четыре-четыре с половиной тысячи тонн лосося. Уничтожение леса обусловило изменение гидрологического режима рек, гибель значительного количества нерестилищ. В реке Камчатке добыча лосося сократилась с тридцати пяти тысяч тонн в 1939 г. до четырёх тысяч в 1989 г. Лес продолжает вырубаться, теперь уже во имя решения проблемы занятости людей.

В 1960 г. основные фонды сельского хозяйства составили двадцать пять, в 1986 г. — девятьсот шестьдесят девять миллионов рублей. В отрасли на ста тридцати шести предприятиях работают свыше двадцати пяти тысяч человек, которые выработали продукции на сумму порядка ста миллионов рублей. (Для сравнения, в Камчатрыбпроме в 1986 г. при 1 077 миллионах рублей основных производственных фондов и тридцати четырёх тысячах работающих выработано на 1 300 миллионов рублей товарной продукции.)

При этом потребности населения области удовлетворяются по молоку на 32–55 %, по мясу на 48–50 %, по овощам на 40–45 %. Отрасли планируется сорок процентов отходов в производстве картофеля и овощей. Ежегодно сгнивает от сорока до семидесяти процентов собранного урожая. Признано, что завоз продуктов

питания с материка обойдётся области в два-три раза дешевле местного производства. Уничтожение лесных массивов под пашни, мелиоративные работы изменяют гидрологический режим рек. Химикаты с полей, продукты отходов животноводства отравляют грунтовые воды, родники, реки. Планово-убыточная продукция производится ценой уничтожения прибыльных лососей.

За тридцать лет проблема с освоением минеральных ресурсов области дальше использования инертных строительных материалов и корфского угля не сдвинулась с места. Поскольку запасы золота, газа, углей и прочих ископаемых столь незначительны в масштабах страны, крайне невыгодно приступать к их разработке. Стремление администрации области к развитию добычи ископаемых выглядит меркантильным. Закупая уголь по цене сто двадцать рублей за тонну, свой собственный продаём Китаю по пятьдесят рублей. Сама разведка губительна для нерестовых водоёмов. Три тысячи гектаров потерянных нерестилищ продуктивностью около четырёх миллионов лососей — цена разведки Агинского месторождения золота. В поисках газа, на западном побережье поставлены на грань экологической катастрофы богатейшие в мире реки с объёмом запасов три тысячи килограммов рыбы на квадратный километр водного зеркала. Добыча газа, его транспортировка предлагаются в условиях повышенной сейсмичности в поймах основных нерестовых рек области.

Направление развития Камчатского региона небезразлично для России. Современные технологии геологоразведки, горнорудной промышленности губительны для ландшафтов, альтернативны воспроизводству лососей.

Возможности для увеличения добычи рыбы в водах экономических интересов Камчатки себя исчерпали: 1960 г. — 255, 1970 г. — 750, 1980 г. — 992,5, 1986 г. — 1 376, 1989 г. — 1 400 тысяч тонн. Наращивание достигалось ценой полного истребления основных запасов ценных пород рыб (угольной, пристипомы, хека, окуня, трески, камбалы, сельди и других пород). Состояние запасов минтая, занявшего кормовую базу уничтоженных видов, внушает обоснованную тревогу. До сих пор используется чуть больше одной трети сырца. Нацеленность на наращивание объёмов добычи сулит уничтожением сырьевых ресурсов морей и рек.

Таким образом, сверхзадачей должно стать восстановление природного потенциала лососёвых, который позволял вылавливать до пятисот тысяч тонн ценнейшей рыбы в год стоимостью, как мини-

мум, два с половиной миллиарда долларов ежегодно по существующим ценам. Через двадцать-тридцать лет население планеты возрастёт до шести с половиной или семи миллиардов человек, и продукты питания, в том числе и рыба, станут значительно дороже. Поэтому проблему статуса Камчатки следует решать в государственном масштабе с позиции завтрашнего дня, и, в частности, вопросы:

1) организации совхозов в районах рентабельного земледелия республики для снабжения Камчатки сельхозпродуктами;

2) привлечения научных сил для разработки конкретных действий по восстановлению лососёвого стада;

3) ликвидации отраслей, несовместимых с рыборазводной, рыбохозяйственной деятельностью;

4) обеспечения жилья и трудоустройства лиц, желающих покинуть Камчатку.

Исполняющий обязанности заместителя
председателя областного совета ВООП
В. В. Бооль

Рукопись, не позже 12 июня 1991 г.

Гидроэнергетике — нет? Или — да!

Наличие на Камчатке большого количества рек со значительными перепадами высот в верховьях уже в начале XX в. обращало на себя внимание специалистов, решавших проблемы электрообеспечения зарождающихся на полуострове предприятий и поселений.

В начале 1930-х гг. АКО, призванное осуществлять максимальное освоение рыбных ресурсов, наметило ряд мест для строительства гидроэлектростанций (ГЭС). Среди них — средние течения рек Быстрой и Плотниковой в районе села Апача — для обеспечения электроэнергией рыбоконсервного завода № 5 (Октябрьский рыбокомбинат), на реках Колпаковой и Жупановой — для снабжения рыбных промыслов.

Предполагалось даже строительство плотины в «щёках» реки Камчатки — для подачи энергии Ключевскому лесопромышленному комбинату и Козыревскому сельскохозяйственному району. Нам остаётся только удивляться, как отрасль, существование и благополучие которой зависело от продуктивности рек, могла строить планы перегораживания их плотинами. Со второй половины 1950-х гг. население области быстро растёт и увеличивается на четверть миллиона человек. Для обеспечения занятости населения

требовалось создание множества предприятий социальной инфраструктуры. Область начала испытывать острый энергетический голод. В 1964 г. создаётся энергетическое управление, силами которого в районных центрах реконструируются и строятся новые мощные дизельные электростанции, в областном центре вводится в эксплуатацию теплоэлектроцентраль № 1, Паужетская геотермальная электростанция.

Мощный приток электроэнергии вызвал если не взрыв, то, по крайней мере, чрезвычайно стремительный рост промышленности, сельскохозяйственного производства, инфраструктуры. Районные деревни и сёла превратились в посёлки городского типа, барачные кварталы сменились трёх- и пятиэтажками. По терминологии тех лет, область развивалась гигантскими шагами. Атмосфера полуострова «обогатилась» десятками тысяч тонн выбросов вредных веществ из выхлопных труб, а водоёмы — тоннами горюче-смазочных материалов, утекавших в порядке «издержек эксплуатации». Но на определённом этапе развитие замедлилось, а затем остановилось с поднятой для следующего шага ногой. Накопленный энергетический потенциал был исчерпан. Наращивание мощностей существующих электростанций достигло экономически целесообразного потолка.

Между тем в портфелях влиятельных ведомств лежали планы радужной перспективы. 18 августа 1986 г. в белоснежных стенах обкома КПСС их содержание было представлено на суд состоявшегося там правительственного совещания. А уже в августе 1987 г. оно в полном объёме включено в правительственную «Программу комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района... на период до 2000 г.». Для энергетического обеспечения гигантских планов «Программой» предусматривалось строительство Мутновской геотермальной электростанции и Жупановской (опять Жупановской!) ГЭС. Органы природоохраны активно выступили в защиту, прежде всего, основного биоресурса области — рыбы лососёвых пород. Резонанс был настолько велик, что выполнение части положений «Программы» администрация области вынуждена была приостановить, в том числе строительство ГЭС на реке Жупановой. Требования природоохранной общественности можно было свести к одной фразе — руки прочь от лососей! В это понятие входило сохранение в неприкосновенности рек и ландшафтов; снижение антропогенного воздействия на окружающую среду, вплоть до уменьшения численности населения; недопущение создания горнорудной и, прежде всего,

золотодобывающей промышленности. Поддержанные широкими слоями населения в своих требованиях, сторонники рационального природопользования, тем не менее, не были поддержаны на выборах 1990 г. в местные Советы. Усилиями квалифицированного меньшинства депутатского корпуса была сформирована областная администрация. И, как результат, — экономика области переживает перенацеливание на минерально-сырьевые ресурсы и золотодобычу в рамках коммерческих интересов.

В то же время «Камчатэнерго» предлагает к рассмотрению план строительства двадцати четырёх (!) ГЭС, и в их числе, конечно же, Жупановской. Но теперь, в случае положительного решения относительно многострадального проекта Жупановской ГЭС, территорию для её строительства придётся выкупать у «юридического лица», которому она предусмотрительно подарена в вечное пользование.

Памятуя, что нормальная хозяйственная деятельность в регионе возможна только при условии опережающего развития энергетики, и, принимая во внимание, что строительство тепловых электростанций области не по карману, специалисты энергосистемы предложили вариант бесплотинных ГЭС, работающих на принципе отбора части воды из естественного водотока со сбросом её обратно в водоток ниже по течению. Видимо, хозяйственная деятельность на полуострове вплотную подошла к рубежу, когда органы и должностные лица, ответственные за сохранения ландшафтов, биоресурсов и за создание системы рационального природопользования, должны изменить отношение к гидроэнергетике от категорического «нельзя» к осторожному «можно», но с минимальным ущербом.

Достаточное количество дешёвой электроэнергии, вырабатываемой ГЭС, способно спровоцировать появление высокорентабельных, экологически чистых направлений хозяйственной деятельности и, будем надеяться, временно утраченный интерес администрации — к биоресурсам области.

Борьба за чистоту экосистем, имея своей конечной целью здоровье и долголетие человека, предполагает здоровый быт — тепло в домах, возможность пользования электробытовыми приборами и достижениям радиоэлектронной техники. Экологически чистой и одновременно экономически целесообразной альтернативы ГЭС пока ещё никто не предложил. В итоге природоохрана отрицает не возможность использования энергии рек, а существующие традиционные технологии её извлечения. Бесплотинная ГЭС —

достойная замена бетонной стене на пути миграции рыб. Не исключено, что в закромах инженерной мысли имеются и более приемлемые варианты. Поэтому мы — за совместный поиск.

Камчатская правда, 27 декабря 1994 г., № 107

Развитие камчатской энергетики

Уровень развития любой страны определяется степенью электрификации, энерговооружённостью труда. На Камчатке электростанции появились в начале XX в. на рыбоконсервных заводах для привода конвейерных линий и закаточных станков. Это были маленькие, мощностью десять-двадцать киловатт, агрегаты с двигателями, работавшими на нефти или керосине.

Первую электростанцию в Петропавловске мощностью десять киловатт построили в 1910 г. для обслуживания радиотелеграфной станции, а через четыре года вступила в строй первая на полуострове коммунальная станция мощностью двенадцать киловатт. Сейчас в городских квартирах установлены электрические кухонные печи мощностью пять-шесть киловатт. Генератор первой электростанции вполне мог обеспечить работу двух таких печей или десяти современных электрических чайников. Но энергетики того времени и не собирались подавать электричество в квартиры горожан.

Впервые решение об электрификации города было принято в 1923 г. Инженеру В. Магаринскому поручили обследовать реки Кирпичную и Крутобереговую и оценить возможность строительства на них ГЭС. Измерив сток воды, инженер пришёл к выводу, что реки могут дать примерно по двадцать киловатт каждая. Он же изучил гидрологию реки Авачи и наметил место для постройки ГЭС мощностью около шестисот киловатт. В первом случае мощность была недостаточной, во втором — слишком большой.

Расчёт потребляемой энергии тогда производился предельно просто: для освещения двухсот семнадцати городских зданий требовалось примерно две тысячи двести лампочек силой в двадцать пять «свечей», сейчас сказали бы, что ватт. На освещение улиц — ещё пятьсот лампочек. Отсюда вывод: для электрификации города необходима электростанция мощностью сто киловатт. В 1927 г. городской Совет решил строить тепловую, то есть дизельную, коммунальную станцию с генератором мощностью пятьдесят киловатт. Её пуск состоялся 18 марта 1928 г. Расположили станцию в центре города на улице Таможенной, теперь это улица Советская.

В 1929 г. соорудили электростанцию мощностью пятнадцать киловатт и в Петропавловском порту.

В это же время были введены в действие электростанции на Озерновском, Корфском, Олюторском, Микояновском (Октябрьском), Кировском и других рыбопромысловых районах, позже — рыбокомбинатах.

В начале 1930-х гг. развивалась лесная промышленность. Для обеспечения нужд Ключевского деревообрабатывающего комбината и посёлка в 1932 г. построили первую в области крупную локомобильную, то есть паровую, электростанцию. На ней установили три локомобиля общей мощностью тысячу двести киловатт! Топливом служили отходы древесины.

К началу 1950-х гг. мощность всех электростанций Петропавловска, а их тогда насчитывалось четырнадцать, составляла 3 515 киловатт. В 1955—1956 гг. электроэнергию для города стали отпускать круглосуточно. У горожан начали появляться первые электробытовые приборы: плиты, утюги, чайники, холодильники... К этому времени почти завершилась электрификация всех сёл и посёлков области.

Маленькие электростанции, работавшие каждая на своё предприятие, улицу или деревню, оказались очень невыгодны. Для них требовались масса топлива, многочисленный обслуживающий персонал, а качество вырабатываемой энергии оказалось плохим. Всего в Камчатской области тогда насчитывалось более четырёхсот дизельных и паротурбинных станций. В Министерстве энергетики и электрификации СССР приняли решение о создании на полуострове единой государственной энергетической системы. В 1964 г. было основано предприятие «Камчатскэнерго», призванное обслуживать эту систему.

С этого времени начало улучшаться энергоснабжение предприятий и населения области, повысилась его надёжность. Уже в 1965 г. ввели в эксплуатацию Петропавловскую теплоэлектроцентраль — ТЭЦ-1. Мощность всех электростанций в городе превысила пятьдесят тысяч киловатт. В районных центрах началось строительство новых дизельных электростанций (ДЭС). От крупных потянулись высоковольтные линии электропередачи (ЛЭП) в соседние посёлки и сёла, постепенно начали закрываться мелкие.

С появлением ЛЭП неожиданно возникли и трудности с их эксплуатацией. Ураганные ветры, обильные снега рвали провода, ломали опоры, на которых они подвешивались. Отмечены случаи,

когда в одном пролёте на каждый провод налипало более пяти с половиной тонн снега.

На Камчатке стали применять провода, изготовленные специально для такого климата. Теперь провод представлял собой стальной трос, поверх которого навивались пряди алюминиевой проволоки. Опоры в виде столбов или башен, изготовленные из металла или дерева, на юге полуострова начали устанавливать на меньшем расстоянии, до предела уменьшая пролёты. Теперь воздушные ЛЭП стали много прочнее. Но ещё случаются погодные условия, способные порвать, сломать эти сложные инженерные сооружения. Тогда в снежную круговерть уходят гусеничные вездеходы с бригадами электромонтёров, способных в самых сложных условиях устранить аварию, обеспечить энергоснабжение в то время, когда оно особенно важно.

Энергосистема — это не только электростанции и ЛЭП. В электрической схеме системы обязательны распределительные пункты и понижающие подстанции с распределительными устройствами. На понижающих подстанциях установлены трансформаторы, снижающие высокое напряжение до привычных нам двухсот двадцати вольт, подающихся в квартиры. В распределительных пунктах и устройствах подстанций установлены выключатели, предохранители и много другого специального высоковольтного оборудования. Как правило, это очень громоздкие и тяжёлые установки, в которых основной вес приходится на изоляцию. Защита электрооборудования выполнена в виде ребристых фарфоровых колонн, на вершине которых крепятся провода. Колонны представляют собой ёмкости, наполненные изоляционным трансформаторным маслом, внутри которых помещаются высоковольтные аппараты. Общий вес, например, выключателя напряжением двести двадцать тысяч вольт превышает двадцать тонн!

Общая протяжённость высоковольтных ЛЭП на полуострове в 1991 г. превысила полторы тысячи километров. Самая крупная ЛЭП протянулась на триста сорок один километр через бассейны рек Авачи, Плотниковой, Быстрой, перешагнула через Ганальскую тундру в долину реки Камчатки. Она соединила Петропавловск, Елизовский энергетический узел и районный центр Мильково.

Электрификация сёл и посёлков заметно облегчила и улучшила жизнь населения области, дала толчок развитию множества предприятий, что повлекло за собой ускоренное строительство дорог. Улучшилось снабжение населённых пунктов, расширился ассортимент товаров на прилавках магазинов, качественно изменилось

сообщение между поселениями. Резко возросла энерговооружённость труда и, прежде всего, в сельском хозяйстве.

Объём вырабатываемой электроэнергии существенно увеличился: с 1 280 киловатт-часов в 1969 г. до 2 000 киловатт-часов в 1972 г. В 1991 г. на каждого жителя Камчатки было выработано 4 135 киловатт-часов энергии. Рост энерговооружённости на предприятиях с 1969 до 1972 г. превысил восемь процентов. В конце 1991 г. в камчатскую энергосистему входили двадцать две электростанции общей мощностью свыше пятисот девятнадцати тысяч киловатт. Для выработки такого количества энергии требовалось более шестисот тонн нефтепродуктов. Это чрезвычайно дорого! Такой объём жидкого топлива очень сложно доставлять в самые отдалённые районы полуострова, приходится производить множество перевалок: с железнодорожного транспорта на морской, с морского на речной, затем на автомобильный.

Кроме того, тепловые станции оказывают значительное воздействие на окружающую природную среду. Только Петропавловские ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 сжигали полторы тысячи тонн мазута в сутки. В течение года в атмосферу выбрасывалось шестнадцать тысяч тонн вредных веществ, оседавших на территории города и в его окрестностях. Для увеличения электрических мощностей вёлся поиск других энергоносителей из числа тех, которыми богата Камчатка. Наиболее экологически чистой и преобладающей на всей территории полуострова является энергия рек. На Камчатке их более пяти тысяч. Гидроэлектростанции в наше время считаются самым дешёвым способом выработки электроэнергии. По заданию Камчатскэнерго проводились изыскания и предварительные расчёты для строительства Кроноцкой и Жупановской ГЭС. Но самым сложным препятствием для развития гидроэнергетики стало то, что у нас на полуострове почти все реки нерестовые.

Принятая в стране практика строительства ГЭС предполагает обязательное перегораживание их плотинами, что сразу выводит реку из числа нерестовых. Поскольку рыба — главное богатство Камчатки, этого допускать нельзя. Со временем камчатцы научатся воспроизводить лососей на рыборазводных заводах и строить плотины, оставляя водоток для естественного прохода рыбы. Можно с уверенностью сказать, что гидроэлектростанции — будущее энергетики Камчатки.

У нас имеются запасы подземного тепла, около сотни термальных проявлений. Наиболее значительные запасы его разведаны на юге и в центральной части полуострова. Сейчас уже всё готово

для строительства Мутновской геотермальной электростанции мощностью двести тысяч киловатт, на очереди — Нижне-Кошелевская. Геотермические станции выгодны тем, что работают на местном энергоносителе. Однако они очень дороги, и с позиции экологии вообще не желательны, поскольку занимаемая ими территория, включая многокилометровые трубопроводы к скважинам, выводится из природного комплекса. К месторождениям, кроме того, необходимо строить в сложных условиях серпантины дорог, пробивать трассы ЛЭП. Всё это губительно сказывается на природных ландшафтах.

Значительные запасы газа, разведанного в Соболевском районе, позволяют использовать его на тепловых электростанциях с меньшим ущербом для экологии в сравнении с жидким топливом. Но газовое месторождение расположено на территории, по которой протекают самые богатые рыбой реки Камчатки. Если способность рек полуострова к воспроизводству лососей составляет в среднем двести сорок килограммов на квадратный километр водного зеркала, то в реках Колпаковой, Крутогоровой, Воровской она достигает трёх тысяч килограммов на квадратный километр. Уже в ближайшем будущем рыбаки Соболевского района вынуждены будут переквалифицироваться в газодобытчиков.

Газовый и нефтяной промыслы представляют серьёзную угрозу нерестовым рекам и прибрежным водам, где в числе морских млекопитающих обитает ценнейшее животное — калан.

Энергетические ресурсы на побережьях полуострова представлены ветрами, волнами, высокими приливами. Их ещё предстоит освоить. Вопрос развития энергетики — главное условие развития современного общества. На Камчатке эта проблема стоит особенно остро.

Источники

1. *Хлыпалов В. М.* Электрификация Петропавловска-Камчатского (1910—1970 гг.) // Краеведческие записки. Вып. 7. — 1991.

2. *Хлыпалов В. М.* Развитие энергетики и электрификация народного хозяйства Камчатки в годы первой и второй пятилеток (1928—1937 гг.) // Краеведческие записки. Вып. 6. — 1989.

3. *Соколинская Н.* Фреоновая принимает гостей // Камчатская правда, 26 сент. 1967.

4. *Вороновицкий В. Я.* Развитие энергетики Камчатки на базе геотермальных ресурсов / Материалы первой городской конференции молодых учёных и специалистов. — 1967.

5. *Булочников Л. Ф.* Огни Камчатки // Камчатская правда, 22 дек. 1974, № 299.
6. Архив Камчатскэнерго. Годовые отчёты за 1966—1992 гг.
7. Советский энциклопедический словарь. — 1990.
Рукопись, не датирована

Августовские сюжеты

Августовские события 1996 г. на реке Большой впишутся чёрной строкой в историю Камчатки. Те, кто не принимал в них непосредственного участия, узнали об этом из газет и с телеэкранов. Несколько штрихов из личных наблюдений в бассейнах основных притоков многострадальной реки — реках Плотниковой и Быстрой.

На Плотниковой всё было предельно просто. Идущая на нерест горбуша «контролировалась» ретивыми исполнителями популярного «решения» брать только икру на всём протяжении от посёлка Апача до Начикинского моста. Выше посёлка Сокоч подняться довелось лишь единичным экземплярам горбуши, в основном самцам. Остальная рыба гниёт на берегах, источая удушливый смрад.

На реке Быстрой смрадные берега начинаются от селения Малки и простираются до Ганал. Стена «добытчиков», извлекающих из реки браконьерскими орудиями лова в основном самок, представлена всеми слоями городского населения. Каждый уверен в благородстве своих действий. «Иначе рыба задавит друг друга», — с пафосом поясняли ура-патриоты. «В реку бросать рыбу нельзя, так написано в газете», — поясняли другие.

В комичную ситуацию попали «профессиональные» браконьеры. Газет они не читали, о решениях областной администрации не слышали, а потому всякий раз, заслышав шум автомобильного двигателя, стремглав бросались в кусты и вздрагивали при приближении человека без рыболовных снастей.

На берегах Ключёвки. На берегах реки Ключёвки, в Малках, преобладали мальчишки тринадцати-четырнадцати лет. С азартом с утра до вечера «прочёсывали» они реку «якорями» и «кошками». Иногда рядом с ними в качестве наставников становились папаши. Благовоспитанные брат и сестра тянут за руки к берегу реки дородного интеллигентного вида мужчину: «Вон там! Там несколько рыбин. Поймай, пап!» «Пап» озадачен — под угрозой авторитет, но чем и как ловить, он понятия не имеет.

Большая же часть отдыхающих горбушу вообще проигнорировала, предпочтя сомнительному промыслу истинное удовольствие — спортивный лов гольца на спиннинг.

В вотчине медведей. Безымянная речушка. Она — в стороне от проторенных троп, и люди сюда не заходят. Зато налицо следы промысла «хозяином» леса. Средняя глубина водотока сантиметров двадцать, но есть и ямы до полуметра, а ширина не превышает шести метров. На отмелях, высоко над поверхностью, поднимаются горбы самцов горбуши. Самок много меньше. Вот одна из них выбрала место для гнезда. За ней в кильватер — шесть претендентов на отцовство.

Измученные тяжёлым переходом по быстрым перекатам и мелководьям они, тесня друг друга, вступают в отчаянную борьбу за право продолжения рода. На гнездо зашёл самец, но его тут же оттащил за хвост один из соперников. Борьба началась... А в желудках и пищеводах иных гольцов икры бывает больше, чем в яствках горбуши.

Модель будущего. 131-й километр мильковской трассы. С левого берега в Быструю впадает небольшая речка. В её устье устремляется плотный косяк горбуши. Но, пройдя метров десять, останавливается и стремительно «выскакивает» в главное русло. Через некоторое время косяк повторяет манёвр. И опять спасается бегством. Многократные безуспешные попытки рыбы зайти в речушку возбудили любопытство — её что-то отпугивало. Оказалось, что в километре выше по течению был довольно глубокий брод. Автомашины одна за другой устремлялись к берегу Быстрой, глубоко погружались в воду, смывая грязь, масла, остатки горючего и прочие издержки эксплуатации транспорта. Видимо, наличие в воде нефтепродуктов не давало рыбе зайти в речку.

Налицо была модель того, как почувствуют себя стада лососей при заходе в реки с началом работы газопровода Крутогорово — Петропавловск-Камчатский.

Чему нас учат. Камчатское отделение Всероссийского общества охраны природы ряд лет проводит программу всеобщего экологического обучения населения в форме лекториев и научных университетов. События августа 1996 г. осуществили «проверку на прочность» принятой программы и выявили её полную несостоятельность. Больше того, органы, ответственные за экологическое воспитание камчатцев, никак не отреагировали ни на решение администрации относительно охотоморской горбуши, ни на

широкую рекламу бесплатного неограниченного лова благородного лосося, занесённого в «Красную книгу», — микижи, ни на другие общеизвестные факты бесконтрольного изъятия биоресурсов области.

Видимо, следует пересмотреть методику и подходы к важнейшей проблеме — экологическому воспитанию населения.

Рыбак Камчатки, 13 августа 1996 г.

Золото и рыбка

Подписчики газеты «Вести+ТВ» в течение октября-ноября 1998 г. с интересом читали неторопливый рассказ Александра Смышляева «Золотая лихорадка». На примере бывшего геолога, который, используя старые связи, достал карту с «хорошей золотой струйкой россыпи», сколотил бригаду и добывал золото на одной из рек в Срединном хребте, читатели узнали, как трудна работа старателя, и какое блаженство по окончании сезона испытывают разбогатевшие артельщики.

Из рассказа становится известным, что «золотоносных рек и ручьёв на Камчатке великое множество, а потому нелегалы моют на многих из них», и что в 1997 г. ими вывезено с полуострова в Магадан «почти сто килограммов золота». Журналист уверен, что «борьба против золотодобычи на Камчатке уже несколько лет играет против Камчатки и камчатцев... Нелегальная золотодобыча набирает обороты, и её не остановить», и приходит к выводу, что коли «запретить ничего нельзя, то наиболее разумным было бы узаконить частников, которые, работая по лицензиям, выплачивали бы налоги, в том числе и в нищий бюджет области». В качестве примера приводится положительный опыт золотодобычи в Магаданской области. В заключение помещена подпись к иллюстрации, напоминающая нам о сотнях тонн горбуши, выловленной, выпотрошенной и выброшенной тут же на берегу моря, в лесу и на свалках.

Вряд ли эта публикация оставила кого-либо равнодушным. Другое дело, что восприняли её читатели, естественно, по-разному. Действительно, повторяющееся из года в год беспримерное по объёмам хищническое отношение к добыче лососей не делает чести ни органам природоохраны, ни прокуратуре, ни администрации. Выбрасываются сотни тонн белкового продукта высочайшего качества, в то время как обнищавшее за последние годы население порой не в состоянии позволить себе купить к столу рыбы. А по отношению к аборигенам Камчатки — корякам и ительменам, для которых

лосось — жизненно важный продукт, как для нас хлеб, такое отношение к рыбе является откровенным цинизмом. Эвенам, например, выделена жёсткая квота — сорок пять килограммов рыбы на человека в год.

В то же время тысячи тонн лососей, приходящих на нерест — это урожай, выросший в море. Порой мы так же обращаемся с урожаем картофеля или капусты, оставаясь на зиму без необходимых запасов. Но если сохранились посевные площади, семена, удобрения, то на следующий год мы можем получить такой же полновесный урожай. В случае с лососями «посевной площадью» служат бассейны рек с их притоками, озёрами и ручейками. «Семена» (икру) сеет и «саженцы» (молодь лососей) выращивает сама Природа. Она же и «пересаживает» лососёвую молодь из рек в моря. А людям остаётся только снимать урожай. Если мы сохраним «посевные площади» — бассейны рек и не будем мешать природе сеять и выращивать, то подходы лососей нам всегда обеспечены.

В этом плане с утверждением автора «Золотой лихорадки», что добыча россыпного золота безобидна для рек Камчатки, согласиться трудно. И вот почему.

Богаты ли реки Камчатки? По данным И. И. Лагунова, «на Камчатке средняя промысловая продуктивность по лососям составляет двести сорок килограммов на квадратный километр площади речных бассейнов... Для отдельных же рек области — Большой, Воровской, Крутогоровой — рыбопродуктивность достигает фантастических величин — до трёх-шести тысяч килограммов на квадратный километр». Любой вид животных, включая рыб, может выдержать самый жёсткий промысловый нажим, но при обязательном условии, что будет сохранена его среда обитания. В то же время ни один вид не может размножаться неограниченно. Количество определяется наличием кормов и хищников. Высокая численность вида, в нашем случае лососёвых рыб, говорит об экологической хрупкости системы — недостатке кормов, а отсюда наименьшем числе пищевых конкурентов. Даже непосвящённому человеку бросается в глаза разница между материковскими реками, несущими мутные воды, и прозрачными, как слеза, камчатскими реками. В том же Амуре, даже мало сведущий в вопросах фауны этой реки, не задумываясь, перечислит полтора десятка видов обитающих в нём рыб. Огромный бассейн дальневосточной реки наполнен тысячами видов простейших одноклеточных и многоклеточных организмов, множеством обитающих в воде насекомых и их

личинок, другими водными организмами, служащими кормом рыбам. И если вдруг там исчезнут лососи, рыбы в реке меньше не станет. Их место займут пищевые конкуренты, пусть менее ценных пород, но количеством не меньше. В прозрачных водах камчатских рек летом впечатляют косяки идущих на нерест лососей. В остальное время с некоторых пор они кажутся безжизненными.

Чего не видно в прозрачной воде. В понимании большей части населения нашего полуострова, жизнь и труд которых вплотную связан с реками, и тех, кто посещает реки с целью отдыха, прозрачный водосток — это место, где в период нереста можно добыть вкусную, полновесную рыбину и куда можно сбрасывать и сливать все отходы жизнедеятельности, чтобы не загрязнять окружающие ландшафты. Реки всё спрячут, и внешне останутся чистыми.

Однако богатство наших рек, а, следовательно, экономики области, определяется не столько количеством пришедших на нерест рыб, сколько числом скатившейся в море молоди. До момента ската потомкам почивших лососей предстоит прожить в водоёме от нескольких дней (горбуша) до трёх-четырёх лет (остальные виды), а порой остаться в реке или озере навсегда, образуя пресноводные формы, самцы которых участвуют в нересте проходных рыб. Забота о водоёмах Камчатки сводится, прежде всего, к тому, чтобы сохранить среду обитания молоди лососей. Это и химический состав воды, и кормовая база, и чистота нерестилищ. В силу того, что нерестовые реки, несущие почти дистиллированные воды, кормами не богаты — из числа появившихся из икры личинок выживают и достигают морских просторов от двух до пяти десятых процента (Ф. В. Крогиус, Е. М. Крохин, 1987).

Чистота воды и галечное ложе в наших реках обеспечивает хороший дренаж нерестовых гнёзд, а, следовательно, и выживаемость икринок. Источником кормов, как и везде в природе, служит фотосинтез, который осуществляют простейшие водоросли (фитопланктон), развивающиеся на основе азота и фосфора и служащие основным кормом зоопланктону — простейшим одноклеточным и более сложным организмам, живущим в толще воды. Они-то в свою очередь, служат кормом для мальков. Поставщиком корма для молоди рыб служат и личинки насекомых. Основным источником фосфора являются разлагающиеся тушки (сненка) прародителей живущего поколения мальков.

Главными разрушителями кормовой базы молоди лососей стали промышленные стоки, розливы нефтепродуктов, аммиачные ручейки,

берущие начало от скотников и навозных отвалов, другие «прелести» человеческой деятельности. Трагедия усугубляется тем, что в отличие от материковых рек, в случае гибели лососей в какомлибо из наших водоёмов из-за разрушения естественной среды обитания, экологическую нишу уже никто не займёт по той причине, что других видов рыб у нас просто нет.

Человек и река. Любая хозяйственная деятельность человека отрицательно сказывается на окружающей его естественной природной среде в силу того, что в природе всё взаимосвязано и представляет единый комплекс. Разрушая его какую-то часть (осушая болота под пашни, промышленно вырубая леса, строя дороги и поселения, создавая обрабатывающие предприятия), человек неминуемо, прямо или косвенно, воздействует на остальные звенья. Даже небольшое вмешательство в природные ландшафты порой влечёт существенные изменения.

Из всех видов деятельности самый, казалось бы, безобидный — геологоразведка. Группы людей на ограниченной земле производят небольшой объём работ. В то же время учёные КамчатНИРО обратили внимание на значительное сокращение лососёвых стад тех рек, в бассейнах которых нет селений, пашен и лесозаготовок. В пустынных тундрах Соболевского района в 1970-х и 1980-х гг. изредка «пробегал» ГТС, поддерживавший связь между геологическими партиями. Но даже эти редкие вояжи вызвали необратимые последствия. Со временем тундру избороздили бесчисленные следы гусениц, напоминающие при взгляде с вертолёта исчерченный ребёнком лист бумаги. При более близком рассмотрении становилось заметно, что стальные траки гусениц на своём пути вдавили, уничтожили тундровую растительность, и на её месте выросли луговые травы, теперь уже без помощи человека отвоёвывающие себе новые пространства у зимних оленьих пастбищ. Изменение растительного покрова повлекло преобразование животного мира, в том числе мира пернатых. Исчезли белая куропатка, бурокрылая ржанка, большой восточный кроншнеп, короткохвостый поморник и белая трясогузка. Вчетверо сократилась численность черноарабика и лапландского подорожника. Вместо них появился неведомый ранее здесь жаворонок, в пятьдесят раз выросла численность жёлтой трясогузки (Е. Г. Лобков, 1994). И хотя в эти места не заглянули энтомологи, можно с полным основанием предположить, что изменился и мир насекомых, а, следовательно, и кормовая база лососёвой молоди.

Но если влияние гусеничного транспорта на экологию рек требует изучения, то разрушительные последствия работы старателей — рабочих, извлекающих золото путём промывания песчаных и галечных отложений горных пород в струях естественных водоёмов — виды невооружённым глазом. В количественном отношении взвесь горных пород, поступающая в реку из лотка старателя, возможно, и соизмерима с количеством грунта, смытого в реки ливневым дождём, как утверждает А. А. Смышляев, ссылаясь на авторитет специалиста областной администрации Александра Орлова.

Но дождь — явление кратковременное, смывает в реки, в основном, растительные остатки и поверхностный слой гумуса, богатого червями, личинками и простейшими организмами. Река быстро очищается от последствий стихии, а её обитатели получают дополнительную порцию кормов. Пульпа — взвешенные в воде частицы песка, глины, горных пород — с промприбора старателя поступает в реку ежедневно в течение сезона, то есть три-четыре месяца, а порой и круглый год. Мелкая взвесь пульпы забивает галечные основания водоёмов, оседает на жабрах мальков, обрекает на гибель множество организмов, служащих кормом лососёвой молоди, а сам водоток нередко превращается в непроницаемую для солнечных лучей «молочную реку». Имеет место и ещё ряд факторов, отрицательно влияющих на фауну реки и идущих на нерест лососей.

В 1983 г. верхнее течение реки Быстрой, притока реки Большой до впадения в неё реки Поперечки, представляло собой «молочную реку» из-за того, что на одном из его притоков мылось золото. Это послужило непреодолимым препятствием для кеты, идущей на нерест в район Ганальской тундры. После прекращения работ и внешне полного очищения реки от взвешенной мути ещё ряд лет кета на родные нерестилища не поднималась. Видимо, «седьмым» чувством заботливого родителя «знала», что потомству там не выжить, поскольку не восстановилась кормовая база.

Широкую известность обрели рукотворные экологические катастрофы на севере Камчатки, на ручье Каменистом и реке Гольцовке. Менее известны из-за отдалённости подобные последствия на других водоёмах.

Золото нужно Камчатке! С позиции рыночной экономики, Камчатка интересна сегодня двумя видами ресурсов — рыбой и горнорудными месторождениями. Из последних наиболее привлекательно золото. Можно ли совместить эти промыслы — вопрос к экологической

инженерии. Нужен заказ, деньги, время. В то же время уже сейчас можно проводить работы по значительному увеличению численности озёрной нерки. Такая практика ведётся, например, в Канаде. КамчатНИРО пока имеет положительный опыт (И. И. Куренков, 1979). Но мероприятие требует значительных капиталовложений. Возможно, именно золото, добываемое современным методом — с устройством отстойников и очистных сооружений, что стоит немалых денег, с минимальным влиянием на экологию рек и призвано послужить источником средств на восстановление численности лососёвого стада, уничтоженных огнём и топором лесных массивов, выжженных оленных пастбищ, для оздоровления обречённых сегодня аборигенов.

В публикации «Золотая лихорадка» звучит призыв к узакониванию стихийной добычи золота без оглядки на судьбу народностей полуострова, живущих от реки, и влияния на экологию рек, от состояния которой во многом эта судьба зависит, с единственной целью — личного обогащения уже сейчас, сегодня. А в перспективе — отдых на Канарских островах, покупка особняка в Подмосковье и безбедное существование на всю оставшуюся жизнь.

Старателю-одиночке золото не нужно. Ему нужны деньги. Работая вручную, они будут мыть на месторождении до поры, пока работа обеспечивает достаточный доход. Когда «струйка россыпи» начнёт скудеть, её бросят и перейдут на другую. А это значит, что через несколько лет здесь начнутся новые, более тщательные разработки. Следовательно, золотоносные водотоки, их берега и прибрежные площади будут обречены на многолетнюю перекопку.

Частник не станет устраивать отстойники и производить восстановление на берегах реки или ручья, где он срыл растительный слой. Это ему просто не по плечу, а для привлечения специалистов и техники может не хватить намытого золота. После ухода такого золотодобытчика дожди и паводки ещё долго будут забивать галечные основания рек, сокращая нерестовые площади. А поскольку «золотоносных рек и ручьёв на Камчатке великое множество», остаётся только надеяться на то, что областные депутаты, рассматривая обращение популярного журналиста, будут исходить из меры ответственности за соблюдение прав и интересов аборигенов, остального населения и защиты биоресурсов, объём которых зависит от состояния рек.

Авторизованная машинопись, 1999 г.

Не зная географии, Камчатку не найти

Русскому Географическому обществу — 155 лет

Камчатка, как географический объект, имеет к этому событию самое прямое отношение уже потому, что в числе инициаторов создания общества были адмиралы Литке, Крузенштерн, Рикорд, а материалы географических открытий в северной части Тихого океана на многие годы стали объектами изучения и публикаций.

13 января 1871 г. в Санкт-Петербурге состоялись торжественные чтения, посвящённые двадцатипятилетию Императорского Русского Географического общества (ИРГО). Вот выдержка из выступления на этом заседании секретаря ИРГО А. Ходнева: «...Недостаток в таком обществе ощущался уже давно, и, главным образом, ввиду богатого географического материала, быстро накапливающегося, благодаря деятельности по изучению России и её отдельных окраин, которой были ознаменованы двадцатые и тридцатые годы нашего столетия.

Академик Бэр и адмиралы Литке и барон Врангель, принадлежавшие к числу деятелей этой географической эпохи, были именно лица, которые сделали первые шаги к осуществлению мысли об учреждении нашего общества. С самого начала к ним присоединились академики Струве, Гельмерсон и Кеплен, генерал-адъютант Берг, бывший тогда генерал-квартирмейстером, Даль и Платон Александрович Чихачев.

Совещания проходили у адмирала Литке, и здесь были обсуждаемы все подробности для лучшего исполнения предложенной задачи. К весне 1845 г. предварительные работы подходили к окончанию, а между тем небольшой кружок любителей географии, принявших участие в деле основания общества, увеличился ещё несколькими лицами. Это были Алексей Ираклиевич Левшин, адмиралы Крузенштерн и Рикорд, Константин Иванович Арсеньев, Михаил Платонович Вронченко, Михаил Николаевич Муравьёв, князь В. Ф. Одоевский и Василий Алексеевич Перовский.

В начале мая 1845 г. генерал-адъютант Литке по поручению прочих учредителей представил Министерству внутренних дел обстоятельную записку об учреждении Русского Географического общества. Мы приводим здесь подлинные слова записки, объяснявшие цель, которую должно было преследовать общество. Оно учреждалось для “собирания и распространения как в России, так и за пределами оной возможно полных и достоверных сведений о нашем Отечестве: 1) в отношении географическом, разумея под этим

всё, что принадлежит до землеописания местности, физических свойств страны, произведений природы и прочее; 2) в отношении статистическом, понимая под этим словом не один только подбор бездушных чисел, не одну количественную статистику, но и описательную, и качественную, то есть все соизмерения стихии общественной жизни и 3) в отношении этнографическом, то есть познание разных племён, обитающих ныне в нынешних пределах государства со стороны физической, нравственной, общественной и языковедения, как в нынешнем, так и в прежнем состоянии народов".

Учредители обратились с ходатайством по предмету основания общества через министра внутренних дел, так как к ведению этого министерства принадлежит статистика государства. Но важнейшим успехом было то живое и просвещённое участие, которое высказал этому делу тогдашний министр Лев Алексеевич Перовский.

6 августа 1845 г. последовало высочайшее утверждение положения Комитета министров об учреждении Русского Географического общества на основаниях, изложенных во временном уставе, и о даровании обществу по десять тысяч рублей ежегодного пособия из государственного казначейства. Вместе с тем последовало всемилостивейшее государя императора соизволение на просьбу, с которой учредители обратились к государю великому князю Константину Николаевичу о принятии его высочеством звания председателя Географического общества».

7 октября 1845 г. в большом зале Императорской Академии наук под председательством адмирала Литке состоялось заседание ИРГО. Председательствующий в краткой речи изложил цель учреждения общества и положение, которое оно должно занять между существующими уже учёными учреждениями в России, в круг занятий которых входит география. Затем помощник председателя объявил имена лиц, назначенных управляющими отделениями. На основании первоначального временного устава общество состояло из четырёх отделений: географии общей, географии России, этнографии и статистики. Первыми управляющими этих отделений стали барон Врангель и академики Василий Яковлевич Струве, Карл Максимович Бэр и Пётр Иванович Кеппен.

На том же собрании был избран первый состав совета в числе восьми членов, а именно А. И. Левшина, академиков Г. П. Гельмерсена и Э. Х. Ленца, М. Н. Муравьёва, К. И. Арсеньева, генерал-адъютанта Берга, М. П. Вронченко и В. И. Даля.

С 1850 по 1917 г. общество называлось императорским, с 1926 г. — государственным, а с 1938 г. — Географическим Обществом СССР или

Всесоюзным Географическим обществом (ВГО). К 1970 г. в РСФСР действовало пятнадцать филиалов и около ста отделов, в числе которых был и Камчатский отдел.

Основные формы деятельности за это время — обсуждение научных докладов, проведение конференций, экспертиз и консультаций по всем вопросам географии, организация экспедиций и научных поездок, популяризация географических знаний, руководство добровольной фенологической сетью страны, издательская деятельность.

1 апреля 1993 г. Российской Академией наук зарегистрирован устав Русского Географического общества. В соответствии с ним действительными членами общества, независимо от гражданства, могут быть научные работники, преподаватели высших и средних учебных заведений, специалисты-практики, ведущие работу в области географических наук и смежных областей знаний, а также студенты, положительно зарекомендовавшие себя участием в научных кружках, экспедициях и пропаганде географических знаний.

Камчатский отдел Русского Географического общества был основан в 1941 г. Этому событию предшествовала насыщенная событиями предыстория. Инициатором организации Камчатского отдела был известный краевед П. Т. Новограбленов, а его первыми членами — агроном И. Ф. Голованов и учителя Г. Д. Сосновский и Б. Э. Пивинский. В 1920 г. устав «Общества изучения Камчатки» был послан в Приамурский отдел Географического общества с просьбой «инкорпорации и регистрации членов».

В марте 1921 г. на заседании общества присутствовала шведская научная экспедиция, работавшая в то время на Камчатке. В 1926 г. «Общество изучения Камчатки», насчитывавшее восемьдесят два члена, было реорганизовано. Принят новый устав, утверждены секции: историко-этнографическая, библиотечно-музейная, естествознания и географии, экономическая и фотостудия. В сентябре 1927 г. на всесоюзной краеведческой конференции в Москве присутствовали камчатские делегаты П. Т. Новограбленов и И. Е. Ларин. В 1926—1927 гг. краеведы Камчатки активно участвовали в переписи населения. В областной газете «Полярная звезда» размещались сведения под рубрикой «В краеведческом обществе». В середине 1930-х гг. в связи с репрессиями работа краеведов Камчатки прекратилась.

Деятельность П. Т. Новограбленова подготовила почву для создания на Камчатке отдела Географического Общества СССР. Инициатива в создании отдела принадлежит действительному члену

ВГО, начальнику агрометеорологической станции села Мильково Е. В. Рудневу.

При содействии местной партийной организации в декабре 1940 г. состоялось организационное заседание мильковского отдела ВГО, на котором был избран организационный совет и выработан план работы на зиму 1940/41 гг.

В январе 1941 г. при содействии отдела пропаганды и агитации камчатского обкома ВКП(б) прошло организационное собрание Камчатского отдела ВГО, на котором был избран оргкомитет в составе: Е. В. Руднева, И. П. Писарева, инструктора обкома ВКП(б), Н. И. Альковой, директора областного музея, И. И. Лагунова, директора Камчатского отделения ТИНРО и М. Ф. Корнева, начальника управления гидрометеослужбы. 6 мая 1941 г. Камчатский облисполком разрешил «...деятельность на Камчатке областного и мильковского районного отделов ВГО при Академии наук СССР с непосредственным подчинением мильковского районного отдела областному отделу». Этот день стал датой организации Камчатского отдела Географического общества СССР. Великая Отечественная война помешала выполнению планов, и деятельность отделов была свёрнута.

В мае 1961 г. по инициативе общественности состоялось собрание членов ВГО, которое возобновило деятельность Камчатского отдела, объединившего шестьдесят девять действительных членов. Собрание определило основные задачи, для осуществления которых были созданы отделы: физической географии, метеорологии, гидрологии и океанографии, медицинской географии, топонимики. Через два года Камчатский отдел ВГО объединял больше двухсот членов. Наиболее активная и продуктивная его деятельность пришлась на 1980-е гг.

В начале 1990-х гг. произошёл резкий спад деятельности, вызванный охватившими страну преобразованиями. Но уже в середине 1990-х гг. общество вышло из состояния застоя. Началась перерегистрация его членов. 23 апреля 1997 г. состоялось общее собрание. Прозвучали доклады, посвящённые людям, стоявшим у истоков зарождения РГО и его Камчатского отдела. Обсуждались текущие вопросы и предложения о проведении научной конференции «Город». 26 мая того же года прошло заседание учёного совета под руководством доктора биологических наук П. А. Хоментовского. Обсуждались вопросы реорганизации отдела, о выпуске сборника «Вопросы географии Камчатки» № 11, о приёме в члены РГО.

В настоящее время в структуре Камчатского отдела действуют комиссии вулканологии и геотермальных источников, биогеографии, лесоведения, зоогеографии, метеорологии, гидрологии и океанографии, краеведения. Есть комиссия эколого-географического образования, рассчитанная на школьников и студентов, и елизовский подотдел.

В ноябре 2000 г. состоялось рабочее заседание действительных членов общества, принявшее решение о проведении в марте 2001 г. научной конференции «Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей». Конференция посвящалась шестидесятилетию создания Камчатского отдела РГО. Одобрено решение о создании областного географического клуба под эгидой отдела. Для участия в работе клуба решено пригласить краеведов, биологов, этнографов, всех жителей области, включая Корякский автономный округ, достигших пятнадцатилетнего возраста и заинтересованных в познавании и описании Камчатки во всех её проявлениях...

Новая камчатская правда, 21 декабря 2000 г., № 49

«Беречь природу нам не по карману...»

Фраза, вынесенная в заголовок, была произнесена с высокой трибуны областного Совета народных депутатов в «эпоху» массового митингового движения за сохранение окружающей природной среды и в одночасье сделала имя Игоря Андреевича Сидорчука известным каждому камчатцу. Депутаты, присутствовавшие на этой сессии, рассказывали, что в кулуарах он поведал о целом ряде территорий Сибири и Якутии, превращённых в пустыню. При этом выражал недоумение — а чем Камчатка лучше?

В тот день на повестке дня заседания областного Совета стоял вопрос о разрешении создания в области горнорудной промышленности и, в частности, добычи рудного золота. Приведённая фраза вызвала бурю негодования, как среди депутатов, так и за пределами «белого дома». Однако каждый имеет право на собственное мнение и на защиту своей позиции. Сидорчук был настойчив, сумел организовать действия своих сторонников — геологов и преодолел вето. Нужное для области, по его убеждению, решение было принято.

Публикация «Не из кого выбирать» («Вести»+ТВ», 6 ноября 2002 г.), в которой Игорь Андреевич рассказывает корреспонденту газеты о себе, живо напомнила события того периода. В ходе беседы, по-видимому, опрометчивой была ссылка автора публикации

на воспоминания трёхлетнего ребёнка. Ведь они уже переосмыслены взрослым человеком. С этой позиции довольно спорно утверждение о том, что в 1930—1940-е гг. «фрукты не завозились, авиации не было». Ассортимент фруктов действительно был ограничен, но яблоки на прилавках довоенных магазинов лежали. Была и авиация. Ещё до приезда Сидорчуков на Камчатку, в 1934 г. образован авиаотряд АКО из самолётов У-2 «Камчатская правда», «Камчатский профсоюзник», «Советская Камчатка». Тогда самолёты, как и пароходы, имели названия. Аэродром располагался в районе современного фонтана на 6-м километре.

В 1936 г. образован авиаотряд Гражданского воздушного флота (ГВФ), который базировался на берегу Халактырского озера. В 1937 г. на гидросамолёте Х-55, ведомым пилотом Жигаревым, был совершён санитарный рейс в бухту Ольги в Кроноцком заливе. Туда к тяжелобольной был доставлен врач Андрей Степанович Сидорчук — отец Игоря Андреевича. В том же году выполнен ещё один санитарный рейс в село Кичига с врачом Магидсоном. С их полётов пошла история санитарной авиации Камчатки, которой в этом году исполнилось шестьдесят пять лет.

В том же 1937 г. началось регулярное авиасообщение по линии Петропавловск — Хабаровск, осуществляемое самолётами «Савойя-55» и «Мартин-Глен». Мальчишки тех лет с восхищением наблюдали за пролетающими «аэропланами». У подножья мыса Сигнального, где теперь расположились причалы морского порта, заваленные грудами готового к отправке металлолома, размещались небольшие гидросамолёты. Там их после полёта вытаскивали на берег, а рядом, где сейчас ошвартованы буксиры и катера портофлота, производилась посадка и высадка пассажиров огромных, по тому времени, четырёхмоторных гидропланов, прилетавших из Хабаровска. В годы войны Игорь Андреевич, будучи уже школьником, не мог не слышать сотрясающего город рёва их моторов.

Рыбалка и охота горожан в годы войны — это из области фантастики. Напряжённый трудовой день, после которого оборонные работы — строительство дороги вдоль Култучного озера (теперь улица Набережная), устройство «щелей» во дворах домов для укрытия в случае налёта японской авиации и другие — и обязательный военный всеобуч вряд ли оставляли кому-то из горожан время и силы для рыбной ловли, тем более охоты.

В другом случае «воспоминания» так и остались на уровне восприятия мальчишки: «Американцы строили транспортные судё-

нышки-“либерти” на один рейс. Ну, а наши их, как обычно, гоняли по два-три раза. Заканчивалось это тем, что в один момент судно лопалось, и всё, что оно везло, главным образом это были мука и сахар, намокало. После этого устраивались свободные распродажи, без карточек... Так что голодом тут и не пахло».

На фотографии, сделанной в 1956 г., — транспортное судёнышко-«либерти», стоящее у причала рыбного порта. Его грузоподъёмность — десять тысяч тонн (ничего себе «судёнышко», аж пятитрюмное! — *Ред.*), а время интенсивной эксплуатации на перевозке грузов по ленд-лизу — паровозов, танков, продовольствия, то есть всего, что нужно фронту и тылу, — и не менее интенсивной работы после войны, в общей сложности, больше десяти лет. И не «лопнуло». Возможно потому, что не использовалось для перевозки «главным образом муки и сахара».

В истории интенсивного мореплавания военных лет, хоть и нечасто, но были случаи кораблекрушения судов разных типов, в том числе двух судов типа «либерти» — «Херсона» и «Валерия Чкалова» из десятков эксплуатируемых. Все кораблекрушения произошли в прибрежных водах. На судах в годы войны не было локаторов и эхолотов, на мелких — даже радиостанций. Больше того, в районе Камчатки не имелось радиомаяков. В штормовую погоду, при ограниченной видимости капитанам, особенно тем, кто оказывался здесь впервые, было крайне сложно ориентироваться. Пароход «Херсон», именно о нём и упоминается в публикации, в тумане наскочил на скалы при подходе к Авачинской губе. При снятии парохода со скал корпус переломился. Часть груза (рис и сахар) была подмочена и продана горожанам без карточек по государственным ценам. (В те годы существовали и коммерческие цены — в десять раз дороже.) Такая «льгота» имела место только однажды за все годы войны. В Петропавловске, как и во всей стране, среди мечтавших сытно поесть бытовала пословица: лучше заворот кишок, чем голодная смерть. Другое дело, что почти около каждого городского домика был свой небольшой огородик.

Искажены сведения и о трагедии канадского министра рыбной промышленности, сделавшего остановку в Петропавловске по дороге в Корею. В программу визита входило ознакомление с организацией судоремонта промыслового флота. При знакомстве с судоверфью министр посетил плавучий док, в котором «в колонну по два» стояли средние рыболовные траулеры. При переходе по перекидному мостику с одного судна на другое визитёра окликнул фотокорреспондент и попросил остановиться, чтобы сфотографировать.

К именитому гостю спешно стали пристраиваться «сопровождавшие его лица» — представители обкома и горкома КПСС, администрации завода. Мостик не выдержал нагрузки и сломался. Не выдержала нагрузки и натянутая под мостиком страховочная сетка. Всё представительство оказалось на стапель-палубе. Но тяжёлые травмы получил только «главный рыбак» Канады.

Из публикации складывается впечатление, что И. А. Сидорчук всю информацию о городе, в котором прошло его детство и большая часть жизни, получал только по каналам «сарафанного радио». Даже став «оком государевым» на Камчатке (представителем президента Ельцина. — *Ред.*), он не удосужился познать историю области, путей её развития, причин развала экономики. Зачем? Он нашёл своё Эльдорадо. Преодолев противостояние «красных», «зелёных» и демократов, направляемых корифеями наук и власть предержащих, Игорь Андреевич, теперь уже высокомерно и намеренно, искажает действительность: «Наш среднестатистический гражданин не соответствует требованиям демократического государства. Поэтому и выборы теряют всякий смысл». На самом деле, Камчатка стала вотчиной клептократии. «Среднестатистических граждан», способных эффективно управлять этой территорией, и быть не может.

Авторизованная машинопись, 1 декабря 2001 г.

О землетрясении с улыбкой

Петропавловск-Камчатский характерен не только красивейшими ландшафтами, но и неординарными природными явлениями: июньскими снегопадами и январскими дождями, а иногда пеплопадами, «показательными» извержениями Авачинского вулкана и ставшими обыденными землетрясениями. Некоторые из них не забываются. Горожанам памятны зима 1945-го, лето 1952-го, весна 1959-го и осень 1971-го годов.

Первомайская демонстрация 1959 г., помнится, проходила в условиях обильного снегопада, а 4 мая, во время показа фильма, деревянное здание клуба в Зелёной Роще (нынешний район Дворца культуры судоверфи) вдруг заходил ходуном. Угрожающе затрещали стены. Зрители с криками «Цунами! Цунами!», перепрыгивая через стулья, бросились к выходу.

В это время переполненный автобус натружено взбирался на Красную Сопку. Сильная тряска заставила водителя остановить машину. Пассажиры дружно покинули салон. (Сила подземных

толчков 4 мая 1959 г. оценивалась в восемь-девять баллов. Автомашины в условиях землетрясения такой силы двигаться не могли. Запомнилась такая картина: у подъезда трёхэтажного дома женщина с явно выраженным интересом смотрит через дорогу. Там, у крылечка сборного финского домика, стоит старичок. Печная труба на домике рассыпалась, и один из сползающих кирпичей явно нацеливается на дедушкину голову. Сам же старец с интересом смотрит в сторону трёхэтажки, где кирпичи от рухнувших печных труб медленно движутся по наклонной плоскости железной кровли как раз над головой предвкушающей интересное зрелище женщины...

А перед зданием городской бани стояла кучка совершенно голых людей, стыдливо прикрывавшихся тазиками.

Наконец земная твердь успокоилась. Прекратился стеклянно-штукатурный дождь в механическом цехе судоверфи. Токари конфузливо вылезали из-под станков. Моряки со стоявших в доке судов озабоченно обсуждали судьбу соскочившего с рельсов портального крана. Каждый делал вид, что именно это обстоятельство заставило его покинуть борт судна, а землетрясение лично он воспринял как заурядное событие и — боже упаси! — ничуть не испугался.

Тогда ещё в основном деревянный город перенёс сильное землетрясение относительно спокойно, без заметных разрушений.

Осенним утром 1971 г. теперь уже «белокаменный» и энергооснащённый Петропавловск только-только просыпался, когда начались подземные толчки. Неприятные ощущения усугубились тем, что автоматика теплоэлектроцентрали № 1, предназначенная для защиты мощных турбин от вибраций, при первом же толчке отключила генераторы. Город погрузился во тьму. Под звон посуды и грохот падающих дымовых труб от водогрейных титанов горожане, каждый по-своему, сражались со стихией.

Хозяйка одной из квартир, ещё босиком, готовила завтрак мужу и своим детям-школьникам. В тесной, как отсек подводной лодки, кухне стол был занят горкой вымытой с вечера посуды. На его краю, на плитке, шипела сковорода. На полу закипал электросамовар. При первом же толчке женщина инстинктивно охватила руками посуду. В следующее мгновение, в кромешной тьме, опрокинувшийся на босые ноги самовар спровоцировал прыжок на посудную горку, а сбоку, угрожающе шкворча яичницей, надвигалась раскалённая сковорода...

Бесспорно, ощущение подземных колебаний, особенно сильных, не из приятных. Порой их последствия трагичны. Но попытайтесь

взглянуть на себя со стороны во время этого явления. Улыбка будет вам наградой за пережитое.

Рукопись, не датирована

О создании областного географического клуба

Становление хозяйственной деятельности на Камчатке в советский период началось с организации рыбодобывающей, лесозаготовительной и лесообрабатывающей промышленности. Рабочих привозили на сезон из центральных районов страны.

По итогам Приполярной переписи населения СССР 1926—1927 гг. тогдашнее население Камчатской области в современных её границах составляло пятнадцать тысяч человек, из них три тысячи кочевников. На всей территории области имелось сто сорок четыре поселения.

Рыбная промышленность развивалась стремительными темпами. Возникали крупные рыбокомбинаты и рыбоконсервные заводы. Не отставала и лесная промышленность. Ширились сельскохозяйственные угодья. В процессе коллективизации кочевники переходили на оседлый образ жизни. Не прекращался поток переселенцев, население быстро увеличивалось. Ежегодно завозилось примерно тринадцать с половиной тысяч сезонных рабочих. В начале 1950-х гг. в области насчитывалось около пятисот поселений, включая сезонные. Основная масса населения приходилась на побережья, а основным типом жилища до середины 1950-х гг. на всей территории области были землянки, палатки и бараки.

К середине 1950-х гг. запасы лососёвых оказались подорваны, рыбная промышленность начала перестраиваться на активный лов. Сократилось число рыбокомбинатов и поселений на побережьях, «неперспективные» сёла ликвидировали, а остальные начали укрупнять. Постепенно изменялся их облик: строились школы, больницы, развивались сети связи, радио, проводилась телефонизация. К 1956 г. половина населения области переселилась из землянок в дома и бараки.

Единственные виды зимнего транспорта — собачьи упряжки, а летнего — гужевой уступили место автомашинам и авиации. С появлением электричества быт и формы хозяйственной деятельности населения изменились коренным образом. В 1987 г. в области насчитывалось всего восемьдесят семь поселений. В то же время численность сельского населения увеличилась против 1927 г. в двадцать пять, а городского — в пятьсот раз! Об этом

сообщает справочник «Камчатская область. Административно-территориальное деление», вышедший в Петропавловске-Камчатском в 1988 г.

Это только малая часть сведений, отмеченных сухими цифрами статистических и отчётных данных. Но никем не описаны люди, их быт, уклад жизни, судьбы селений и хозяйств, переход от одних социальных условий к другим. Не описано, как под влиянием хозяйственной деятельности менялись ландшафты, растительный и животный мир Камчатки.

На то имелись объективные причины. Во-первых, массовая неграмотность. Например, из ста сорока пяти директоров рыбокомбинатов и консервных заводов только десять имели среднее и среднетехническое образование, тридцать семь — неполное среднее (то есть семиклассное) и девяносто восемь — начальное (четыре класса). Начальное образование было у более чем половины партийных работников, о чём свидетельствуют «Очерки истории Камчатской областной партийной организации» (Петропавловск-Камчатский, 1986). Ещё сегодня среди стариков остаётся много неграмотных тружеников тех лет.

Вторая причина — абсолютная засекреченность и шпиономания. В школах не было учебных карт Камчатки. Без карт работали геологи, изыскательские экспедиции и партии. Жители областного центра даже не подозревали, что в состав области входили Чукотка, остров Врангеля и западное побережье Охотского моря, включая Охотск, Магадан и Аян. И если бы кто-либо из жителей Камчатки того времени начал собирать какие-либо данные о своём крае, ему пришлось бы сменить прописку на сибирскую тайгу или колымские рудники.

Однако Камчатка, как и любой другой регион страны, не может нормально жить и развиваться, не зная во всех подробностях своей истории, особенностей, характерных именно для нашего края, ошибок и удач прошлых лет и их последствий.

Камчатский отдел Русского Географического общества (КО РГО) принял решение создать под эгидой общества областной географический клуб и пригласить к участию в его работе всех краеведов области и Корякского автономного округа (КАО), включая ветеранов флота, организованных Сергеем Витальевичем Гавриловым, членов клуба «Камчадалы» под руководством Виктории Зиновьевны Михайловой, все другие кружки и клубы, а также всю учащуюся молодёжь области и КАО с правом стать действительными членами географического клуба уже с пятнадцати лет. КО РГО надеется,

что с помощью преподавателей школ и вузов заинтересованная молодёжь научится сохранять и описывать историю своего посёлка, города, окрестностей, все происходящие изменения в окружающих нас ландшафтах, ценить сведения, получаемые от старожилов и коренных жителей, вести дневники, пользоваться литературой и другими источниками, составлять картотеки и базы данных.

Предполагается не вмешиваться в существующие программы, виды и формы внеклассного обучения. Для клуба важно направить обучение к получению практических результатов и обобщающих выводов. Такая направленность, с одной стороны, научит членов клуба видеть и отмечать интересные факты, что, несомненно, поможет им в выборе специальности в будущей жизни, с другой стороны — выявит активных краеведов, для которых, возможно, история станет профессией.

КО РГО, в свою очередь, берёт на себя обязанность оказывать помощь всем участникам и членам клуба в координации и взаимосвязи разрозненных краеведов, групп, кружков и клубов. Предполагается лучшие работы членов клуба рецензировать и публиковать в печати, помещать в Интернете; обеспечивать консультации специалистов; создавать информационные банки данных. При создании банков данных КО РГО гарантирует авторские права всем, предоставившим сведения.

Рукопись, 2001 г.

Туризм и медвежья логика

На сегодняшний день собраны значительные сведения о косолапых хозяевах камчатских лесов. Из всего познанного становится ясной главная особенность этого зверя: он по природе своей не агрессивен по отношению к человеку, но человека не любит и в силу такого отношения старается с ним не встречаться, а если их пути на лоне природы вдруг пересекаются, то медведь затаивается в ожидании, когда человек пройдёт.

Однако имели место случаи, когда медведь наносил удары когтистой лапой любителям лесных прогулок. Это случается, когда человек, например, грибник или сборщик ягоды, подойдёт незамеченным почти вплотную к зверю и вдруг во всю силу своих лёгких закричит «Ау!», или в других похожих случаях. Здесь нанесение травмы является следствием испуга. А потому в 1930—1940-е гг., когда мишек было много больше, женщины, собираясь по ягоды, подвешивали к поясу пару кастрюльных крышек, которые при

движении звенели и в случае присутствия поблизости «хозяина» ставили его в известность о приближении человека.

Кстати, в отношении женщин медведи более благосклонны и, как правило, на них не нападают.

Нежелательные встречи имеют место не только в лесу. В июне 1986 г., например, такая встреча произошла в девятом часу воскресного утра на улице Советской областного центра. Посередине проезжей части от здания Камчатпромбанка в сторону автобусной остановки ковылял довольно крупный мишка. Переходивший дорогу мужчина на пересечении пути с медведем не уступил дорогу гостю, а ударил его авоськой по «физиомордии», за что и получил сдачи. Правда, зверь поступил более корректно и «хлопнул» обидчика по плечу. Понятно, адреналин, возникший в крови стоявших на автобусной остановке горожан, не пропал даром. Грубияна-пешехода увезла «скорая», а поиски мишки ни к чему не привели.

Современное состояние на медвежьих тропах вблизи населённых пунктов значительно усложнилось. Часть троп перекрыта дачными посёлками. Звери же в силу инстинкта, так же как и птицы, совершающие сезонные перелёты над морем, тысячелетия назад бывшее сухопутьем, стремятся пройти привычным путём. Отсюда и неизбежные встречи. Участились случаи нападения на людей. Проведённые исследования показали, что все нападения были спровоцированы ранениями или полученными травмами. У одного медведя в желудке обнаружили банку из-под сгущённого молока. Вдали от поселений её могли оставить только охотники или туристы. Другой получил травмы стальным тросом, вырываясь из петли.

Медведь обидчика не прощает. Получив травму от гвоздей, торчащих из доски, или от колючей проволоки вблизи садово-огородного товарищества, он непременно устроит засаду, чтобы наказать обидчика.

Был случай, когда высоковольтная линия электропередачи отключилась по причине замыкания на «землю». Один из группы монтёров-обходчиков, посланных на поиск неисправности, не вернулся. Расследование показало, что виновником замыкания был медвежонок, влезший на высокое дерево, которое под его весом упало на линию электропередачи. Незадачливый «верхолаз», коснувшись высоковольтного провода, погиб. Не поняв причины гибели детёныша, медведица устроила засаду на виновника и при появлении монтёра отомстила.

В своё время было принято, что аборигены сибирской и расположенных далее на восток земель, однажды «добровольно» уплативших ясак государству Российскому, считались принявшими российское подданство, и с этого момента уплата ясака становилась их обязанностью, за неисполнение которой следовало наказание. Закон, прямо сказать, зверский, и звери, конкретно медведи, до сих пор требуют его исполнения от тех, кто однажды добровольно уплатил «ясак» в форме чего-то вкусненького. Люди же, чтобы избежать неминуемого наказания за неуплату подати, вынуждены отстреливать «ясачных» сборщиков. Иными словами, провоцируя медведей принять пищевую подачку, люди намеренно или в силу неосведомлённости обрекают косолапых на смертную казнь. Медведи, в свою очередь, не протестуют против соседства с дачниками. Они уверены, что со временем, пусть ценой потерь, но сложности сосуществования на единой территории будут решены.

Другое дело туристы: люди-однодневки, пришли-ушли. Была даже попытка провести с ними беседу — образумить, призвать к порядку и уважению к лесам и их обитателям. Безрезультатно! Больше того, посланцу на эту встречу была предложена взятка. Результат общения — нулевой. И как убедить людей, стремящихся «за туманом и за запахом тайги», в том, что камчатские пейзажи — наш общий дом. Отдыхайте, познавайте, радуйтесь! Но захламлять-то зачем?

От имени косолапых обитателей Камчатки,
В. Бооль

Авторизованная машинопись, 2002 г.

Как осчастливить туриста

Прошедшим летом довелось мне встретиться с давней знакомой. Её увезли с полуострова в пятнадцатилетнем возрасте. За всю свою, тогда ещё короткую, жизнь она ни разу не побывала за пределами Петропавловска. Мечтой всех последующих лет было увидеть природу и ландшафты Камчатки, о красотах которых известно не только в России. И вот такая возможность ей представилась.

Встретились мы, когда она уже собиралась в обратный путь. Естественно, разговор начался с вопросов: «Как дела? Какие впечатления?» — «Да всё хорошо, — с грустинкой в голосе начинает гостья свой рассказ. — Пока пообщалась с подругами, отпуск подошёл к концу. Только в один поход и сходила, по конному

маршруту от Кирпичиков до Утюгов. До сих пор (тут она засмущалась) ходить больно».

И вспомнился мне сатирический куплет ещё довоенных лет:

Предпочитая рысь галопу,
Натёр себе до крови ж...
Вот так проезжие дороги
Порой калечат недотёпу.

«Конечно, впечатления богатейшие, — продолжала собеседница, — да что толку? Едешь, смотришь на красивые пейзажи, сопки, реки, озёра. А как они называются? Каковы высоты вершин? И ещё множество вопросов. С проводником общаешься только на привале. Но из его пояснений порой трудно самой сообразить, к какому конкретно объекту из множества увиденных они относятся. Участников похода много, и вопросы они задают одновременно».

Картина знакомая. Почти каждый житель Камчатки в своё время участвовал в туристических походах. Группа туристов цепочкой растягивается по тропе. С проводником во время движения общаются только идущие за ним два-три человека. В конном маршруте, даже следуя непосредственно за проводником, турист лишён этой возможности.

В то же время эту сложность можно решить достаточно просто. Для чего к путёвке следует приложить листок с планом местности, по которой проложен маршрут. На план нанести хребты, вулканы, характерные сопки, другие достойные внимания объекты, видимые с туристической тропы. Как примечание, нелишне поместить перечень представителей животного мира, с которыми, возможно, посчастливится встретиться. На фоне стоимости путёвки и затрат на дорогу к месту выхода, стоимость приложения будет невелика. Зато память о походе у его участников сохранится до конца жизни. К тому же это послужит хорошей рекламой для тех, с кем в течение ряда лет участник похода будет делиться своими впечатлениями.

Авторизованная машинопись, не датирована

Крашенинниковские чтения нужны районам области

Народное изречение «Иван, не помнящий родства» предполагает, что человек, не знающий своей родословной, жизненного опыта, накопленного предыдущими поколениями, лишён благополучного будущего. Это определение в полной мере имеет отношение и к любому региону. Именно поэтому группа краеведов областного центра —

Н. И. Захарова, В. П. Мартыненко, И. В. Витер, Е. В. Гропянов и их ближайшие коллеги в вопросах краеведения пришли к выводу, что историю Камчатки должен знать каждый, проживающий на нашей земле. Избранную форму работы назвали «Крашенинниковские чтения». Они привлекли сотни людей, а десятки стали постоянным активом чтений. На основе массового движения за познание истории Камчатки стало возможным издание серии книг и брошюр, посвящённых этой тематике. Накопленного исторического материала вполне достаточно для оценки минувших событий и прогноза на будущее области в зависимости от принимаемых форм хозяйственной деятельности.

Поэтапный ход событий, связанных с хозяйственным освоением Камчатки, известен каждому краеведу. Первое официально зарегистрированное посещение страны-Камчатки якутскими казаками приходится на осень 1662 г., когда два коча под командой Ивана Рубца зашли на зимовку в реку Камчатку и в её среднем течении построили зимовье. Тогда же и был собран первый ясак с ительменов. В 1697 г. отряд казаков под командой Владимира Атласова фактически присоединил Камчатку к Российской Империи и обложил ясаком всё население покорённой страны. Формы и методы сбора ясака в тот исторический период, по понятиям и нормам современной юриспруденции, являлось ни чем иным, как санкционированным государством бандитизмом, в результате которого был полностью разрушен привычный экономический уклад жизни аборигенов.

Следующий этап в истории Камчатки можно назвать эпохой экспедиций. Он характерен тем, что камчатские гавани — Чекавинская, Нижнекамчатская, Петропавловская — служили отправными точками, из которых снаряжались экспедиции к берегам Японии и Америки. Осваивались Алеутская гряда, острова и земли северной части Тихого океана. Наиболее значимыми для государства и мировой науки стали экспедиции, осуществлявшиеся с 1804 г. и до середины XIX в. Но заметного влияния на уклад жизни камчатского населения они не оказали.

Судьбоносным поворотом в истории Камчатки стало время промышленного освоения запасов лососёвых рыб, начавшееся на грани XIX—XX вв. На начальной стадии интенсивный вылов лососей в прибрежных водах полуострова русскими и японскими промышленниками отрицательно сказался на экономике населения, жившего в верховьях нерестовых рек, из-за интенсивного лова рыбы на подходах к устьям.

Экономически благоприятным, но, к сожалению, очень коротким, был период существования Акционерного Камчатского общества. Именно в это время осуществлялось рациональное хозяйствование, благотворно сказавшееся на всех слоях населения. За восемнадцатилетний период действия АКО на побережьях возникли десятки рыбокомбинатов и рыбоконсервных заводов, сотни рыбообрабатывающих баз и флот морского активного промысла. Появились леспромхозы и крупные промышленные предприятия — Ключевской деревообрабатывающий комбинат и верфь деревянного судостроения, Петропавловский механический завод, жестянобаночная фабрика и судоремонтная верфь. Заработали коммунальные электростанции, телефон, радио. Была создана сельскохозяйственная отрасль, включавшая животноводство. Все дети школьного возраста получили возможность учиться. Население было обеспечено работой и медицинским обслуживанием. Камчатка обрела статус валютного цеха Дальнего Востока и, в определённой мере, всей страны. Однако эпоха АКО быстро закончилась.

С 1945 г. все формы хозяйственной деятельности в области были распределены между отдельными ведомствами. Такая форма управления породила серьёзные экономические сложности. Уже к 1956 г. были основательно подорваны запасы лососей. В 1959 г. из-за неподхода к западному побережью горбуши ради выполнения годового плана по общей добыче рыбы было полностью выловлено стадо авачинской сельди. К 1990-м гг. практически ликвидирован «хвойный остров» — массив лиственничного леса в долине реки Камчатки, что привело к обмелению русла и осушению нерестилищ крупнейшей реки полуострова.

Переход к новой системе государственного хозяйствования резко усугубил и без того катастрофическое состояние экономики области. Точка отсчёта на очередном вираже исторической спирали вплотную приблизилась к аналогу предыдущего витка — началу XVIII в.

Большая часть населения области этой истории не знает. Причиной тому — массовая миграция на всём протяжении XX в., когда многие десятки тысяч людей приезжали на заработки и через три-пять лет уступали место другим. Сегодня в областном центре едва ли наберётся два-три процента горожан, живущих здесь в третьем поколении. Другое дело — в малонаселённых районах области, где значительную часть составляют коренные и укоренившиеся здесь жители, причастные к событиям начала и середины XX в.

Организация Крашенинниковских чтений предполагала проведение выездных заседаний в районах области с привлечением к участию в них местных жителей. Рассказы современников и очевидцев событий прошедших лет во многом обогатили багаж знания гостей из города. Выступления последних, построенные на архивных, документальных и литературных источниках, в свою очередь, помогали сельским краеведам сориентировать и вписать историю своего района в общую историю области.

В условиях глубокого экономического кризиса 1990-х гг. проведение выездных заседаний стало невозможным. Но времена меняются. Сейчас уже вполне реально искать пути к возвращению традиций, поскольку такие встречи необходимы не только сельчанам, но и краеведам областного центра для популяризации знаний среди горожан.

Рукопись, 2003 г.

Будет ли у Камчатки завтра?

Система рек и озёр Камчатки — это неповторимый гигантский природный инкубатор, где молодь тихоокеанских лососей проводит начальный этап своей жизни. Для камчатских рек характерны очень высокий сток и большая роль грунтовых вод в их питании не только летом, но и зимой. Благодаря мощному снежному покрову реки полуострова редко промерзают даже в самые суровые морозы. Счастливой совокупностью этих и других факторов определяется уникально высокая промысловая продуктивность рек и озёр Камчатки: она в десятки, сотни, а иногда и в тысячи раз выше, чем в других естественных водоёмах Евразии. Достаточно сказать, что на Камчатке средняя промысловая продуктивность (по лососям) составляет двести сорок килограммов на квадратный километр площади речных бассейнов. А, например, в бассейне Амура, где также размножается кета и горбуша, такая же площадь даёт только двадцать два, в Оби — семнадцать, а в Лене и Енисее — по два килограмма рыбы.

Для отдельных же рек области — Большой, Воровской, Крутогоровой рыбопродуктивность достигает фантастических величин — до трёх-шести тысяч килограммов на один квадратный километр (И. Лагунов, «Камчатская правда», 2 сентября 1985 г.).

Лосось и сегодня ещё играет ведущую роль в финансовом балансе Камчатрыбпрома. А за счёт восстановления естественной продуктивности наших рек можно ежегодный вылов лососей дове-

сти до двухсот-трёхсот тысяч тонн в год, что обеспечит ежегодный доход, равный двум-трём миллиардам долларов. При этом следует принять во внимание, что цена на рыбу из года в год стремительно растёт. Единственно, что от нас требуется для получения такого «урожая» — сохранять первозданную чистоту нерестовых рек и озёр. Именно этому условию противопоставлено «комплексное» развитие области. Об этом во весь голос было сказано на 5-й региональной научно-практической конференции в 1989 г. Загрязнение водоёмов на полуострове стало не просто обычным, но и планируемым явлением. За сутки, например, объём сточных вод достигает четырёхсот тысяч кубометров.

Испытывая острый дефицит средств на нужды капитального строительства, администрация области потворствует уничтожению уникальных запасов биоресурсов, экономя на очистных сооружениях. Более того, планируются сотни миллионов рублей для осушения и уничтожения нерестилищ.

Сколько стоит картошка? В результате освоения сельскохозяйственных угодий и проводимых с этой целью мелиоративных работ, только в бассейнах рек Большой, Авачи и Паратунки осушены и выведены из строя четыреста пятнадцать гектаров нерестилищ продуктивностью четыре с половиной тысяч тонн лососей в год (А. Остроумов). Мелиоративные работы проводятся без учёта особенностей экосистем региона. Так, в верховьях реки Камчатки за счёт осушения тундровых участков с их ключами, ручьями, озёрами выведено из строя двести тридцать шесть гектаров нерестилищ, что составляет тринадцать процентов всего нерестового фонда главной реки полуострова. Всего же в трёх районах области только от планируемого уничтожения нерестилищ потерян механизм воспроизводства более шести тысяч тонн лососей в год. Что имеем взамен?

По подсчётам В. Н. Ралдугина («Камчатская правда», 28 декабря 1990 г.) — мясо себестоимостью девяносто рублей за килограмм, капусту себестоимостью пять рублей. Иначе — вместо огромных прибылей — колоссальные убытки. И как бы сторонники здравого смысла не изощрялись в словопрениях, и сам Ралдугин, и остальные руководители Агропрома будут и дальше осушать, уничтожать, отравлять ради увеличения численности поголовья и тонн гниющей картошки только потому, что им за это платят.

Лес рубят — щепа в Японию. Иллюстрацией нашему способу хозяйствования служит лесная промышленность. На вырубках

и при транспортировке теряется сорок процентов леса. Полусгнившая древесина покрывает дно реки Камчатки, загрязняет нерестовые протоки, образует завалы, в результате чего вышли из строя нерестилища на протяжении трёхсот пятидесяти километров. В районе Козыревска погибло сто шестьдесят пять гектаров нерестилищ (С. Демченко). Река Камчатка потеряла своё промысловое значение, а область потеряла более двенадцати тысяч тонн лососей в год. Шесть миллионов долларов в год, которые получают лесорубы, — это всего три-четыре тысячи тонн лосося, утверждал Н. И. Куренков («Советская Россия», 11 февраля 1989 г.).

Теперь «хвойный остров» уничтожен, вещи, купленные за валюту, износились, японская техника пришла в негодность, а для спасения лесорубов от безработицы в Японию вместо тридцати тысяч кубов кругляка хвойных пород будет отправляться столько же технологической щепы из каменной берёзы. Генеральный директор Камчатлеса А. С. Гасюк уверен, что это единственно правильное решение («Камчатская правда», 18 сентября 1988 г.).

В чём же секрет такой несуразной логики? Всё объясняется просто — за экспорт древесины Камчатлесу достаётся определённая толика валюты от прибылей, а вот экспорт лосося осуществлялся Минрыбхозом, и потому с Камчатрыбпромом расчёт до недавнего времени производился «деревянным» рублём. Варяги же в административных креслах были заинтересованы в сиюминутном результате. Завтра у руля встанут другие, и потому ни предыдущую, ни нынешнюю администрацию не волнуют вопросы будущего области. Лучшим доказательством этого безразличия служит добыча газа, однозначно решающая судьбу богатейших рек Западного побережья полуострова — Крутогоровой, Колпаковой, Воровской, в бассейнах которых расположатся промысловые скважины, и которые потенциально могут воспроизводить свыше сорока тысяч тонн лососей и вдвое больше в «урожайные» годы.

Газ кете не товарищ. Практика эксплуатации газовых месторождений страны вселяет тревогу. Только в первой половине 1990 г. на внутренних промысловых трубопроводах управления «Белозернефть» произошло 1 132 (!) порыва газовых труб («Последние известия», 16 июля 1990 г.). Естественно, масштабы промысла Уренгоя и Нижневартовска не сравнить с предполагаемыми камчатскими, но для нерестовых рек достаточно одной-двух аварий в год, чтобы сведения о лососях остались только в воспоми-

наниях старожилов. Катастрофа на реке Плотниковой в 1989 г. тому порукой. Но кто сказал, что местный газ дешевле привозного угля? Киевский институт «Союзпроект» при разработке «Схемы развития и размещения газовой промышленности на период до 2000 г.» так не считает. Больше того, он обращает внимание на, цитирую, «заметно убыточные экономические показатели» добычи газа в нашей области. Однако В. Д. Король считает для себя великой честью газифицировать посёлок Соболево.

В то же время в Соболевском районе обоснованы возможности для использования высокопроизводительных источников пресной воды с температурой от плюс сорока до плюс пятидесяти пяти градусов по Цельсию практически в любом необходимом для потребителя месте, если надо, даже возле существующих котельных. Доказательством служит структурная скважина № 2 «Соболевская», вот уже двадцать лет (!) изливающая более тысячи кубометров воды в сутки с температурой на устье тридцать градусов (В. П. Тараканов). Этот экологически чистый теплоноситель способен полностью разрешить задачу отопления всех посёлков Соболевского района. Конечно, нецелесообразность завоза энергоресурсов в «страну огнедышащих гор» понята правильно. Но энергоснабжение региона ценой возможного уничтожения его основного богатства — лосося — абсурдно. Кому, например, нужен будет газ через двадцать лет, когда будут исчерпаны запасы золота и уничтожен лосось?

Человек за бортом. То, что золотодобыча неизбежно губительна для рек, доказательно высказано экологической группой депутатов Верховного Совета СССР (К. В. Нечаев, «Известия», 21 декабря 1990 г.). Возможно ли возродить предварительно уничтоженные стада лососей? Опыт эксплуатации десятков рыборазводных заводов Камчатки, в том числе печально знаменитого Ушковского, показал их ничтожную роль в воспроизводстве (*Рассохина Г. Н*. К вопросу об истории лососеводства на Камчатке). Несомненно, за рыборазводными заводами будущее, но при непременном условии сохранения естественного воспроизводства. И всё же президиум областного Совета народных депутатов, с подачи В. П. Хворостова, отдал предпочтение золоту. С новой силой столкнулись два приоритета — лосось и золото. Снова за бортом обсуждения остался главный приоритет... (дальнейший текст утрачен. — *Ред*.)

Рукопись, не датирована

О ветхости жилья

В 1956 г. Камчатку выделили из состава Хабаровского края в самостоятельную область. В Петропавловске-Камчатском развернулось строительство двух-, трёх- и четырёхэтажных домов. Только в 1957 г. их было принято в эксплуатацию и ещё строилось сорок семь. В основном они располагались в центральной части города и в районе Красной Сопки, на улицах Рябиковской, Океанской, Индустриальной и в южной части города, в районе морского торгового порта. На улицах Курильской и Рябиковской появился благоустроенный жилой квартал с необходимой культурно-бытовой и торговой сетью для обслуживания населения. Всего по городу было запланировано восемнадцать районов застройки. Строительно-монтажному управлению треста «Камчатрыбстрой» поручили приступить к возведению квартала № 2 на 5-м километре Елизовского шоссе, рассчитанного на тридцать тысяч квадратных метров жилой площади новой конструкции, в просторечии названной «хрущёвками». Планировалось сдать в эксплуатацию пять новых зданий.

В это же время строившийся в столице новый жилой квартал домов сходной конструкции был назван «Московские Черёмушки». Похожее название дали и кварталу на 5-м километре — «Камчатские Черёмушки». В наши дни, когда все образовавшиеся улицы давно имеют названия, квартал ограничен улицей Владивостокской, домами № 41—47, а сверху по склону улицей Автомобилистов.

Однако сроки ввода в эксплуатацию строившихся зданий были сорваны в связи с происшедшим 5 мая 1959 г. землетрясением. Его сила в разных районах города составила от семи до девяти баллов. Местная печать никак не отреагировала на это событие, но шила в мешке, как известно, не утаишь, и о некоторых последствиях землетрясения стало известно. Автомашины при тряске такой силы двигаться не могли. Пассажиры, выскочившие из остановившихся автобусов, с интересом наблюдали, как по крышам сползали кирпичи разваливающихся печных труб. В те годы в квартирах было печное отопление, титаны топились дровами, а печные трубы на крышах делались из кирпичей без арматуры.

Позже стало известно, что в одной из палат областной больницы упала потолочная плита и убила медсестру. Потолочная плита рухнула в одной из квартир на улице Набережной, но здесь

обошлось без жертв. Не избежали повреждений и строившиеся жилые дома в «Черёмушках». Из пяти домов в ноябре был сдан в эксплуатацию только один. Гарантийный срок эксплуатации «хрущёвок» без капитального ремонта определён в двадцать пять лет. К тому же они не были рассчитаны на девятибалльные землетрясения. Всесоюзные средства массовой информации уже в 1970-х гг. сообщали, что жильцы «Московских Черёмушек» переселяются в другие районы города в связи с проведением капитальных ремонтов или реконструкций отслуживших свой век зданий. Назывались и новые адреса.

В столице потребность в рабочей силе решалась проще — туда привлекались кадры из соседних городов. В Петропавловске положение оказалось значительно сложнее. Жильцов из отслуживших свой срок эксплуатации домов переселять было некуда. Домостроительная индустрия города была направлена на обеспечение жильём прибывающего населения и тех, чьи бараки и землянки занимали участки, отведённые для возведения новых зданий. А как быть с домами, отслужившими свой век? Или вопрос об их сносе отложить до того времени, когда они пройдут проверку очередным девятибалльным землетрясением?

Со времени предыдущего землетрясения минуло пятьдесят три года. Когда последует очередное — через год-два или через десять лет, значения не имеет. Меры следует принимать, пока оно не произошло.

Рукопись, 2012 г.

«УЧАСТВУЯ В КОНКУРСЕ, МЫ ПОЛЮБИЛИ КАМЧАТКУ ЕЩЁ БОЛЬШЕ»

Наш дом — Камчатка

Камчатка — земля романтиков. Богатая событиями история её освоения, сложная география, своеобразные флора и фауна всегда вызывали огромный интерес у всех посетивших наш край. О Камчатке написано немало, но рассказы и описания рассредоточены в многочисленных литературных изданиях, и воспользоваться ими трудно. Немудрено, что подавляющее большинство камчатцев не подозревают, что наибольшая протяжённость территории края от южной оконечности полуострова до северных границ соответствует расстоянию от Петропавловска до Хабаровска. Будь у нас хорошая железная дорога, то скорому пассажирскому поезду понадобилось бы около двух суток, чтобы преодолеть расстояние от посёлка Озерновского до села Аянка.

Многим неведомо, что на полуострове обитает самый ценный в стране вид соболя и множество видов других животных, растений, происходят природные явления с приставкой «уникальные», то есть нигде в России больше не встречающихся. Мы берём на себя смелость в определённой мере ускорить процесс познания края, в котором живём. С этой целью открывается конкурс «Наш дом — Камчатка»...

С чего начать? С посещения библиотеки. Ознакомьтесь со всей рекомендуемой литературой. Чтобы каждый раз не перелистывать сборники в поисках нужного материала — перепишите для себя оглавления, делая пометки, о чём идёт речь в рассказах и очерках сборников. Возможно, что для этого вам придётся не раз посетить библиотеку, зато в будущем не надо будет тратить часы. Большую толстую книгу С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» лишний раз трепать не надо. Нужный материал легко найдёте по оглавлению. Работая с литературой, вы прочтёте или возьмёте на заметку множество материалов о Камчатке, её флоре и фауне, географии и истории, этносе и замечательных людях, о том, как мы хозяйствуем, и что из этого получается. Если будете испытывать затруднения в поисках нужных сведений, обращайтесь к библиографу вашей библиотеки, и вам помогут.

Вопрос 1. Камчатка — страна бесчисленных озёр. В бассейнах только двух самых крупных рек полуострова — Камчатки и Пенжи-

ной — их более двадцати пяти тысяч. Самое глубокое озеро — Курильское. Его наибольшая глубина триста шесть метров. Из этого озера берёт начало река Озерная, впадающая в Охотское море. Площадь зеркала самого большого на полуострове озера четыреста сорок восемь квадратных километров.

Как называется самое большое озеро Камчатки? Какая река вытекает из этого озера?

Ответ: Самое большое озеро — Нерпичье. В восточной части оно соединяется с Култучным озером. Общая площадь двух озёр — пятьсот пятьдесят два квадратных километра. Из озера Нерпичьего вытекает река Озерная, на берегах которой расположены промышленные предприятия посёлка Усть-Камчатск. Река Озерная впадает в реку Камчатку у самого её устья.

Вопрос 2. Одежду и обувь древние ительмены шили из собачьих, птичьих, нерпичьих шкур и шкур лесных зверей. При выделке их предварительно вымачивали, каменными скребками сдирали остатки жира, жил и мышечной ткани, намазывали шкуру жёваной лососёвой икрой и, свернув, топтали до тех пор, пока мездра (подкожный слой с остатками жира и тканей) не размякал. Потом опять скребли и наносили слой икры. Это повторялось до получения белой, мягкой кожи. При необходимости её красили, втирая крошку ольховой коры или замачивая в густом отваре этой крошки. Одежду и обувь шили костяными иглами, сделанными из ребра соболя, а вместо ниток употребляли оленьи жилы, из волокон которых сучили нить нужной толщины.

Какая часть одежды древних ительменов, употреблявшаяся при длительных переходах в морозные дни и при зимних промыслах, шилась из рыбьей кожи?

Ответ: Особой популярностью у ительменов пользовалась одежда и обувь из шкур оленей, приобретённая у коряков. Но когда нужно было совершать длительные переходы, ительмены предпочитали обувь из рыбьей кожи. Удивительно лёгкая и прочная, она годилась, однако, только в сухую морозную погоду. В сырость эта обувь сразу расползалась. Для её пошива использовалась, как правило, кожа чавычи, кеты или нерки.

Вопрос 3. В числе благородных лососей камчатских рек есть вид, занесённый в Красную книгу России.

Назовите эту рыбу.

Ответ: В Красную книгу России занесена камчатская микижа или камчатская сёмга (отряд лососеобразные, семейство лососёвые). Редкая эндемическая (обитающая только в данной местности)

форма камчатских благородных лососей. Встречается на западном побережье Камчатки от реки Пенжиной до реки Большой и в некоторых реках восточного побережья. Отдельные экземпляры достигают метровой длины и десяти килограммов веса. Для размножения заходит в тундрово-горные реки. Каждая река имеет своё местное стадо. Зимует на ямах. Нерест проходит весной, с середины мая до середины июня. Производители имеют яркий брачный наряд — розовую полосу на боках и красноватые жаберные крышки. Размножается во время паводка на сильном течении. Значительная часть производителей, особенно самцов, гибнет после первого нереста. Молодь живёт в реке один-три года, после чего скатывается в море. В реках имеются карликовые самцы, участвующие в нересте вместе с проходными особями. Молодь питается летающими насекомыми и их личинками.

Вопрос 4. В 1896 г. впервые близ устья реки Камчатки русские промышленники предприняли попытку проведения рыбного промысла. Опыт не удался. Пришлось прибегнуть к услугам японских рыбаков. С этого времени язык прибрежного населения области и людей, связанных с рыбодобывающей отраслью, изобиловал словами японского происхождения.

Кто такие курибаны? Что означают названия маломерных судов — сампан, кавасаки, кунгас?

Ответ: Курибан — слово японского происхождения, означает «береговой матрос». На побережьях полуострова, там, где не имелось удобных гаваней, в обязанности курибанов входило вытаскивать на берег гружёные рыбой кунгасы и сампаны, а после выгрузки снова сталкивать их в море. В преддверии штормовой погоды и по окончании сезона бригада курибанов вытаскивала на берег весь промысловый флот. Часто людям этой тяжёлой и мужественной профессии приходилось работать при высокой прибойной волне, а иногда и в условиях жестокого шторма.

Кунгас — несамоходное деревянное судно грузоподъёмностью двадцать с небольшим тонн. Выполнено в виде большой лодки с выдающимся далеко вперёд носом. Предназначено для работы на ставных неводах и для перевозки грузов.

Сампан — практически то же, что и кунгас, но грузоподъёмностью пятьдесят тонн. В соответствии с большей, чем у кунгаса, величиной несколько изменены обводы корпуса. Предназначен для перевозки грузов, преимущественно рыбы.

Кавасаки — однопалубное самоходное промысловое судно, построенное на базе кунгаса. Выдающийся у кунгаса далеко вперёд

нос заменён прямым с вертикальным форштевнем. В носовой части, под полубаком, размещён кубрик на четыре человека. В корме — рулевая рубка и моторное отделение. Посредине — вместительный трюм для рыбы или другого груза.

Перечисленными плавсредствами были обеспечены все двести тринадцать рыбокомбинатов, рыбозаводов, базы и другие рыбодобывающие предприятия Камчатки. Массовое изготовление этих судов осуществлялось Ключевским деревообрабатывающим комбинатом.

Вопрос 5. Богатых железом руд в крае, по утверждению геологов, нет. Однако во второй половине XVIII в. на Камчатке работал металлургический завод.

В каком русском поселении он был построен?

Ответ: В 1750-х гг. мильковские крестьяне в шести верстах от села нашли «болотную» — железную руду «в буграх поверх болота». В 1760 г. иркутский купец Семён Глазочев основал железоплавильный завод и получил первую плавку. Качество металла оказалось низким, но в условиях, когда железные изделия привозились на Камчатку чуть ли не из Петербурга, и этому были рады. Завод работал свыше четверти века, выплавленный на нём металл давал значительную прибавку к привозному. Содержательный рассказ В. П. Кускова об этом событии «Первый завод» помещён в сборнике «Норд-ост», вышедшем в Петропавловске-Камчатском в 1960 г. Материалы рассказа могут послужить отправной точкой мильковским краеведам для поисков месторождения «болотной руды».

Вопрос 6. Первый санитарный авиарейс в истории Камчатки был совершён 6 июля 1937 г. лётчиком Жигаревым на гидросамолёте Х-55. Он доставил врача Магидсон в посёлок Кичигу к тяжелобольной Просиной. 1 августа того же года Жигарев выполнил второй санитарный рейс, привезя хирурга А. С. Сидорчука к больной в бухту Ольга.

Где находится бухта Ольга? В каком посёлке жила больная?

Ответ: В 1912 г. правительство России приняло меры по заселению Камчатки. В центре Кроноцкого заказника на берегу бухты Ольга, в месте впадения реки Ольга в глубине Кроноцкого залива, был основан посёлок Кроноки. Оказавшись в центре соболиного заказника, крестьяне-переселенцы не преминули воспользоваться возможностью обогатиться за счёт незаконного промысла. Существующая система охраны оказалась бессильной в борьбе с пришлыми браконьерами. С 1 ноября 1934 г. правительственным постановлением Кроноцкому заказнику был определён статус заповедника.

Центральная усадьба заповедника располагалась в посёлке Кроноки. Обращение научных работников, охотоведов в высшие инстанции с апелляцией на несовместимость многочисленного населения в заповедной территории не нашло понимания: в 1951 г. заповедник был упразднён. Но в 1967 г. заповедник создаётся вновь, а в 1974 г. был упразднён посёлок Кроноки.

Вопрос 7. Древние народы Камчатки селились по берегам рек и на морских побережьях. Основными продуктами питания им служили мясо морских зверей и рыба. Для рыболовства и охоты необходимы были лодки.

Как были устроены лодки: а) у береговых коряков Пенжинской губы, б) у коряков центральной Камчатки, в) у ительменов реки Камчатки, г) на остальных реках полуострова?

Ответ: Коряки Пенжинской губы делали маленькие кожаные байдары, отличавшиеся от алеутских каяков меньшей длиной, а круглое отверстие для сидящего человека занимало всю ширину байдары и не имело фартука, предохранявшего охотника от брызг и захлёстывания волной. Узкая деревянная доска, поставленная на ребро и одинаково загнутая на концах, служила килем. К концам киля ремнями привязывали выгнутые прутья, служившие ободьями бортов, которые соединялись с килем прямыми шпангоутами. Тоненькие дощечки, привязанные ремешками к внутренним сторонам шпангоутов и шедшие во всю длину байдары, придавали ей дополнительную прочность. Палубу образовывали поперечные дощечки и несколько продольных. В кормовой части под круглым отверстием находилась широкая доска, служившая сидением. Образовавшийся каркас обтягивался хорошо выделанными шкурами лахтака (хватало двух шкур). Длина судна составляла примерно два с половиной метра, наибольшая ширина (диаметр отверстия для человека) — семьдесят пять, высота — двадцать восемь сантиметров, вес около четырнадцати килограммов. Управлялась такая байдара двухлопастным веслом, а в некоторых селениях (например, Парень) — двумя короткими вёслами-лопатками, которыми гребли обеими руками по очереди, опуская их до уровня воды.

В селе Каменском и на материковой Камчатке употреблялись долблёные челны. Делали их из целого ствола тополя или осины так тщательно, что вес не превышал веса кожаной байдары. Управлялись двухлопастными вёслами, а в мелких и быстрых реках — двумя короткими шестами. Жители Каменского и приморские коряки Олюторского района выходили на них в бухты для охоты на тюленя. Другой тип долблёных лодок — бат. Коряки

делали их длиной двенадцать и больше метров. Узкий, тяжёлый, грубо отёсанный, выдолбленный как корыто, бат вмещал двух человек — на носу и корме с шестами. Использовался на реках центральной части Камчатки для непродолжительных поездок. Для перевозки грузов и людей делали паром из двух батов, соединённых настилами, — очень удобный и безопасный.

Ительмены реки Камчатки пользовались батами, нос и корма которых были выше бортов, а борта раздавались (расширялись) в стороны, как у русских лодок. Управляли таким батом два человека с шестами.

На остальных реках полуострова форма батов была иная — корма и нос делались вровень с бортами, которые загибались внутрь. Такие баты были очень неустойчивы. Для перевозки габаритных грузов и людей два бата связывали вместе, образуя паром.

В батах, предназначенных для морской охоты, в днищах прорубали отверстия, которые затем законопачивали китовым усом. Делалось это для того, чтоб они не ломались на морской волне. При использовании батов на глубоких местах и на море пользовались однолопастным веслом, которым гребли поочерёдно с правого и левого борта.

Все баты выдалбливались из целого ствола тополя. Только на реках центральной Камчатки коряки, кроме тополя, применяли стволы осины.

Вопрос 8. В последнее время на слуху у камчатцев географическое название Асача. Имеется в виду бассейн реки Асачи на юге Елизовского района. Здесь предполагается строительство золотодобывающего предприятия. Асачинские земли привлекали внимание россиян уже с XVIII в., были известны за рубежами России.

Чем была вызвана такая известность?

Ответ: Разорённая казна Российского государства в начале XVIII в. получила значительное пополнение от экспорта пушнины и самой дорогой её составляющей — сибирского соболя. «Особенно ценный мех у баргузинских, якутских и камчатских... Соболи камчатские величиною, пышностью и остью превосходят всех соболей сибирских», — писал С. П. Крашенинников в своём труде «Описание земли Камчатки».

Ительмены стремились сохранить наиболее ценные виды соболя путём создания заказников. Администрация области во все времена поддерживала эти начинания местных охотников-промысловиков. «Заповедных мест в Камчатке считается два: так называемые Асачинские и Жупанова...» — писал побывавший

на Камчатке в конце XIX в. Н. В. Слюнин в книге «Охотско-Камчатский край».

В начале 1930-х гг. в Асачинском, Кроноцком (Жупановском) и Укинском промысловых районах полуострова создаются охотнопромысловые станции, в обязанности которых входила самостоятельная добыча и оказание помощи местному населению. В 1930-е гг. Камчатка — основной поставщик соболя в Советском Союзе (больше трети всей продукции страны, а СССР — монопольный поставщик его на мировом рынке).

Сейчас завершена разработка проекта Южно-Камчатского национального парка, куда вошёл и бассейн реки Асача. Администрация области, в угоду коммерческим структурам, не согласилась с заповедыванием соболиных угодий, приняв решение в пользу золотодобывающей промышленности.

Вопрос 9. Основной трудностью в налаживании связи с глубинными селениями Камчатки всегда было отсутствие дорог. Уже с 1930-х гг. большим подспорьем стала авиация, моторные лодки летом и аэросани зимой. И всё же основным транспортным средством зимой до середины 1950-х гг. оставались собаки. В 1956 г. решением областного Совета депутатов трудящихся был наложен запрет на вылов рыбы для их прокорма. Традиционный и самый массовый на Камчатке вид транспорта прекратил существование. Со временем стали забываться обыденные при использовании этого вида транспорта слова.

Давайте вспомним, что такое юкола?

Ответ: «Главная их пища, которую должно почесть за ржаной хлеб, есть юкола, которую делают они из всех рыб лососьего роду. Каждую рыбу разнимают они на шесть частей, бока с хвостом особливо вешают и сушат на воздухе, и сия сушёная рыба свойственно юколою называется», — читаем мы в описании быта ительменов, сделанном С. П. Крашенинниковым в период его пребывания на полуострове с 1737 по 1741 г.

В XX в. юколу заготавливали, как правило, на корм собакам. По традиции у рыбы срезалась спинка (балык). Боковины не солились, а вялились на вешалах и заготавливались впрок. Хранилась юкола в сухих проветриваемых помещениях (у ительменов в балаганах). На нарту в двенадцать собак плюс ещё шесть нерабочих требовалось на зиму почти пять с половиной тысяч рыбин.

В областном центре — Петропавловске — ездовых собак держали до 1940—1950-х гг. около десятка горожан. Рыбу они заготавливали в ручье Совхозном. Теперь по руслу недавно ещё нере-

стового ручья, обеспечивавшего нужды города и Петропавловского совхоза в горбуше, текут в Халактырское озеро сточные воды из новых городских кварталов.

Вопрос 10. Центральная усадьба совхоза Пограничный находится в черте города Елизово. Когда-то это было самостоятельное село — Хутор, а в середине XIX в. — просто хутор — несколько дворов поселенцев.

Какое отношение имел этот хутор к знаменательным событиям 1854 г.?

Ответ: С 18 по 27 августа 1854 г. по старому стилю (с 31 августа по 9 сентября — по новому) в акватории Авачинской губы и на подступах к Петропавловскому порту разыгралось сражение, вошедшее в мировую историю войн. Гарнизон Петропавловска, значительно уступая англо-французской эскадре в вооружении и численности, отстоял занятые рубежи и заставил противника отступить. На время военных действий из города в хутор были эвакуированы семьи военного губернатора, командира Петропавловского порта, генерал-майора В. С. Завойко, поручика М. Д. Губарева и петропавловского врача Клингера. Туда же, после отражения вражеского десанта, было отправлено на сохранение захваченное в бою знамя английского Гибралтарского полка морской пехоты.

Вопрос 11. На географических картах XVIII в. водные пространства, прилегающие к полуострову Камчатка, носили названия (гидронимы): Ламское море, Пенжинское море, Бобровое море, Камчатское море, Тихое море.

Как они называются на современных картах?

Ответ: На современных картах упомянутые водные пространства называются: Охотское море, залив Шелихова, Кроноцкий залив, Камчатский залив, Берингово море. Изменение названий имеет богатую историю, связанную с экономическим и политическим положением в регионе.

В конце XVII в. Охотское море называлось Ламским, от эвенкийского «ламо» — море. При составлении карты северо-восточной окраины России картографы того времени, разобравшись со значением слова «ламо», сочли не совсем удобным называть море — Море. С начала XVIII в. море стало называться Пенжинским по названию впадавшей в него самой большой реки.

На «Генеральной карте Российской Империи» 1745 г. море названо Камчатским. Однако этот гидроним не прижился. На этой же карте залив Шелихова назван Пенжинским морем. Ближе к середине века на западном побережье Камчатки возникает порт,

служивший отправной точкой для многих экспедиций. Туда же переносится административный центр полуострова.

На «Новейшей карте Восточной Сибири, сочинённой в 1816 г.», море названо Охотским, по названию первого на его берегах города-порта Охотска.

Восточное побережье Камчатки, по представлению первопроходцев, омывалось несколькими морями. Камчатский залив с начала XVIII в. носил название Камчатского моря. Происхождение гидронима связано с впадавшей в него крупнейшей на полуострове рекой. В июле 1728 г., отправившись из устья реки Камчатки на северо-восток, Беринг нанёс на нарту новый гидроним — «Камчатская залива».

Кроноцкий залив был назван первопроходцами «Бобровым морем» из-за большого количества обитавших в нём каланов, прозванных камчатскими бобрами. На «Новейшей карте Восточной Сибири» 1816 г. Бобровым морем именуется уже вся акватория Берингова моря. Такой же гидроним нанесён на «Карте Российских владений в Северной Америке» (1821 г.).

До этого у Бобрового моря было другое название, просуществовавшее семьдесят шесть лет. По результатам Второй Камчатской экспедиции Берингово море стало Тихим. Впервые это название появилось на «Итоговой карте походов морской партии Беринга и Чирикова в 1741 г.» и на «Генеральной карте Российской Империи» (1745 г.). Причём на последней карте гидроним «Тихое море» относился к северной части Тихого океана и Японскому морю.

О происхождении названий бухт, мысов, прибрежных поселений нашего полуострова в интереснейшей форме повествует книга В. П. Мартыненко «Камчатский берег».

Вопрос 12. О калане, то есть камчатском бобре, наслышаны все. Прославился он своим ценным и необычайно прочным мехом, за что и пострадал от неумеренного промысла. В наше время, в силу его малочисленности, далеко не каждый видел этого интересного зверя. Но читали или слышали о нём все.

Сколько пальцев на передних лапах калана?

Ответ: На передних лапах калана пальцев нет. Обыкновенный калан — единственный в роде выдр морской зверь и, к тому же, наиболее приспособленный к водному образу жизни. Задние конечности имеют вид длинных ластов, расставленных в стороны. Передние лапы укороченные, беспалые, имеющие с нижней стороны округлую голую площадку.

Вопрос 13. Основным промыслом древних ительменов было рыболовство. Каждая семья нуждалась в сетях и верёвках к ним. Из-за примитивности технологии изготовления сети оказывались непрочными, и их требовалось много. Для хранения заготовленных впрок запасов нужны были мешки. Корякские женщины, кроме пошива сетей, занимались художественным плетением сумок и настенных ковриков.

Из чего древние ительмены и коряки получали волокно и сучили нить?

Ответ: Ительмены и коряки умели сучить прочную нить из волокон крапивы. Они делали значительные запасы этой травы, мочили, мяли, обдирали и складывали для просушки до зимы. Для получения волокон ительменки обрабатывали стебли зубами. Этот изнурительный труд продолжался всю зиму. Количество связанных сетей зависело от числа женщин в семье. Если тех было много — вязалось излишнее количество сетей, их обменивали на необходимые семье предметы быта.

После неудавшихся попыток выращивать на Камчатке лён и коноплю, русские крестьянки-переселенки переняли опыт ительменок. Для получения волокна они теребили крапиву как лён, пряли и ткали хорошее полотно, пригодное для пошива одежды. Военный губернатор Камчатки генерал-майор В. С. Завойко приложил немало усилий к тому, чтоб облегчить крестьянам получение ткани. На полуостров по его настоянию завезли прялки и ткацкие станки.

Последний раз вспомнили о древнем искусстве в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. От камчатских рыбаков требовалось увеличивать уловы, а снабжение промысловыми снастями и материалами практически отсутствовало — страна работала для фронта. Не хватало верёвок и канатов. Вот тогда-то и пригодилось ительменское ремесло. Недостающую оснастку стали изготавливать из крапивных волокон.

Вопрос 14. Видный камчатский учёный-ихтиолог Иван Иванович Лагунов писал: «...на Камчатке средняя продуктивность по лососям составляет двести сорок килограммов на квадратный километр речных бассейнов. А, например, в бассейне Амура, где также размножаются кета и горбуша, такая же площадь даёт только двадцать два, в Оби — семнадцать, в Лене и Енисее — по два килограмма рыбы. Для отдельных рек Камчатки рыбопродуктивность достигает фантастических величин: до трёх-шести тысяч килограммов на квадратный километр...»

Назовите эти реки.

Ответ: Наиболее богаты рыбой реки западного побережья Камчатки — богатейшая горбушей Большая и богатейшие в Евразии бассейны рек Колпаковой, Крутогоровой, Воровской, Ичи, Озерной. Хозяйственная позиция правительства относительно неистощимости и бесконечности запасов привела к катастрофическому результату. В 1950-х гг. совместно с японскими рыбаками, промышлявшими в открытом море, вылавливалось около трёхсот тысяч тонн рыбы, а с учётом потерь, составляющих от тридцати до шестидесяти процентов, это число превышало четыреста пятьдесят тысяч тонн. Такой нажим оказался не по силам лососёвому стаду. Наступила многолетняя депрессия.

Строго говоря, богатство речных бассейнов лососем — понятие условное. Продуктивность реки зависит от общей площади нерестилищ и способности прокормить определённое количество мальков, которые после нагула в море, возвращаясь в родные реки, и определяют величину стада, оцениваемую учёными в штуках, а рыбаками — в тоннах выловленной рыбы. В итоге количество добываемых лососей при подходе на нерест напрямую зависит от состояния нерестилищ, чистоты речной воды. Хозяйственная деятельность никак не способствует сохранению среды обитания зарождающегося лососёвого стада. В материалах 5-й региональной научно-практической конференции 1989 г. отмечено, что только сельскохозяйственной деятельностью выведено из строя четыреста пятнадцать гектаров нерестилищ, продуктивность которых могла достигать четырёх с половиной тысяч тонн лососей в год. Не меньший урон нерестилищам нанесла лесная промышленность. Катастрофическим бедствием стало загрязнение вод. Во многие водоёмы полуострова лососи вообще перестали заходить на нерест, к другим подход значительно сократился. В реку Паратунка, например, заход рыбы на нерест уменьшился в двадцать раз.

Сегодня в бассейне одной из богатейших рек полуострова — Крутогоровой (Соболевский район) обустраивается газоконденсатный промысел. Магистральные трубопроводы пересекут бассейны нерестовых рек нашей области, неся в себе потенциальную опасность отравления богатейших лососем речных бассейнов.

Вопрос 15. 18 августа 1934 г. вступил в строй первенец камчатской авиации — самолёт «Камчатская правда». Это был легендарный У-2, имевший два места и летавший со скоростью сто тридцать километров в час. В первый день полётов «Камчатская правда» в порядке поощрения покатала тридцать лучших труже-

ников области. Строго говоря, для жителей Петропавловска это было не впервой.

В каком году горожане Петропавловска впервые стали авиапассажирами?

Ответ: Первые полёты камчатцев связаны с приходом в июле 1926 г. в Петропавловск парохода «Ставрополь». Судно следовало в полярный рейс к острову Врангеля. Для разведки ледовой обстановки оно имело небольшой гидроплан Ю-13, бравший четырёх человек.

13 июля самолёт совершил несколько полётов с горожанами на борту. Областная газета «Полярная звезда» по этому поводу сообщала: «При небывалом стечении жителей города Петропавловска лётчик Кальвиц с четырьмя счастливчиками на борту поднял машину с поверхности бухты. Один за другим гидроплан совершил семь благополучных полётов и развеял тем самым существовавшее мнение о невозможности полётов на Камчатке вследствие неисследованности атмосферных явлений». На обратном пути «Ставрополя» полёты повторились. Два из них состоялись к кратеру Авачинского вулкана. Всего Ю-13 поднял в воздух около двухсот жителей Петропавловска и Елизово.

Увлекательное повествование об истории развития авиации на Камчатке вы найдёте в книге Г. Н. Романова «Окрыление Камчатки».

Газетное примечание. Материалами конкурса заинтересовались многие читатели «Камчатского комсомольца», но преодолеть робость и принять участие в этом интересном мероприятии осмелился далеко не каждый. Те же, кто по разным причинам не смог включиться в борьбу с первого тура, считают, что они безнадёжно отстали от других участников. Робким напоминаю, что по условиям конкурса у каждого, принявшего участие, начиная с этого номера газеты, есть шанс стать победителем... Напоминаю, что каждый читатель «Камчатского комсомольца» может прислать свой вопрос. По условиям конкурса, к вопросу должны быть приложены подробные сведения или ссылка на их источник. Сегодня помещаем вопрос петропавловчанки Н. Шихалеевой:

Вопрос 16. Представление о шаманстве у нас, как правило, связано со звучанием ударов бубна, ритуальными одеждами и пением, посредством которых служитель культа общался с духами. Действия шамана, достигавшего состояния транса, были направлены на излечение больных.

Кто у древних ительменов выполнял обязанности служителя культа?

Ответ: В главе «О шаманах камчатских» в великой книге «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинников рассказывает: «У камчадалов нет особливых шаманов, как у других тамошних народов, но всякая баба, а наипаче старуха волхвом и толкователем снов считается. При шаманстве не бьют они ни в бубны, ни платья нарочито для того сделанного не надевают, как у якутов, коряк, тунгусов, бурят и всех сибирских язычников в обычае, но нашёптывают на шаглу рыбью, на сладкую траву и тем лечат болезни, тем отвращают нещастие и будущее предвещают».

При всяких жизненных невзгодах неудачник бежал к любой старухе или к своей жене за помощью. Если в причине случившегося по ходу шаманства усматривалось нарушение какого-либо ритуала, согрешивший должен был вырезать из дерева идола-куколку и поставить в лесу на дерево. Не согрешить было трудно. Грехом у ительменов считалось спасти утопающего, пить воду из горячих источников и мыться в них, восходить на действующие вулканы, ссориться над ямой с квашеной рыбой, соскабливать снег ножом с обуви, точить в дороге ножи и топоры, и бесчисленное множество других условностей. Отпущение же грехов проводилось раз в год теми же женщинами во время осеннего праздника. «Шаманят же они и во время праздников, когда грехи очищаются, шепчут, курят, махают, оттирают тончишем, обвязывают перевясками, отговаривают пришедших в изумление и другие делают непристойности».

Вопрос 17. Кадастром «Ресурсы поверхностных вод СССР» на территории Камчатской области, включая острова Карагинский и Беринга, учтено 5 619 рек, протяжённостью десять километров и более. Из них 469 впадают в моря и океан, омывающие полуостров и материковую часть области. Остальные являются притоками этих рек.

Где протекают реки, носящие имена героинь романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин»?

Ответ: Реки Татьяна и Ольга протекают в соседстве на Кроноцком полуострове (территория Кроноцкого заповедника). Они впадают в Кроноцкий залив юго-западнее устья реки Тюшевки. Длина их русел — сорок шесть и тридцать девять километров. Эти названия дали геологоразведчики, проводившие здесь изыскания нефти.

Значительная часть рек области носит ительменские (в русском произношении) и корякские названия — Ича, Банная, Семя-

чик, Укэлаят, Яловаям, Тулхой, Кокырто... С начала XVIII в. местные названия начали вытесняться русскими — Большая, Быстрая, Лесная, Поперечная, Шумная... Части рек казаки присвоили имена «лучших людей» — тойонов (старост, назначенных казаками из числа ительменов) — Опала, Налычева, Колпакова, Облуковина... Многие реки утратили свои исторические названия и им даны порядковые номера. Таких рек около тридцати. Без малого, сто рек и их притоков названий не имеют.

Вопрос 18. У древних камчадалов, ведших натуральное хозяйство, дел было невпроворот. Летом они ловили, чистили и разделывали рыбу, сушили её и квасили, перевозили от рек к жилищам. Заготавливали корм собакам, собирали разные травы, коренья, ягоды. Зимой отапливали юрты, хранили припасы, кормили собак, выделывали и красили кожи, шили одежду и обувь, сучили нить, вязали сети, изготавливали нарты, баты, домашнюю утварь. И, конечно же, как и все народы во все времена, стряпали, принимали и угощали гостей.

Какие из перечисленных занятий у ительменов выполняли женщины?

Ответ: При первобытно-общинном строе разделение труда соблюдалось очень строго. Ительменки чистили пойманную рыбу, разделывали её, иногда помогали мужчинам в ловле. Много времени занимал у них сбор трав, шедших в пищу, для приготовления лекарств и хозяйственных целей, кореньев и ягод. Зимой они хранили припасы, сучила нить для сетей, выделывали и красили кожи, шили одежду и обувь. Вязали сети, стряпали, принимали и угощали гостей — мужчины.

Вопрос 19. Геологи Камчатки разведали на территории области множество месторождений полезных ископаемых, в их числе рассыпное и рудное золото. Был поднят вопрос о его добыче. Ведущие учёные, научная общественность забили тревогу, протестуя против золотодобычи и, в первую очередь, против строительства горнообогатительных и золотоизвлекающих предприятий. Их поддержали рабочие коллективы, население. Но многолетний спор решён администрацией области в пользу добычи рудного золота.

Чем вызвана обеспокоенность учёных и научной общественности?

Ответ: Все работы, связанные с добычей рудного золота, по оценке ЮНЕСКО (комиссия по вопросам образования, науки и культуры при Организации объединённых наций), относятся к категории опасных и особо опасных по отношению к природе и человеку.

Опасность извлечения рудного золота, находящегося в состоянии химического соединения с другими элементами рудного тела, заключается в необходимости применения большого количества химических элементов, в числе которых и смертельно-ядовитые — цианиды. Даже человеку, не посвящённому в вопросы химии, из детективных рассказов известно, что достаточно раздавить зубами ампулу с цианистым калием, зашитую в уголок воротника, чтобы последовала мгновенная смерть.

В одном из предварительных расчётов золотоизвлекательной фабрики на базе Асачинского и Родниковского месторождений, для обработки пятисот тысяч тонн руды в год требуются следующее количество тонн химических реагентов: цианистый натрий — 650,5, жидкий хлор — 3 420, азотнокислый свинец — 180 и далее. Большой список не менее опасных для окружающей среды химических элементов и соединений. Технологией производства предусмотрена нейтрализация большинства из них после прохождения рабочего процесса, но то, что возможно в лаборатории на сто процентов, не просто осуществить в производственных условиях и, по убеждению научной общественности, рано или поздно смертельно-ядовитый конгломерат проникнет в нерестовые реки, уничтожит красивейшие ландшафты, проявится «живительным» родничком под ногами жаждущего путника.

В мировой практике большинством стран рудное золото не добывается, а продаётся государству по залоговой стоимости, и месторождение консервируется. Но такой вариант не устраивает коммерческие структуры Камчатской области.

Вопрос 20. В путеводителе «Памятники Камчатской области» (К. И. Величко, 1979) читаем: «На левом берегу реки Кануч, где она впадает в реку Камчатку, Владимир Атласов поставил двухметровый деревянный крест как символ присоединения Камчатки к России. На памятном кресте была вырезана надпись: “В 1697 году, июля 13 дня поставил сей крест пятидесятник Владимир Атласов со товарищи 55 человек”».

В августе 1959 г. по инициативе краеведа В. И. Воскобойникова и военного моряка Г. И. Щедрина на Ключевском деревообрабатывающем комбинате был вновь изготовлен памятный крест. К приведённой выше надписи добавили: «Восстановлен в честь русских землепроходцев, открывших Камчатку. 9 августа 1959 г.».

Какая дата была вырезана казаками на первоначальном кресте?

Ответ: На кресте было вырезано: 7205 год июля 13 дня. Две даты — 7205 г. и 1697 г. — соответствуют одному и тому же

году. Первая — по эре летоисчисления «от сотворения мира», вторая — по современной «от Рождества Христова». Разница между числами составляет 5 508 лет (по преданию, Христос родился в 5508 г. от сотворения мира»). В допетровские времена Россия пользовалась летоисчислением «от сотворения мира». В 1699 г. двумя указами Петра I устанавливается новое летоисчисление, теперь от Рождества Христова и новогодие с 1 января, а также определяется порядок встречи Нового года. Владимир Атласов «со товарищи» пришёл на Камчатку до 1 января 1700 г., а именно в 1697+5508=7205 г. Эта дата и была вырезана на кресте.

Стоит добавить, что «цифирь», то есть цифровое написание чисел, тоже введена Петром I. До этого числа писались буквами. С буквенным написанием чисел можно познакомиться в книге «Юности честное зерцало», изданной «повелением Царского Величества в Санктъпитербурхе Лета Господня 1717 февраля 4 дни».

Вопрос 21. Трудно объяснить, почему на Камчатке до сих пор не поставили памятник собаке. Веками верой и правдой служила она древним ительменам. С приходом русских была единственным транспортным средством для служебных, торговых, санитарных, миссионерских и прочих деловых, карательных, увеселительных и хозяйственных поездок в зимнее время до 1930-х гг. Но и после появления самолётов и аэросаней собаки долго ещё были вне конкуренции. Без преувеличения можно сказать, что прогресс по Камчатке двигался на собачьей упряжке.

Какое участие принимали собаки в развитии электрификации областного центра?

Ответ: 30 декабря 1924 г. на заседании Камчатского губернского революционного комитета заслушали вопрос «Об электрификации Петропавловска». Было принято решение о строительстве электростанции. В конце 1927 г. в Петропавловск доставили энергоустановку с дизелем «Фербенкс Морзе» мощностью пятьдесят киловатт. Маховик дизеля везли из порта на сорока собаках. Станция находилась в центре города на улице Таможенной (теперь на этом месте жилой дом, улица Советская, 20). С её пуском 18 марта 1928 г. нужды города в электроэнергии были удовлетворены на две трети. Лампочки зажглись в двухстах сорока пяти домах.

Работу четвероногих помощников переоценить трудно. Сотни собак со всего полуострова ценой большинства своих жизней зимой 1727—1728 гг. перевезли из Большерецка в Нижнекамчатск Первую Камчатскую экспедицию Беринга. Судостроение на Камчатке

было основано постройкой экспедиционного корабля «Святой архангел Гавриил» на реке Камчатке. «...А лес к строению бота возили на собаках», — писал об этом событии Беринг. Собаки обеспечивали население полуострова дровами, помогали при постройке первых рыбозаводов, новых поселений, сыграли значительную роль в становлении камчатской авиации. При открытии, например, Паланского аэропорта в сентябре 1940 г., в хозяйстве нового предприятия было два самолёта По-2 и десять собачьих упряжек.

Вопрос 22. На Камчатке, одной из живописнейших вулканических областей Земли, находится двадцать девять действующих вулканов. Известнейшие из них: Ключевской, Шивелуч, Безымянный, Толбачик, Авачинский. Все они расположены в южной части полуострова. Самый северный вулкан — Шивелуч относится к Ключевской группе вулканов. Самый южный — Камбальный, расположен в пятидесяти километрах к северу от мыса Лопатка.

Назовите действующий вулкан, постоянно меняющий высоту.

Ответ: «Большая советская энциклопедия» (1953 г.) сообщает, что высота Ключевской сопки на Камчатке — 4 850 метров. В «БСЭ» издания 1973 г. утверждается, что её высота — 4 750 метров. В красочной монографии «Действующие вулканы Камчатки» (1991) читаем: «...крупнейший действующий вулкан Евразии, один из крупнейших вулканов мира — Ключевской, высота которого меняется от 4 700 до 4 800 метров в зависимости от заполнения вершинного кратера». В 1980 г., например, вершинный кратер представлял собой провал диаметром триста и глубиной сто тридцать метров. В результате дальнейшей вулканической деятельности кратер заполнился лавой. В 1984 г. на образовавшейся площадке началось формирование шлакового конуса, высота которого к 1990 г. достигла ста девяносто восьми метров, а общая высота вулкана — 4 835 метров. После извержения в июне 1990 г. началось проседание конуса. 4 апреля 1993 г. наивысшая точка имела абсолютную отметку 4 777 метров. 3 августа 1994 г. высота сопки составляла 4 822 метра. В настоящее время происходит очередное вершинное извержение. Какой будет высота вулкана, предстоит определить специалистам.

Вопрос 23. На Руси существовал обычай: выдавать девушку замуж с приданым. У некоторых народов Востока, наоборот, жених платил родителям невесты выкуп — ясак.

Какой обычай был у древних ительменов?

Ответ: Невесту ительменский юноша выбирал себе, как правило, в другом поселении. Он приходил к родителям приглянув-

шейся девушки, говорил им о своём намерении и какое-то время жил в этой семье в качестве работника, показывая своё умение, удаль, мастерство и проворство. Если родителям невесты, родственникам, ей самой юноша нравился, он получал разрешение на сватовство. В противном случае неудачника просто прогоняли или отпускали, оплатив его труд по своему усмотрению. Время пребывания юноши в работниках, включая период сватовства, могло продолжаться несколько лет.

Вопрос 24. В 1716 г. архангельский корабел, штурман Никифор Треска в содружестве с Андреем Бушем и кормчим Яковом Невейцыным под надзором якутского казака Козьмы Соколова на ладье «Восток» открыли морской путь на Камчатку. Камчатка стала отправным пунктом многих морских экспедиций. Через Охотское море на полуостров направлялись жизненно необходимые грузы, с полуострова вывозилась пушнина.

Как называлась гавань — главный морской порт Камчатки середины XVIII в.?

Ответ: К началу 1720-х гг. русские моряки выбрали удобное место для укрытия и зимовки кораблей в реке Чекаве — левом притоке крупнейшей реки западного побережья — Большой. Эта гавань, ставшая первым морским портом Камчатки, вошла в историю под названием Чекавинской гавани. «Чекавина, по-камчадальски Шхвачу, речка, от устья Большой верстах в двух... Примечания достойна она потому, что в ней морские суда зимуют, чего ради и казарма для караульных и кладовые анбары от Камчатской экспедиции построены. Суда заводятся в оную во время прибылой воды, и в убылую воду она так узка, что через перескочить можно, и так мелка, что суда на бока валяются, однако от того не бывает им повреждения для того, что дно её мягко», — описывал С. П. Крашенинников. Таким образом, Чекавинская гавань служила не только пристанищем кораблей, но и своеобразным сухим доком.

Отсюда 22 мая 1721 г. начали плавание к Курильским островам первые геодезисты тихоокеанских земель России И. Б. Евреинов и Ф. Ф. Лужин. 4 сентября 1727 г. в устье реки Большой вошли шхуна «Фортуна» и лодья «Восток» с грузом и участниками Первой Камчатской экспедиции (1732—1743 гг.). Большерецкий острог и Чекавинская гавань стали опорными базами экспедиционного отряда М. П. Шпанберга, совершившего в 1738—1739 гг. плавание к Курильским островам. В 1783 г. административный центр Камчатки был переведён из Большерецкого в Нижнекамчатский острог, и Чекавинская гавань лишилась статуса главного

и единственного порта полуострова. С 1812 г. административным центром Камчатки становится Петропавловский порт.

Вопрос 25. Командорские острова в нашем сознании связаны с понятием «котики». И не только потому, что эти красивые животные с ценным мехом занесены в «Красную книгу России». Скорее, потому, что в границах нашей страны котики обитают только на этих затерянных в океане клочках земли.

В чём основное отличие котиков от остальных тюленей?

Ответ: Котики относятся к ушастым тюленям. У них есть хорошо развитые ушные раковины. Главное отличие от других тюленей в том, что у них задние ласты могут сгибаться в пяточном суставе. Они, как и передние ласты, служат для опоры туловища и участвуют в движении по твёрдой поверхности. С их помощью котики способны даже совершать прыжки.

Раньше котиковые лежбища имелись и на восточном побережье Камчатки. Их промысел в районе реки Жупановой и Кроноцкого мыса производился на протяжении всего XIX в. Хищнический характер промысла привёл к полному исчезновению вида в этом районе. На Командорах максимальному промысловому нажиму стадо котиков подвергалось с 1871 по 1890 г., когда острова были отданы в аренду американскому торговому дому «Гутчинсон, Кооль и Ко». Количество добываемых котиков достигало сто тысяч в год. В 1891 г. острова передали в аренду на десять лет «Русскому товариществу котиковых промыслов». Численность стада к этому времени оказалась основательно подорванной. В 1892 г. было добыто тридцать четыре тысячи голов, а в 1910 — только три с небольшим. В советский период промысел котиков вела «Союзпушнина». Наиболее интенсивно добыча этого ценного зверя шла в годы Великой Отечественной войны. За пять военных лет страна получила 19 315 шкур.

Вопрос 26. В начале 1900-х гг. «Русским товариществом котиковых промыслов» был открыт первый рыбоконсервный завод в Сельдяной бухте Тарьинской губы. К 1910 г. возникают заводы в Палане (Эккермана), Усть-Камчатске (Бирича), в устье реки Озерной (акционерного общества «Грушевский и Ко»). К 1920 г. их число достигло шести. Самые крупные были построены в Усть-Камчатске русским промышленником Дембби по последнему слову техники того времени. С приходом советской власти в Усть-Камчатске сооружены рыбоконсервные заводы, получившие в АКО номера 1-й и 2-й. Они стали гордостью не только Камчатки, но и всей страны. В конструкции всех рыбоконсервных заводов имелось

много общего, например, в начале консервных линий был установлен «железный китаец».

Что это за механизм?

Ответ: «Железный китаец» — разделочная машина, сложный механизм, отрезающий рыбе голову, хвост, плавники, распластывающий её и очищающий от внутренностей и крови. Во время разделки рыба поливалась водой и, таким образом, хорошо промывалась. Производительность «железного китайца» — семьдесят пять рыбин в минуту. Механизм мог обслуживать одновременную работу нескольких консервных линий.

Газетное примечание. Определённый интерес вызвали сведения об исторических хозяевах Земли Камчатской — ительменах и коряках. Понимая, что полученные нашими читателями сведения до обидного малы, редакция «Камчатского комсомольца» в сотрудничестве с Камчатским областным комитетом по охране природы и Камчатским отделением Всероссийского общества охраны природы приняли решение о проведении конкурса-95 в рамках рубрики «Наш дом — Камчатка». Победителей ожидают награды — бесплатное посещение Долины Гейзеров из Петропавловска. Участник, завоевавший второе место, увидит кратер Мутновского вулкана, Мутновское месторождение парогидротерм, строительную площадку будущей геотермальной электростанции. Третий призёр получит ценный подарок. И это ещё не всё. Подробности при подведении итогов конкурса в июле 1995 г.

У нового конкурса есть оригинальная особенность — «вход по пропускам». Пропуском будет служить простой перечень вопросов всех шести туров. Во-первых, вы ознакомитесь с формой проведения конкурса, во-вторых — материалы, с которыми вы ознакомитесь, могут вам помочь.

Вопрос 27. В силу менявшейся политической и экономической обстановки одни русские поселения на полуострове утрачивали своё значение, возникали другие. На грани XVIII—XIX вв. на картах Камчатки появилось название нового русского поселения — Усть-Приморск.

Где оно располагалось? Какова его судьба?

Ответ: Со второй половины XVIII в. устье реки Камчатки и отстроенный выше по течению Нижнекамчатский острог становятся местом промысловых экспедиций «встреч солнцу» за морским зверем. Удачное начинание Емельяна Басова вызвало несколько таких походов, сопровождавшихся множеством географических

открытий. На подходе к родным берегам, промышленникам чрезвычайно трудно было заводить суда в малозаметное с моря устье реки Камчатки, имевшее сложный фарватер. Случалось, что потрёпанные в трудных плаваниях суда после прохождения баров (песчаных отмелей, возникавших в результате осаждения речных взвешенных наносов. Характерны «толчеею» высоких волн на границе встречи речного течения с морскими водами) уже не могли двигаться дальше, требовали ремонта. Другим, терпящим бедствие при заходе в реку, требовалась помощь. Наконец, появилась потребность в складировании товаров и грузов. В итоге у устья реки Камчатки на её правом берегу появилось поселение — Усть-Приморск. Его основали переселённые из Большерецкого острога казаки со своими семьями. С годами в поселении возникла навигационная служба с потомственными лоцманами. В годы советской власти сюда перебазировался Усть-Камчатский районный административный центр. Статус райцентра сохранялся за деревней до второй половины 1960-х гг., когда в цунамибезопасном районе был построен новый посёлок.

Вопрос 28. У древнего ительмена всё летнее время было занято ловлей рыбы и её заготовкой на зиму. Зимой многим из них приходилось перевозить рыбу от места лова к жилищу. Другие на длительное время отлучались в места зимних промыслов.

Какой продукт ительмен обязательно брал с собой в дальнюю дорогу? Как этот продукт употреблялся в пищу?

Ответ: Ительмен никогда не ходил на промысел или в дальнюю дорогу без достаточного запаса сушёной икры. В пищу она употреблялась с берёзовой или ивовой корой. Без коры икра в пищу не годилась, так как прилипала к зубам и нёбу.

Вопрос 29. Западный берег Камчатки, полого уходя в воды Охотского моря, образует шельф, изобилующий подводными плато и отмелями — банками. Некоторые из них были широко известны. В конце XIX в., например, на карте Камчатки появился новый гидроним — Явинская банка. Название было нанесено на акватории моря против устья реки Явиной.

Чем знаменита эта банка?

Ответ: На морских мелководьях — банках — вода хорошо прогревается и содержит повышенное количество планктона (водорослей и организмов, свободно парящих в толще воды, не обладающих способностью к активному движению), что привлекает большое количество рыбы. Крупные банки имели высокое промысловое значение. Ихтиологи с мировыми именами утверждали, что

Явинская банка — ценнейшее в мире пастбище с богатейшим скоплением трески и палтуса. Справедливо заметить, что весь участок западного побережья полуострова от 51-го до 56-го градуса северной широты изобилует банками и славится богатейшими скоплениями рыбы. (На восточном побережье местами основных скоплений этой ценной породы были Авачинская губа, Кроноцкий залив, Командорские острова и район Шипунского мыса).

Пионерами трескового промысла на Камчатке стали американцы. В конце 1850-х гг. они открыли Явинскую банку, а уже в 1860 г. в Сан-Франциско образовались три специальных компании для промысла в камчатских водах.

Советский ярусный лов трески возник в 1926—1928 гг., к 1932 г. добыча превысила восемь тысяч тонн, а к началу пятидесятых достигала восемнадцати тысяч тонн и выше. Кроме того, треску ловили специально для получения печени — сырья для медицинского рыбьего жира. При этом пойманную рыбу (длина шестьдесят пять — семьдесят пять сантиметров, вес три-пять килограммов) вспарывали прямо на крючке, извлекали печень, а тушку выбрасывали в море.

К концу 1950-х гг. удочные снасти были полностью заменены активными орудиями лова — тралами. В отличие от ярусного, при котором вылавливались преимущественно взрослые особи, трал захватывал рыбу всех возрастов, уничтожая огромное количество молоди, разрушая донные сообщества водорослей и животных, служивших кормом для рыб. Запасы трески на банках были подорваны. Специфика трескового лова требовала другого подхода к оценке скоплений рыбы, поскольку активный лов проводился на больших площадях. Банки-«пятачки» утратили промысловое значение и были забыты.

Вопрос 30. В 1936 г. состоялся автопробег с участием десяти автомобилей. Трассу протяжённостью более пятисот километров в оба конца преодолели за пять дней.

Назовите маршрут трассы автопробега.

Ответ: Первый в истории Камчатки автопробег стартовал 12 августа 1936 г. по маршруту Петропавловск — Елизово — Коряки — Начики — Ленино — Большерецкий совхоз — рыбокомбинат имени Микояна (позже Октябрьский). В составе колонны было десять автомашин: три полуторки, одна полутонка, остальные типа «пикап». Задача пробега — доказать возможность развития автотранспорта на Камчатке. Машины шли с грузом почты и подарков для рыбаков-стахановцев. К началу пробега в Апаче

подготовили пять батов и доски для плотов, сделали пристань и выставили дежурных. Большерецкий совхоз имени Блюхера тоже подготовил переправу через реку. В день старта автоколонна прибыла в село Начики, затратив на переход восемь часов, в том числе два часа на переправу через реку Плотникова. 14 августа, в девять часов вечера, колонна вошла в Большерецк. Автомобиль здесь видели впервые. 17 августа Начики вновь принимали участников пробега. Кузова машин завалили свежими овощами — капустой, редькой — в дар жителям Петропавловска. Весь маршрут занял пять с небольшим суток — пятьдесят ходовых часов (туда тридцать три часа). Машины отлично прошли даже по тундре.

«В Петропавловске укоренилось мнение о невозможности максимального использования автотранспорта за чертой города, — рассказывал командир пробега Николай Николаевич Анисимов корреспонденту газеты «Камчатская правда». — Утверждали, например, что нельзя дохать на автомашине даже до села Халактырки. Вздорность подобного утверждения мы легко опровергли, когда ранней весной, только начал сходить снег, благополучно прибыли в этот пункт. Правда, мы должны были применить в пути некоторые подсобные средства. Но где их не надо применять!? Кое в чём убедили и наши рейсы в Начики. Не скажем, что они проходили в благоприятных условиях. Они требовали исключительной сообразительности и сноровки водителя машины, но дорога в Начики нам уже не страшна. Достаточно сказать, что в прошлом году мы проезжали от Петропавловска до Начик за двенадцать часов, а в текущем — только за пять. Автопробегом мы хотим ещё раз опровергнуть вздорность утверждения о невозможности использовать автомобиль на пути в Большерецк. Весьма возможно, после пробега встанет вопрос об эксплуатации автотранспорта на этом участке протяжённостью двести пятьдесят километров. Мы не стремимся к установлению какого-либо рекорда. Наш пробег преследует лишь сугубо практические цели — связать берег Тихого океана с берегом Охотского моря».

Водитель одной из машин Михаил Петрович Дорохов вспоминал: «В 1930 г. ехал по этой дороге на телеге из Большерецка. Мужики из Апачи и Ленино удивлялись — как проехал?»

Стало ясно главное — дороги Камчатке нужны без промедления. В 1967 г. завершилось строительство автотрассы Петропавловск — Мильково.

Вопрос 31. Кинофильмы получили популярность в Петропавловске ещё в 1914 г.

Как в то время назывался процесс демонстрации фильма?

Ответ: 1914 г. оказался для петропавловцев знаменательным появлением кино. Фильмы приводились из владивостокской «Синематографической прокатной конторы», а демонстрировались в помещении драматического театра. Показ фильмов назывался «Электротеатром» или «Иллюзионом». В 1916 г. горожане впервые увидели на экране свой город в фильме, снятом американцами. Тогда же начали проводить регулярные показы детских фильмов.

Газетное примечание. Конкурс-94 «Наш дом — Камчатка» завершился. Определился единоличный победитель — житель Петропавловска Юрий Александрович Киселёв. Несмотря на сложность материала, Юрий проявил завидную волю к победе, ответив на восемнадцать вопросов из тридцати двух предложенных.

Форма и направленность конкурса заинтересовали администрацию и специалистов Камчатского областного комитета по охране природы. Было принято решение инициативу поддержать и принять участие в организации его продолжения в форме конкурса-95. В качестве «вступительного взноса» комитет взял на себя заботу о награждении победителя конкурса-94 и будущего победителя конкурса-95 из средств, предусмотренных на мероприятия по экологическому воспитанию и организации экологического образования населения Камчатской области...

Редакция газеты «Камчатский комсомолец» уже готова к проведению конкурса и с нетерпением ждёт его участников в наступающем Новом году. Не забудьте — «вход по пропускам» — для участия в конкурсе-95 надо прислать перечень вопросов конкурса-94. Итак, решайтесь!

Вопрос 32. На Камчатке мирно уживаются двадцать девять грозных действующих вулканов. У каждого свои особенности, свой нрав. Ни одна энциклопедия мира, например, не в состоянии назвать высоту Ключевской сопки. Стоит выйти очередному справочному изданию с точным её указанием, как вулкан начинает вершинное извержение и изменяет свою высоту в пределах 4 700–4 850 метров. И так у любого вулкана, какая-нибудь хитринка да есть.

Какой вулкан «присвоил» себе имя промысловой рыбы?

Ответ: Вулкан Камбальный (сопка Камбальная) — самый южный действующий вулкан области. Расположен на юге Камбального вулканического хребта. Абсолютная высота — 2 156 метров. Размер кратера восемьсот на четыреста, глубина до ста пятидесяти метров. Вулкан получил название по начинающейся у его

подножья реки Камбальной. Являясь первой сопкой от мыса Лопатка, он служит приметным ориентиром для моряков.

Вопрос 33. У современных камчатцев принято считать, что богом древних ительменов был ворон — Кутх. Но дошедшие до нашего времени легенды дают несколько иное толкование.

Кто был богом у древних ительменов?

Ответ: Ительмены поклонялись многим богам. Главный из них — Кутху (Кутка), творец неба и земли. Он не был почитаем, и слыл глупым недоумком за создание столь неудобной земли с высокими горами, неприступными скалами, быстрыми и мелкими реками, продолжительными бурями и дождями. После сотворения Камчатки Кутху спустился с небес и поселился на полуострове. Его дети и внуки положили начало ительменскому роду. Сам Кутху со временем покинул Камчатку, предварительно измесив ногами поверхность полуострова. В результате образовались ландшафты, которые мы теперь наблюдаем. На равнинных местах были установлены жертвенные столбы богу Дустэхчич. Созвучное с именем Кутху слово «кутх» имеет в переводе, по меньшей мере, два смысловых значения: всемогущий (мудрый) и ворон.

Вопрос 34. В конце 1936 г. на Халактырском озере в шести километрах от Петропавловска приступили к строительству ангара лёгкого типа и других сооружений, необходимых для обслуживания гидросамолётов. В феврале 1937 г. в торжественной обстановке лётчик А. Н. Сердобов открыл первую на Камчатке авиалинию по маршруту Петропавловск — ...

Назовите маршрут первой авиалинии на полуострове.

Ответ: Первая авиалиния на Камчатке была проложена в феврале (по другим источникам, 10 января) 1937 г. лётчиком Александром Николаевичем Сердобовым по маршруту Петропавловск — Усть-Большерецк — Петропавловск. Несколькими днями позже открылся маршрут на Соболево. Решающим в освоении неба Камчатки стал 1938 г. В этом году были освоены трассы из Петропавловска в Мильково, Эссо, Усть-Хайрюзово и Усть-Камчатск. В 1939 г. протяжённость авиалиний Камчатки составила 1 980 километров. Самолётный парк Аэрофлота состоял из двух ПС-5, двух Р-5 и одного МП-1. Службы управления и техническая служба, а также авиапассажиры размещались в двух ящиках из-под самолётов. После окончания Великой Отечественной войны Аэрофлот в области начал оснащаться современными самолётами. В 1952 г. пришли Ан-2, немного позже — многоместные Ли-2, а осенью 1956 г. в небе Камчатки появился первый вертолёт под

командой Алексея Михайловича Агеева. В 1969 г. в Елизовский аэропорт прибыли Як-40.

Газетное примечание. Все присланные ответы, кроме одного, соответствуют приведённым сведениям. А. Баранова из Усть-Камчатска (имени она не назвала) считает, что первым маршрутом был Петропавловск — село Никольское.

Должен признать, что вопрос сформулирован недостаточно чётко. Осенью 1936 г. был сформирован авиаотряд Гражданского воздушного флота. Имелся в виду первый маршрут, проложенный лётчиками этого отряда. Но к этому времени в небе Камчатки уже летали самолёты аэроклуба АКО, созданного 18 августа 1934 г. Первенцем клуба стал легендарный У-2 — «Камчатская правда». (В начале 1930-х гг. гражданские самолёты, как пароходы, носили названия). Аэроплан имел два места и летал со скоростью два с половиной километра в минуту. Позже прибыли «Камчатские профсоюзы» и «Советская Камчатка». К концу года отряд насчитывал уже шесть крылатых машин. В 1935 г. они совершили агитационные полёты в Мильково, Озерную, Ичу.

11 сентября 1936 г. лётчик авиаотряда АКО Д. С. Жигалов совершил перелёт по маршруту Петропавловск — Ключи — Усть-Камчатск — остров Беринга. 17 сентября машина вернулась в Халактырку.

Поскольку в вопросе указывалась фамилия лётчика и год полёта, ответ А. Барановой, несмотря на затраченный труд, не засчитывается.

Вопрос 35. В «Красную книгу России» внесено восемьдесят девять видов и подвидов птиц — представителей камчатской фауны. В их числе пятнадцать эндемических подвидов.

Кто из «краснокнижных» хищников нашей области летает быстрее всех птиц в мире?

Ответ: Сокол-сапсан, русское название — сокол настоящий. Слово «сапсан» пришло из тюркского языка. Отряд соколообразных, семейство соколиных. Отличается мощным телосложением, широкой грудью с твёрдыми, выпуклыми мышцами, плотно прилегающим к телу жёстким оперением, длинными и острыми крыльями, очень длинными пальцами лап с острыми, круто загнутыми когтями. Длина до полуметра, размах крыльев — до ста двадцати сантиметров. Серо-бурый сверху с беловато-охристым брюшком. Под глазами тёмное пятно, переходящее в черноватые полосы (усы). Кормится почти исключительно птицами, которых хватает («бьёт»)

лапами на лету. Идя на добычу «в пике», развивает скорость до трёхсот шестидесяти километров в час. Обычно охотится на птиц средней величины — голубей, уток, вороновых. На полуострове в 1986 г. гнездовалось двести пар, в континентальных районах — примерно сто сорок. Общая численность — триста сорок пар. Большинство сапсанов зимой покидают Камчатку.

Газетное примечание. Начнём с вопросов, возникших в первом туре. Е. Козлову из Усть-Камчатска волнует то обстоятельство, что она не успела переписать вопросы. Признаёмся, ситуация с вопросами конкурса-94 повергла нас в уныние. Их посылали отдельными письмами и даже бандеролями. Стало как-то неловко за то, что мы невольно ввели участников конкурса в такие расходы. Но условие — прислать вопросы предыдущего конкурса — не было формальностью. Предполагалось, что, читая, тем более переписывая, вопрос, участник конкурса невольно заинтересуется и прочтёт ответ. В том и состоит задача рубрики — дать читателям газеты больше сведений о нашем доме — Камчатке. Кроме того, часть вопросов предыдущего конкурса будет перекликаться с предлагаемыми и может послужить дополнительным источником сведений.

Следует заметить, что все участники конкурса поторопились с ответами. Последней датой отправки писем было 23 февраля (по штемпелю на конверте). Если бы не поспешность — результаты были бы лучше.

К моменту подготовки в печать материалов второго тура получены, видимо, ещё не все письма участников. Из числа уже рассмотренных ближе всех к положению победителя был Михаил Лаевский из Вилючинска. Интуиция подсказывала юноше правильное решение, но доступные сведения не позволили до конца сформулировать ответ. Очень ответственно отнеслась к ответам его землячка — Екатерина Комкова. Поздравляем с успешным началом самую юную участницу конкурса Катю Кухарчук. А теперь предоставляем вам возможность самим оценить свои ответы.

Вопрос 36. С древнейших веков и до наших дней важнейшими транспортными артериями в Камчатском крае служат бассейны рек Пенжина и Камчатки. Ко времени похода отряда Владимира Атласова, вышедшего на Пенжину из Анадырского острога в 1697 г., река уже была освоена первопроходцами. В этом же году началось освоение русскими реки Камчатки.

Какие крупнейшие притоки имеет каждая из этих рек?

Ответ: Крупнейший приток реки Камчатки — Еловка. Её протяжённость двести двадцать четыре километра, площадь водосбора — 8 240 квадратных километров. В свою очередь в Еловку впадает более ста шестидесяти рек и ручьёв длиною более десяти километров и множество более мелких. В бассейне реки разместилось 1 537 озёр общей площадью 88,1 квадратных километров.

Наиболее протяжённый приток реки Пенжина — Белая с притоком Пальматкина. Её длина составляет триста четыре километра, площадь водосбора 13 800 квадратных километров. На водосборе — 4 844 озера общей площадью 176 квадратных километров.

В то же время самый полноводный приток — река Оклан протяжённостью двести семьдесят два километра и площадью водосбора 12 600 квадратных километров. Оклан принимает пятьсот пятьдесят девять притоков общей протяжённостью девятьсот двадцать три километра. В его бассейне расположено 2 924 озера с суммарным водным зеркалом 76,8 квадратных километров. Оклан судоходен на значительном расстоянии.

Вопрос 37. Камчатский край в современных границах исторически населяли курилы, ительмены, коряки, а с XIX в. алеуты. Считалось, что у этих народностей нет своей письменности. Однако скрупулёзной работой этнографов конца XIX — начала XX вв. доказано, что это не так.

У какой из названных народностей была письменность? Что она собой представляла?

Ответ: С образцом пиктографического (рисуночного) письма можно ознакомиться в журнале «Северные просторы» № 1 за 1990 г. Этот вид корякской письменности впервые был изучен этнографом В. И. Иохельсоном во время его общения с коряками, населявшими побережье Пенжинского залива. В книге «Итоги переписи народов северных окраин Дальневосточного края» сотрудником переписи, этнографом К. Б. Шавровым опубликована «похозяйственная карточка» кочевого коряка Умьяве из долины реки Тымлат, выполненная пиктографическим письмом. С этой карточкой и расшифровкой её содержания можно познакомиться в книге камчатского краеведа В. И. Воскобойникова «Слово на карте».

В 1936/37 учебном году началось преподавание корякского языка в тридцати девяти школах Корякского национального округа. В двух начальных классах оно велось на корякском языке, а с третьего класса язык изучался как предмет. Преподавали русские учителя, молодые специалисты, прибывшие из центральных

районов страны и прослушавшие краткосрочные курсы корякской разговорной речи в сёлах Тигиль и Каменское.

Вопрос 38. Регулярная почтовая связь Камчатки с материком начала осуществляться с 1925 г., после организации Совторгфлота. В течение летней навигации почта поступала на полуостров через каждые две недели. С 1937 г. устанавливается регулярная связь с Хабаровском самолётами Гражданского воздушного флота. Внутренняя связь с областным центром и между населёнными пунктами полуострова осуществлялась по старинке — летом на лодках по рекам и вьюком на лошадях, зимой на собаках. В середине 1930-х гг. для нужд связи стали использовать моторные лодки и глиссеры.

Какой вид зимнего механического транспортного средства использовался связистами в 1930—1940-х гг.?

Ответ: Зимой, особенно на западном побережье, на севере области и по долинам крупных рек, широко применялись аэросани типов ЦАГИ, НАТИ и модель завода «Авиахим» — АМБ-2. Аэросани представляли собой небольшой обтекаемый вагон, напоминавший усечённый фюзеляж самолёта, установленный на три самолётные же лыжи. Две сзади, одна впереди — рулевая. В зависимости от типа саней, в них размещалось от четырёх до шести человек. Сзади, на крыше был установлен авиадвигатель с пропеллером. С внедрением глиссеров и аэросаней частота доставки почты в населённые пункты области в 1937 г. превысила четыре раза в месяц.

Вопрос 39. К большому огорчению камчатцев и, прежде всего, рыбаков, приходится признать, что запасы лососёвых рыб из-за не очень рачительной хозяйственной деятельности основательно сократились. Пришло время, когда только активное вмешательство человека в воспроизводство лососей способно приостановить дальнейшее снижение численности их наиболее ценных видов.

Когда и где были построены на Камчатке первые рыбоводные заводы?

Ответ: В 1910 г. русские промышленники Дембри и Грушецкий одни из первых на Камчатке построили свои рыбообрабатывающие заводы. Уже в 1914 г. акционерами общества «С. Грушецкий и Ко» устроил рыбоводный завод на небольшом ключе, впадавшем в реку Быструю (приток реки Большой). Завод предназначался для разведения летней кеты, горбуши и красной. Второй завод был сооружён в 1915 г. Дембри на реке Рыборазводной, впадавшей в озеро Нерпичье, для разведения летней кеты и нерки. Заводы

работали по технологиям и под контролем японских специалистов. Русские промышленники стали пионерами в деле искусственного воспроизводства лососей на Камчатке для возмещения ущерба, нанесённого ловом.

При становлении советской власти одним из первых был поставлен вопрос о недостаточной действенности рыбоводных заводов и, в связи с этим, о необходимости их национализации. Народно-революционным комитетом Усть-Камчатска в 1924 г. завод был отобран у владельца-капиталиста и... разобран. В 1927 г. его имущество перевезли на озеро Ушки, где со временем оно было задействовано. Также был уничтожен завод на реке Быстрой, без дальнейшего использования его оборудования. В последующие тридцать лет предпринимались многочисленные (свыше тридцати) попытки создания рыбоводных заводов. В их числе Ушковский, построенный на озере Ушки, на реке Караге (1956 г.), на ключе Холодном в бассейне реки Паратунки и на ключе Шнуман в бассейне реки Воровской, а годом позже на ключе Карымском в бассейнах рек Большой и Озерной. Действенность искусственного воспроизводства была значительно меньше ущерба, нанесённого природным нерестилищам, и все заводы закрылись.

Тем временем промысел лососёвых рыб стремительно нарастал. В середине 1950-х гг. совместно с японскими рыбаками, промышлявшими лосося в открытом море, вылавливалось около трёхсот тысяч тонн рыбы, а с учётом потерь, составлявших при дрифтерном лове до половины, количество вылавливаемой рыбы превышало четыреста пятьдесят тысяч тонн или двести миллионов экземпляров. Обратите внимание — рыбаки считают выловленную рыбу тоннами, а учёные — штуками. Чувствуете разницу?

В результате чрезмерного нажима морского промысла наступила многолетняя депрессия лососёвых стад. В наши дни начали работу рыбоводные заводы, построенные по зарубежным проектам и японским технологиям. Каким будет результат, покажут годы, а может быть, десятилетия.

Газетное примечание. Редакция и ведущий рубрики приглашают к участию в конкурсе Сергея Макеева из посёлка Завойко (школа № 17), Наталью Косенькову из Долиновки Мильковского района, Ольгу Голубь из Петропавловска-Камчатского, мильковских «Камчадалов», а также всех, кто не успел включиться в конкурс с первого тура. У вас ещё есть шанс стать призёрами конкурса. Успехов вам в познании нашего дома — Камчатки!

Последняя пятница месяца — день нашей встречи. Напомню, что в первом туре никто не смог достичь «планки» в 60 баллов. Это обстоятельство заставило конкурсантов отнестись к формулировке ответов более внимательно и не спешить с отправкой писем. На день выхода газеты в печать поступило всего девять писем. Полученные ответы радуют. Видимо, сказался опыт первого тура. Нина Гордеева из посёлка Коряки и Анна Баранова из Усть-Камчатска набрали по 80 баллов, а Наташа Пахомова из Вилючинска — 70. Остаётся надеяться, что остальные участники конкурса не отстанут от лидеров второго тура...

Вопрос 40. Широко известно, что оседлые коряки и курилы, обитавшие на юге полуострова, в древности круглый год жили в полуземлянках-юртах, а ительмены летом переселялись на «дачи».

В чём отличие зимних и летних жилищ ительменов?

Ответ: Зимнее жилище — землянка — строилось всеми мужчинами рода. Сперва копалась яма прямоугольной формы на глубину метр-полтора. В центр ямы укладывали горизонтально две балки из брёвен, на которые опирали верхними концами брёвна, установленные наклонно по периметру котлована и образовывавшие шатёр. По нему делали обрешётку из жердей, затем покрытие из веток и сухой травы. По низу укладывали бересту так, чтобы в землянку не попадала вода. Затем всё сооружение засыпали вынутой из ямы землёй, которую тщательно трамбовали и покрывали дёрном. Внутри в центре землянки устраивали место для очага, над ним в крыше делали квадратное отверстие для выхода дыма, служившее к тому же единственным окном и дверью для входа в землянку. Снизу, изнутри, к отверстию приставляли лестницу или просто бревно с насечками в виде ступенек. Внешне землянка представляла собой небольшой холм. За округлые формы таких жилищ казаки называли их юртами.

Летнее жилище (по-казачьему, балаганы) каждая семья строила себе отдельно. На девяти-двенадцати высоких столбах с помощью ремней укрепляли площадку из жердей, на которой строили круглые или квадратные в плане хижины. Широкий в основании остов из шестов, связанных у вершины в пучок, покрывали сухой травой и ветками. Балаган имел два входа в противоположных стенах, ориентированные на господствующее направление ветров. В штормовую погоду пользовались подветренным входом. Балаганы служили жилищем и местом хранения продовольственных запасов. Под площадкой устраивали вешала для вяления рыбы и сушки

трав. Поднимались к балагану по приставной лестнице, которую сразу же убирали. Такая конструкция была вызвана необходимостью защиты продовольственных запасов от собак и диких зверей.

Вопрос 41. Камчатка — край озёр. Озёра различны по происхождению озёрных котловин, высотой над уровнем моря, температурным режимом и химическим составом воды. Разнообразен их животный и растительный мир. Сочетание этих характеристик делает многие озёра уникальными.

Назовите самое глубокое озеро камчатского полуострова.

Ответ: озеро Курильское, тектонического происхождения, расположено на юге полуострова в глубокой живописной котловине, окружённой горами. Наибольшая глубина — триста шесть метров. Площадь зеркала — семьдесят семь квадратных километров. Дно озера лежит на двести метров ниже уровня Охотского моря. Берега его обрывисты, с них стекают многочисленные водные потоки. Площадь водосбора — триста девяносто два квадратных километра. По берегам на поверхность выходят горячие источники, а на его середине возвышается островок — Сердце Алаида, географическое название — Сердце-Камень. Озеро нерестовое и является естественным инкубатором ценного вида лососёвых — красной (нерки), продуктивностью порядка десяти тысяч тонн в год. Для сравнения — такое же количество разнорыбицы вылавливается в крупнейшем озере страны — Байкале с площадью зеркала три с половиной тысячи квадратных километров. Из Курильского озера берёт начало река Озёрная, впадающая в Охотское море. Озеро объявлено заказником и зоологическим памятником природы.

Вопрос 42. Со времени великих экспедиций Беринга всё чаще и чаще у берегов Камчатки стали появляться российские промысловые и экспедиционные корабли. В целях безопасности мореплавания на берегах полуострова стали устанавливать маяки.

Где был построен первый на Камчатке маяк?

Ответ: Первое упоминание о маяке, установленном у устья реки Камчатки первой экспедицией Беринга в 1728 г., встречаем у Крашенинникова. Позже, на подходе к главной гавани полуострова — Чекавинской, южнее устья реки Большой, экипаж бота «Святой архангел Гавриил» возвёл маяк, выполненный в виде деревянного сруба с флагштоком. В 1740 г. штурман И. Ф. Елагин нанёс его на карту. В этом же году был построен справа при входе в Авачинскую губу и нанесён Елагиным на карту маяк, на котором «жгут огонь в ночное время». Источником огня служил костёр,

который разводили в случае подхода судна. В 1850 г. этот маяк, названный Дальним, перенесли на новое, более удобное место. В дни обороны от англо-французской эскадры в 1854 г. его героическая команда под началом унтер-офицера Яблокова дважды вступала в бой с вражескими кораблями, открывая огонь из пушки. В 1860-х гг. этот маяк назван Петропавловским. Сейчас это старейший маяк на Дальнем Востоке.

Вопрос 43. В первой половине XIX в. появился новый вид морского промысла — китобойный. Из китового жира изготавливался глицерин, в котором остро нуждалась военная промышленность. Другим крупным потребителем глицерина была парфюмерная промышленность. Из всех акваторий, где добывались эти гигантские животные, наиболее продуктивным считалось Берингово море, привлекавшее промышленников многих стран мира. У берегов Камчатки в сезон только американских китобойных судов насчитывалось до восьмидесяти. Не менее интенсивно вёлся промысел в Охотском море. До трёхсот судов разных стран в течение двадцати лет добывали свыше тысячи китов ежегодно. Изобретённая норвежцем Свеном Фойном в 1864 г. специальная гарпунная пушка положила начало уничтожению китов как вида. Российская Империя промысел китов не вела. Организация отечественной китобойной промышленности была осуществлена при советской власти в начале 1930-х гг.

Как называлась первая китобойная флотилия нашей страны?

Ответ: Первая китобойная флотилия именовалась по названию базового судна-завода «Алеут», переоборудованного из приобретённого в Америке парохода «Глен Ридж». В корме «Алеута» был оборудован слип — наклонный спуск, достававший нижним краем до воды. По нему тушу кита вытаскивали на кормовую палубу. Грузовое устройство было рассчитано на подъём стотонного животного, а разделочное оборудование и жиротопня позволяли обрабатывать более четырёхсот тонн веса, то есть до десяти китов в сутки.

В состав флотилии входили три быстроходных манёвренных китобойца «Авангард», «Трудфронт» и «Энтузиаст», построенных в Норвегии, оснащённых гарпунными пушками и специальным оборудованием. Флотилия прибыла из Ленинграда во Владивосток 22 июня 1933 г. В этом же году у берегов Камчатки она добыла двести четыре кита. В их числе сто два финвала, из каждого было получено по шесть-семь тонн жира и свыше двадцати тонн мяса. В 1934 г. добыто уже триста тридцать девять китов,

в том числе сто пятьдесят финвалов, семьдесят четыре кашалота и один полосатик весом более ста тридцати тонн. В 1935 г. у берегов полуострова было забито триста шестьдесят семь китов.

Во второй половине 1950-х гг. гарпуны стали оснащаться радиобуями. Если раньше китобоец стрелял в кита гарпуном, закреплённым за корпус судна прочным линём, затем подтаскивал тушу убитого кита, накачивал её воздухом, чтобы она не тонула, буксировал к базе «Алеут» и только после этого отправлялся на новую охоту, то теперь, обнаружив стадо животных, китобоец мог убивать их в любом количестве. После «охоты» промысловики находили туши по сигналам буя. Добыча китов резко возросла и в удачные годы достигала десяти тысяч туш за сезон. Такой непомерный нажим на природу привёл к полному уничтожению морских исполинов у берегов Камчатки и Курильских островов. Промысел был прекращён, а киты занесены в «Красные книги».

В наши дни рыбаками замечено появление некоторых видов китов в районах промысла. Учёные Дальневосточного отделения ТИНРО немедленно выступили с предложением возобновить доходный промысел. Спасти редких животных может только заступничество общественности.

Газетное примечание. «Участвуя в конкурсе, мы полюбили Камчатку ещё больше». Подведены итоги второго конкурса «Наш дом — Камчатка». В нём приняли участие и взрослые, и дети из Петропавловска, Елизово, Мильково, Усть-Камчатска. В течение года участники показывали свою эрудицию и познания по истории, географии и экологии. Победители — Нина Гордеева из села Коряки и творческая группа из Вилючинской школы № 9 — Наташа Пахомова, Максим Горьков, Катя Кухарчук, Миша Лаевский и другие. В качестве награды вилючинские школьники недавно получили возможность побывать в Налычевском природном парке. Искупались в термальных источниках, погуляли по Налычевской долине, получили массу впечатлений от полёта на вертолёте.

Проводится этот конкурс благодаря энтузиазму и огромной работе Вадима Валентиновича Бооля и заведующей кабинетом географии областного института усовершенствования учителей Лилии Анатольевны Сахно.

Конкурс продолжается. У каждого из вас есть шанс не только испытать азарт интеллектуальной борьбы и победы, но и получить достойную награду — поездку в один из уникальнейших природных уголков Камчатки.

Вопрос 44. С. П. Крашенинников в книге «Описание земли Камчатки» пересказывает легенду ительменов, живших на Курильском озере, об истории, произошедшей с сопкой — действующим вулканом Алаид. «Будто помянутая гора стояла прежде сего посреди объявленного озера и, понеже она вышиною своею у всех прочих гор свет отнимала, то оные непрестанно на Алаид негодовали, и с нею ссорились, так что Алаид принуждена была от неспокойства удалиться и стать в уединении на море. Однако в память своего на озере пребывания оставила она своё сердце, по-курильски Учичи, так же и Нухгунк... а по-русски Сердце-Камень называется, который стоит посреди Курильского озера и имеет коническую форму. Путь её был тем местом, где течёт река Озерная, которая учинилась при случае оного путешествия, ибо как гора поднялась с места, то вода из озера устремилась за нею и проложила себе к морю дорогу».

Теперь Алаид стоит обособленно в Охотском море, а на месте, где он пребывал раньше, образовалось Курильское озеро. Похожая история приключилась с другим вулканом, который, в пересказе С. П. Крашенинникова, стоял «...на самом том месте, где ныне Кроноцкое озеро, но не стерпя беспокойства от еврашек, точивших его, принужден был переселиться...»

Что вы знаете об этом вулкане?

Ответ: Вулкан Шивелуч (от ительменского «суелуч» — курящая гора), самый северный действующий вулкан Камчатки с координатами 56°38' северной широты, 16°19' восточной долготы. Расположен в пятидесяти километрах к северо-востоку от Ключей. Его ледники питают приток реки Камчатка — Еловку и Маимля — приток реки Озерной. Поперечник его основания достигает пятидесяти километров. Площадь основания — тысяча триста квадратных километров. Абсолютная высота главной вершины — 3 283 метра. Высшая точка действующего молодого Шивелуча около 2 800 метров. Вулкан известен рядом извержений (1944—1950, 1980—1982 гг.) и особенно катастрофическим в феврале 1964 г.

Вопрос 45. Суровые зимы вынуждали древних жителей Камчатки, прежде всего, обеспечить себя одеждой, которая шилась из звериных, птичьих и собачьих шкур. Особенно ценились одежды из шкур оленей. Повседневной верхней одеждой ительменов зимой была кухлянка, а праздничной — парка.

Чем отличались эти одежды?

Ответ: Кухлянка — слово русского происхождения от куль — мешок (капюшон), пришитый вместо воротника. Кухлянка кроилась по принципу широкой рубахи с вырезом по размеру головы. «Надеваются обыкновенно парами, нижняя шерстью, а верхняя мездрой вниз. У нижней мездра красится ольхою, а на верхнюю выбираются кожи таких шерстей, каковы в чести у них, а именно чёрная, белая и пегая, которая выше всех почитается», — писал С. П. Крашенинников. Длина кухлянки чуть ниже колен. Рукава широкие, чтобы руку можно было вовнутрь вынуть. Спереди пришивалось нечто вроде нагрудника из шкуры задней собачьей ноги. Им закрывали лицо в пургу. Подол, капюшон и рукава украшались опушкой из собачьих шкур. Спину украшали цветными ремешками, но кухлянку никогда не подпоясывали потому, что «...если платье на них узко и подвязано поясом, то стужи не можно тогда терпеть для того, что платье от паров намокает, и греть не будет». В зимних юртах спали не раздеваясь, в кухлянках, надев на голову капюшон и закрыв лицо нагрудником. При дальних путешествиях кухлянка служила и одеждой, и постелью, и жилищем.

Праздничной одеждой служила парка — одинарная, сшитая мехом внутрь, «длиною бывает с кухлянку, в подоле шире, а под мышкой *у*же, с рубашечным воротником и с рукавами узкими». Воротник, подол, рукава парки обшивались пухом калана. Верхняя мужская и женская одежда шились одинаково. Мужчины надевали её на голое тело, а женщины поддевали нижнее бельё.

Вопрос 46. 11 августа 1728 г. построенный в Нижнекамчатске бот «Святой архангел Гавриил» с участниками Первой Камчатской экспедиции на борту вошёл в пролив, отделявший Азию от Америки. 13 августа корабль, подгоняемый сильным ветром, пересёк Северный полярный круг. 15 августа экспедиция вышла в открытый Северный Ледовитый океан. Достигнув шестьдесят седьмого градуса восемнадцати минут северной широты, Беринг отдал приказ возвращаться на Камчатку. Строго говоря, это была третья русская экспедиция, прошедшая между Чукоткой и Аляской. Первыми в 1648 г. этот пролив миновали кочи Семёна Дежнева, а затем, в 1662 г., — кочи Ивана Рубца.

Кто присвоил имя Беринга проливу между Азией и Америкой?

Ответ: Имя Беринга присвоил проливу, а также морю в северной части Восточного океана, организатор и руководитель трёх кругосветных плаваний прославленный англичанин Джеймс Кук.

Первая Камчатская экспедиция создала серию географических карт, из которых особо выдающееся значение имела «Итоговая

карта». В 1735 г. она была гравирована в Париже, спустя год опубликована в Лондоне. Кук, пытавшийся в октябре 1778 г. пройти проливом, отделявшим Азию от Америки, в Северный Ледовитый океан, пользуясь картами разных русских экспедиций, писал: «Я должен воздать справедливую хвалу памяти почтенного капитана Беринга. Наблюдения так точны, и положения берегов означены столь правильно, с теми математическими пособиями, какие он имел, нельзя было сделать ничего лучше. Широты и долготы его определены столь верно, что надобно сему удивляться».

Вопрос 47. Среди многочисленных представителей авифауны полуострова заметное место занимают морские птицы. А из их числа постоянно на виду — чайки. На Камчатке их более десяти видов: сизая, тихоокеанская, серокрылая, озёрная, речная крачка. Большая часть гнездится на Камчатке, другие здесь пролётом.

Какая чайка «носит чин» германского градоначальника?

Ответ: Полярная чайка, или бургомистр — крупная птица, массой около двух килограммов. Оперение белое с очень бледной голубовато-серой мантией и белыми концами крыльев. Распространён бургомистр в высоких широтах. На территории Камчатки не гнездится, но обычен здесь во время сезонных миграций: весной в апреле-мае и осенью с августа по ноябрь. Полярная чайка — энергичный хищник. Она питается яйцами, птенцами и взрослыми птицами малой и средней величины. Кроме того, кормится морскими выбросами, остатками рыболовного промысла, рыбой, водными беспозвоночными и ...ягодой. В Беринговом море обитает серокрылая чайка. Она похожа на полярную, но с более тёмной мантией и меньших размеров. У нас гнездится на Командорских островах. Занесена в «Красную книгу России».

Газетное примечание. С заданием справились все, чьи ответы получены. Поскольку часть писем ещё в пути, итоги подводить рано. Из числа тех, что уже рассмотрены, наиболее полно на все четыре вопроса ответили Ольга и Вячеслав Артёмовы (Петропавловск), Анна Баранова (Усть-Камчатск) и Катя Парамонова (Вилючинск). Удачные ответы на первый и второй вопросы у Олега Запороцкого (Ковран) и Антонины с Наташей Пахомовых (Вилючинск), а на первый и третий — у Нины Гордеевой (Коряки). Отлично ответили на третий вопрос Надежда Рудченко (Петропавловск) и Борис Порунов (Вилючинск), а на четвёртый — Ольга и Максим Горьковы (Вилючинск). Горечь первого поражения придётся пережить Елене Бородянской и Надежде Рудченко (Петропав-

ловск), Наталье и Денису Лысенко (Елизово). С них снято по десять баллов за ответ на первый вопрос. Процитировав Крашенинникова и назвав вулкан, они ничего о нём не рассказали. Но особо волноваться не стоит — вся борьба впереди. Если кто-то не смог принять участие в первом туре конкурса, то можно начинать со второго. У вас ещё есть возможность попасть в число призёров.

Общее замечание. В каждом туре под первым номером помещён вопрос по географии. Ответ на него подразумевает описание того, где найти объект на карте Камчатки. Рассказывая о древней культуре и быте народностей Камчатки (второй вопрос), следует иметь в виду, что ни шёлковых ниток, ни колокольчиков, ни других предметов цивилизации у них до прихода русских не было. Крашенинников их наблюдал через сорок лет после покорения.

Вопрос 48. В начале XX в. российское правительство решило построить телеграфную линию связи от Петропавловска-на-Камчатке до Николаевска-на-Амуре. Линия должна была пройти по западному побережью полуострова, северному и западному побережьям Охотского моря. Камчатские связисты начали работы от Петропавловска 5 мая 1910 г. и к середине 1911 г. довели линию до опорного пункта — Хайковой пади. Вокруг станционного домика связистов со временем образовался посёлок Хайково.

Как теперь называется это поселение?

Ответ: Казаки-первопроходцы строили остроги и поселения, не зная особенностей природных и климатических условий Камчатки. Поэтому все они из-за неудачного расположения в своё время были перенесены в более удобные места или разрушены паводками и другими стихийными явлениями. Большерецкий острог, построенный на слиянии рек Плотниковой и Быстрой и ставший со временем селом, не стал исключением. Высокие разрушительные паводки за двухвековую историю принесли немало бед и лишений его жителям. В 1928 г. камчатский губревком по просьбе сельчан ликвидировал село. Часть жителей переселилась на одну из проток реки Быстрой — Кавалерскую, основав одноимённое поселение. Другая часть и волостная администрация перешли на склоны Хайковой пади, ближе к устью реки Большой, образовав волостной (теперь районный центр) — Усть-Большерецк.

Вопрос 49. Ительмены — древнейшая народность Северо-восточной Азии. За древностью лет они забыли, откуда пришли их предки и как попали на полуостров. Поэтому последующие поколения придумали Кутху, который, согласно их мифологии,

сотворил Камчатку и поселился с женой у северной границы полуострова. От детей Кутхи начался род ительменов. Сам он с годами перемещался к югу, переселяясь с одной реки на другую, а, дойдя до реки Озерной, «отбыл с Камчатки в неизвестном направлении».

Что «забыл» Кутха на Камчатке, покидая полуостров?

Ответ: В Усть-Большерецком районе на правом берегу реки Озерной, в тридцати километрах от посёлка Озерновский по дороге на Курильское озеро находится геологический памятник природы «Кутхины баты». В пемзовой толще речной долины временными водотоками и ветровой эрозией обнажились пемзовые скалы, представляющие собой образования, очень похожие на древние лодки ительменов — баты, стоящие вертикально. Высота (длина) этих «батов» достигает ста десяти метров. Древние ительмены считали, что эти «баты» оставлены творцом Камчатки — Кутхой. Отсюда и название скальных образований.

Вопрос 50. Он был выходцем из Англии, капитаном-командором русского флота, кругосветным мореплавателем, исследователем северной части Тихого океана и Северо-Восточной Азии. В 1776—1780 гг. участвовал в третьей кругосветной экспедиции английского мореплавателя Дж. Кука. В 1783 г. был принят мичманом на русскую службу. В 1785 г. в чине капитан-лейтенанта стал начальником «Северо-Восточной секретной географической и астрономической экспедиции», в которую пригласил Г. А. Сарычева, Р. Р. Галла и Х. Т. Беринга (внука В. Й. Беринга). Его имя — Иосиф Иосифович Биллингс.

Как назывались корабли этой экспедиции?

Ответ: Экспедицию предполагалось начать в Восточно-Сибирском море с последующим выходом через Чукотское море и Берингов пролив в Берингово море. Для этой цели в Верхнеколымске были построены корабли «Паллас» и «Ясашна». Тяжёлые льды вынудили отказаться от первоначальных планов. Тогда в Охотске были построены «Слава России» и «Доброе намерение». При выходе из Охотской гавани «Доброе намерение» потерпел кораблекрушение. Теперь уже в Нижнекамчатске построен корабль-катер «Чёрный орёл». На судах «Слава России» и «Чёрный орёл» и проводились работы этой экспедиции.

Вопрос 51. Упоминание о добыче жемчуга мысленно переносит нас в жаркие страны. Однако в XVIII—XIX вв. это драгоценное образование добывали на нашем полуострове. Конечно же, камчатские искатели жемчуга не ныряли в леденящую пучину Охот-

ского моря в поисках экзотических моллюсков. Местный промысел был прозаичнее.

Что вы знаете о камчатской жемчужнице?

Ответ: Жемчуг на Камчатке добывали в реках западного побережья, в основном в бассейне реки Голыгиной. Пресноводная жемчужница (отряд унионид) — крупный моллюск, раковины которого достигают длины восемнадцать сантиметров при возрасте восемьдесят-сто лет. Живут только в чистых реках с быстрым течением, так как очень требовательны к качеству воды и содержанию в ней кислорода. Населяют перекаты, где вода бурлит между камнями, и плёсы под перекатами. Плотность поселения жемчужниц на плёсах может достигать шестидесяти экземпляров на квадратный метр. Молодь развивается внутри жаберных полостей до образования личинок, которые выходят в воду и закрепляются на жабрах и коже рыб в огромных количествах. На жабрах только одной рыбы длиной около восьми сантиметров нашли более четырёхсот личинок. К концу первого года жизни моллюски достигают размера полсантиметра. С годами рост замедляется. Камчатская жемчужница до сих пор не изучена, и её наличие в наше время в реках не установлено.

Газетное примечание. О ходе первого тура мы уже говорили, а теперь подведём итоги и обсудим возникшую неясность.

Так кто же назвал пролив Беринговым?

Большинство участников конкурса, ссылаясь на доступную и рекомендованную литературу, дружно ответили — Джеймс Кук. Точно такой же ответ дан и мной в кратких сведениях по этому вопросу. Ответ был основан на тех же источниках. Однако первыми не согласились с большинством учащиеся средней школы № 19 города Вилючинска, утверждая со ссылкой на «Справочник по истории географических названий на побережье СССР» (1985), что «название проливу дал один из участников экспедиции Кука. Ещё более конкретным был ответ Н. Котусенко из посёлка Нагорный — французский гидрограф Флиорье, в начале XIX в. Дату уточняет Л. Сумарокова из Мильково — 1805 г. Итак, вопрос остаётся открытым. Предлагаю провести литературное исследование этого исторического события, но за рамками конкурса, и посвятить его трёхсотлетию Российского флота. Продолжительность исследования — до 25 апреля 1996 г., времени подведения итогов конкурса. Сведения об интересующем нас событии могут оказаться в любом повествовании о людях и плаваниях в XVIII—XIX вв.

Исследование могут проводить все желающие, независимо от участия в конкурсе. Девиз — «Поиск». Победителей и активных участников ждут поощрения и слава открывателей.

Перечислить всех участников конкурса не позволяют отведённые газетой рамки. Наиболее исчерпывающие и в меру лаконичные ответы прислали елизовчанки Оля Юркина и Таня Яковчук. Поспешили и потеряли по десять баллов Елена Бордянская и Надежда Рудченко из Петропавловска, Наталья Лысенко из Елизово и Серёжа Корстылев из Вилючинска. Ещё не набрали «спортивную форму» Л. Сумарокова (посёлок Мильково), Нина Кыштышова (город Елизово) и Н. Котусенко (посёлок Нагорный). Остальные участники конкурса с вопросами первого тура справились хорошо.

Вопрос 52. Множество российских мореплавателей и исследователей XVIII—XIX вв. совершали кругосветные плавания, преодолевая необъятные просторы Сибири, с целью изучения северной части Тихого океана и берегов Камчатки. Их имена и названия экспедиционных кораблей остались в географических названиях — топонимах на карте нашей области.

Назовите топоним, увековечивший имя моряка, давшего название бухтам Наталии и Анастасии.

Ответ: Бухты Наталии и Анастасии находятся на севере беринговоморского побережья нашей области, на территории Олюторского района Корякского автономного округа, южнее бухты Дежнёва. Их первое детальное описание выполнил шкипер шхуны «Сибирь» Фабиан Кириллович Гек в 1885 г. Имя этого известного мореплавателя носит бухта, расположенная на западном побережье залива Корфа, в восемнадцати километрах к югу от села Вывенка и в пятидесяти восьми километрах от посёлка Корф.

Вопрос 53. (Подготовила Анна Баранова из Усть-Камчатска). Весной в период «сияния снегов» в тундре и на обширных безлесных участках возникает опасность снежной слепоты. В дни, когда всё вокруг — и небо, и лёд, и снег — нестерпимо блестит и даже снежные уступы не отбрасывают теней, приходится до предела напрягать зрение. Через некоторое время глаза воспаляются, слезятся, появляется острая боль, а затем и настоящая слепота.

Как древние жители Камчатки защищали глаза от снежной слепоты?

Ответ: У Крашенинникова читаем: «Солнце в Камчатской земле весною производит такое сильное действие на снег, что люди в то время загорают как индейцы, а многие и глаза портят или

совсем теряют... чего ради жители носят наглазники из бересты, прорезав в них узкие скважины».

В безлесных тундрах и у морских побережий жители изготавливали специальные повязки из меха и кожи, в которых делали прорези, иногда придавая им жёсткость тонкими деревянными или костяными пластинками. С приходом русских поселенцев к таким повязкам стали делать оправу из проволоки, а вместо бересты стали применять сетку из конского волоса.

Вопрос 54. В 1914 г., застилая небосклон пеленой чёрного дыма, у угольных причалов Петропавловского порта бункеровались два не совсем обычных парохода под Андреевским флагом. Им предстояло плавание, которое безуспешно пытались осуществить многие их предшественники с начала XIX в.

Чем знаменита экспедиция 1914—1915 гг. на пароходах «Таймыр» и «Вайгач»?

Ответ: Ледокольные пароходы «Таймыр» и «Вайгач», специально построенные для этой цели на Невском судостроительном заводе в Петербурге в 1909 г., впервые в истории мореплавания прошли Северным морским путём от Владивостока до Архангельска с одной зимовкой в заливе Дика на западном берегу полуострова Таймыр (близ мыса Челюскина).

Вопрос 55. Представителя беспозвоночных — морскую звезду — убить не просто. Даже разрубив её на несколько частей и выбросив их в море, мы, скорее всего, получим столько новых звёзд, сколько было кусков. В период очистки Култучного озера, служившего естественным отстойником значительной части бытовых и промышленных стоков областного центра, был допущен кратковременный сброс озёрной воды в Авачинскую губу. На утро городской пляж был усеян погибшими звёздами. Такое же происшествие в своё время наблюдалось, например, на берегах Охотского моря в районе посёлка Устьевое. Причиной массовой гибели этих иглокожих могло быть пищевое отравление, но звёзды питаются исключительно...

Отчего погибают морские звёзды?

Ответ: Человек, наслаждаясь чистотой и прозрачностью воды, не задаётся вопросом — почему вода чистая? В воде живёт множество организмов, которые, естественно, загрязняют воду. В водоёмы вливается немало стоков, несущих продукты деятельности человека, а вода остаётся свежей и чистой. Очистку ведут многие организмы, но основная группа животных, которым мы обязаны чистотой воды, — это двустворчатые моллюски, по способу питания —

фильтраты. Они засасывают воду, содержащую органические и минеральные частички, взвешенные в воде, мелкие планктонные организмы, а выводят чистую профильтрованную воду. Плотное скопление мидий, например, заселяющих один квадратный метр площади дна, за сутки способно профильтровать до двухсот восьмидесяти кубических метров воды. Большие поселения моллюсков представляют собой мощный биофильтр. Двести квадратных метров площади, заселённой мидиями, по производительности равны проектной мощности очистного сооружения, уже много лет строящегося на мысе Чавыча Авачинской губы, а по качеству фильтрации во многом его превосходит.

Больше того, деятельность человека обуславливает необходимость строительства причальных линий, отсыпки территорий под расширение площадей береговых предприятий за счёт водного пространства бухт и заливов, влекущее за собой уничтожение многих тысяч квадратных километров литоралей — мелководной прибрежной полосы, служащей местом обитания мидий, уничтожая мощнейшие природные фабрики очистки воды. Водоёмы загрязняются, гибнут многие организмы, бледнеет фауна, возникает опасность для здоровья человека, и люди вынуждены вкладывать миллиарды рублей в сооружение маломощных, относительно естественных, и малоэффективных очистных сооружений.

Другое дело, что порой загрязнённость воды, включая промышленные, сельскохозяйственные и бытовые отходы, достигает таких концентраций, что мидии сами гибнут. В любом случае, мидии, фильтруя загрязнённую человеком воду, накапливают в своём организме значительное количество веществ, способных вызвать отравление и даже гибель животных, питающихся моллюсками.

Потребляя в пищу мидий, добытых в Авачинской губе, и рыб, пойманных в её акватории, люди подвергают себя опасности отравления. В 1973 г. был отмечен случай, когда сильные отравления получили двенадцать человек, в основном дети. Двое из них погибли.

Основной враг моллюсков — морские звёзды. Наползая на раковину, звезда присасывается к ней многочисленными ножками своих лучей и начинает растягивать створки, преодолевая сопротивление запирающего мускула. В образовавшуюся щель звезда засовывает свой желудок и постепенно переваривает всё тело моллюска внутри его раковины. У мидий в месте выхода из раковины тонких нитей (биссуса), которыми она прикрепляется к подводным предметам, есть не закрывающаяся щель шириной в одну

десятую миллиметра. Для просовывания желудка внутрь раковины звезде достаточно и такого ничтожно малого отверстия и, чтобы полакомиться мидией, ей даже не приходится затрачивать усилия на открывание раковины. Одна звезда средней величины ежедневно съедает одну-две мидии. Такого количества вполне достаточно, чтобы получить смертельное отравление в условиях высокой концентрации загрязняющих веществ. Гибель звёзд возможна и по причине сильного опреснения воды. Для нормальной жизнедеятельности звезды солёность воды должна составлять тридцать пять промилле, однако они способны выжить при восьми. Столь малая солёность вряд ли имела место.

Газетное примечание. На вопросы второго тура наиболее полно и правильно ответили Оля Юркина, Олеся Севастьянова из Елизово и Борис Порунов из Вилючинска. Вплотную за ними идут Ольга и Вячеслав Артёмовы и Надя Рудученко из Петропавловска-Камчатского. Хорошо «взяли старт» начавшие со второго тура Деба Немцева и Кристина Дордюк из Вилючинска.

Многие к своим ответам на второй вопрос добавили, что Кутх жил на реке Кутовой, вблизи реки Озерной, вытекающей из Курильского озера. Эта подробность за ошибку не посчитана, так как она за пределами вопроса. Но следует взять на заметку, что, согласно мифологии, первым местом поселения Кутхи на Камчатке ительмены и коряки считали реку Утхваям (Уалкамваям), названную Кутовая. Современное название — Дранка. Протекает она на севере побережья полуострова в Карагинском районе и впадает в пролив Литке между реками Макаровка и Ивашка (Эмиваям).

Вопрос 56. Известно, что основных горных хребтов на Камчатке два — Срединный и Восточный, который, в свою очередь, делиться на Ганальский, Валагинский и Кумроч. На стыке Ганальского и Валагинского хребтов возвышается потухший вулкан Бакенинг. Из окружающего его ожерелья небольших озёр берут начало реки — Правая Камчатка, Быстрая и Средняя Авача. В двадцати километрах от истоков Средней Авачи, на одном из её притоков, действуют горячие источники, по преданию, освящённые в XVIII в. священнослужителем, имя которого он и получил. Над источниками на стволе берёзы была помещена икона.

Как называются лечебные источники на левом притоке Средней Авачи?

Ответ: В долине левого притока Средней Авачи, небольшой речки Тимоновской, расположены Тимоновские горячие источники.

Отыскать их не всегда легко. Находятся они там, где долина, зажатая между двумя высокими, усечёнными скалами-сопками — вершинами Авачинского хребта, принимает характер ущелья. Выходы горячей воды расположены в самом низу долины. Небольшое количество вытекающей воды и относительно невысокая, до плюс пятидесяти градусов по Цельсию, температура не привлекли бы внимания, если бы не сильнейшая минерализация воды, создавшая этим ключам славу лечебных. Источники получили статус памятника природы.

Вопрос 57. С приходом на Камчатку казаков, купцов, промышленников, крестьян стал заметно меняться быт ительменов и коряков. У них появились металлические посуда и орудия труда, одежда из ткани. В поселениях строились избы по типу русских, где устанавливались печи. Но до конца XIX в. коренные народности полуострова продолжали добывать огонь по старинке — вращением деревянной палочки, вставленной в углубление дощечки. Чем объяснить такое постоянство?

Как получали огонь русские в XIX в.?

Ответ: Русские получали огонь с помощью кремния и огнива. Кремень — очень твёрдый камень, минерал, образованный из кварца и халцедона. Огниво — стальная (железная) пластина для добывания огня путём удара о камень. Высекавшийся пучок искр направлялся на трут, изготовлявшийся из гриба, росшего на стволах берёз. Гриб очищался от твёрдого верхнего слоя, его внутреннюю губчатую массу варили в воде, затем сушили. Получалось лёгкое, хрупкое, хорошо воспламенявшееся вещество. Приспособление употреблялось с начала железного до XX вв., было широко распространено в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В эти годы трутом служил обыкновенный фитиль. Спички впервые появились в 1830-х гг. и были ядовиты. Современные безопасные, но не в смысле пожара, изобрели в Швеции в 1885 г.

Вопрос 58. Первая половина XIX в. славна расцветом русского флота. Кругосветные плавания стали для российских моряков обычными. Десятки кораблей, выходивших из Кронштадта, брали курс на Петропавловскую гавань. Из числа прославленных капитанов того времени и сегодня на слуху имена И. Ф. Крузенштерна, О. Е. Коцебу, М. Н. Станюкевича, М. П. Лазарева, В. М. Головнина, Л. А. Гагемейстера, Ф. П. Врангеля, И. Н. Изыльметьева, Ф. П. Литке,

Кто из перечисленных мореплавателей совершил зимнее путешествие по полуострову Камчатка и сделал его описание?

Ответ: Василий Михайлович Головнин, прославленный мореплаватель, командир шлюпа «Диана» — первого океанского корабля, построенного на российских верфях. Во время зимовки в 1809—1810 гг. в Петропавловской гавани он за пятьдесят три дня совершил путешествие по пути: Петропавловск — Верхнекамчатск — Нижнекамчатск — Тигиль — Большерецк — Петропавловск. В пути останавливался во всех поселениях и в книге «Путешествие на шлюпе “Диана” из Кронштадта в Камчатку в 1807—1811 гг.» сделал подробное описание увиденного.

Вопрос 59. Этнофауна Камчатки представлена 1 582 видами насекомых. Около сорока видов отнесены к эндемикам (то есть, живущим в ограниченной области), шмель споракус и шмель Шренка внесены в Красную книгу.

Какие насекомые полуострова живут и размножаются на снегу?

Ответ: Комары-хирономиды. Когда они роятся, то издают мелодичный звук, за что получили название звонцов (кровососущие — пискунов). Ротовые органы у звонцов недоразвиты, и, следовательно, они не способны к кровососанию. Их жизнь тесно связана с водой. Взрослые насекомые появляются в природе ранней весной, некоторые ещё по снегу, поэтому их называют и снежными комарами. Достаточно небольшого тепла — доли градуса, чтобы они начали проявлять активность и размножаться. Насекомые ползают по подтаивающему снегу, забираются в его полости, взлетают. Вскоре погибают. Личинки развиваются в иле на дне ручьёв, рек, озёр и служат кормом рыб. Их используют в качестве живого корма («мотыля») для аквариумных рыб.

Вопрос 60. Едкий пот заливает глаза. Лямки рюкзака, набитого камнями-образцами, врезаются в плечи. Тучи гнуса впиваются в лицо, шею... Надо очень любить свою землю, чтобы ценой огромных лишений получить право пройти всю её пешком. Шагая по Камчатке, геологи находят не только минералы, но и порой совершают важные географические открытия.

Кто открыл Долину гейзеров?

Ответ: В 1853 г. в этих местах пролегал путь геолога Карла Дитмара, в 1909 г. — экспедиции В. Л. Комарова. В 1930-х гг. кальдеру Узона исследовал учёный-вулканолог Б. И. Пийп, пройдя в восемнадцати километрах от долины. Но открыла её геолог Кроноцкого заповедника Татьяна Ивановна Устинова в паре с проводником-рабочим Анисифором Крупениным в июне 1941 г.

Вопрос 61. Все действия, даже движения, древних ительменов были чётко определены и скрупулёзно соблюдались. Поездка на

собаках — дело мужское. Но жизнь сложна, и женщинам тоже порой приходилось пользоваться этим видом транспорта. Только садились на нарту мужчины и женщины по-разному.

Чем отличалась женская посадка на нарту от мужской?

Ответ: Мужчины всегда садились на нарту с правой стороны, порой предотвращая ногами её опрокидывание и готовые в любой момент вскочить. Женщина садилась верхом, управляя упряжкой голосом и остолом — прочной палкой, заострённой на конце, служившей для торможения.

Вопрос 62. Многотрудные и многолетние морские экспедиции, связанные с опасностями и лишениями, также считаются делом чисто мужским. Сотни смельчаков не вернулись из путешествий в неизвестность во имя славы России. Но нет правил без исключения.

Назовите имя участницы крупнейшей экспедиции конца XVIII в. к берегам Америки.

Ответ: 16 августа 1783 г. из устья реки Урак вблизи Охотска вышли три галиота: «Симеон Богоприимец и Анна Пророчица», «Три Святителя» и «Архистратиг Михаил». Цель плавания — основать поселение в новых русских владениях у берегов Америки, расширить зверобойный промысел. На головном корабле находился руководитель экспедиции Григорий Иванович Шелихов (Шелехов) с супругой Натальей Алексеевной.

Вопрос 63. В последние годы стало «модно» пускать палы. Подростки, а порой и взрослые дяди, вскоре после схода снега поджигают прошлогоднюю сухую траву. Одни из шалости, другие из преступного умысла получить участок на месте погибшего леса. Действительно, вместе с травой горят кустарник, подлесок, молодые деревца. Часто гибнут взрослые деревья. Гибнут грызуны — основной корм пушных зверей, пропадают муравейники, изменяются зоо- и авиафауна в местах пожарищ и палов. Но в первую очередь гибнут насекомые, опыляющие цветы деревьев и трав, обеспечивая сохранение зелёного покрова земли. Мы мало знакомы с интересной жизнью этих маленьких представителей животного мира. Одни из них, чтобы выжить, дают за короткое камчатское лето два-три потомства. Другие — только одно, но в таком количестве, что родители сами не в состоянии обеспечить их кормом.

Какие насекомые выводят сначала «нянек», а потом «лялек» — продолжателей вида?

Ответ: Весной самка шмеля откладывает немного яиц и кормит личинок нектаром и пыльцой цветов. Цветов ещё мало. Личинки сидят «на голодном пайке», вырастают маленькими и не достигают

половозрелости. Это рабочие шмели. Они трудятся от зари до зари, в любую погоду, собирая нектар для пропитания следующей партии личинок, которые вырастают бо́льшими, дают потомство.

Вопрос 64. Камчатка привлекательна, прежде всего, большим количеством вулканов, активной вулканической деятельностью. Население полуострова относится к огнедышащим великанам поразному. Одни воспринимают их как высокие горы, и не больше. Другие их одухотворяют, и тогда эти исполины оживают: «присваивают» себе имена промысловых рыб, «переходят» с одного места на другое... Есть даже «домашние» вулканы. Но, будучи коренными «жителями» полуострова, не все они обеспечены жильём и, порой, сильно возмущаются.

Какой вулкан живёт во дворе?

Ответ: Некогда существовал огромный вулкан, расположившийся в центральной части Восточной вулканической зоны полуострова, в ста тридцати километрах севернее Петропавловска-Камчатского. Много тысячелетий назад под воздействием катастрофических извержений он разрушился. Его остатки, напоминающие лунный цирк, представляют собой обширную кальдеру, окружённую сохранившимися кромками основания древнего исполина. Отсюда и название — «Двор», то есть огороженная территория. В центре кальдеры возник новый активно действующий вулкан — Карымский, правильный конус с абсолютной высотой 1 563 метра.

Новосёлу очень не понравилось, что он обречён «жить» во Дворе, и потому он часто приходил в ярость, испуская клубы пара, выбрасывая тысячетонные тучи пепла, швыряя каменные «бомбы» и сотрясая «изгородь» Двора так, что земля дрожала и тряслась на десятки километров вокруг. Такие проявления «гнева» учёные назвали извержениями. В этом состоянии вулканы прекрасны. Начало очередного извержения этого беспокойного «квартиранта» камчатцы с интересом наблюдали на экранах телевизоров в рождественские дни 1996 г.

Вопрос 65. Жизнь древних ительменов была тесно связана с реками, и потому каждая семья имела свой бат — лодку, выдолбленную из цельного ствола тополя. На всех реках, кроме бассейна реки Камчатки, баты делались одинаковой формы.

Чем баты реки Камчатки отличались от батов, использовавшихся на других реках?

Ответ: С. П. Крашенинников писал, что баты реки Камчатки «...от наших рыбачьих лодок никакой не имеют отмены, ибо и нос у них выше кормы и бока разложисты». Но такая форма непригодна

для стремительных, извилистых, порожистых, мелководных рек. Часто мелководный перекат легко преодолевает простое бревно, но рыбацкую лодку через него перетащить бывает очень трудно. Баты на всех реках полуострова и представляли собой полые брёвна с заострёнными концами: борта загнуты внутрь, нос и корма — вровень с бортами, а то и ниже. Управление таким батом требовало определённого искусства, которыми ительмены владели в совершенстве.

Племена, жившие у берегов Камчатского, Кроноцкого и Авачинского заливов, приспосабливали свои баты для охоты на морского зверя. Для этого борта оббивались кожами, в днище пробивалась щель, которую затем законопачивали мхом или волокнами крапивы и зашивали китовым усом. Эти дополнения были нужны, чтобы баты не переламывались на морской волне. Курилы и ительмены, обитавшие у мыса Лопатки, кроме того, приделывали к своим «морским» батам вертикальные кили.

Вопрос 66. Результаты Второй Камчатской экспедиции Беринга послужили толчком к промысловому освоению Командорских и Алеутских островов. Пионером стал промысловик Иван Басов. В 1744 г. он отправился с зимовкой на остров Беринга и вернулся с грузом пушнины. Пример оказался заразительным. К островам направились промысловые экспедиции Михаила Неводчикова (1745 г.), Андреяна Толстых (1749—1752 гг.), Степана Глотова (1759—1762 гг.) и много других. Промысловики открывали новые острова и, нещадно эксплуатируя населявших их алеутов, возвращались с богатой добычей. В 1763 г. сибирский губернатор Чичерин донёс императрице Екатерине II об открытии русскими промысловиками «неизвестных мест и нового промысла». Он докладывал о необходимости назначения на суда промысловиков морских офицеров, которые бы вели корабельные журналы и составляли подробные описания плаваний. Императрица приказала Адмиралтейств-Коллегии «...отправить немедленно по своему рассуждению сколько надобно офицеров и штурманов, поруча над оными команду старшему, которого б знание в морской науке и прилежание к оной известно было». Основной задачей экспедиции было не только описание открытых островов, к которым относили и «Аляксу», но и формальное и фактическое закрепление их за Российской Империей, приведение «американцев» (алеутов) в российское подданство. В октябре 1765 г. экспедиция в полном составе прибыла в Охотск.

Кто руководил экспедицией 1765—1771 гг.?

Ответ: Начальником этой экспедиции, названной «секретной», был назначен капитан-лейтенант Пётр Кузьмич Креницын, который выбрал себе в помощники лейтенанта Михаила Дмитриевича Левашова. Цели и задачи экспедиции держались в тайне. В августе 1766 г. в Охотске закончилось строительство экспедиционных кораблей — бригантины «Святая Екатерина» и гукора «Святой Павел». Кроме того экспедиции были приданы галиот «Святой Павел» и бот «Святой Гавриил». 10 октября 1766 г. суда вышли из Охотска, но уже на третий день плавания потеряли друг друга. 24—25 октября у берегов Камчатки разразился жестокий шторм с ураганным ветром. Два корабля были разбиты, два выброшены на берег, погибло тридцать человек.

Катастрофа не обескуражила отважных мореплавателей. На восстановленном гукоре «Святой Павел» и полученном в Петропавловске галиоте «Святая Екатерина» экспедиция блестяще выполнила свою задачу. Ею же было осуществлено первое исторически доказанное плавание европейцев вдоль берегов Аляски, омываемых водами Чукотского моря. Руководитель экспедиции Пётр Кузьмич Креницын трагически погиб в реке Камчатке 4 июля 1771 г. в чине капитана 1-го ранга. Экспедиция завершилась в 1771 г. под руководством М. Д. Левашова.

Вопрос 67. Мир сухопутных зверей на полуострове не богат. На Камчатке обитает тридцать семь видов из класса млекопитающих. Их нетрудно перечислить, но вопрос проще.

Опишите «копытное» млекопитающее из семейства мышиных.

Ответ: Лемминг копытный (подсемейство полёвок) — длиной двенадцать-шестнадцать сантиметров с коротким — один-два сантиметра хвостом, не виден из-за мехового покрова. Мех очень мягкий, высокий, густой. Окраска летом светло-серая с примесью тёмно-жёлтых или рыжевато-коричневых оттенков. Зимой — белый. Когти на пальцах передних конечностей большие. На третьем и четвёртом пальцах к зиме сильно увеличиваются, приобретая форму копытец.

Вопрос 68. Языческая религия древних ительменов содержала множество условностей, которые свято соблюдались.

Что не должна была делать жена, когда муж на охоте?

Ответ: От результатов охоты зависело благополучие семьи. Ничто не должно было препятствовать её благоприятному исходу. По поверью ительменов, когда муж пребывал на охоте, жена не должна была прибирать жилище и шить, так как этими своими действиями она могла способствовать заметанию следов зверей.

Вопрос 69. В одном из районов нашего края обитает маленькая птичка (отряд воробьиные, подотряд певчие). Её вес всего десять-пятнадцать граммов, но поёт она так, что залив, на берегах которого особенно ярко проявились вокальные способности пернатого солиста, назван именем великого русского композитора.

Как называется птица? Укажите район, где она обитает. Назовите фамилию композитора.

Ответ: Это крапивник. В нашей стране он гнездится от Южной Сибири и на восток до Приморья, на Камчатке — только в Алеутском районе на Командорских островах. Птица очень маленькая, длиной около ста десяти миллиметров, весом десять-пятнадцать граммов, плотного телосложения, имеет почти вертикальный короткий хвостик, коричневато-бурую окраску мягкого и рыхлого оперения. Эта подвижная птица ловко и беспрестанно шмыгает под корнями кустарников и между камней. Особенно много крапивников на острове Медном. Здесь в разных частях острова сложились местные группы, различающиеся качеством песен. Командорский крапивник — замечательный певец. Особенно чистыми и красивыми трелями, длящимися восемь-двенадцать секунд, отличаются птицы из бухты Глинки. Круглый год живёт на островах эта маленькая птичка, гнездится в грудах скал, дважды за лето выводит птенцов и всё время распевает бодрые, искрящиеся радостью песни. Словно обитает она не на суровых туманных Командорах, а в полном света, зелени и утренней росистой свежести лиственном лесу.

Вопрос 70. Петропавловск-Камчатский обязан своим возникновением Второй Камчатской экспедиции Беринга — Чирикова. В названии города увековечены имена экспедиционных кораблей.

Кто определил место закладки города и руководил возведением первых построек?

Ответ: Летом 1740 г., выполняя указания Беринга об исследовании Авачинской губы и выборе там удобной гавани для зимовки экспедиционных кораблей, штурман мичманского ранга Иван Фомич Елагин отдал предпочтение небольшой укромной бухте, которую по имени жившего на её берегу ительменского тойона назвали Ниакиной. Она была надёжно укрыта от волнения и обеспечена пресной водой многочисленных ручьёв. Рельеф окружающих берегов превращал будущий порт в естественную крепость.

Бот «Святой архангел Гавриил» под командой Елагина прибыл в Авачинскую губу 10 июня 1740 г., и посланец Беринга,

приступив к работам по возведению необходимых построек, уже 20 сентября написал рапорт руководителю экспедиции, где сообщал о завершения строительства жилого дома для офицеров, трёх казарм и трёх амбаров. Строительство велось в берёзовом лесу, который занимал всю территорию будущего города. Возводили постройки члены экипажа бота и умельцы из Верхнекамчатского и Нижнекамчатского острогов.

Вопрос 71. Главный праздник ительменов был приурочен к окончанию летнего сезона. Он начинался в ноябре и продолжался целый месяц. Это был праздник хорошо поработавших людей. В тоже время он имел большое религиозное значение. Только в это время проводился ритуал отпущения грехов. Были у ительменов и другие торжества: по случаю удачной охоты, свадьбы или приёма гостей. Все они сопровождались песнями, танцами и пляской.

Как у ительменов осуществлялось звуковое сопровождение танцев?

Ответ: Музыкальными или какими-либо другими музыкальными инструментами ительмены не пользовались, хоть и были у них дудки из полых стволов зонтичных трав. Танцы, исполняемые женщинами, сопровождались пением самих танцующих. Групповой танец «исюна» — подобие русского хоровода с участием парней и девушек исполняется с фиксацией каждого движения. При этом в такт движениям танцующие произносили слоги определённых слов, порой бессмысленных, наподобие русских «аты-баты» или «эники-бэники». Мужские танцы напоминали русские чечётки, когда такт отбивался ладонями по икрам, бёдрам, груди. Обязательной была массовая мужская пляска, сопровождавшаяся криками и гиканьем. Крашенинников так описывал это: «Сколь дики помянутые пляски, столь страшен крик, при том происходящий, однако они столько от того забавы имеют, что ежели плясать начнут, то по тех пор не перестанут, пока не задышатся и не обессилеют. Велика честь тому, кто всех перепляшет. Иногда они беспрестанно пляшут часов по двенадцать и по пятнадцать с вечера до самого утра, и ни один в юрте не останется, кто не пожелал бы тем забавляться».

Вопрос 72. Происхождение большого числа озёр полуострова связано с активной вулканической деятельностью. Это горячие, тёплые, холодные и сернистые кальдеры разрушенного древнего вулкана Узон, а так же лававо-запрудные озёра. Самое крупное из них — Кроноцкое. Кратерные озёра, например загадочное Чёрное в кратере вулкана Центральный Семячик с горячей чёрной водой.

Ещё больше в области пойменных озёр и, наконец, тундровые, или торфяные озёра.

Как образовалось самое большое озеро Камчатки?

Ответ: Самое большое озеро Камчатки — Нерпичье. Его площадь четыреста сорок восемь квадратных километров, а наибольшая глубина — двенадцать метров. В восточной части оно соединяется с Култучным озером. Озеро лагунного происхождения, в южной своей части отделено от Камчатского залива намытой морскими волнами песчаной косой. Из него вытекает река Озерная, на берегах которой расположились промышленные предприятия Усть-Камчатска. Она впадает в реку Камчатку у самого её устья. Чтобы избежать путаницы, реку Озерную в Усть-Камчатске принято называть протокой. Озеро своим названием обязано большому количеству нерп, некогда заплывавших сюда в погоне за шедшей на нерест рыбой. Построенная посреди реки Озерной на острове Чаячьем районная нефтебаза и активная хозяйственная деятельность лишили впадающие в озеро реки промыслового значения.

Вопрос 73. Извержения вулканов относятся к числу наиболее грозных стихийных явлений. Оценка вулканической опасности, предсказание извержений и защита от них — жизненно важные задачи. Для их решения в 1962 г. в Петропавловске-Камчатском Академией наук СССР был создан институт вулканологии. Скрупулёзному изучению подвергаются предшествующие извержению и сопутствующие ему явления — землетрясения, гидротермопроявления, цунами... Но если наблюдения за поведением части действующих вулканов возможно непосредственно из окон института, то кратерные озёра изучать можно только в кратерах, что сопряжено с определёнными трудностями и лишениями.

Не удобнее ли иметь кратерное озеро прямо в Академии наук?

Ответ: Одно из живописнейших озёр Камчатки, объявленное памятником природы — Карымское, расположено в кальдере разрушенного древнего вулкана Академии наук. Озеро родилось в титанической борьбе огненных стихий. Предки Карымского вулкана и Карымского озера — древнейшие вулканы-исполины Двор и Однобокий. Оба они опустились в глубину. Но в то время как северному вулкану удалось возродиться в облике сопки Карымской, южный умер, оставив после себя кальдеру со стенкой высотой тысячу сто метров. В ней начал подниматься новый вулкан, достигавший диаметра семи километров в основании. Но опять неудачно: его северная часть опустилась, образовав кальдеру в кальдере

Однобокого. Чуть отступив от её центра на север, начал подниматься новый конус, но и его постигла та же участь — он исчез, опустившись в глубину. На его месте образовалась новая кальдера несколько меньших размеров, чем предыдущая и с высотой южной стенки тысячу с лишним метров. Остатки этого последнего вулкана носят название Академии наук. С юга его полукольцом охватывает хребет — вулкан Однобокий — остаток древнего исполина. По дугообразной впадине между ними течёт небольшая речка, впадающая в Карымское озеро, из которого берёт начало река Карымская. Само озеро, заполнившее кальдеру, обладает рядом особенностей. Округлой формы, около трёх с половиной километров в поперечнике и до семидесяти метров глубиной. Его уровень находится на высоте шестисот двадцати метров над уровнем моря, раньше он был на пятьдесят метров выше. Первоначальный уровень воды оставил глубокий след прибойной полосы на склонах кальдеры. Характерной чертой западного берега является обилие ручьёв. Здесь их более восьми десятков, и все они начинаются недалеко от берега, выбиваясь на поверхность склона холодными ключами. Флора здесь очень бедна: нигде не видно водорослей, лишь кое-где зеленеют маленькие клочки тины. А раз нет растительности — бедна и фауна. В воде плавают лишь редкие рачки-бокоплавы.

В южной части озера картина совсем иная. Вдоль береговой линии на расстоянии километра расположены горячие источники. Шестнадцать грифонов различной мощности изливают воду с температурой 96–97 °С (на такой высоте это соответствует точке кипения). В числе горячих источников есть гейзеры. Наиболее крупные — Сердитый и Непонятный. В части акватории, куда стекают тёплые минерализованные воды, кипит жизнь. Дно покрыто водорослями. В толще воды — множество мелких животных организмов. Здесь озеро не замерзает даже в самые суровые зимы.

В 1981—1982 гг. сотрудник ТИНРО С. И. Куренков запустил в озеро рыбу — коконей нерки из Кроноцкого озера. Опыт превзошёл ожидания. Потомство превосходило своих предков размерами и вкусовыми качествами. В рождественские праздники 1996 г., одновременно с началом извержения Карымского вулкана, на дне озера активизировался вулкан Академии наук. В результате его извержения произошёл выброс большой массы воды. Уровень озера сильно понизился, прекратился исток реки Карымской. В самом озере в результате активной вулканической деятельности вода сильно нагрелась, и вся жизнь в нём погибла.

Вопрос 74. Начало 1740-х гг. характерно для Камчатки массовым крещением ительменов. При этом, охотно разрешая крестить детей, старшие аборигены стремились уклониться от этого обряда. Их не устраивали христианские условия существования на том свете.

В чём основное отличие представлений о загробном мире в христианской и ительменской религиях?

Ответ: Согласно языческой религии ительменов, души умерших отправлялись в подземный мир и там вели обычный образ жизни. Разница была в том, что в том мире было больше зверей и рыбы. Это подтверждалось сокращением числа животных в связи с интенсивным промыслом и, соответственно, переселением их в подземный мир. Там, по поверью ительменов, никого не карали, поскольку за каждый свой поступок человек нёс соответствующее наказание при жизни. Бедные там жили богато, природные условия были более благоприятными, чем в земной жизни. Старики уклонялись от принятия христианской веры, обещавшей переселение души на небо ещё и потому, что им хотелось встретиться с дорогими и близкими соплеменниками, ушедшими из жизни раньше. Не устраивала их и перспектива сосуществовать в небесном царстве с жестокими казаками.

Были и более прозаические причины отказа от новой веры: принявшие христианскую веру освобождались от уплаты ясака, но поборы церкви во много раз превышали взимаемое ясачными сборщиками. Независимо от условий страдной поры, церковь требовала неукоснительного соблюдения всех церемониалов и праздников. За несвоевременное совершение обрядов или незнание обязательных молитв, новокрещённые подвергались жестоким поркам и, порой, забивались до смерти. В то же время старики видели, что отношение казаков к принявшим христианскую веру было лучшим. Молодёжь легко усваивала постулаты христианской религии. Поэтому крещению детей ительмены не препятствовали.

Вопрос 75. Злые языки утверждают, что нарождающаяся горнорудная промышленность превратит пейзажи Камчатки в лунную поверхность. Действительно, на полуострове такое количество месторождений золота, серебра, платины, никеля, серы, нефти, газа, угля, неолитов, обсидианов, пемз, туфов, других минеральных ископаемых, что если не отнесись к этому изобилию по-хозяйски, то природе будет нанесён непоправимый урон. Станут ли пейзажи полуострова лунной поверхностью — покажет время, а марсианские поверхности у нас уже есть.

Где испытывался аппарат «Марсоход-1»?

Ответ: На Плоском Толбачике (Толбачикской сопке, Толбачике, ительменском Тулуече), расположенном в Ключевской группе вулканов. Абсолютная высота — 3 085 метров. Это единственный из всех активно действующих вулканов, во время извержения которого изливаются очень жидкие базальтовые лавы, обладающие незначительной вязкостью. 6 июля 1975 г. вулканологи наблюдали рождение новых вулканов на Толбачикском доле. Извержение началось в восемнадцати километрах от кратера Плоского Толбачика на высоте около девятисот метров над уровнем моря. Оно получило название «Большое трещинное Толбачикское извержение». Колодцеобразный кратер Плоского Толбачика исчез в результате провала вершины вулкана. Во вновь образовавшейся кальдере диаметром около тысячи восьмисот и глубиной до четырёхсот пятидесяти метров в результате таяния рухнувшего льда образовалось озеро, которое со временем исчезло. Всё пространство избороздили лавовые потоки, оставившие после себя пустыню. Общая площадь лавовых потоков составила сорок пять тысяч квадратных километров. Теперь в этих местах ничего не растёт, кроме чахлой травки. Растительность может появиться только через сотни лет, ибо всё уничтожено под воздействием высоких температур. Одни потоки состоят из нагромождения крупных глыб; другие — из полуспёкшихся обломков с гладкой, чуть морщинистой поверхностью; третьи характерны «канатными» и «волосистыми» лавами, на которых возникли большие бугры, шары, складки сжатия, хребты сдавливания и другие формы. Выбрасываемые извержением раскалённые мелкодроблёные вулканические продукты попадали в снежный покров главного конуса Плоского Толбачика. В результате быстрого таяния снегов образовывались бурные грязевые потоки, увлекавшие за собой камни и обломки скал.

Эта окаменевшая какофония из беспорядочного нагромождения вулканических бомб, шлаков, песка, скальных обломков и вздыбленных поверхностей лавовых потоков, присыпанная слоем пепла, и послужила испытательным полигоном для аппарата «Марсоход-1».

Вопрос 76. Во время деятельности Акционерного Камчатского общества в 1920—1940-х гг. камчатские реки нумеровались. Прибывшим с вербованными рабочими руководителям рыбообрабатывающих баз географические карты были недоступны. Образ жизни ительменов обуславливал расположение их поселений по берегам рек. Для казаков, собиравших ясак, адресом ясачного ительмена

служило название реки, на берегу которой тот жил. Неграмотные и малограмотные казаки не могли запомнить ительменских названий множества рек и для простоты пронумеровали водотоки. На современных географических картах Камчатки ещё сохранилось много рек, имеющих в качестве географического названия порядковый номер.

Где протекает Тридцатая речка?

Ответ: На западном побережье полуострова есть протяжённый лиман, в который впадают реки (с юга на север): Удова, Большая Воровская, Конедечик, а в северную его оконечность — Тридцатая и Кедровая. Река Тридцатая берёт начало в тундровых болотах у предгорий Срединного хребта. Её протяжённость — сорок девять километров. В ясачные времена счёт рекам в этой части побережья вёлся от реки Озерной к югу, в сторону мыса Лопатки, где до наших дней сохранились Первая, Третья и Четвёртая реки (Вторая, видимо, перестала существовать или стала притоком одной из соседних), и от Озерной к северу, в направлении Тигиля. Здесь тоже произошли изменения: Тридцатая сейчас, по счёту от Озерной, — лишь двадцать шестая.

Всего в крае из числа рек, впадающих непосредственно в моря, океан, заливы, бухты и лиманы, двадцать девять «номерных», а сорок шесть вообще не имеют названий. Все реки с порядковыми номерами, протекают по территории обитания древних ительменов, от реки Уки до южной оконечности полуострова, по восточному берегу и от мыса Лопатки до Тигиля по западному. Возможно, что одна из причин этого то, что коряков удалось покорить только во второй половине XVIII в. К этому времени Камчатка была относительно хорошо изучена. Поэтому в Корякском автономном округе преобладают национальные названия рек. В то же время, возможно по причине языковых трудностей, по территории округа протекает большая часть (двадцать шесть) водотоков, не имеющих названия. Они небольшие, длиной десять-пятнадцать километров. Самая протяжённая, в двадцать один километр, впадает в Хайлюлинский лиман (Карагинский залив, Уканская губа) южнее реки Кангалат.

Трава и огонь

Любое растение зависимо от биологического сообщества, начиная от бактерий, обращающих химические элементы почв в состояние, пригодное для усвоения растениями, и кончая птицами и мле-

копитающими, которые эти почвы удобряют и разносят семена на обширные территории. Наиболее заметное место в ряду животных занимают насекомые. Они опыляют восемьдесят процентов видов цветковых растений, образуют почвенный слой, очищают землю от погибших животных и растений. Разные виды растений, в свою очередь, служат кормом для большинства видов животных, в том числе и для насекомых. Численность млекопитающих и насекомых, питающихся растениями, регулируется хищниками и паразитами. При регулярных палах биологический баланс нарушается — из трав остаются только многолетние с глубокой корневой системой, да и из них многие уступают место другим, более приспособленным к высохшим от огня почвам. Из насекомых остаются те, чьи личинки зимуют глубоко под землёй. В большинстве случаев это вредители культурных растений наших полей и огородов. Мелкие млекопитающие покидают такие территории, а птицы предпочитают вить гнёзда в более безопасных местах.

Госкомкамчатэкология, редакция газеты «Новая камчатская правда», Камчатское региональное отделение экологической партии России «Кедр» объявляют конкурс на тему «Трава и огонь». Конкурс проводится в шесть туров, по три вопроса в каждом. По каждому вопросу рекомендуется литературный источник, который, однако, не содержит исчерпывающего ответа, а только должен помочь сориентироваться в направлении поиска.

Темы конкурса касаются живой природы полей, лугов и лужаек Камчатки. При оценке ответов на вопросы о насекомых, птицах и зверях будет учитываться полнота описания вида и его образа жизни. Описывая растение, следует указать его значение для человека (лекарственное, пищевое, техническое и другие). В ответах обязательно укажите литературу, которой вы пользовались, и страницу, где нашли нужные сведения. Желательно, чтобы вы сообщили свой возраст и род занятий. В каждом последующем туре будут помещены краткие ответы на вопросы предыдущего. Поэтому последний срок отправления ответов — за двое суток до выхода в свет следующего тура конкурса по почтовому штемпелю.

К участию в конкурсе приглашаются все неравнодушные к живой природе. Победитель конкурса совершит бесплатное вертолётное путешествие в Налычевскую долину, а занявшие призовые места получат ценные подарки.

Вопрос 1. Чёрные тучи рваными космами, казалось, касались воды. Ветер яростно срывал гребни волн и бросал их навстречу

тучам. Море и небо слились в единую массу. Теплоход натружено взбирался на гигантскую волну и, перевалив её вершину, обрушивался к подножью очередной пенящейся горы, чтобы снова начать трудный подъём. Мощная корабельная машина с трудом противостояла неистовому напору ветра. С наступлением ночи налетел снежный заряд, залепив стёкла рубки. Иссекая лица, он не позволял взглянуть в темноту ночи. После полуночи буря пошла на убыль. С рассветом морякам представилась потрясающая картина — палубы были усыпаны тушками сотен птиц. Маленькие, величиной и окрасом похожие на воробьёв, пичужки в эту страшную ночь, преодолевая бурю и снежные заряды, летели над бескрайним Охотским морем. Инстинкт звал их вперёд. Куда? Ближайшей землёй был остров Сахалин. А может быть, они стремились к магаданскому берегу? В любом случае восемьсот километров над бушующей бездной. Сколько же времени и сил нужно этим маленьким пушистым комочкам, чтобы без сна, отдыха и пищи преодолевать ревущее штормами пространство? Оставшиеся в живых, переждав долгую камчатскую зиму, должны будут перелетать неспокойное море в обратном направлении, чтобы порадовать нас своим щебетом и пересвистом, вывести птенцов и снова отправиться в опасный путь.

Какие птицы Камчатки вьют гнёзда на земле и кустарниках?

Ответ: Песню полевого жаворонка слышал каждый, кто хоть раз во второй половине мая-июня провёл день на даче, просто на лугу за городом, на сельскохозяйственных угодьях. Она не богата звуками, но очень мелодична. Птичка поёт так громко и долго, повиснув над зелёной поверхностью луга, что создаётся впечатление, будто звенит небо. Гнездо жаворонок устраивает на земле в естественном углублении среди негустой и невысокой растительности. Строительный материал — пучки мха, стебли и корешки трав. В кладке — четыре-пять яиц. Высиживает самка, а выкармливают птенцов оба родителя десять-одиннадцать дней. Птенцы покидают гнездо, не умея летать и добывать пищу. Родители учат их этому ещё восемь-десять дней, а затем приступают ко второй кладке.

Белая трясогузка не редка в населённых пунктах — любит «на людей посмотреть, себя показать». Величиной с воробья, но стройнее, с тонкими лапками. При длине птицы двадцать сантиметров около половины приходится на хвост. Оперение белых и серых тонов, на голове чёрная шапочка. Обитает по всей Камчатке, ближе к ручьям.

Одна из самых многочисленных и широко распространённых птиц — жёлтая трясогузка. В её окрасе преобладает жёлто-белый цвет, брюшко ярко жёлтое. Она меньше белой трясогузки и гнездится всюду на открытых участках местности — поросших кустами лугах, на приморских террасах и низменностях, где луга чередуются с кустарниками. По мере обеднения состава трав в связи с интенсивным выпасом скота на лугах и кочкарниках численность сокращается до полного исчезновения. Отличается способностью к гнездованию в районах активных термальных полей вулканов. В местах, где земля прогрета до тридцати градусов Цельсия, конструкция её гнёзд упрощена для увеличения теплопроводности. Наблюдались случаи, когда жёлтая трясогузка вообще не насиживала яйца, «поручив» эту работу вулканам и фумаролам.

Из гнездящихся на кустах жимолости и шиповника характерна чечевица. Гнездо устраивает поближе к водоёмам и, питаясь насекомыми, семенами растений и ягодами, постоянно «интересуется» ходом нереста лососей. С началом хода чавычи без умолку, восторженно «задаёт» вопрос: «Чавычу видел?», а по окончании нереста уныло «сообщает»: «Нет чавычи». Окрас самца кроваво-красный, и его посещение дачных грядок не остаётся незамеченным. Обеспокоенные хозяева спешат посмотреть — не натворила ли чего птаха? И часто обнаруживают «склюнутые» стебли рассады капусты или свеклы. Но претензии и обиды не по адресу. Рассаду погубила гусеница подгрызающей совки — лакомое блюдо для чечевицы. Другое дело, что осенью чечевицы любят пообедать ягодами смородины. Но если повесить на кустах лёгкие блестящие ниточки и полоски — птицы «поймут» и не тронут.

Кроме упомянутых, к луговым птицам следует отнести охотского сверчка, пятнистого сверчка, дубровника... Все они питаются насекомыми. Эти небольшие птички массой от семнадцати-девятнадцати граммов — сверчки, дубровник, чечевица и двадцати-двадцати пяти граммов — трясогузки до «гиганта» массой в сорок граммов — жаворонка, улетают на зиму в южный Китай, преодолевая ярость Охотского моря. Каково им? Как-то в начале ноября скорость ветра в Петропавловске достигала тридцати метров в секунду, то есть ста восьмидесяти километров в час. Над морем, возможно, она была ещё больше, а скорость полёта птичек — лишь шестьдесят километров в час.

На наших лугах не редки куропатки, ржанковые (кулики и другие водные и околоводные виды птиц), а порой даже морские птицы. Камчатка — страна рек, озёр и «купается» в морях Тихого

океана, а потому чайка на лугу — явление рядовое, но она не луговая птица.

Вопрос 2. Большинство насекомых существует за счёт живых и мёртвых растений. Нет на земле ни одного растения, которое не служило бы пищей какому-нибудь насекомому. Скорость их размножения поразительна. На многих растениях обитают маленькие нежные насекомые — тли. Сидят они на растении, воткнув свой хоботок в его лист или стебель, и сосут из него сок. Время от времени размножаются — родят крохотных личинок, очень похожих на мать. За короткое камчатское лето тли успевают дать до десяти поколений. Сколько штук тлей окажется в последнем поколении, если тля приносит до сотни детей? Подсчитайте: первое поколение — одна тля, второе поколение — сто, третье — десять тысяч, четвёртое — миллион, пятое — сто миллионов, шестое... десятое поколение — с восемнадцатью нулями. Длина каждой тли всего три миллиметра. Вообразите, что все тли десятого поколения встанут друг за другом. Какой длины окажется такая очередь? Она будет в миллион раз длиннее земного экватора. А если их построить плотными рядами, то они, как покрывалом, девять раз накроют весь Камчатский край вместе с Корякским автономным округом. На огородах и в теплицах их смывают с растений мыльной водой, на полях уничтожают химическими препаратами. Кто же уничтожает тлей на естественных лугах?

Назовите насекомых — естественных врагов тлей.

Ответ: На лугах, где много разных трав, много тлей не бывает, потому что их враги — насекомые-хищники и паразиты — местом обитания предпочитают именно богатое разнотравье. Чем беднее видовой состав трав, тем меньше врагов у вредителей растений. Грозный враг тлей — обычная семиточечная божья коровка. Она питается тлями, паутинными клещами, яйцами и личинками клопов, гусеницами бабочек. Чем больше пищи у божьих коровок, тем плодовитее самки. В среднем потомство самки составляет двести-четыреста яиц, но при обильной пище может превысить тысячу, из которых выводятся серые с красными точками, очень прожорливые личинки. Для полного развития (две-четыре недели) каждой из них необходимо около тысячи тлей. Зимуют божьи коровки большими скоплениями в опавшей листве на опушках леса.

На цветках укропа, моркови, борщевика и других растений из семейства зонтичных, часто сидят или парят над ними, неподвижно повисая в воздухе, довольно крупные мухи, окраской очень похожие на ос. Это их защита от хищников. Сами они безобидны,

беззащитны и кормятся сладким нектаром цветов, а их личинки — тлями и мелкими гусеницами. Одна взрослая личинка за день высасывает более двухсот тлей. За двадцатидневный период питания она уничтожает до двух тысяч вредителей, а таких личинок в потомстве одной самки мухи-журчалки несколько сотен.

Вопрос 3. «В высоком разнотравье эту траву видно издали. Она характерна для субальпийских лугов, лесных вырубок и гарей. Многолетнее травянистое растение с простым прямым стеблем высотой до двух метров. Крупные пурпурно-розовые цветки собраны в пирамидальные кисти». Значимость этого растения в ительменской кухне С. П. Крашенинников в своей книге «Описание земли Камчатки» показывает так: «...третье место имеет в камчатской экономии, ибо они варят с нею рыбу и мясо, и ставят сырой вместо закусок».

Назовите это растение.

Ответ: Кипрей, в народе — иван-чай. Прямой, высокий, до двух метров, стебель с продолговатыми ланцетными листьями, заканчивается пирамидальной кистью крупных пурпурных цветов. Растёт всюду: по опушкам лесов, особенно на пожарищах и вырубках, по берегам рек, на осушенных болотах, по склонам сопок. Древние ительмены использовали его в пищу и как лекарство. На Руси с появлением китайского чая купцы стали из цветов кипрея изготавливать конкурирующую продукцию — чай, мало отличающийся, а порой и превосходящий по вкусовым качествам натуральный. Возможно, оттуда и произошло название «иван-чай», в пику китайскому. На Камчатке это основной медонос. Правда, редко кто в наши дни использует его как пищевой продукт, но лекарственного значения кипрей не утратил, и рецепты Нины Алексеевны Ефремовой из её книги «Заветные травы» позволяют многим камчатцам излечивать недуги без больших затрат.

От автора. Поздравляю всех участников конкурса с успешным началом! Видимо, пришли ещё не все ответы, но и те, что получены, повергли в уныние дирекцию Налычевского парка — если так будет продолжаться, то не хватит вертолётов для победителей конкурса. Я же призываю: «Так держать!» Добавлю только, что популярной литературы о живой природе Камчатки — её растительном и животном мире, рассчитанной на широкий круг читателей, практически нет. В этом основная сложность конкурса. Ваши наблюдения в местах, где вы провели лето, будут очень интересны. Присылайте их в дополнение к своим ответам.

Вопрос 4. Луга — это пространства, покрытые многолетней травянистой растительностью. Встречаются луга в самых различных географических зонах: на равнинах, в горах, на морских террасах и заливных террасах рек (пойменные). Отсюда и разнообразие состава их трав. Из представителей животного мира, населяющего луга, наиболее многочисленны насекомые. В предыдущем туре мы говорили об обитающих в лугах птицах.

Какие насекомоядные млекопитающие населяют луга Камчатки?

Ответ: На Камчатке насекомоядные млекопитающие представлены землеройками-бурозубками (крупнозубая, камчатская, равнозубая, крошечная и средняя). Бурозубками они названы потому, что не пользуются зубными щётками, и вершины их зубов окрашены в коричневый цвет. Крошечная бурозубка — одна из самых маленьких зверей на Земле. Её длина сорок-пятьдесят миллиметров, а масса от полутора до трёх граммов. Преимущественно обитает на облесенных лугах. Характерно, что земные сутки у неё поделены на семьдесят восемь биологических суток. За двадцать четыре часа она успевает семьдесят восемь раз поспать и сто двадцать один раз поесть. При этом вес съедаемой за двадцать четыре часа пищи в четыре раза превышает собственный вес зверька. При отсутствии пищи крошечная бурозубка через семь часов умирает от голода. Отсюда и её активность — круглые сутки в течение всего года. Бурозубки приносят пользу, поедая вредных насекомых.

Следует вспомнить о зверьках, которые «пасутся» не на лугах, а над лугами и опушками — рукокрылых (интересно, а почему не лапокрылых? Звери же). В Елизовском районе не редкость ночницы Брандта — летучие мыши семейства гладконосые. Длина тела до сорока восьми, хвоста — до сорока шести миллиметров. Питается мелкими ночными насекомыми. Днём укрывается в дуплах деревьев и на чердаках строений. На южной оконечности полуострова до мыса Лопатки обитает северный кожанок — летучая мышь длиной пятьдесят-шестьдесят миллиметров и хвостом до сорока шести миллиметров.

Крошечная бурозубка, камчатская бурозубка и все виды рукокрылых занесены в «Красную книгу» Севера Дальнего Востока России.

Вопрос 5. Летом на лугах кипит напряжённая жизнь. Воздух наполнен «зудом» множества насекомых. Всюду порхают бабочки. Натружено гудят шмели, гружённые тяжёлой ношей нектара. Тут и там слышится стрекот кузнечиков. А вы когда-нибудь видели кузнечика? Не спешите с ответом. Вспомните о существова-

нии саранчи — стадного насекомого длиной до девяти сантиметров, стаи которого и скопление личинок, как пожар, уничтожают всю растительность на огромных территориях. Нашествие саранчи воспринимается как стихийное бедствие. Существуют и нестадные саранчовые — кобылки. Они обитают и на лугах нашего полуострова — прыгают и стрекочут.

Чем отличаются кобылки от кузнечиков?

Ответ: Кузнечики — крупные насекомые с длинными, больше тела, усами. У самок сзади прочная «сабля» — яйцеклад. Слуховой аппарат расположен на голенях передних ног. Звуковой аппарат есть только у самцов и расположен на надкрыльях. На правом надкрылье прозрачное зеркальце-резонатор. На левом — непрозрачное — смычок. Стрекочет со второй половины дня до полуночи, потирая надкрыльями — смычком о резонатор. Звук слышен за сотню метров. Обнаружить кузнечика трудно. При приближении опасности предпочитает не прыгать, а уползать под прикрытие густой травы. Питается мелкими насекомыми. Серый кузнечик, в отличие от зелёного, не выносит тени и живёт только на лугах. Самка откладывает семьдесят-сто яиц в ткани растений, чаще в почву, по два-три яйца, смоченных жидкостью, которая, застывая, образует кубышки.

Кобылки или саранчовые — небольших размеров. Усики короче туловища. «Сабли» у самок нет. Слуховой аппарат на боках переднего сегмента брюшка. Звуки издаёт путём трения внутренней, зазубренной стороной бёдер задних ног о края задних крыльев, одновременно обеими ногами. Вспугнутые, выскакивают из-под самых ног, не стараясь спрятаться после прыжка. Питаются травами. Самка откладывает яйца в верхний слой почвы партиями-цепочками по десять-двадцать штук, обливая их пенистой жидкостью, которая, смешиваясь с комочками почвы, застывает, образуя кубышки.

Кузнечики и кобылки осенью погибают. Зимуют яйца.

Вопрос 6. Луга в восприятии горожан — прежде всего множество цветов, без которых жизнь человека была бы скучной и безрадостной. Полевые цветы дарят дорогим и близким людям. Их воспевают поэты, о них слагают песни. Их нектаром, обращённым в мёд, полнятся ульи. Некоторые цветки употребляются в пищу, другие служат лекарством.

Почему цветки растений разного цвета?

Ответ: Поля, луга, лесные опушки полны цветов. Чтобы они принесли плоды, их семена должны опылять насекомые. Пыльцу

надо перенести от растения к растению так, чтобы каждый получил соответствующую пыльцу, которую надо поместить на женские органы цветка, притом это надо сделать быстро, потому что она долго не сохраняется. Каждый вид насекомых предпочитает определённый цвет и запах. Своей окраской цветок привлекает не всех насекомых, а только тех, которые смогут его опылить. Насекомые, в свою очередь, видят не все цвета. Пчёлы, например, замечают жёлтый, синий и фиолетовый. Красный ни пчёл, ни шмелей не привлекает, а пурпурные цветы посещают те и другие. Зато красные цветы всех оттенков привлекают дневных бабочек, а белые и бледно-жёлтые — ночных.

Насекомые-опылители научились выбирать для себя один какой-нибудь вид растения и в течение нескольких дней, а чаще весь период цветения, кормятся только на нём, перелетая с цветка на цветок, лакомясь нектаром и опыляя их.

От автора. Присылаемые ответы на вопросы конкурса поражают объёмом работы, которую приходится проделывать активным участникам, в основном, учащимся седьмых-девятых классов. Действительно, ни общество охраны природы за всё своё тридцатилетнее существование, ни Комитет охраны природы (Госкомкамчатэкология), уже десять лет пропагандирующий всеобщее экологическое образование, не удосужились издать хотя бы брошюрку, в которой популярно и доступно для понимания широкого круга читателей были бы описаны растения и животные нашего полуострова, его естественная флора и фауна.

Известно, что на Камчатке своеобразен видовой состав и ярко выражены элементы приспосабливаемости к местному климату в условиях активной вулканической деятельности. Поэтому очень сложно найти нужные описания в литературе, рассказывающей о живой природе России и мира.

Но и такой литературой районные и сельские библиотеки не богаты. В этих условиях можно считать подвигом работы экологического кружка «Ювентус» (посёлок Апача), Тани Щербининой и Гули Гейметдиновой (посёлок Тигиль). Труд участников конкурса трудно оценить призами.

Вопрос 7. В названии этой травы содержится намёк на то, что у неё не одно «место жительства». Действительно, её можно встретить в каждом дворе, на огороде, в дальнем углу дачного участка, в оврагах на опушках лесов, по берегам рек и ручьёв. Она характерна тем, что обложенные её листьями куски мяса или выпотрошен-

ной рыбы в тёплое время года относительно долго сохраняются, не теряя свежести.

Что вы знаете об этой траве?

Ответ: Крапива двудомная — пищевой дикорос. Молодые листья и побеги используются для приготовления салатов, зелёных щей, супов, пюре и других блюд. Используется в диетическом питании. Служит кормом для скота и птицы, стимулируя рост, развитие животных и яйценоскость птиц. Древние ительмены из волокон стволов крапивы сучили нить и вязали сети. В середине XIX в. русские крестьянки в камчатских сёлах на ткацких станках из крапивных волокон изготавливали ткань для пошива одежды. В годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) перед камчатскими рыбаками стояла задача увеличить вылов рыбы, но поставки промысловых материалов почти прекратились. И тогда вспомнили опыт древних ительменов — из волокон крапивы вили верёвки и канаты для нужд рыбного промысла. Лекарственный дикорос. Отвары и настои из крапивы применяются при зубной боли, при простудных и множестве хронических и застарелых заболеваниях. Свежим листом крапивы заживляют раны и сводят бородавки. Крапива укрепляет организм, улучшает обмен веществ.

Вопрос 8. В естественных травостоях Камчатки встречается около срока видов ядовитых растений. Известны случаи отравления людей со смертельным исходом. Эти растения надо знать! Самое ядовитое из них названо ещё С. П. Крашенинниковым в книге «Описание земли Камчатки»: «...толчёным корнем лютика намазывают стрелы свои, чтобы раны их неизлечимы были неприятелем...» И ещё: «Самые большие киты и сивучи, будучи легко ранены, не могут долго быть в море и с ужасным рёвом выбрасываются на берег и погибают бедственно».

Опишите самое ядовитое растение Камчатки.

Ответ: Борец, аконит. Многолетнее растение. Пять-семь пальчатых листьев, раздельных, с пильчатым краем. Цветки резко неправильные, обоеполые. Соцветие — многоцветковая конечная кисть. Чашечка венчиковая из пяти чашелистиков. Верхний чашелистик имеет вид шлема, под прикрытием которого находятся два лепестка-нектарника. Плод — трёхлистовка. На Камчатке произрастает три вида: 1) *аконит Фишера* — стебель прямой высотой сто-сто шестьдесят сантиметров без опушения. Цветки ярко синие. Растёт в поймах, реже в берёзовых лесах, на лесных полянах, иногда по травянистым склонам гор лесной зоны, 2) *аконит большой*, имеет прямой с рыжеватыми волосками стебель высотой один-два

метра. Цветки грязно-сине-фиолетовые. Растёт в берёзовых лесах, среди кустарников южной Камчатки, на лугах вблизи от моря, по склонам речных долин, на сырых лугах, у подножий увалов, 3) *аконит живокостнолистный*, высотой до семидесяти сантиметров. Растёт на альпийских лугах Камчатки.

Вопрос 9. Пауков видели все. Больших и маленьких, видели и сенокосца, отличающегося длинными ногами. Его оторванная нога продолжительное время совершает конвульсивные движения косца. Сенокосец относится к классу паукообразных — арахнид, но не является пауком.

В чем разница между пауком и сенокосцем?

Ответ: Сенокосцы принадлежат к классу паукообразных или арахнидов, но не пауков, хоть и похожи. В отличие от пауков у них сегментированное брюшко, соединённое с головогрудью широким основанием. Длина тела от одного до двадцати двух миллиметров. Ноги очень длинные, тонкие, легко отрываются, могут обвиваться вокруг стеблей трав, других тонких предметов. При длине туловища шесть миллиметров ноги достигают шестнадцати миллиметров в длину. Самец меньше самки, но ноги у него длиннее. Значительно отличаются от пауков по строению и назначению хелицеров — первой пары головных конечностей. У сенокосцев хелицеры клещеобразные, лишённые ядовитых желёз, короче, чем у пауков. Педипальпы тоже короткие.

По типу питания сенокосцы преимущественно хищники, питающиеся мелкими членистоногими, главным образом насекомыми. При этом поглощают и твёрдые частицы жертвы. Пищу размельчают хелицерами с помощью педипальпев. Будучи «жевательным» органом, педипальпы у сенокосцев не выполняют роль щупалец. Сенокосцы употребляют и растительную пищу, особенно сочную и сладкую. Если на вашей грядке у самой лучшей, самой спелой клубнички (правильнее — землянички) оказался вдруг ободран бок — это работа сенокосцев, и вы вправе гордиться тем, что он по достоинству оценил плоды ваших трудов.

Вопрос 10. Летние луга и лужайки приятно украшают бабочки. Следует отметить, что их численность, например, в Елизовском районе за последние годы заметно сократилась. Но исчезновение какого-либо вида пока ещё никем не отмечено. На Камчатке обитает около трёхсот видов бабочек из двадцати четырёх семейств. Посещающим луга наиболее известны голубянки, нимфалиды, бархатницы, белянки, парусники, толстоголовки, серпокрылки, пяденицы, пухоноски, совки, медведицы, волнянки.

К какому из семейств относится крапивница?

Ответ: Крапивницы относятся к семейству нимфалиды. Верхняя сторона крыльев яркая, кирпично-красная, с рядом голубых полулунных пятен, округлённых чёрным по внешнему краю, и с тремя чёрными пятнами на переднем крае передних крыльев. Между последним пятном и вершиной крыла расположено белое пятно. Задние крылья от основания до середины чёрные. Нижняя сторона тёмно-буро-серая. Размах крыльев четыре-пять сантиметров. Летают в парках, на лугах, опушках лесов, встречаются высоко в горах. Гусеницы чёрные с зелёными продольными и поперечными полосами, с множеством волосистых шипов на теле. Живут группами на крапиве, способны принимать окраску своего непосредственного окружения. Куколка висячая, угловатая, красно-бурая или чёрная с золотыми точками, иногда вся золотистая. Зимуют только взрослые бабочки. Их можно встретить зимой в неотапливаемых помещениях. Летать начинают с первым теплом — с июня и до сентября. За лето дают два поколения. В народе бабочка-крапивница считается надёжным предсказателем погоды: за два часа до дождя прячется под крышу и сидит неподвижно, сложив крылья листочком.

Вопрос 11. Какие насекомые научились делать бумагу раньше, чем люди?

Ответ: Бумажные осы — общественные насекомые, живущие семьёй, состоящей большую часть активного периода из одной самки и некоторого числа рабочих особей. Бумажными этих ос называют за то, что для постройки гнёзд они применяют самую настоящую бумагу, «изобретённую» ими за миллионы лет до того, как человек научился писать. «Производство» этой «бумаги» осами не отличается от применяющегося на бумажных фабриках. Сильно измельчённая древесина, смоченная водой и клейкой слюной, тонким слоем наносится на гнездо.

Весной самка вылезает из зимнего укрытия и строит несколько ячеек, скреплённых в виде овального сота, подвешенного при помощи бумажной же ножки к ветке. В каждую ячейку откладывает по яичку. Личинок кормит изо рта «котлетками» из пойманных и пережёванных насекомых. Для удобства кормления личинки висят вниз головой. Перед окукливанием они сами заплетают ячейку паутиной. Как только из куколок выходят первые осы-рабочие, самка перестаёт летать за добычей и занимается откладкой яиц. Рабочие достраивают гнездо и летают за пищей для личинок и самки. Ловят всё, что летает и ползает — мух, пчёл, крылатых

муравьёв, гусениц. Сами кормятся нектаром цветов и экскрементами тлей. Пойманной и разжёванной добычей кормят личинок и самку. Под осень из куколок выходит новое поколение самок и самцов. Они вылетают из гнезда и спариваются. Вскоре самцы погибают, а самки подыскивают укромную щель для зимовки. Перед наступлением холодов рабочие уничтожают оставшихся личинок и куколок и погибают сами.

Характерный для Камчатки вид бумажной осы — саксонская камчатская. Всего на полуострове обитает около шестидесяти видов ос. Большая их часть — роющие и дорожные осы, которые парализуют добычу, затаскивают её в норку, откладывают на неё яйцо и закапывают вход. В Елизовском районе характерны дородные осы арахнопилы, добычей которых служат крупные пауки. По всей области часто встречается крупная стройная оса — песчаная амофила камчатская, объект охоты которой — гусеницы озимой и других подгрызающих совок, укрывающиеся днём под поверхностью почвы, а коренастая тёмная оса диадонтусмедиус для выкармливания потомства промышляет и заготавливает тлей.

Из письма в газету. «Я работаю в школьном музее, и мы с ребятами девятого класса решили участвовать в конкурсе “Трава и огонь”, рубрику которого ведёт В. Бооль. Нам нравится ваша газета, поэтому покупаем её еженедельно. Побольше публикуйте материалов о краеведении, о прекрасных, уникальных местах нашего края...»

С уважением, *Д. Н. Немцева*,
посёлок Тигиль

Вопрос 12. На большинстве лугов полуострова расположились озерца, встречаются наполненные водой ямы, затопленные карьеры. Здесь из множества насекомых обращают на себя внимание стрекозы. На Камчатке стрекозы представлены четырьмя семействами: стрелки (восемь видов), коромысла (пять видов), бабки (семь видов) и настоящие стрекозы (шесть видов).

Опишите жизненный цикл стрекозы-коромысло.

Ответ: Коромысло — неравнокрылая стрекоза. Длина тела до семи, размах крыльев — до десяти сантиметров. Крылья дымчатые, грудь и брюшко коричневые с мелкими пятнышками — синими у самца, жёлтыми у самки. Глаза большие, блестящие, соприкасающиеся на затылке. Полёт быстрый, порывистый. Питается комарами, мошками, мухами, некоторыми бабочками. Живёт у различных водоёмов. Самка откладывает яйца преимущественно

в отмершие части растений под водой или полузатопленные. Яйца зимуют, в июне выводятся личинки, которые развиваются два года. За это время линяют десять-одиннадцать раз. На третий год превращаются в стрекоз.

У личинок коромысла жабры расположены в заднем отделе пищеварительного канала. Сводя и разводя стенки тела, личинка, словно насосом, втягивает воду через анальное отверстие и выталкивает её обратно. К нижней части её головы притянута «маска» — широкая пластина с двумя когтями. Ею личинка схватывает добычу. Питается мелкими водными животными, мальками рыб. В случае пересыхания мелких водоёмов, личинки коромысла способны переползать в другие водоёмы.

Вопрос 13. Камчатка прекрасна своими ландшафтами. Притягательная сила гор, лугов, лесов, рек всем нам известна. Оказавшись на лугу, мы, прежде всего, обращаем внимание на цветы. В отличие от насекомых-опылителей мы не заботимся о продлении рода цветковых растений, мы их уничтожаем. Первыми трофеями «любителей» природы становятся рано распускающиеся фиолетово-коричневые или фиолетово-красноватые цветки прострела. Горожане часто называют его «чёрная саранка».

Что это за растение — прострел?

Ответ: Прострел (сон-трава) — многолетнее травянистое растение. Больше всего распространено в Сибири и на Дальнем Востоке. Всего в России около тридцати видов с жёлтыми, розовыми, белыми, сине-фиолетовыми или фиолетово-красноватыми цветками.

На Камчатке произрастает прострел многораздельный — многолетнее опушённое растение, до полуметра высотой, с длинным стержневым корнем. Цветёт в начале июня. Цветок колокольчатый, крупный, одиночный с шестью фиолетово-красноватыми чашелистиками. Листья прикорневой розетки с черешками, дважды или трижды перисторассечённые. Растёт по полянам белоберёзовых лесов, лугам, склонам сопок. Используется как лекарственное растение для наружного пользования (ревматизм, грибковые заболевания). Настойки пьют каплями. Сильно ядовитое растение. Если букет цветов прострела оставить на ночь в спальной комнате — головная боль при пробуждении вам обеспечена.

Вопрос 14. Паукообразные обитатели наших лугов — арахниды когда-то вышли из моря на сушу и за миллионы лет очень сильно изменились. А теперь давайте вспомним о живущих на наших лугах и в огородах животных, которые тоже вышли из воды, но особо меняться не торопятся. Разве что дышать стали лёгкими.

Какие моллюски встречаются на лугах и в огородах?

Ответ: Понятие «моллюски» у нас чаще ассоциируется с наличием плоской раковины, но у обитателей такого оригинального «дома» нет головы, а на суше без головы не проживёшь — на земле соображать надо. Сухопутные моллюски нам известны с раннего детства под названием «улитки» со спирально закрученными раковинами, из которой выглядывает голова с рогами-щупальцами, на концах которых расположены глаза. Камчатские представители этой разновидности моллюсков до обидного маленькие — три-четыре миллиметра, поэтому мы замечаем их очень редко. Но устроены они так же, как и материковые «гиганты» размером в два сантиметра в ширину и полтора в высоту. Тело такого моллюска состоит из головы, туловища, раковины и ноги — широкого пластинчатого отростка на брюшной стороне. Отсюда и их название — брюхоногие. На голове расположено ротовое отверстие, щупальца и пара глаз. Туловище спирально закручено. Внутренности смещены в ногу. Ротовое и анальное отверстия расположены рядом. Дышат лёгкими, питаются сочной зеленью. Избегают прямых солнечных лучей.

Больше заметны брюхоногие моллюски, утратившие раковину, но достигающие размеров трёх сантиметров и более — слизни серого цвета. Владельцам дачных участков они хорошо известны, поскольку им по вкусу пришлись наши культуры и, прежде всего, капуста.

Эффективным способом борьбы считается обработка пылевидным суперфосфатом и привлечение птиц, которых кошки отвадили от наших дачных участков.

Вопрос 15. Природа, «крепко подумав», создала для северного полушария птиц, которых люди назвали чистиковыми. Они распространены в холодных и умеренных водах только северного полушария. Родственной связи с пингвинами у них никакой нет, но они так же хорошо ныряют и плавают, на суше стоят вертикально, но умеют летать, некоторые даже бегать. Вот только они не бывают такими большими, как пингвины. Всего насчитывается двадцать два вида чистиковых из двенадцати родов. На российских берегах гнездятся восемнадцать видов, из них шестнадцать — в северной части Тихого океана, а двенадцать являются обитателями только этого бассейна. Их плотное тело вытянуто, ноги, острые крылья и хвост — короткие. Короткие, упругие, густые, плотно прилегающие перья, толстая кожа, хорошая жировая прослойка надёжно сохраняют тепло. Полёт быстрый, прямой.

Весовая нагрузка на крылья большая, поэтому частота взмахов крыльями высокая. В период гнездования скапливаются в больших количествах на прибрежных скалах и отдельных скалистых островах, образуя птичьи базары.

Из всех представителей чистиковых, обычно на слуху старики (в обиходной речи — старички), ипатки, гагарки, топорики (топорки) и кайры. Все они откладывают только одно яйцо. У кайр оно конусовидное, чтобы не скатывалось со скал — она не вьёт гнёзда. Чистики плотоядные — питаются некрупной рыбой и различными ракообразными, моллюсками и морскими червями.

Какая из чистиковых птиц для гнезда роет нору?

Ответ: Эта птица — топорок. Она хорошо взлетает с суши и даже способна бегать по земле. Однообразно-бурая, почти чёрная, обладает неповторимой по красоте головкой — белые щёки, залихватски загнутые за голову, как рога горного барана, брови из пучков светло-жёлтых перьев и высокий красный клюв, отороченный по основанию тонким кружевом перьев. Гнездятся топорки колониями на прибрежных скалах и площадках с мягкой почвой. Для гнёзд роют норы. Очень редко гнездятся в расщелинах скал. Питаются, в основном, рыбой. При случае поедают беспозвоночных (морские ежи, губки, моллюски). Под водой плавают с помощью крыльев. Настоящий подводный полёт — по пятнадцать-двадцать взмахов в минуту. Рулём под водой, как и в воздухе, служат лапы. Ныряют под воду посредством ударов лап о воду, под водой держатся до сорока секунд. Рыбу добывают у дна.

Рекомендуемая литература

1. *Гребенников В. С.* В стране насекомых. 1979.
2. *Гребенников В. С.* Миллион загадок. 1980.
3. *Ефремова Н. А.* Заветные травы. 1992.
4. Камчатка. Справочник туриста. 1994.
5. Книга для чтения по ботанике. 1978.
6. *Сметанин А. Н.* Природа Камчатки. 1993.
7. *Стрижев А. Н.* Лесные травы. 1979.

Заключение. Конкурс начался в 1999 г. в газете «Камчатская правда», в 2000 г. продолжился в газете «Экокурьер». 28 апреля в конференц-зале Госкомкамчатэкологии состоялась встреча за «круглым столом» участников биологического и в, значительной мере, экологического конкурса «Трава и огонь». Усталость от полугодового «марафона» требовала эмоциональной разрядки. Таковой

и стала встреча соперников, которая, в силу сложившихся обстоятельств, оказалась до обидного короткой. Участники даже не успели познакомиться друг с другом, и в этом смысле судьба была немилосердной, прежде всего, к кружковцам «Ювентуса», путь которых от посёлка Апача до места встречи занял в два раза больше времени, чем сама встреча. Дорожные сложности помешали приехать на «круглый стол» мильковчанам и тигильчанам.

По условиям конкурса требовалось назвать виды животных и растений, обитающих и произрастающих на лугах юга Камчатки, указать их роль в природе, описать полный жизненный цикл. За «круглым столом» было отмечено, что из участвовавших в конкурсе лучше всех знает «в лицо» представителей животного и растительного мира своего района Александр Анатольевич Толман. Прозвучало даже предположение, что в 1920-е гг., время младенческого возраста ветерана, мильковских детей по законам леса воспитывали медведи. По этой причине дедушка Александр до сих пор, выходя за околицу села, с каждым кузнечиком за лапку здоровается. Но в группу лидеров Толман не попал. Восьми и девятиклассники, пользуясь научными источниками, глубже осветили скрытые от наблюдателя жизненные циклы животных, прежде всего насекомых.

В ответах на поставленные вопросы учащиеся рассказывали о животном мире лугов, страдающем, а чаще погибающем при палах — сжигании сухого травянистого покрова на лугах. В ходе изучения материала они установили, что вместе с травой сгорают необходимые для существования цветковых растений насекомые — опылители, почвообразователи и хищники, регулирующие численность вредителей растений, гибнут млекопитающие — полёвки и бурозубки, погибают птицы, закрывающие своими телами гнёзда с кладкой яиц или птенцами от огненной стихии. Участники конкурса теперь по-иному воспринимают природные ландшафты. За растительным покровом им видится реальный животный мир, страдающий от бездумной жестокости людей.

Лучшие знания животного и растительного мира наших лугов продемонстрировала выпускница Елизовской средней школы № 2 Анна Кондратьева, занявшая первое место и получившая в качестве приза право на вертолётное путешествие в Налычевский природный парк. Второй результат по сумме набранных баллов показали Антонина Алексеевна Пахомова, преподаватель Вилючинской средней школы № 9, учащаяся десятого класса этой же школы

Ольга Поликарпик и студентка Петропавловского пединститута Наталья Пахомова. Третье место у семиклассника термальнинской средней школы Александра Самойлова. В призовую пятёрку вошли восьмиклассницы вилючинской средней школы № 3 Ольга Жегулова, Мария Левицкая и шестиклассник паратунской средней школы Евгений Фадеев.

Отличное знание флоры и фауны камчатских лугов показали Екатерина Ведюн, Александра Дегтярёва, Наталья Макшанова, Анна Шакирова (средняя школа № 35, Петропавловск), Мария Левицкая, Алина Замиховская, Александра Сараева (средняя школа № 3, Вилючинск), Алина Трущалова, Никита Бердяев, Евгений Гордиенко, Антон Ковтун (средняя школа № 9, Вилючинск), Олеся Верхотурова, Иван Берсеньев, Александра Мартынкова, Дмитрий Мамаев, Дарья Ладнова (средняя школа № 7, посёлок Апача), Галина Темрина, Наталья Зыкина, Екатерина Блазомирская, Глеб Сумароков (средняя школа № 1, Мильково), Татьяна Щербинина, Гуля Гайнетдинова (Тигильская средняя школа) и уже упоминавшийся член мильковского клуба «Камчадалы» Александр Анатольевич Толман. Все они были награждены памятными грамотами.

Красочные памятные грамоты были торжественно вручены также преподавателям, организовавшим участие учащихся в конкурсе, — Антонине Алексеевне Пахомовой (школа № 9, Вилючинск), Ольге Анатольевне Спесивцевой (школа № 3, Вилючинск), Светлане Петровне Червоненко (школа № 35, Петропавловск-Камчатский), Римме Михайловне Дмитриевой (школа № 1, Мильково), Любови Алексеевне Телятниковой (школа № 7, посёлок Апача), Марине Васильевне Писаревой (экоцентр «Гармония», посёлок Термальный).

Участники «круглого стола» выразили удовлетворение проведённым конкурсом, формой «обратной связи», постановкой вопросов и пожелали проводить подобные состязания впредь. Встреча закончилась показом фильма о Налычевском природном парке.

«Круглый стол» подготовили: от Госкомкамчатэкологии Борис Копылов, Наталья Барышева, Юлия Копылова, от партии «Кедр» — Виталий Меньшиков, от редакции газеты «Новая Камчатская правда» — Владимир Гусев. Провели встречу Наталья Барышева и Виталий Меньшиков.

Печальное заключение. Сошёл снег, и запылали ярким пламенем склоны петропавловских сопок, пригородные зоны Елизовского района. На левом берегу реки Пиначево, в районе Кеткино, до

сих пор дымятся сотни гектаров выгоревших ягодников и урочища гнездования водоплавающих птиц. Если бы представители администрации и депутаты испытывали хотя бы малую толику ответственности за экологическую обстановку в области, а каждый житель полуострова владел азами природоохранных знаний, уже давно бы были приняты меры, пресекающие всякую попытку поджога растительного покрова. Но где обрести эти азы? Участники конкурса столкнулись с полным отсутствием доступных сведений о видовом составе и экологии биологического сообщества юга Камчатки.

В настоящее время вышел в свет красочный определитель «Морские птицы и млекопитающие (Ю. Б. Артюхин, В. Н. Бурканов). В библиотеках ещё можно найти книгу Е. Г. Лобкова «Гнездящиеся птицы Камчатки», готовятся к изданию определители птиц и насекомых. В библиотеках имеются определители растений и животных зарубежных стран.

Но того, что удовлетворяет запросы экологического образования в странах Европы и Америки, крайне недостаточно для Камчатки. В отличие от развитых стран, наше население живёт рыбалкой, охотой, сбором дикоросов, иными словами — за счёт интенсивной эксплуатации природных ресурсов.

Никому не придёт в голову сжигать ягодные кусты на собственном огороде, потому что для их восстановления нужно вложить труд. Самовозобновляемость природных ресурсов приводит подростков, а часто и взрослых, к ошибочному убеждению в их неограниченности. Переубедить детей, юношество, внушить подрастающему поколению, что иждивенческое, тем более варварское, отношение к природе пагубно для экономики региона и в определённой мере для благосостояния каждой семьи — задача управления образования.

На практике никогда и никем не планировалось издание, доступное по цене и форме изложения широкому кругу читателей, популярной литературы, описывающей роль характерных видов животных и растений конкретных территорий, их место в экосистеме, о зависимости каждого вида от биологического сообщества и влияния интенсивной хозяйственной, тем более бесхозяйственной, деятельности.

В этом смысле принятая форма экологического образования требует определённой правки. Именно к такому выводу привёл эксперимент с конкурсом «Трава и огонь».

Вопросы, подготовленные для различных городских и районных олимпиад

Вопросы для жителей Петропавловска-Камчатского

Вопрос 1. При подходе с океана ко входу в Авачинскую губу видно, что на мысе Дальнем (Маячном) действует световой маяк. Кем и когда он был установлен здесь впервые?

Ответ: Штурман Иван Елагин в 1740 г. установил здесь маяк, «на котором жгут огонь в ночное время».

Вопрос 2. В 1803—1806 гг. было совершено первое в истории России кругосветное плаванье двух кораблей под командой капитана 1-го ранга Ивана Фёдоровича Крузенштерна. Как назывался корабль, на котором Крузенштерн 10 июня 1804 г. прибыл в Петропавловскую гавань?

Ответ: Шлюп «Надежда».

Вопрос 3. Как называется географический объект, на котором в дни обороны Петропавловска от англо-французской эскадры в 1854 г. была установлена артиллерийская батарея № 1?

Ответ: Мыс Сигнальный.

Вопрос 4. Как называется сопка, на склонах которой произошла рукопашная схватка между защитниками Петропавловска и англо-французским десантом в 1854 г.?

Ответ: Сопка Никольская.

Вопрос 5. Как называется сопка, склон которой в XIX в. называли «Бабьим Яром»?

Ответ: Сопка Петровская.

Вопрос 6. Сопка Мишенная первоначально называлась Меженная, от слова «межа». Поросшие стлаником склоны сопки были непреодолимой преградой на пути из города в глубь Камчатки. Когда и под чьим руководством была построена первая колёсная дорога за пределы города?

Ответ: В 1853 г. под руководством Василия Степановича Завойко.

Вопрос 7. В 1854 г. Петропавловск обороняли несколько артиллерийских батарей. Артиллеристам какой из них помогали городские мальчишки?

Ответ: Батареи № 2.

Вопрос 8. Первая в России гражданская радиостанция была построена в Петропавловске в 1910 г. для связи с городом Николаевском-на Амуре. Дома персонала образовали улицу Радиосвязи. Где находится эта улица?

Ответ: Улица Радиосвязи пересекает улицу Ленинскую в месте её выхода на площадь адмирала Щедрина.

Вопрос 9. Дизельная коммунальная электростанция, обеспечивавшая электроэнергией жилые дома горожан, была построена в 1927 г. и проработала сорок лет до вступления в строй Петропавловской теплоэлектроцентрали № 1. На какой улице стояла эта электростанция?

Ответ: На улице Советской.

Вопрос 10. В какой части Петропавловска располагался АКО-посёлок?

Ответ: У подножья Мишенной сопки над северным берегом Култучного озера, вдоль центральной части современных улиц Ленинградской и Ключевской.

Вопрос 11. В Петропавловске до конца 1940-х гг. имелось много фанз. Что представлял собой этот вид жилища?

Ответ: Фанза — круглый в плане одноэтажный дом с конусной крышей, несколькими маленькими окнами по окружности стены и одной входной дверью.

Вопрос 12. На западном склоне Красной Сопки, над территорией выставочного центра «Город воинской славы» (бывший Музей боевой славы), установлен торпедный катер. Какому событию посвящён этот памятник?

Ответ: Памятник призван увековечить героизм моряков, проявленный во время боевых действий на островах Шумшу и Парамушир в 1945 г. в ходе Курильской десантной операции.

Вопрос 13. В 1910 г. в трёх километрах от города была образована сельскохозяйственная ферма. Позже на её основе был организован совхоз «Камчатский пионер имени Сталина», переименованный в 1956 г. в Петропавловский совхоз. Где располагалось это хозяйство?

Ответ: Усадьба совхоза размещалась в распадке между современными районами города Дачный и сопкой Зеркальной вдоль реки (позже ручья) Совхозный.

Вопрос 14. В 1930-е гг. молодёжь Петропавловска увлекалась планерным и парашютным спортом. Где была установлена парашютная вышка?

Ответ: На перешейке между мысом Сигнальным и Никольской сопкой.

Вопрос 15. В 1935 г. для демонстрации звуковых кинофильмов в помещении бывшего Петропавловского собора был оборудован кинотеатр. Как он назывался?

Ответ: «Полярная звезда».

Вопрос 16. Район Комсомольской площади в просторечье называют просто — «КП». Как возникла эта аббревиатура?

Ответ: На месте развилки современных улиц Ленинградской и Пограничной в годы войны действовал контрольно-пропускной пост (пункт), или, сокращённо, «КПП».

Вопрос 17. Какие крупнейшие предприятия города были построены в 1930-х гг.?

Ответ: Жестянобаночная фабрика и судоремонтная верфь.

Вопрос 18. Какой географический объект в южной части города называется «Англичанкой»?

Ответ: Горный перевал, через который пролегала тропа из села Халактырка к бухте Раковой.

Вопрос 19. Какая улица города строилась во время Великой Отечественной войны?

Ответ: Улица Набережная.

Вопрос 20. Какой из исторических памятников города был установлен раньше: Витусу Берингу, капитану Кларку (Клерку) или Лаперузу?

Ответ: Капитану Чарльзу Кларку, в 1804 г., памятники мореплавателям Лаперузу и Берингу построены позже, в 1892 и 1828 г. соответственно.

Вопрос 21. Где первоначально был установлен памятник «Слава» защитникам Петропавловска в 1854 г.?

Ответ: На галечной косе, отделявшей ковш от губы. Теперь на этом месте находится портовый холодильник.

Вопрос 22. Где швартовались пассажирские пароходы до постройки морского порта?

Ответ: У деревянного причала (пирса) в ковше, напротив современного входа в рыбный порт.

Вопрос 23. На какой стройке впервые в истории Петропавловска появились грузовые автомобили-самосвалы?

Ответ: На строительстве Петропавловского морского торгового порта в 1944 г.

Вопрос 24. Транспортный флот Камчатки (АКОфлот) был оснащён судами постройки 1920-х гг., работавшими на угле. Это известные пароходы «Чапаев», «Щорс», «Якут», «Ительмен», «Орочон», «Кура», «Терек», «Коккинаки», «Сима», «Анатолий Серов», «Чавыча». Какой из названных выше пароходов последним нёс свою службу, стоя у причала?

Ответ: Учебно-тренировочное судно «Анатолий Серов» до середины 2000-х гг. стояло у причала неподалёку от автобусной остановки «Жестянобаночная фабрика». Оно использовалось как центр подготовки плавсостава всех камчатских флотов, замыкавшихся на министерство рыбного хозяйства СССР.

Вопрос 25. Назовите первое металлообрабатывающее предприятие Петропавловска.

Ответ: Механическая мастерская АКО, позже Петропавловский судоремонтно-механический завод.

Вопрос 26. Почему В. С. Завойко осмелился отклонить утверждённый императором план перевода Петропавловского порта в Тарьинскую губу?

Ответ: Из-за невозможности строительства канала между бухтами Ягодной и Безымянной. Перенос оборонительных сооружений в Тарьинскую бухту обуславливался наличием «тайного» канала, через который в случае невозможности противостоять противнику можно было бы незаметно для врага вывезти гарнизон.

Вопрос 27. В какой период XX в. парусный флот, приписанный к Петропавловскому порту, насчитывал двадцать судов?

Ответ: С 1947 г. до середины 1950-х гг. в качестве транспортных судов для обслуживания побережий использовались парусно-моторные шхуны, построенные в Финляндии.

Вопрос 28. На этом месте первоначально был установлен памятник Лаперузу. В дни обороны города в 1854 г. здесь стояла батарея под командованием лейтенанта Максутова, а в 1937 г. была сооружена парашютная вышка. Назовите это место.

Ответ: Перешеек между Никольской сопкой и Сигнальным мысом.

Вопрос 29. До 1940-х гг. этот район назывался «Кислая Яма». На крутых склонах распадка, поросших ольховым и кедровым стлаником, были вырыты ямы для квашения рыбы на корм ездовым собакам. Теперь здесь асфальтированные улицы, магазины, бассейновая больница. Тут живут моряки и портовики. Назовите этот район города.

Ответ: Район улицы Рябиковской.

Вопрос 30. Какой квартал назывался «Камчатские Черёмушки»?

Ответ: Квартал по улице Владивостокской от автохозяйства до магазина «Камчадалочка», ограниченный домами № 41—45.

Вопрос 31. Где в 1940-х гг. располагался аэропорт, принимавший пассажирские гидросамолёты, летавшие по маршруту Петропавловск — Хабаровск?

Ответ: Посадочной полосой для гидросамолётов служила поверхность Авачинской губы. Причаливание и обслуживание пассажиров происходили в месте расположения современного портового флота морского порта, через пролив от холодильника.

Вопрос 32. Какой пассажирский транспорт связывал в летнее время центр Петропавловска с посёлком Акционерного Камчатского общества?

Ответ: Пассажирские катера-«трамвайчики».

Вопрос 33. Какие озёра в современных границах города Петропавловска-Камчатского превращены в бухты (гавани)?

Ответ: Озёра Богородское и Солёное.

Вопрос 34. Название какой улицы напоминает о построенной в 1910 г. крупнейшей на Дальнем Востоке радиостанции? Где располагалось её антенное поле?

Ответ: Улица Радиосвязи. Антенна располагалась вдоль улицы на двух мачтах высотой по семьдесят пять метров.

Вопросы для жителей города Вилючинска

Вопрос 1. Назовите дату образования города Вилючинска.

Ответ: 16 октября 1968 г.

Вопрос 2. Какие посёлки вошли в состав города Вилючинска?

Ответ: Советский (Старая Тарья), Приморский, Сельдевая, совхоз Ягодный, Рыбачий (Новая Тарья), Лахтажный, Богатырёвка.

Вопрос 3. С какого времени город Вилючинск официально носит это имя?

Ответ: С января 1994 г.

Вопрос 4. Назовите известного исследователя Камчатки, побывавшего на территории будущего города Вилючинска.

Ответ: Степан Петрович Крашенинников.

Вопрос 5. Первое промышленное предприятие Камчатки — рыбоконсервный завод — было построено в бухте Тарья, на территории современного города Вилючинска. Назовите год его создания.

Ответ: 1901 г.

Вопрос 6. Какие рыболовецкие колхозы работали на территории будущего Вилючинска в 1930—1950-х гг.?

Ответ: Колхозы «Вилюй» и имени Сталина.

Вопрос 7. Кому принадлежат эти стихотворные строки:

«Я живу по улице Гусарова / Улица стоит у моря самого...»

Ответ: Русский поэт, морской офицер Владимир Иванович Науменков.

Вопрос 8. Когда был создан первый дивизион подводных лодок на Камчатке в посёлке Лахтажный (Рыбачий)?

Ответ: 16 августа 1938 г.

Вопрос 9. Назовите дату основания Камчатского морского завода.

Ответ: 5 сентября 1959 г.

Вопрос 10. На промысел какого вида рыбы был ориентирован Вилючинский рыбокомбинат?

Ответ: Комбинат промышлял и обрабатывал авачинскую сельдь. Из-за хищнического промысла лососей в Охотском море в 1959 г. подходов горбуши к западному побережью Камчатки не было, а остальные виды появились в очень малых количествах. Чтобы выполнить годовой план Камчатской области по добыче рыбы, начальник Камчатрыбпрома В. Н. Калёнов весь промысловый флот направил в Авачинский залив на добычу сельди. Стадо было полностью выловлено. Рыбоконсервный завод комбината выпускал консервы из рыб лососёвых пород, прибрежные колхозы занимались выловом трески и сельди.

Вопросы для жителей районов Камчатского края

Вопрос 1. В каком часовом поясе расположен ваш город, посёлок, село и посёлки Усть-Камчатск, Усть-Большерецк, Пенжино, Тигиль, Оссора?

Ответ: Среднее солнечное время определяется для двадцати четырёх основных географических меридианов, отстоящих на пятнадцать градусов по долготе. Поверхность Земли разделена на двадцать четыре часовых пояса, в пределах каждого из которых время совпадает со временем проходящего через них поясного меридиана. При ответе нужно указать часовой пояс, проходящий через полуостров Камчатка, относительно гринвичского меридиана и указать истинное солнечное время для перечисленных в вопросе населённых пунктов нашего края. В порядке подсказки напомню, что ещё в 1930-х гг. время в Петропавловске-Камчатском и Усть-Камчатске отличалось на один час.

Вопрос 2. Как назывался острожек, в котором тойоном был Тарея?

Ответ: Купкин.

Вопрос 3. Ительмены, охотившиеся в Авачинской губе, ясак платили шкурами бобров (каланов) и кошлоков. Кто такие «кошлоки»?

Ответ: Щенки каланов до наступления зимы.

Вопрос 4. Жизнь нерки изучалась учёными ТИНРО в озере Дальнем на протяжении сорока лет. Их труд получил мировое признание. Назовите имена этих учёных.

Ответ: Фаина Владимировна Крогиус, Евгений Михайлович Крохин. В течение сорока лет они выполняли неоценимую работу — изучали экологию озерной нерки. Опираясь на их труды, сохранить естественное воспроизводство нерки сумели канадцы. Близки к этому и американцы на Аляске. У нас, к сожалению, этот труд применения не нашёл.

Вопрос 5. Назовите самую крупную реку Елизовского района.

Ответ: Река Жупанова.

Вопрос 6. Назовите населённые пункты Елизовского района, известные с XVIII в. и существующие сейчас.

Ответ: Малки, Ганалы, Коряки, Начики, Пиначево, Старый острог (позже Завойко, ещё позже Елизово).

Вопрос 7. Куда было вывезено захваченное в дни обороны Петропавловска в 1854 г. у англо-французов знамя?

Ответ: Селение Хутор.

Вопрос 8. Назовите самые высокие действующие вулканы в Елизовском районе.

Ответ: Вулкан Кроноцкий (3 528 метров), вулкан Корякский (3 456 метров).

Вопрос 9. Весной 1930 г. по инициативе красноармейцев, демобилизованных из Особой Дальневосточной армии, недалеко от Петропавловска был организован колхоз имени XVI партсъезда. Где он располагался?

Ответ: В тридцати километрах от города, в долине реки Авачи, на её левом берегу.

Вопрос 10. Приблизительно в трёх милях от устья реки Вахиль глубоко в полуостров Шипунский вдаётся бухта. 25 сентября 1762 г. при заходе в неё потерпел крушение корабль «Святой архистратиг Гавриил». С этим событием связано название бухты — Бечевинская. Почему она получила такое название?

Ответ: Потому что корабль «Святой архистратиг Гавриил» принадлежал купцу Ивану Бечевину.

Вопрос 11. На западном берегу пролива Литке в Северо-Восточной части бухты Карага, на мысе Кузмищева, в основании одноимённой косы расположено село Кострома. Объясните происхождение топонима. Какое отношение он имеет к истории Петропавловского маяка?

Ответ: Коса и село получили название в честь парохода «Кострома», севшего здесь на мель, долгие годы служившего ориентиром для мореплавателей. В 1886 г. пароход «Кострома» привёз сборные деревянные конструкции для Петропавловского маяка.

Вопрос 12. Ещё в 1930—1940-е гг. скалистые берега полуострова изобиловали птичьими базарами. С этим характерным для Камчатки явлением связано много топонимов. Назовите острова и кекуры, напоминающие о былом царстве пернатых.

Ответ: Острова Арий камень, Старичков, Чаячий, Птичий, Топорков.

Вопрос 13. Назовите географические объекты и происхождение топонимов Африка, Сторож, Кострома, Сибирь, Маньчжур.

Ответ: Мыс Африка расположен к северу от мыса Камчатского, наименован по названию крейсера; Сторож — река, впадающая в Камчатский залив, по названию шхуны шкипера Ф. Гека; Кострома — коса, селение по названию парохода; Сибирь — бухта в заливе Корфа, по названию шхуны шкипера Ф. Гека; Маньчжур — остров в Укинском заливе, в честь канонерской лодки.

Вопрос 14. Село Мильково было основано для создания на Камчатке сельскохозяйственного производства. В XVIII—XIX вв. крестьяне приметили, что зерновые вызревают, если предшествующей зимой происходило извержение вулкана, и его пепел выпадал на полях. Объясните зависимость урожаев зерновых от пеплопадов.

Ответ: После пеплопадов раньше сходил снег, удобрялась почва.

Вопрос 15. Во время коллективизации в селе Мильково возник один из первых колхозов Камчатки. Как он назывался?

Ответ: Колхоз «Безбожник».

Вопрос 16. На каком притоке реки Камчатки казаки основали Нижнекамчатское зимовье?

Ответ: На реке Еловке.

Вопрос 17. В XVIII—XIX вв. мильковские крестьяне с неохотой занимались скотоводством. Чем это можно объяснить?

Ответ: Тем, что тогдашние примитивные формы заготовки сена, обуславливавшие тяжёлый ручной труд, совпадали по времени с заготовкой рыбы.

Вопрос 18. Где располагалось селение Среднекамчатск?

Ответ: На правом берегу реки Камчатки, на стыке современных границ Мильковского, Быстринского и Усть-Камчатского районов.

Вопрос 19. Климатические условия Камчатки удовлетворяют условиям обитания многих видов животных Дальнего Востока. Чем объяснить их отсутствие на полуострове?

Ответ: Тем, что миграция через несколько климатических зон, растительных поясов, в том числе приполярную тундру, затруднительна.

Вопрос 20. Какая птица отряда воробьиных, отличающаяся мажорным пением, на территории Камчатки обитает только на Командорских островах?

Ответ: Крапивник.

Вопрос 21. Какие поселения располагались на участке побережья Авачинского залива между реками Халактырка и Островная до 1952 г.?

Ответ: Селения Халактырка, Налычево, Островное. Они разрушены цунами.

Вопрос 22. Входом в ительменскую юрту служило отверстие в крыше, к которому взрослые поднимались по бревну с насечками, служившему лестницей. Как в юрту входили дети?

Ответ: У основания юрты, со стороны реки, делался «туннель» для притока воздуха к очагу, использовавшийся для прохода детей и женщин.

Вопрос 23. Где располагалась и как называлась первая на Камчатке гавань для морских кораблей?

Ответ: Чекавинская гавань в реке Чекава, притоке реки Большой, в низовье.

Вопрос 24. Чем знаменита Явинская банка?

Ответ: Некогда это было одно из богатейших в мире скоплений трески.

Вопрос 25. Где располагался Большерецкий острог — административный центр Камчатки в XVIII в.? Почему это поселение было упразднено?

Ответ: На слиянии рек Быстрой и Гольцовки. Ликвидировано из-за частых паводков.

Вопрос 26. Когда и на основе какого поселения образовался посёлок Усть-Большерецк?

Ответ: В 1928 г. на основе села Хайково.

Вопрос 27. Когда первые русские морские суда вошли в реку Камчатку? Кто командовал походом? Назовите типы судов.

Ответ: В 1662 г. Командовал походом Иван Рубец. Типы судов: коч и баркас.

Вопрос 28. Какой вулкан по ительменской мифологии «перебежал» из Елизовского района в Усть-Камчатский? Когда случилось его последнее извержение?

Ответ: Вулкан Шивелуч, извергался в 2002 г.

Вопрос 29. Как называлось первое русское поселение близ устья реки Камчатки?

Ответ: Селение Усть-Приморское.

Вопрос 30. Посёлок Ключи в 1930—1940-х гг. был известен своей верфью деревянного судостроения. Какие типы судов здесь строились?

Ответ: Кунгасы, баржи и кавасаки.

Вопрос 31. В период губернаторства В. С. Завойко в одном из посёлков полуострова действовала единственная на Камчатке водяная мельница. Назовите этот посёлок.

Ответ: Посёлок Ключи.

Вопрос 32: Как на Камчатке появились эвены?

Ответ: Эвены пришли на Камчатку в результате естественных перекочёвок в XVIII — начале XIX вв. С тех пор и по настоящее время они остались на севере области в Аянке. В центральные районы Камчатки эвены пришли в связи с тем, что коряки, враждовавшие с казаками, откочевали на материковую часть Камчатки, и оленьи пастбища оказались свободными. Ительмены, в пределы охотничьих владений которых вклинились эвены, почувствовали себя ущемлёнными, начали обращаться с жалобами в администрацию Камчатки. Эвены, в свою очередь, обратились с просьбой разрешить им остаться на камчатских землях и обязались выплачивать ясак. В 1846 г. такое разрешение было дано начальником Камчатки капитаном 1-го ранга Р. Г. Машиным. К губернатору Камчатки В. С. Завойко эвены обращались за защитой от враждовавших с ними ительменов. Определённая территория для их обитания не отводилась.

Вопрос 33: Как в разное время называлось поселение, которое в настоящее время именуется городом Елизово?

Ответ: На берегу реки Авача ещё до прихода казаков возник Старый острог. Это древнее поселение авачинских ительменов. В 1897 г. его назвали селом Завойко. Тогда здесь насчитывалось двадцать домов. В 1924 г. Завойко было переименовано в село Елизово. В 1965 г. селу присвоили статус посёлка городского типа, а в 1975 г. — города.

Как выбрать тему для исследования?

Вы знаете биографию своего деда, его жизненный путь? Задавшись целью познакомиться с ними, вполне возможно узнать многое, даже если он уже ушёл из жизни. Ознакомьтесь с его автобиографией

в архиве последнего места работы. Подробности вам расскажут ваши родители и люди, знавшие его. Многое подскажут подшивки старых газет, хранящиеся в библиотеке. Просмотрев их, вы убедитесь, какую прекрасную жизнь прожил ваш дед.

На географической карте Камчатки до сих пор имеется множество «белых пятен». В силу сезонности хозяйственной деятельности в 1930-х гг. на полуостров приезжали на несколько месяцев зачастую малограмотные люди, в том числе и руководители рыбообрабатывающих комбинатов и баз. По условиям работы, привязанные к местности, не зная здешних географических названий, они придумывали свои. Реки по большей части просто нумеровались, и с годами их истинные названия забывались. В настоящее время почти сорок рек, впадающих в моря и океан, вместо названий имеют номера, а больше трёхсот рек и их притоков вообще никак не называются. Только у реки Камчатки таких притоков шестьдесят один, у Пенжиной — двадцать девять, у Таловки — тридцать пять, у Вывенки — двадцать шесть (имеются в виду реки, протяжённостью десять километров и более).

Попробуйте установить истинные названия хотя бы некоторых из них. Свои версии необходимо обосновать и защитить.

По мере исчерпания природных ресурсов для упрощения административного управления и по другим причинам упразднены и исчезли с карты Камчатки многие десятки поселений. Попытайтесь установить, каких поселений больше нет на карте вашего района? По какой причине? Где они располагались? Чем занималось их население и какой вело образ жизни?

Юг Камчатки характерен активной вулканической деятельностью, проявляющейся как извержения вулканов, сопровождающиеся пеплопадами, лавовыми и селевыми потоками, землетрясениями, цунами, образованием запруд на реках, многочисленными выходами горячих источников, гейзерами и другими проявлениями.

Попытайтесь проанализировать и описать влияние вулканической деятельности на изменение ландшафтов, биосферу, хозяйственную деятельность.

С годами в результате воздействия на природу изменяются ландшафты, растительный покров, животный мир. Какие описания окрестностей и биосферы, выполненные научными экспедициями, путешественниками, юными натуралистами в вашем районе вам известны? Можете ли исследовать доступную вам часть района в отношении физической, биологической, экономической географии и этнографии?

На побережьях Камчатки в конце 1940-х гг. располагалось более двухсот рыбокомбинатов и их баз. Для добычи и перевозки рыбы они использовали маломерный флот, ушедший в историю: кунгасы, сампаны, кавасаки. Ушли в историю и многие профессии: курибаны, каюры и другие.

Попытайтесь узнать и описать то, чего уже никто не опишет. Обратите внимание на оснащённость производств того времени, формы труда, социальную обеспеченность береговых поселений, специфику быта тружеников.

Исторически население Камчатки делилось на две категории: оседлые — занимавшиеся рыбным промыслом, охотой, а с XVIII в. — земледелием; и кочевники, или оленные. Кочевники в силу образа жизни и климата того периода, как правило, были надёжно обеспечены едой и одеждой. В настоящее время поголовье оленей значительно снизилось, а оленеводы находятся на грани выживания. Попробуйте проследить этапы социальной эволюции аборигенов.

С 1930-х гг. начали заметно изменяться социальные условия в сёлах, состав населения и его численность, форма и расположение жилых построек. Появилось электричество, котельные, автотракторные парки. Труд стал механизированным. Постарайтесь проследить и описать, как происходили эти перемены. Отметьте, какие изменения произошли в окрестностях вашего населённого пункта.

Объём исследований и время их исполнения не ограничиваются и могут составить несколько лет. Все описания должны быть аргументированы ссылками на литературные источники или конкретных лиц, от которых были получены сведения, или на какую-либо документацию. В случае собственных наблюдений следует изложить, как они проводились. Всё это нужно для того, чтобы при необходимости подсказать вам более рациональные методы изучения.

Вы также можете выбрать любую интересующую вас тему, кроме предложенных. Обязательно отмечайте все природные и социальные явления, характерные, или наоборот, необычные для вашей местности.

Рукопись, не датирована

«Возникает необходимость рассказать людям, прежде всего подросткам...»

Письмо Геннадию Родионовичу Баланеву, в 1980—1990-х гг. руководителю экологического движения в Мильковском районе, возглавлявшему общество «Долина», затем Мильковскую государственную межрайонную экологическую инспекцию.

...Мы с вами друг о друге наслышаны по газетным публикациям. Мои наиболее заметные — «Куда рулит “капитан” Камчатки» («Камчатский комсомолец», 18.07.89) и «Чего мы ждём от аппарата» («Камчатская правда», 20.03.90).

У нас с Вами общие взгляды на проблемы экологии. В области немало людей, взгляды которых совпадают с нашими, но как мы ни кричим, остаёмся не услышанными. Надо крикнуть хором. Нужно объединяться, например, на базе Вашей «Долины». Для этого необходимо найти друг друга, наладить связи, выработать единую позицию, определить конечную и промежуточные цели. Организовавшись, мы будем знать обстановку на местах, и это позволит нам представить общую картину разграбления области.

Моё видение проблемы основано на следующих фактах:

1. В феврале 1959 г. принята программа комплексного развития Камчатской области. Инициатором разработки программы был первый секретарь обкома КПСС М. А. Орлов. Всё познаётся в сравнении, поэтому результаты осуществления программы проиллюстрирую на положении, точнее на состоянии, в области «до» и «после».

До принятия «программы развития» область имела: 4 780 лошадей, 16 881 голову крупного рогатого скота, 606 174 оленя, в хозяйствах имелись овцы, козы, свиньи. Урожайность, на навозе, без минеральных удобрений, составляла (центнеров с гектара): Мильковский район: картофель — 175, капуста — 328, прочие овощи — 198, кормовые корнеплоды — 205, зерновые культуры (пшеница, овёс, ячмень) — 15,4; Усть-Камчатский район: картофель — 240 (Начикинский совхоз: картофель — 215, Козыревский совхоз: овощи — 145, турнепс — 205).

Торгующие и другие организации области в порядке децентрализованных и собственных заготовок за счёт местных ресурсов заготавливали (тыс. т): рыбной продукции — 6,6, мяса диких животных и птицы — 1,4, грибов и ягод — 0,264. Продукция местных заготовок составляла до 21 % всего товарооборота Облрыболовпотребсоюза и Камчатторга вместе взятых.

Широко была развита местная промышленность. Доля местного сырья в выпуске продукции составляла 40 %. Деловой древесины в «хвойном острове» долины реки Камчатки заготавливалось до 270 тыс. кубометров. Выработка Ключевского лесокомбината составляла: бочкотара — 225 тыс. ц, рыбные ящики — 280 тыс. шт., судостроение — 4,8 млн руб.

Рыбокомбинатов, рыбозаводов и баз было 213. Вылов лососей составлял 300—350 тыс. т.

А теперь коротко о результатах осуществления программы. Коротко, потому что достигнутые «успехи» стараются, по возможности, держать в тайне.

В 1989 г. валовое производство во всех категориях хозяйств области составило (тыс. т): картофеля — 78,8, овощей — 25,3. При этом внесено в пашни до 350 тыс. т минеральных удобрений (так в тексте. Видимо, здесь какая-то ошибка. — *Ред.*). Из статистического отчёта области об итогах социального и экономического развития в 1988 г. («Камчатская правда», 27.01.89): в Агропром вложено 219,2 млн руб., в том числе в мелиорацию — 19,7 млн. Общий объём полученной продукции — 161,5 млн руб. В то же время из 37 совхозов 36 завершили год с прибылью (!?). Урожайность составила (центнеров с гектара): картофель — 139 (в 1987 г. — 166), овощи — 201 (в 1987 г. — 202).

Количество крупного рогатого скота на 01.01.88 — 67,4, на 01.01.89 — 68,4 тыс. голов. Олени на 01.01.88 — 178,6, на 01.01.89 — 177,8 тыс. голов. В 1988 г. получено мяса в убойном весе 20 тыс. т, убыток составил 143,183 млн руб. За эти деньги можно было приобрести 71,6 тыс. т мяса.

Вот такая арифметика — потеряли более 400 тыс. голов оленей и теперь возим мясо из Австралии, и именно это обстоятельство выдаём за значительные успехи администрации области.

Теперь о лососе. В 1950-х гг. японцы значительно активизировали лов лососей в открытом море, в местах нагула. Поскольку при таком виде лова вылавливался в одинаковой степени и не неполовозрелый лосось, запасы производителей были подорваны на два-три года вперёд. Оставшиеся производители активно облавливались при подходе на нерест нашими рыбаками, поскольку Госплан не интересовался запасами, он требовал. Сейчас стало модным кивать на те времена, когда японцы подорвали запасы, однако большинство животных могут вынести почти неограниченный нажим, пока существует нетронутая среда их обитания. Но как только она нарушена — приходит конец камчатским лососям.

Из 452 нерестовых рек Камчатки сегодня на учёте общества охраны природы осталось 43, а из 220 нерестовых озёр (среда обитания нерки)...

Вы сами лучше меня знаете, сколько их погибло, потеряло своё промысловое значение в бассейне реки Камчатки.

2. 18 августа 1996 г. в Петропавловске-Камчатском состоялось правительственное заседание под председательством заместителя

председателя Госплана СССР А. М. Лалаянца. Присутствовали заместитель министра энергетики и электрификации СССР А. Ф. Дьяков, заместитель министра геологии РСФСР С. В. Савин, ответственные работники Госплана СССР, Минвостокстроя, агропрома Камчатской области, Главкамчатскстроя, Камчатрыбпрома, производственно-геологических объединений «Камчатгеология» и «Сахалингеология», «Глубинное тепло Земли». Администрацию области представляли П. И. Резников, П. П. Зиновьев, Ю. Н. Львов, Л. Г. Геращенко, Н. А. Синетов.

Совещание поручило всем ведомствам разработать в течение полугода технико-экономические схемы развития юга Камчатки до 2005 г. Представителей общества охраны природы на совещании не было, и вообще об экологии и сохранении биоресурсов никто не вспоминал. Каждому ведомству была представлена полная свобода для самых буйных фантазий.

Этот чудовищный документ был включён правительством в долговременную программу комплексного развития Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области. 13 октября 1987 г. 2-я сессия 20-го созыва Камчатского областного Совета народных депутатов приняла решение № 874 «О мерах по выполнению долговременной программы комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района на период до 2000 г.». В частности, сессия приняла такие предложения, как разработка Крутогоровских месторождений углей, строительство Жупановской гидроэлектростанции и семи совхозов в долине реки Камчатки, о доведении объёма заготовки древесины до 800 тыс. кубометров и целый ряд других, губительных для экологии и запасов биоресурсов области мер.

Ещё больше было утаено даже от сессии областного Совета. Поэтому-то сейчас под видом коммерческой тайны строится гигантский лесообрабатывающий комбинат, ведутся переговоры с ФРГ о поставках торфа с западного побережья Камчатки, готовится к воплощению проект добычи пемзы для Японии в районе Курильского озера, дающего 80 тыс. т нерки, множество других «диверсий». Всё это стало возможным из-за оголтелого разгула бесчинствующих «князьков» области... Принята программа газификации Камчатки. Сейчас бурятся промышленные скважины в районе Крутогорово для газификации Соболевского района, в то время как подо всеми посёлками западного побережья залегают пластовые термальные воды... Принято направление на старательское освоение запасов золота в реках Корякского национального округа,

[решено] разрешить добычу других минерально-сырьевых ресурсов ценой [исчезновения] лососей в северных реках. Но ведь лосось для малочисленных народов Севера — основной продукт питания!

Институт Ленгипрогор, разрабатывая пути развития Камчатской области, в своём проекте указал на недопустимость добычи Крутогоровских углей, газа, добычи золота в северных реках. На что С. поставил условие: «Если вы не уберёте эти требования из проекта, мы вам не оплатим проект». (Заказчик — Камчатский облисполком. Институт работал над проектом три года.) В результате «наука» подтвердила правильность направления развития области, принятой облисполкомом и обкомом КПСС. И если что-то как-то до поры до времени тормозится, вернее, притормаживается, то это благодаря усилиям научно-технического совета областного совета Всесоюзного общества охраны природы. Но его возможности предельно ограничены. Они примерно такие, как и вашего общества «Долина», с той лишь разницей, что это общество всероссийское, назначено (утверждено) «сверху» и поэтому его приходится признавать и делать вид, что с ним считаются.

На самом деле всё иначе. Заинтересованные ведомства, облисполком делают вид, что «зелёные» приостановили осуществление проекта горно-обогатительного комбината. На самом деле этот проект не утверждён правительством из-за малой экономической эффективности. Сейчас проходит интенсивная разведка других месторождений. После их защиты комбинат будет строиться. Правильно говорят геологи, что не имеет значения, в какой точке полуострова он будет построен. В любом случае от всех месторождений к нему будут проложены дороги вдоль и через наши реки, и на всех месторождениях построены посёлки. С претензиями Мингазпрома, золотопромышленников, других ведомств на общественных началах бороться очень трудно уже хотя бы потому, что их право хозяйничать на нашей земле заложено в Конституции РСФСР, принятой 27 октября 1989 г., статья 74.

Поэтому спасти положение можно только объединившись в единую организацию, тем более что сторонников нашего мнения, наших взглядов не более 20 % от всего числа населения области. Только голос общественности о предстоящей гибели экологии Камчатки и её шельфов может сделать нашу беду достоянием всех людей страны, и тогда мы неминуемо получим поддержку.

P. S. Извиняюсь за сумбурность, мне трудно совладать с собой, не хватает самообладания при изложении актов бесчинства. Надеюсь, что диалог состоится и обретёт нормальную форму.

8 апреля 1990 г.

Письмо Антонине Алексеевне Пахомовой, учительнице географии средней школы № 9 города Вилючинска, руководителю экологического кружка.

Приглашаю Вас, Ваших подопечных к участию в очередном конкурсе. Извините за то, что печатаю на машинке, но почерк у меня стал таким, что сам не могу прочесть написанного.

Тема конкурса назревала давно. Именно конкурс, по моему мнению, наиболее рациональная форма её изложения. Поводом послужили палы — весной горит сухая прошлогодняя трава в окрестностях Вилючинска и Елизово, на горных склонах Петропавловска и вокруг дачных посёлков.

Запретом делу не поможешь, тем более что каждый лесник, агроном, ботаник-хозяйственник скажут Вам, что пал — это хорошо. И он прав с хозяйственной точки зрения. Где прошёл пал, там лучше травостой, а значит — более эффективен выпас скота. Но речь идёт не о хозяйственных территориях, а о естественных лугах.

Возникает необходимость рассказать людям, прежде всего подросткам, о невидимом с первого взгляда, малоизвестном мире животных — млекопитающих, птицах, насекомых, без которых растительность существовать не может, и которые в массе своей гибнут в огне или покидают данную территорию.

Известно, что администрация области, а, следовательно, и руководство Госкомкамчатэкологии, не приветствуют конкретных форм экологического воспитания в ракурсе «Человек и природа». Поиски спонсора для награждения участников конкурса и оплаты газетной площади ни к чему не привели. На выручку с подачи Е. В. Извековой пришла партия «Кедр». На партийной конференции В. И. Меньшиков в своём докладе объявил о конкурсе как о программном мероприятии партии. Это обстоятельство было воспринято на всех уровнях как предвыборный рекламный трюк. Специалисты: энтомологи, ботаники, зоологи прямо или косвенно отказали мне в помощи по той причине, что конкурс финансирует партия «Кедр».

Кстати, партия «Кедр» ничего ещё не финансирует. Меньшиков с Извековой уехали в Москву, не оплатив газете публикацию конкурса.

В свою очередь, Б. и Ф. сделали всё, чтобы скомпрометировать затею с конкурсом: заставкой к заголовку «Трава и огонь» поместили изображение пингвина, механически убрали («сократили»)

часть преамбулы, в тексте допустили ряд компрометирующих автора «ошибок». В результате вряд ли найдутся желающие участвовать в этом безликом, примитивном, безграмотном мероприятии.

Вы, пожалуй, единственный активный член партии «Кедр», способный спасти положение, обеспечив определённую активность участия в конкурсе.

А теперь привожу выброшенную часть преамбулы: «Человечество не на шутку обеспокоено быстрым исчезновением многих видов животных и растений. Ведущие учёные мира, международные организации выявляют губительные для живой природы формы хозяйственной деятельности, берут под контроль наиболее разрушительные для окружающей среды направления хозяйствования, изучают исторически сложившиеся отношения человека и природы.

Численность первобытных людей ограничивалась количеством естественных пищевых запасов. Овладев огнём, человек получил возможность влиять на растительный покров — основу жизни на Земле и искусственным путём увеличивать количество продовольствия за счёт создания посевных площадей и расширения пастбищ. Появилось подсечное земледелие — это когда выжигают лесные массивы, чтобы получить удобренные золой и пеплом угодья под поля и огороды.

Со временем земли истощались, и приходилось сжигать новые лесные площади.

Сплошное выжигание растительного покрова называется палом. Современные хозяйства с помощью палов регулируют видовой состав луговых трав. При этом “нежелательные” виды растений погибают и остаются наиболее рациональные для выпаса скота. Ботаники-хозяйственники, призванные извлекать из естественного растительного покрова максимум пользы для хозяйственной деятельности, не видят большой беды в том, что пал с годами становится популярным “зрелищным явлением”.

Сухую траву весной поджигают отдыхающие и дачники, взрослые и дети. Огонь на склонах сопок областного центра, в предместьях городов, сёл и дачных посёлков Камчатки становится обычным явлением. Огромные территории заволакиваются дымом, вызывающим чувство тревоги, затрудняющим дыхание».

Далее по газетному тексту.

Итак, приглашаю к участию в конкурсе «Огонь и трава».

23 октября 1999 г.

Письмо учительнице биологии мильковской средней школы № 1 Римме Михайловне Дмитриевой, руководителю школьного кружка.

Остаётся только сожалеть о том, что моё приглашение к участию в конкурсе в своё время до Вас не дошло...

Поводом для проведения конкурса послужили палы, сжигание весной сухого травяного покрова на лугах, склонах сопок, сухих тундрах. Специалисты из облкомприроды, института природопользования, которых, казалось бы, должно волновать это обстоятельство, относятся к палам вполне спокойно. Больше того, ботаники уверены, что палы улучшают травостой на пастбищах (но это на пастбищах). Всех смущает только загрязнение воздуха. Понятие «экология» обрело чисто формальную, бессодержательную форму. За травой скрывается богатейший животный мир, без которого растительность просто не может существовать. Пока ещё не заметна угроза глобальной катастрофы, потому что сжигаются относительно маленькие территории от общей площади растительного покрова. Дети должны знать о животном мире, который страдает, а чаще погибает при палах, о его взаимосвязи с растительным миром.

Для подачи материала (практически, заочного обучения) я избрал игровую форму — конкурс. По условиям конкурса требуется назвать животное или растение и подробно описать его жизненный цикл, влияние на окружающую среду, значимость в хозяйственной деятельности человека. Для животных, кроме того, чем питается, в какой фазе развития зимует. Победителям общественное движение «Кедр» обещает: за первое место — вертолётную поездку в Налычевскую долину, за второе и третье — ценные подарки. Конечно же, это безобразие, но более богатого спонсора найти не удалось.

Конкурс проходит чрезвычайно трудно. Профессионалы биологи и, прежде всего, ботаники, категорически отказались давать консультации, рецензировать постановку вопросов и как-либо ещё быть причастными к конкурсу, по той причине, что работа не оплачивается. Популярной литературы о флоре и фауне полуострова нет. Единственные источники — А. Н. Сметанин «Природа Камчатки», изобилующая ошибками и неточностями, Н. А. Ефремова «Заветные травы» и справочник туриста «Камчатка».

Естественно, что дети, отвечая на вопросы, описывают виды животных, обитающих на американском, африканском, австралийском континентах и в Южной Азии.

Мои требования писать только о флоре и фауне Камчатки часто ставят участников конкурса в тупик. Тогда я ввёл «дополнительный балл» к каждому ответу, в котором сделана ссылка на собственные наблюдения за животным миром наших лугов.

Я, естественно, заинтересован в том, чтобы больше детей было привлечено к конкурсу, но стать полноправными его участниками (реально участвовать в борьбе за призовое место) Ваши подопечные уже не могут. Другое дело, что я буду ходатайствовать перед управлением образования об учреждении хотя бы каких-либо памятных грамот всем участвующим в конкурсе. В этом смысле поддержка преподавателей — руководителей кружков пришлась бы очень кстати. Все материалы конкурса я Вам вышлю, возможно, пригодятся.

Участие в конкурсе принимают, как правило, школьные кружки, но работы пишет каждый кружковец отдельно. Материал, который разбирается и прорабатывается в кружке, каждый его член излагает по-своему. Условие вызвано тем, что призы победителям — индивидуальные.

Для оценки работ принята шестибалльная система. Строго определён срок отправки ответов (по почтовому штемпелю отделения связи отправителя) за двое суток до выхода газеты с опубликованными ответами. Для районов области — день выхода газеты. Ответы, отправленные после выхода газеты, не засчитываются.

Пожелавшие принять участие со второго тура вместо вопросов прошедшего, первого тура, получили другие вопросы. Предоставить такие же условия для желающих принять участие с третьего тура я просто физически не в состоянии...

Римма Михайловна, Вы уж, пожалуйста, извините, первое письмо и комом — дефицит времени. В четвёртом туре участвовало 36 человек. Рецензии на ответы, а с ними и задания пятого тура надо разослать как можно быстрее. Ещё и почта, порой, на неделю задержит, а когда детям работать? Мой привет и самые искренние пожелания успехов в познании окружающей нас флоры и фауны всем членам кружка — Наташе Зыкиной, Ане Егоровой, Лёше Рябову, Стёпе Маркову, Гале Темриной, Насте Березиной, Кате Блазомирской и Свете Дементьевой.

Удачи Вам в Вашей нужной и интересной работе.

27 мая 2000 г.

Из переписки со школьниками, участниками конкурса «Трава и огонь», жившими в городах Елизово и Вилючинске, посёлках Мильково, Тигиль, Паратунка, Термальный.

Здравствуй Женя!

Рад с тобой познакомиться. Спасибо за участие в конкурсе. Прими мои поздравления — свои ответы ты прислал первым. Радует деловой подход к оценке вопросов. Но спешить не следовало, спешка — плохой помощник. Оценивается не скорость, а правильность ответа. Сперва убедись в том, что сам достаточно много узнал о насекомом, растении, птице. Возможно, следует ещё что-то почитать?

Но в данном случае ты поступил правильно. Такой приём у военных называется «разведка боем». Время у нас ещё есть, последний срок отправки ответов — 23 ноября (следующий тур конкурса будет напечатан в газете «Новая камчатская правда» 25 ноября).

Это не просто конкурс, где нужно быстро послать краткий ответ, а своеобразный заочный университет в форме конкурса. Заочное обучение — это когда студент получает по почте задание, выполняет его, пользуясь рекомендованными литературными источниками, и отправляет преподавателю на проверку.

За каждый ответ ставится оценка — у нас по десятибалльной системе. Победитель определяется по сумме баллов. Заданий у нас будет шесть (шесть туров) по три вопроса. За лучшие оценки участник конкурса вместо «красного диплома» получает право на вертолётное путешествие. Похоже, это тебе по силам.

Необходимость в таком обучении вызвана тем, что люди, даже не желая этого, угнетающе действуют на окружающей мир живой природы. Особо пагубные последствия наступают, когда весной умышленно поджигается сухая трава на лугах и полянах.

«Поджигатели» и не подозревают, что вместе с травой сгорает богатейший животный мир, без которого растения не могут существовать, а огороды и дачные участки всё больше страдают от тлей, совок, паутинных клещей и других вредителей огородных, тепличных и садовых культур.

Газета — не книга, в ней многого не расскажешь. Конкурс — это форма, когда участник за вознаграждение сам познаёт мир по заданным вопросам и контролирует себя по ответам на эти вопросы, помещённые в газете.

Для успешного выполнения заданий надо внимательно ознакомиться с условиями. В пояснении к конкурсу напечатано: «Темы конкурса касаются живой природы полей, лугов и лужаек Камчатской области. При оценке ответов на вопросы о насекомых, птицах и зверях будет учитываться полнота описания вида и его

образа жизни. Описывая растение, следует указать его значение для человека (лекарственное, пищевое, техническое и т. д.)».

А теперь обратимся к твоим ответам. Исходя из условий конкурса, из перечня птиц в справочнике туриста «Камчатка», выбираем вьющих гнёзда на земле лугов и луговых кустарниках. Куропатка удовлетворяет условиям конкурса, хоть она и тундровая птица, а вот глухарь — птица «боровая», обитает в лесах. Ржанковые — это водные или околоводные птицы и к луговым их относить не следует. Соловей-красношейка гнездится на кустах, но не на жимолостных, а на «тяжёлых» — рябине, кедраче, густых ивняках. Это лесная птица. Хотя и замечены случаи, когда соловей-красношейка гнездился на лугах с мощной травяной растительностью шеломайника, относить его к луговым птицам не следует. Другой вид соловья — варакуша — тоже не луговая птица. Сибирский жулан, щур, пеночка-таловка, бурая пеночка — птицы лесные. Из луговых птиц ты назвал полевого жаворонка и жёлтую трясогузку, а в перечне справочника указано девять луговых птиц. В их числе охотский сверчок, питающийся насекомыми, в том числе и тлями.

Для того чтобы узнать, где птицы устраивают гнёзда, чем питаются и чем кормят птенцов, нужно выписать из справочника туриста всех «подозреваемых» в причастности к луговым и попросить в библиотеке шестой или седьмой том издания «Жизнь животных». Там в разделе «Указатель русских названий» найти нужное, против которого указана страница, где про эту птицу написано. О сверчке смотри на с. 522 (т. 5, 1970 г.).

По второму вопросу рекомендовалась книга А. Н. Сметанина «Природа Камчатки» (1993), она есть во всех библиотеках. В ней на с. 144 упоминается о жуках — божьих коровках, «активных хищниках, уничтожающих тлей». Следовательно, не только личинки, но и сами божьи коровки питаются тлями. На с. 155 находим: «Журчалки (сирфиды) по внешнему виду обычные мухи... питающиеся нектаром цветов. Личинки... обитают в колониях тлей, которыми питаются». Читать об этих насекомых надо в издании «Жизнь животных» (т. 3, беспозвоночные). В разделе «Указатель русских названий» найдёте страницу, где описано нужное насекомое.

С третьим вопросом ты разобрался, но не указал, на что этот «кипрей» похож. Можно даже нарисовать (как соловья-красношейку. Здесь ты молодец). По книге Н. А. Ефремовой «Заветные травы» следует перечислить болезни, которые излечиваются с помощью этого растения. Может быть, попытаешься объяснить, поче-

му кипрей называется иван-чаем? Постарайся вспомнить, какими качествами он ещё обладает, например, его медоносность.

На случай, когда нет литературного источника, описание можно делать со слов родителей, учителя или основываясь на собственных наблюдениях (в любом случае надо на них ссылаться). Если описание будет правильным, ответ зачтётся.

Успехов тебе, юный друг, и удачи! Жду твоих писем с ответами на вопросы.

5 ноября 1999 г.

Здравствуйте, юные друзья, Ваня и Олеся!

Ваши ответы не совсем правильные, а потому следует прислать другие. Задание надо читать внимательнее.

Первый вопрос. Вместо пояснительного текста мною приведена цитата из книги С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки». Указана страница — 227-я в первом томе. В библиотечном коллекторе областного управления образования утверждают, что эта книга в вашей школьной библиотеке есть. Вот ещё выдержка из этой книги: «Мышей примечено там три рода, первый называется на Большой реке Наусчичь, на Камчатке Тегульчичь; другой Челагачичь; третий Четанаусчу, то есть красная мышь. Первый род шерстью красноват и имеет хвост весьма короткий; величиною почти таковы, каковы большие европейские дворовые мыши... Другой вид весьма мал и водится в домах обывательских, бегает без всякого страха и кормится кражею. Третий род такое имеет сходство, как трутень между пчёлами, ибо он ничего для себя не запасает...»

В справочнике туриста «Камчатка» находим, какие виды отряда грызуны, семейства хомякообразные, населяют Камчатку. На странице 39 находим: полёвки и лемминги. Поскольку из приведённого текста и из главы «О мужской и женской работе» (т. 2, с. 39) следует, что речь идёт о мышах, читаем, что написано о полёвках: «Самая многочисленная из них — красная, она встречается в основном в лесных и кустарниковых биотипах... Полёвка-экономка населяет увлажнённые припойменные угодья, субальпийские и альпийские луга. Красно-серая предпочитает закустаренные окраины лесных массивов и сухих пойм».

В семитомнике «Жизнь животных» или в других источниках ищем описания этих трёх видов и узнаём, что запасы на зиму делает только полёвка-экономка. Из «Описания...» Крашенинникова мы знаем, что ительменские женщины разрывали и «грабили» мышиные норы на лугах и тундрах. Остаётся только сделать описание полёвки-экономки.

Второй вопрос. Действительно, один из видов муравьёв «культивирует» тлей и иногда разводит их очень много, нанося значительный вред культурным посевам. К чёрным муравьям это не относится. Они «пасут», то есть охраняют и «доят» тлей. Но для того, чтобы удои были высокими необходимо, чтобы тли не испытывали недостатка в соках растений. Муравьи регулируют численность стада, не давая ему разрастаться, и в этом смысле большой беды от них нет. В свою очередь они истребляют большое количество вредных насекомых. Ведь рыжие лесные муравьи тоже насекомых не едят. Насекомыми муравьи кормят своих личинок, которых в муравейнике великое множество. Кроме того, чёрные муравьи являются почвообразователями и в этом смысле они чрезвычайно полезны. Попробуйте найти книгу В. Гребенникова «Миллион загадок». Там чёрные садовые муравьи хорошо описаны. Камчатские муравьи образом жизни от них отличаются, но незначительно.

Третий вопрос. Здесь меня не поняли. В газете написано: «Плоды своим видом напоминали крестьянам клюв журавля, другим — зубья граблей. Отсюда народные названия — журавельник, грабельник, местное название — Егорьево копьё». Отсюда «журавельник» — не род растения, а народное название. Местные названия можно найти в книге Н. А. Ефремовой «Заветные травы».

Олеся молодчинка! Я специально не назвал род растения, чтобы участники конкурса постарались вспомнить его по описанию. Правильно, Олеся, растение называется «герань луговая». У вас оно растёт, если не в непосредственной близости от посёлка, то на склонах ближайших сопок. А теперь пишите ответы заново. Договорились? А почему Олеся не прислала ответы на вопросы второго тура? Петя Тарасов тоже. Обиделся, что ли? Большой привет всем ювентусовцам!

13 января 2000 г.

Здравствуйте, Аня!

Вы неисправимы. Опять максимальное число баллов — 18. Ну, что же, воля Ваша, продолжайте на том же уровне. Удачи Вам!

Спасибо за поздравления. Мою фамилию склоняют, кто как может, в меру своей образованности. В официальных бумагах — в обязательном порядке. Фактически Бооль — фамилия немецкая и склоняться не должна, но после победы над Германией в 1945 г. правила, видимо, изменились.

До встречи в феврале.

31 января 2000 г.

КАРТА №5.

1.

Кем и с какой целью основано это поселение?

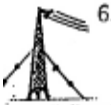
2.

Какие морские млекопитающие обитают в Авачинской губе?

3. Назовите памятник природы, он же исторический памятник, в черте города Петропавловска-Камчатского.

4. Как называется сопка, на склонах которой расположен центр города?

5. В какой части города расположена гора Зеркальная?

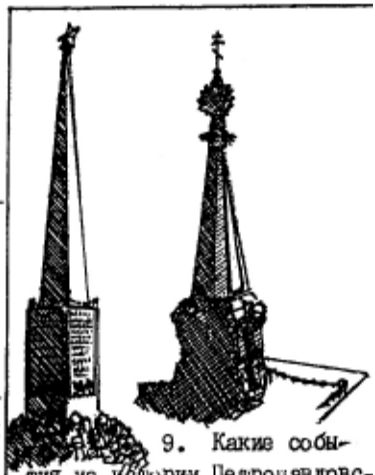
6. На берегах какой реки, в Петропавловске, была построена первая в России гражданская радио-телеграфная станция?

7. Назовите самую высокую горную вершину, видную из Петропавловска-Камчатского в южном направлении.

8

Кому из всемирно известных мореплавателей в нашем городе поставлены памятники?

1.....
2.....
3.....

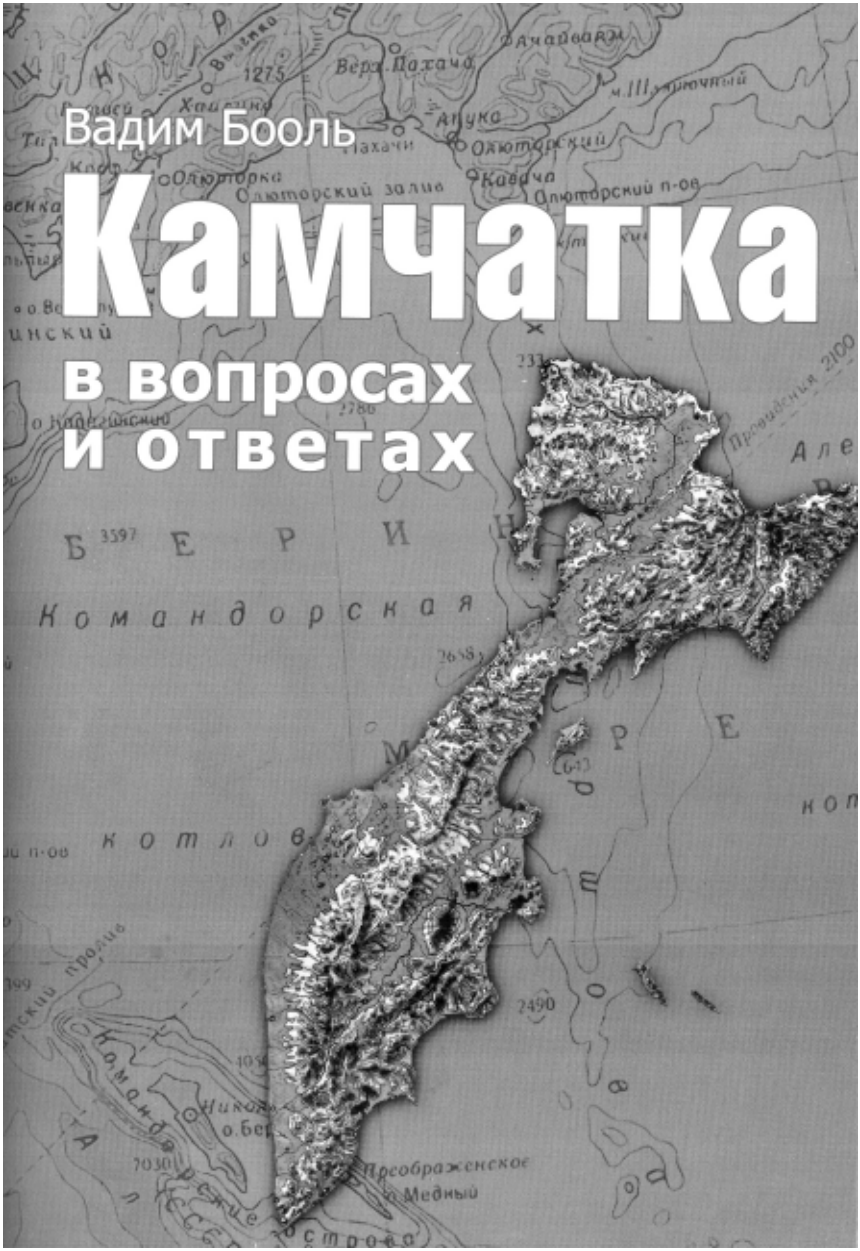
9. Какие события из истории Петропавловского воинского гарнизона увековечены в этих памятниках?

10. На северо-восточном склоне Никольской сопки, над братскими могилами, установлена часовня. Кто здесь захоронен?

11. Какой из петропавловских аэропортов носит название озера?

12. Назовите географические объекты связанные названием "Авача".
1..... 2..... 3..... 4..... 5.....

«Карта № 5» исторического конкурса. Рисунки и текст В. В. Бооля

Обложка книги «Камчатка в вопросах и ответах»,
Петропавловск-Камчатский, 2011 г.

Здравствуйте, Аня!

На этот раз Вы превзошли себя, а может быть, просто открылись? Во всяком случае, подход к теме у Вас вполне профессиональный. Или тоже врождённый? Прихожу к выводу, что этот познавательный биологический конкурс следовало вести не мне, а Вам.

Естественно и распределение мест по баллам после четвёртого тура: у Вас 75 баллов. Второе место у десятиклассницы из Вилючинска Оли Поликарпик — 64. У её руководителя, учительницы географии А. А. Пахомовой, — 62. После пятого тура Вы, даже теоретически, будете недосягаемы для соперников. А посему пора оформлять официальную часть. Для этого следует прислать сведения, которые Вы от меня утаили. Итак, где Вы учитесь? Кто руководит Вашей работой (если таковой имеется)?

Мне известно только, что Вам семнадцать лет. Я в этом возрасте работал матросом на паруснике «Кальмар» — трёхмачтовой шхуне с гафельным парусным вооружением. Плавали вдоль берегов Камчатской области, которые в те годы простирались от порта Аян охотоморского побережья на юге до острова Врангеля на границе Восточно-Сибирского и Чукотского морей на севере. Я тогда и представления не имел о богатейшей флоре и фауне суши. Больше того, как это не покажется теперь странным, эта тема, во всяком случае, в пределах Камчатки, была запрещена. В школе на уроках географии учительница показывала нам полуостров Камчатку на карте Советского Союза. Отдельных карт полуострова для общего пользования не существовало. Всё было секретно, и попытку узнать о земле, на которой живёшь, немного больше могли предпринять только «враги народа».

Сейчас у школьников другие проблемы. Мильковчане с прискорбием сообщают о гибели совы в школьном уголке. Кормление птицы в условиях зимы представляло определённую сложность. Однажды ей дали куриные окорочка — «ножки Буша». Через два часа птица скончалась.

Извиняюсь за многословие. Успехов Вам!

24 февраля 2000 г.

Здравствуй, Женя!

Должен признать, что твоя работа о пауках — не ответ на вопрос, а научный труд. Оценка за него — «7» по шестибалльной системе. Замечу только, что паук не насекомое, а наука о пауках и паукообразных называется арахнология. Молодец!

Сейчас завязывается настоящая борьба за призовое место. После четвёртого тура у тебя 62 балла. Лучший результат — 71, второй —

65 (у Саши Самойлова), третий — 64 балла. У троих результаты по 62 балла. В четвёртом туре вы с Сашей набрали по 19 баллов. Только ты заработал «+1» за первый вопрос, а он за третий. Если не сбавишь темп, то, как минимум, призовое место для тебя вполне реально. Удачи тебе!

24 февраля 2000 г.

Здравствуйте, Таня и Гуля!

В четвёртом туре у вас очень хорошие ответы. Молодцы! Связывая своё изложение с тем, что видели на природе, вы получили самые высокие баллы. Теперь, по результатам четырёх туров, у вас по 50 баллов. Замечу только на вашу фразу: «Большинство пауков — хищники...», что пауки все хищники. Ведь они не питаются растительной пищей. И, конечно же, камчатские пауки не представляют никакой опасности даже грудным детям.

Наш конкурс близится к концу. Если вы постараетесь в последних двух турах, то у вас реальная возможность занять призовое место. Пишите о своих наблюдениях в природе, это даёт дополнительные баллы. А мне пора готовить официальный отчёт о конкурсе в областное управление образования, а потому у меня к вам просьба — посылая ответы на вопросы пятого тура, не забудьте сообщить, кто руководит вашей работой.

Удачи вам в поисках ответов!

24 февраля 2000 г.

Здравствуйте, боевые вилючинцы!

Должен заметить, что вы мне портите таблицу подведения итогов. В первой десятке — сплошная тавтология: Вилючинск, Вилючинск, Вилючинск... И ничего не могу с этим поделать. Никита Бердяев, например, изъявивший желание ответить на дополнительный вопрос, так описал углозуба, будто сам с ним под одной корягой полжизни прожил!

Оля Поликарпик в нарушение всех правил этики отвечала лучше, чем её любимый преподаватель. У меня просьба к ребятам: возьмите её хоть раз на рыбалку, пусть она на практике убедится, как при ловле рыбы используется мотыль (личинка комара-звонца), и можно ли его одеть на крючок? Неудача постигла Женю Гордиенко. Свои ответы на вопросы третьего тура он послал 3 февраля (по штемпелю на конверте), в то время как последняя дата отправки была назначена на 25 января. 27 января ответы были напечатаны в газете, и после этого я не имел права их принять. Конечно же, положение можно было исправить. Я мог дать другое задание, но

на вопросы четвёртого тура ответов он тоже не прислал. Не пришли ответы от Алины Трущаловой и Антона Ковтуна. Может, они ещё в пути?

А теперь разберём ответы четвёртого тура. Нет замечаний к Никите Бердяеву. Разве что он очень уж лаконичен. Я даже хотел за описание ос поставить четыре балла, но, приняв во внимание, что одна из представительниц этого славного племени уже наказала его за непочтение к виду жалящих перепончатокрылых — уверенно поставил пять.

Не могу удержаться, чтобы не дополнить отличный ответ Оли Поликарпик. Она пишет: «Добравшись до гусеницы, оса наносит ей точный удар жалом в нервный центр — и гусеница парализована. Потеряв подвижность и чувствительность, она будет жива, таким образом, личинка одиночной осы обеспечена пищей». Действительно, оса определяет место нахождения гусениц подгрызающей совки, откапывает её, если почва достаточно рыхлая. Вытащив на поверхность извивающуюся гусеницу, оса-аммофила первым делом колет её снизу между головой и первым сегментом груди. Гусеница извивается уже не так сильно. Отдохнув, оса обхватывает гусеницу челюстями за спину и, изогнув длинное брюшко, начинает последовательно жалить снизу в каждый сегмент. Дело в том, что у гусеницы движением каждого сегмента управляет отдельный нервный узелок, расположенный в этом сегменте. Оса должна поразить их все. Оценка за ответ — 6+1 (6 — высший балл по шестибалльной системе, «+1» — дополнительный балл за описание собственных наблюдений). Отсюда вывод — если оса укусила несколько раз — гордитесь! Это значит, что она именно вас выбрала для приготовления «консервов» своему потомству.

Общая оценка Оли выглядит так: 6+(6+1)+1 = 14 вместо возможных 20. Оля не ответила на третий вопрос (второй случай из 35 ответов), и это удручает. «Башмачок» — не ответ. Можно было добавить: венерин башмачок. Это название относится ко всем четырём видам рода башмачок. На обложке книги «Заветные травы» изображён башмачок крупноцветный. На болотах, в сырых местах и на Командорских островах он не растёт. В ответе неясно описан башмачок ятабе. Отличается от башмачка крупноцветного меньшими размерами, почти голым стеблем, желтовато-коричневой окраской цветка. В России растёт только на Камчатке, на острове Беринга и Парамушире (Курильские острова). Занесён в Красную книгу Камчатской области.

Изредка встречается на болотах и в сырых местах — башмачок настоящий, но этот вид на Камчатке не замечен. За защиту башмачка ятабе — молодец, спасибо. Теперь Оля с 64 баллами на третьем месте, после Ани Кондратьевой (Елизово) — 75 баллов и Саши Самойлова (посёлок Термальный) — 65 баллов. На финише надо быть внимательнее. Теперь положение могут спасти только дополнительные баллы (сверх шести) за собственные наблюдения в природе и оформление работ.

Вилючинцы традиционно занимают в конкурсах призовые места. Будем надеяться, что Оля Поликарпик сделает всё возможное, чтобы поддержать традицию.

25 февраля 2000 г.

Здравствуй, Глеб!

Твои ответы на все шесть вопросов правильные. После четвёртого тура у тебя 57 баллов — седьмой результат. Если учесть, что у всех участников больше тридцати баллов, то это несомненный успех. Но и приз не помешает, а шансы ещё не утрачены. За призовое место надо бороться.

Твои ответы очень лаконичны. Следует полнее описывать животных. Постарайся. Желаю тебе удачи!

Конкурс заканчивается, и у меня к тебе просьба — с ответами на вопросы пятого тура пришли, пожалуйста, такие сведения: 1) в какой школе ты учишься, 2) в каком классе, 3) кто из учителей руководит твоей работой.

25 февраля 2000 г.

Здравствуй, Антон!

Твою просьбу я выполнил. Геолог, который вёл геологическую тему на областной олимпиаде, пояснил, что правильный ответ — базальт. По моему мнению, вопрос был поставлен некорректно. Их описания С. П. Крашенинникова известна вся домашняя утварь ительменов. О жирниках нигде не упоминается. Из более поздних источников известно, что жирники использовали для освещения кочевья коряки, но не в чумах, в которых источником света был костёр, а в ярангах внутри пологов («меховая комната»), а также оседлые коряки, но только те, у которых земляная юрта была разделена на пологи. Жирником пользовались только в пологе. Материалом для его изготовления у коряков и чукчей служил песчаник — осадочная порода, состоящая из сцементированных глиной, известью или другими веществами зёрен различных минералов и пород, иначе — сцементированный песок. Жирник —

тяжёлый плоский камень с выдолбленным в центре верхней плоскости углублением для жира. Такой жирник не мог случайно перевернуться и сделать пожар. К тому же пемза пористая и вряд ли годится для этой цели.

С. П. Крашенинников в главе «О металлах и минералах камчатских» (т. 1, с. 189) пишет, что ительмены для жирников использовали пемзу. Здесь он сам себе противоречит. Эти сведения он, по-видимому, позаимствовал у Стеллера, а Стеллер, в свою очередь, записал их со слов казаков, которые видели жирники у коряков и чукчей. В быту у ительменов ни одним из исследователей, в том числе и Крашенинниковым, жирники не описаны. Да у них и надобности в жирниках великой не было, и запасов жира взять было негде. Одним словом, ответил ты неправильно, но так, как требовалось. Молодец! Каков вопрос — таков ответ.

С уважением, *Вадим Валентинович*

7 марта 2000 г.

Здравствуйте, Оля!

Спасибо за письмо, за пожелания счастья, любви и радости в изображении на конверте, за добрую память. Для начала я «пройдусь» по Вашим ответам. Потом об «испорченном телефоне». В заключении я сделаю Вам предложение. Не пугайтесь, не то предложение, о котором Вы подумали. Рад бы, да возраст не тот, а таблетки от старости в аптеках не продают.

Итак, вопрос первый. Кто Вам сказал, что ответ должен быть коротким? Он должен содержать все сведения, которые у Вас имеются, и даже ещё больше, но должны быть ссылки на источники. Если сведения получены от очевидца событий, то нужно назвать человека или, по меньшей мере, его роль в событии или возраст и должность во время наблюдения за событием.

Вопрос второй. Здесь Вы не правы. Среднее солнечное время определяется для двадцати четырёх основных географических меридианов, отстоящих на 15° по долготе. Поверхность Земли разделена на двадцать четыре часовых пояса, в пределах каждого из которых поясное время совпадает со временем проходящего через них поясного меридиана.

При ответе нужно указать часовой пояс, проходящий через Камчатку относительно гринвичского меридиана, и назвать истинное солнечное время для перечисленных в вопросе населённых пунктов нашей области. В порядке подсказки напомню, что ещё в 1930-х гг. время в Петропавловске-Камчатском и Усть-Камчатске отличалось на один час.

На третий вопрос ответ правильный. Подробнее можно прочесть в сборнике «Вопросы географии Камчатки» № 1 за 1963 г. в статье С. Е. Апрелкова и Г. П. Борзуновой «Молодые вулканические образования окрестностей Авачинской бухты».

Единственный источник информации по четвёртому вопросу — книга В. П. Мартыненко «Презрев угрюмый рок» (Петропавловск, 1997), рассказ «История одной карты».

Вопрос пятый. Острожек, тойоном которого был Тарея, назывался Купкин (С. П. Крашенинников. «Описание земли Камчатки». Санкт-Петербург, 1755).

Вопрос шестой. Почему невыделанные шкурки? Ясак платили выделанными. Ну, а Ваше утверждение, что «кошлоки» — шкурки молодых, ещё не зимовавших каланов, абсолютно правильное. Если мне не верите, загляните в книгу Б. П. Полевого «Новое об открытии Камчатки» (ч. 2, 1997), в главу «Плавание И. М. Рубца с Анадырьской корги до реки Камчатки».

Вопрос седьмой. Вилючинский рыбокомбинат был ориентирован на авачинскую сельдь. Из-за хищнического промысла лососей в Охотском море, в 1959 г. подходов горбуши к западному побережью Камчатки не было, а остальные виды подошли в очень малых количествах. Чтобы выполнить годовой план области по добыче рыбы, начальник Камчатрыбпрома весь промысловый флот Камчатки направил в Авачинский залив на добычу сельди. Стадо было полностью выловлено.

Вопрос восьмой. Правильно, Фаина Владимировна Крогиус и Евгений Михайлович Крохин в течение сорока лет выполняли неоценимую работу — изучали экологию озерной нерки. Опираясь на их труд, канадцы сумели сохранить естественное её воспроизводство. Близки к этому и американцы на Аляске. У нас, к сожалению, этот труд не нашёл применения.

В целом, Вы, по традиции, молодчинка! У меня сложилось очень хорошее мнение о Ваших знаниях истории своего города. Хотелось бы, чтобы Вы изложили всё, что Вам известно и, по возможности, подробнее. Но приближается конец учебного года, впереди самый ответственный экзамен, и Вам не до исторических изложений. Во всяком случае, сохраните все имеющиеся у Вас материалы на будущее. Вы сейчас, возможно, ещё не осознаёте, какую они представляют ценность.

Большое Вам спасибо за Ваши ответы.

А теперь об «испорченном телефоне». Вопросы, на которые Вы отвечали, вовсе не конкурс. Это сигнал бедствия, который подал

Камчатский отдел Русского Географического общества (РГО). Историю общества Вы прочтёте во вложенной ксерокопии газетной вырезки. Правда, читать этот текст ещё труднее, чем моё письмо, но Вы девушка любознательная, и у Вас хватит терпения ознакомиться с предлагаемым. Из него следует, что историческая география, социальная, биологическая и другие направления познания на Камчатке за годы советского и постсоветского времени остались «белым пятном». Чтоб его наполнить содержанием, решено было организовать молодёжный географический клуб под эгидой РГО. Членами клуба должны стать юноши и девушки от пятнадцати лет, но принимать участие в работе клуба могут все желающие, даже не достигшие этого возраста.

Географ любого направления — это, прежде всего, исследователь, а затем распространитель и популяризатор накопленных знаний. Чтобы их накопить, нужно время и умение, заключающееся в привычке всё записывать и описывать. Такую привычку нужно выработать. Тысячи людей принимали участие в разных экспедициях, но описать увиденное смогли лишь единицы. Книги с описанием Камчатки можно пересчитать по пальцам. Причём все они написаны много лет спустя после экспедиций, цель которых не имела ничего общего с содержанием книги. Просто авторы записывали в дневники всё, что видели и слышали на своём пути.

Пример тому — очень ценные в наши дни в историко-географическом отношении записки мальчика Гаги Крамаренко, который ездил со своим папой по рыбопромысловым участкам Камчатки в 1907 г. Был он и на месте современного Вилючинска. По его запискам написана книга.

Именно такую работу — сбор сведений и их последующую публикацию РГО предлагает молодёжи Камчатки. Заявления о желании участвовать в работе клуба и стать его членом писать не надо. Достаточно прислать ответы на вопросы, как сделали Вы. К ответам надо приложить описание темы или направления исследования, которые Вам больше нравятся. В последующем следует периодически «выходить на связь» с клубом, писать о своих успехах или трудностях, но не реже одного раза в полгода. РГО поможет преодолеть сложности.

В силу непредвиденных обстоятельств материалы о создании клуба готовили далёкие от темы люди, частично её исказили, и она стала не совсем понятной. Поэтому Вы и отвечали на вопросы конкурса, а не на вопрос — желаете ли участвовать в работе клуба?

А теперь моё предложение. Сейчас, в канун самого ответственного и самого напряжённого периода Вашей жизни, я всей душой желаю Вам успехов и удачи во всех предстоящих испытаниях. В то же время я предлагаю Вам вести дневник. Не тот, в который тайно от всех пишут о порывах души и о первых понравившихся мальчиках, а «рабочий». Нечто вроде журнала на капитанском мостике, в который записывают все события на корабле и наблюдения за водной поверхностью и берегами. Ведётся такой дневник не в ущерб другим делам и увлечениям...

Если Вы дадите своё согласие, я включу Вас в список активистов клуба под первым номером. Опять же, если Вы согласны, зафиксирую Вашу тему под условным названием: «Город родной из тумана встаёт». Если есть ещё темы — пожалуйста. Дальнейшую работу в составе географического клуба Вы, видимо, будете вести при наличии свободного времени. Договорились?

Если в числе ваших друзей есть увлечённые географией, историей, биологией, другими направлениями познания — ознакомьте их с моими, сделанными от имени Камчатского отдела РГО, предложениями.

12 марта 2001 г.

Здравствуйте, Оля!

Вообще-то, поскольку Вы приняли моё предложение, а Ваши родители дали на то своё согласие, мне следовало назвать Вас Оленькой. Но, коли Вы, в силу своего воспитания в духе воинской дисциплины, встав под знамёна клуба, сразу приняли стойку «смирно», то: «Слушай мою команду! Вольно! Прошу садиться». А теперь побеседуем.

Сперва о Вашей задолженности. Вам была поставлена задача: ответить на вопросы — два общих и три из шести для учащихся города Вилючинска. Вы не ответили на вопрос о часовых поясах. Формальность следует соблюсти.

А теперь о том, что Вам следует делать дальше. То, что предлагает Русское Географическое общество (РГО), не учёба в общепринятом понимании слова, а исследовательская и описательная работа. Если точнее, то «производственное обучение». Для исследователя «производство» — он сам, он же и предмет обучения.

«Производственной практикой» служит изложение накопленного материала. Оно же и «дипломная работа». В Вашем случае выбранная тема вполне может удовлетворить оба условия. На основе накопленных сведений следует «наполнить» присланные в качестве ответа на вопрос хронологические сведения о сегодняшнем

Вилючинске, постараться описать его так, чтобы читатель, никогда в нём не бывавший, получил полное представление об его расположении, архитектуре, образе жизни горожан. В определённых случаях можно упомянуть, что это город военных, но писать о гарнизоне и обо всём, что касается военных, не следует. Ведь когда описывают другие города, упоминают об их промышленных предприятиях, но никогда их не описывают. Просто это другая тема.

От того, как скоро Вы выполните описание города, зависит как скоро Вы, став под знамёна Клуба, станете его «действительным членом».

За названием темы «Город родной из тумана встаёт» невольно скрывается вопрос: «А что там, за туманом?» Действительно, только в XX в. столько перемен произошло! Построен первый на Камчатке русский консервный завод, позже перенесённый в Усть-Камчатск. Затем, в период АКО, снова возникает рыбокомбинат, образовывается рыболовецкая артель имени Сталина, которая в 1930—1940-х гг. обладала мощным по тому времени флотом (кунгасы, сампаны, кавасаки).

Флагманом флота был катер «Чукотка», способный буксировать до десяти рыболовных кунгасов к местам ярусного лова трески в районе островов Старичков и Топорков. Кроме трески объектами лова были сельдь, лососи, камбала, минтай, иваси, навага, корюшка и уёк.

Но всё это случайные, поверхностные сведения из множества разных официальных источников. Здесь непочатый край интереснейшей работы для исследователя. Нигде не описано, какими были жилые постройки того времени, где располагались рыбоприёмные пристани, как размещали сезонных рабочих, каковы были условия труда и чем занимались жители Старой и Новой Тарьи, не занятые в рыбном промысле.

Что-то ещё хорошо помнят местные старожилы, детство и юность которых прошли в 1930—1940-х гг. на этой территории. Если Вы со временем узнаете малую толику того, что я перечислил, то окажете неоценимую услугу не только камчатцам, но и в целом Академии наук России, подразделением которой является РГО. Разумеется, что всё познанное должно быть описано.

В своё время, участвуя в биологическом конкурсе «Трава и огонь» (это когда в борьбе за призовое место Вы предприняли дерзкую попытку обойти заслуженного учителя России), Вы описывали метаморфозу превращения гусеницы в бабочку. Теперь, пользуясь терминологией энтомологов, меня беспокоит предстоящая

метаморфоза — Ваше превращение из прекрасной куколки в прелестную бабочку. Однако, если вы будете учиться в каком-либо из петропавловских высших учебных заведений, то, ещё будучи студенткой можете стать действительным членом РГО. Итак, за дело!

Вы не по возрасту практическая девушка. Конечно же, никакая переписка по обмену сведениями не может заменить даже самой короткой личной встречи.

Жду Вас в Петропавловске.

7 апреля 2001 г.

Здравствуйте, Оля!

Вы, как всегда, молодчина! От души желаю успешного завершения экзаменов на «зрелость»! Событие совпало с весенней миграцией перелётных птиц. Знакомая сорока по секрету сообщила, что Вы тоже уже «чистите пёрышки». Счастливого полёта!!!

Верю, что камчатский географический клуб не потеряет своего члена № 1 (в учётной карточке которого нет года рождения). Ведь Вам со временем будут доступны центральные архивы страны. Надеюсь, в Вилючинске остаются Ваши единомышленники и последователи. Можете им сообщить, что в 1902 г. прибыли на Камчатку и поселились в бухте Тарья семьдесят семей переселенцев. Большая часть их (а может быть и все) были Поруновы (или Паруновы).

Со временем они расселились по полуострову (одна женщина, девяноста двух лет, живёт где-то в Петропавловске). Не может быть, чтобы в Вилючинске и его окрестностях не осталось ни одного из членов этой огромной семьи. Именно от них можно получить бесценные данные, не учтённые ни одним документом, ни одним описанием: где, когда и какие поселения располагались на берегах бухты, чем занимались их жители и, главное, какими были быт, нравы, культура и социальные условия в начале XX в., какими инструментами, приспособлениями они пользовались, какова была домашняя утварь, где, как, чему учились и прочее. Интересной должна быть и история их передвижения с начала 1820-х гг. от Урала до Камчатки. Оставьте своим последователям «задание на дом», пока Вы отсутствуете.

А теперь к вопросу, который я Вам задал. Он не сложен, если есть достаточно времени (его-то у Вас и не было) и некоторый опыт проведения анализа. Итак, Владимир Атласов (Володимер Отласов) пришёл в страну Камчатку и отметил на памятном крес-

те дату её покорения: «СЕ. году, Июля Гі дня». В переводе на «цифирь» — 13 июля 7205 г. Летоисчисление тогда велось от сотворения Мира. Вам, конечно, известно, что Землю сотворил Бог. Случилось это теперь уже 7 509 лет тому назад в сентябре. Если бы Атласов покорил Камчатку в октябре, то вывел бы на кресте дату «7206 г.».

С 1700 г. велением Петра I в Российской Империи было введено летоисчисление от рождества Христова. Это произошло в 7208 г. от сотворения Мира и в это время Христу исполнилось 1 700 лет. Отсюда вывод — Христос родился в 7208 – 1700 = 5508 г. от сотворения Мира в ночь на 1 января (по григорианскому летоисчислению).

Принятое в СССР юлианское летоисчисление отличается на тринадцать суток. Разница с годами увеличивается.

Примите мои самые искренние пожелания!

19 июня 2001 г.

Их пока сорок три...

Грохот экскаватора заглушает голоса, лязг и скрежет заполняет всё вокруг. Идёт механизированная разгрузка песка из баржи, стальные челюсти ковша экскаватора скребут по металлическому настилу палубы. Но вот в барже осталось ещё несколько тонн песка, он рассыпан нетолстым слоем, и мощный экскаватор не может зачерпнуть его своим громадным ртом. Нужны рабочие руки, чтобы сбросить песок в одну большую гору, помочь экскаватору в его нелёгком труде, но людей не хватает. Мощная машина обречена на простой.

Вдруг на барже появляются девчонки с лопатами в руках: неуверенные, робкие, они растерянно озираются вокруг. Но найдена работа, определено место, и девочки уже перебрасывают тяжёлый песок. Победный скрежет металла не утихает ни на минуту.

Песок из баржи выгружен, на берег весело спрыгивают школьницы Нюра Туваева, Валя Лютикова, будущие десятиклассницы Светлана Авдеева и Галя Липокова. Это они проделали огромную работу, и сейчас весело смеются чему-то, не проявляя даже признаков усталости. Группу из бригады учащихся, бригадиром которой является ученица десятого класса Тоня Кузнецова, можно встретить всюду. Валя Флягина и Валя Колесова уже в совершенстве владеют технологией производства и изготавливают до тысячи электродов за четыре часа...

— Иным взрослым на это требуется почти неделя, — с одобрением говорит о них мастер Зинаида Дмитриевна Черепанова.

Похвала вдохновляет.

— Не могу себе простить, что бесцельно проводила все прошлые каникулы... — сетует Валя Флягина. — Ведь это так интересно и так приятно, когда твой труд вливается в труд всего народа. Хочется крикнуть громко-громко, чтоб услышали все: «Ребята, идите на производство! Идите к нам на стройку!»

Двенадцать школьников из бригады Олега Никулина заняты на разных участках. По всей стройке снуют деловитые фигурки. Многие уже хорошо познали производственные процессы, и им доверяют более сложную работу. Ученики десятого класса Валерий Молодых и Володя Грицук, восьмиклассник Витя Маренов и ученик девятого класса Юра Селиванов под командой опытного мас-

тера Валерия Петровича Тунчева устанавливают на стенах огромные железобетонные панели. Вдвое выросла бригада арматурщиков за счёт пришедших на производство школьников. Новичков обучает бригадир Иван Павлович Евдокименко. Дружно овладевают ребята трудной специальностью. Лучше всех в этой группе работают Дмитрий Назырев и Валерий Шинкаренко, оба будущие десятиклассники.

— Этих ребят, — хвалит Иван Павлович, — можно ставить в пример любому кадровому рабочему. Одно слово, молодцы!

На строительстве Петропавловского холодильника, нашей комсомольско-молодёжной стройке, работает сейчас сорок три школьника. Это большая сила. Недаром им благодарны строители...

Вадим Бооль, курсант
учебно-курсового комбината

Камчатский комсомолец, 1958 г.

Навстречу празднику юности

Сотни миль прошёл теплоход «Лев Толстой» в этом году. Не раз приходилось экипажу попадать в шторм, вступать в борьбу с морской стихией. Тяжёлые свинцовые волны вздымали корабль, прокатывались по его палубе. В снастях свистел пронзительно холодный ветер. Но ничто не могло помешать морякам теплохода в их большом деле. Молодёжный экипаж выполнил годовой план на сто двадцать процентов. Таков подарок комсомольцев празднику юности — Дню советской молодёжи.

Моряки Камчатского пароходства деятельно готовятся к этой знаменательной дате. Спортсмены пароходства будут участвовать во всех видах городских соревнований. На судах проводятся собрания, посвящённые Дню советской молодёжи, выпускаются специальные номера газет.

...К причалу Петропавловского порта подходит пароход «Енисейск». Он украшен лозунгами, ещё издали заметен комсомольский значок, укреплённый на рубке. Комсомольцы судна добились того, что их судно стало лучшим в пароходстве. В столовой команды крупными буквами выведено: «Комсомолец и молодой моряк, твой экипаж — комсомольско-молодёжный, борись за честь своего судна!»

И моряки трудятся на славу. Недавно они провели комсомольское собрание с повесткой дня: «Повышение производительности труда и экономия государственных средств». На этом собрании

комсомольцы решили отремонтировать отработавшие свой срок списанные инструменты и механизмы. По предварительным подсчётам, это даст не менее трёх тысяч рублей экономии.

Коллектив морского порта дружно встретил передовой экипаж и обработал судно досрочно. Но не только отличным трудом встречает молодёжь порта свой праздник. Коллектив художественной самодеятельности готовит большой концерт с интересной программой. В неё входит песня «Камчатские рыбаки», созданная коллективом художественной самодеятельности в подарок молодым рыбакам Камчатки. Драматический кружок готовит к знаменательной дате пьесу Кеплера «В городском саду». Между спортсменами порта развернулась упорная борьба за право участия в городских соревнованиях.

Богатые подарки к знаменательной дате готовит молодёжь Управления активного морского рыболовства. Больших успехов добились многие комсомольско-молодёжные экипажи траулеров. На сто восемьдесят, а то и двести процентов выполняет производственные задания бригада ремонтников Захаркина. Ежедневно перевыполняет производственные задания комсомолец-крановщик Лискин. К своему празднику комсомольцы и молодёжь Управления морского активного рыболовства проведут много мероприятий по благоустройству города. Они взяли шефство над сквером Свободы, благоустраивают парк.

Трудовыми успехами, новыми спортивными достижениями, задорной песней встречают комсомольцы и молодёжь нашего города свой праздник.

В. Бооль

Камчатская правда, 26 июня 1958 г., № 149

В открытом море

Изумрудные волны Берингова моря, вскипая белой пеной, быстро отставали, не поспевая за стремительным бегом тральщика. На борту судна кипела работа. Готовились для замёта сети.

— Здесь! — коротко сказал капитан СРТ «Кошегочек» Валентин Фёдорович Жулидов.

Волнующаяся поверхность моря ничем не отличалась от простирающихся вокруг просторов. Нужен немалый опыт, чтобы определить: рыба будет именно здесь.

Было совсем темно, когда выметали все сети. Судно легло в дрейф, но моряки словно забыли об отдыхе. Готовили бочки, соль, тузлук...

После короткого двухчасового сна моряки были на ногах. Началась выборка сетей. Серебристым потоком обрушилась на палубу сельдь. Теперь успех дела зависел от сплочённости экипажа, слаженности его работы, от самоотверженности каждого члена экипажа в отдельности. И они работали, забыв об устали, эти славные труженики моря: секретарь комсомольской организации третий механик Виталий Старовойтов, приехавший в наш суровый прекрасный край из солнечной Грузии, видавший виды рыбак засольный мастер Пётр Петрович Гамм, молодой матрос Александр Габидулин, боцман Николай Александрович Филимонов...

Поток рыбы, проходя через засольный стол, заполнял приготовленные бочки. Судно глубже оседало в воду, а поток рыбы не прекращался. На палубе никто не разговаривал Быстрыми, отработанными движениями каждый делал своё дело.

Неподалеку покачивались на волнах траулеры «Крутогорово», «Рыбновск», а там, где-то за горизонтом, ещё десятки средних рыболовных траулеров, и на каждом из них сейчас кипела напряжённая, слаженная работа.

Но не всегда в море тихо. Порой огромные волны, подгоняемые свирепым ветром, яростно обрушиваются на суда. Но и в такие дни моряки не унывают. В просторной кают-компании разгорается сражение на шахматной доске, а порой зазвучит тихая задушевная песня. В хор включается всё больше и больше голосов, песня ширится и уже заглушает шум мощных дизелей, грохот бури.

— Давайте, кинофильм посмотрим, — предлагает кто-то.

Но рыбаки недовольны: картина старая, её много раз смотрели, а обменять негде. Из порта кинофильмов не высылают, плавбазы тоже отказываются обменивать.

— Да если б только в кинофильмы упирался вопрос! — жалуются моряки СРТ «Кошегочек». — Библиотека не меняется уже более пяти месяцев! По два месяца не бывает почты...

Моряки высказывают не только личные обиды. Каждый рыбак болеет за успешную работу всего флота. Деловито, с чувством глубокой ответственности говорят они о делах флота, критикуют ошибки, допущенные управлением.

— Плохо налажена приёмка рыбы, плохо ещё организована аварийно-спасательная служба, — говорят рыбаки «Кошегочека». — Только по этим двум причинам наше судно в общей сложности потеряло более месяца промыслового времени, а это — сотни центнеров рыбы.

Очень плохо работает разведка, поисковые суда не в состоянии обеспечить такое большое количество траулеров точными данными о нахождении косяков сельди. В число поисковых судов был поставлен СРТ «Раздол», что тоже было ошибкой управления. На нём нет приборов гидроакустики, необходимых при разведке сельди. Авиаразведка вообще не работает.

— Поработать мы любим, — говорят моряки. — Если устранить все недостатки, мешающие нашей работе, мы горы рыбы наловим!

...Шторм стихал. Изредка ещё шальная волна вкатывалась на палубу. Но работа уже кипела, снова шла полным ходом. Рыбаки готовились метать сети. Времени терять нельзя: близко праздник Октября. А его надо встретить хорошими трудовыми делами.

В. Бооль,
электромеханик теплохода «Витим»

Камчатская правда, 1959 г.

Голубеводы

Всё более популярным становится в нашей стране голубиный спорт. Голубей разводят люди разных возрастов и профессий, отдавая этому занятию часы досуга. Отдельные страстные любители-голубеводы выводят новые и улучшают лётные, декоративные и продуктивные качества существующих пород голубей. Голубиный спорт так же увлекателен и интересен, как и все остальные виды спорта.

Много любителей-голубеводов и у нас на Камчатке. Только в Петропавловске их более тридцати. Количество голубей в их хозяйствах превышает тысячу. Занимается голубеводством заместитель начальника пожарной охраны товарищ Черненко. Его хозяйство славится ценной породой «играющих» голубей. Несмотря на солидный возраст — пятьдесят два года — разводит голубей бригадир грузчиков морского порта товарищ Кудинов. Увлёкся этим интересным видом спорта техник городского телеграфа товарищ Харченко.

Богатое голубиное хозяйство у шофёра морского порта Михаила Семёновича Павлова. Нельзя не восхищаться красотой его питомцев. Деловито воркуют крымские красно-чистые и жёлто-чистые голуби, беспокойно оглядываются на пришельцев красавцы тупоносые «китайские чайки», «банточная-чубатая» — да разве перечислишь сразу всех!

Занимается выведением новых и улучшением существующих пород голубей старший техник Камчатского областного радиоцентра Вячеслав Петрович Епифанов. В его хозяйстве «белые московские», «ржевские чайки», «чайки красно-чистые», почтовые голуби и много других ценных пород.

Нельзя не сказать о трудностях, с которыми сопряжено разведение голубей на Камчатке. Особенно тяжело с кормами. На полуостров не завозятся конопля и просо. Голубеводы не имеют возможности запасать другие виды кормов, и потому нередки случаи, когда голуби ценных пород гибнут. Остро ощущается нехватка литературы по голубеводству.

Назрела необходимость объединить голубеводов города и близлежащих районов в клуб любителей голубеводства. Такая организация намного облегчит развитие голубеводства в условиях Камчатки и будет способствовать вовлечению в этот интересный вид спорта более широких слоёв населения.

В. Бооль,
курсант учебно-курсового комбината

Камчатская правда, 1959 г.

От редактора: голубеводы и голубятни в наше время в Петропавловске — большая редкость. Но летом 2018 г. горожане могли наблюдать голубятню на спуске к Дому офицеров флота возле строения на улице Радиосвязи, 47.

Растут спортивные ряды

В этот коллектив постоянно приходят новые люди. Да и трудно удержаться, когда видишь, что товарищ из твоей бригады уступил первенство на беговой дорожке, что твой цех не на высоте на волейбольной площадке. Хочется помочь, самому вступить в борьбу.

Ты приходишь в коллектив, пробуешь силы в прыжках, в беге, становишься «ударником» в волейбольной команде. Ты увлекаешься спортом и неизменно ощущаешь, как каждый мускул тела наливается силой, как прекрасен воздух, который вдыхаешь, и ты сам не замечаешь, когда на твоём лице постоянно прописалась жизнерадостная улыбка.

Физическая культура и спорт в нашей стране вошли в жизнь советских людей, стали источником бодрости, здоровья, трудоспособности.

На Петропавловской судоремонтной верфи восемьсот сорок два человека увлечены спортом.

...Анатолию Коковкину полюбились футбол и хоккей. Входит он и в состав цеховой волейбольной команды. Наверное, поэтому он всегда бодр и полон сил. Молодой рабочий без особого труда овладел смежной специальностью — шлифовальщика. В тот час, когда мы с ним знакомились, он работал сразу на трёх шлифовальных станках. План 1962 г. Анатолий выполнил ещё в начале июля, а сейчас работает в счёт 1963 г.

Послушна стрела башенного крана рукам тяжелоатлета Ибрагима Мустафина. Плавно идут в отсеки судов многотонные детали. При необходимости Ибрагим может заменить матроса на доке.

На заводе, как правило, спортсмены имеют по две-три специальности, перевыполняют нормы выработки, ведут большую общественную работу — и устают гораздо меньше, чем те, кто не занимается спортом. И это понятно. Спорт закаляет человека, прибавляет силы. Вот почему так многолюдно по воскресеньям на заводском стадионе.

Сейчас внимание всех привлечено к планке. Десятки глаз напряжённо следят за прыжками Виктора Березина. Высота сто сорок сантиметров. Виктор берёт её и теперь делает вторую попытку прыгнуть на сто сорок пять.

Короткий стремительный разбег... толчок... Неудача — левая нога зацепила планку...

— А ну, дай, я попробую, — не выдерживает слесарь-трубопроводчик Юрий Панченко. Летит в сторону одежда. Короткий стремительный разбег, толчок... Под одобрительный гул голосов Юрий легко берёт высоту.

Забор обрастает пиджаками, рубашками... Редеет толпа болельщиков, всё длиннее становится вереница желающих вступить на тропу, по которой прошёл Валерий Брумель (выдающийся советский спортсмен-легкоатлет, в 1950—1960 гг. многократный рекордсмен СССР, Европы и мира, Олимпийский чемпион. — *Ред.*). На другом конце стадиона болельщиков больше. В волейбольной команде количество игроков строго ограничено, и потому приходится ожидать очереди. Игра проходит в острых схватках, и чем дольше мяч в воздухе, тем сильнее накаляется атмосфера... Чётко, дружно играют команды. Частые тренировки не прошли впустую.

...Летят в воздухе гранаты. И здесь желающих принять участие много. Дальше всех летит граната, посланная рукой Ибрагима Мустафина, — пятьдесят восемь метров. Двух метров не хватает до третьего спортивного разряда. Но это уже дело тренировки.

Как ни велик стадион, а вместить всех не может. Поэтому любители штанги и самбо собрались в здании электростанции, где комсомольцы оборудовали спортивный зал.

Трудовой день в разгаре. Если пройти по цехам, почти всегда можно безошибочно определить, кто из рабочих провёл свой досуг на спортивной площадке. Возле одного из верстаков инструментального цеха — рабочий. Действуя штангель-циркулем, он снимает размеры с зажатой в тисках детали.

Борису Михайловичу Кузнецову шестьдесят три года. Три года назад ему вручили пенсионную книжку, но, полный сил и энергии, он пока что не собирается уступать другому своё место у верстака.

— Выгляжу молодо? — улыбается Борис Михайлович. — Занимайтесь каждый день спортом, и вы будете выглядеть так в мои годы.

Спорт — давнишнее увлечение Кузнецова. Ещё будучи мальчиком полюбил он коньки, лыжи. А когда стал постарше, пристрастился к охоте. Сотни километров прошёл охотник-спортсмен по, казалось бы, непроходимым лесным чащам и топким болотам.

— Не всегда, конечно, вернёшься с добычей, — рассказывает Борис Михайлович, — иногда устанешь, но всегда чувствуешь себя бодрым, молодым.

Пять тяжёлых военных лет проходила суровые испытания его закалка. Замечательный стрелок, хорошо умеющий ориентироваться на местности, он был отличным разведчиком. Сейчас Борис Михайлович — член спортивной секции охотников, организованной при заводе. В предыдущее воскресенье он выполнил норму второго разряда на стендовой стрельбе.

Наполнены шумом заводские цехи, и в этом шуме чувствуется задорная удаль здоровых людей. Спортивный коллектив деятельно готовился к своему празднику. В честь Всесоюзного дня физкультурника проведена заводская спартакиада. Нет на заводе спортсмена, который бы не принял в ней участия. По шестнадцати видам спорта шли соревнования между цехами. Было обновлено немало рекордов. Рабочий деревообрабатывающего цеха Василий Давыдов выполнил норму мастера спорта по стрельбе, а электромонтажник Леонид Белоусов, заняв первенство в беге на сто метров, выполнил норму второго разряда, преодолев это расстояние за 11,3 секунды.

Вечером, после спортивного праздника, будут подведены итоги спартакиады, победителям — вручены награды.

...В этот коллектив приходят всё новые люди. Растут спортивные ряды, и это самый отличный подарок спортсменов своему празднику.

В. Бооль,
наш нештатный корреспондент

Камчатская правда, 1962 г.

К недрам Земли

Русло ручья становилось всё уже и заметно мелело. Вскоре дно ялика мягко коснулось грунта, мотор заглох.

— Вот и приехали, ближе невозможно, — весело объявил весёлый, загоревший до черноты паренёк.

Во время пути он лежал на носу ялика, глядя в воду, подавал сигналы товарищу, «руководившему» рульмотором.

Маленькое судёнышко послушно и ловко обходило мели, коряги и завалы. Теперь парни, словно сказочные богатыри, двинулись на сплошную стену двухметрового шеломайника. Сочно захрустели стволы-трубки, образуя узкий коридор.

Такие вот «дороги» у геологов! Подхватив свой рюкзак, я поспешил за своими провожатыми. Вскоре стал слышен ровный шум мощного мотора и, наконец, мы на широкой поляне, в центре которой высилось ажурное сплетение буровой. Ручей, который мы оставили около получаса назад, «догнал» нас. Образую глубокую петлю, он спокойно бежал через поляну. Глядя на него, безмятежного, трудно было предположить коварство. Но в тихом омуте...

Вода в ручье ледяная, однако, стоит ступить на дно, и получишь ожог. Температура грунта очень высока. Тут виноваты подземные горячие воды.

Вся поляна была окутана клубами пара. Вдруг возникла дощечка с предостерегающей надписью «Внимание! Температура девяносто градусов». Из огромной трубы с шумом вырывался кипяток.

Ко мне подошёл мужчине средних лет.

— Борис Михайлович Барсов, — назвал он себя, — рады гостю.

Борис Михайлович влюблён в свою профессию, с увлечением рассказывает о своей работе, о людях буровой. Сейчас он исполняет обязанности старшего мастера, а бурение ведёт лучшая смена. Сменный мастер Валентин Куличенко — молодой специалист, и в этом году окончил курсы при Петропавловском управлении

геологоразведки. Вместе с ним старший рабочий Александр Литвиненко и младший рабочий Олег Наумов. Эта смена постоянно перевыполняет нормы.

— Сейчас резец нашего бура вгрызается в грунт на глубине триста двадцать метров, температура воды, выходящей на поверхность, восемьдесят семь градусов, — поясняет Валентин.

Он вдруг обрывает разговор, всё внимание на приборы, движение рычага — стрелка слегка покачивается.

Молодой мастер подаёт сигнал (в грохоте мотора голосов не слышно): прекратить вращение. Рабочие быстро заняли места, под их руками молниеносно пролетали десятки метров вертикальной штанги, на конце которой закреплена коронка резца. Вот и коронка. Зубья резца, отлитые из очень твёрдого сплава — победита, почти совсем стёрлись. На дощатый настил падают твёрдые куски глубинных пород. Да, на крепком запоре природные кладовые!

Двадцать четыре литра воды в секунду даёт скважина, а неподалёку другая, выдающая двадцать пять литров в секунду. Восемьдесят шесть тонн кипятка в сутки дарят подобные скважины. Сколько надо было бы затратить энергии, чтобы вскипятить такую массу воды?

К нам подходит гидрогеолог Тамара Петровна Андреенко. — Проходите, посмотрите, как мы живём. Вот этот проспект приведёт нас в наш «город», — радушно приглашает она, указывая на тропинку, убегающую в густые заросли.

— Не смущайтесь, проспект тут действительно будет, — добавляет она. — Будут светлые посёлки, огромные теплицы площадью в тысячи квадратных метров. Трудящиеся области получат тонны теплолюбивых овощей и фруктов.

Да, всё это не плод безумной фантазии, это ближайшее будущее нашей области. У нас уже есть теплицы в Начиках и Паратунке. В паратунских теплицах, например, на площади триста тридцать три квадратных метра выращиваются помидоры. В этом году их уже сдано государству более семисот килограммов. А ведь эти теплицы получают всего по два с половиной литра воды в секунду. Вода отдаёт семь килокалорий тепла в секунду на сто квадратных метров площади, а в селе Начики — почти девять килокалорий.

Если учесть, что в Исландии, где климат гораздо суровее камчатского, в теплицах выращивают при таком же количестве тепла мандарины и бананы, то нетрудно представить себе, каков будет

объём и производительность тепличного хозяйства, построенного на природном тепле.

Дерзки мечты советского человека, неисчерпаема вера в свои силы, нет предела кипучей энергии. И всё это направлено на то, чтобы прекраснее был наш завтрашний день, завтрашний Петропавловск. Мы уже представляем его, это завтра.

Исчезли дымовые трубы, нигде не найдёшь объявления: «Требуются кочегары». Город отапливается теплом земных недр. Чистый, здоровый морской воздух вдыхают горожане, прилавки магазинов завалены фруктами и цитрусовыми, выращенными в теплицах.

Исчезли толпы отпускников, рвущихся на материк «отведать фруктов». Трудящиеся области спокойно набираются сил и здоровья в домах отдыха, санаториях и курортах Камчатки.

И всюду море электрического света, подаренного недрами полуострова. Если внимательно присмотреться ко всему, что тебя окружает, то невольно убеждаешься — это завтра не за горами, оно в наших делах.

Камчатская правда, 8 августа 1962 г., № 186

В вечерней школе

К шести часам вечера пустеют коридоры и классы городской средней школы № 4. Но не надолго здесь воцаряется тишина. Зажигается электрический свет, в классы вновь входят юноши и девушки. Это — учащиеся вечерней школы. Многие из них пришли прямо с производства, из учреждений.

Перед занятиями мы познакомились с двумя юношами. В классном журнале против их фамилий стояли одни четвёрки и пятёрки. Юноши учатся в восьмом классе. Виктор Федотьев работает крановщиком в морском порту, Вадим Бооль — электромонтёром. Люди различных специальностей, они и внешне отличаются друг от друга. Виктор — чернявый паренёк, невысокого роста с весёлым лицом, а Вадим — высок, черты его лица крупные, глаза спокойные. Но у них есть общее, что подружило их, — любовь к знаниям, стремление к образованию. Учиться для юношей стало потребностью.

Виктор Федотьев уже третий год занимается в вечерней школе. Из шестого класса он ушёл в армию. После демобилизации Виктор снова продолжает учёбу. Учителя в один голос заявляют:

— Хороший, старательный ученик.

В армии служил и Вадим Бооль.

Товарищи часто вместе готовятся к занятиям. Наш фотокорреспондент и запечатлел на снимке Виктора и Вадима в тот момент, когда они, за несколько минут до звонка, проверяли знания друг друга. Эта проверка, пожалуй, ничуть не слабее учительской. Друзья не прощают себе малейшей неточности. И в этом залог того, что ответы В. Федотьева и В. Бооля на уроках всегда точны и уверенны.

Отдавая всё свободное время подготовке к занятиям, юноши отлично трудятся на производстве. На втором снимке вы видите крановщика В. Федотьева в момент работы на подъёмном кране. Сменное задание молодой производственник ежедневно перевыполняет.

В этот вечер мы познакомились и с работницей конторы связи Анной Рогозиной. Она учится в десятом классе. Пройдёт немного времени, и Анна Рогозина получит аттестат зрелости. У Анны двое детей, но это не мешает ей хорошо учиться.

Учёбу и работу умело совмещает Идея Беломестнова — техник городской телефонной станции.

У многих учащихся вечерней школы есть заветная мечта — получить высшее образование. Хорошая мечта!

А. Динкевич

Камчатская правда, 1955 г.

Авторы «Новой камчатской правды» — лауреаты

В числе лауреатов городской премии имени П. Т. Новограбленова за 2000 г., ежегодно вручаемой работникам образования, наши давние постоянные авторы — историк Ирина Витер и краевед Вадим Бооль. «Новая камчатская правда» искренне поздравляет их с заслуженной наградой и желает новых творческих работ и побед!

Новая Камчатская правда, 12 октября 2000 г., № 39

«Врачи рекомендовали тяжёлый труд»
(В. В. Боолю — 70 лет)

Вадим Валентинович Бооль живёт в нашем городе с 1932 г. Он — участник и свидетель трудовой, культурной, политической, экономической жизни Петропавловска и Камчатки. Многие горожане знакомы с его острыми полемическими статьями, посвящёнными событиям в нашем городе и на полуострове. В. В. Бооль — ветеран труда и лауреат премии имени П. Т. Новограбленного.

Жизнь заставила Вадима Валентиновича рано начать трудовую деятельность. В четырнадцать лет он поступил учеником электрослесаря, а в шестнадцать уже ходил кочегаром на пароходе «Анатолий Серов». «На “Серов” пошёл потому, — шутит Вадим Валентинович, — что врачи рекомендовали тяжёлый труд, а тяжелее этого ничего не могло быть». Дальше — снова морские трудовые дороги на танкере «Максим Горький», пароходе «Эскимос», шхуне «Кальмар».

В. В. Бооль по профессии энергетик. Заочно окончив московский вуз, двадцать лет отработал в электротехнической службе Камчатскэнерго. Как принято говорить, прошёл путь от простого рабочего до инженера, благодаря собственной воле, знаниям и упорному труду. Как специалист и человек, хорошо знающий полуостров, он имеет своё видение, свой взгляд на сегодняшние энергетические проблемы Камчатки. И это — больная тема для него.

Уйдя на пенсию в 1989 г., Вадим Валентинович всецело посвятил себя общественной работе в городе. Можно предположить, что и на пенсию вышел для того, чтобы сменить род деятельности. В любом случае, этого творческого человека невозможно представить себе только пенсионером-дачником. Хотя дача, по словам Бооля, необходимая физическая нагрузка для результативной умственной работы. И, конечно, денежная поддержка семьи. Всё должно быть в гармоничном соответствии.

Экология и краеведение — то, чем заполнена жизнь этого удивительного человека сегодня. Он воистину одержим делом, которому служит, и отдаёт ему все силы. Много лет работал в Камчатском отделении Всесоюзного общества охраны природы (КО ВООП). Занимаясь особо охраняемыми природными территориями Камчатки, он первым дал критическую оценку оформления паспортов памятников природы. Составил подробный перечень недоработок по всем девяноста шести паспортам. А это — немалый труд, требующий специальных знаний, поэтому его часто можно видеть в читальном зале областной библиотеки. А если необходимо, то он обращается за консультацией к учёным.

В. В. Бооль был членом научно-технических советов КО ВООП и Госкомкамчатэкологии и всегда аргументировано обосновывал свои решения в пользу природы. Обладая высокой гражданской ответственностью, он постоянно и очень требовательно анализировал результаты своей работы. Восемь лет общественной работы ушло на то, чтобы понять, где с большей пользой и отдачей можно приложить свои силы, знания, воплотить идеи. И сегодня Вадим Валентинович ведёт большую работу по распространению эколого-краеведческих знаний среди населения области, особенно среди учащейся молодёжи. Его хорошо знают преподаватели и школьники нашего города.

Для привлечения большего количества молодёжи к изучению своего края, к его проблемам, В. В. Бооль организовал и провёл интереснейшие познавательные конкурсы через газеты, в которых принимали участие учащиеся, их родители и даже целые семьи. Подбирая вопросы для конкурсов, Вадим Валентинович всегда рекомендует много литературы, тем самым, заставляя ребят много читать, думать, анализировать. Он старается выявить самые болевые точки в экологии и привлечь к ним внимание школьников. Весенние пожары на сопках вокруг города побудили его провести специальный конкурс «Трава и огонь», ответы, на вопросы которого подводили ребят к выводу, какой огромный вред наносят пожары.

Всю эту огромную работу — разработка конкурсных вопросов и ответов, переписка с конкурсантами, а это сотни писем, В. В. Бооль провёл один. Чего ему стоило, чтобы добиться достойных наград победителям! И всё-таки благодаря его настойчивости, ребята и их родители смогли побывать в Долине гейзеров, Налычевском природном парке.

В. В. Бооль — постоянный член жюри и автор краеведческих вопросов ежегодных областных географических олимпиад. Он один из авторов учебного пособия «География Камчатской области», нештатный корреспондент газеты «Новая камчатская правда». Его публикации самой разной тематики: исторические, экологические, краеведческие, проблемные. Много материалов по краеведению лежит в «портфеле» Бооля, ожидая своего издателя.

Вадим Валентинович активно помогает возрождению Камчатского отделения Русского Географического общества, членом которого он является.

Как бы ни был он занят, всегда умеет помочь, если это хоть в какой-то степени зависит от него. Узнав, что краевед А. Х. Паперно разыскивает могилу М. В. Стукалина (главного военного лоцмана Камчатки в годы Второй мировой войны. — *Ред.*), он принял в этом деятельное участие. М. В. Стукалина, с сыном которого учился в одной школе, он помнил с детства. Перерыв семейный архив, нашёл фотографию могилы. Первые попытки отыскать могилу сорокалетней давности не принесли успеха, хотя на помощь были выделены военные гидрографы. Летом и осенью заросли на старом Халактырском кладбище мешали поискам, и их пришлось отложить до весны 2001 г. 17 мая 2001 г., исходив предполагаемый участок захоронения и тщательно осматривая давно заброшенные памятники, он нашёл могилу М. В. Стукалина. К счастью, хорошо сохранились и металлическая ограда, калитка которой предусмотрительно была заперта на замок, и бетонная надгробная плита, и памятник с чёткой фотографией и мемориальной дощечкой с надписью «Стукалин Михаил Васильевич». (Сейчас на Халактырском кладбище установлены указатели, помогающие пройти к этой могиле. — *Ред.*)

В. В. Бооль поражает своими познаниями во многих направлениях в области истории, географии, экологии, политологии. Это человек действительно энциклопедических знаний. К нему можно всегда обратиться с вопросом и получить исчерпывающий ответ, в правильности которого можно не сомневаться. «Укажет главу и страницу», — так иногда уважительно подшучивают над ним коллеги.

Эта потрясающая жажда к знаниям удивляет порой даже хорошо знающих его людей. Как всегда, в его «чёрной папке» много планов и задумок. Добросовестный, глубоко порядочный, преданный в дружбе, он пользуется заслуженным авторитетом и уважением среди друзей и коллег. Все мы искренне и сердечно поздравляем нашего Вадима Валентиновича с юбилеем. Доброго здоровья ему на многие годы.

Л. Сахно, Т. Шубина, краеведы

К поздравлениям присоединяются весь коллектив редакции газеты «Новая камчатская правда», краеведы Камчатской области, а также коллективы Камчатского отдела Русского Географического общества, института повышения квалификации педагогических кадров, управления образования, областной научной библиотеки имени С. П. Крашенинникова

Новая камчатская правда, 24 мая 2001 г., № 20

Краевед земли Камчатской
(В. В. Боолю — 75 лет)

Жизнь человека и обстоятельства, условия, в которые он попадает, взаимосвязаны и взаимозависимы. У каждого свои испытания, своя дорога. Трудовую деятельность Вадим Валентинович Бооль начал рано. В четырнадцать лет он поступил учеником электрослесаря на «Фрезу», а в шестнадцать уже ходил кочегаром на пароходе. Дальше — морские трудовые дороги. Транспортный флот тогда был основным поставщиком грузов по всему побережью полуострова. Морские вояжи не пройдут для него бесследно. Позднее он опубликует интереснейшие материалы по истории камчатского транспортного флота, действовавшего в первой половине XX в.

Армейская служба проходила на острове Уруп Курильской гряды. После демобилизации в 1954 г., вернулся домой, к кораблям. Десять лет отработал в судоремонте, сначала в мастерских Камчатрыбфлота, затем на заводе «Фреза». В 1959 г. окончил школу усовершенствования кадров командного плавсостава и вечернюю школу. Вадим Валентинович руководил бригадой электриков, нёс ответственность за исправность электрооборудования судов, уходивших в дальние плавания.

Неравнодушие к людям — одна из основных черт характера Вадима Валентиновича. Никогда не отказывался от общественных

нагрузок, напротив, он был рад доверию рабочего коллектива. Будучи членом местного комитета завода «Фреза», ответственно относился к любым сложностям, возникавшим в жизни сослуживцев, умел находить приемлемые решения и всегда защищал интересы рабочих. В 1962 г. В. В. Бооль организовал детский дворовый лагерь. Квартал «Камчатские Черёмушки», в одном из домов которого его семья получила квартиру, только начинал застраиваться. Пятый километр был тогда дальней окраиной города. Всё взрослое население утром уезжало на работу, а между домов слонялись десятки детей. Такую картину изо дня в день он наблюдал во время своего отпуска, почему и пришла идея организовать детский лагерь. Его инициативу поддержали студенты-старшекурсники пединститута.

В 1965 г. В. В. Бооль как высококвалифицированный специалист был приглашён на работу в РЭУ «Камчатскэнерго». Начинался очередной период его трудовой биографии. Семнадцать лет работы в электротехнической службе: сначала инженером, а затем старшим прорабом по ремонту линий электропередачи и электрооборудования. Окончил московский Всесоюзный заочный политехнический институт. Постоянные рабочие командировки на энергетические объекты по всем районам области позволяли познакомиться и хорошо знать географию Камчатки.

По словам В. В. Бооля, когда он, «отложив в сторону соху и утерев пот со лба», вышел в 1989 г. на пенсию, то увидел мир в совершенно ином свете. К тому времени был образован Камчатский областной комитет по охране природы. Накопившиеся экологические проблемы открыто ставились перед администрацией области, выносились на обсуждение широкой общественности через средства массовой информации. Для него, свидетеля итогов хозяйственной деятельности на полуострове, стала очевидна необходимость защиты его природы. Сравнение Камчатки 1930-х и 1990-х гг. оказалось далеко не в пользу государственной политики природопользования и нравственности переселенцев, прибывавших на полуостров.

С 1989 г. он работал в Камчатском отделении Всесоюзного общества охраны природы, но и до этого он читал лекции, проводил конференции, посвящённые охране природы, серьёзно и глубоко изучал экологические проблемы Камчатки. В. В. Бооль был членом научно-технических советов КО ВООП и Госкомкамчатэкологии и всегда аргументировано обосновывал свои решения в пользу природы. В своё время по инициативе КО ВООП было проведено

изучение источников загрязнения Култучного озера. В этом непосредственное участие принимал В. В. Бооль, он обследовал источники сточных вод, впадавшие в северную часть озера. Выводы экологической экспертизы послужили принятию мер по очистке озера.

Через экологию пришёл в краеведение, так как одно без другого невозможно, тем более что Вадима Валентиновича давно интересовала история освоения Камчатки. Если бы в силу обстоятельств он не стал энергетиком, то посвятил бы себя интереснейшей науке — истории. Четыре года занимался в читальном зале областной библиотеки, так сказать, окончил полный краеведческий курс неофициального вуза. По выражению Бооля, «сидел в окружении умных книг и конспектировал классиков краеведения». Проработал научную, научно-популярную литературу, сделал конспекты — выписки из редких изданий составили десятки толстых общих тетрадей. Аналитический склад ума, отличная память и неуёмная жажда знаний позволили ему стать знатоком истории своего края. В. В. Бооль отлично ориентируется в событиях, проходивших с XVII по XIX вв., знает маршруты землепроходцев, жизнь и быт коренных народов, камчатские экспедиции. Кроме того, по литературным источникам знаком с геологией, климатологией, животным и растительным миром Камчатки. И как любой творческий человек постоянно учится.

Обладая высокой гражданской сознательностью, он постоянно и очень требовательно анализировал результаты своей деятельности. По собственной инициативе начал работу по распространению эколого-краеведческих знаний среди населения. Для привлечения большего количества молодёжи к изучению своего края В. В. Бооль организовал и провёл через газеты познавательные конкурсы. Уже первый показал, что эта форма воспитательной работы своевременна и результативна. В конкурсе приняли участие школьники со всей Камчатки. Именно поэтому идею В. В. Бооля поддержали и Госкомкамчатэкологии, и институт повышения квалификации педагогических кадров. Подбирая вопросы для конкурсов, он всегда рекомендовал много литературы, тем самым заставлял ребят много читать, думать, анализировать. Всю эту огромную работу — разработку конкурсных вопросов и ответов, переписку с конкурсантами, а это сотни писем, В. В. Бооль вёл один. Он же часто проводил уроки краеведения в школах города, читал лекции на семинарах для школьных преподавателей истории, географии, биологии.

В 2000 г. управление народного образования Камчатской области присвоило В. В. Боолю звание лауреата премии имени П. Т. Новограбленого за плодотворную просветительскую деятельность.

Вадим Валентинович — действительный член Камчатского отделения Русского Географического общества и краеведческого Крашенинниковского общества, всегда помогает их работе. С 1990 г. он участник всех Крашенинниковских чтений, принимал участие в первых сельских краеведческих чтениях, проходивших в селе Мильково (2005 г.), в выездных чтениях в городе Елизово (2006 г.).

Владея огромными знаниями, В. В. Бооль консультирует по вопросам, связанным с историей Камчатки, рецензирует рукописи, статьи, доклады. Кроме неофициальных рецензий на предоставляемые рукописи, он работает над отзывами на вышедшие книги о Камчатке, для того, чтобы помочь авторам избежать ошибок и неточностей в их дальнейшей работе. Его мнение демократично: «Перед выходом в свет исторические материалы должны быть проверены специалистами. Но никаких запретительных мер. В случае возникновения спорных вопросов следует сделать соответствующие ссылки».

Человек творческий, он много и плодотворно работает. Для него важно заставить молодёжь думать о будущем, о духовности, глубоко копать историю и понимать её. Именно поэтому он и ведёт просветительскую работу, прививая молодому поколению любовь к своему дому, краю, Отчизне.

Л. Сахно, Т. Шубина, краеведы

Правда Камчатки, 25 мая 2006 г., № 12

К семидесятипятилетию В. В. Бооля

Вадим Валентинович Бооль знает свою родословную по отцовской линии с XIX в. Его прапрадед — Лев фон Бооль приехал в Санкт-Петербург из Германии и работал врачом. Прадед, Николай Львович, за оказание помощи в побеге революционеру Домбровскому во время польского восстания был исключён из Московского университета, где учился на естественном факультете. Вскоре по приглашению Л. Н. Толстого он несколько лет преподавал в Яснополянской школе. За это время окончил бухгалтерские курсы, после чего, работал в ведомстве железных дорог. В свои последние годы Николай Львович трудился в финансовом отделе Управления железных дорог Петербурга. Дед, Борис Николаевич, окончил ин-

ститут инженеров путей сообщения. Строил железные дороги: сначала Уральскую, затем Дальневосточную.

Родители В. В. Бооля (отец — Валентин Борисович, мать — Вера Сергеевна) после окончания института работали на Камчатке в КО ТИРХ. Молодые научные сотрудники были одними из первых организаторов исследовательской работы в области ихтиологии. Во время Великой Отечественной войны Валентин Борисович был в ленинградском ополчении, погиб в 1941 г.

В роду Боолей — инженеры, врачи, научные работники. Генетическая наследственность не исчезает бесследно. В. В. Бооль стал инженером-энергетиком, а краеведением, общественной работой занимается свыше двадцати лет.

Родился Вадим Валентинович 27 мая 1931 г. во Владивостоке. Но своей родиной по праву считает Петропавловск-Камчатский, с этим городом связана вся его жизнь. В. В. Бооль житель нашего города с 1932 г. Поясняя место своего рождения, он шутит: «В 1931 г. мои родители возвращались из отпуска. Скорый поезд “Москва — Владивосток” опаздывал к отходу парохода “Ильич”, следовавшего на Камчатку, и я вынужден был родиться во Владивостоке».

Жизнь человека и обстоятельства, условия, в которые он попадает, взаимосвязаны и взаимозависимы. У каждого свои испытания, своя дорога. Трудовую деятельность Вадим Валентинович начал рано. В четырнадцать лет он поступил учеником электрослесаря на судоверфь, а в шестнадцать уже ходил кочегаром на пароходе «Анатолий Серов». Здесь с юным мореходом случилось несчастье. «В конце рейса поранил ладонь руки. Хотя кожа на ладошках от работы становилась такой же, как и на пятках, но от угольной пыли и грязи зараставшая поначалу рана начала гноиться и даже на тыльной стороне ладони образовался фурункул. Старпому, совмещавшему должность медбрата, пришлось оперировать впервые. Фурункул он вскрыл, но тут не больному, а самому “доктору” стало плохо. В чувство обоих приводили нашатырём. В общем, помощь мне оказали, а по приходу в порт списали на излечение».

Дальше — снова морские трудовые дороги. Транспортный флот тогда был основным поставщиком грузов по всему побережью полуострова. А свой первый выход в море он совершил в пятнадцать лет на аварийно-спасательном буксире «Иван Сусанин». Буксир шёл на помощь нагаевской парусно-моторной шхуне «Звезда», севшей на мель в близи мыса Лопатка. Морские вояжи не пройдут

для него бесследно. Позднее он опубликует интереснейшие материалы по истории камчатского транспортного флота, действовавшего в первой половине XX в.

Армейская служба проходила на острове Уруп Курильской гряды, в пограничных войсках. Через год его, как самого грамотного солдата аж с шестиклассным образованием, собирались направить на курсы младших лейтенантов-артиллеристов. От военной карьеры он отказался, зато с удовольствием обучал грамоте всех желавших сослуживцев. Три года службы, связанные с многочисленными командировками на Сахалин и Курильские острова, а также занятия в дивизионной партийной школе научили многому, расширили кругозор, а главное позволили сформулировать личные жизненные принципы.

После демобилизации в 1954 г. В. В. Бооль вернулся домой, к флоту. Десять лет отработал в судоремонте, сначала в мастерских Камчатрыбфлота, в то время находившихся на территории завода «Фреза», затем на самой «Фрезе». В 1959 г. окончил школу усовершенствования кадров командного плавсостава и вечернюю школу имени А. М. Горького. Теперь Вадим Валентинович руководил бригадой электриков, и как бригадир нёс ответственность за исправность электрооборудования судов, уходивших в дальние плавания.

Во время приёмки новых СРТ для Камчатки на судостроительных заводах в качестве представителя от Камчатрыбпрома, он был настолько «дотошным и неисправимым» экспертом, что администрации хабаровских судостроительных заводов старались всячески избавиться от «педантичного товарища Бооля». Неравнодушие к людям — одна из основных черт характера Вадима Валентиновича. Он никогда не отказывался от общественных нагрузок, напротив, был рад доверию рабочего коллектива. Являясь членом местного комитета завода «Фреза», ответственно относился к любым сложностям сослуживцев, умел находить взвешенные решения, всегда защищал интересы рабочих.

Ещё один интересный факт его биографии. В 1962 г. организовал «дворовую общину» для детей. Квартал «Камчатские Черёмушки», в одном из домов которого, его семья получила квартиру, только начинал застраиваться. В эксплуатацию было введено пять домов. Квартиры получали в основном молодые семьи, 5-й километр, где застраивался квартал, был тогда дальней окраиной города. Всё взрослое население утром уезжало на работу, а между домов слонялись десятки детей от «карапузов» до подростков.

Тем, кто постарше, родители оставляли ключи от квартир, для того чтобы могли зайти пообедать, а малыши ходили с бутербродами в карманах или мешочке. Такую картину изо дня в день он наблюдал во время своего отпуска, и Вадиму Валентиновичу пришла идея организации «детской общины», то есть дворового лагеря. Мамы были довольны: и ребятишки заняты делом, и под присмотром взрослого. Его инициативу поддержали: жилищная контора выделила комнату, к занятиям с детьми привлекли студентов-старшекурсников педагогического института, и работа с детворой началась.

Позже, по словам Вадима Валентиновича, похожие детские лагеря получили распространение по всей стране. А тогда инициатору «досталась» разгромная статья, напечатанная в «Камчатской правде». Его обвиняли в том, что он якобы не оправдал доверия партии, уехав в отпуск, бросив детей на произвол судьбы (кстати, он не был членом КПСС). Но главное свершение оказалось в том, что его идея послужила решению вопросов организации летнего отдыха школьников.

В 1965 г. В. В. Бооль был приглашён на работу в РЭУ «Камчатскэнерго». Начинался очередной период его трудовой биографии. Семнадцать лет работы инженером в электротехнической службе, затем старшим прорабом по ремонту линий электропередач и электрооборудования, потом инженером в центральной службе ремонтов. Окончил московский Всесоюзный заочный политехнический институт. Первые три года учился в Дальрыбвтузе, а затем перевёлся в Москву, так как хотел учиться именно на электротехническом факультете.

Постоянные командировки на энергетические объекты по всем районам области позволяли познакомиться и хорошо узнать географию Камчатки. Как выразился Вадим Валентинович, «в первой части трудовой биографии я, работая на транспортных судах, познавал внешнюю сторону Камчатки (портпункты, рыбозаводы, посёлки, береговые ландшафты по всему побережью), так сказать “вид с моря”, а во второй — познакомился с полуостровом “изнутри”. И если раньше я относился к разряду “извозчиков”, поставлявших грузы на побережья, то потом стал “рядовым” армии создателей энергетического потенциала области».

Вадим Валентинович заслуженный ветеран труда, обладатель множества благодарностей и почётных грамот за «уплотнение рабочего времени», «рационализаторские предложения» и «призовые места в конкурсах».

В 1989 г. он вышел на пенсию и увидел мир в совершенно ином свете. К тому времени на Камчатке уже тридцать лет работало отделение Всероссийского общества охраны природы. В 1989 г. как государственная структура был образован Камчатский областной комитет по охране природы. Накопившиеся экологические проблемы открыто ставились перед администрацией области, выносились на обсуждение в газетах. Началось противостояние между экологами и геологами, особенно по вопросу разработки и добычи золота, впоследствии вылившееся в жёсткую борьбу. Для В. В. Бооля, свидетеля итогов хозяйственной деятельности на полуострове, стала очевидна необходимость защиты его природы. Полное отсутствие китов, сокращение птичьих базаров и огромные площади вырубленных лесов производили ошеломляющее впечатление.

Много лет, начиная с 1989 г., он работал в КО ВООП, но и до этого читал лекции, проводил конференции, посвящённые охране природы, для коллектива завода «Фреза», серьёзно и глубоко изучал экологические проблемы Камчатки. В. В. Бооль был членом научно-технических советов КО ВООП и Госкомкамчатэкологии и всегда аргументировано обосновывал свои решения в пользу природы. А это — немалый труд, требующий профессиональных знаний. В это время его публикации были посвящены вопросам защиты камчатской природы. Острые, злободневные полемические статьи, основанные на цифрах и фактах, не всегда принимались редакторами областных газет, и тогда свои материалы он посылал в «районки».

К большому сожалению, не вышел его сборник по материалам эколого-краеведческих школьных конкурсов, который мог бы стать качественным эколого-краеведческим учебным пособием. «Не знаю, как сейчас, — говорит Вадим Валентинович, — но к 2000 г. не существовало единой системы краеведческого образования в школах области, отчасти и потому, что был не разработан курс камчатского краеведения». Он же делал всё, что мог, на своём уровне: часто проводил уроки краеведения в школах города, организовывал и проводил собрания, читал лекции для школьных преподавателей истории, географии, биологии.

Плодотворное сотрудничество с ИПКПК и городскими школами продолжалось. В. В. Бооль несколько лет был членом жюри и автором краеведческих вопросов областных географических школьных олимпиад, членом жюри общественной экологической детской организации «Гармония» из посёлка Термальный. Он —

один из авторов учебного пособия «География Камчатской области». С большим уважением и благодарностью Вадим Валентинович отзывается о педагогах, которые помогали ему осваивать ещё и курс педагогики. В 2000 г. ему присвоено звание лауреата премии имени П. Т. Новограбленого «за плодотворную просветительскую деятельность».

Для него характерно собственное понимание любого вопроса, основанное на глубоком, в том числе историческом, их изучении по всем имеющимся источникам и всесторонней оценке. Никаких личных эмоций, его выводы опираются лишь на неопровержимые факты. Довольно часто позиция В. В. Бооля не совпадает с общепринятым мнением.

В отличие от краеведов, работающих над конкретно выбранной, узконаправленной темой, у него своя многообъемлющая тема — это Камчатка. Его статьи, очерки, рассказы, опубликованные в специализированных журналах, сборниках, газетах, посвящены ей. Публикации самой разной тематики: исторические, экологические, краеведческие, проблемные. Написанные выразительным «боолевским» языком, они интересны и доступны широкому кругу читателей.

В. В. Бооль — знаток нашего города и его жизни, рыбозаводов и населённых пунктов, транспортного парусно-моторного флота ещё с довоенных времён. С этими малоизвестными страницами истории полуострова он знакомит жителей Камчатки. Его материалы являются теми ценными источниками, из которых складывается история нашего края.

Владея обширными знаниями, В. В. Бооль консультирует по вопросам, связанным с историей Камчатки, рецензирует рукописи, статьи, доклады. Известный камчатский краевед С. В. Гаврилов по этому поводу высказался так: «Вадим Валентинович стал первым, и, утверждаю это безо всякого преувеличения, самым внимательным читателем двух моих объёмных книг — “Три века Петропавловского порта” и “Камчатское наследие”, подойдя к работе серьёзнее рецензентов с учёными степенями и званиями. Его ценные замечания и пояснения использованы в ходе доработки обеих рукописей. Скрупулёзность, с которой он подходит к делу, в том числе, как кажется некоторым, и к самым “незначительным” вопросам, общеизвестна. По молодости я даже не понимал, насколько важен такой подход. И только сейчас, по прошествии лет, пришло осознание, что именно так и должно быть. Пользуясь, случаем, хочу поблагодарить Вадима Валентиновича за “науку”».

Кроме неофициальных рецензий на предоставляемые рукописи, В. В. Бооль работает над отзывами на вышедшие о Камчатке книги, для того, чтобы помочь авторам избежать ошибок и неточностей. Известны его рецензии на книги А. И. Белашова «Очерки истории Петропавловской и Камчатской епархии. XVIII в. Посев и всходы»; Г. Леонтьевой «Якутский казак Владимир Атласов — первопроходец земли Камчатки»; А. Х. Паперно «Ленд-лиз. Тихий океан». Для него очень важно избежать, не допустить ошибок в работах, посвящённых Камчатке, «дабы, не вводить в заблуждение доверчивых читателей». Вопрос о необходимости официального рецензирования литературы, посвящённой истории полуострова, уже обсуждался краеведами.

Он имеет свой взгляд на исторический спор по Курильским островам. И до сих пор не может спокойно говорить о том, как использовали его материал о Курилах в одной из газет. Не согласен с выводами филолога В. В. Антроповой о том, что ительменский бог — ворон Кутх. По Боолю, вернее было бы назвать Кутха «этническим героем». В доказательство он приводит «Всемирную историю религий», работы С. Крашенинникова, И. Беринга, Г. Стеллера.

Одним из выдающихся исследователей истории Камчатки в первую очередь называет Б. П. Полевого. Но всё-таки считает версию Бориса Петровича о происхождении названия «Камчатка» неубедительной. В этом вопросе отдаёт предпочтение так называемой «корякской» версии филолога Н. А. Бондаревой. С точки зрения В. В. Бооля русское название «Камчатка» — видоизменённое слово с корякского языка. «Как правило, — кратко поясняет Вадим Валентинович, — казаки-первопроходцы обязательно собирали сведения о том народе, который собирались покорить. Роль Полевого в камчатском краеведении очень значима. Именно его авторитет, а главное — его работы, вывели краеведческое движение на Камчатке на высокий уровень. Исследуя архивные материалы, он раздвинул границы знаний о Камчатке XVII—XVIII вв., заполнил многие белые пятна на исторической карте Камчатки. Ему удалось найти “голландские” сведения о Семёне Дежневе. Иван Рубец — это вообще новое имя, и его открыл Борис Петрович. Мы же, широко пользуясь трудами Б. П. Полевого, не удосуживаемся сделать ссылки на них».

Бооль в душе не дачник. Но так как дачу имеет семья, конечно же, он помогает жене, считая необходимым и полезным физический труд. Однажды, когда пришлось огородничать в одиночку

всё лето, самостоятельно вырастил хороший урожай, чему и сам удивился.

В разговоре он любит пошутить над собой и своим возрастом: «Ну вот, старость уже приобрёл, а мудрость осуществить некому», или: «В моём возрасте так мало мыслей бывает, вот держу одну за хвост». Телефонный разговор начинается с очередной «боолевской» байки: «Хотя старость и имеет свои преимущества, но она физически мешает мне жить. Вот нога ходить не хочет, пришлось идти к доктору. Врач назначила пройти обследование и сказала, что от старости лечить не будет». А через три недели он сообщает о результатах хождений по врачам: «Я уже все ноги до колен истрепал, а анализы всё не готовы. Наконец, вчера докторша вынесла свой вердикт: “Ваша хромота — результат травмы, а возраст ей помог себя проявить. Конечно, подлечиться не мешало бы, но у вас денег не хватит”». Затем следует вердикт самого Вадима Валентиновича: «Будем хромать дальше. Зато в аптеке вместо таблеток от старости девчонки подарили мне свои улыбки. Кажется, помогло».

Телефонные звонки в его квартире требуют к трубке Вадима Валентиновича. Кому-то из краеведов нужна встреча, кто-то просит посмотреть рукопись, кому-то потребовалась историческая справка — и всё это срочно! Бооль смеётся: «Я чуть-чуть историк, чуть-чуть географ и даже чуть-чуть биолог. Иногда подрабатываю энциклопедическим справочником».

Но Вадим Валентинович свою личность явно недооценивает, его коллеги абсолютно уверены: В. В. Бооль предоставит нужные сведения, укажет и источник, и страницу, а если надо, то и выскажет свою точку зрения по разбираемому вопросу. «Это вовсе не самоистязание, — говорит краевед. Напротив, я рад, тому, что пока есть на меня спрос, а вот перед теми, кому не сумел помочь, чувствую себя виноватым».

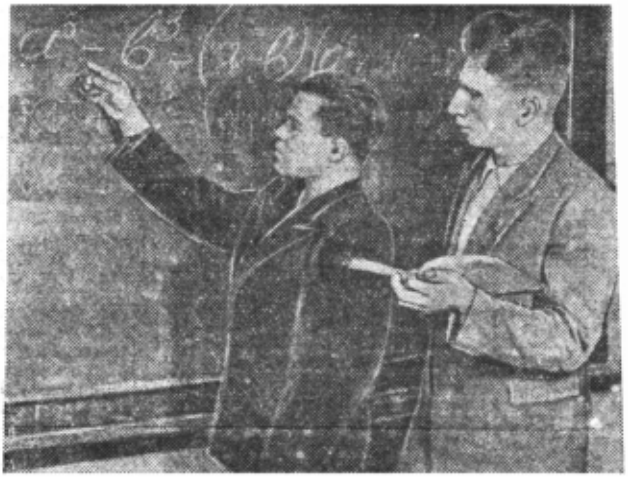
Человек творческий, он много и плодотворно работает. Для него важно заставить молодёжь думать о будущем, о духовности, глубоко копать историю и понимать её. Именно поэтому он ведёт просветительскую работу, прививая молодому поколению любовь к своему дому, краю, Отчизне.

Все мы благодарны Вадиму Валентиновичу просто за то, что он у нас есть. Искренне и сердечно поздравляя нашего юбиляра, традиционно желаем ему доброго здоровья на многие годы.

Татьяна Шубина

Рукопись, май 2006 г.

В ВЕЧЕРНЕЙ ШКОЛЕ

К шести часам вечера пустеют коридоры и классы городской средней школы № 4. Но не надолго здесь воцаряется тишина. Зажигается электрический свет, в классы вновь входят юноши и девушки. Это — учащиеся вечерней школы. Многие из них пришли прямо с производства, из учреждений.

Перед занятиями мы познакомились с двумя юношами. В классном журнале против их фамилий стояли одни четверки и пятерки. Юноши учатся в 8-м классе. Виктор Федотьев работает крановщиком в морском порту, Вадим Бооль — электромонтером. Люди различных специальностей, они и внешне отличаются друг от друга. Виктор — чернявый паренек, невысокого роста с веселым лицом, а Вадим — высок, черты его лица крупные, глаза спокойные. Но у них есть общее что подружило их, — любовь к знаниям, стремление к образованию. Учиться для юношей стало потребностью.

Виктор Федотьев уже третий год учится в вечерней школе. Из шестого класса он ушел в армию. После демобилизации Виктор снова продолжает учебу. Учителя в один голос заявляют:

— Хороший, старательный ученик.

В армии служил и Вадим Бооль.

Товарищи часто вместе готовятся к занятиям. Наш фотокорреспондент и запечатлел на снимке Виктора и Вадима в тот момент, когда они, за несколько минут до звонка, проверяли знания друг друга. Эта проверка, пожалуй, [illegible]чуть не слабее учительской. Друзья не прощают себе малейшей неточности. И в этом залог того, что ответы В. Федотьева и В. Бооль на уроках всегда точны и уверенны.

Отдавая все свободное время подготовке к занятиям, юноши отлично трудятся на производстве. На втором снимке вы видите крановщика В. Федотьева в момент работы на подъемном кране. Сменное задание молодой производственник ежедневно перевыполняет.

В этот вечер мы познакомились и с работницей конторы связи Анной Рогозиной. Она учится в 10 классе. Пройдет немного времени, и Анна Рогозина получит аттестат зрелости. У Анны двое детей, но это не мешает ей хорошо учиться.

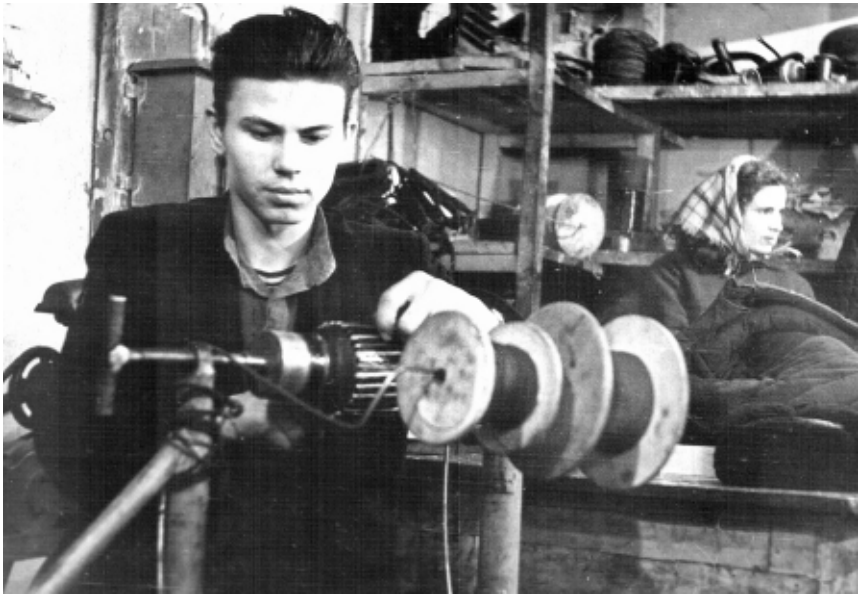
Учебу и работу умело совмещает Идея Беломестнова — техник городской телефонной станции.

У многих учащихся вечерней школы заветная мечта—получить высшее образование. Хорошая мечта!

Текст А. Динкевича.

Фото С. Пунегова.

Статья из «Камчатской правды», 1955 г.

Рационализаторы

Перемотка вышедшего из строя якоря электромотора в условиях наших мастерских всегда считалась сложной и трудоемкой работой. Но, как и всегда в подобных случаях, нашлись люди, которые не хотели мириться с несовершенностью производственного процесса. Коммунист Г. И. Чалдин предложил простое, но удобное приспособление. Якорь для перемотки стали устанавливать на станок с центрами. Производительность труда на перемотке якорей поднялась на 30 процентов. В процессе работы комсомолец Василий Тимоха усовершенствовал приспособление — навесил на станок катушки с обмоточным проводом. Сейчас он на перемотке якорей выполняет до двух норм выработки.

НА СНИМКЕ: В. Тимоха за перемоткой якоря.

Фото электрослесаря В. БООЛЯ.

Фотография и заметка В. В. Бооля из газеты «Камчатская правда» за 13 февраля 1958 г.

„У школьной сцены"
Снимок сделан на новогоднем балу старших классов школы №14 города Петропавловска к/к. камера „Зоркий", об'ектив „Индустар 50", плёнка 65 ед. ГОСТ. Лампа „Молния".

Я-автор, работаю электрослесарем на судоремонтном заводе „Фреза". Возраст – 29 лет. Фотографией занимаюсь третий год. Свои работы не опубликовывал. Мой адрес:
г. Петропавловск-на-Камчатке, ул. Владивостокская, дом №41, кв. 42 Бооль Вадим Валентинович
30/I

«У школьной сцены». Фотография В. В. Бооля, 1959 г.

На концерте самодеятельности

Памятник партизанам

Починка трала
Работы начинающего фотокорреспондента В. В. Бооля

Открытие придомового лагеря в «Камчатских Черёмушках», 1962 г.

Придомовой лагерь. Красный уголок. Транспарант готовят Юра Сирота, Вася Уськов, Саша Годованюк, 1962 г.

В придомовом лагере, 1962 г.
(фотографии В. В. Бооля)

Могила главного военного лоцмана Камчатки во время Второй мировой войны М. В. Стукалина, 1961 г. (фотография В. В. Бооля)

Возле восстановленной могилы М. В. Стукалина, сентябрь 2014 г. Слева направо: В. В. Бооль, Г. В. Бооль, Н. В. Шихалеева (фотография С. В. Гаврилова)

На заседании Камчатского Крашенинниковского общества, 2007 г. Справа — известный камчатский писатель Михаил Яковлевич Жилин (фотография С. В. Гаврилова)

КОНКУРС – 94

ПЕРВЫЙ ТУР.

Богатх железом руд в области, по утверждению геологов, нет. Однако, во второй половине XVIII века на Камчатке работал металлургический завод

В КАКОМ РУССКОМ ПОСЕЛЕНИИ ОН БЫЛ ПОСТРОЕН?

Краткая информация по вопросу:

В 50-х годах XVIII столетия мильковские крестьяне в шести верстах от села нашли "болотную руду" – железную руду "в бутрах поверх болота". В 1760 году, иркутским купцом Семеном Глазачевым был основан "Железоплавильный завод" и получена первая плавка. Качество металла было низким, но в условиях, когда железные изделия привозились на Камчатку чуть ли не из Петерфурга и этому были рады. Завод работал свыше четверти века и выплавленный на нем металл давал значительную прибавку к привозному.

Материалы конкурса «Наш дом — Камчатка», 1994 г.

Дело длиною в жизнь

Что соединяет человеческие сердца крепкими, несокрушимыми временем узами? Честная дружба, верная любовь, схожее мировоззрение и... общее дело длиною в жизнь. Супруги Бооль, 9 октября отметившие пятьдесят пять лет совместной жизни, избегают красивых слов, рассказывая о своих отношениях. И это понятно: слова тут совершенно ни к чему! Глядя на них, сидящих за праздничным столом в окружении дочери, внуков и правнука, понимаешь — вот она, настоящая семья.

Школьная любовь. Познакомились будущие супруги в школе, когда Галине было двадцать три, а Вадиму — двадцать четыре года. Да, в той самой вечерней школе, что находилась на Партизанской улице. В 1954 г. любознательная девушка приехала к родственникам «посмотреть Камчатку», а балагур Вадим, отслужив положенный срок в Приморье, решил «добить» среднее образование. Здесь, в седьмом классе и пересеклись их судьбы.

— Учась в школе, и ведёшь себя как школьник, сколько бы лет тебе ни было, — начинает рассказ Галина Владимировна. — Это было весёлое время! Хорошо помню, как мы играли в снежки, а потом Вадим в стенгазете нарисовал на меня карикатуру. Сначала мне было, конечно, не до смеха. Но я сразу выделила его среди других, вскоре у нас завязалась дружба. Помню, как он всегда подсказывал мне на уроках (сам сидел на последней, а я — на первой парте).

Вадим Валентинович с улыбкой подсказывает, что бас у него был в молодые годы громовой. Видимо, такая «голосовая» особенность выработалась ещё в четырнадцатилетнем возрасте, когда юный Вадим трудился кочегаром на пароходе «Анатолий Серов», а потом боцманом на шхуне.

— У нас с мужем всегда приключалось что-нибудь интересное! — продолжает рассказ Галина Владимировна. — Во время прогулок, когда Вадим провожал меня домой, на нас дважды нападали хулиганы. Один раз это чуть не стоило моему спутнику жизни — нож едва не достал до сердца! А однажды мы пошли за рябиной на Петровскую сопку и нашли разбившийся военный самолёт...

В 1955 г. молодые одноклассники поженились. Предложение изобретательный Вадим делал тоже по-особенному. «Представляете, рассказывал свою биографию от третьего лица!», — смеётся супруга.

Правда, свадьба была скромной. Зато совместная жизнь — яркой и насыщенной.

Лыжные будни и побеги в театр. Лыжи стали одним из самых долгих общих увлечений семейной четы Бооль. И не то чтобы обоих супругов этот зимний вид спорта увлекал с самого детства. Просто учиться никогда не поздно.

— Это всё Вадим! Я раньше вообще на лыжах даже стоять не могла, — смеётся Галина Владимировна. — В Хабаровске я была комсомольским секретарём. Однажды проводили лыжный марафон, и я должна была в нём участвовать. Так что вы думаете? Все поехали, а я встала — лыжи подмышку, и куда подальше. А тут Вадим вовлёк меня в лыжную прогулку, с тех пор мы с ним, а потом и с дочкой каждые выходные ходили на лыжню. Я ещё буквально пару лет назад в «Лыжне России» участвовала.

Летом ездили на велосипедах до Синичкиного озера, а потом на мопедах (с материка присылали — на Камчатке тогда таких было не достать) до Малок. В общем, скучать молодым было некогда!

Но какие отношения без трудностей? Пришлось супругам Бооль пережить немало испытаний, в том числе и разлуку.

— После школы я поступил в Камчатский филиал Дальрыбвтуза и проучился там три года, — рассказывает Вадим Валентинович. — Затем поступил учиться на электромеханика в Москву, во Всесоюзный заочный политехнический институт, филиал которого находился в Магадане. Вот и получалось, что сначала приходилось улетать в другой город на сессии, а затем до тридцати пяти лет ходил в море. Сами понимаете, часто приходилось бывать вдали от дома...

А жила семья поначалу с родителями главы семейства — в квартире с комнаткой в шесть квадратных метров, хорошо, что хоть кухня была. И не жаловались. Просто супруги знали, что вместе преодолеют любые трудности.

В 1960 г. наконец получили свою долгожданную однокомнатную квартиру в квартале «Камчатские Черёмушки», как его тогда называли, но название не прижилось. Теперь там улица Владивостокская. Вадим Валентинович стал председателем домового комитета, а Галина Владимировна возглавила женский комитет, принимавший активное участие в разрешении семейных конфликтов, проведении праздников. В общем, только случись какая сложность у соседей-рыбаков (в «Черёмушках» жили рыбацкие семьи) — все к супругам Бооль.

— Мы в театр в выходные дни в буквальном смысле убегали, — смеются они, вспоминая те годы. — А не успеешь тихо уйти — всё, обязательно привлекут к разрешению каких-либо проблем.

А ещё юбиляры стали в некотором смысле первооткрывателями. В 1960-х гг. они впервые на Камчатке, а может быть даже и во всём Советском Союзе, организовали детский дворовый лагерь. — Мы тогда как раз были в отпуске, — вспоминает Вадим Валентинович. — Соседи-рыбаки — в морях, жёны — на работе. А дети маются во дворе от скуки. Вот и решили мы это безобразие устранить. Занимались с ребятами, водили на прогулки. У нас даже было торжественное открытие нашего лагеря!

И всё это супруги-активисты делали за одно только «спасибо». В то время энтузиазм вообще был основной движущей силой советского общества...

«Всегда помогаем друг другу...» Уход на пенсию тоже не означал для четы Бооль тривиального ухода «на покой». Тут и время свободное появилось — делай-не хочу...

— Помню эпизод из детства, когда меня, трёхлетнего мальчика, родители — научные работники — взяли с собой на реку Авачу, — рассказывает Вадим Валентинович. — Река вся — от берега до берега — была серебряной! Так много рыбы тогда было в камчатских реках, что даже лодка не могла плыть по течению. А ко времени моего ухода на пенсию всё сильно изменилось — рыбы стало значительно меньше. Меня это тогда задело за живое. И всё последующее время я занимался вопросами защиты камчатской природы. Поэтому вскоре и вступил в общество охраны природы и даже некоторое время был в нём заместителем председателя.

Оказалось, что большинство современных камчатцев даже и не догадывались о том, насколько прежде был богат, в том числе рыбными ресурсами, наш полуостров. В целях «ликвидации» этих пробелов у земляков в 1990-х гг. Вадим Валентинович решил провести несколько областных конкурсов на природоохранную тему среди школьников. Первый опыт возымел успех. Вскоре его материалами воспользовались педагоги из института повышения квалификации учителей. А в последних конкурсах принимали участие военные и даже сами педагоги. Уж очень всем хотелось выиграть первый приз — полёт в Долину гейзеров.

— Однажды мне подарили фотоаппарат, — рассказывает Вадим Валентинович. — Где научиться фотографировать? Смотрю объявление: газета «Камчатская правда» набирает на обучение с последующим трудоустройством фотокорреспондентов. Так и публиковали мои фотографии некоторое время. А позже в газете «Рыбак Камчатки» появились мои статьи на исторические темы.

Сегодня Вадим Валентинович и Галина Владимировна — заядлые дачники и заботливые дедушка и бабушка. Галина Владимировна печёт пироги и нянчится с правнуком, а Вадим Валентинович часами рассказывает об истории Камчатки и... посвящает своей жене стихи:

...Но нет родней тебя,
С поры, как стала ты невестой.
С тех пор воды немало утекло.
А сколько утечёт? Кому известно?
Но греет нас взаимное тепло,
И даже во «времянке» нам не тесно.

Дарья Черненко

P. S. Когда супругов Бооль спрашиваешь, в чём секрет семейного счастья, они сначала теряются, словно бы всё и так понятно — зачем об этом ещё говорить? Но после, «сдавшись» под журналистским напором, объясняют простыми, мудрыми словами: «Уважать и беречь друг друга. И помнить, что семья — это общее дело длиною в жизнь».

Рыбак Камчатки, 13 октября 2010 г., № 42

История — как женщина: влюбился, и всё тут!

Вадим Валентинович Бооль — ветеран труда и лауреат премии имени П. Т. Новограбленова. По диплому — энергетик. Заочно окончил столичный вуз, двадцать лет отработал в электротехнической службе Камчатскэнерго. По зову сердца — краевед и эколог. Уйдя на пенсию в 1989 г., посвятил себя общественной работе. Работал в Камчатском отделении Всесоюзного общества охраны природы. Вадим Валентинович был членом научно-технического совета Госкомкамчатэкологии. Много лет посвятил распространению эколого-краеведческих знаний среди молодёжи. Постоянный член жюри и автор краеведческих вопросов ежегодных областных географических олимпиад. Один из авторов учебного пособия «География Камчатской области», нештатный корреспондент камчатских газет. Автор статей об истории Петропавловска.

Электрик, моряк, энергетик, наборщик, кочегар, краевед, эколог, инженер, нештатный корреспондент, фотограф-любитель... Что их может связывать? Интересно, как вы отреагируете, если узнаете, что я перечисляю не разных людей, а цитирую послужной список

из биографии одного человека? Наверняка не поверите. И зря. Это отнюдь не вымышленный персонаж, а наш с вами земляк — Вадим Бооль.

Долой Союз Советских Социалистических Республик! Мне кажется, что только по нелепой случайности влюблённый в Камчатку Бооль не родился на Камчатке. Его родители были учёными, отправились на далёкий полуостров изучать обитателей морских пучин... Да только на пароход опоздали. Вот поэтому-то маленький Вадим появился на свет во Владивостоке. На Камчатке он оказался в годовалом возрасте, в 1932 г.

Мать с отцом развелись, но продолжали трудиться в ТИНРО. Вадима воспитывал отчим. Говорят, что имя определяет судьбу человека. А вот в советские годы судьбу очень даже могла определить фамилия. Особенно если она звучала так неблагонадёжно — Бооль. Так сложилось, что и отец Вадима, и его отчим были немцами. В военные годы это, мягко говоря, не могло быть предметом гордости советского человека. А потому эту правду от Вадика скрывали. Во всяком случае, усердно пытались. Но поскольку они жили в одной комнате, утаивать секреты не получалось. Родители всячески хотели ограничить своего сына в общении со сверстниками, в школьный двор ему ходить гулять было не велено, но однажды он ослушался. Любимой игрой всей тогдашней детворы была «войнушка».

— Я хотел громить фашистов, взял какую-то палку и пошёл «в наступление», — рассказывает Вадим Валентинович. — Дело оставалось за малым — нужно было как-то обозначить позиции «немцев». Я взял листок бумаги, аккуратно вывел на нём: «Долой Союз Советских Социалистических Республик!» — и прикрепил к дереву. Поиграл, «разбил» Германию и преспокойно отправился домой. Бумажку с антисоветским лозунгом обнаружили, и на следующий день меня вместе с классным руководителем вызвали в управление НКВД на допрос. Я сидел испуганный и не знал, как объяснить, почему написал эти плохие слова — в младших классах же ещё учился.

Его ещё не раз вызывали в это серьёзное ведомство. Отчима арестовали и отправили в Сибирь. Когда его отпустили из лагеря, было холодно, до населённого пункта далеко, он присел отдохнуть и замёрз.

— Вот так я погубил жизнь отчима, — признаётся Вадим Бооль. — Но, как показало время, спас свою. Дело в том, что эта

история, действительно, ещё долго аукалась в моей биографии. В армию меня призвали в 1951-м. Дослуживал я свой трёхлетний срок в Ворошилове-Уссурийском (ныне — Уссурийск). Тут меня из расположения части почему-то отозвали в полк. Потом я демобилизовался. А из своих сослуживцев никого, кроме одного человека, не видел. Этот парень рассказал мне, что лечился в столичном госпитале. Как оказалось, там лечились почти все ребята из моего батальона, но безрезультатно. Все они умерли. Только спустя несколько десятков лет я прочитал о том, что стало причиной их смерти. Под Уссурийском было большое стрельбище. В тот год там испытывали артиллерийские снаряды с атомными боеголовками. Построили настоящую фронтовую полосу, но вместо людей туда поместили собак и коз. Устроили обстрел. А описывать результаты сразу после обстрела послали наших ребят, под руководством нескольких офицеров. Они ходили, измеряли, записывали. А кругом была свежая смертельная радиация!

Почему Бооля отозвали из расположения, когда там проходил этот страшный эксперимент, так и осталось загадкой. Возможно, посчитали, что антисоветчику не место на секретном полигоне. Так или иначе, но после демобилизации его опять вызвали в органы и снова задали вопрос о той злосчастной листовке. На сей раз, будучи взрослым, он смог пояснить, зачем написал: «Долой СССР!»

Трудовая книжка с четырнадцати лет. Трудовая биография началась в четырнадцать лет. Бооля взяли учеником электрослесаря в Петропавловский морской порт. «Мне, юному, ещё хотелось романтики — я пошёл матросом на парусник. Но я чувствовал, что образования не хватает, понимал, что надо учиться».

Высшее образование оставалось пределом мечтаний, сначала необходимо было окончить школу. Вновь за парту Вадим сел уже почти в двадцать четыре года, будучи бывалым моряком, освоившим несколько профессий, прошедшим армию. Наверное, тогда он обрадовался, что не доучился десять лет назад — ведь именно в вечерней школе Вадим Валентинович встретил свою Галю — будущую жену, с которой они живут уже пятьдесят пять лет!

В этом году «изумрудных молодожёнов» чествовали не только родные и близкие, но и важные чиновники из правительства и мэрии. Думал ли о таком развитии событий вечерний школьник Вадим Бооль, когда рисовал карикатуру на одноклассницу Галю? Вряд ли. Их знакомство действительно началось с конфликта, а продолжилось крепкой дружбой, ну а потом уж не менее крепкой любовью и свадьбой.

Краеведение началось с... фотоаппарата. На мой вопрос, отчего человек, пусть и освоивший десяток профессий, но всё же очень далёких от истории, вдруг стал краеведом, Вадим Валентинович смеётся:

— Ну, это как с женщиной: встретился взглядами, влюбился — и всё тут! Так и здесь. Люблю Камчатку! А как можно любить, не зная?

Кстати, в своём увлечении историей родного края Вадим Бооль «винит» свою супругу:

— Я не виноват. Это всё оттого, что я на Гале женился! Сразу после свадьбы мне подарили фотоаппарат. Учиться фотографии я пошёл в редакцию газеты «Камчатская правда». Стал сам снимать. А потом и писать. Сначала о своём производстве, о простых работягах, а позже об истории города.

Вадим Валентинович опубликовал свои воспоминания о том, каким был Петропавловск в далёкие 1940-е и 1950-е гг. Тем, кто не видел этого своими глазами, трудно представить родной город таким: «Протяжённость города была от улицы Радиосвязи до Култучного озера. Через него — два маленьких катера-"трамвайчика" осуществляли пассажирские перевозки между городом и посёлком АКО. По суше их связывала дорога по Озерновской косе, а зимой — санная дорога через озеро... С началом войны приступили к строительству дороги по склону Петровской сопки вдоль берега Култучного озера (теперь улица Набережная). В строительстве после окончания рабочего дня принимало участие всё мужское население города...»

Вадим Валентинович любит, когда всё точно. Для него правдивость важна даже в самых маленьких деталях. Он говорит, что из них-то и состоит наша с вами жизнь, а потому точность нужно соблюдать во всём. Этого принципа он старался держаться, занимаясь всеми перечисленными профессиями: и когда осваивал тонкости электрики, и когда писал историю нашего города. Такая позиция часто заставляла его спорить с официальными источниками.

— В этом году Петропавловск отметил своё 270-летие. Честно говоря, я ничего против этой даты не имею, однако нужно называть вещи своими именами. 17 октября 1740 г. — это не день рождения города, а день захода в бухту пакетботов Беринга. Долгие годы после этого события города здесь не было, имелся лагерь, гарнизон, не более того. Ещё в 1804 г. здесь жили всего сто восемьдесят человек. Какой же день можно считать днём рожде-

ния Петропавловска? 9 апреля 1812 г., когда Петропавловск был назван городом в царском указе.

В следующем году Вадиму Боолю исполнится восемьдесят. Возраст почтенный. С одной стороны, он помогает, ведь именно благодаря своему богатому жизненному опыту, благодаря тому, что был очевидцем истории, он может так многое рассказать и написать. С другой стороны, мешает.

— Компьютером я не владею совсем, пишу от руки, потом набираю на машинке, всё это затрудняет работу. Да ещё и со здоровьем нелады. А написать ещё хочется многое. Я задумал серию публикаций о названиях Петропавловска. Выйдите на улицу и спросите у земляков, например, почему сопка называется Мишенной, а озеро Култучным? Кто ответит? А ещё спросите, где находятся «Камчатские Черёмушки»? Это микрорайон, который был построен пятьдесят лет назад. Находится он слева от Дома культуры рыбаков, дома эти спускаются вниз с 5-го к 4-му километру. О «Черёмушках» я хочу подготовить отдельную публикацию. Город наш хоть и молодой, но в его истории много интересного.

— Вадим Валентинович, вы в нём почти восемьдесят лет живёте, вам нравится то, что видите сейчас?

— Какими бы некрасивыми ни были внешне ваши мама и папа, по-моему, лучше них всё равно нет, — улыбается Бооль.

Яна Щеголихина

Камчатский край, 17 ноября 2010 г., № 45

Русский немец Бооль

Знаменательный юбилей отметили супруги Бооль — Вадим Валентинович и Галина Владимировна: шестьдесят лет совместной жизни. Их бриллиантовая свадьба состоялась во Дворце бракосочетания Петропавловска-Камчатского. Под марш Мендельсона эта уникальная пара вошла в зал торжеств в сопровождении близких: дочери Натальи, двух внуков — Юрия и Марии, и трёх правнуков — Александра, Майи и Вадима. И, конечно же, друзей и многочисленных родственников. Автографы Галины Владимировны и Вадима Валентиновича стали первой записью в книге бриллиантовых свадеб нового Дворца бракосочетаний. Так 9 октября 2015 г. известный на Камчатке краевед и его верная спутница от руки вписали свою страницу в историю полуострова.

Камчатского старожила Вадима Валентиновича Бооля знают многие. До недавнего времени, пока позволяло здоровье, он лично

заглядывал в редакции местных газет — приносил заметки краеведа. Все редакторы без исключения читали и публиковали их с огромным удовольствием. Писать их Бооль начал поздно, после пятидесяти лет, однако же, многое успел рассказать землякам о любимом Петропавловске-Камчатском, где прожил всю жизнь. Иногда автора этого критикуют: мол, сведения краеведа расходятся с общепринятым мнением.

На это Вадим Валентинович давным-давно в одном из интервью ответил всем критикам сразу: «Пишу по наитию — что помню, в чём уверен, что знаю доподлинно сам. А поскольку пишу об истории города, где жил и живу, считаю, что имею на это право. Я — очевидец событий, происходивших в Петропавловске и на Камчатке на протяжении почти семидесяти лет. Да, у меня есть разногласия с учёными-краеведами и историками. Они оперируют документами, иногда опровергающими мои воспоминания в каких-то деталях. Но здесь, вот в этом самом месте, если поднять асфальт, можно, образно говоря, найти следы моих башмаков. Их, современных исследователей, в те времена ещё не было на свете. Будем спорить — пусть будет истина! Ну и, в конце концов, последнюю мою статью обкорнали так, что с оригиналом ничего общего и не осталось. Я с тех пор отношения с “учёными” придерживаю. И публикации мои известны лишь узкоспециализированному кругу».

Появлялся Вадим Бооль и в редакции газеты «Новая камчатская правда», приносил заметки о городских улицах. Хорошо помню его статью «Петропавловск: пособие для начинающих краеведов и политиков», опубликованную в этой газете в 2007 г. А сколько подробностей именно от Бооля мы узнали о Култучном озере! Да что там озеро! Начнёшь расспрашивать о каком-то микрорайоне, всегда получишь подробный ответ. К концу беседы обнаруживаешь, что слушает увлекательные рассказы Вадима Валентиновича вся редакция, — сидели-то тесно, в двух смежных комнатах, вот коллеги и подтягивались!

Сначала мы публиковали заметки этого скромного, интеллигентного человека, а затем напросились к нему в гости. Автор наш не жеманился и не ломался, легко согласился принять журналиста у себя дома. В назначенный час Вадим Бооль попросил супругу Галину завязать галстук (Вадим Валентинович считает его необходимой деталью костюма при выходе «на люди»), надел строгий пиджак и распахнул двери своей старой квартиры на осторожный звонок корреспондента.

Оказалось, в зале уже красиво сервирован богатый камчатский стол: белая скатерть, салфетки, хрустальные миниатюрные рюмочки с домашней наливкой. А к ней: картошечка, капустка, огурчики-помидорчики, салатики, варенье нескольких сортов, всё с дачи! И к этому грибочки «сам солил», курочка, рыбка, малосольная икорка... Обычные в таких случаях доводы гостя «Да я только что поел, спасибо!» во внимание не принимались категорически. Так, за обедом, плавно переходящим в ужин, и потекла неспешная беседа...

— Бооль — фамилия немецкая. Мой знаменитый предок, петербургский врач Лев фон Бооль умер в 1848 г. от холеры. Он тогда спас от смерти множество людей, но сам спрятаться от болезни не смог. Его сын и мой прадед Николай Львович был не менее известен в Петербургском обществе. Сначала, как глобалист-передельщик, революционер. Учась в Московском университете, во время первой русской революции Николай Львович оказал помощь в побеге бывшему революционеру. За что и поплатился отчислением из университета и «волчьим билетом». Но, несмотря на это, всем известный русский писатель Лев Толстой пригласил моего неугомонного прадеда к себе в Ясную Поляну, в качестве преподавателя. Но и такая участь Николая Бооля не устроила, — поступил работать на железную дорогу бухгалтером, да так и трудился там до самой кончины. Дед мой также практически всю свою жизнь провёл на железной дороге — но уже инженером. Валентин Борисович Бооль, его сын и мой отец, несколько удалился от занятий своих предков и пустился по волнам науки — ихтиологии. Сам я наукой увлёкся с детства. Отец работал в Камчатском отделении Тихоокеанском институте рыбного хозяйства (КО ТИРХ) — как не увлечься?!

Запись в метрике Вадима Бооля: «Место рождения — г. Владивосток», хоть и живёт он в Петропавловске-Камчатском с 1932 г. А родился Вадим Валентинович во Владивостоке только потому, что в мае 1931 г. его мама Вера Козловская, будучи на сносях, опоздала на камчатский пароход. Что ж делать?! Родила сына и уехала с ним не на Камчатку, а в Хабаровск, к родителям. И уж только потом перебралась в Петропавловск.

В 1932 г. Бооли жили в небольшой квартирке на Партизанской улице. «Теперь на этом месте высится здание средней школы № 4 имени Горького. А через неширокую улочку строилось двухэтажное здание КО ТИРХ (с 1934 г. — КО Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии,

ТИНРО. — *Ред.*). К парадной двери института с дороги нужно было подниматься на крылечко. Позже за счёт перепланировки дорога поднялась до уровня второго этажа деревянного здания. Это произошло со всеми улицами города. Сейчас даже представить себе сложно, какими они тогда были кривыми, узкими и горбатыми».

Спустя какое-то время семья получила квартиру на улице Ленинской, 45, возле нынешнего морского порта. «Сейчас это против книжного магазина, на территории Аллеи флота. Дворик нашего дома обрывался достаточно крутым откосом с множеством тропинок, ведущих к берегу ковша. Домики, в одном ряду с нашим, стояли ниже дорожного полотна, в двух метрах от дороги, а окна — почти на её уровне. Но это не причиняло больших неудобств: автомобилей до 1944 г. почти не имелось, и пыль на улице поднимать было некому. Дома на противоположной стороне улицы стояли над невысоким обрывчиком. Под ним, вдоль улицы, тянулся кювет для ливневых стоков, накрытый деревянным тротуаром».

Так Вадим Валентинович, рассказывая о себе, повествует об истории любимого города. Истории его теперь уже все хорошо знают, так как в 2011 г. в Петропавловске увидела свет книга действительного члена Русского Географического общества, ветерана морского флота и энергетики Вадима Валентиновича Бооля «Камчатка в вопросах и ответах». Это небольшое издание тиражом четыреста экземпляров раздали по школам. Получили уникальный труд и все библиотеки города...

«Родители мои расстались. Позже отчимом стал тоже немец по происхождению — так судьба решила. Жили мы довольно замкнуто. Когда началась война, ходить на улицу играть со сверстниками мне настоятельно не рекомендовали. Я и сидел дома. Мне не объясняли почему. Это потом пришло понимание: случись что, кличка “фашисты” обеспечена. А ссылать дальше некуда... В то время я и сам не знал, кто мои предки, и чем это грозит. У родителей всегда была осторожность: что-нибудь они случайно скажут при мне, а вдруг я, не понимая, “разнесу”. Но как они не старались, избежать рока мне не удалось. Всё дело во фразе, которую я написал однажды...»

Этот случай сильно испортил жизнь Вадиму Боолю. Друзья, и без того немногочисленные, отвернулись от него, учителя специально занижали оценки. Из круглого отличника маленький Вадик превратился в двоечника. Так невинный ребёнок на себе ощутил, что значит быть «под колпаком» соответствующих «органов». В резуль-

тате Вадим не закончил даже шести классов. В четырнадцать лет пошёл работать на завод, который тогда располагался в районе судоверфи. Четыре часа в день у юного труженика уходило только на дорогу от дома до работы и обратно — пешком, ведь другого способа добраться до завода не было. Чуть позже устроился в судоремонтную мастерскую морского рыбного порта — учеником электрика. Отсюда и началась морская биография Бооля. Пришёл срок — и Вадима призвали в армию. После службы работал печатником в типографии газеты «Камчатская правда», а затем — на судоремонтном заводе «Фреза». Окончил школу усовершенствования кадров командного плавсостава по специальности «Судовой электромеханик». В 1961 г. занесён в Книгу почёта «Фрезы». Работая, по вечерам учился в школе. Ведь среднее образование получить было просто необходимо, — очень хотел поступить в институт, но без аттестата — куда?

Именно в вечерней школе Вадим Бооль и познакомился со своей будущей женой: Галей Диденко. Правда, девушка-украинка жила под чужой фамилией, а эту муж узнал только после свадьбы, когда рассказывали друг другу свои семейные секреты. А женился он на Гале Детковской. Такую фамилию отец этой девушки был вынужден взять себе, когда его пытались «раскулачить». Выправил с помощью товарища справку на чужую фамилию и рванул на Дальний Восток. Тут, в Хабаровске, в его семье и родилась Галя, и ещё двое детей. В 1954 г. поехала Галя к родне — посмотреть Камчатку, да так и осталась на нашем красивом полуострове. Тётушка отправила двадцатидвухлетнюю девицу в вечернюю школу за аттестатом.

— Сначала я не обращал на неё внимания, — рассказывает Вадим Валентинович. — Но потом присмотрелся хорошенько и начал ухаживать. Помнится, мы стали больше общаться после того, как я нарисовал в стенной газете школьные будни: на первом плане, стоя на парте, была изображена Галина. В сатирическом ракурсе. Но она нисколько не обиделась. А даже, наоборот, ещё больше возгордилась.

После учёбы Вадим всегда провожал Галю домой (а расстояние от школы до её дома было немалым). Однажды, после очередного свидания, на влюблённых напали вооружённые ножами хулиганы. Молодой и вспыльчивый Вадим ввязался в драку, и чуть за это не поплатился: «Спасло то, что я быстро бегаю!» — шутит он сегодня.

После очередной стычки с хулиганами Вадим сделал Гале предложение: они поженились и стали неразлучны. Расставались только

на время, например, когда Вадим Валентинович поступил в институт. Расписались, кстати, в бюро записи актов гражданского состояния Петропавловска-Камчатского. Правда, марш Мендельсона тогда для новобрачных не играли...

В 1960 г. молодая семья получила квартиру на 5-м километре, тогда считалось, в «престижном районе». Квартиру эту жена Бооля выбивала всеми правдами, потому что их семью отодвинули в очереди ни с того ни с сего с первого номера аж на сто первый! Тут уж Галина Владимировна не выдержала, — её интеллигентный муж смирился, а она нет! Ведь у них уже росла дочь Наташа. Написала Галина Бооль письмо самому Председателю Президиума Верховного Совета СССР легендарному маршалу Клименту Ефремовичу Ворошилову! И случилось чудо: дали им «однушку» на улице Владивостокской.

Но теперь с женой и дочерью Вадим Валентинович виделся редко. Как раз тогда он создал дворовый лагерь: не мог смотреть, как детишки из строящегося рыбацкого квартала целыми днями без присмотра шатались по улицам. Поэтому он решил найти для них занятие. Бооль вместе с подростками построил во дворе своего дома детскую площадку, а в подвале сделал комнату для игр и отдыха.

В 1965 г. Вадим Валентинович устроился работать в Центральную службу ремонта ремонтно-эксплуатационного управления «Камчатскэнерго». Условие ему поставили одно: получить высшее образование. Кто же против? Он был только «за», и поступил на заочное отделение московского профильного института. Уже в 1969 г. портрет Вадима Бооля красовался на Доске почёта.

— Работа не пыльная, к тому же и платят прилично. Но за три года до выхода на пенсию я вернулся на «Фрезу». В энергетику-то уходил вынужденно — не мог работать на родном заводе из-за травмы. А тут болячки зажили... Вот и вернулся...

Современный человек с пренебрежением относится к различным почётным грамотам и званиям. Уж слишком часто и всем подряд в постперестроечные годы выдавали на руки эти знаки уважения. Сейчас слегка успокоились, но всё равно чествуют за самые малые достижения. В годы, когда Вадим Валентинович работал на заводе, в типографии, в Камчатскэнерго, такие знаки отличия в СССР получали единицы. И среди них — Вадим Бооль. Ему всегда до всего было дело, он становился первым независимо от сложности решаемой задачи. Так, созданная им бригада коммунистического труда была не только первой на Камчатке, но и лучшей

в социалистическом соревновании. Имя Вадима Бооля хорошо знали в Министерстве энергетики СССР и в Президиуме ЦК профсоюза, награждали! Как не запомнить?

В 1976 г. в хозяйстве Бооля появился железный друг — автомобиль «Москвич». Правда, хозяйкой «друга» по документам была жена. Может быть, именно поэтому автомобиль долго не продержался. Зато следующий «Москвич» сопровождал своего хозяина всюду. Он был моложе предыдущего всего лишь на год, но, видимо, любовь Вадима Валентиновича к машине не давала ей ломаться. Ещё в 2005 г. он «рассекал» на этой машинке по центру Петропавловска».

В. Ступникова

Многоликая Камчатка, 2015 г., № 3

Твои люди, Камчатка

Его имя и фамилия известны многим камчатцам. Вадим Бооль. В этом году нашему земляку исполнилось восемьдесят шесть лет. Вадим Валентинович Бооль родился 27 мая 1931 г. На Камчатке — с 1932 г. Трудовую деятельность начал в 1945 г. в Петропавловском морском порту, с 1947 г. ходил в море, с 1969 г. работал в электротехнической службе «Камчатскэнерго». Автор многих статей о Петропавловске-Камчатском 1940—1950 гг.

Вадим Валентинович много пишет. Пишет по наитию — что помнит, в чём уверен, что знает доподлинно сам. Он очевидец событий, происходивших в Петропавловске и на Камчатке на протяжении почти семидесяти лет. По профессии энергетик, он вспоминает: «Первая дизельная электростанция в старом Петропавловске размещалась на Советской, на месте нынешней хрущёвки, на первом этаже которой был одиннадцатый гастроном. Наш домишко стоял почти под нею, на Ленинской. Район родной, всё было знакомое. И когда город перешёл на питание от новой станции, а старая исчезла, страничка памяти перевернулась. Хотя, с другой стороны, когда я списался на берег, от электромеханических мастерских Тралфлота меня направили на практику именно на старую электростанцию — ремонтировать главный щит. Через какое-то время образовалось и управление “Камчатскэнерго”. У них не было спецов по постоянному току, и меня взяли туда с условием поступления в институт».

Вадим Валентинович вспоминает: «Есть люди, которые, занявшись каким-то своим делом, не изменяют ему всю жизнь. У меня

сложилось всё по-другому: то я матрос, то электрик, то инженер, то в море, то на берегу, в конторе... Придя в "Камчатскэнерго", в командировках исходил и изъездил полуостров вдоль и поперёк. Потом, в 1989 г., выйдя на пенсию, я заинтересовался — кто, о чём и как пишет о Камчатке. Картина местами складывалась удручающая... Я — как коряк: пишу только то, что вижу. Или видел. А то, что мне приписывают создание научных трудов, вплоть до гидрогеологии паратунских терм, — полный бред».

После выхода на пенсию Вадим Валентинович полностью включился в общественную работу, был принят в состав научно-технического совета Всероссийского общества охраны природы и в члены Географического общества СССР. В 2000 г. удостоен звания лауреата премии имени П. Т. Новограбленова. Является автором многих газетных публикаций и изданий: «Вопросы географии Камчатки», «Вопросы истории Камчатки», «Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки», «Неизвестная Камчатка» и других.

«У меня есть цель — донести до потомков неискажённую историю родного края, выдать как можно больше чистого, правдивого материала. А в планах — создание труда, подводящего некую черту сделанному, обобщающего мои многолетние исследования и воспоминания. Страшновато начинать. Но всё же... Хочется дать понять поколениям, идущим на смену нам, что история начинается с нас самих. И только потом она пожелтевшими страницами осядет в пыльных архивах.

А самое главное — помнить, что история складывается из мелких, ничем не примечательных в отдельности деталей. Но именно благодаря им, мы можем объективно трактовать события, которые периодически сотрясают мир».

Татьяна Степанова

Вести+ТВ, 31 мая 2017 г., № 17

Наши совместные годы

В июне 1954 г. я, Галина Владимировна Дидковская, уехала из Хабаровска в Петропавловск на один год — посмотреть Камчатку. Приехала на пароходе ночью. Увидела частные домишки, разбросанные по склонам сопки, деревянные тротуары, отсутствующие дороги, в том числе и на главных улицах города. На весь город — всего-то три трёхэтажных дома: Дом офицеров флота, обком КПСС и здание Главкамчатрыбпрома.

В это же время Вадим Валентинович вернулся из армии домой. Служил он на Курильских островах. Осенью мы оба поступили в восьмой класс вечерней школы рабочей молодёжи, находившейся на улице Партизанской, и оказались в одном классе. Вадим сидел на последней парте, а я на первой. Он привлёк внимание своим могучим басом, которым он шептал подсказки с дальней «Камчатки», когда наши одноклассники «плавали» у доски.

На переменах ученики вечерней школы вели себя точно так же, как и питомцы обычной средней. Я вместе с одноклассниками бегала по партам в классе и играла в снежки. Вадим был редактором школьной стенной газеты и однажды в новогоднем выпуске нарисовал карикатуру на некую ученицу, которая на переменах скачет по партам. Конечно, все сразу догадались, кого он имел в виду. Так между мной и Вадимом начались «романтические отношения».

Весной с нами приключилось нечто необычное. Перед экзаменом по географии, когда все уже стояли под дверью в кабинет, девятиклассница из дневной школы вдруг подошла к Вадиму и ко мне и предсказала, что он вытянет билет номер один, а я — последний, в котором будут вопросы о Камчатке. И это предсказание полностью сбылось.

Однажды вечерним летним днём мы гуляли по улице Ленина и на нас напали хулиганы, вооружённые ножами. Они чуть не зарезали отчаянно оборонявшегося Вадима. Нож не достал до его сердца буквально какой-то миллиметр! А как-то раз его снова избили и даже раздели. Тогда его мама сказала: «Вы уж женитесь, что ли, а то Вадима убьют». Вот на таком «фоне» 9 октября 1955 г. и образовалась наша семья. Свадьба была скромной: присутствовали мама жениха, родственники невесты и несколько школьных друзей. В подарок дядя преподнёс нам букет полевых цветов.

Жилось нашей молодой семье, как и всем тогда, нелегко. Пришлось поскитаться по съёмным квартирам, а до начала рабочего дня, то есть рано утром, до восьми, Вадим успевал сбегать на бухту и наловить рыбы на еду, так как денег нам на первых порах не хватало.

Школу Вадим Валентинович окончил на год раньше меня, так как в 1956 г. у нас родилась дочь Наталья. После этого он окончил школу командного плавсостава по специальности «Судовой электромеханик». Я начинала работу в обкоме партии, затем трудилась в жилищно-коммунальном отделе Управления тралового и рефрижераторного флота, воспитывала дочь, была бухгалтером в Облрыболовпотребсоюзе, на мебельной фабрике, в отделе вневедомственной охраны при городском Управлении внутренних дел.

После рождения дочери мне пришлось уволиться, так как не удалось найти место в яслях и детском саду. Воспитывала дочь до её поступления в школу. Затем вернулась во флотский жилкомхоз. УТРФ тогда «гремело» на всю страну, знали его и за границей. Курировали работу нашего отдела инструктор обкома партии Г. И. Иванова, секретарь парткома управления Д. И. Качин (будущий первый секретарь Камчатского обкома партии), председатель профсоюзного комитета С. Краснощёков.

За труд Вадим Валентинович и я неоднократно поощрялись ценными подарками, денежными премиями, почётными грамотами и благодарностями, как от имени администрации предприятий, так и от руководства города и области.

В 1960 г. наша семья получила квартиру в новом микрорайоне, правда не без вмешательства Председателя Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилова. При домоуправлении был создан домовой комитет, председателем которого на общественных началах выбрали Вадима Валентиновича, а я работала в женсовете. Кроме того, Вадим Валентинович был командиром народной дружины имени Петра Ильичёва.

Летом 1962 г., будучи в отпуске, в строящемся рыбацком квартале «Камчатские Черёмушки» впервые в городе Вадим Валентинович организовал детский летний дворовый лагерь. Квартал находился за пределами города, мужчины-отцы пребывали в море, женщины-мамы — на работе, а их детишки бегали вокруг домов без присмотра взрослых. Однажды мальчишки взрывали горючую смесь, и на одном из них загорелась одежда. Вадим Валентинович спасал этого шалуна.

Этот лагерь стал первым на Камчатке, да и в Советском Союзе. Потом их стали организовывать по всей стране. Открытие лагеря состоялось в роще, в районе 5-го километра. Пионервожатыми привлекли двух студентов педагогического института. Председатель горисполкома обещал оплатить им их труд, но свои слова почему-то не сдержал.

Жизнь наша была полна приключений. Ещё будучи неженатыми пошли за рябиной на Петровскую сопку и заблудились. Вадим полез на берёзу, чтобы осмотреться, и увидел разбившийся самолёт, который незадолго до этого, пролетая над городом, исчез. Спасатели его не нашли.

Мы вместе ходили в пешие походы на природу, вместе начали путешествовать на велосипедах по окрестностям города. На Воробьином, Синичкином и Плоском озёрах встречались с медведями.

В то время у населения автомобилей почти не было, к местам отдыха добирались пешком. Зимой бегали до подножия «домашних» вулканов на лыжах. Раньше я совсем не умела даже стоять на лыжах, а уж тем более катиться на них. Но через падения и слёзы с помощью мужа овладела лыжами и полюбила их.

На выходные дни отправлялись к подножию Авачинского вулкана, преодолевая за день по двадцать пять километров. Ходили на Большие и Малые Банные источники через посёлок Начики. Катались на совхозных полях. Сейчас на этих склонах расположены районы города «БАМ» и «Горизонт». А туда, где нынче расположен район «Северо-Восток», ходили с дочерью и её друзьями на ручей, там раскладывали костёр и чаёвничали. По пути в лесу дети встречали росомаху, куропаток, зайцев. Дочь поставили на лыжи с двух лет. Летом кроме туристических походов ездили на сбор дикоросов: ягоды, грибов, черемши, отправлялись и на спортивную рыбалку.

В этих походах нам довелось испытать немало приключений. Однажды на лыжной прогулке сильно припозднились. Выбираться из леса пришлось в темноте, ориентируясь на городские огни. Случайно вышли на высокий обрыв, скрытый снежным козырьком и чуть не сорвались вниз. Спасла собака, которая не пустила нас на край обрыва...

Летом неоднократно доводилось тушить пожары в лесу, возникавшие в основном из-за неосторожно брошенных костров. Позже путешествовали на мопедах, затем в семье появился первый автомобиль — «Запорожец», в простонародье прозванный «Чебурашкой». Однажды в районе Радыгино чуть не столкнулись «в лоб» с танком! Позже обзавелись «Москвичом». На них объехали множество природных достопримечательностей Камчатки. Добирались почти до посёлка Атласово — дальше дороги не было. Вадим Валентинович очень хотел познакомить меня со знаменитой Золотой Долиной в районе Ганал, но к тому времени геологи успели этот природный объект уничтожить. Ездили за брусникой на Халактырский пляж, за жимолостью в Пиначево, на рыбалку на реки Авачу и Плотникова... Как-то на рыбалке чуть не утонул внук, поскользнувшийся на крутом берегу. Неоднократно сталкивались с медведями.

В 1974 г. всей семьёй ходили в пеший поход в Долину гейзеров, за двенадцать дней обошли пешком Кроноцкий заповедник, в общей сложности прошагали сто сорок километров. Водила нас по долине Маргарита Павловна Кулакова.

У нас было много друзей. Дружили семьями с Иннокентием Александровичем и Инной Давыдовной Полутовыми, Михаилом Васильевичем и Анной Ивановной Стукалиными, Андреем и Еленой Сидорчуками. Их жёны были завзятыми театралками. Вместе с ними мы не пропускали ни одной премьеры в нашем драматическом театре, непременно ходили на все спектакли и концерты приезжих артистов.

Мама Вадима Валентиновича — Вера Сергеевна Бооль — трудилась в ТИНРО, поэтому семья часто посещала рыборазводные заводы в Паратунке и на Курильском озере, где жили и работали большие учёные Евгений Михайлович Крохин и Фаина Владимировна Крогиус, Иннокентий Александрович Полутов.

Все отпуска проводили только вместе. Всей семьёй объездили почти весь Советский Союз. А в 1968 и 1969 гг. выезжали по туристическим путёвкам в Болгарию, Чехословакию и Польшу, что, по тем временам, было доступно далеко не всем гражданам СССР.

Всю жизнь Вадим посвящал мне стихи собственного сочинения. Когда ходил в моря, присылал дочери красивые письма со сказками, картинками и рассказами. На дни рождения, праздники, значимые события мы все и наши друзья получали в подарок от него душевные стихи и даже настоящие поэмы.

После выхода на пенсию Вадим Валентинович активно занялся общественной деятельностью, стал действительным членом Русского Географического общества, занимался краеведением, охраной природы, изучал и популяризировал историю, географию и экологию Камчатки, вложил много сил в экологическое образование молодёжи области, а затем и края. За эту деятельность поощрялся многочисленными грамотами и благодарностями, он также является лауреатом премии имени П. Т. Новограбленого. А я стала заядлой дачницей, вела семейные дела, воспитывала внуков, а затем и правнуков. Ставила с мужем на лыжи внука Юрия. До 2012 г. ежегодно стартовала в забеге «Камчатская лыжня». В 2013 г., в возрасте восемьдесят один год, участвовала в походе к вулкану Вачкажец.

Мы вместе воспитали дочь Наталью, внуков Юрия и Марию, а сейчас я действенно помогаю воспитывать правнуков Александра и Таисию. Дочь Наталья в 1977 г. окончила хабаровский лесотехнический техникум, внук Юрий в 2008 г. окончил Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, сейчас служит в органах внутренних дел в Хабаровском крае.

29 августа 2015 г. у нас появился третий правнук Вадим, а 2 февраля 2017 г. — четвёртый — Кирилл.

В день бриллиантового юбилея нашу семью за шестьдесят совместно прожитых лет наградили благодарственным письмом губернатора, памятным знаком и ценным подарком от Законодательного Собрания Камчатского края.

Вот так мы и прожили вместе шестьдесят два года, один месяц и десять дней...

Рукопись, ноябрь 2018 г.

Некрологи

30 ноября 2017 г. на восемьдесят седьмом году ушёл из жизни Вадим Валентинович Бооль, известный краевед и эколог, патриот Камчатки.

Вадим Валентинович родился 27 мая 1931 г. во Владивостоке. На Камчатке жил с 1932 г. Трудовую деятельность начал в 1945 г. в Петропавловском морском рыбном порту учеником электрослесаря. Несколько лет работал в море — кочегаром, матросом на паруснике, мотористом, электриком. После службы в армии трудился на судоремонтном заводе «Фреза». Получив заочно высшее образование в одном из столичных вузов, В. В. Бооль более двадцати лет отработал в электротехнической службе Камчатскэнерго. Уже тогда он был внештатным корреспондентом ряда камчатских газет, публиковал материалы об истории Петропавловска. На пенсию В. В. Бооль вышел в 1989 г.

После выхода на пенсию Вадим Валентинович полностью включился в общественную работу, был принят в состав научно-технического совета Всероссийского общества охраны природы и в члены Географического общества СССР. Он — автор многих статей о Петропавловске-Камчатском 1940—1950-х гг. Его материалы публиковали практически во всех областных и краевых газетах, в журнале «Неизвестная Камчатка», в сборниках «Вопросы географии Камчатки», «Вопросы истории Камчатки», «Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки». В 2000 г. В. В. Бооль был удостоен премии имени П. Т. Новограбленова.

Редакция газеты «Камчатский край» выражает искренние соболезнования родным и близким Вадима Валентиновича Бооля.

На восемьдесят седьмом году ушёл из жизни Вадим Валентинович Бооль, активный краевед, автор множества статей по истории Камчатки, неутомимый исследователь и просветитель. Сотрудники Кам-

чатской краевой научной библиотеки имени С. П. Крашенинникова, краеведы Камчатки, члены камчатского регионального отделения Русского Географического общества выражают глубокие соболезнования родным и близким Вадима Валентиновича. Светлые воспоминания об этом человеке останутся в сердцах окружавших его людей.

Камчатский край, 6 декабря 2017 г., № 48

30 ноября 2017 г. ушёл из жизни камчатский краевед Вадим Валентинович Бооль. Он родился 27 мая 1931 г. во Владивостоке. На Камчатке жил с 1932 г. Трудовую деятельность начал в 1945 г. в Петропавловском морском порту учеником электрослесаря. С 1947 г. ходил в море на пароходе «Анатолий Серов», танкере «Максим Горький», шхуне «Кальмар», пароходе «Эскимос». С 1969 г. работал в электротехнической службе Камчатэнерго.

Он — автор многих статей о Петропавловске-Камчатском 1940—1950-х гг. и плавании на судах того периода. В. В. Бооль был членом научно-технического совета Камчатского отделения Всесоюзного общества охраны природы, общероссийской общественной организации «Дети войны», действительным членом Географического общества СССР, Камчатского регионального отделения Русского Географического общества, лауреатом премии имени П. Т. Новограбленова.

30 ноября 2017 года на восемьдесят седьмом году ушёл из жизни Вадим Валентинович Бооль.

В. В. Бооль был членом общероссийской общественной организации «Дети войны», лауреатом премии имени П. Т. Новограбленова, краеведом, действительным членом Географического общества СССР, Камчатского регионального отделения Русского Географического общества.

Вадим Валентинович родился 27 мая 1931 г., работать пошёл с четырнадцати лет, прожил на Камчатке восемьдесят пять лет. Организовал первый в СССР дворовый лагерь для детей, был командиром народной дружины. Проводил краевой конкурс для детей-краеведов «Наш дом — Камчатка».

Светлая память о Вадиме Валентиновиче навсегда останется в наших сердцах.

Родные, близкие, друзья

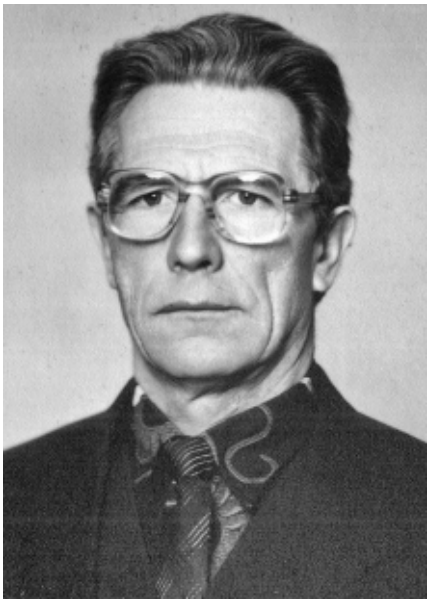
Рыбак Камчатки, 5 декабря 2017 г., № 22

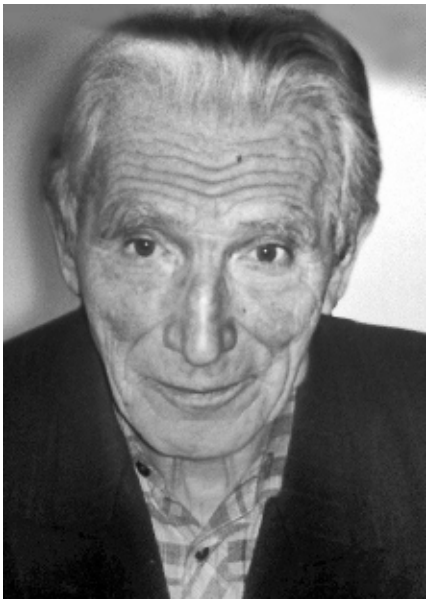
Младший сержант артиллерии
Вадим Бооль

Во время работы в камчатской
энергетике

Конец 1980-х гг.

Последний портрет...

Содержание

От редактора 3

«Пишу только о том, что вижу»

Без противогаза в магазин не пускали 8
Оборона Петропавловска 20
Воспоминания о собственной жизни 22
О работе в камчатской энергетике 42

Морская коллекция

Крещение морем 47
История и люди 51
Парусный флот Камчатрыбпрома 58
Благородный медведь 68
Несостоявшаяся трагедия 71

«Возник как трамплин для открытья Америк...»

Крестник империи 81
Озеро Култучное, оно же Долгое, оно же Верхнее 89
Из глубины веков по улицам города 91
Мишенная сопка 97
Петропавловск-Камчатский: казусы с топонимикой 100
Петропавловск: пособие для начинающих краеведов
и политиков 106
Петропавловск. Век двадцатый 112
Из истории камчатских названий 122
Петропавловск-Камчатский 125

«У меня есть цель — донести до потомков
неискажённую историю родного края...»

Имя, высеченное в памяти 136
Необычное плавание 138
Первый житель Паратунки 140
Как возникло село Паратунка 142
На фронте было ещё труднее 144
Восемнадцать лет, которые изменили Камчатку 150
Рыба для фронта 154
Западная столица Камчатки 157
История корякского народа в составе России 160
Ительмены — путь длиною в тридцать тысяч лет 166
Камбальная сопка 173

История географического синонима 177
Четвероногий строитель Камчатки 178
Население страны Камчатки 182
От Урала до Камчатки 212

«Беречь природу нам не по карману...»

Как умирало озеро. Записки старожила 225
Трагедия Василисы Прекрасной 226
О чём молчат геологи 229
Жизнь или золото? 232
Письмо Ельцину 236
Гидроэнергетике — нет? Или — да! 239
Развитие камчатской энергетики 242
Августовские сюжеты 247
Золото и рыбка 249
Не зная географии, Камчатку не найти 255
«Беречь природу нам не по карману...» 259
О землетрясении с улыбкой 262
О создании областного географического клуба 264
Туризм и медвежья логика 266
Как осчастливить туриста 268
Крашенинниковские чтения нужны районам области 269
Будет ли у Камчатки завтра? 272
О ветхости жилья 276

«Участвуя в конкурсе, мы полюбили Камчатку ещё больше»

Наш дом — Камчатка 278
Трава и огонь 334
Вопросы, подготовленные для различных городских и районных олимпиад 353
Как выбрать тему для исследования? 362
«Возникает необходимость рассказать людям, прежде всего подросткам...» 364

Пробы пера

Их пока сорок три... 390
Навстречу празднику юности 391
В открытом море 392
Голубеводы 394
Растут спортивные ряды 395
К недрам Земли 398

Публикации об авторе

В вечерней школе 401
Авторы «Новой камчатской правды» — лауреаты 402
«Врачи рекомендовали тяжёлый труд» 402
Краевед земли Камчатской 405
К семидесятипятилетию В. В. Бооля 408
Дело длиною в жизнь 424
История — как женщина: влюбился, и всё тут! 427
Русский немец Бооль 431
Твои люди, Камчатка 437
Наши совместные годы 438
Некрологи 443

Библиотека «Вопросов истории Камчатки»

Вадим Валентинович БООЛЬ

«ЗНАТЬ СВОЁ ОТЕЧЕСТВО ВО ВСЕХ ЕГО ПРЕДЕЛАХ...»

Редактор-составитель С. В. Гаврилов
Верстка и макет С. В. Гаврилова
Корректор А. А. Пересыпкина
Дизайн переплета О. И. Набутовской

Подписано в печать 10.02.2019. Формат 60x84/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,08.
Тираж 500. Заказ 137

ООО «Холдинговая компания "Новая книга"».
683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 60.
Тел./факс 8(4152) 41-12-60

Отпечатано в ОАО «ИПК "Дальпресс"»
690950, г. Владивосток, пр-т Красного знамени, 10